П. ПОГОРЕЛЬСКИЙ и В. БАТРАКОВ

ЭКОНОМИКА КОЧЕВОГО АУЛА КИРГИЗСТАНА

ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИОННОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА СОБРАННЫМ И РАЗРАБОТАННЫМ ПОД РУКОВ. П. В. ПОГОРЕЛЬСКОГО.

ИЗДАНИЕ СОВНАРКОМА К. А. С. С. Р.
1930 г. М О С

Отпеч. в 10-й тип.
„Заря Коммунизма"
Мосполиграфа
Чистые пруды, д. 8.
Зак. 682. Тир. 4000.
Главлит № А 60068

Госуд. р...ленная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
5061-48.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая вниманию интересующихся проблемами Советского Востока книга появилась в результате экспедиционного обследования летом 1927 года одного из наиболее интересных углов этого Востока, той части его, которая была и остается наименее изученной.

Инициатива организации научно-политической экспедиции принадлежала правительству Киргизской автономной Социалистической Советской республики, а претворяло в жизнь эту инициативу по поручению Средне-азиатского государственного университета экономическое научно-исследовательское бюро, реорганизованное позднее в Средне-азиатский экономический научно-исследовательский институт и Восточный факультет того же университета.

Перед организованной экпедицией киргизским правительством была поставлена задача изучения политической обстановки районов кочевого скотоводческого хозяйства, расположенных в бассейне реки Сусамыр, Джумгол, протекающих в мощных складках Тянь-Шаньской горной системы.

Сама экспедиция, оставляя основной задачу, поставленную ей перед выездом, несколько расширила круг интересов включением вопросов об организации кочевого хозяйства, строе отношений, прежде имевшихся, формах и характере их эволюции в кочевьях этого района и этнографическими наблюдениями.

На основе первых рекогносцировочных обследований этих районов, проведенных комиссией Средне-азиатского бюро ЦК ВКП(б) и нашедших отражение в выпусках VШ и X этой комиссии были составлены некоторые формуляры обследования и уточнены программные задачи.

Невероятная трудность (по поставленным задачам) изучения подобных районов, территориально оторванных от культурной полосы Средней Азии и одной частью граничащих с кочевьями Китая, заключалась между прочим, в том, что население не склонно было давать многих нужнейших сведений, а в определенной его части было прямо заинтересовано в скрытии действительных отношений, в маскировке их. Это приводило и приводит многих серьезных исследователей к грубейшим ошибкам, которые затем расширенно воспроизводятся в практической работе в этих районах.

Учитывая последствия могущих быть ошибок и руководствуясь единственным желанием, дать основания системе таких мероприятий, которые бы способствовали скорейшему преобразованию этих районов в форпосты социалистического государства и тем самым служили бы примером подражания со стороны родственных по складу отношений, — соседей, — экспедиция со всей возможной тщательностью продумывала материалы обследования.

По независящим от состава экспедиции обстоятельствам, материалы и очерки, написанные еще летом 1928 г. выходят только сейчас, что в известном смысле сказывается в выводах, которые делались до начала форсированного социалистического наступления. За два года со времени обследования проведена несомненно большая работа по советизации этих районов.

Настоящая книга включает в себя очерки П. В. Погорельского и В. С. Батракова, являющиеся только частью всей работы экспедиции, но частью основной и наиболее важной во всей работе.

В эту работу не включаются очерки профессора М. Ф. Гаврилова, бывшего участником экспедиции и ведшего этнографические наблюдения; М. Ф. Фанзова,— тоже участника экспедиции, представившего очерк по торговле в кочевых районах; Б. А. Пальмина и М. Ф. Фанзова, разрабатывавших бюджеты экспедиции и профессора Ю. И. Пославского, писавшего о географии района.

В создании экспедиции и составлении программ полевого обследования большую работу выполнил Б. Б. Карп, являвшийся редактором сборников Комиссии Ср.-Аз. бюро ЦК ВКП(б) по изучению кишлака и аула в Ср. Азии, а неизменное сочувствие и поддержку в издании и авансировании работы мы находили у председателя Совета народных комиссаров КССР тов. Абдурахманова.

В настоящей книге очерки III и IV написаны В. С. Батраковым, но как эти так и другие наши очерки, помещенные в этой книге, подвергались обсуждению с рядом товарищей, а при такой работе трудно установить подлинное авторство мысли, порой являвшейся только более удачной и принятой нами формулировкой уже высказанных в таких обсуждениях. Введение и выводы являются плодом совместной работы авторов этой книги.

В приложении помещены таблицы бюджетного анализа и даны замечания по методике разработки бюджетов, написанные Б. А. Пальминым.

Остальные очерки так же как непосредственное руководство экспедицией, разработкой материалов и редакция принадлежит нижеподписавшемуся.

П. Погорельский.

Москва. Декабрь 1929 года

ВВЕДЕНИЕ.

Ход изучения отсталых народов в разное время преследовал разные цели. Сведения о жизни многих отсталых народов, послужившие позднее для целей научных, обобщений, на первых порах поставлялись по преимуществу людьми, вступавшими с этими народами в торговые отношения. Это в равной мере может быть отнесено к более передовым из этих же отсталых народов, которые впервые проникали в самые отдаленные изолированные части мира для целей установления обмена. Китайские источники богаты, например, сведениями о многих народах Востока, которые еще и до настоящей поры не имеют своей писанной истории.

К таким народам могут быть отнесены киргизы, о прошлом которых есть немного сведений в китайских рукописях. Эти первые сведения собирались главным образом в целях выяснения возможностей торговли с отсталыми народами и зачастую содержат в себе прямые указания о лучших методах торга, о путях, нравах жителей и т. д.

В эпоху развития капитализма установка в изучении мало чем отличается от более ранних исследований. Цели наиболее эффективной эксплоатации отсталых народов доминируют в описаниях их.

В числе агентов капитализма служили миссионеры всех толков, подготовлявшие почву для непосредственного захвата территорий, занимаемых отсталыми народами. Они же давали и наиболее полное описание народов, которые должны были стать колониальными рабами.

В условиях наличия таких установок не может быть речи даже о простой передаче виденного, не говоря уже о том, что «всюду отвратительно проглядывает поп и защитник Библии» (Письмо Энгельса Марксу, 1853 г.).

Многое из виденного миссионерами у отсталых народов осталось совершенно непонятым, так как научным представлениям того периода многое было совершенно чуждым.

Плодом этой ранней науки является, например, теория, по которой родовые вожди изображаются в виде царей, а первобытное общество в виде феодального государства.

Люис Морган был первым из ученых, который, по словам Энгельса, в науке о первобытном обществе «на основании самостоятельных исследований пришел к тому же материалистическому воззрению на историю», которое высказывал и Маркс. Именно Морган проделал колоссальную работу очищения от феодально-поповской шелухи сведений о доисторическом человечестве.

Помимо самых нелепых представлений, явившихся результатом состояния науки об обществе в XIX столетии, которыми были полны описания отсталых народов, в них нужно порою усматривать и совершенно сознательные попытки искажения действительности.

Последнее обстоятельство об'ясняется тем, что в ходе поступательного движения капитализма появились уже противоречия, и всякие новые захваты надо было обосновать соображениями о «пользе» самого захватываемого народа, который по степени своего культурного развития якобы не сознает этой «пользы». Отсюда изображение жизни отсталых народов, полной всяких «ужасов», насилия, бесправия и т. д.

Практический же результат «спасительной» роли капиталистического порабощения можно видеть на примере народов Америки, Австралии и других колоний, коренное население которых к настоящему времени почти уже вымерло. Все эти установки в изучении отсталых народов можно очень хорошо проследить и на российских примерах, так же как на них можно видеть результаты колониального грабежа, обоснование которому так же, как и на Западе, усматривали в необходимости приобщения отсталых народов к «культуре».

Это одна сторона явления, один подход, движущие пружины которого более или менее ясны, и не представляют особых трудностей к их распознанию и определению ценности того или иного источника.

Совершенно другое дело, когда буржуазная наука выступает уже перевооруженной, с массой испытанных в боях приемов маскировки.

Открытое забрало попа-миссионера, проповедующего «во имя бога» захват колоний, или агента колониальной торговли, призывающего к расчищению ему путей наиболее эффективной эксплоатации, ученого, для которого мир «от века неизменен», уже давно сменилось туманными рассуждениями современной буржуазной науки, эклектическая похлебка которой представляет известные трудности для своего преодоления.

Все это всегда следует помнить новому исследователю-марксисту, пытающемуся разобраться в груде материалов о прошлом общественном строе какого-либо из отставших в своем развитии народов.

Понятно, что нас от буржуазной науки отличает и самый метод исследования и практическая цель изучения отсталых народов.

Эти последние для нас превращаются в суб'ектов своей собственной истории и изучаются под углом зрения нахождения путей или некапиталистического перехода к более высшей общественной форме, или для определения силы сопротивляемости и возможной роли в деле антикапиталистической революции или, наконец, в целях обоснования на новом материале положений марксистской социологии.

Потребность и в этом последнем в наших условиях велика, так как у нас во-первых, много таких народов, изучение которых многое могло бы дать для марксистской социологии, а, во-вторых, у нас еще и посейчас распространяются в этом вопросе немарксистские представления, оставленные нам в наследство буржуазными учеными, изучавшими эти народы.

Главнейшим пороком социологических представлений наших отечественных социологов мы считаем переоценку остатков пройденных общественных форм производства, которая с особенной отчетливостью сказалась не только у социологов, занимавшихся исследованием российских колоний, но и у исследователей коренных областей бывшей России.

Народнические воззрения на пути развития, именно, и связаны с переоценкой отживающих форм, с непониманием законов развития человеческого общества.

Там же, где подходили к изучению еще более отставших народов, эта переоценка получала видимость доказательности.

Метод сравнительно-исторического исследования, применявшийся при этом изучении, конечно, имеет под собой научное основание, поскольку никаких других более точных показателей о прошлом народа не имеется, но он обязывает к большей осторожности, т. к. часто за кажущимся сходством есть опасность не видеть различий.

Этим именно, и характеризуются исследования прежних ученых, в том числе и русских социологов, которые часто пережитки прошлого выдавали за некомое, путая этим самым научные представления о пройденных этапах развития.

То, что здесь сказано об отсталых народах вообще, относится и к киргизам, анализу общественно-экономических отношений которых и посвящена эта работа.

В современном киргизском ауле имеется много пережитков древних систем отношений, в частности родовых, в той или иной степени сохранившихся. Для

историка первобытной культуры киргизский аул является любопытным и богатым источником, лишний раз доказывающим наличие в отдаленном прошлом этих отношений, как ступени общественного развития, пережитой в свое время всеми народами. Нас же исследователей экономики современного аула, т.-е. экономики взятой так, как она есть в настоящее время, интересует не это. Занимаясь этими пережитками, мы стремимся с максимальной научной добросовестностью, не насилуя фактов, определить что из себя эти «пережитки» древних учреждений представляют в настоящее время, какую роль они играют сегодня и в какой форме существуют в настоящее время. Естественно, такая практическая задача в изучении аула определяет весьма осторожный подход к этим «пережиткам», обращение внимания на то, как в действительности они проявляются. Это дает возможность в настоящем отыскать не только остатки прошлого, но и ростки будущего, нового. Нашим общим методологическим основанием при подходе к изучению общественных отношений в горных районах Киргизии, служило то важное соображение Ленина, что если изучаешь живое, развивающееся целое, то меньшей ошибкой будет переоценить тенденцию развития, чем сделать обратное [1].

Результатом переоценки значения остатков старины, между прочим, является теория родового строя в кочевом хозяйстве не только киргиз, но и вообще всех кочевых тюркских народов современности, теория, которая до сегодняшнего дня пользуется неоспоримым признанием в науке и на твердыни которой еще никто не осмеливался нападать.

Эта теория была выдвинута трудами преимущественно русских социологов и этнографов, имевших больше всего соприкосновения именно с тюрко-монгольскими народами. Таковы Харузин, П. Ковалевский, Радлов, Аристов, Тахтарев и др.

Все эти исследователи придерживаются теории, которая в кратких словах выражается в следующем. Техническая база кочевого скотоводства такова, что адэкватным ей общественным строем является именно родовой строй. Доказательства этого положения таковы. Кочевое хозяйство сопряжено с беспрерывным передвижением кочевника со стадами. Такой образ жизни исключает образование территориальных общественных единиц, т.-е. государств; если они и возникают, то как временные неустойчивые об'единения, как исключения из правил, а не как правило. Общественный строй таким образом должен строиться на принципах родовых (или родственных) связей. Этому способствует невозможность при кочевом образе жизни развития частной собственности на землю — как основы классового расслоения [2] в феодальную эпоху.

Итак, общинное землевладение и родовые связи, вот основа отношений у кочевников, по представлениям указанных исследователей. Этот порядок отношений они и именуют «родовым строем».

Вот что говорит по этому вопросу один из защитников этой теории—Тахтарев: «Так как родовой строй есть общественная организация наиболее соответствующая кочевому образу жизни, то само собой понятно, что кочевые племена и народы должны служить лучшими примерами родовых обществ. Родовое общество в его наиболее выраженном виде, т.-е. наиболее типичное родовое общество существует в настоящее время еще в целом ряде старого и нового света» [3].

Предполагается, следовательно, что приемы хозяйствования дают все необходимое для защиты от проникновения всяких иных отношений.

---

1) „Перед тем, кто хочет изобразить какое-либо живое явление в его развитии, неизбежно и необходимо становится дилемма: либо забежать вперед, либо отстать. Середины тут нет. И если характер общественной эволюции именно таков (как мы изображаем—авторы), тогда в подобном забегании вперед нет никакой ошибки" (Ленин, том III, стр. 259). Изд. 1924 года. Москва.

2) К. М. Тахтарев. Сравнительная история развития человеческого общества и общественных форм. Часть I, стр. 281, ГИЗ, 1924 г.

3) О роли собственности на основное орудие производства кочевника—на скот—эта теория умалчивает.

Считается, что на базе кочевого скотоводческого хозяйства не могут возникать ни классы, ни классовые отношения. Научная ценность подобного утверждения, разумеется, никчемна и ход развития показал, что капитализм проникал всюду, его законы становились определяющими для всех им охваченных районов, в том числе и для районов, имеющих кочевые способы хозяйствования.

Буржуазная «культура» со всеми ее прелестями проникала и проникает в самые отдаленные углы, не оставляя «между одним и другим человеком никакой другой связи, кроме голого интереса, кроме бесчувственного наличного расчета... она претворила личное достоинство в меновую стоимость» и заменила все вольности одной: «беззастенчивой свободой торговли» [1].

Разумеется, этим самым разрушаются все «патриархальные, идиллические отношения».

Не видеть или не понимать этого, значит не понимать законов развития человеческого общества.

В своей работе мы на ряде фактов показываем, как мало обоснована эта теория.

Некоторые исследователи идут не по пути отрицания классовых отношений в современном кочевом ауле, а обратно: они их констатируют и все же это называют родовым строем. Таких «исследователей» не мало в Средней Азии. По сути дела они являются идейными последышами той группы буржуазных социологов, которые посвятили себя «высокой цели»—уничтожить марксизм. Как известно, Энгельс и Маркс, опираясь на Моргана, видели в родовом строе бесклассовое общество, являющееся новым доказательством их учения о преходящем характере буржуазного общества. Книга Моргана о «Древнем обществе» была «жестоким ударом против веры в постоянство и неизменность учреждений классового общества» [2].

Поэтому понятны ожесточенные нападки буржуазной науки, справедливо видевшей в теории Л. Моргана ключ к отрицанию неизменности буржуазного общества. Выполнение этой роли в настоящее время и берут на себя все те «исследователи», которые определяют сущность общественно-экономических отношений аула как родовой строй. Правда, в отличие от своих буржуазных коллег, они делают это так неловко, что сразу же разоблачают себя и свою научную несостоятельность перед лицом всех мало-мальски грамотных людей. Правда, есть у них и почитатели, но, как будет видно дальше, это почитатели, которое своим классовым положением (манапы-феодалы и бан-кулаки) разоблачают сторонников родового строя еще более.

В основе таких теорий родового строя лежат глубоко неверные положения, которые сводятся к следующему. Во-первых, признается, что технической базой данных общественных отношений являются методы использования пастбищных территорий в форме кочевания, а—во-вторых, что вызываемое ими общинное владение пастбищными угодиями якобы сохраняется до сих пор в неприкосновенной и первобытной чистоте. Все это приводит к тому, нелепому взгляду, что исторические судьбы кочевых народов особые, неподвергающиеся сколько-нибудь заметным изменениям, вплоть до того времени, когда начинается оседание кочевников. Только с этой поры они вступают в историю, а до сих пор законы истории их не касаются. Налицо теория, которая утверждает историческое «топтание на месте» кочевых народов и предрекает то же самое для всех народов и районов, где возможность оседания, перехода к земледелию на более или менее долгое время исключена. Совершенно понятно, что эта история со всеми выводами, которые она делает, недалеко ушла от деления истории на периоды: охотничий, пасту-

---

[1]) Маркс и Энгельс. „Философия Истории". Изд. 1905 г., стр. 8.
[2]) В. Никольский. Очерк первобытной культуры. 4 изд. 1928 г., стр. 53.

шеский и земледельческий, — и она давным давно забракована всеми, как несостоятельная.

Какова методология изучения общественно-экономической структуры кочевого аула, применяемая сторонниками этой теории? В общем и целом—ее можно охарактеризовать, как недиалектическую. Все изложенное нами ниже это подтвердит.

До сих пор пользуется признанием в самых широких кругах исследователей, порою даже марксистов, применение при исследовании конкретных общественных формаций механического метода, который в данном случае сводится к тому, что рассматривают реальную общественную жизнь отдельных народов, как пеструю смесь остатков и новообразований, словом, частей различных исторических формаций. Провозглашается лозунг: «в реальной жизни нет чистых форм», с таким видом, который обозначает критический подход ко всяким попыткам научных определений и выводов.

Если вдуматься в этот лозунг, то за ним можно обнаружить различные намерения, сводящиеся в основном к следующим двум. С одной стороны мы обнаружим отказ от возможности научного познания реальной общественной действительности, отрицание закономерности в ее развитии, словом, своеобразный методологический агностицизм, который согласен иметь дело лишь с априорными конструкциями, с выдуманными об'ектами, типами, формами и закономерностями, а при исследовании реальной жизни отказывается ее понимать. С другой—мы имеем признание исторических закономерностей, но не понимание диалектического характера процесса развития, совершающегося как последовательная смена форм. Общественная форма для них, так же как и для первых, не есть реальный факт, а лишь теоретическая конструкция, помогающая познанию действительности, и только. Понятно, откуда растут подобные взгляды. Исходным моментом первого является кантианство, второго—механический материализм.

Ясно, что с такими взглядами давно пора покончить, Они, кроме того, что не научны, питают к тому же всяческий оппортунизм, который старается арифметически исчислить соотношением родовых типов в данной конкретной общественной среде и лишь при числовом преобладании одной из них, он дает свое определение. Естественно, что спасение от ошибок, которые этим порождаются, надо искать в диалектическом методе Гегеля-Маркса.

Как должно рассматривать пережитки прежних общественных форм, с одной стороны, и новообразования, с другой? В абстрактной форме этот подход установлен Гегелем в учении об общем и частном, единичном в их взаимосвязи. «Всеобщее, говорит Гегель,—п о д в о д и т частное и единичное под себя или содержит его под собой» [1] и дальше: «Единичности, подведенные под одно и то же частное или всеобщее, к о о р д и н и р о в а н ы друг с другом; точно так же подведенное п о д ч и н е н о подводящему» [2]. В этих немногих словах скрывается одно из основных положений диалектического метода, отражающее один из основных законов развития. Эти положения Маркс, а затем Ленин, блестяще применили для анализа капиталистической общественной формы. Исходя из них, Маркс рассматривал «пережитки» докапиталистических формаций, сохранившиеся в капиталистическом обществе. Он рассматривает их всегда, как проявляющиеся в «извращенном виде», ибо это «извращение» их есть ни что иное, как «подведение» «пережитков» под данные общественные отношения, «подчинение» им: «...так как буржуазное общество — говорит Маркс — само есть только антагонистическая форма развития, то отношения предшествующих формаций встречаются в ней часто в искаженном виде или даже под новой оболочкой, как, например, общинная собственность. Поэтому, если правда, что категории буржуазной экономики заключают в себе истину и для других общественных форм,

[1]) Гегель. Введение в философию. 1927 г., стр. 118.
[2]) Там же, стр. 124.

то это надо понимать cum grano salis... Они могут содержаться в ней в развитом, в исключительном, в карикатурном, во всяком случае в существенно измененном виде» [1]. На этом построено у Маркса учение о ренте, торговом капитале, ссудном капитале и т. д. Соответствующие экономические теории: рента, торговая прибыль, ростовщический процент и т. п., исторически предшествующие капиталу, однако, Марксом выводятся из него, как из него вытекающие, ему подчиненные категории. То же самое мы у него встречаем и в учении о современном крестьянском хозяйстве. Это последнее он также считает возможным подводить под категории капиталистического хозяйства, ибо это подведение реально обусловлено положением самого крестьянского хозяйства при капитализме.

«Если самостоятельный работник,—возьмем мелкого крестьянина, так как здесь применимы все три формы дохода,—работает на самого себя и продает свой собственный продукт, то он рассматривается, во-первых, как свой собственный работодатель (капиталист), который употребляет самого себя в качестве рабочего; во-вторых, как свой собственный земельный собственник, который пользуется собой, как своим арендатором. Как рабочему, он выплачивает себе заработную плату, как капиталист, выдает себе прибыль, как земельному собственнику, платит себе ренту.

Предполагая, что капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения являются общим социальным базисом, такое подведение следует признать правильным постольку, поскольку самостоятельный работник не своему труду, а своей собственности на средства производства,—вообще говоря, уже принявшей форму капитала,—обязан тем, что он в состоянии присвоить свой собственный прибавочный продукт. И кроме того, поскольку он производит свой продукт, в качестве товара и, следовательно, зависит от цены последнего, а если даже этого нет, то цена все же должна быть принята во внимание, масса прибавочного труда, которую он может реализировать в виде стоимости, зависит не от собственной величины, а от общей нормы прибыли; равным образом, тот излишек, который он получает по сравнению с величиной прибавочной стоимости, определяемой общей нормой прибыли, зависит опять-таки не от количества затраченного им труда, но может быть присвоен им лишь в силу того, что он является собственником земли» [2].

Как видим, мало признать историческую изменяемость общества, мало признать смену одних форм другими, надо отчетливо предоставить, что данная реальная форма господствует, определяет, а отношения прошлых общественных форм производства, если такие сохранились, находятся не иначе, как в существенно «измененном» виде, не иначе, как на путях приспособления. Даже зародившиеся формы будущего претерпевают изменения в сторону компромисса с господствующей формой производства. На последнем обстоятельстве основано, между прочим, учение Маркса о кооперации при капитализме, которая, по Марксу, есть в одно и то же время и нечто новое, и нечто старое.

Ленин, правильно понял эту сторону метода Маркса и использовал его в борьбе с народниками. Вся его работа о «Развитии капитализма в России» является блестящим образцом применения этого положения. Занимаясь доказательством повсеместного распространения капиталистических отношений, он возражает народникам, которые, указывая на 1½ миллиона рабочих в России, приходят к выводу о мизерности и бесперспективности капитализма в России. Ленин, указывая на то, что капиталистическими отношениями затронут массив патриархальной деревни, делает иной, чем народники, вывод. Он говорит: «... тот уголок» (уголок капитализма—авт.), который кажется иному народнику таким незначительным, воплощает в себе, на самом деле, квинт-эссенцию современных общественных от-

[1]) К. Маркс. К критике политической экономии. Госиздат. Украина. 1923 г. Изд. II, стр. 21. (Разрядка наша, авт.).

[2]) Маркс. Капитал, т. III, ч. II, стр. 314, 1923 г.

ношений, а население этого «уголка», т.-е. пролетариат, является в буквальном смысле слова, одним только передним рядом, авангардом всей массы трудящихся и эксплоатируемых. Поэтому лишь рассматривая весь современный хозяйственный строй под углом отношений (разр. наша), сложившихся в этом «уголке», получаешь возможность разобраться в основных взаимоотношениях между различными группами участвующих лиц, а, следовательно, и рассмотреть основное направление развития данного строя. Наоборот, кто отворачивается от этого «уголка» и рассматривает хозяйственные явления под углом (разр. наша) мелкого патриархального производства, того ход истории превращает либо в идеолога мелкой буржуазии и аграриев, либо в невинного мечтателя» [1].

Последнее замечание бьет не в бровь, а в глаз тех «исследователей», которые, рассматривая экономику кочевого аула «под углом» родовых отношений, превращаются в идеологов байства и манапства—аульных буржуа и аграриев, докатывалась до замазывания классов и классовой борьбы в ауле.

В настоящей работе мы и пытаемся рассматривать пережитки родового строя в их живом соотношении, координировании с элементами иных более поздних, а такое современных общественных форм, что нам позволит правильно определить надлежащее значение этих пережитков в ауле.

Установив как надо изучать живую ткань общественной жизни вообще, отсталых народов в частности, мы должны установить что надо понимать под общественной формой «формацией», т.-е. определить об'ект изучения. Определение производственных отношений, совокупность которых составляет «экономическую структуру общества» (Маркс), издавна составляло предмет обсуждения в марксистской литературе. Существует множество определений их, но наиболее правильное изложение мыслей Маркса об этом предмете нужно искать у Плеханова, Ленина и у тех марксистов, которые им в этом отношении следуют. Из позднейших работ, как нам кажется, правильно поставлен вопрос у С. А. Оранского, который говорит: «всякий способ производства характеризуется двумя основными признаками: 1) известным распределением средств производства и 2) теми отношениями, через посредство которых осуществляется соединение производительных сил (рабочей силы и средств производства) [2]. К этому необходимо добавить, что отношения второго порядка определяются отношениями первого порядка. Этого Спектатор, напр., не уяснил и в результате дал однобокое понятие общественной формы, ограничась указанием на «форму присвоения неоплаченного труда», как на момент, конституирующий «специфическую экономическую структуру» [3].

Из этого однобокого определения общественной формы производства у него вытекает уже совсем неправильная предлагаемая им «марксистская схема ступеней развития»; ошибка в его классификации сводится в основном к тому, что он относит к разным общественным формам этапы одной и той же формы. Это явствует из простого перечисления ступеней его схемы: 1. Полная социальная свобода труда, 2. Закрепощение труда, 3. Господство феодала над деревней и городом, 4. Господство торгового капитала. 5. Промышленный капитализм и 6. Монополистический капитализм.

Несостоятельность этой схемы заключается в признании особого способа производства, создаваемого торговым капиталом, что противоречит прямым высказываниям Маркса по поводу природы торгового и ссудного капитала.

Марксовский взгляд сводится в этом случае к тому, что торговый и ростовщический капитал не создают своего особого способа производства, а уживаются в разных способах производства, разрушая их и создавая предпосылки для капитализма.

«Ростовщический капитал, указывает Маркс, обладает способом производства, характерным для капитала без характерного для него способа производ-

---

[1]) Н. Ленин. т. III, стр. 457. Изд. III.
[2]) С. Оранский. Основные вопросы марксистской социологии, т. I.
[3]) Спектатор (Наихмсон). Введение в изучение мирового х-ва.

ства» [1]. Точно также и торговый капитал, являясь необходимой предпосылкой капиталистического способа производства сам, однако, не образует особого способа производства.

Еще более неверным является разрыв капитализма на две качественно-различных формы производства.

Как известно на определенной ступени развития форма производства входит в конфликт с «материальным развитием производства», кончающийся разрывом формы. Из схемы Спектатора логически следует, стало быть, скачек от промышленного капитализма к монополистическому. Как в этом случае изменилась система общественных отношений?

Выражением интересов каких классов общества явился такой скачек? На все такие вопросы схема Спектатора ответ дать не может.

Маркс, как известно, отмечает такие ступени общественного развития человечества: 1. Азиатский, 2. Античный, 3. Феодальный, 4. Буржуазный «способы производства».

Азиатский способ производства Маркс-Энгельс характеризуют фактом сосредоточения права распоряжения основными условиями производства (земля, вода) в руках государства, внутренней недифференцированностью непосредственных производителей в основной сфере производства—в земледелии, общественной собственностью на продукт труда и общинной организацией самого труда, личной закрепощенностью производителя государству.

Такому способу производства соответствует и свой особый способ представления. При чем географической привязкой такого способа производства служит не только Азия, а некоторые места Африки, как, например, Египет, на примерах которого Маркс часто иллюстрирует свои суждения об этом способе производства.

Один из интерпретаторов Маркса—Плеханов, вряд ли основательно, усматривает черты этого способа производства и представлений и в средневековой Руси [2].

При таком способе производства рента и налог совпадают, она принимает здесь в основном форму «ренты продуктами», а такая рента в данных условиях может сохраняться долго. Производство здесь идет на принципе простого воспроизводства, порой даже на суженом экономическом основании.

Возникает такой способ производства по Марксу, на базе родовых и первобытно-общинных связей населения.

Имманентными же процессами его дальнейшего развития служат процессы феодализации, не успевшие здесь принять своего завершенного развития из-за подчинения стран Востока действию законов капиталистического мира.

Многие марксисты не признают факта исторического существования этого способа производства, что явствует и из прямых высказываний и из того, что в большинстве попыток схематического изображения исторического развития совершенно нет этого члена исторической схемы Маркса.

В этих случаях общественный строй Востока изображается как азиатская разновидность феодализма, а соответствующие указания Маркса об'ясняются плодом ошибки, явившейся результатом влияния Гегеля, гениальные догадки которого о строе Востока, конечно, имели влияние на Маркса-Энгельса, но не настолько, чтобы затушевать реальный исторический процесс.

Не из веры в непогрешимый авторитет Маркса исходим мы, отстаивая правильность исторической схемы Маркса, а из тех действительных существенных различий строя докапиталистического Востока от феодализма, которые делают этот строй качественно своеобразным и отличным от других.

В стройной системе Маркса, как показал опыт борьбы с различными течениями в марксизме, достаточно отрицать одно звено, чтобы логически притти к отрицанию всей системы.

---

[1]) К. Маркс. Капитал. т. III, ч. II, стр. 110, изд. 1928 г.

[2]) Г. Плеханов. Развитие русской общественной мысли. 1919 г. М. т. I и II.

Совершенно неосновательно приписывать утверждения Маркса об азиатском способе производства молодому, еще не установившемуся Марксу (самые различные попытки ревизии марксизма начинались иногда и с этого), так как эти утверждения мы находим не только в «Критике политической экономии», но и в позднейших его работах, в том числе и в «Капитале», первая и вторая части третьего тома которого дают все существенное для установления качественного своеобразия этого способа производства.

Да, наконец, Энгельс, редактировавший работы Маркса не только не оговаривает своего несогласия, но, наоборот, подчеркивает это своеобразие, что можно видеть из их переписки, относящейся к 1853 году.

Нам представляется, что процесс образования этого способа производства протекает, если пользоваться терминологией Л. Моргана, через образование из родового—«политического» общества.

Аналогичный процесс в Греции, Риме и других частях древнего мира, явившийся результатом имманентного развития, привел к обществу, покоящемуся на рабском труде, тогда как на Востоке рабство никогда не вырастало до степени, при которой им можно было бы характеризовать способ производства. Здесь с самого начала узурпация власти над родом получила реальное основание в виде захвата водных источников, без которых было невозможным никакое хозяйствование.

Расширенному воспроизведению этой власти до главенства над целыми большими округами одной магистральной водной системы способствовала несомненно географическая обстановка.

Нас этот способ производства может интересовать с точки зрения обнаружения остатков его у восточных народов и их возможной роли в деле борьбы с капитализмом, а также в целях намечения путей возможной некапиталистической эволюции этих народов.

Определять современный строй большинства стран Востока, как азиатский способ производства будет грубой ошибкой, так как эти страны уже давно подпали под действие законов капиталистического мира, а еще раньше процесс феодализации разложил этот способ производства, который в марксовой схеме значится изначальным в историческом развитии человечества.

Античный способ производства характеризуется Марксом фактом неравномерного распределения средств производства, послужившего основанием разложения родового строя, из которого и вырастает этот способ производства.

Соединение производительных сил (рабочей силы и средств производства) происходит здесь в форме рабского труда. Раб это инвентарь хозяйства, он не имеет своих средств производства, покупается и продается; в определенное время даже играет роль денежной единицы,—одним словом, это говорящее орудие производства.

Явление рабства мы можем находить и в позднейшие эпохи и в эпоху исторически сосуществующую с античным способом производства—в азиатском обществе, но там оно не будет характерным, оно не заполняет в этих случаях всех явлений жизни.

Отличной от обеих указанных является феодальная форма производства, где самое производство осуществляется через внеэкономическое принуждение производителя, владеющего здесь своими орудиями производства.

В этом случае общественные отношения людей в процессе производства не облекаются в костюм вещей, а проявляются как их собственные личные отношения.

Маркс указывает, что: «Личная зависимость характеризует тут общественные отношения материального производства в такой же мере, как иные, воздвигнутые на этой основе сферы жизни» [1]. Комментируя Маркса Ленин дает

---

[1]) Капитал, т. I, стр. 44.

характеристику экономических основ феодализма и устанавливает границы этого способа производства, в следующих словах: «способы получения прибавочного продукта при барщинном и капиталистическом хозяйствах диаметрально противоположны друг другу: первый основан на наделении производителей землей, второй — на освобождении производителя от земли. Условием такой системы хозяйства является личная зависимость крестьянина от помещика. Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей, и ведущего свое хозяйство. Необходимо, следовательно, «вне экономическое принуждение», как говорит Маркс, характеризуя этот хозяйственный режим. «Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные. начиная от крепостного состояния и кончая сословной неравноправностью крестьянина» [1]. На подчеркнутые слова необходимо обратить сугубое внимание тем, кто, подобно Спектатору, пытается сузить рамки этого способа производства, отвлекаясь тем самым от его характерных черт.

И, конечно, уже совершенно неверным будет характеризовать этот способ производства только рыцарями и замками, равно как и католицизмом.

Феодал кочевий как мы ниже увидим не закован в латы и часто имеет лишь глинобитную саклю, но все же это феодал, со многими его отличительными свойствами.

Капиталистический или буржуазный способ производства не нуждается в своем определении, он достаточно ясен и не вызывает разногласий. На базе, «освобождения от средств производства» и более высокой техники «непосредственный производитель» выступает как «формально свободный» товаровладелец специфического товара—своей рабочей силы. Отсюда формой выражения производственных отношений является товарная, стоимостная форма, в отличие от предыдущих типов, где этой формой выражения является личная зависимость. В каких бы видоизменениях ни выступал буржуазный способ производства, всюду основными его отличиями будут являться эксплоатация наемного рабочего, продающего свою рабочую силу как товар.

Необходимо отметить также специфически присущую капитализму агрессивную силу, делающую его чрезвычайно активным при проникновении во все уголки земного шара, и приводящую к созданию необычайно многообразных форм подчинения себе различных хозяйственных укладов в различных странах: «низкие цены товаров—говорт Маркс—являются в ее (буржуазии) руках той тяжелой артиллерией, с помощью которой разрушает она все китайские стены, и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам. Она заставляет все нации принять буржуазные способы производства, под угрозой полного их разорения; она заставляет их усвоить так называемую цивилизацию, т.-е. сделаться буржуа. Славом, она творит мир по своему образу и подобию» [2].

Это последнее обстоятельство чрезвычайно важно при изучении экономики отсталых народов и стран. Вторгаясь извне, капитализм создает там целый ряд таких новообразований, которые лишь после внимательного рассмотрения обнаруживаются как буржуазные отношения, облаченные в специфическую одежду, подчас защитного цвета, т.-е. традиционную форму с новым содержанием. Работа по изучению способов влияния, проникновения капитализма в эти страны требует поэтому особенно вдумчивого внимания. Важность ее об'ясняется также и тем, что быстрая экспансия капитализма, которую все обитающие на земле отсталые народы к настоящему времени уже испытали, создает предпосылки для скачкообразного их исторического развития, которое создается быстрым подтягиванием отсталых стран до более высокого уровня. Конечно, в условиях зависимости отсталых от капитализма (колонии) они не в состоянии выйти на широкую

[1]) Ленин, соч. III том, стр. 140.
[2]) Марк и Энгельс. О коммунизме, 1905 г. Одесса. Стр. 62—63.

дорогу превращения в передовые страны. Это мыслимо лишь при условии пролетарской революции и строительства в них при помощи пролетариата передовых советских государств,—но эта скачкообразность создает сложные напластования общественных формаций, различного порядка и в различных сочетаниях. Так, например, можно найти элементы зачаточного феодализма наряду с признаками его отмирания и наличием отношений, которые следует считать капиталистическими. Все это ставит перед исследователем новый ряд трудностей и предъявляет к нему чрезвычайные требования в смысле сознательного владения соответственным методом исследования.

Положенные Морганом-Энгельсом в основу определения первобытного общества принципы остаются до сих пор непоколебимыми, несмотря на множество попыток доказать их несостоятельность. Взятое в целом первобытное общество прошло ряд длительных этапов, но в общем оно должно быть охарактеризовано как бесклассовое общество. Бесклассовость его определяется общей собственностью на средства и условия производства, а также и на продукты труда, при чем на разных этапах развития эта общность существует в различной степени. Технической же базой такого «способа производства» является каменная техника, при которой производительность труда еще настолько низка, и продукт труда наличествует в такой малой степени, что не создает предпосылки для образования общественных классов, классового общества. Эта предпосылка создается техническим переворотом, вызванным переходом к металлическим орудиям труда. Изложенная точка зрения, являющаяся по нашему мнению наиболее достоверной и соответствующей историческим фактам, принадлежит историку первобытной культуры В. Никольскому [1], основавшему свою схему развития первобытного общества на классификации каменной техники, предложенной археологом В. Городцовым. Порою, как мы раньше отмечали, у отсталых народов можно усматривать пережитки еще архаического строя первобытности.

Маркс не включает в свою историческую схему бесклассового общества, полагая, что оно находится «за пределами того периода откуда начинается действительное развитие». Энгельс считает его обществом «до цивилизации» [2].

Высшей стадией развития первобытного общества является так называемый родовой строй, который на базе более совершенных каменных орудий на смену недифференцированной группе—стаду и условному родству тотемической группы принес кровное родство, как форму выражения производственных отношений. Тот, кто пытается дать определение родового общества на основе производных, надстроечных его черт, тот неизбежно впадает в ошибку. Игнорирование сущности экономической структуры этого общества неизбежно приводит к тому, что за род принимается организация давно им переставшая быть. На этом основаны, между прочим, ошибки всех тех, кто имея дело с кочевыми народами Средней Азии, пытался дать определения основным отношениям производства у них, мало заботясь о научности своих определений.

Укажем, во-первых, на Соколовского, теория которого о наличии родового строя в киргизском и казакском кочевом ауле является новым изданием старых донаучных утверждений. Он утверждает следующее: «род играет преобладающую роль в экономической жизни населения» [3]. Определяет же он род следующим образом: «понятие рода, правильнее сказать, «родовой группы», можно формулировать следующим образом: «это группа хозяйства, об'единенных происхождением от какого-то одного общего предка, по имени которого она и называется» [4]. В основу таким образом ставится формальный признак родства и только. Это подтверждается и следующими его словами: «вся совокупность родовых отношений основана

[1]) В. Никольский. Очерк первобытной культуры, 4-е изд. и др. его работы.
[2]) Ф. Энгельс. „Происхождение семьи, частной собственности и государства". изд. 1925 года.
[3]) Соколовский. Казакский аул. Ташкент, 1926 г. стр. 8.
[4]) Там же, стр. 12.

не на производственных отношениях, а исключительно на крайней запутанности земельных, общественных и бытовых отношений [1]. В этом случае мы просто имеем довольно странное понимание производственных отношений, не блещущее знанием элементарных основ социологии. Очевидно, последние могут быть и классового порядка в виде наличия эксплоатации в том или другом виде; это, по его мнению, ничуть не меняет дела.

Так же «просто» смотрит на дело и другой представитель этого направления, П. Кушнер, обследовавший в 1925 году районы горной Киргизии. Он говорит: «правильно было бы род определить как группу социально связанных между собой людей, считающих себя происходящими от общих предков [2]. Что он подразумевает под «социальной связью», видно изследующего замечания. Он считает неправильным утверждение о том, что сочлены рода живут вместе, ссылаясь для доказательства на современную Киргизию, где члены или части отдельных родов живут часто в разных местах на большом расстоянии друг от друга [3]. В этих определениях налицо тот же немарксистский подход к проблеме рода, что и у Соколовского, да плюс еще множество неясностей и противоречий. «Социальная связь» для него это «родственные отношения», которые потеряли всякую экономическую значимость, род, сородичи которого ничем не связаны. Иначе смотрел на это Энгельс; он придавал факту совместного жительства сородичей огромное значение. Он утверждает, что падение родового строя об'ясняется тем, «что члены общества перестали жить на одном участке, что составляет главную основу родового быта» [4]. Ревизии взгляды Энгельса подвергнуты Кушнером и в другом направлении. Не договариваясь как Соколовский, до признания допустимости классовой эксплоатации в родовом строе, он признает наличие имущественных различий. «Для первобытного общества деление людей на богатых и бедных было бы совершенной нелепостью, в родовом обществе оно — совершившийся факт и благодаря этому в родовом обществе находятся наряду с людьми полуголодными, люди отменно сытые [5].

Его постоянные кивки на современные кочевые народы, на кочевое скотоводство, как базу родового строя, приводят к тому, что классовые отношения на феодальной или буржуазной основе, раздирающие аул, должны представляться не как классовые, а простые имущественные различия людей «отменно сытых и голодных». Очевидно, на этом основании он заявлял: «я тщетно искал классовую борьбу и социальные классы, искал, сообразуясь с точным понятием класса, но не нашел» [6].

То, что говорит Кушнер в «Очерках» о наличии в роде имущественных различий является ревизией взглядов Энгельса на этот счет. Последний, опираясь на материал Моргана, характеризовал род следующим образом: «Бедных и нуждающихся нет, коммунистическое общество и род исполняют свою обязанность относительно старых, больных и изувеченных на войне. Все равны и свободны, не исключая и женщин» [7], т. е. утверждает как раз обратное тому, что говорит Кушнер. Объективно получается, что Кушнер и ему подобные таким образом проводят исходящие от буржуазной науки попытки ревизовать важную часть марксистского учения — теорию первобытного общества.

Еще хуже то обстоятельство, что их точки зрения как нельзя лучше соответствуют интересам аульных эксплоататоров, — байства и манапства, — которые заинтересованы представить свою социальную роль в гораздо более розовом свете, чем этого хотят «зловредные марксисты». Любопытно, что это свое естественное стремление облечься в защитную одежду, столь понятное именно после революции, они воплощают ни в чем ином, как именно в... теории родового строя.

---

[1]) Там же, стр. 20.
[2]) П. Кушнер. Очерк развития общественых форм. IV изд., стр. 144.
[3]) Там же, стр. 146.
[4]) Энгельс. Происхождение семьи и т. д. 1919 г., стр. 73.
[5]) Очерк и т. д., стр. 207.
[6]) Цитир. по статье А. Митрофанова в „Большевике", ГИЗ, № 13, 1926 г. стр. 77.
[7]) Цитир. соч. стр. 32.

Достаточно побывать в ауле, чтобы при разговоре с первым баем или маная, это понять. Вот почему в разговоре с представителями этой части аула вы получите совершенно иную картину социальных отношений, чем из разговоров с другой частью аула. Это азбучное правило некоторые исследователи забывают, а поэтому привозят из аула «факты» сомнительного свойства и выводы, навеянные односторонним освещением их «об'ектами исследования».

В настоящее время правильно поставленное изучение социально-экономической структуры кочевого аула является делом громадной политической важности, дающим возможность правильно поставить вопросы социалистической его реконструкции и успешное ведение классовой борьбы. А успехами в этом деле мы похвастаться не можем, при чем одна из причин к этому, полнейшее незнание аула или неправильное о нем представление.

ГЛАВА I.

Социально-экономическая структура Киргизского аула.

а) Общие представления о прошлом.

Отсутствие писаной даже политической истории киргизского народа [1]), не говоря уже об истории хозяйства, мешает нам установить какие бы то ни было этапы развития киргизского хозяйства, заглянуть вглубь веков, чтобы представлять себе все изменения, происшедшие в нем, чтобы лучше понять многое, из того, что мы видим сейчас.

Несомненно, что в прошлом были изменения, о которых мы не можем судить с достоверностью; были переходы народа, была в долинных местах современной Киргизии когда то, очень давно, высокая культура, цветущие города и многое другое, о чем нам говорят недавные раскопки и кое-какие пока еще бедные памятники прошлого.

Представлять себе в настоящее время восток застывшим в отличие от запада, с которым связываются понятия постоянного прогресса, оснований особенных как-будто бы нет.

Говорить об исключительной самобытности и особых путях к настоящему времени уже тоже не многие отваживаются.

Восток переживает ту же эволюцию распада докапиталистических отношений, пройденную остальным миром. К настоящему времени там также остро, за некоторыми исключениями, стоят вопросы революции.

Это же касается и Киргизии, в которой, по крайней мере за последние несколько десятков лет, можно найти очень много знакомого нам из истории других народов.

Сами киргизы очень слабо представляют себе свое прошлое, даже недавнее. Среди них, верней не в массе, а в господствующей верхушке этой массы можно найти только родословные, малоизвестные рядовому кочевнику, да кое-какие легенды больше воспевающие удалых батырей, исконных начальников, но не самую массу и лишь в порядке исключения можно встретить людей, которые смогут порассказать о жизни за сто лет—не больше.

По интересующему нас вопросу о хозяйственном прошлом киргиз нам удалось получить кое-какие сведения лишь из области сравнительно недавнего.

Любопытно, между прочим, единодушное указание киргиз на то, что овцы, занимающие сейчас первое место в составе киргизского стада не всегда раньше занимали это место.

До завоевания узбеками киргизов (примерно, до 30—40 годов прошлого столетия) овцы были им известны, но в количественном отношении они не имели того значения, которое мы наблюдаем сейчас, а у значительной массы кочевников их совсем не было. Основным скотом тогда были лошади. Об'ясняют они это тем положением, что приходилось все время кочевать, иногда, вынуждено из-за больших неурядиц в степи. Зачастую приходилось стремительно срываться с места,

[1]) Если не считать брошюры академика Бартольда „Киргизы", изданной в 1927 г. в г. Фрунзе и являющейся повторением написанной им лет 30 тому назад статьи на ту же тему.

и поэтому держать малоподвижный скот (крупный рогатый скот, овец, верблюдов) было трудно.

Идеалом прежнего кочевника было иметь побольше лошадей, они были признаком состоятельности, они давали почет и уважение их обладателю, они были крупным денежным знаком.

Только ко времени завоевания узбеками начинают приобретать все большее и большее значение овцы, как дающие все необходимое хозяйству (мясо, молоко, одежду, кошмы и т. д.), как разменная денежная единица, на которую постепенно возрастал спрос в Ферганской равнине с ее интенсивным земледельческим хозяйством.

Разведение их обусловливалось и состоянием некоторого затишья в степи, определившегося еще до прихода узбеков, которые со своей стороны всячески старались внести в степь свой порядок и спокойствие, нужные им для упрочнения своего экономического влияния среди кочевников.

Узбекские форпосты, раскинувшиеся в самых недрах гор наблюдали за порядком, а периодически появлявшиеся в них караваны узбекских купцов, скупавших у кочевников скот, сырье кошмы и пушнину, способствовали хозяйственному преобразованию кочевий и на основе этого преобразования изменению социальных отношений, господствовавших раньше в степи.

С завоеванием края русскими киргизские районы как и все остальные районы занятой русскими Азии постепенно, но верно втягивались в орбиту действия империалистического капитала.

Процесс развития капитализма в России шел в «ширь», даже за счет его развития в «глубь» в центрах, к этому были все данные и именно это отмечал Владимир Ильич в своем непревзойденном труде «Развитие капитализма в России» (т. III, стр. 485). Такой процесс роста в «ширь» ослаблял остроту противоречий внутри самого капиталистического развития и тем самым отсрочивал время решительного конфликта и гибели.

При чем характерно то, что российский капитализм на первых порах не непосредственно охватывал районы кочевого хозяйства, а быстро мобилизовал и поставил себе на службу узбекский торговый капитал.

В самых кочевых районах совершенно точно определились процессы капиталистического разложения, выразившееся в том, что **большие массы населения этих районов** постепенно превращались в сельско-хозяйственный пролетариат, в массу бесскотной и безземельной бедноты, нужной как внутри этих районов, так и во вне их, где росла с одной стороны монокультура хлопка, требующая больших сезонных затрат труда, а с другой стороны выростало крупное зерновое хозяйство крестьянских русских поселений, требовавших земли и дешевых рабочих рук.

Процесс развития капитализма сказался в том, что локализовалось сельскохозяйственное производство, определилось районное разделение труда. Районы кочевого хозяйства заняли служебную роль в отношении районов основного промышленного сырья (хлопка) и развивали свое производство по властному велению рынков оседлой полосы Средней Азии.

Таков путь развития киргизского кочевого хозяйства за несколько десятков лет в предреволюционный период.

Постулированные нами положения вовсе не являются бесспорными. Больше того, об этих районах существует общее представление прямо противоположное высказанному соображению, а поэтому представляет большой интерес выяснить предреволюционную обстановку хозяйства кочевых районов, тем более, что такого выяснения, как и вообще описания этих районов (кроме разве географических) еще не делалось.

Материалом для суждений в этом случае нам служит статистическое обследование бывшего переселенческого управления, проделанное в целях выяснения излишков земельной площади у туземного населения.

Переселенческое управление охватило сплошной подворной переписью все уезды бывшей Семиреченской области, в том числе и Пишпекский уезд, отошедший по национальному размежеванию (вместе с Каракольским уездом) к Киргизской Автономной Области (теперь республике) и заселенный (в отошедших границах) по преимуществу киргизами (некоторые части прежнего уезда были заселены казаками), русскими и другими национально-этническими группами (живущими в городах и торговых поселениях) вроде узбеков, дунган, таранчей и т. д.

Перепись, начатая в 1909 году (с Лепсинского уезда) и законченная в 1913 году является единственным статистическим материалом для суждений о предреволюционном прошлом киргизского хозяйства [1]).

По этим данным киргизское хозяйство бывшего Пишпекского уезда (сейчас из него образовано несколько кантонов) рисуется как хозяйство во-первых скотоводческое и во-вторых как экстенсивно пастбищное — кочевое скотоводческое, которому впрочем совершенно не чуждо земледелие.

Так из 31.886 подворно описанных, наличных киргизских хозяйств только 6,34% отнесены к группе «со скотом, но без посева» и 91,08% хозяйств имеют и скот и посевы. Остальные 2,58% хозяйств частью имеют только посевы без скота или не имеют ни того, ни другого.

Говорить, на основании указанных данных, о направлении хозяйства нельзя, так как в разных районах, в разных социально-имущественных группах различна и выраженность этого направления и порою различно и само направление, о чем мы и скажем позднее.

Несомненным пока является одно общее положение, говорящее о том, что за предшествовавший революции период дан стимул роста овцеводческому направлению хозяйства, с подчинением ему других скотоводческих отраслей, а с другой стороны для значительных групп населения (бесскотного и малоскотного) дано другое направление (земледельческо-зерновое) как единственный возможный выход для существования.

От этих общих положений перейдем тоже к общим же представлениям об обследованном переселенческим управлением уезде, составной частью которого является и район нашего экспедиционного обследования.

Из 31.886 подворно описанных «наличных» хозяйств только 2,58% хозяйств не имеют никакого скота, а у остальных зарегистрировано 1.715.254 голов всех его видов [2]). Если пользоваться «средними», конечно, пользоваться не для того, чтобы рисовать картины благополучия, как это делала народническая, земская статистика и писатели народничества [3]), а только с единственной целью дать общее представление о количестве скота, то получается, что на каждое хозяйство приходится 55,22 головы [4]).

Все зарегистрированное киргизское стадо разбивается на несколько видов, из которых лошади составляют 12,19%, верблюды 1,16%, крупный рогатый скот 8,16%, овцы 66,68% и козы 11,81%.

Отсюда можно заключить, что к 1913 году овцы занимали первое по количеству место в киргизском стаде, но это суммарное соотношение совершенно изменяется по отдельным группам хозяйств.

Так, мы видим, что 50,73% хозяйств, т.-е. больше половины совершенно не имеют овец — основного вида скота и что значит все 66,68% стада (овцы) сосредоточиваются в другой половине хозяйств. Остальные виды скота распре-

---

[1]) Пользование другими данными, напр., данными статистических комитетов податного управления и т. д. невозможно из-за большой неполноты и дефектности этих материалов, собиравшихся часто чинами полиции.

[2]) Между прочим надо отметить, что переписью дано на 39,6% больше, чем по административному учету, по которому числилось (цифра того же года) 1.035.900. Стало быть явление массового скрытия, наблюдаемого сейчас, отнюдь не новое явление.

[3]) В. И. Ленин т. III изд. 1923 г.

[4]) В действительности большая половина всех хозяйств не имела этого количества.

деляются таким же примерно образом. Так, 77,05% хозяйств не имеют верблюдов, 66,77% хозяйств без коз, 22,78% всех хозяйств не имеют рогатого скота и 8,41% безлошадников.

В отношении обеспеченности посевами надо сказать, что большое относительно распространение их мы наблюдаем только в некоторых частях уезда, а именно в долинных частях (V и VI район), а наименьшее в районе гор (район нашего обследования), где похозяйственная обеспеченность всеми видами посевов в среднем не превышает 1,91 десятины.

От общих представлений и ничего не говорящих средних перейдем к рассмотрению отдельных имущественных групп киргизского населения, про которое еще до настоящего времени говорят, что оно в «тисках родового строя», что это мир «родовой» идиллии и первобытного натурального, замкнутого хозяйства, мир общей собственности и родовых старейшин.

Эти воззрения, подкрепленные порою научным именем нередко служили и служат исходным началом для всяких и всяческих практических мероприятий.

Разбить эти вредные для нашего строительства воззрения и является основной задачей всех наших работ. С этой же целью мы подойдем к сырым статистическим материалам переселенческого управления с тем, чтобы проанализировать качество картины «родового благополучия», которую создали «научные» исследования переселенческого управления своими текстовыми описаниями. Это важно тем более, что эти описания служат исходным началом для представлений о предреволюционном прошлом киргиз и для многих современных исследователей.

б) Диференциация киргизского аула накануне революции.

Имущественные различия при известных условиях могут нам вскрыть социальное качество явлений, ибо «возникновение имущественного неравенства, есть исходный пункт всего процесса, но одной этой «дифференциацией» процесс отнюдь не исчерпывается» (Ленин, т. III, стр. 130).

Генезис капиталистической земельной ренты в исходном его основании Маркс усматривает еще в «отработочной» ренте, следующим этапом развития которой является рента «продуктами»; вместе с которой «появятся более крупные различия в хозяйственном положении отдельных непосредственных производителей» и «возможность того» что этот непосредственный производитель приобретает средства для того, чтобы в свою очередь прямо эксплоатировать чужой труд. (Маркс, т. III, гл. 47).

Приводя эти замечания Маркса Ленин дальше говорит: «итак, еще при господстве натурального хозяйства, при первом же расширении самостоятельности зависимых крестьян, появляются уже «зачатки и разложения». Развиваться же эти «зачатки» могут только при следующей форме ренты, при денежной ренте, которая является «простым изменением формы натуральной ренты...» «Превращению натуральной ренты в денежную не только непременно сопутствует, — говорит Маркс, но даже предшествует образование класса неимущих поденщиков, нанимающихся за деньги». «Среди самих прежних владельцев земли, которые сами ее обрабатывали, продолжает Маркс, возникает таким образом рассадник капиталистических арендаторов, развитие которых зависит от общего развития капиталистического производства вне пределов сельского хозяйства» (Маркс Капитал, т. III, ч. 2).

Нарастание имущественных различий знаменует собой факт отделения средств производства от непосредственного производителя и «переход от простого товарного производства к капиталистическому» (Ленин, т. III, ст. 40).

С этими методологическими соображениями мы и подходим к анализу материалов, имеющихся в нашем распоряжении.

Впрочем нужна еще одна нелишняя оговорка. У многих и старых и новых исследователей, начиная с «переселенцев», кончая, современными исследователя-

ми, напр. П. Кушнером и многими другими, какая угодно имущественная диференциация мирно уживается с «родовым строем» [1].

Не было бы странным слышать это от старых статистиков и работников бывшего переселенческого управления, реакционные вожделения которых тянутся к доброй патриархальной жизни, простым нравам, которые как и российские народники осуждают всякий «капитализм в сельском хозяйстве», которые готовы сглаживать всякие «уродства», прикрывая это названием «простой диференциации», но странно, когда марксист Кушнер становится апологетом патриархальщины [2]) и тоже считает современное расслоение «простой диференциацией» вполне совместимой с «родовыми отношениями».

Понятно, что мы в соответствии с точными на этот счет высказываниями Энгельса и Маркса не считаем возможным относить к родовому строю общество, где с определенностью не допускающей возражений обнаружены резкие имущественные различия.

Переписью переселенческого управления в 1912 и 1913 гг. по Пишпекскому уезду зарегистрировано 33.506 киргизских хозяйств из которых 1.620 хозяйств, т. е. 5,08% «отсутствующих».

Что это за «отсутствующие» хозяйства, которые числятся и в податных списках и обнаружены самими переселенческими управлениями, сказать с определенной точностью нельзя. Сами «переселенцы» очень просто отделываются от этого вполне закономерного вопроса замечанием, что это хозяйства «проживающие вне земель своих общин» — и больше ни о них, ни о их имущественных признаках ни одного слова.

Мы позволяем себе отнести в преобладающей части эти пять с небольшим процентов хозяйств «проживающих вне земель своих общин» к той категории киргизского населения, которая наводняла перед революцией крестьянские русские поселки, предлагая свои услуги за грошевую плату, а по административному учету числилась на месте своего выхода и там же платила «покибиточный» сбор [3]).

Значит во всех последующих расчетах, как бы нам этого и ни хотелось, у нас фигурируют только «наличные хозяйства», «хозяйства самостоятельные, имеющие самостоятельный бюджет».

Группируются все эти «наличные» хозяйства по группам «по скоту» следующим образом: (См. табл. 1 на след. стр.).

Уже первый взгляд на таблицу убеждает нас в наличии большой неравномерности в обеспеченности скотом. С одной стороны мы имеем значительную группу хозяйств, сотавляющих 2,58% ко всем хозяйствам, которая не имеет совершенно никакого скота и в сочетании со второй группой, имеющей скота только до единицы (т. е. не имеющей даже по лошади) эта группа хозяйств, по существу бесскотных, составляет 3,71% ко всем хозяйствам уезда или абсолютно 1 185 хозяйств из 31 886 всех хозяйств. С другой стороны, другая полярная группа всего в 0,31% сосредоточивает у себя 5,9% всего стада (в переводе на единицу) [4]) или по 307,23 единицы скота в среднем на каждое хозяйство этой количественно чрезвычайно незначительной группы или, если перевести эти единицы в основной вид скота этой группы—овец, составляющих не менее 80% стада,

---

[1]) См. главу об общественно-политическом укладе.

[2]) То же относится и к очерку „Сельское Хозяйство" выпуск X „Современный аул Средней Азии". Изд. Средазбюро ЦК ВКП(б). Ташкент.

[3]) Впрочем некоторая доля из числа „отсутствующих" должна быть отнесена на такие случаи, когда низовая администрация в целях предвыборной борьбы искусственно увеличивала список домохозяев и порою даже вносила за эти несуществующие хозяйства подати (подробно об этом дальше).

[4]) Мы даем в переводе на единицу, разбивая дальше и по видам скота. Коэффициент перевода заимствован у Щербины, по которому лошадь равна единице, двухлетка 0,5, жеребенок 0,167, взрослый рогатый скот 0,833, двухлетка 0,417, теленок 0,139, овцы и козы всех возрастов — 0,167, взрослый верблюд — 2 единицы, двухлетка 1, верблюженок—0,5.

Таблица 1.

Группы по скоту	Количество хозяйств в груп.		Скота в группе (в единицах		В среднем на каждое хозяйство группы (единиц)
	Абсол.	В %%	Абсолютно	В %%	
1. Гр. без скота	824	2,58	—	—	—
2. Менее одной един.	361	1,13	322,46	0,06	0,89
3. От 1 до 3 един. . . .	6.278	19,69	12.093,72	2,30	1,91
4. „ 3 до 8 „ . . .	8.236	25,82	43.812,59	8,76	5,32
5. „ 8 до 15 „ . . .	6.542	20,52	72.845,40	14,56	11,14
6. „ 15 до 25 „ . . .	4.406	13,82	84.903,96	17,0	19,27
7. „ 25 до 50 „ . . .	3.482	10,92	119.174,89	23,86	34,23
8. „ 50 до 100 „ . . .	1.259	3,95	84.963,05	17,01	67,48
9. „ 100 до 200 „ . . .	402	1,26	52.968,95	10,60	131,76
10. Свыше 200 „ . . .	96	0,31	29.494,44	5,90	307,23
Всего . . .	31.886	100	500.579,46	100	—

то получится, что каждое из хозяйств группы имеет, примерно 1.847 овец. Если же эту группу объединить с качественно с ней однородной (как мы это увидим позднее) предпоследней группой, имеющей скота от 100 до 200 единиц, то получим, что обе они, составляющие всего 1,57% всех хозяйств, сосредоточивают у себя 16,5% всего стада и это тогда, когда первые четыре группы хозяйств, около половины всех хозяйств уезда, имеют только 11% стада.

Картина неравномерности по крайней мере в отношении обеспеченности скотом совершенно четко вырисовывается и дает основание судить, что процесс расслоения уже к 1913 году зашел глубоко. Образовались группы хозяйств, сосредоточивающие у себя имущество, превращаемое, повидимому, в капитал, а с другой стороны противоположные группы, ничего не имеющие предложить на рынок, кроме своей рабочей силы.

Нас может интересовать состав стада в различных по хозяйственной мощности группах хозяйств, чтобы можно было заключить о направлении в скотоводстве разных групп хозяйств.

Ниже мы приведем соотношение по видам скота в составе стада по группам, выбрасывая первую группу хозяйств (2,58%), которая никакого скота не имеет.

Таблица 2.

Группа хозяйств по скоту	%% соотношение видов скота					Всего
	Лошади	Крупный рог. скот	Верблюды	Овцы	Козы	
2	7,3	86,1	—	2,2	4,3	100
3	32,7	45,4	0,4	5,2	16,3	100
4	14,1	23,0	1,1	32,7	29,0	100
5	10,0	11,1	1,3	56,4	21,1	100
6	10,0	7,7	1,2	67,1	13,	100
7	11,3	5,0	1,2	73,2	9,	100
8	12,6	4,7	1,0	75,5	6,	100
9	14,5	4,1	1,0	76,0	4,	100
10	15,81	3,6	1,1	76,0	3,	100

По приводимому в таблице соотношению совершенно определенно вырисовывается назначение каждого из видов скота.

Если во второй группе 86% ее стада составляет крупный рогатый скот, назначение которого рабоче-молочное, то уж в высших группах, начиная с пятой вырастает значение **овец**, назначение которых может быть мясным, молочным, шерстным.

Именно этот вид скота (овцы) связывает хозяйство групп с рынком, а остальные виды служат только для целей обслуживания хозяйства при кочевании, потребность в котором определяется условиями экстенсивного хозяйствования с овцами [1]).

Лошади имеют большое значение в третьей скотной группе (от 1 до 3 единиц), где в составе стада они имеют 32,7%. При общей необеспеченности этой группы скотом — лошади и крупный рогатый скот, составляющие вместе 78,1% стада, играют, в основном, очевидно роль рабочего скота, непосредственным средством производства и существования.

Важное значение приобретают в этих малоскотных группах козы, которые в третьей группе составляют 16,3% от всего стада, в четвертой, тоже в общем малоскотной, 29,0% и в пятой 21,1%. В этих группах они удовлетворяют насущные потребности в молоке, одном из основных продуктов питания киргиза. Мы видим, что значение коз ослабевает по мере обеспеченности скотом, в высших поскотных группах, так же, как ослабевает значение и других видов скота, кроме лошадей, роль которых сводится к обслуживанию хозяйства.

Здесь могут возникнуть совершенно основательные сомнения о том, не зависит ли соотношение разных видов скота в отдельных группах хозяйств от удельного веса земледелия в разных группах, принимая во внимание, что 90% всех хозяйств занимается земледелием.

Может быть, что первые по скоту группы или, по крайней мере, средние, сосредоточивают у себя такое количество посевов, что самая группировка, а с ней и выводы совершенно извращаются.

Учитывая эти возможные замечания, приведем процентные соотношения по обеспеченности посевами по группам и среднюю похозяйственную обеспеченность ими в пределах тех же поскотных групп.

Таблица 3.

Группы по скоту	Всего посевов: В % к итогу	Всего посевов: В среднем на одно хозяйство в группе (в десятинах)
1. без скота	1,4	1,8
2. менее 1 единицы	0,7	2,1
3. от 1 до 3 единиц	17,6	3,0
4. от 3 до 8 „	24,9	3,3
5. от 8 до 15 единиц	19,9	3,2
6. от 15 до 25 единиц	14,2	3,4
7. от 25 до 50 „	12,5	3,8
8. от 50 до 100 един.	5,5	4,7
9. от 100 до 200 един	2,2	5,9
10. свыше 200 единиц	1,0	11,6
Всего . .	100	—

[1]) Надо сказать, что киргизские горные лошади и крупный рогатый скот не являются предметом спроса на рынке для целей использования их в качестве рабочего скота. Причиной этому служит их низкорослость и слабосильность. Прекрасные для верховой езды по горам, киргизские лошади мало пригодны даже и для верховой езды в жарких азиатских равнинах.

Если обратиться к определению количества всех посевов в группах, то по первому впечатлению мы получаем представление о сосредоточении их в средних, или даже близких к средней по скоту группах, в группах еще менее обеспеченных скотом. Происходит это оттого, что сами группы по количеству составляющих их хозяйств наиболее значительны. Уже совершенно другая картина наблюдается, если мы обратимся к похозяйственной обеспеченности посевами в каждой группе. Мы видим, что похозяйственная обеспеченность всеми посевами совершенно определенно повышается от низшей к высшей поскотской группе, достигая в последней группе сравнительно значительной цифры в 11,6 десятин.

Эта же таблица убеждает нас в правильности ранее высказанных положений о том, что **последние** поскотные группы сосредоточивают у себя такие производственные возможности, которые легко могут быть обращены в капитал, что в действительности мы и наблюдаем.

Для первых же поскотных групп посевы, как можно судить по цифре похозяйственной обеспеченности ими имеют только потребительское значение.

В общем же до самой десятой группы обеспеченность посевами настолько незначительна, что говорить о полеводческой культуре (в условиях зернового направления в ней) как серьезном факторе, порождающем диференциацию на этой основе, как будто бы оснований нет. Скачек дает только последняя группа. При чем следует упомянуть, что в числе 11,6 десятин похозяйственной обеспеченности посевами у этой группы—3,7 десятины составляет люцерна. Следовательно и скотоводство этой группы относить к чисто пастбищному, экстенсивному нет оснований. В ней скот (конечно, не весь) получает и фураж, чего нельзя сказать про другие группы, в которых люцерна занимает незначительное место, начиная с первой группы, где обеспеченность ею около четверти десятины на хозяйство и дальше поднимаясь в следующих группах до 0,92 десятины в 8 группе и до 1,4 десятины в девятой.

Апологетам так называемого «родового строя» все это не покажется достаточным, чтобы судить о природе данной разгруппировки киргизских хозяйств уезда.

Они могут говорить о «простой диференциации», вполне по их представлениям совместимой с «родовым строем» [1]), они могут, наконец, говорить о «богатстве», не превращенном в капитал, да мало ли они могут говорить.

Поэтому считаем себя обязанными, — нельзя сказать, чтобы это было приятной обязанностью, — дать бой подобным «теориям» по последнему и особенно важному пункту, чтобы показать подлинную природу каждой группы, а равно и отметить процессы классового расслоения, происходившие в киргизском хозяйстве перед революцией.

Мы имеем в виду рассмотреть вопрос найма рабочей силы в киргизком хозяйстве, вопрос несомненно наиболее важен при суждении о социальной природе дореволюционного аула.

Но прежде всего нам приходится оговорить одно важное обстоятельство, о котором, к сожалению, нельзя сказать в подстрочном примечании. Сводится это обстоятельство к тому, что, как и следовало ожидать, материалы, которыми мы пользуемся полны всяких статистических «нелепостей» (следствие неверной методологии) вроде того, что первая группа — бесхозяйная группа, выходит эксплоататорской группой; в ней, видите ли, 40% хозяйств пользуются «наемной рабочей силой». И обратно другая полярная по хозяйственной мощности группа—эксплоатируемой, так как она тоже «отпускает рабочих».

Это верно, что первая группа (без скота и с десятиной посевов) пользуется наймом, но наем-то этот обратного порядка. Преимущественно это такой наем, когда нанимающий выступает не в роли эксплоататора, а в роли эксплоатируемого, подобно тому, как в современной советской деревне нередки случаи, когда

[1]) См. брошюру Е. А. Полочанского „За новый аул Кстау“ Москва 1927 г. Изд. представительства КССР.

бедняк пользуется инвентарем зажиточных групп [1]), а наши статистики готовы относить его к группе эксплоататоров, замазывая этим самым как и исследователи переселенческого управления, материалами которых мы пользуемся, действительную природу найма.

Все это вскрыть, однако нетрудно; а потому мы без риска приводим эти сведения, которые при тщательном анализе могут служить как раз обратным целям — не замазывания, а вскрытия процессов разложения, в существовании которых очень многие и многие сомневаются (в применении по крайней мере к таким районам) еще и до сей поры.

Приводимая ниже таблица говорит о том, что $^1/_3$ всех хозяйств (10.336 хозяйств) в той или иной мере прибегают к чужому труду. А ведь статистика «переселенцев» не учла, так же, как не учитывает этого и наша современная государственная статистика, чрезвычайного множества других форм привлечения чужого труда, форм, обуславливаемых наличием вне-экономического господства и принуждения, форм кабальных отработок и многого другого, о чем мы будем говорить в последней части очерка.

Таблица 4.

Группы по скоту	Количество хозяйств				
	Всего в группе	Пользов. наймом		Отпуск батраков	
		Абсол.	В %% к группе	Абсол.	В %% к группе
1. Гр, без скота .	824	326	39,6	535	65,0
2. Менее одн. един.	361	137	38,0	152	42,1
3. От 1 до 3 един.	6.278	2.481	39.5	1.953	31,1
4. От 3 до 8 единн.	8.236	2.243	27,2	1.259	15,3
5. От 8 до 15 един.	6.542	1.360	20,8	736	11,2
6. От 15 до 25 ед.	4.406	1.145	26,0	234	5,3
7. От 25 до 50 ед.	3.482	1.417	40.7	98	2,8
8. От 50 до 100 ед.	1.259	793	63,0	18	1,4
9. От 100 до 200 ед.	402	347	86,32	6	1.5
10. Свыше 200 един.	96	87	90,6	1	1,0
Всего . .	31.886	10.336	—	4.992	—

Дальше мы видим, что шестая часть (4.992) всех хозяйств принуждена (за единичными исключениями, падающими на такие случаи, когда отпуск рабочего не вызывается нуждой), определенно продавать свой труд. Это ли не картина процесса «раскрестьянивания» о которой спорил в свое время Владимир Ильич с российскими народниками.

Процент хозяйств, отпускающих, батраков увеличивается от высших по обеспеченности групп к низшим. В высших группах в этом отпуске «батраков» повторяем, мы имели главным образом, отпуск для целей эксплоатации через засев земли батрака за отработки. Странно же в конечном счете предполагать, чтобы в группе, где каждое хозяйство обеспечено более чем в полторы тысячи голов скота, этот отпуск вызывался необходимостью заработка, когда тем более с полуторатысячным стадом и с 11 десятинами посева работы для хозяйства больше чем достаточно.

Другое дело отпуск первых групп, где как мы видели раньше, нет элементарнейших условий для собственного хозяйствования и где 65% хозяйств (1 группа) живет продажей рабочей силы.

Следующая за ней вторая группа, имеющая скота всего до единицы, отпускает 42% из числа хозяйств этой группы.

[1]) См. книгу Верменичева, Гайстер, Раевич „710 хозяйств Самарской губернии“ Изд. 1927 г. Москва ЦСУ.

Начиная с седьмой группы (имеющей скота от 25 до 50 единиц в переводе на лощадь) процент хозяйств пользующихся наймом непрерывно растет, начинаясь от 40,7% (в седьмой) и кончая 90,6% в последней (десятой) группе. Иными словами, с ростом хозяйственной обеспеченности растет и применение в хозяйстве наемного труда.

С другой стороны по таблице мы заключаем о большой доле хозяйств пользующихся «наемным трудом» в противоположных полярных группах (первые три группы), максимальная обеспеченность которых (III группа) не превышает 3 единиц скота (составляемых из 78,1% лошадей и крупного рогатого скота, служащих рабочим скотом, и 16,3% коз, дающих молоко), где пользование наймом колеблется в пределах около 40% всех хозяйств этих групп.

В первой группе, например, есть хозяйства которые в одно и то же время и отпускают рабочих и пользуются наймом, т. к. итог того и другого дает 861 хозяйство, тогда как в группе их всего 824. Это уже до известной степени говорит о природе «найма» этих групп, который по существу сводится к отпуску рабочей силы за полученный инвентарь.

Средние три группы (4, 5, и 6) дают значительно меньший процент хозяйств с наймом, у них он варьируется в пределах четверти всех хозяйств. Очевидно, в этих группах есть значительная доля хозяйств, по терминологии «переселенцев», «сводящих концы с концами».

Для иллюстрации высказанных положений и окончательных суждений о социальной природе хозяйств, разных имущественных групп приведем таблицу об общем числе сельскохозяйственных рабочих, ищущих применения своей рабочей силы в чужом хозяйстве.

При чем, очевидно, для одних категорий рабочих (годовых) это применение стало уже постоянным занятием, а для других (сезонников) в определенной части может быть только дополнительным «приработком», как выражаются в российской деревне.

Таблица 5.

Группа хоз-в по скоту	Нанимающих хозяйств в группе	В том числе с постоянным наймом.	Из числа нанимающих % хозяйств с постоянным наймом	Количество нанятых сроковых рабочих		
				Всего	В том числе годов.	Годов. в средн. на одно наним. х-во в группе
1. Гр. без скота. .	366	4	1,31	10	6	1,5
2. Менее одной ед.	137	1	0,7	2	1	1,0
3. От 1 до 3 един	2.481	33	1,3	48	36	1,0
4. От 3 до 8 един.	2.243	96	4,3	153	110	1,2
5. От 8 до 15 един.	1.360	182	13,4	272	187	1,0
6. От 15 до 25 ед.	1.145	402	35,1	560	433	1,1
7. От 25 до 50 ед.	1.417	918	64,8	1.150	1.026	1,1
8. От 50 до 100 ед.	793	655	82,6	1.045	943	1,4
9. От 100 до 200 ед.	347	319	91,9	668	630	2,1
10. Свыше 200 ед.	87	84	96,5	396	374	4,7
Всего . .	10.336	2.694	—	4.304	3.746	—

Уже по самому учету числа всех нанятых рабочих и при сравнении его с числом годовых мы заключаем, что в разряд нанимаемых (негодовых) попали только сроковые рабочие, нанимаемые на срок до года (преимущественно 6 месяцев), что в действительности часто и бывает.

Разница, показывающая число таких рабочих (558 чел.) сравнительно, незначительная и следовательно в графе «всего» вовсе исключаются всякие поденщики и сдельщики которых переселенческое управление, очевидно, не учиты-

вало. Количество же хозяйств вообще пользующихся чужим трудом учтено и надо полагать с известной точностью.

Отношение числа хозяйств с постоянным наймом к числу всех нанимающих по группам дает нам основание судить о природе найма в различных имущественных группах. Так если пользующиеся наймом хозяйства первой группы, составляющие 39,6% состава всей группы, имеют только 1,2% хозяйств с постоянным наймом, или в абсолютных величинах 4 хозяйства, которые имеют 6 годовых рабочих, то уже последняя группа прибегает к такому найму почти целиком.

Нет ничего удивительного в том, что в числе 366 хозяйств группы (несостоятельной по всем признакам, как мы показали раньше) могли попасть 4 хозяйства и предпринимательского типа (но, разумеется, предпринимательства не в скотоводчестве), хотя не исключается возможности и вынужденного найма по отсутствию собственных работников в семье.

Следовательно значительная доля хозяйств из числа пользующихся наймом, начиная с первой группы и кончая шестой (от 15 до 25 единиц скота) прибегает к найму только поденному и сдельному, но в этих группах постепенно нарастает и число хозяйств с постоянным наймом, достигая в шестой группе 35,1% всех нанимающихся хозяйств. Эти 35,1% хозяйств, как и все остальные, низшие по имущественной разгруппировке хозяйства, пользующейся наймом, имеют каждое не менее одного годового батрака, что уже до известной степени говорит о природе хозяйств с постоянным наймом.

Картина совершенно определяется, если мы обратимся к рассмотрению следующих, высших имущественных групп.

Начиная с 7-й группы, где к найму прибегают уже 40,7% всех хозяйств группы, нарастая в 10-й группе до 90,6%, совершенно отчетливо выростает роль постоянного найма, который им уже нужен для целей нормального хозяйствования. В 7-й группе такие хозяйства составляют 64,8% (в шестой только 35,1%), а в следующих группах последовательно растут до 82,6% в 8-й, 91,9% в 9-й и 96,5 в последней, наиболее мощной, обеспеченной, как раньше мы установили и скотом и посевами в такой мере, что это «имущество» неизбежно становится капиталом.

Мы видим как выростает наем рабочей силы в высших группах. Каждое нанимающее хозяйство (постоянно нанимающее) 7-й группы имеет в среднем 1,1 батраков, девятая группа уже больше двух постоянных годовых батраков, а десятая — почти пять постоянных рабочих. Здесь мы уже с несомненностью констатируем наличие сельско-хозяйственного предпринимательства, аульной буржуазии.

Из общего числа всех нанимаемых рабочих (4.304 человека) последние четыре группы поглощают в себе 75,7% всех батраков, и 79,4% годовых, постоянных батраков, тогда как на долю первых шести групп, составляющих 83,6% всех хозяйств уезда, приходится только 24,3% всех нанимаемых рабочих и только 20,6% годовых.

В дополнение к сказанному, не делая пока выводов, приведем еще один маленький штрих, характеризующий различные имущественные группы. Речь будет итти об улучшенном сельско-хозяйственном инвентаре, которым обладают различные по хозяйственной мощности группы.

Все исследователи Киргизии всюду отмечали большую архаичность в технике сельско-хозяйственного производства. По сложившимся уже представлениям, там нет в ней никаких нововведений. Все так же пашут там деревянными «бурсун» (точно то же и узбекский «омач» — соха) с железными наконечниками — «тыш», а боронят примитивной «мола» (борона), представляющей из себя грубо сколоченное подобие бороны, где вместо железных зубьев вставлены едва отесанные сучья, а то и просто борону заменяет большая сучковатая ветвь, которую тащит лошадь по вспаханному (взрытому «омачем») полю.

Во всех этих утверждениях есть большая доля истины, но в этом не вся истина. Так уже пред революцией в киргизские кочевья проникает плуг русских

заводов и борона с железными зубьями, поставляемыми рынком. Вот распространение-то этого инвентаря, названного улучшенным и представляет любопытную деталь, коснуться которой необходимо, хотя бы в целях определения имущественных групп, которые первыми заводят такой инвентарь.

Таблица 6.

Группы хозяйств по скоту	% хозяйств в группе		
	Не имеющих никакого инвентаря	С плугами	С боронами
1. без скота	95,5	0,9	0,7
2. менее 1 единицы	68,7	1,4	1,1
3. от 1 до 3 единиц	64,2	4,13	4,1
4. от 3 до 8 единиц	49,0	8,6	8,2
5. от 8 до 15 единиц	40,0	11,7	10,5
6. от 15 до 25 единиц	37,5	19,8	13,1
7. от 25 до 50 единиц	34,6	18,6	17,1
8. от 50 до 100 един.	36,9	23,8	22,6
9. вт 100 до 200 един.	38,6	34,3	35,6
10. свыше 200 единиц	22,9	58,3	63,5

Мы наблюдаем две совершенно отчетливых прогрессии могущие кое-что прибавить к уже напрашивающимся выводам.

Прежде всего мы заключаем, что несмотря на всю простоту конструкции туземных сельско-хозяйственных орудий первые группы хозяйств даже и их-то не имеют. Понятным поэтому становится тот большой на первый взгляд процент хозяйств этих групп, прибегающих к найму рабочих, который у них выражается фактически в найме инвентаря, в сдельной работе, причем за последнюю они отплачивают уже своим личным трудом хозяйствам дающим им такой инвентарь или обрабатывающим им землю своим инвентарем.

В целом значительный процент безынвентарных хозяйств имеет тем не менее неуклонную прогрессию падения от первых к последним группам, где процент таких хозяйств опускается до 22,9.

Все это свидетельствует о глубокой дифференциации, ибо 95,5% хозяйств «без всякого инвентаря», да плюс те же самые хозяйства без скота и посевов (может быть с землей) — ведь это хозяйства, развалившиеся окончательно, для которых один путь итти в наем.

С другой стороны мы видим, как с ростом общей состоятельности неуклонно растет процент хозяйств, приобретающих плуги и железные зубья для борон.

Этот инвентарь служит средством производства для самих этих хозяйств, и кроме того — средством эксплоатации низших групп хозяйств. В последней группе, как мы видим, уже 58,3% всех хозяйств имеют плуги и 63,5% хозяйств имеют бороны, тогда как в первой группе нет и одного процента хозяйств, обеспеченных улучшенным инвентарем.

В условиях незначительных вообще-то посевов, не превышающих в среднем 5,9 десятин IX гр. на хозяйство (исключение X группа, где 11 десятин, из которых 3,7 десятин посевов люцерны) естественно предположить, что этот инвентарь обслуживает не только свое хозяйство, а и сдается в пользование другим.

Всего ранее сказанного казалось бы достаточно для того, чтобы судить о социально-экономических процессах, происходивших в киргизском хозяйстве пред революцией. Возможно было бы приступить к некоторым обобщающим выводам, но мы все-таки вынуждены этого сейчас не делать и вот по каким соображениям.

Пишпекский уезд Киргизии в его прежних административных границах обнимает различные районы. Есть районы, так называемой долинной части Кир-

гизии, куда в последнее пред революцией время усиленно текла волна переселенцев, где было образовано много больших русских поселков, где быстро выросли и окрепли города места административного управления и бойкого торга с кочевой периферией. По самым физико-географическим условиям эти части Киргизии могли стать мощными районами сельско-хозяйственного производства с полеводческим направлением.

Вот в этих-то условиях, в условиях относительной земельной уплотненности, в условиях непосредственного соседства с местами сбыта продуктов сельско-хозяйственного производства — жило много аборигенов этих мест — киргиз, частично оседающих на землю, частично продолжавших еще кочевать.

С другой стороны в пределах этого же уезда были районы, к которым вели из долины малопроходимые горные тропы, открывающиеся только в определенное время года. Высокими барьерами мощного Александровского хребта отделены эти районы от цветущей, многоводной причуйской долины, где «все растет» как говорят киргизы. Горные районы были мало известны. Только изредка, случайно вступала там нога европейцев, не говоря уж об ученом исследователе [1]). Ореолом дикости, неизвестности и патриархальщины были окружены эти районы Киргизии до самого последнего времени. Случайно бывавшие там наблюдатели из числа людей, соприкасавшихся с исследованием, на страницах печати укрепляли представления о примитивном общественном строе, о нравах и обычаях народа, заброшенного в расселины скал. Мир «родового строя» со всеми его атрибутами, со всей его идиллией непротиворечивости был в представлении каждого, кто знакомился с Киргизией по старой литературе. В лучшем случае эту картину подправляли фигурой номада — «батыря», вождя остальных кочевников, но рисовался он не иначе как суровым военначальником рода или родовым старшиной-патриархом беспрерывно кочующего рода.

Вот в условиях такого различия районов могут возникнуть правомерные сомнения о правильности всего ранее установленного на основании статистических данных, распространяемых на большой уезд.

Могут сказать, что результат анализа, в крайнем случае, может быть отнесен к низовой Киргизии, где могло сказаться влияние рынка и русских поселенцев, но никак не к другим районам, где такого непосредственного влияния казалось бы не было и не могло быть за такой короткий период (район занят в 70 годах прошлого столетия — значит за 40 лет) российского господства.

Каждому известны возможные результаты смешения статистических данных различных по производственному значению районов [2]). Возможен такой же результат, какой получился бы если бы в условиях Киргизии ограничиться группировками по посеву (это нередко делается) или если бы эти группировки сделать по «коровности», что тоже делают.

Одним словом правомерные и естественные сомнения на тот счет, что в нашем предыдущем анализе смешаны различные казалось бы, районы, могут привести к тому утверждению, что противоестественно смешанные статистические итоги неверны, а возможный вывод — «неверно и все».

Учитывая возможные возражения и преследуя задачу рассеять неверные представления об отдельных районах Киргизии мы берем на себя труд проанализировать на основе тех же данных предреволюционную действительность одного из таких «диких» районов.

Район нашего экспедиционного обследования в лето 1927 года является именно таким районом.

---

[1]) Только в последний год перед войной было образовано там несколько русских поселков, вскоре же частью выселившихся, частью сметенных волной киргизского „бунта“ 1916 г. См. очерк „Земельный вопрос в кочевых районах“.

[2]) Хотя, между прочим, к нему все-таки прибегают и, конечно, безнадежно, путают картину.

Названный переселенческим управлением четвертым (в уезде) районом, по современному административному делению он включает в себя часть нынешнего Таласского кантона, Джаляль-Абадского и Нарынского.

Географическими привязками его являются долина реки Сусамыра хорошо известная кочевникам значительной части Средней Азии как «Пастушское Эльдорадо» (Семенов-Тяньшанский), не менее роскошная долина Джумгола, высокогорное озеро Сон-куль (уровень 3.000 метров), с хорошими летними пастбищами, малопроходимое урочище Тогоз-Торау с недоступными перевалами и глубокими ущельями. От причуйской долины этот район отделен снеговыми вершинами Александровского хребта. Такими же хребтами отделен он с юга и от ферганской долины. Таков этот четвертый, малоизвестный прежде район, где большие курганы — могилы (еще не вскрытые) и остатки каких-то неизвестных сооружений (долина Джумгола) говорят о каких-то прежних, еще неизвестных событиях, о народе бывшем здесь раньше.

Коснулось ли вот такого района «тлетворное» влияние капитализма, которое мы с несомненностью установили для уезда в целом, или здесь как и в старые века мир родовых старейшин, «родовой солидарности» и уж во всяком случае нет никаких элементов капитализма.

Мы заранее говорили, что нарисованная исследователями картина (как для Казакстана, так и для Киргизии), непротиворечивого порядка неверна, но чтоб не быть голословными, не оперировать только описанием отдельных явлений и случаев говорящих о совершенно другом,—приведем некоторые цифровые показатели для этого района.

Всех хозяйств района по подворному учету 1913 года 6.548, т.-е. почти пятая часть их общего числа в уезде [1]).

Все эти хозяйства оказывается прекрасно укладываются в те же десять групп «по скоту», первая из которых «бесскотная» и последняя с количеством скота свыше 200 единиц «в переводе», иными словами сразу же обнаруживается имущественное неравенство и остается только доказать, что это сконцентрированное в высших группах имущество является не просто имуществом, но и капиталом в определенной части.

Обратимся, однако, к таблицам и их анализу.

Таблица 7.

Группы хозяйств по скоту	Количество хозяйств в группе		Количество скота в группе в переводе на единицу (в %%)	В среднем на одно хозяйство группы единиц скота
	Абсолютно	В %%		
1. без скота	79	1.2	—	—
2. менее 1 единицы	78	1,2	0.06	0,9
3. от 1 до 3 единиц	995	15,2	1,7	2,0
4. от 3 до 8 „	1.501	22,9	6,9	5,4
5. от 8 до 15 един.	1.458	22,3	13,8	11,2
6. от 15 до 25 един.	1.134	17,3	18,6	19,4
7. от 25 до 50 „	863	13,2	24,7	33,8
8. от 50 до 100 един.	333	5,1	19,1	67,8
9. вт 100 до 200 един.	86	1,31	9,8	134,1
10. свыше 200 единиц	21	0,3	5,4	305,1
Всего . .	6.548	100	100	—

[1]) Всего в уезде 8 районов, из которых про первый район „переселенцы" говорят: „ледники и скалы—необитаемый".

Материалы: Пишпекский уезд. Киргизское хозяйство т. VII вып. I. Табл. изд. Петроград 1916 г. стр. 273.

Мы видим, что относительные величины поразительно правильно совпадают с теми, которые мы приводили раньше для характеристики всех киргизских хозяйств уезда (см. стр. 23).

Особенно точно совпадают цифры средней похозяйственной обеспеченности скотом. Ту же картину с самыми незначительными отклонениями, наблюдаем и в отношении распределения скота по группам. В отношении же распределения хозяйств по группам мы констатируем некоторую передвижку вверх, в сторону большего относительного числа хозяйств с высшей обеспеченностью скотом. Так если в поуездных данных, начиная с 5 группы к 10-й процент хозяйств имеет числовые выражения в 20.5, 13.8 10,9, 3.9 в восьмой, 1.2 в девятой и 0.3 в десятой, то в данных по району в той же последовательности такими показателями будут 22.3, 17.3, 13.2, 5.1, 1.3 и 0.3 в десятой. В последних двух совпадают, а в других четырех, начиная с пятой дают повышение по району.

С другой стороны первые четыре группы, каждое хозяйство последней из которых имеет скота от 3 до 8 единиц, дают обратную картину понижения. В целом по району эти четыре группы составляют 40.5% всех хозяйств, а по уезду они выростают до 49.2%.

Следовательно, поуездные данные дают нам большее (относительно) число хозяйств мало обеспеченных и скрадывают общими итогами картину большего благополучия средних групп (с 5 по 8-ю), но совершенно не изменяют основных направлений процесса глубокой дифференциации.

То же явление 40% (вместо 50 по уезду) нищенствующих хозяйств, которые не могут обойтись имеющимися у них средствами производства (скот), не впадая в зависимость от зажиточных хозяйств.

Если там (по уезду) три высших группы, составляющие 5,5% хозяйств всего уезда, обладают 33.5% всего стада, то здесь эти же три группы составляют уже 6.7% всех хозяйств и имеют у себя 34,3% всего стада. Явление, как видим, одного порядка.

Может быть есть какое-либо различие в составе стада по уезду и по району? Ниже приводимая таблица показывает нам состав стада в группах хозяйств.

Таблица 8.

Группы хоз-в по скоту	%% соотношение видов скота					Всего
	Лошади	Крупный рогатый скот	Верблюды	Овцы	Козы	
1. без скота	5,0	93,6	—	—	1,4	100
2. менее 1 единицы. . .	32,9	50,4	0,2	4,5	12,1	100
3. от 1 до 3 единиц . .	14,8	23,0	1,0	39,3	21,9	100
4. от 3 до 8 единиц. . .	9,1	9,6	0,9	67,9	12,4	100
5. от 8 до 15 един. . . .	8,5	6.0	0,9	77,3	7,2	100
6. от 15 до 25 един. . .	9,4	4,1	1,0	80,5	5,0	100
7. от 25 до 50 единиц. .	9,7	3,1	0,9	82,4	3,9	100
8. от 50 до 100 един. . .	13,2	2,4	0,9	80,6	2,9	100
9. от 100 до 200 един. .	17,8	3,7	1,0	74,5	3,0	100
10. свыше 200 единиц . .						

Две первые, имеющие скот группы, имеют только рабочий скот, а последние группы, начиная с пятой, заводят в основном овец. При чем соотношение овец в стаде по району значительно выше чем в целом по уезду. Исключение составляют хозяйства 10-й группы, где они (овцы) на 2% опускаются, а за счет их на тот же процент увеличивается количество лошадей. Можно было бы многое говорить по поводу соотношения и назначения отдельных видов скота в киргизском стаде, но

это нас на данном этапе исследования не занимает. Во всем остальном данные по району подтверждают сказанное на этот счет при анализе поуездных данных.

Наконец, может быть мы найдем какое-либо принципиальное различие в обеспеченности хозяйств посевами. Надо сказать, что район с его высокогорными долинами не способствует полеводству, а тяжелые перевалы, доступные только для вьюка и оторванность района от рынков сбыта и снабжение исключают всякую возможность рыночной связи хозяйств района на этой основе. Уже только на основе знания географии района можно было бы предположить, что для зернового хозяйства района, если бы такое и было, нет рынка вне пределов района, равно как и ввоз туда продуктов хозяйствования долин (зерна или муки) настолько затруднен, что предположение о натурально-потребительских посевах не будет большой натяжкой.

Посмотрим, что скажут данные статистического учета [1]).

Уже беглый взгляд на табличку убеждает нас в том, что никакой концентрации посевов мы не наблюдаем.

Таблица 9.

Группы хозяйств по скоту	%% распределение посевов по группам	В среднем на 1 хозяйство приходится посевов
1. без скота	0,6	0,9
2. менее 1 единицы	0,8	1,2
3. от 1 до 3 единиц	12,8	1,6
4. от 3 до 8 единиц	21,3	1,7
5. от 8 до 15 единиц	21,6	1,8
6. от 15 до 25 единиц	18,7	2,0
7. от 25 до 50 единиц	15,0	2,1
8. от 50 до 100 единиц	6,8	2,5
9. вт 100 до 200 единиц	1,8	2,5
10. свыше 200 единиц	9,6	3,5

Если средние группы и дают значительный процент посевов из общего их количества по району так это только потому, что сами эти группы значительны по числу составляющих их хозяйств.

Сравнивая данные о посевах с поуездными данными мы видим, что разница в целом есть и выражается она в том, что те данные (см. стр. 24) показывали большую обеспеченность посевами. Там, начиная с первой группы, где посевов приходится в среднем 1.8 десятин на хозяйство идет неуклонное повышение похозяйственной обеспеченности ими, достигая в 10 группе внушительной величины в 11.6 десятин на хозяйство.

Здесь в районе предельной средней похозяйственной обеспеченности является всего 3,5 десятин, но как там, так и здесь совершенно точно растет обеспеченность посевами от низших скотных групп к высшим. Если мы воспользовались группировками по посеву, которые были в особом почете у статистиков из переселенческого управления и наших современных статистиков (в условиях Киргизии делали группировки по посевам), то 66% всех хозяйств мы отнесли бы к III посевной группе, показателем которой служит обеспеченность посевами от

---

[1]) В районе учетом 1913 г. отмечаются посевы пшеницы и ячменя, почти равных по площади. Все остальное занимает незначительное место. Так на 6548 хозяйств засеяно: пшеницы 6002 десятины, ячменя 5374 дес., овса 266 дес., люцерны 151 дес., ржи 5 дес., проса 93 дес., кунак 2 дес., и „прочих посевов" 76 десятин.

Все это на поливных землях. На неполивных землях всего 87 дес., из которых пшеницы 72 десятины.

1 до 3 десятин, 16% пришлось бы отнести ко II посевной группе (до 1 десятины) и 3,8% (247 хозяйств) к группе беспосевных [1]).

А если бы мы решили ограничиться только такой группировкой то отнесли бы все хозяйства к беднякам (между прочим,—это и бывало), совершенно исказив картину и замазав процессы «раскрестьянивания», идущего не по линии отрыва от земледелия, а по линии образования групп бесскотных и многоскотных. У последних этот скот фигурирует уже, мы это ниже увидим, как средство дальнейшего расширения хозяйства и эксплоатации.

Несомненно, что наибольший интерес для нас при определении социальной природы отдельных групп хозяйств имеют отношения найма. Только они на фоне необходимой и данной уже предпосылки имущественной разгруппировки хозяйств на отдельные по степени обеспеченности группы могут вскрыть нам и социальную природу процессов, происходивших и происходящих в Киргизской, как и во всякой другой деревне, связавшейся с рынком и работающей на рынок.

Приведем таблицу иллюстрирующую эти отношения, как они складывались пред революцией, в нашем районе, который мы уже раньше характеризовали.

Таблица 10,

Группы хозяйств по скоту	% хоз-в группы пользующ. наймом	% хоз-в отпускающих батраков	Количество нанимаемых рабочих по группам		На одно нанимающее хозяйство годовых
			Всего [2])	В том числе годовых	
1. без скота. . . .	3,8	67,1	—	—	—
2. менее 1 един. .	—	33,3	—	—	—
3. от 1 до 3 един. .	0,8	21,2	6	5	1,0
4. от 3 до 8 един. .	1,7	10,9	21	17	1,1
5. от 8 до 15 един.	2,7	5,8	40	33	1,0
6. от 15 до 25 един.	10,5	1,9	129	101	1,0
7. от 25 до 50 един.	29,3	0,3	279	266	1,1
8. от 50 до 100 ед.	61,0	—	270	256	1,3
9. от 100 до 200 ед.	87,2	—	147	143	1,9
10. свыше 200 един.	95,2	—	74	70	3,5
Всего . . .	—	—	966	891	—

Оказывается в-основном то же, знакомое уже нам, из поуездных данных, положение рисуется и в районе.

Отклонения мы видим в том, что здесь первые группы не дают такого значительного числа хозяйств прибегающих к «найму» [3]).

Если там процент их колеблется в пределах 40 (первые три группы) то здесь только 3,8% хозяйств первой группы показали пользование наймом, а вторая совершенно не дает таких показаний и третья группа только в части менее одного процента хозяйств прибегает к нему. При чем все эти группы с о в е р ш е н-

---

[1]) Беспосевные в этом случае не обязательно бедняки.

[2]) Учтены только рабочие, нанимаемые на срок не менее шести месяцев.

[3]) Такое различие мы об'яснили тем, что отношения отработки за представляемый инвентарь, равно как оплата личного труда через посев постоянному или временному рабочему в большей степени проявлялись в соседстве русских сел в долинах. В этой сделке фигурировали киргиз батрак и русский крестьянин, при чем последний переселенцами рассматривался „отчуждающим“ свою рабочую силу, а фактический батрак „нанимающим“. Надо ли комментировать столь мудрый статистический прием, который, однако часто служил целям оправдания „бедствования“ русского крестьянина.

В чисто кочевых районах такое положение тоже имеет место, но статистикой оно не отражено по неизвестным нам причинам.

но не имеют постоянных наемных рабочих, что свидетельствует о том, что наем этот—это наем скота, инвентаря,—это не наем, а оплата своего личного труда в хозяйстве зажиточных, которые в виде оплаты предоставляют свой скот и инвентарь для вспашки батраку клочка земли. Такая расплата была обычна не только в киргизском ауле, она повсеместно была распространена и в колониальных русских селах пред революцией.

Пользование наймом рабочих в районе не дает по группам полярного нарастания процента хозяйств, прибегающих к нему. Здесь идет неуклонное и почти скачкообразное наростание от низших групп к высшим, достигая в последних группах цифры относительно большей. Так последняя группа дает уже 95,2% хозяйств прибегающих к найму, а в поуездных данных только 90,6% хозяйств. Кроме того последние три группы совершенно не дают отпуска рабочих, а средние группы, начиная с четвертой, в отличие от поуездных данных дают его, относительно, значительно меньше чем в тех же группах по уезду.

Если же мы обратимся к распределению батраков по группам, то увидим что никакой принципиальной разницы в этом отношении по уезду и по району нет. Исключение составляют первые группы, у которых по району нет совершенно рабочих, а в целом по уезду в этих группах рабочие есть хотя и в совершенно незначительном числе. Об'яснить это можно тем, что там в первые поскотные группы могли попасть имеющие значительные посевы, или наконец хозяйства жизненной основой которых является не земледелие и не скотоводство.

В последней группе мы наблюдаем некоторую количественную разницу. Если по уезду эта группа имела в среднем почти 5 постоянных батраков, то в районе только по 3,5. Но все это только количественная разница, а суть отношений та же.

Да и потом у нас совершенно нет уверенности в том, что данные, которыми мы пользуемся достаточно полно охватили эти отношения найма. Мы уже упоминали раз, что «переселенцы» совершенно не учли отношений зависимости и эксплоатации, вытекающих из наличия вне-экономического господства и принуждения, ими не учтены отношения кабальной зависимости и всех тех форм коллективности, являющихся на деле неприкрытой эксплоатацией. Еще менее учтено все это нашей пореволюционной статистикой, виной чему не только нелепая методология, готовая идеализировать все эти отношения зависимости [1]), но и современная обстановка района.

Можно было характеризовать различные имущественные группы целым рядом других признаков, но здесь мы сталкнемся с целым рядом статистических «нелепостей» в роде того, что в группу имеющих «службу и свободные профессии» попал и «имам» (священнослужитель) и джигит курьер (джосаул по казакски), обслуживающий волостное правление, попал волостной управитель—манап (феодал с важнейшими атрибутами феодализма) и переводчик и приказчик. Разобраться во всем этом трудно.

Сделаем еще насколько замечаний об «улучшенном инвентаре». Оказывается и в этом отношении получается совершенно четкая картина. В последней группе хозяйств, специализацией которой казалось бы является скотоводство, четверть имеет плуги и треть —бороны с железными зубьями. Тогда как уже 9-я группа обеспечена ими только в 7% (того и другого) своих хозяйств, а все остальные — еще меньше. Первые же две группы совершенно не имеют такого инвентаря и на 48% совсем не имеют никакого инвентаря. Подчеркнем еще одну деталь. Оказывается ровно третья часть хозяйств последней группы в районе

[1]) Подобно тому как писатели народничества готовы были идеализировать отработки—этот худший вид эксплоатации и кабальной зависимости, чем вызвали справедливое замечание Вл. Ильича: „где же разница между российскими народниками и российскими аграриями“ (помещиками). Т. III стр. 151.

То же случается и с нашими статистиками см. „Современный Аул ср. Азии“ вып. X стр. 52.

вошла по учету в число хозяйств «промышляющих» торговлей. Все остальные группы дают незначительный процент таких хозяйств не больше 2,9%. При чем и этот незначительный процент падает на три предпоследних группы. Эта маленькая деталь может говорить о многом. Ну что же это в самом деле такое, когда последняя группа, обеспеченная всеми видами имущественных благ, на 33% торгует. Несомненно, что это именно тот проводник и показатель проникновения капитализма в киргизское скотоводческое хозяйство, который обнаружил в свое время в российской общинной деревне Владимир Ильич.

Кто захочет ознакомиться со способами торговли, являющимися здесь классическими образцами торгового хищничества, тот найдет это в наших прежних работах, опубликованных в выпуске VIII и X изданий «Современный аул Средней Азии» [1]).

Для подробной характеристики отдельных групп хозяйств было бы не безинтересным воспользоваться данными бюджетов, но вся беда заключается в том, что не разработанных бюджетов в нашем распоряжении нет, а разработанные не могут служить нашим целям.

По поводу их мы могли бы сказать словами Ленина совершенно точно: «Вся обработка бюджетных данных (у г. Щербины) сводится к одному сплошному и невероятному злоупотреблению средними величинами» (стр. 127) и дальше «предрассудки народничества привели к забвению самых элементарных требований экономической статистики, обязывающих разделять хозяев и наемных рабочих» (стр. 128) в противном же случае получается, что «подобная средняя совершенно фиктивна, она только прикрывает полную нищету массы нищего крестьянства, которое при ничтожном размере дохода... не в состоянии сводить концы с концами и существует, главным образом, батрачеством и поденщиной».

То же самое получается и с авторами материалов переселенческого управления, когда они выводят «бюджет средней киргизской семьи». Что это за средняя семья в условиях, где 1,57% хозяйств (см. стр. 23) сосредотачивают у себя 16,5% всего стада, а с другой стороны у половины хозяйств этого стада только 11%? Первые группы хозяйств по скоту на 65—67% отпускающие рабочих имеют, очевидно, один бюджет, а им противоположные группы, каждое хозяйство которых нанимает почти пять годовых пастухов уже совершенно другой.

Ясно, что от выведения всяких «средних» только затушевывается картина различий, искусственно создается видимость «благополучия» и довольства.

Никакой критики такие «средние» в наше время уже вынести не могут, они явно путают и приводят пользующихся ими к неверным, вредным, выводам. Посмотрим все же, что же это за «средняя» семья. Оказывается годовой доход ее составляется из 452 рублей 52 коп., которые делятся так: от земледелия 16,6%, от сенокошения 7,6%, скотоводства 56,7% и прочих промыслов 19,1%. Из всего этого дохода 41,5% денежный доход, а 58,5% натуральный. При чем этот денежный доход составляется из поступлений: от земледелия в сумме 3,5%, сенокошения 2,7%, скотоводства 48,7% и «прочих промыслов» 45,1%. Соотношения же денежного и натурального расходов в бюджете «средней» киргизской семьи таково:

Таблица 11.

Статьи расхода	Расходы	
	Денежные	Натуральные
На потребление семьи	40,0	60,0
„ земледелие	59,8	40,2
„ скотоводство	41,4	58,6
„ прочие расходы	81,0	19,0

[1]) Изд. Ср. Аз. Бюро ЦК ВКП(б) Ташкент 1926 и 1927 год.
Очерки П. В. Погорельского „Торговая, промыслов, кооперация".

Все это, конечно, эфемерные «средние» и «средняя» семья и «средний» бюджет и все остальное.

Нас они могут интересовать только в одной части и именно в части констатирования денежных доходов и расходов в киргизском хозяйстве, которое говорит о связи с рынком, о работе на рынок. Конечно, такая связь различна в различных группах, связь эта обусловливается не наличием только имущественных благ, батрак может быть и относительно более связанным с рынком, иметь большую «денежность» и т. д. Нищающая часть киргизской деревни могла быть таким же прекрасным об'ектом для внутреннего рынка потому, что весь вопрос в том, чтоб были деньги, была необходимость приобретения всего, вплоть до продуктов потребления на рынке, а этими качествами может обладать и батрак, продающий свою рабочую силу и получающий за нее деньги.

Приводимые данные при всей их негодности для об'яснения действительного положения по многим другим вопросам с определенностью констатируют наличие сравнительно высокой денежности (41,5% всех поступлений в бюджет хозяйства). Все денежные поступления на 94% расходуются. При чем 68,2% их идет на потребление семьи, 7,6% на земледелие, 16,9% на скотоводство и 7,3% на прочие надобности. Производительные денежные расходы, составляющие 24,2% (если отбросить 7,3% «на прочие надобности») от общего их итога в своем количественном выражении и в сравнении с натуральными расходами разбиваются следующим образом:

Таблица 12.

Статьи расхода	Производительные расходы		
	% ко всему расходу	% расходов	
		Денежных	Натуральных
Расходы на земледелие и сенокошение . . .	27,4	63,3	31,7
Семена	10,9	23,3	76,7
Рабочие	16,5	89,7	10,3
Скотоводство	72,6	46,5	53,5
Покупка скота	21,4	100,0	—
Прокорм	41,3	5,9	94,1
Постройки	9,9	100,0	—

Оказывается в ряду производительных расходов «среднего» киргизского хозяйства есть расходы на оплату чужой рабочей силы, на что идет 89.7% деньгами и остальное натурой.

Значительны денежные расходы и на земледелие, составляющее 63,3% от всех расходов на данную отрасль. Почти четверть производственных расходов идет на ремонт скота (покупка скота).

Все это, не количество процентов и не «средние», а самое констатирование бюджетными данными факта значительной денежности бюджета киргизского хозяйства позволяют нам сделать кое-какие выводы, увязав это с ранее сказанным.

Выводы.

Данная нами в начале очерка схемы развития, как нам кажется, полностью подтверждается приводимыми материалами. Иными словами:

1) Все рассуждения о «родовом строе», «родовых отношениях», так хорошо об'ясняющие все непонятное и не изученное, все разговоры о «простой диффренциации», «простом незначительном имущественном неравенстве», о богатстве, но не капитале,—должны быть начисто сметены.

2) «Общественно-экономическая обстановка, в которую поставлено современное русское крестьянство», добавляем от себя и крестьянство российских ко-

лоний накануне революции, «есть товарное хозяйство». Так словами Ленина можем мы характеризовать предреволюционную обстановку нашего района.

3) «Строй общественно-экономических отношений в крестьянстве показывает нам наличность всех тех противоречий, которые свойственные всякому товарному хозяйству и всякому капитализму», продолжаем мы дальше его же словами. Об этом нам красноречиво свидетельствуют приводившиеся материалы, где мы видели «сосредоточение производства в руках меньшинства, выталкивание большинства в ряды пролетариата, эксплоатацию его со стороны меньшинства торговым капиталом (в наших условиях $^1/_3$ хозяйств последней группы непосредственно торгует *авт.*) и наймом батраков» (первые группы в наших условиях в большей своей части живут наймом авт.).

4) «Вопреки теориям, господствовавшим у нас в последние полвека, русское общинное крестьянство—не антагонист капитализма, а, напротив самая глубокая и прочная основа его»; говорит Ленин, против народников и повторяем мы против всех среднеазиатских «славянофилов»—самобытников, против всех сторонников «особых путей развития» [1]).

5. Приводившиеся нами материалы с неопровержимой ясностью свидетельствует о наличии двух четко выраженных полярных групп среди кочевников Киргизии, из них одна (з а ж и т о ч н а я) количественно незначительная (всего до 7—8% хозяйств), но качественно сильная группа, противоположная ей (бедняцкая) количественно составляет не менее половины всех хозяйств.

6. Средние группы хозяйств составляющие до 40% всех хозяйств носят на себе печать того же разложения. В них тоже большое неравенство и выраженные т е н д е н ц и и р о с т а или в одну (зажиточную) или в другую (вдвое больше первой).

7) Все приводившиеся нами материалы позволяют нам говорить о наличии процессов капиталистического разложения.

Эти материалы не вскрывают нам отношений и уклада отмирающего, но еще действенного, — феодализма, и отношений, вытекающихся из факта «вне-экономического» господства и принуждения.

Их мы вскрываем только описательным путем в ряде наших очерков и в третьем разделе этого очерка.

в) Влияние войны и революции.

Выводы, сделанные нами на основании данных подворного обследования 1912—13 года сводятся в основном к констатированию того, что общественно-экономическая обстановка кочевых районов в самый канун войны—это обстановка товарного хозяйства, а факт наличия резкой дифференциации, определенно выявившейся эксплоатации в высших по обеспеченности группах, наличие большого количества хозяйств, отпускающих рабочих—говорит за капиталистический путь развития. Мы останавливали внимание только на одной стороне существа отношений, доступных к познанию через данные учета, т.-е. на отношениях, вытекающих из противоречивого порядка товарного хозяйства и капитализма и совершенно не рассматривали и не рассматриваем в этом разделе отношений другого порядка, вытекающих из факта наличия феодальных отношений.

В борьбе этих двух типов отношений приоритет дальнейшего развития должен несомненно оставаться за капитализмом.

Самое важное в исследовательской работе уловить тенденции развития, а все прошлое, отмирающее может нас интересовать только как историков или как необходимость выяснить обстоятельства, сдерживающие определившийся уже процесс развития. Дефектом многих исследовательских работ является или изучение только статики, когда становится трудно разобраться в конгломерате наслоений или, еще хуже, когда исследователь забегает назад и готов выдавать только идео-

[1]) В. Ленин. Собрание сочинений т. III стр. 129 изд. 1924 г. Москва.

логический пережиток за сущее, путая этим самым картину действительности, если даже не говорить о тенденциях и определяющем в развитии.

Предметом данного раздела очерка является выяснение совокупности обстоятельств отложившихся на послевоенной и послереволюционной экономике изучаемого нами района и определение современной общественно-экономической обстановки. Необходимо это потому, что еще до настоящего времени по этому вопросу нет никакой ясности или верней господствующие точки зрения на этот счет не являются бесспорными. Общественно-экономическая обстановка обычно рисуется в виде «патриархально-натурального хозяйства», а строй социально-экономических отношений, как «родовой строй».

На примере довоенных статистических данных мы показали, что это совершенно не так, но особенную ясность постановки эти взгляды получили именно в условиях послереволюционного периода, поэтому мы и считаем себя обязанными подвергнуть критике эти взгляды, опираясь на послереволюционный материал. Однако прежде чем приступить к этому, надо сказать об общих условиях военного и революционного периода, которые должны были оставить какой то след на современной экономике районов кочевого хозяйства.

Первые два года великой империалистической бойни, не внеся резких изменений в экономику кочевых районов, только больше обострили процессы «раскрестьянивания». Имущие верхи кочевых аулов получили возможность еще большей наживы, так как помимо Ферганы, попрежнему, требовавшей больших партий убойного скота, на него пред'явило требование и военное командование.

В условиях быстрого накопления зажиточные слои не могли особенно чувствовать постепенно увеличивавшейся тяжести податного обложения. Для большинства же кочевников эти увеличивавшиеся подати были ощутительны, среди них шел ропот недовольства, готовый вылиться в форму массового протеста. Это нараставшее недовольство свой истоки имело не в эпохе войны, а в предшествовавший ей период массовых земельных из'ятий в пользу пришлого населения, в эпоху быстрого роста своих имущих групп, разорявших их через ростовщичество, через поборы (способ манапского обогащения), через всякие другие виды выжимания пота.

Во весь этот еще предшествовавший войне период совершенно определилась диспропорция между массовым разореннем и возможностями приложения труда выбиваемых из собственного хозяйства бывших производителей.

Война не могла изменить этой диспропорции, она напротив способствовала еще большему ее нарастанию.

К этому же времени в кочевой степи усилилась исламитская агитация, ратовавшая за протест и открытое возмущение в целях поддерживания святынь мусульманства и оберегавшего их Халифа «наместника пророка» участвовавшего в тройственном союзе в войне против «всего мира».

Такая агитация не являлась новой для кочевников, не никогда раньше она не имела такого успеха, как в этот период.

Еще очень давно, когда кочевники были только номинально зависимыми от России, отдельные батыри киргиз (казаков) и ханы получали через эмира бухарского торжественные грамоты, во всех случаях обострения отношений между Россией и Турцией.

Та же агитация была в знаменитое Андижанское восстание 1898 года и имела в кочевых районах не малый успех.

Вместе с разгромом этого восстания пострадали и очень многие из его участников—киргиз. Распеваемые сейчас на «ашах» (поминках) песни очень красноречиво говорят о судьбе попавших на каторжные работы в далекую холодную Сибирь [1]).

---

[1]) Сейчас „аши" запрещены правительством, так как они служат для манапов способом присвоения больших ценностей, собираемых с кочевников.

Это запрещение, однако ни мало не мешает устраивать их. На одном, таком „аше" устраивавшемся на берегу озера Сон-Куля, мы были и слышали там эти трогательные песни.

Подобная агитация в период войны могла иметь значительный эффект, несмотря на то, что значительные группы и оседлой полосы Средней Азии и горных кочевий связали уже свою судьбу с российским капитализмом и действовали только по его указаниям.

В мировой обстановке, в обстановке хозяйственного роста, даже несмотря на разорение значительных групп (как в оседлой земледельческой полосе, так и в полосе кочевого хозяйства) такая агитация не могла иметь уже успеха. Так это и было в период перед войной. Уже конец второго года войны, когда определился ряд крупнейших поражений России и ее дальнейший неуспех в войне, принес целый ряд изменений и в обстановку кочевых районов. В этот второй год резко почувствовалась тяжесть поборов, увеличенная налоготворчеством уезных начальников и всей нерархической лестницы, управлявшей кочевой степью.

Наконец, массовый набор туземного населения на тыловые работы окончательно перевесил чашу весов в пользу открытого возмущения.

Конечно, причины восстания 1916 г. не в наборе только и в определенной агитации, они кроются глубже, они нарастали постепенно за ряд предшествующих лет они явились результатом распада в экономике, резко определившимся в годы войны.

Так или иначе лето 1916 года принесло большие заботы администрации края.

Мы считаем здесь необходимым несколько подробней остановиться на восстании 1916 года поскольку его результаты сказываются еще до сих пор и до сих пор о нем сказано слишком мало [1]).

Сама администрация того периода так изображала причины восстания [2]).

«Причины недовольства местных кочевников остаются в точности еще не выясненными, но, несомненно, одной из главных являлась широкая колонизация Семиречья русским элементом, повлекшая за собой стеснение прежнего простора а местами и потерю туземцами прежнего обилия земли и воды.... В результате, землеустроительные работы переселенческой организации в первые годы ее деятельности обездолили многие киргизские хозяйства не только в смысле их стеснения, но и более решительными приемами. Были случаи изъятия наиболее ценных земель вопреки ст. 125 Степного Положения при одновременном смещении киргиз на земли неудовлетворительные.... Работа наладилась в течение 1909—11 г... но многое непоправимое было уже сделано: Лучшие земельные запасы были уже розданы самовольцам, киргизы во многих местах были уже более чем следовало стеснены и смещены, а для новой спокойной жизни и планомерной работы оставалось крайне ограниченное поле, так как вопреки прежним ожиданиям колонизационная емкость Семиречья оказалась невелика».

Вот в чем оказывается кроятся первичные причины восстания. Все это видела и раньше администрация, боялась всего этого, но рассчитывала на благополучный исход, ибо в ее представлении «сдвиг киргизского благосостояния, при том в солидных размерах, был уже налицо. Частичные вспышки недружелюбных взаимоотношений между новоселами и туземцами стали хроническими. Однако, бесспорная гибкость характера киргиз и их податливость давали полную надежду, что с течением времени шероховатости эти сгладятся тем более, что при новых условиях киргизы все-таки могли окрепнуть (перейдя к полуземледельческому хозяйству» [3]).

Администрация края рассчитывала, что группы байства, связанные с ней крепкими узами совместного обирательства удержат обездоленную в итоге колонизации и «мирного ограбления» массу бывших кочевников, часть из которой пой-

---

[1]) См. П. Погорельский. „Общественно-политический уклад" в выпуске VIII „Современный аул Средней Азии". 1926 г.

См. Также брошюру Бройдо „Восстание 1916 г." и статьи Рыскулова и Миницкого в нескольких номерах журнала Изд. Ср.-Аз. Ком. Ун-та 1926 г. „Коммунистическая мысль".

[2]) Д. № 9. Канц. Турк. ген. губ. отд. III, ст. I 1917 г. с всеподданейшими отчетами Отчет военного губернатора Семиреченской обл. за 1916 г.

[3]) Там же.

дет в русские села, а часть сможет просуществовать на нищенском наделе земледельческим хозяйством. Администрацией не была учтена диспропорция, о которой мы раньше говорили, а капитализму в ходе его наступательного движения она не казалась страшной.

Тот же отчет отмечает «под'ем в начале войны» и приток больших пожертвований на дело этой войны. Все это так хорошо успокаивало администрацию в этот первый период.

Однако, «агитация извне» и «происки агентов Германии», на которых ссылается отчет находили, очевидно, благоприятную почву для организации масс кочевого населения на борьбу.

Не безосновательно указание администрации на роль выходцев из среды оседлых областей Средней Азии и на приезжавших туземцев из за границы, откуда шла планомерная, правильно рассчитанная агитация за восстание.

«Наиболее организованный мятеж вспыхнул там, говорит отчет Семиреченского генерал-губернатора, где широкая агитация могла и успела рельефнее проявиться, т.-е. там, где кульджинские и кашгарские выходцы имели более тесные сношения с русскими туземцами, а именно на Каркаринской ярмарке, в г. Пржевальске и торговом местечке Токмак. Здесь же наиболее крепка связь семиреченских туземцев с мусульманами коренных областей Туркестана, влияние, которых на первых сыграло, без сомнения, также немалую роль, особенно после беспорядков в Ташкенте, Джизаке и иных очагах июльских восстаний»...

Ближайшим поводом к открытому возмущению послужил набор на тыловые работы, послуживший для агитаторов хорошей почвой для рассказов об ужасах войны и участи всех тех кто будет отправлен на фронт.

Набору подлежали все молодые кадры кочевой степи (до 32 лет) и неудивительно, что паника быстро охватила все уезды... «Одна волость пыталась с места броситься в Китай, указывает отчет, другие стремились уйти в пески к Балхашу, третьи со стадами и всем своим добром забирались в трудно доступные ущелья гор».

Но во все это первое время об'явления и производства набора еще не было и мысли о восстании. Отдельные эксцессы в связи с мобилизацией рассматривались как простое «ослушание», но не как первые предвестники восстания.

В кочевьях попрежнему шла «партийная» борьба на почве составления призывных списков. Влиятельные и богатые откупались выставляя вместо себя. зависимую бедноту, Чины местной администрации наживались на взятках, поставляя в набор людей из бессловесной бедноты и освобождая байских и манапских сынов.

Повсеместно нараставшее недовольство не находило еще своего авторитетного организатора. Продажная туземная интиллигенция и администрация не могли стать во главе движения, не могло стать им и духовенство, связанное с эксплоататорскими слоями населения, мало страдавшими от войны и мобилизации. Собственных же вождей туземное крестьянство и туземный сельско-хозяйственный пролетариат выдвинуть еще не могли. Они появились только в самом восстании, но не как предварительные, сознательные организаторы, а как вскинутые на гребень волны восстания люди, призванные руководить боями.

Естественно, что все это ослабляло шансы на успех восстания.

Интересно указать на то обстоятельство что в оседлых районах Средней Азии в процессе восстания наряду с пришлыми начальниками опале восставших подверглись и собственная туземная буржуазия и туземная администрация, чего в кочевых районах так резко не выявилось.

Здесь у руля организаторов восстания стали виднейшие представители манапства, провозглашенные ханами [1]).

В буре восстания на миг замерли внутренние противоречия в киргизском ауле и манапство поднятое волной возмущения масс принуждено было встать в

[1]) См. наш очерк в выпуске VIII „Современный аул Средней Азии".

Госуд. ... ...
... ... Ленина

ряды восставших, но не все и не надолго. Отдельные его представители были проводниками карательных отрядов, некоторые вместе с подчиненным им населением держали не всегда дружественный восставшим нейтралитет.

Сравнительно организованным (в пределах кочевых районов) и мощным по своим результатам было восстание в северных частях современной Киргизии, и наоборот в казакских степях, среди казаков, оно вылилось (в большинстве случаев) только в демонстрацию, не имевшую никаких особых последствий.

Но и в казакской степи наиболее решительные выступления были в районах, где сравнительно позднее прошла колонизация, где еще туземное байство не срослось органически с российским капиталом.

Так в прибалхашских степях были случаи вооруженного выступления и убийства посланных для усмирения солдат. Такие же выступления были в Макан-чи-Сыдыровской волости Лепсинского уезда и по всей приграничной полосе этого уезда. Но этого не было в нынешнем северном и западном Казакстане.

Об'яснение этому приходится искать в том, что там процесс буржуазного развития зашел особенно глубоко, там уже трудно было сплотиться на национально-религиозных лозунгах, там уже к тому времени определились контуры неизгладимых внутренних противоречий, там бывшие авторитеты кочевой степи феодалы (султанат), которые могли поднять знамя национального освобождения, уже отмерли, а их место заняло байство и байская интеллигенция, носители идей капиталистического развития, которым восстание было чуждо раз оно мешало мирной обстановке, необходимой для дальнейшего развития по тому пути на который они вступили. Все это было и в киргизских аулах, но не в такой мере, чтоб это могло предотвратить восстание. Здесь начатое около самых больших городов восстание, быстро перекинулось на всю территорию, заселенную киргизами.

Переговоры между киргизскими волостями о начале восстания «велись настолько осторожно и тайно, что они ускользнули от внимания не только местного населения, но и самых опытных агентов полиции», говорит в своем донесении Семиреченский губернатор [1]).

В том же донесении он так описывает развертывание восстания «враждебное действие «сарыбагыши» (родовое название киргиз, расселенных в долинах большой и малой рек Кебен к востоку от Токмака) начали 8 августа.. 10 августа пожар восстания залил всю территорию, занятую кочевьями кара-киргиз в бассейнах р. Чу и оз. Иссык-Куля.... рассылка сарыбагышами винтовок и патронов из отбитого ими транспорта, послужила сигналом к поднятию открытого восстания расположенными к югу от Токмака загорными волостями и кочевавшими в котловине Иссык-Куля волостями «богинцев». Девятого августа шайка в полторы тысячи кара-киргиз Каракечинской загорной волости неожиданно напала на образованное в Джумгольской долине переселенческое селение Бело-Царское, разграбила и сожгла его, а жителей перебила. На следующий день мятежники убили Завед. полицейской частью в загорных волостях Меньшикова, перебили всех бывших на работах техников, разграбив и уничтожив гидрометрическую станцию, а семьи их увели в плен. Бывший при Меньшикове небольшой конвой в течение девяти суток выдерживал осаду, но на девятый день, мучимый голодом сдался и был уничтожен.

Девятого же августа три других шайки, численностью до пяти тысяч человек окружили селение Столыпино в Кочкорской долине...»

Целым рядом настойчивых и смелых атак кочевники пытались занять город Токмак, но это им не удалось и от него уже началось бегство вглубь гор, а потом и в Китай.

То же происходило и в районе города Каракола, где большие массы кочевников, после уничтожения целого ряда русских селений по берегу озера Иссык-Кулу подступили к Каракслу, взять который, однако, не удалось, так как подошедшие войска без труда рассеяли количественно значительные, но не организованные и невооруженные массы восставших.

---

[1]) Д. № 9 Турк. ген.-губер. отд. III, ст. I 1917 г.

Неудержимо смелый поток восстания вскоре же после его начала был разбит.

Растерявшаяся в первый период администрация края вскоре оправилась, так как видела, что восстание не является повсеместным и что самые опасные районы оседлой полосы, а также и значительная часть казакской кочевой степи только выжидают исхода первой схватки, а не участвуют в восстании. Двинутые на подавление восставших киргиз войска уже не могли встретить серьезных препятствий. Только в далеком районе Тогоз-Тораy (обследованный нами район) смелые кара-багыши, давшие в свое время не мало участников Андижанского восстания 1898 года.—у переправы через Нарын пытались задержать двигавшийся из Ферганы отряд, с тем, чтоб дать возможность бежать населению загорных волостей. Около десяти дней шел неравный бой и в итоге тогоз-торинцы бежали, потеряв в дороге весь свой скот.

Значительная часть населения загорных волостей, хотя и участвовала в уничтожении поселка Бело-Царского (в Джумгольско йдолине), но не бежала, изобразив себя в роли только свидетелей и подкупив проводника отряда—влиятельного Нарынского манапа. Часть же населения этих волостей, находившихся в сфере влияния манапа Туркмена совершенно не участвовала в восстании.

Восстание больно ударило по экономике кочевых районов и прилегающих к ним районов оседлого хозяйства и без того вступивших уже в полосу кризисного развития.

«Надежды кочевников благополучно переселиться в Китай не оправдались так как рано наступили холода, скот из за отсутствия подножного корма почти весь погиб и они пришли в Китай совершенными бедняками», читаем мы в губернаторском отчете.

В Семиреченской области, охваченной восстанием «нападениям подверглось 94 русских селения (не считая отдельных хуторов), в которых сожжено и разграблено 5.373 двора». Все это отразилось на земледелии, которое поставлено уже значительные товарные излишки... «Общий свободный излишек урожая (по Семиреченской области авт.) выразился всего в 1,7 миллионов пудов против 10,3 милл. пудов предыдущего года», указывает в своем отчете губернатор области.

Еще более резкие изменения произошли в скотоводстве. Русские поселки, подвергнувшиеся нападению, лишились 90% своего стада, но они в значительной части были компенсированы отбитым у киргиз скотом и грабежом мирных киргиз, который пышно расцвел после восстания.

Особенно пострадало кочевое скотоводство, так только по одному Каракольскому уезду по свидетельству областной администрации, которой не было особенных ~~оснований~~ преувеличивать «скот исчислявшийся в 1916 году в 2.327 тысяч голов может считаться весь погибшим». В остальных уездах области, где насчитывалось «свыше 6 миллионов голов, убыль определяется по предварительным данным в 30%».

Убыль кочевого населения по тем же данным была определена в 38 тысяч кибиток с населением в 150 тысяч душ, из которых основная масса должна пасть на киргизские районы, бежавшие целыми волостями.

Этот резкий хозяйственный распад гибельно отразился «на интересах не только местных торговцев, но и крупных фирм центральных губерний империи, делавших здесь солидные операции по заготовке шерсти и другого сырья», как свидетельствуют указанные нами материалы.

Что же происходило во весь этот период в кочевьях? Там по свидетельству самой администрации шел неприкрытый грабеж оставшихся киргиз. «Лишь только панический страх перед грозившей опасностью прошел и они (русское население, *авт*) почувствовали свою силу, явилась жажда мести и самосуда, при котором, конечно, не учитывалось причастно ли данное лицо к мятежу или нет... Местные полицейские власти были не в силах предупредить эти печальные явления»... так характеризует обстановку Семиреченский губернатор в своем отчете главному начальнику края.

Казалось естественным было бы ожидать, что эта администрация придет на помощь оставшимся, в большинстве не участвовавших в восстании, кочевникам, разграбляемым русскими поселками. В действительности еслиб даже она и хотела, она не могла бы уже остановить развязавшиеся страсти давнего недоброжелательства. Для нее в данную минуту большую опасность представляло русское население, еще ранее смотревшее на военную администрацию, как на защитников киргиз, все время сдерживавшую переселенческий натиск и требования немедленной конфискации всех могущих быть использованными под русские поселения земель.

Военная администрация края, подбадриваемая чинами переселенческого управления (в значительной части они были эс-серами) этими прославленными «крестьянолюбцами» в особом совещании у главного начальника края единодушно вступила именно на этот путь, всяческого содействия крестьянскому русскому населению.

В протоколе этого совещания мы читаем такие замечательные соображения, высказанные знаменитым генералом Куропаткиным [1]): считает необходимым отобрать от киргиз все те земли, где пролита русская кровь, а так как в районе оз. Иссык-Куль и по Текесской долине взбунтовавшимися киргизами разрушено и сожжено свыше 1.000 домов, убито около 2.000 душ русского населения, то естественно, что все эти земли должны быть из'яты из пользования киргиз и обращены под водворение русских. Нужно стремиться создать обособленную от киргиз территорию с русским населением не только в границах энтографических, но и географических. Поэтому его пр-во предложил провести границу по горным хребтам как с соверного берега Иссык-Куля. так и с южного, точно также признал необходимым изять из пользования бунтовавших киргиз Джаркенского уезда рода Арбаш все земли по долине р. Текеса и Челкуде-су, Каркиринские джайляу и земли бунтовавших киргиз Пишпенского уезда по долине Кебень и часть Чуйской долины»

Всего же по Каракольскому (бывшему Пржевальскому). по Пишпекскому и Джаркентскому уезду было предположено к смещению 37.355 киргизских хозяйств, занимавших земельную площадь в 2.510.361 десятин.

На освободившихся землях предположено было по берегам Иссык-Куля создать пять казачьих станиц, остальные пригодные под заселение места передать исключительно русским, оставив все неиспользованные ими земли в ведение казны.

Приграничные долины Текеса и Челкуде-Су было предположено заселить исключительно русскими казаками, в целях защиты со стороны Китая.

Из всех этих мест все хоть сколько-нибудь замешанные в восстании волости было предположено переселить в горный Нарынский край, создав из него Нарынский уезд с исключительно киркизским населением.

Особенно же провинившиеся волости, начавшие восстание — Сары-Багышевская и Атекинская (одна в Пишпекском уезде, другая в Каракольском) было намечено расселить группами по целому ряду других волостей или переселить совсем в пески Прибалхашья.

Таким образом давно лелеянная мечта переселенческого управления из'ять из пользования кочевников роскошные места приозерной полосы (Иссык-Куля), чуйской и текесской долины получала реальное осуществление. Два с половиной миллиона десятин новых земель — это большой фонд новому переселенческому движению, которое несомненно в итоге войны должно было вновь подняться.

На местах уже шла дележка этих земель, шло образование новых поселков и распашка земель, принадлежавших ранее киргизам.

Азарт легкой наживы через грабеж, через получение даром раздаваемой земли был настолько велик в русских селах района, что его не могли остановить даже февральская и следом за ней Октябрьская революция, произошедшая здесь в феврале 1918 года.

---

[1]) Д. № 73 канцелярии ген.-губ. „О беспорядках в Семиреченской области". Протокол совещания под председательством главного начальника края генерала Куропаткина от 16/X—1916 г.

Восстание 1916 года было разбито, но этим совершенно не исключалась возможность новых подобных осложнений, вот почему те же переселенческие начальники, поставленные февральской революцией у руля государственного управления охваченных восстанием районов (Семиреченская область) принуждены были в одном из первых своих постановлений констатировать невозможность образования специально русских уездов в «этнографических и географических границах», а пойти на путь умиротворения районов иным путем» [1]).

Все подобного рода постановления оставались на бумаге, так как сами комиссары временного правительства не обладали достаточной полнотой власти. На местах, как и в первый период после восстания, шел неприкрытый грабеж и даже организованный грабеж, через посылавшиеся войска и отряды крестьянских добровольцев, пригонявших стада кочевников, которые потом частично продавались русскому населению, а в значительной части еще не доходя до аукционных распорядителей перехватывались русскими селами.

Уже в конце 1917 года, после захвата власти в Ташкенте определилась совершенная неустойчивость положения комиссаров временного правительства, вынужденных опираться на самые реакционные элементы казачьих станиц и офицерство.

К концу февраля (19 февраля) 1918 года в центре Семиреченской области (гор. Верном) власть перешла от комиссаров временного правительства к советам.

Этот второй переворот, так же как и первый не изменил на первых порах обстановки районов, ранее охваченных восстанием. На местах попрежнему шли самосуды хорошо вооруженного теперь крестьянства над оставшимися киргизами. Шло заселение земель, освобожденных бежавшими киргизами. Органы советской власти вплоть до конца 1919 года санкционировали подобные земельные захваты.

В кочевой же степи наряду с массовым нищанием шел процесс национальной консолидации сил, проявление которого еще некоторое время спустя можно было наблюдать [2]).

Последствия восстания это еще не одно обстоятельство, отразившееся на экономике кочевого хозяйства. Зима 1918 и 1919 года принесла кочевой степи тяжелый «джут» (гололедица) и беспощадно косившие кочевников болезни (тиф).

Последствия этих тяжелых зим не поддаются количественному учету (о котором мы скажем ниже), но по словам населения это были самые тяжелые из известных им тяжелых годов. «Это был — «джут» скорей не на скот, а на людей», говорят они об этих годах.

В условиях совершенной неуверенности ни в сегодняшнем, ни в завтрашнем дне не было никаких стимулов хозяйственного восстановления и скотоводство катастрофически падало, обусловив собой полнейший развал экономики кочевых районов. Оставшийся скот частично поедался, частью гнался в русские села, где за один пуд пшеницы, а иногда и того меньше шел баран.

---

[1]) В телеграмме Семиреч. губернатора от 19/III—1917 г. сказано, что „совещание чинов администрации и переселенческого управления, представителей исполнительного комитета, принимая во внимание, во-первых, что скотоводческий характер Нарынского района, который и прежде при сравнительно разреженном населении не мог прокормиться своим хлебом, не допускает вселения в этот район той массы киргиз, как это предполагалось раньше; второе, что при устройстве киргиз районов бывшего восстания, необходимо руководствоваться мотивами гражданского равноправия национальностей и отбросить все мотивы политического свойства пришло к следующим заключениям: образование чисто русского Пржевальского и чисто мусульманского Нарынского уездов нежелательно... Возвращающие киргизы должны быть по возможности устроены на местах прежнего жительства. Для размещения и устройства возвращающихся киргиз учредить согласительные комиссии из представителей местного населения русского и киргизского под руководством представителей общественных организаций". На телеграмме резолюция Куропаткина: „вполне одобряю". Ход последних событий поставил Куропаткина перед необходимостью совершенно изменить курс намеченной ранее политики. Д. № 73 канц. ген.-губ. „О беспорядках в Семиреч. области". Ср.-Аз. Центр. Архивное Управление.

[2]) См. наш очерк „Практика советского строительства".

Не лучше было и с экономикой оседлой полосы центральных районов Средней Азии (Фергана), где ранее высоко товарное хозяйство претерпело такой же катастрофический развал из-за отсутствия связи с европейской частью Союза, которая потребляла ранее хлопок. Причина развала экономики хлопковых районов, конечно, не в одной только связи, а и в том общем послевоенном развале, который свел к нулю текстильную промышленность.

В этих районах хозяйство перестраивалось на натуральный лад, а технические культуры уступили свое место посевам зернозлаков.

Все это не могло не отразиться на экономике райнов ранее связанных и работавших на хлопковое хозяйство. Даже и товарообменные операции кочевых районов (в том числе и обследованного нами) с Ферганой не могли развернуться до степени планомерной связи и сколько-нибудь полного охвата потребностей как того, так и другого района [1]). Районы кочевого хозяйства легче могли перестроиться на натуральные основы, чем какие-либо другие районы, потому что и ранее в них много было натурального. Будучи географически изолированными они и раньше были потребителями в основном, только продуктов промышленного и кустарного произвства, без которых, разумеется, существование было возможным. Главная беда этих районов заключалась в том, что в них сосредоточилось теперь в итоге событий последних лет колоссальное количество совершенно обездоленной бедноты, шедшей раньше в наем в русские села, а теперь такая возможность совсем или почти совсем была исключена и она, эта беднота, вымирала целыми семьями.

Все это касается кочевого населения, оставшегося после восстания по эту сторону границы. Положение бежавших в Китай было еще более тяжелым.

Потеряв из-за раннего снега и холодов, а частью побросав в панике, спасаясь от преследования карательных отрядов, значительную часть своего скота, они на границе подверглись ограблению со стороны их давних врагов — калмыков, у которых они раньше немало «баранговали» (угоняли — грабили) — киргизы пришли в Китай разоренным окончательно.

Там на остатки уцелевших стад, на тяжелые непривычные заработки им предстояло жить неопределенно долгое время.

В продажу за хлеб пошел этот оставшийся скот, скудные пожитки, а под конец жены и дочери. Нередки были случаи и продажи себя, своих сыновей в крепостническую кабалу зарубежным киргизам и оседлым зажиточным земледельцам уйгурам.

Только в 1920 году нищие и голодные киргизы начинают массами возвращаться обратно на свою родину [2]).

Нам важно ответить и об'яснить один существенный вопрос об отношении кочевников к революции и советской власти.

Поражение восстания 1916 года, как мы видели, больно ударило по районам нынешней Киргизии. Киргизское население ютилось в недосягаемых горах, окруженных долинами с пришлым земледельческим населением.

Если киргизы в целом с восторгом встретили первые же известия о революции, то с неменьшим же восторгом встретило их и пришлое русское население, которому она обещала прекращение войны и дальнейший расцвет хозяйства на расширенной теперь базе, благодаря новым земельным из'ятиям.

Надежды последних были небезосновательны, т. к. еще во времена Керенского были возвращены с фронта семиреченские солдаты, как наиболее пострадавшие от восстания 1916 года.

Однако, для киргиз первая революция не принесла желанных изменений. Все так же, как непосредственно после восстания они принуждены были беспрерывно кочевать от догонявших их крестьянских отрядов. Комиссары вре-

---

[1]) См. об этом наш очерк „Торговля" напечатанный в выпуске VIII „Современный Аул Средней Азии" и в выпуске X того же издания.

[2]) Маленькими группами конспиративно возвращались они и раньше.

менного правительства безуспешно взывали о «гуманности» и прекращении травли и ограбления. Правительственные постановления того периода одинаково не удовлетворяли и крестьянское русское население, т. к. оттягивали решение о заселении новых земель и препятствовали ограблению, и киргиз, потому что никакой реальной защиты от вооруженного русского крестянства они не видали.

Это обусловило почти безболезненный переход власти от комиссаров временного правительства к советам в феврале 1918 года.

Но в среде самого пришлого населения не было и не могло быть единодушия. Значительную часть в этом пришлом населении составляли казаки, находившиеся в целом в привилегированном положении, больше наделенные землей и притом лучшей землей, с другой стороны, были так называемые «старожильческие» поселки с крестьянством пришедшим в край следом за казаками. Старожильческие русские поселки, также как и большинство населения казачьих станиц переживали перед революцией этап быстрого капиталистического развития. Об'ектом эксплоатации тех и других были недавние кочевники, вследствие разорения ставшие батраками. Такой бесскотной бедноты было настолько много, что оплату труда можно было снижать до крайнего физиологического минимума, а рабочий день увеличивать до пределов простого поддержания жизни. Выжатый в какие-либо три—пять лет такой батрак увольнялся и шел к себе в кочевья, где как пастух, за право полуголодного существования доканчивал свою недолгую жизнь.

Нечего говорить, что благодаря наличию больших кадров батрацкой силы сказочно быстро богатели указанные выше категории пришлого русского крестьянства, с каждым годом увеличивая хозяйство на все более расширенной основе.

Третьей группой в пришлом населении были «новоселы» — это только перед войной переселившиеся в край крестьяне, еще порой не получившие наделов или получившие остатки, еще не освоившиеся в новых условиях, не имеющие базы для массового привлечения чужого труда, еще сами порой шедшие батрачить в станицы и к старожильцам. Эта, количественно значительная, группа устремилась после восстания 1916 г. на новые секвестрированные у кочевников земли, она же определилась, как это ни странно, наиболее непримиримым врагом кочевников. Если в станицах и у старожильцев в итого восстания быстро стала проблема привлечения чужого труда, то у новоселов такой проблемы не было, им была наоборот, нужна земля, на которой еще жили кочевники.

Таким образом мы имели менее заметные противоречия между казаками и старожильцами конкурентами в эксплоатации киргиз и из-за лучшей земли и противоречия третьей группы — «новоселов» к обеим первым.

Восстание 1916 года на момент примирило все эти группы перед лицом общего врага, готового расправиться со всеми одинаково, но не уничтожило противоречий. Казачьи сотни усмиряли восстание 1916 года не менее ревностно, чем добровольческие крестьянские отряды, но вскоре же по миновании опасности блок распался. Те и другие были вооружены и это обусловило особенную напряженность обстановки.

В советском перевороте, как это ни странно, в качестве единственно вооруженной войсковой единицы участвовал 2-й Семиреченский казачий полк, вернувшийся с фронта большевистски настроенным.

Но уже через месяц в центре области началась ожесточенная борьба между казаками, возглавляемыми офицерством с лозунгами — «временное правительство» и «учредительное собрание» и крестьянством, наиболее устойчивым вождем которых были «новоселы».

В центре области казаки после двухнедельных боев были разбиты, но вскоре же фронт раскинулся по северной границе Семиреченской области и в тылу в казачьих станицах Лепсинского уезда где в течение почти двух лет шла борьба между казачеством и крестьянством.

Аборигены края присматривались к этой борьбе, но массового участия ни с той, ни с другой стороны на первых порах не принимали.

Позднее симпатии их явно перекинулись в сторону казаков и обусловлено это было тем, что крестьянство разоренных восстанием 1916 года селений все еще искало возмещения нанесенных убытков, ограбляя и массами расстреливая киргиз.

Было узаконено такое, например, положение, когда не бежавшие в Китай киргизы безвозмездно убирали поля русского крестьянства.

Но в среде этого самого крестьянства, как мы отмечали, вовсе не были изжиты внутренние противоречия, вскоре же открыто и проявившиеся.

В 1919 году в глубоком тылу фронта в большом старожильческом селении Беловодском (Пишпекского уезда) вспыхнуло восстание, организованное эсерами. Восставшие сумели привлечь на свою сторону дунган [1]) живших около города Пишпека и вместе с ними начали наступление на город Пишпек, надеясь порвать связи с центром края Ташкентом и перекинуть восстание по всем старожильческим поселкам Пишпекского и Каракольского уездов. Во время пришедшим красногвардейским отрядом восстание было ликвидировано, а главари его бежали к белым.

В том же 1919 году в Каракольском уезде вспыхнуло новое крестьянское восстание против Советской власти, организованное на сей раз посланными белым командованием людьми и принявшее большие и опасные размеры.

Восставшие несколько раз наступали на город Каракол и близки были к его захвату. И здесь красногвардейская часть снятая с фронта ликвидировала восстание не дав ему распространиться на другие уезды.

В это же время имели место массовые переходы вооруженного и организованного крестьянства на сторону белых.

Положение становилось угрожающим, т. к. шел процесс распада внутри крестьянского блока, а с другой стороны белые войска усиливались за счет полков, организованных из местного населения, за счет старожильческих селений, становившихся против недавних союзников.

На юге Киргизии в Фергане вспыхнуло новое крестьянское восстание в городе Джалял-Абаде, захватившее все русское население этого уезда.

Это последнее восстание было ликвидировано при помощи киргиз, организовавших специальные отряды на борьбу и с этим восстанием и басмачеством, быстро развивавшимся в Фергане. Это последнее явление представляет большой интерес. Если бы басмачество перекинулось в киргизские районы, борьба с ними была бы более затяжной.

С одной стороны, феодально-буржуазной верхушке кочевий в казакских степях удалось сформировать полки на борьбу с Советской властью в союзе с белыми войсками, а с другой стороны, манапы-феодалы в Киргизии формировали отряды на борьбу с узбекским басмачеством и крестьянскими восстаниями. Об'яснение подобному явлению не так легко найти.

В северных частях современного Казакстана национальная вражда не вылилась в такие формы, как это имело место в Киргизии. Там сильна была экономическая связанность предпринимательских слоев с империалистическим капиталом, а вооруженное крестьянство, поддерживавшее советсткую власть имело виды на новую землю и шло к этому напролом через уничтожение масс кочевников, что помогло этой предпринимательской верхушке, хотя и не надолго, увлечь массы кочевой степи на союз с русскими казаками против крестьянства.

---

[1]) Дунгане—часть народности, носящей общее название уйгуров, когда-то имевших самостоятельное государство, позже разбитое китайцами.

Жили они в Кульджинской провинции Китая, а после мирного договора между Китаем и Россией еще в 80 годах прошлого столетия им была предоставлена возможность переселения в пределы России. Живут в городах и оседлых поселениях Семиречья и занимаются огородничеством и мелочной торговлей.

В Киргизии же крестьянство еще более обострило отношение с коренным населением и потому ни в коем случае не могло рассчитывать на его поддержку. Этим об'яснимо почему киргизы подавляли восстания против центрального советского правительства.

Борьба же киргиз со своими и узбекскими басмачами вытекала, во-первых, из-за наличия противоречий между феодалами, поддерживавшими басмачей, а частью бывших против них. С 1920 года такая борьба велась уже в целях защиты Советской власти, сделавшей возможным возвращение кочевников из Китая и пришедшей с материальной помощью нуждающимся из них.

В апреле 1920 года после поражений центральных сил белогвардейщины в Сибири пали и атаманы Анненков и Дутов, бежавшие в Китай.

Финал начатой русским крестьянством колониальных сел борьбы был неожиданным для них. Им не дали расправиться с казаками так как они делали это в первые годы войны, не пускали их и грабить кочевников.

Недавние ярые борцы за советскую власть всего через три месяца после ликвидации фронта восстают против «центровиков» и Советской власти, представленной теперь уже рядом работников из центра и хорошо сплоченными группами коммунистов.

«Мятеж» 1920 года, красочно описанный Д. Фурмановым под этим названием, мог грозить большими новыми осложнениями. Во всяком случае подлинное лицо Семиреченского крестьянства в нем было выяснено.

В том же 1920 году новое восстание гарнизона в г. Нарыне, поддержанное крестьянством ряда сел окончательно убедило, что на него опираться в укреплении Советской власти нельзя. Нужны были решительные шаги в сторону во-первых привлечения основных масс туземного крестьянства и во-вторых борьбы с Семиреченским кулачеством, ослабления его влияния на остальную не кулацкую часть русских сел и станиц.

Эти мероприятия с большим успехом были проделаны земельной реформой 1921 года, о которой речь будет при описании земельного вопроса.

Важно отметить, что с 1920 года симпатии национального крестьянства кочевых районов целиком повернулись к Советской власти. Она ему обещала и обеспечила безопасность от русского крестьянства, которое мстило киргизам за восстание 1916 года.

С этого же 1920 года определились процессы восстановительного периода в кочевом хозяйстве, которым способствовала и наступившая мирная обстановка и система мероприятий со стороны органов советской власти.

Постепенно налаживались старые связи, отдельных связанных ранее между собой районов (Фергана и районы кочевого хозяйства); четко определилась и прежняя продуктовая их специализация, обусловившая работу одних (кочевых районов) частью на удовлетворение потребностей других (хлопковые районы), а частью вместе с этими другими — работу на нужды соевтской промышленности.

Трудно измерить количественные результаты всех этих перепитий эпохи развала. Вернее сказать не трудно, а совершенно невозможно, так как легко себе представить по ранее сказанному обстановку для статистических работ.

Однако, официально такие работы значатся. Многие исследователи с самым серьезным видом оперируют данными всеобщей переписи 1917 года, такой же переписи 1920 года и десятипроцентными последующих лет.

Считая невозможным пользоваться данными указанных учетов, считая их совершенно дефектными мы, разумеется, не можем взамен их предложить какие-либо другие более совершенные данные.

Возьмем для иллюстрации качества статистических материалов того периода данные о числе хозяйств разобранного ранее нами района, которые приводятся в книжке X «Современный аул Средней Азии».

Таблица 13.

Год обследования	Всего наличных хозяйств	Отсутствующих	Примочания
1912 г.	6 548	Св. нет	Подворн. обслед.
1917 „	6.446	342	Перепись
1920 „	5.281	10	Перепись
1923 „	5.438	Св. нет	10% перепись

Мы готовы предположить что сокращение числа хозяйств в 1917 году на 1,5% как следствие восстания 1916 года приближенно правильно, так как с 1912 до 1916 года число хозяйств несомненно выросло по сравнению с данными 1912 года (о чем между прочим исследователь забывает) и что следовательно в 1917 году количество хозяйств сократилось не на 1,5%, а на гораздо большее число; но совершенно недоступно нашему пониманию сокращение числа хозяйств в 1920 году на целых 1.200 хозяйств или на 18,1%. Предположить, что одна пятая часть хозяйств вымерла в итоге тяжелого 1918 и 1919 года, как это делает исследователь—это будет пожалуй большой натяжкой.

1923 год дает увеличение числа хозяйств против 1920 года всего на 157, что тоже нужно поставить под сомнение, так как это годы массового возвращения из Китая, это годы восстановления хозяйства.

Совершенно то же мы могли бы сказать и о всех других сравнительных таблицах, где исследователь пытается, взяв на веру попавшиеся ему сведения, об'яснять все количественные изменения в кочевом хозяйстве ни разу не усомнившись в доброкачественности материалов [1]). Так у него получается, что количество лошадей, например, изменялось таким образом: в 1912 году—46.157 голов, в 1917 году 31.318, т.-е. убыль против 1912 г. в 14.839, а если предположить, что количество их сколько-нибудь выросло с 1912 года по 1916 г., так значит убыль гораздо больше [2]).

В 1920 году лошадей оказывается уже на 9.487 меньше чем в 1917 году, а в 1923 году их число против 1920 года сократилось еще на 10.790, несмотря на годы возвращения и восстановительного периода. Еще нелепей получается с козами, которых в 1912 году значится 30.080, а в 1917 году только 1111, а в 1920 г. уже только 397, тогда как в 1923 г., т.-е. через два года их становится 12.681 г.

Ясно, что тут мы имеем дело с явно дефектным материалом, пользование которым кроме явной путаницы ничего не даст.

Да и неудивительно ждать от материалов этих переписей всяких ошибок и во всяком случае неполноты. Ведь лето 1917 года было крайне неблагоприятным для производства подобных работ. Во-первых отсутствовала значительная часть кочевников, во-вторых оставшиеся ютились в недосягаемых горных трущобах приезжать в которые вряд ли отваживались статистики. В лучшем случае остается предположить, что все сведения получались путем опроса двух-трех представителей

---

[1]) В том числе и исследователь сельского хозяйства в изданиях „Современный аул Средней Азии“ вып. X, стр. 38—49, где дан подробный анализ и попытка об'яснить явную нелепость.

Наконец эти сравнения на каждом шагу делаются учреждениями Кирг.-Автон. СР.

[2]) Впрочем на стр. 39 он сомневается в данных 10% 1923 г. в той части, где они говорят о количестве лошадей и коз, что не помешало однако, ему, говорить дальше обо всем, забыв ранее сказанное.

от волости, а особых оснований давать точные сведения даже и в том случае если они знали, у них (представителей) не было [1]).

То же нужно сказать и про перепись 1920 года, производившуюся после Нарынского гарнизонного восстания, в котором участвовало не мало и кочевников района.

Тот же 1920 год характеризуется началом басмаческого движения в части района и следовательно поручиться за точность материалов, собиравшихся в данных условиях нет никаких оснований, чего никак не хотят учесть целый ряд исследователей и учреждений, охотно оперирующих этими материалами.

Дефектность 10% переписи 1923 года настолько очевидна, что говорить о ней прямо излишне.

Только в 1925 году впервые (после «переселенцев») и серьезно с целью выяснения обстановки для социалистического строительства подошли исследователи к изучению Киргизии, ставшей к этому времени автономной республикой [2]).

Как и во всяком первом подходе к чрезвычайно сложным районам в этих работах не мало ошибок, не мало вопросов, оставшихся непонятными и нерешенными. Но это первое исследование, разбудившее интерес к кочевым районам, толкнувшее исследовательскую мысль на путь исканий и об'яснения оставшегося непонятным.

Оставляя общие выводы указанных работ до характеристики современной общественно-экономической обстановки, попытаемся сделать некоторые выводы по сказанному в этой главе.

Прежде всего, как нам кажется, следует констатировать факт невозможности количественно измерить изменения в кочевом хозяйстве района нашего обследования за время с 1912 по 1925 год, хотя эти 12—13 лет полны всяких чрезвычайно важных обстоятельств (война, восстание 1916 года, годы революций и «джута»), отложившихся всей совокупностью на экономике района.

Второе, что нам нужно отметить,—это то, что в отличие от многих других (преимущественно центральных) районов союза здесь в районе революция не развязала внутренних противоречий, т.-е. здесь не было стихийного разгрома эксплоататорской верхушки национальной деревни как это было там в виде разгрома помещичьих усадеб, в виде комбедов, раскулачивавших деревню.

Здесь привиллегированная верхушка кочевий наоборот в этот период укрепляла свое господство, будучи вожатым и в восстании и в дальнейшем строительстве. Она вела в бой кочевую массу на стороне Советской власти против крестьянских-кулацких восстаний (Джаляль-Абадское восстание 1919 года под руководством Монстрва) и против басмачества [3]).

Пришлое население районов кочевого хозяйства было неоднородным. В большей своей части жившая эксплоатацией бедноты русская деревня не могла быть и не была вожатым туземного крестьянства и в борьбе с царизмом и в борьбе за установление Советского строя.

Внутри этого пришлого населения наличествовали резкие противоречия на почве неравномерного владения землей, на почве конкурентной борьбы за мирное и прямое ограбление кочевников. Эти противоречия исключили возможность классового, кулацкого блока и продвижение Сибирской белогвардейщины.

Наоборот когда началось строительство подлинной Советской власти (с конца 1919 года) это пришлое крестьянство ответило рядом кулацких восстаний.

---

[1]) В различных пунктах района мы неоднократно спрашивали кочевников о переписях 1917 г. и 1920 г. и получали неизменно ответ в том смысле, что никаким переписям они не подвергались. О производстве переписей не знает ни администрация, ни почетные „биллерманы" (все знающие) старики, которые обычно присутствуют при всяких таких переписях и дают сведения за целую волость.

[2]) Исследования, организованные Комиссией СредАзБюро ЦК ВКП (б), нашедшие отражение в 11 выпусках под общим заголовком „Современный кишлак Средней Азии".

[3]) Часть ее впрочем, с другой стороны, участвовала в Нарынском гарнизонном мятеже, отражавшем интересы кулачества колониальных русских сел, а часть была с басмачами.

Основные массы туземного крестьянства не участвовали ни в этих кулацких восстаниях, ни в борьбе против Советской власти.

Восстание 1916 года и резкий национальный антагонизм, в итоге его, исключили всякую возможность хотя бы временного блока туземного крестьянства с пришлым.

Это туземное крестьянство благожелательно относилось к Советской власти с той поры как эта власть дала ему реальные основы спокойствия от нападений со стороны пришлого населения.

Следующее существенное замечание сводится к тому, что созданная революцией оторванность района, возникший в итоге ее временный развал хозяйства в оседлых районах, окружающих район описываемого нами кочевого хозяйства, басмаческое движение, надолго захватившее районы Восточной Ферганы, ранее тесно связанные рыночными связями с нашим районом,—обусловили перестроение хозяйства на натуральный лад.

Вместе с таким перестроением значительно усилились элементы примитивного коллективизма, давшие исследователям основу для суждения об органическом перестроении хозяйства.

Прежняя неверная характеристика обстановки, как обстановки «патриархально-натурального» хозяйства, а строя социально-экономических отношений как «родового строя»,—получила видимость доказательности.

Однако весь этот период замкнутости района длился недолго.

Вместе с ликвидацией фронта, обусловившего разрыв Средней Азии с центральными районами союза, вместе с новой экономической политикой,—начался бурный, восстановительный период хлопковой Ферганы, а вместе с нею и районов со служебной в отношении ея ролью. Быстро наладились порванные связи и возродились несколько видоизмененные отношения товарного хозяйства в каждом из взаимно связанных районов.

Говорить об общественно-экономической обстановке сегодняшняго дня, как об обстановке «патриархально-натурального хозяйства» нет никаких оснований и это мы докажем материалами в следующей главе.

2) Современное состояние экономики кочевых районов.

В нашем введении мы указывали на недостаточность методологических оснований, с которыми подходят исследователи к анализу общественной жизни.

Первая глава этого очерка на анализе об'ективных показателей статистики убеждает нас в том, что киргизский аул является не застывшим целым, а что в нем происходил перед революцией процесс, ведущим началом которого служит путь капиталистического разложения.

Большинством новых исследователей это последнее обстоятельство не признается или во всяком случае ему еще не отдается должного внимания. Происходит это, по нашему мнению, благодаря неверным установкам при исследовании.

В этом случае мы имеем два порядка одинаково неверных установок, либо на основании количественной незначительности и слабой внешней проявляемости нового, пытаются акцентировать внимание на старом хотя бы это старое и имело тенденции разложения, и второе, когда пытаются описать всю пестроту реальной жизни, а так как такая пестрота с трудом может быть количественно измерена, то отказываются от определения главного.

В этом последнем случае реальная общественная совокупность представляется в виде механического соединения разных систем и формаций, а покоится это последнее представление на непризнании Марксовского учения об общественной форме или на незнакомстве с ним.

С наибольшей отчетливостью ошибки первого порядка в применении к кочевому аулу проведены в работах профессора Кушнера, а второго—в исследованиях, проведенных Комиссией по изучению кишлака и аула Средней Азии.

Так профессор Кушнер, обследовавший тот же район кочевого хозяйства в 1925 году (нами он обследован в том же 1925 и 1927 году), говоря об обстановке, питающей институт манапства, указывает, что «это—одна из самых ранних фаз феодализма и в то же время, последняя фаза разложения родовых отношений у киргиз. Это—грань, рубеж двух социологических эпох» [1]).

Стало быть, если поверить профессору Кушнеру, ведущее начало для характеристики общественно-экономической обстановки горных районов современной Киргизии надо искать в феодализме, который здесь только начал поступательное движение («ранняя фаза феодализма») от родового строя и родовых отношений.

Что манапство—олицетворение института феодальных отношений, это бесспорно [2]), но что феодализм и феодальные отношения являются ведущим началом, «ранней фазой», в этом можно усомниться.

В таком утверждении Кушнера далеко не вся беда. Будучи логически последовательным он развивает из этого своего положения теорию «социально-полезных функций» манапа, констатирует отсутствие классов в ауле, необходимость капиталистического дозревания этого аула. Все это такие утверждения, которые при их признании влекут за собой совершенно определенные практические намечания при работе в этих районах.

Важность исходящих от Кушнера теоретических выводов обязывает к критическому подходу к ним.

Сомнения руководили, очевидно и редакцией сборника X «Современный Аул Средней Азии», когда она при характеристике современного состояния сельского хозяйства, чувствуя необходимость отметить и элементы не феодализма, указывает, что «манапство не является социальным институтом, свойственным только феодализму или только патриархальному родовому строю» [3]). Что манапство совершенно не свойственно патриархально-родовому строю, это ясно и напрасно редакция делает противоположное допущение, но что манапство свойственно и другим общественным формациям, помимо феодализма, как институт отношений жизненных — это совсем непонятно. Исследователь, очевидно, просто хотел сказать, что в горных аулах есть что то такое, что не укладывается в понятие феодализма,—это будет верно.

Впрочем, во всем X выпуске, упомянутой книги нет ясности в постановках вопроса. Там, именно, обстановка рисуется в виде механического соединения и родового строя и феодализма и чего-то такого от капитализма. Ясно, что в этих условиях приведенное заключение (о манапстве) было нужно.

Характеризуя обстановку недавнего прошлого, впрочем, *непривязывая хронологически этой характеристики*, исследователь сельского хозяйства в том же X выпуске трудов Комиссии по обследованию кишлака и аула Средней Азии, дает следующие мимолетные заключения, которые могут служить для выяснения точек зрения автора.

«В памяти местных стариков, говорит он на стр. 52 книги, сохранилось то время, когда не только все земельные угодья находились в собственности родовой общины, но и шерсть, собираемая со скота находилась в безраздельном пользовании общины». А непосредственно дальше он уже делает такое заключение: «род вел общее хозяйство, при чем все его имущество составляло общую собственность», Хронологически такой непротиворечивый порядок следует, стало быть, отнести ко времени, самое большее—ста лет. Ведь, все это сохранилось «в памяти стариков». Оставляя на совести автора подобное утверждение, скажем лишь, что это находится в вопиющем противоречии с книгой VIII, того же издания, вышедшей под той редакцией [4]).

---

[1]) П. Кушнер „Манапство в Горной Киргизии" статья в журнале „Революционный восток", № 2, стр. 152, Москва, 1927 г.

[2]) На этой же точке зрения мы стояли в статье „Общественно-политический уклад", В. VIII „Современный аул Средней Азии", изд. 1926 г. Ташкент.

[3]) „Современный аул Средней Азии". Вып. X, стр 57, изд. 1927 г.

[4]) См. „Общественно-политический уклад". Вып. VIII, стр. 1—32, изд. 1926 г.

Касаясь характеристики современности, тот же автор [1]) заключает: «современная социальная структура в кочевом киргизском ауле сохраняет п е р е ж и т к и (разрядка наша), родового строя, феодализма и торгового капитализма». Оказывается, остались одни «пережитки» всего на свете, а что же есть не из пережитков, найти трудно. Только по случайным, разве, заключениям можно составить представление о том, что сейчас есть, по мнению автора. Так на стр. 58 мы находим такое место: «конечно пережитки родовых отношений существуют и сейчас, ибо еще с у щ е с т в у е т т о т н а т у р а л ь н о-х о з я й с т е н н ы й с т р о й (разрядка наша), на основе которого развивалось патриархально-родовое общество».

Стало быть современная общественно-экономическая обстановка, по представлениям автора, ни в чем существенно не отличается от обстановки, которая была при «патриархально-родовом обществе».

Значит, основа, экономический базис остался, на протяжении веков, неизменным, а изменилась только идеология, в которую были привнесены элементы, по существу, чуждые базису, но в силу каких-то обстоятельств все же привившиеся.

Разумеется, научная ценность подобных утверждений не велика.

Путанность и неопределенность основных установок сопутствует всей работе и поэтому бесполезно было бы искать в ней каких-либо непротиворечивых выводов. Тут вы найдете и «все увеличивающуюся товарность» и наряду с ней «натурально-хозяйственный строй», найдете «элементы капитализма, проникшие глубоко в аул» (стр. 58), «социально-имущественную дифференциацию» (стр. 52) и наряду со всем этим «киргизские малаи (батраки)—это скорей домочадцы—прихлебатели, чем сельско-хозяйственный пролетариат» (стр. 58). Институт отношений, который по тождеству можно было бы отнести к отработкам, получает здесь окраску «родовой солидарности», замазывается природа этих отношений, они (эти отношения) получают окраску настолько безобидных явлений, что авторы (имеем в виду и очерк «Манап», написанный М. Гавриловым) готовы идеализировать их и чуть ли не рекомендовать культивирование при социалистическом строительстве.

Так распространенный вид отработков «саан» (дача во временное пользование данного скота за работу), характеризуется следующим образом: «под именем «саан» известна отдача крупными скотоводами скота (главным образом, коров), плохо приспособленного для дальних кочевий, своим бедным родственникам для выпаса на прикштауных пастбищах» (стр. 56), а под «куч», другим распространенным явлением отработок, авторы понимают «когда богатые скотоводы снабжают своих бедных с о р о д и ч е й (разрядка наша—авторы) инвентарем и скотом для обработки полей», при чем ни в том, ни в другом случае «никаких обязательств на бедного родственника не возлагается».

В целом рисуется запутанная картина механического напластования целых систем и формаций.

При чем «родовому строю», «родовым отношениям» приписывается всеопределяющая роль. «Печать их (родовых отношений) стоит на всем. «Нарх» (неписанные законы) и «намыс» (родовая честь) определяются все отношения людей между собой» (стр. 58).

Таково общее представление, получаемое нами от знакомства с последним исследовательским словом о горной Киргизии.

Если уже исследователям, претендующим на научность, было позволено так путано рассуждать, что же говорить о тех многих практических работниках, которым приходилось писать о Киргизии, сталкиваться с жизнью и пытаться ее об'яснять. Там еще больше путаницы, там эта обстановка представляется еще более неясной.

---

[1]) Материалы которого неизвестно кем „частично переработаны и дополнены" см. предисловие к вып. X.

Еще перед революцией, как мы можем судить по приведенным материалам, можно было наблюдать отчетливую картину резкой имущественной дифференциации хозяйств; по тем же данным с несомненностью устанавливались и капиталистические тенденции в развитии хозяйства, что можно было установить в наличии двух полярных групп кочевий; одной широкопрактикующей наем, а другой (не менее 23% всех хозяйств) живущей только продажей своей рабочей силы.

Наши замечания о годах войны и революции не дают оснований заключать о перестроении хозяйства кочевых районов. Осереднячивания кочевий не было, не могло быть перехода бедноты и в средние группы в районах, удаленных от равнин, где кое какие слои все же получили возможность самостоятельного развития за счет экспроприации пришлого крестьянства.

Для характеристики современного состояния кочевых районов мы пока лишены возможности привлечь такие же, сравнительно, доброкачественные материалы массовых учетов, какие мы имели при характеристике предреволюционного состояния. Но и то что есть, не оставляет сомнений на счет природы процессов, происходящих в кочевом хозяйстве.

1) Групповой состав аула.

Суммарные итоги разработки материалов 10%-ного выборочного обследования 1927 года по киргизским хозяйствам дают нам знакомую из предреволюционной истории картину [1]).

Мы берем один из кантонов — Нарынский, где одновременно с производством статистических работ мы вели наблюдения по другой линии, изучая общественно-политическую обстановку этого горного района, наименее изученного и наиболее удаленного от центров земледельческой культуры, оседлых поселений и городов.

То обстоятельство, что этот район одной частью непосредственно смыкается с кочевниками Китая, а с другой стороны, то, что он наименее советизированный,—делает его важным во многих отношениях и для научных и практических целей.

Всего по этому району значится 20.975 хозяйств, из которых 9,2% хозяйств ничего не сеют, а остальные хозяйства имеют исключительно потребительские посевы. Основная масса этих сеющих хозяйств падает на группу сеющих от 0,6 десятины до 1.9 десятины; за ней следом идет группа в шесть тысяч хозяйств, сеющих до 0.6 десятины; единичные случаи посевов есть и до 5 десятин (у 9 хоз.).

Естественно, что группировка хозяйств по посевам (помимо нее дается еще по козам, лошадям, верблюдам, крупному рогатому скоту) так же как и группировки по отдельным видам скота совершенно не дают картины сколько нибудь заметных различий и неудивительно, что если группировать их именно по этим признакам, то получится представление общей бедности, с вытекающими отсюда выводами о потребительском хозяйстве и отсутствии дифференциации хозяйств.

Мы эти 20.975 хозяйств укладываем в девять групп (вместо 15 у ЦСУ) по обеспеченности всеми видами скота, при чем вынуждены дать скот не в переводе, что затрудняет сравнение с довоенными данными, а поголовно.

---

[1]) Опубликованы Статистическим Управлением Кир. АССР в 1928 г. г. Фрунзе.

Надо заметить, что даны совершенно неудовлетворительные группировки и произвольное установление групп.

Нет совершенно показателей социальных отношений, которые, совершенно не учтены. Наконец, вызывают большие сомнения самые данные количественного учета, собиравшиеся в условиях классового принципа в налоговом обложении. Однако, за неимением никаких других данных по этому вопросу, ничего не остается, как пользоваться этими данными, имея в виду значительный недоучет.

Таблица 14.

Группы по скоту	Число хозяйств в группе		Голов скота у них	
	Абсол.	В %	Абсол.	В %
1. Без скота	389	1,9	—	—
2. С 1 гол.	474	2,3	474	0,04
3. От 2 до 5-ти	3.041	14,5	11.188	1,0
4. От 6 до 20-ти	5.609	26,7	64.324	5,8
5. От 21 до 50-ти	5.409	25,7	181.587	16,5
6. От 51 до 100	3.382	16,1	240.511	21,8
7. От 101 до 200	1.819	8,7	252.361	23,0
8. От 201 до 300	407	1,9	98.950	9,1
9. С 301 и выше	445	2,1	250.220	22,7
Итого	20.975	100	1.099.615	100

Приводимая таблица воспроизводит совершенно ту же закономерность в обеспеченности основными средствами производства (в этих условиях)—скотом, какую мы наблюдали при характристике предреволюционного периода.

Там 1,2% хозяйств (по кочевому району) без скота, здесь таких хозяйств 1,9%. Здесь выше процент хозяйств наименее обеспеченных. Так вторая группа здесь дает 2,3%, а там схожая с ней (более обеспеченная, т. к. там «до единицы», но в переводе на лошадь) только 1,2%.

Две последних группы здесь составляющие всего 4,0% сосредоточивают у себя 31,8% всего состава стада кочевий. В довоенное время две последние группы (от 100 «единиц») составляли 1,57% и имели у себя 16,50% всего стада.

Иными словами вместе со сравнительным обеднением всех групп хозяйств мы можем констатировать большую выраженность процесса диференциации, сказывающегося в том, что первые по обеспеченности группы по современным данным значительно увеличились, (на 3% от всех хозяйств), с другой—высшие по мощности группы качественно усилились, сосредоточив у себя, относительно, в 2 раза большее количество скота.

К характеристике первых групп хозяйств надо добавить, что они кроме того в значительной части не имеют и посевов.

Так в первой, бесскотной группе из общего числа в 389 хозяйств 114 хозяйств совершенно не имеют посевов, а остальные имеющие их распределяются: с посевом до 0.6 десятины — 113 хозяйств (41%), и с посевом от 0,6 дес. до 1,0 дес.—104 хозяйств (34%). Вторая группа с одной головой скота на 43% сеет только до 0,6 дес. и на 36% до 1 десятины.

Иными словами это группы, которые могут жить только продажей своей рабочей силы.

Впрочем посевы, как мы уже указывали, не могут служить основой социально-экономической диференциаций хозяйств вследствие их потребительского значения. Так последняя поскотная группа на 60% сеет только до десятины и на 34% совсем не сеет. Одновременно, тем не менее, в ней больше, относительно, хозяйств, сеющих больше 1 десятины, хотя самый большой посев (4 9 хозяйств) и не превышает 5-ти десятин.

Сравнивая обеспеченность по группам, по видам скота, мы тоже видим знакомую уже картину из предреволюционного прошлого, говорящую нам о том, что

никакого органического перестроения кочевого хозяйства за этот четырнадцатилетний период, полный великих событий, мы не имеем. Потрясенное восстанием 1916 года и революцией, хозяйство восстанавливается и идет теми же путями развития.

Таблица 15.

Группы по скоту	Овцы		Лошади		Крупный рог. скот		Козы		Верблюды		Всего голов в среднем
	В %% к итогу	На х-во в средн.	В %% к итогу	На х-во в средн.	В %% к итогу	На х-во в средн.	В %% к итогу	На х-во в средн.	В %% к итогу	На х-во в средн.	
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	0,3	0,7	0,1	0,3	—	—	0,8	0,08	1,0
3	0,001	0,005	2,7	0,9	8,2	2,5	0,3	0,06	0,7	0,02	3,6
4	25,1	2,06	12,4	2,5	25,1	4	15,6	2	9,5	0,2	11,5
5	13,5	20,3	21,0	4	26,1	4,5	31,3	4	22,1	0,5	33,0
6	21,7	52,0	21,2	7	19,1	5,5	28,5	6	24,3	0,9	72,0
7	25,5	116,0	18,6	11	12,8	6	14,3	5	22,1	1,5	139,0
8	10,3	207,0	7,7	20	3,1	7	4,0	6	8,5	2,5	242,5
9	27,3	499,0	15,6	39	5,4	12	6,0	9	12,6	4	563
	100	—	100	—	100	—	100	—	100	1,5	139,0

Овцы сосредоточиваются в последних группах. Именно они являются наиболее верным показателем диференциации, хотя, впрочем, и остальными видами скота последние группы обеспечены больше.

Значение овец ослабевает от высших по обеспеченности скотом групп к низшим и в тоже время в этой же прогрессии наростает значение рабочего скота.

То же самое наблюдаем мы и по предреволюционным данным.

Заметно выделяется последняя группа, сосредоточивающая у себя 27,3% всех овец, 15,6% всех лошадей и относительно больше остальных и других видов скота. В то же время эта последняя группа составляет всего лишь 2,1% из числа 20.975 хозяйств района.

Если принять во внимание общую незначительность посевов, не могущих служить основой товарной связи населения, то станет понятным, что такой основой для зажиточных групп являются овцы, в то время как низшие группы, повидимому, в большей степени ведут натуральное хозяйство, а в отношении первых четырех групп с уверенностью можно сказать, что они не могут жить своим хозяйством, не прибегая к внехозяйственным заработкам. Эти четыре первых группы составляют 45,4% всех хозяйств.

По разгруппировке хозяйств мы можем судить, что нет никакой значительной группы однородной по обеспеченности. Условно можно назвать середняцкой группой хозяйства, уложившиеся в 5, 6, 7, поскотные группы, которые составляют 50,5% от всех хозяйств. Но в ней будут хозяйства и с числом в 33 головы на хозяйство и со 139 головами.

Основанием к об'единению служит то предположение, основанное в свою очередь на учете потребности в затратах труда по уходу за скотом, что хозяйства этих групп могут существовать без продажи своей рабочей силы и без найма.

К этим группам может быть отнесена и определенная часть 8-ой группы, составляющей всего 1,9% хозяйств и обеспеченная в среднем на хозяйство 242 головами скота.

Наоборот. последнюю группу в 2,1% хозяйств надо отнести к тем, которые неизбежно пользуются чужой рабочей силой, так как наряду с наличием у ней 563 голов скота на хозяйство, она имеет и посевы, отстоящие далеко от кочевий, требующие труда и наблюдения, чего не в состоянии делать хозяин, обеспеченный таким стадом.

В этой последней группе неизбежно привлекается чужой труд, а какими путями, мы об этом скажем позже.

Отсутствие учета социальных отношений мешает нам подойти к классовой характеристике хозяйств с массовым материалом, но уже и по приведенным данным можно заключить, что имеющаяся имущественная дифференциация хозяйств нисколько не соответствует понятию родового строя, что она с несомненностью указывает на наличие внутренних социальных противоречий в кочевьях, вытекающих из факта неравномерного владения средствами производства.

В условиях описываемого района (приграничный, с кочевым населением) пока еще нельзя получить точного, даже просто количественного учета основных элементов сельского хозяйства, например, скота, не говоря уже о показателях эксплоатации, но отсюда вовсе нельзя легковерно поддаваться рассказам опрашиваемых представителей волостей об отсутствии всяких отношений эксплоатации, об общей бедности.

На таком легковерном отношении и поверхностных наблюдениях над жизнью и бытом кочевников и строились порой вредные по своим последствиям теории об отсутствии классового расслоения аула [1]).

2) Соц.-Экономическая характеристика разных групп аула.

В целях выявления социального лица отдельных групп хозяйств кочевий мы произвели выборочное бюджетное обследование хозяйств [2]).

Если эти бюджеты уложить в группы по скоту, и для удобства сравнения взять группировку, принятую исследователями переселенческого управления, то почти все группы будут представлены бюджетами.

Первая группа — бесскотная, представлена одним бюджетом, третья с числом голов скота в переводе на единицу (от 1 до 3-х ед.)—двумя, четвертая—одним, пятая (от 8 до 15 ед.)—двумя, восьмая группа, характеризуемая количеством скота в переводе от 50 до 100 единиц, под которой мы надеялись найти социальное лицо середняка кочевий—представлена пятью бюджетами; и девятая и десятая группа, о которой по предреволюционным данным мы говорили как о препринимательской группе, представлена в нашем обследовании тремя хозяйствами.

Уже самый факт наличия хозяйств, укладывающихся в X группу, т.-е: имеющих, при учете обычного процентного соотношения состава стада этих групп, не менее полутора тысяч голов — должен нам кое о чем говорить.

Внимательно просматривая обследованные хозяйства, мы можем установить три основных группы: хозяйства в той или иной мере продающие рабочую силу, в эту группу входят все хозяйства, уложившиеся в первые пять поскотных групп за исключением одного; хозяйства не продающие и не покупающие рабочей силы (1 хозяйство из пятой группы, показателем которой служит обеспеченность скотом в пределах от 8 до 15 единиц) и хозяйства в разной степени, но систематически пользующиеся наймом.

---

[1]) Плодом такого же подхода является и теория „слабых и сильных родов", на практике приводившая к поддержке одних—мелких феодалов и байской (кулацкой) верхушки кочевий против таких же, но более крупных феодалов и баев. Это грубое извращение действительности нередко можно наблюдать и сейчас.

Наряду с легковерием надо подчеркнуть и совершенно сознательные попытки затушевывания противоречий, наблюдающихся в кочевьях.

[2]) О методе выбора и разработки бюджетных данных смотри приложение к этой книге.

В последнюю группу входят девять обследованных хозяйств, в том числе и все хозяйства восьмой поскотной группы, характеризующейся обеспеченностью от 50 до 100 единиц имеющих до 400 голов всех видов скота.

Эту группу, по примерной прикидке потребностей в рабочей силе, мы готовы были рассматривать середняцкой группой, но оказалось, что все хозяйства ее пользуются постоянным наймом, помимо этого широко практикуют отработочные формы привлечения чужого труда.

Первую группу следовало бы относить к группе пролетариев, но надо отметить то обстоятельство, что в бюджетно-описанном хозяйстве этой группы мы не имеем продажи всей избыточной рабочей силы, очевидно, в этом случае на лицо факт длительной безработицы.

В других четырех хозяйствах, относимых к группе продающих свою рабочую силу, т.-е. бедняцких хозяйствах, различная степень пролетаризации. В них обеспеченность стадом колеблется от 3 до 28 голов, а посев не превышает десятины.

Последние четыре хозяйства из группы, относимой к предпринимательской, представляют ярко выраженные типы, характеризующиеся проникновением в аул капиталистических отношений.

Из числа четырех хозяйств одно имеет трех постоянных батраков и 740 дней отработков, два, — по четыре постоянных батрака и в одном случае 1.274 дня, а в другом — 1.406 дней отработков, и последнее хозяйство имеет 12 постоянных рабочих и 282 дня отработков.

Подобные хозяйства, и что особенно важно, характер отношений, уловленный нашими бюджетами, не могли быть отмечены статистикой и даже другими экспедиционными обследованиями.

В последнем случае из-за фатальной привязанности к «средним» хозяйствам, а в первом случае из-за «формы», отступление от которой считается большим преступлением.

Показав всю разницу между отдельными хозяйствами групп, указав одновременно критерий об'единения, мы попытаемся дать сводные данные по группам.

Прежде всего интерес представляют производственные возможности отдельных групп хозяйств.

Таблица 16.

Группы	Средства производства в руб. (на хоз.)		Сальдо (руб.)
	К началу бюдж. года	К концу	
1. Пролетаризированная	107 . 57	80 . 18	— 27,39
2. Бедняцкая	523 . 84	536 . 82	+ 12,98
3. Середняцкая	788 . 96	963 . 17	+174,21
4. С элементами предпринимательства	9049 . 08	9579 . 97	+530,89
5. Предпринимательская	31842 . 02	37746 . 12	+5904,1

В первой группе мы видим, что идет проедание крайне нужных для ведения хозяйства основных средств производства. Они больше чем на четверть с'едены за один год. Сами по себе они крайне незначительны (107 р.) и ясно, что жить эта группа может только пользуясь или чужими средствами производства или продажей своей рабочей силы.

По довоенным данным в кочевых районах к этой группе пролетаризированных хозяйств должно быть отнесено 17,6% всех наличных хозяйств. По данным десятипроцентки 1927 года КЦСУ в эту группу (имеем в виду обеспеченность средствами производства) входят 18,7% всех хозяйств. Иными словами, процесс пролетаризации вовсе не закончился, напротив процент хозяйств наименее обеспеченных увеличился.

Вторая группа, куда мы относим бедняцкие хозяйства с выраженными признаками постепенной пролетаризации, хозяйства в меньшей, чем в первой группе, но продающие свою рабочую силу — дает примерно ту же картину.

В нее входят целиком четвертая поскотная группа, характеризуемая обеспеченностью скотом в переводе на единицу от 3 до 8 единиц и составляющая по довоенным данным 22,9%. Кроме того, в нее входит какая-то часть пятой поскотной группы, которая до войны составляла 22,3% всех хозяйств. Иными словами эта группа — бедняцких хозяйств, составляет не менее 30% хозяйств, а вместе с первой группой, наименее обеспеченной — 47,6% хозяйств.

Стало быть до войны около 50% всех хозяйств в кочевых районах имели выраженные признаки пролетаризации.

По данным 10% опроса 1927 года к этой группе может быть отнесена четвертая группа по поголовью, характеризующаяся обеспеченностью от 6 до 20 голов скота на хозяйство и составляющая 26,7%. Часть пятой по поголовью группы, составляющей 25,7% также относится к ней. Вообще эта группа составляет так же, как и перед войной не менее 30% хозяйств, а вместе с первой — 48,7% всех хозяйств, т.-е. примерно то же, что и до войны [1]).

По бюджетным данным мы видим, что эта последняя группа имеет маленькое нарастание средств производства, правда, настолько незначительное, всего около 2% за год, что говорить об устойчивом процессе восстановления — нельзя.

Третья — середняцкая группа до войны должна была составлять около 40%. К ней относятся хозяйства с обеспеченностью от 11.2 единицы скота до 33,8 единицы.

По данным 1927 года к ней должны быть отнесены установленные нами пятая и шестая группы, характеризуемые обеспеченностью от 21 головы скота до 100 голов. Вместе эти группы составляют 41,8% всех хозяйств.

Опять мы не устанавливаем никаких особо заметных различий в состоянии классовой разгруппировки кочевого крестьянства по сравнению с довоенным периодом.

По нашим данным эта середняцкая группа кое-что накопляет и имеет возможность хозяйственного роста.

Группа с элементами предпринимательства, куда входят пять бюджетно-описанных хозяйств, которые мы расчитывали относить к середнякам, — до войны имела 5,1% всех хозяйств. По данным 1927 года аналогичная группа имеет 8.7% хозяйств.

Наконец, определенно предпринимательская группа до войны составлялась из 1,61% всех хозяйств, сейчас эта группа, если судить по нашим бюджетам, возросла од 4% всех хозяйств.

Составляют эту группу хозяйства с обеспеченностью скотом от 201 головы до 300 и выше голов систематически пользующиеся наймом, ведущие производство на все более расширяющейся основе.

Говорить с неоспоримой точностью о численности отдельных групп хозяйств в ауле в настоящее время еще нельзя. Но соотношение в общем приближенно установлено.

Количественное нарастание по сравнению с довоенным временем, последних групп только подчеркивает процессы, установленные нами раньше.

Дадим более подробную характеристику установленных нами групп. (См. табл. 17 на след. стр.).

По обеспеченности всем скотом и отдельными его видами хозяйства названных групп выглядят в таком виде. Если в первых группах основным видом скота является рабочий скот, нужный для обслуживания потребительских посевов и работы со средствами производства на полях предпринимательских групп.

---

[1]) Разумеется количественную выраженность групп надо считать условной, т. к. для точного измерения нет нужных показателей ни в довоенных данных, ни в современных.

Таблица 17.

Группы	Голов скота (в среднем на 1 хоз.)					
	Всего	Овцы	Лошади	Крупный рогатый скот	Козы	Верблюды
1. Пролетаризированная	1,5	—	0,5	—	1,0	—
2. Бедняцкая	15,6	4,6	2,3	3,3	5,0	—
3. Середняцкая	42,0	22,0	2,0	3,0	15,0	—
4. С элементами предпринимательства	279,4	231,0	24,4	11,0	9,2	3,8
5. Предпринимательская	1.929,7	1.777,5	112,7	17,0	18,0	4,5

то в середняцком хозяйстве 50% поголовья падает уже на овец, играющих роль молочного скота, мясного и скота, идущего в продажу на удовлетворение нужд хозяйства в покупных товарах.

В предпринимательских группах овцы занимают уже от 85,6 до 92,6% в высшей группе.

Здесь они разводятся в основном на рынок, они же дают молоко, шерсть, мясо для этого хозяйства; наконец, через посредство овец отдавая их в «саан», хозяйство получает и рабочую силу, нужную для ухода за скотом и посевами.

О том, что у них большая потребность в чужой рабочей силе можно увидеть из нижеприводимой таблицы:

Таблица 18.

Группы	Годовых рабочих на х-во	Труда за отработки (дней)	Отчуждено труда (в днях)
1 Пролетаризированная	—	—	216,8
2 Бедняцкая	—	—	163,2
3 Середняцкая	—	—	—
4 С элементами предпринимательства	1,4	433,1	—
5 Предпринимательская	5,7	927,6	—

Каждое хозяйство из предпринимательской группы имеет в среднем 5,7 постоянных рабочих, помимо этого 927 дней за отработки или еще три годовых работника. До войны эти хозяйства имели в среднем по 3,5 годовых рабочих. Этот факт позволяет констатировать некоторое расширение сферы эксплоатации.

Группа с элементами предпринимательства не дает заметных отклонений от довоенных данных. Там было также в среднем 1,5 батрака на каждое хозяйство.

Исключение составляют факты привлечения рабочей силы через отработки, учтенные нашими бюджетами, но совершенно не учтенные предреволюционными данными.

Относить явление отработков к пореволюционному периоду, разумеется, нет оснований. Можно только предположительно говорить о возможности расширения этого способа привлечения чужой рабочей силы, как о средстве маскировки найма под влиянием нашего законодательства.

Середняцкие хозяйства, как и следовало ожидать, не прибегают к найму и не продают систематически своей рабочей силы.

Другое дело первые две группы хозяйств, для которых, как можно было судить по общей их обеспеченности, продажа рабочей силы является основным для первой и главным для второй источником существования.

При чем одновременно мы можем констатировать именно отработочные формы найма. Пролетаризированные хозяйства в условиях экстенсивного, пастбищного скотоводства, как можно судить по приводимым фактам, могут служить об'ектом крепостнической эксплоатации. Подробно о формах привлечения чужого труда с иллюстрациями из наших бюджетов, мы скажем позднее, а сейчас нам следует посмотреть источники доходов и суммарных их выражений по установленным нами группам.

Валовой доход и расход за бюджетный год в среднем на каждое хозяйство отдельных социальных групп мы увидим из приводимой ниже таблицы:

Таблица 19.

Хозяйства	Валовой (в рублях)		
	Доход	Расход	Сальдо
1 Пролетаризированные	286 . 78	279 . 86	6 . 92
2 Бедняцкие.	346 6	288 . 34	58 . 26
3 Середняцкие.	552 . 00	336 . 78	215 . 22
4 С элементами предпринимательства. . . .	3617 . 93	2193 . 86	1424 . 07
5 Предпринимательская	14112 . 22	6739 . 28	7372 . 94

Резкая разница в бюджетах, обнаруженная нами, подчеркивает факт наличия различных социальных групп, что мы уже раньше констатировали.

Бюджет предпринимательской группы в пятьдесят раз больше бюджета хозяйств пролетаризированной группы.

Но даже если отбросить полярные группы, и то бюджет четвертой группы в десять раз больше бюджета второй группы. Ясно, что столь заметное количественное расхождение скрывает под собой и качественную разницу.

Доходное сальдо четвертой группы в двадцать пять раз больше сальдо второй — бедняцкой, но не самой бедной группы. Сальдо же предпринимательской группы в 34 раза больше сальдо середняцкой группы. Все это такие различия, которые не оставляют сомнений на счет классовой сущности подобной разгруппировки хозяйств.

Усилиями писавших о кочевом хозяйстве и, в частности, о киргизском хозяйстве, создано представление, ставшее непреложной истиной, о том, что это хозяйство натурально.

Такая установка, конечно, была нужна. Иначе как же было можно об'являть существующий строй отношений, как «родовой строй», или как «раннюю фазу феодализма» (у П. Кушнера).

«Патриархально-натуральное хозяйство» — вот общее определение экономической обстановки кочевых районов.

Посмотрим — насколько соответствуют действительности подобные теории, к слову сказать, до последнего дня господствующие во взглядах на кочевое хозяйство Казакстана и Киргизии.

Наши бюджеты как нельзя лучше опровергают эти теории, строившиеся на внешних «впечатлениях» и «умозаключениях», основой которых были «рассказы» кочевников.

Мы можем привести данные о денежных расходах и доходах бюджетно обследованных хозяйств, сгруппировывая их по тем же социальным группам: (см. табл. 20 на след. стр.).

Уже сам по себе факт наличия связи с рынком во всех группах хозяйств представляет значительное явление.

Таблица 20.

Хозяйства	Денежный приход							
	Всего		От земледелия		От скотоводства		Заработки (отпуск раб. и служащ.)	
	В руб.	В %%	В руб.	В %%	В руб.	В %%	В руб.	В %%
1 Пролетаризированные . . .	41,5	100	10,0	24,0	—	—	31,5	76,0
2 Бедняцкие.	58,1	100	4,0	7,0	12,8	22,0	41,3	71,0
3 Середняцкие.	70,0	100	—	—	30,0	42,0	40,0	57,1
4 С элементами предпринимат.	712,0	100	40	5,6	672,0	94,4	—	—
5 Предпринимательские . . .	1.874,4	100	—	—	1.794,4	95,7	80,0	4,3

Денежные поступления в первых группах идут по линии заработков, в последних от продажи овец а в середняцком хозяйстве и от овец и от случайного заработка. В этом случае мы имеем работу по выбору главы хозяйства в сельсовете.

В предпринимательской группе мы имели также случай заработка. В данном случае в одном хозяйстве есть учитель. Попутно надо сказать, что весь обслуживающий и административный аппарат, требующий знакомства с грамотой, в основном вербуется из зажиточных слоев.

Об'яснение этому мы находим не только в том, что только в этой среде и можно найти грамотных среди в целом неграмотного киргизского населения, а и в том, что эти предпринимательские группы частью вербуются из феодальной знати, перестраивающей свое хозяйство на предпринимательских основах, сильной в то же время еще по своему влиянию на ранее непосредственно подчиненное населению.

Именно в силу этого влияния, к слову сказать, оберегавшегося в довоенное время полицейским аппаратом царского правительства, мы имеем факты массового извращения политики Советского государства, идущей здесь зачастую через феодальную прослойку аула, стоящую у власти непосредственно, или, что чаще, через подставных людей.

Мы видим в последних группах значительные (до 2 тысяч рублей) денежные поступления, идущие частью на расширение хозяйства, а частью, как мы увидим ниже на ростовщический кредит (выдачу взаймы) и на покупку непосредственно не нужных товаров промышленного производства.

Таблица 21.

Группы	Расход денежных поступлений													
	Всего		Личное потребление		Производительное потребление		Налоги		Дано в заем		Наем рабочих		Остаток	
	В руб.	В %%	В руб.	В %%	В руб.	В %%	В руб.	В %%	В руб.	В %%	В руб.	В %%	В руб.	В %%
1.	40,4	100	37,0	92,6	1,5	3,7	1,9	4,7	—	—	—	—	1,1	—
2.	57,2	100	46,6	81,7	9,0	15,8	1,60	2,5	—	—	—	—	0,9	—
3.	57,1	100	42,6	74,7	10,5	18,5	4,0	6,8	—	—	—	—	12,9	—
4.	679,9	100	296,0	44,6	105,5	15,5	165,2	24,4	110,6	14,9	2 6	0,6	32,1	—
5.	1801,22	100	679,42	36,3	175,0	9,3	989,7	52,5	40,0	2,1	17,1	0,9	73	—
													18	

В бедняцких хозяйствах денежные поступления от продажи своей рабочей силы (76%) идут, конечно, на личные потребности почти целиком.

В середняцком хозяйстве 74,7% всех денежных расходов падают также на личное потребление. В зажиточных группах этот процент снижается, а за счет его растут расходы по налогу (52,5%).

Самый факт значительного налогового обложения предпринимательских групп представляет отрадное явление, ибо он свидетельствует, что с грехом пополам, но наша налоговая политика проникает в самые глухие аулы, действуя как агитационный факт среди трудящихся слоев населения в пользу Советской власти.

Налоговая политика, осуществляемая из центров и проводимая на основе классового подхода, пока еще является диссонансом в самом ауле, так как там еще царят феодально-предпринимательские слои непосредственно, или, как мы уже сказали, через посредство подставных лиц, но самый факт присылки окладных листов из городских центров позволяет трудящимся слоям надеяться и ждать перемен.

Во всех слоях мы имеем малое, сравнительно, вложение денежных средств в хозяйство, но это еще вовсе не значит, что и самые эти вложения незначительны.

В ранее приводившейся таблице мы видели, что в последней, например, группе произошло приращение средств производства на 18.5%, т.-е. в один год новое вложение в $^1/_5$ от стоимости всего хозяйства.

Этот факт свидетельствует между прочим о значительном недообложении этих групп, что позволяет им накоплять натуральные ценности в скоте, очень удобном, необесценивающемся продукте, дающем в свою очередь процент прироста значительно больший, чем то можно было бы получить от вложения средств на хранение.

Мы не видим почти денежных расходов на рабочую силу, а в то же время знаем, что она наличествует. Оплата труда идет, стало быть, по линии натурального вознаграждения.

Подробно на способах привлечения и оплаты мы остановимся позднее.

Сейчас посмотрим суммарное соотношение доходов и расходов к валовым по отдельным группам хозяйств:

Таблица 22.

Процент денежной части

Хозяйства	Расхода	Дохода
	К валовому	
	Расходу	Доходу
1 Пролетаризированные	15,0	14,3
2 Бедняцкие	20,0	16,8
3 Середняцкие	17,0	13,0
4 С элементами предпринимательства	31,0	19,2
5 Предпринимательские	26,7	13,2

Говорить о патриархально-натуральном хозяйстве оснований как-будто бы нет, особенно если принять во внимание, что разговор идет об экстенсивном пастбищном скотоводстве, где все расходы по корму скота покрываются натуральными вложениями, где этот скот дает почти все необходимое (пищу, одежду, жилище) для существования, где вдобавок значительная часть торговых сделок проходит с зарубежными соседями киргиз и, следовательно, денежным знаком, чаще всего, выступает овца.

Ниже 15% мы не имеем отношения денежного расхода ко всему валовому расходу, а это, если принять во внимание выше сказанное, не маленький процент.

Между прочим стоит упомянуть то обстоятельство, что неустойчивость, пока еще, рынка может обусловливать расчеты не на деньги.

Следовательно, указанное соотношение надо признать минимальным.

Предпринимательские группы еще видимо выжидают упрочения своего положения и предпочитают накоплять не деньги [1]).

Стоит упомянуть и то обстоятельство, что последние из обследований Киргизии называют для кочевых районов процент денежных поступлений ко всем поступлениям «от 3,7 до 7,7%» [2]). То же обследование отмечает и для оседлых киргизских поселений процент денежных доходов по всем поступлениям «от 4,4 до 12,4%», т.-е. мало разнящийся от районов кочевого хозяйства.

Наше обследование, произведенное через два года после названого отмечает, как мы видим, другое соотношение, указывая на сравнительно большую денежность в районах кочевого хозяйства.

Следовательно, во-первых, говорить о «низкой денежности» оснований нет, а, во-вторых — об'яснять эту, сравнительно с другими районами Средней Азии, действительную низкую денежность, специфическими условиями скотоводческого хозяйства и «бытом» киргиз — это значит, принять на веру неверное положение.

Разумеется, в тех же киргизских районах, но специализированных на посевах хлопка эта денежность значительно выше: там она колеблется в пределах от 45,3—55,2%, нигде не опускаясь ниже 17,9% [3]). Это об'ясняется широко развитым озадачиванием земледельца и систематическим снабжением его денежным кредитом, чего нет в кочевых районах.

Мы склонны утверждать, что крестьянское русское население районов культуры зерновых злаков имеет денежность не выше, указанной нами для киргизских районов.

Но было бы непростительной ошибкой за этим сходством не видеть различий.

Ошибки правых элементов в национальных организациях компартий кочевых районов и заключается именно в этом подчеркивании сходства между кочевым аулом и русской деревней.

Им это нужно для того, чтобы направлять политику по рельсам ложно понимаемого нэпа.

Иными словами они против всяких мероприятий, направленных к выкорчевыванию феодальных отношений, против всяких революционных мер, которые по их мнению отменяют нэп, забывая, что в русской деревне анти-феодальная революция прошла и что, следовательно, между кочевым аулом и русской деревней надо устанавливать и различие.

С националистической интеллигенцией районов кочевого хозяйства происходят поистине странные метаморфозы: долгое время она доказывала, что в кочевых районах родовой строй, а значит и нет социальных противоречий, но доказывать это становилось все трудней; противоречия всплывали и становились видимыми даже для невооруженного глаза, и тогда чтобы спасти своих подзащитных — байство и феодалов — она начинает доказывать идентичность отношений кочевого аула и русской деревни, надеясь таким образом освободить опекаемых ею от участи российских феодалов и крупно-собственнической верхушки русских сел.

Эту свою пропаганду она начала в тот период, когда из недр самих кочевий появились выразители противоположности классовых интересов, требовав-

---

[1]) О том, что господствующие слои аула еще рассчитывают на реставрацию, можно судить, между прочим, по таким, напр., фактам, когда при обысках отдельных манапов неизменно находят у них большое количество царских бумажных денег, серебро и золото царской чеканки.

[2]) „Современный аул Средней Азии". Вып. X, 1927 г. Изд. Средазбюро ЦК ВКП (б) Ташкент, стр. 118.

[3]) То же издание. Вып. VII 1927 г., стр. 73.

ние коренных реформ, которые должны были бы в этих местах восполнить не пройденный путь революционной ломки отношений [1]).

Подытоживая ранее сказанное мы должны отметить, что никаких резких сдвигов с пути капиталистического развития, на который встало киргизское хозяйство еще задолго до революции, по новым данным мы не наблюдаем.

Разумеется не следует забывать факта существования Советской власти, который обусловил задержку процессов капиталистического развития.

В иных условиях этот процесс был бы чрезвычайно силен т. к. восстание 1916 года обездолило большие группы кочевий и в известном смысле служило на пользу процессов первоначального капиталистического накопления.

Все же социально-экономическая дифференциация аула в количественном отношении мало разнится от довоенного времени.

Бедняцкие группы, как и перед войной составляют не менее половины всех хозяйств, при чем сфера применения «избыточной» рабочей силы в этих хозяйствах сужена за счет почти полного прекращения отхода в долины в русские поселки.

Невозможность отхода и по причинам отсутствия рабочего рынка и по целому ряду обстоятельств, вытекающих из факта наличия сильных крепостнических пережитков, — обусловливают чрезмерную насыщенность районов кочевого хозяйства «избыточной» рабочей силой.

Этим самым для зажиточных групп создается расширенная база применения чужой рабочей силы и возможность снижения до минимума оплаты за наемную рабочую силу. Этим частью обусловливается большое сравнительно с довоенным временем применение отработочных форм найма.

Середняцкая группа хозяйств, составляющая до 40% носит на себе печать того же расслоения. Это видно из того, что эта группа хозяйств неоднородна в смысле обеспеченности средствами производства и может быть в свою очередь разделена на несколько групп по мощности.

Приводимые материалы так же как и материалы довоенных обследований отметают то неверное положение: что основа киргизского хозяйства «патриархально-натуральная». Вместе с этим отмечаются и теории «родового строя», «ранней фазы феодализма», «родовых отношений», которые развились до всеобщего признания и на деле служат, хотели бы этого или нет их авторы, интересам враждебных классовых групп в кочевьях.

Распространение же этих взглядов в ряду непосредственно соприкасающихся с кочевыми районами, прямо диктуется классовыми интересами эксплоататорских групп, которые с революцией приобрели опыт маскировки и защиты своих классовых позиций.

Ниже мы подробно останавливаемся на самом важном вопросе — на путях эксплоатации, чтобы рядом совершенно конкретных иллюстраций и иным анализом и раньше нас отмеченных явлений, положить конец распространению неверных, вредных представлений о кочевых районах.

Одновременно вскрывая разные способы привлечения чужой рабочей силы, мы даем и некоторые детали к ранее намеченной картине отношений, ускользающие от нас при попытках статистического подхода к кочевому аулу.

3) Капиталистические отношения в кочевом хозяйстве.

Оставляя дальнейший анализ бюджетов, могущих хорошо иллюстрировать нам самую организацию кочевого хозяйства, предметом специального очерка мы

[1]) Таково течение, получившее в Казакстане, напр., название „с адвокассовщины“ от имени главы его. В Киргизии и других республиках где есть районы кочевого хозяйства, такое течение не получило своего литературного оформления, но оно есть.

Однако, надо признать, что и в первой и в других республиках, в среде национальной интеллигенции, значительно сильно то направление мысли, которое готово об'являть отсутствие социальных противоречий в кочевом ауле. В этом, впрочем помогают многие „авторитеты“ науки из числа частично отмеченных нами.

в этом разделе приведем конкретные данные к ранее постулированным положениям о распространенности отношений прямого найма и положения сельско-хозяйственных рабочих.

Этот вид привлечения чужой рабочей силы, разумеется, должен свидетельствовать о проникновении капитализма в кочевое хозяйство гор.

Носителями этих новых отношений являются с одной стороны, выросшее еще в предреволюционное время, байство, а с другой — окончательно выбитые из собственного хозяйства сельские пролетарии или обладатели избыточной рабочей силы в бедняцких хозяйствах.

Еще в предреволюционное время были скотоводческие киргизские хозяйства, нанимавшие до сорока годовых пастухов, сейчас одно из бюджетно-описанных нами хозяйств нанимает двенадцать годовых работников, обязанностью которых является только уход за скотом.

Наем сроковых рабочих в настоящее время развит, но не в такой мере как этого следовало бы ожидать, т.-е. мы хотим сказать, что этот институт отношений является не единственным в смысле привлечения чужой рабочей силы в хозяйство. Если бы мы могли учесть весь чужой труд в мощных, привлекающих такой труд хозяйствах района, то соотношение между трудом прямого найма и другими формами привлечения рабочей силы кое-где могло быть не в пользу первого.

Нераспространенность отношений прямого найма надо, между прочим, об'яснить той естественной маскировкой, которая вытекает из современного политического состояния района. Когда низовая администрация так или иначе пытается регламентировать эти отношения, когда она, пусть даже зачастую непоследовательно, пытается проводить мероприятия по охране труда, делая тем самым определенный сдвиг в сознании и когда есть уже готовые, еще не изжитые формы привлечения рабочей силы другим путем, ускользающим от внимания этой администрации — этот переход регрессивного порядка не замедлит войти в жизнь. Этим в значительной мере и обусловлено то положение, когда отработочные формы использования чужого труда, т.-е. феодальные способы эксплоатации сохраняются на определенное время и распространены, может быть, в большей мере, чем в дореволюционную эпоху.

Все же отношение прямого найма есть и они имеют определенную значимость. К найму прибегают большинство богатых скотом хозяйств, но не в той мере, чтоб только им обслужить все потребности в рабочей силе в хозяйстве. Чаще мы наблюдаем сочетание и отработочной системы и системы срокового найма даже в одном и том же хозяйстве. К прямому найму прибегают не только байство, но и манапы и об'яснять это можно потребностью в относительно квалифицированной рабочей силе. Киргизы утверждают, что каждый из них может пасти стадо, но не каждый может быть хорошим пастухом. На этот счет есть целый ряд пословиц, это же можно проследить и по размерам оплаты наемного рабочего. Нет нужды говорить о том, что никаких договоров и регистраций, а равно и страховых взносов мы не найдем, хотя низовая администрация несомненно и знает о наличии найма и пользуется своим знанием в случае своей борьбы с какой-либо группой баев путем доносов и указаний на эксплоатацию.

Контингент нанимающихся вербуется тут же из своей общины из среды знакомых или из соседних общин по отзывам знакомых. При чем родовая принадлежность не играет никакой роли. Мы фиксировали факты дикой эксплоатации со стороны ближайших родственников (дядя), когда нанятый после избиения шел искать правды по степи и нашел ее у манапа примирившего его с нанимателем. Обычно, в случае споров последней инстанцией, куда обращаются за решением тяжбы является манап и только отдельные единичные случаи падают на долю официальной администрации и суда.

Нас могут здесь интересовать размеры оплаты труда наемно-рабочего, способы оплаты, сроки найма и перечень работ, в которых по преимуществу распространен труд прямого найма.

Уже по самому направлению хозяйственной деятельности, которую мы имеем во всех зажиточных хозяйствах района, следовательно в тех хозяйствах, которые должны привлекать чужой труд, мы можем сказать, что основные затраты наемного труда прилагаются в скотоводстве. Это мы и имеем в действительности.

Весь труд срокового найма в основном прилагается в скотоводстве, а все прочие потребности в такого рода труде покрываются сдельным наймом или отработками.

Мы уже сказали, что почти все многоскотные хоязйства привлекат наемный труд, правда не в той мере, в какой фактически выражаются потребности этих хозяйств в чужом труде.

Способы расплаты за труд прямого найма по всему району одинаковы. Мы не встретим заметного распространения денежной оплаты труда, из чего вовсе нельзя заключить, как некоторые это делают, что хозяйство района сугубо натурально, отсутствует всякая товарность и т. д.

«Патриархальщина» в способах хозяйствования и оплате есть, но отношения, которые создаются на основе эксплоатации говорят о другом. И поэтому не так важна форма, хотя она о многом может говорить, важно вскрыть содержание, которое до сих пор оставалось в тени, прикрытое формой. Межхозяйственные связи района преимущественно строятся на основе натурального обмена, хотя эквиваленты обмена и имеют строгие придержки интерлокальных рынков, к которым тяготеет район.

Хозяйство района таково, что товарные излишки его выступают на рынок только по сезонам, к которым приурочиваются и денежные потребности хозяйства. Как и во всяком крестьянском хозяйстве накопление идет по преимуществу по линии средств производства или как мы зачастую наблюдаем сейчас по линии увеличения запасов товарных частей хозяйства. Средствами производства в отличие от земледельческого хозяйства, где они выражаются помимо рабочего скота и в машинах, здесь является по преимуществу скот и не рабочий скот только, а продуктивный, как овцы, которые в себе накопляют ценности, обращаемые как в товарный оборот, так и на цели нового производственного процесса. Овцы являются единицей ценностных измерений и расчетов, единицей достаточно устойчивой, за которой скрываются или денежное выражение или определенная часть товаров, могущих быть полученными на рынках сбыта. В овцах и идет накопление, вот почему если б вы вздумали в несезонное для выхода их на рынок время приобрести ягненка вам пришлось бы платить за него цену взрослого барана, цену осенней его реализации.

Все внутрирайонные сделки, которые настолько распространены, что не оставляют сомнений на счет природы хозяйства, производятся или непосредственно на овец, или овца в них играет роль единицы измерения.

Это же мы наблюдаем и в договорных отношениях найма, когда нанимающийся оговаривает определенное количество овец, из чего вовсе не следует, что расплата идет овцами. Нередки случаи, когда их заменяют другие виды скота или какие-либо другие продукты.

Что же касается размеров оплаты труда, то тут мы имеем различия, обусловливаемые целым рядом обстоятельств, из которых можно было бы указать на степень квалификации нанимающегося, на общие условия, сопутствующие найму, Обычно оплата лучшего пастуха, (лучшим называют такого, который «все время гоняет баранов, а не просто ходит и следит за стадом»), не превышает десяти взрослых овец в год, чаще же размер оплаты варьируется в пределах от шести до девяти баранов. Хозяин часто использует свое положение работодателя и заменяет овец другими видами скота, фактически снижая оплату. К концу года он часто дает вместо обусловлинных взрослых овец молодняк («козо») или коз, натаскивая всяческие факты в качестве мотивов фактического снижения, заработной платы. Чаще всего все такие мотивы ни на чем не основаны, кроме забитости нанимающегося, нужды, заставляющей его бояться лишения работы.

Помимо скота, являющегося уже чистым заработком, пастух на время пребывания на работе получает самую необходимую одежду из обносков. Так, обычно, годовому рабочему дают: «шим» (штаны из овчины), «койнек» (нижнюю рубашку), «домбл» (подштанники), «курьме» (безрукавка—это редко), сапоги («етык») шапку («тебетей»), плащ из кошмы на время дождей («кементай»), теплый халат («чапан»), «байпак» (из кошмы под сапоги). Часто сапоги заменяются «чокой» (кусок непроделанной кожи которая служит для обертывания ноги), а «чапан» из материи заменяется овчинной шубой, прикрывающей и зимой и летом голое тело.

Обычным составом наемных работников являются подростки в возрасте 15—18 лет, вербующиеся из загнанных в нужду бедняцких хозяйств.

Неприветлива жизнь такого «малая» (батрак) весь его заработок идет семье, сам он влачит полуголодное существование, находясь постоянно и в дождь и в снег при стаде. На свой мизерный заработок, к тому же ежегодно уменьшаемый кабальными сделками хозяина с его семьей, он не может даже надеяться приобрести себе жену. Так он и живет пока изнуренный работой и зимними стужами не гибнет. Только редкий из них выбивается, скапливает свой заработок и становится парцелярным хозяином, за счет недоедания и отказа во всем сохраняющим свое хозяйство. Стонет он под тяжестью манапских поборов и всяких незаконных налогов, которые еще и посейчас собирает низовая администрация, но сделать что либо с всесильным манапом и администрацией, идущей еще зачастую в союзе с манапом, он еще не в состоянии. Еще более незавидным является положение рабочих сезонного найма, которые после окончания срока работы или возвращаются в свою нищую семью или устраивается, уже только за хлеб, к какому-либо баю. Питание как тех, так и других одинаково. Летом «чанач» (мешочек из шкуры) кислого молока на весь день, вечером чашка чаю или обглоданная кость, а зимой, «талкан» (из ячменя, вроде толокна) или горсть жареной пшеницы, да, иногда, от случая к случаю кусок мяса [1]).

Чистый заработок, как мы уже сказали, выдается, по преимуществу, скотом. Причем, если выразить все полученное пастухом, включая сюда и расходы на его пищу, то мы получим в среднем около 42 коп. на день.

Эта цифра должна быть фактически снижена потому, что в бюджетном анализе приходилось учитывать и всякие продукты фактически не имеющие цены, как старые обноски, некоторые продукты питания и т. д.

Выразим это, однако, в удобной для рассмотрения форме.

Таблица 23.

№№ бюджетов	Уплачено наемн. рабочим на сумму				Число рабочих	Всех расходов по содержанию рабочих	Отн. чист. зарпл. ко всему расходу	На 1 рабоч. годов. зарпл. в рублях
	Лошадьми	Крупным рогатым скотом	Овцами	Всего на сумму руб.				
1.	—	—	30,0	30,0	1	99,83	30,8	30,0
2.	—	—	80,0	80,0	2	175,92	42,0	40,0
3.	50,0	134,0	146,96	330,96	4	617,45	53,3	82,5
4.	—	—	644,0	644,0	12	2.038,70	31,5	53,6
5.	60,0	30,0	139,0	279,0	3	624,84	44,6	93,0
6.	30,0	—	216,0	306,0	4	499,73	51,3	76,5
7.	30,0	—	52,0	82,0	1	177,51	46,3	82,0
8.	—	40,0	98,0	138,0	2	263,03	52,1	69,0
9.	—	—	60,0	60,0	1	142,94	42,2	60,0

[1]) При чем у киргиз все мясо делится на почетное, менее почетное и совершенно непочетное. Последнее предназначается для пастухов. Так шея—это мясо „койчи" (пастух овец), голова принадлежит „аксакалу" (белобородому) и т. д. вплоть до указания на мясо старух.

Надо сказать, что в этом случае возможны маленькие неточности, падающие на такие случаи, когда сдельный наем, не имеющий особого распространения, как мы видели раньше, оплачивался тоже скотом.

Но все это не может особенно изменить основной картины.

Мы видим, что обычно распространенный способ питания батрака в хозяйстве работодателя, а также снабжение его одеждой и всеми другими продуктами,— есть один из способов снижения зарплаты. Отношение подлинного заработка ко всем расходам по содержанию батраков колеблется от 30 до 53%.

Одновременно мы видим крайне неравномерные условия найма. Годовой заработок некоторых рабочих выражается в сумме 30,8 руб., а других от 40 и до 93 руб.

Об'ясняется это не только разной степенью квалификации нанимаемых рабочих, когда квалифицированный пастух получает иногда до 12 овец в год, т.-е. значительно больше других, заработок которых колеблется от 6 до 9 овец, но и докапиталистическими пережитками сказывающиеся в том, напр., что найму, иногда, предшествуют кабальные обязательства, выдачи «под нужду» и все прочие виды закрепления за собой определенного контингента рабочих.

Фактический заработок наемного рабочего в среднем колеблется в пределах 65 руб. за год, а дневной в пределах 18 коп. Некоторые же категории рабочих получают всего по 8—10 копеек за рабочий день.

Ясно, что скопить в этих условиях столько средств, чтобы когда-либо завести самостоятельное хозяйство, нечего и думать, особенно, если принять во внимание, что большинство наемных рабочих не бобыли, а имеют семью, которая и поедает этот заработок.

Ясно также, как преступно идеализировать отношения в кочевой степи, где царит малоприкрытая хищническая эксплоатация рабочей силы, изображением этих отношений покоящихся на такой эксплоатации как «родовой строй».

4) Докапиталистические отношения в кочевом хозяйстве.

В своем «введении» мы указывали, что исследователю конкретной действительности следует всегда помнить, что при попытке изобразить живое явление перед ним неизбежно и необходимо становится дилемма «либо забежать вперед, либо отстать» (Ленин).

Мы не смущаемся поэтому, если нам укажут, что в нашем ранее сделанном утверждении о социально-экономической обстановке районов кочевого хозяйства есть доля «забегания вперед», ибо «середины тут нет», «в подобном забегании вперед нет никакой ошибки» (Ленин), так как для нас важно выяснить тенденции развития, ведущее в этом развитии.

Ранее отмеченные нами исследователи чаще всего отстают, и проистекает это от того, что своим об'ектом изучения они берут эпос, рассказы кочевников, отвлекаясь от окружающей социально-экономической обстановки, делая попытки представлять себе изолированно эти районы. Чаще всего этим грехом страдают историки, этнографы, которые порой бессознательно выдают за сущее то, что они воспроизвели по обрывкам.

Другим не менее распространенным явлением служит попытка найти «середину», фотографировать, как это сделано в выпусках «Современный аул Средней Азии», наиболее капитальном исследовании экономики крестьянского хозяйства Средней Азии.

В последнем случае получается помесь всех эпох и формаций, в которой бывает трудно разобраться. В этом случае обычно, выдвигается соображение, что в человеческом обществе нет чистых форм и что, следовательно, учение о способах производства, общественной форме—есть не более как логическая конструкция.

Легко убедиться, что с подобными методологическими основаниями далеко не уйдешь.

Важно признавать не только реальность существующей формы, но и то, что все отмирающие формы при господстве ее представлены в существенно измененном, «карикатурном» виде.

Именно это и имел в виду Ленин, когда говорит «тот уголок (капитализма— авт.), который кажется иному народнику таким незначительным, воплощает в себе, на самом деле, квинт-эссенцию современных общественных отношений». И только просматривая весь современный хозяйственный строй «под углом отношений, сложившихся в этом «уголке», получаешь возможность разобраться в основных взаимоотношениях между различными группами участвующих лиц, а, следовательно, рассмотреть основное направление развития данного строя. Наоборот, кто отворачивается от этого «уголка» и рассматривает хозяйственные явления под углом мелкого патриархального производства, того ход истории превращает либо в идеолога мелкой буржуазии и аграриев, либо в невинного мечтателя».

Приводимые цитаты как нельзя лучше отвечают за нас современным исследователям Киргизии, среди которых преобладают «невинные мечтатели»,·в роде Е. А. Полочанского, рисующие себе обстановку непротиворечивого общественного устройства—чистого родового строя—в районах кочевого хозяйства [1]).

В наших условиях такие «невинные мечтатели» на деле служат, вне зависимости, конечно, от своего желания, интересам классового врага.

Раньше мы констатировали товарную основу хозяйства киргизского аула и наличие классовой его дифференциации, вырастающей именно на этой основе.

Этим, однако, вовсе не снимается вопрос об изучении всех явлений, сдерживающих определившийся процесс капиталистического развития.

Изучение этих явлений представляет и практический и научный интерес, позволяя на ином своеобразном материале проверить общие соображения марксистской социологии; одновременно изучение добуржуазных общественных отношений нужно нам для выяснения путей возможного некапиталистического развития крестьянского хозяйства у отставших в своем развитии народов.

В этом разделе мы берем только один вопрос о чуждой рабочей силе в кочевом хозяйстве, о путях и способах ее привлечения.

Что потребность в таком привлечении есть, это мы видели и раньше. Видели также и путь капиталистического ее привлечения.

Но если легко усмотреть противоречия в кочевом ауле, то еще вовсе не легко распознать характер этих противоречий, их социальную сущность и значимость. Равно как не легко определить роль и значение пережитков прошлого, сдерживающих определившиеся процессы развития.

Часть современных исследователей Киргизии и Казакстана сходится на том, что в районах кочевого хозяйства названных республик сохранились феодальные элементы [2]).

Речь идет лишь о том являются ли эти элементы «начальной стадией феодального развития», как утверждает П. Кушнер, «рубежом» между родовым строем и процессом феодализации или эти феодальные отношения уже давно вступили в фазу своего разложения и сохраняются уже в существенно измененном виде, как утверждаем мы.

Носителем прав внеэкономического принуждения является манап, социальное лицо которого для нас совершенно ясно, несмотря на то что некоторые исследователи пытались замаскировать его, представляя в роли родового старейшины,

---

1) Е. А. Полочанский. „За новый аул—к стау". М. 1927 г.

2) К сожалению список их будет небольшим.—Мы можем указать лишь на: а) Кушнер „Манап" „Революционный Восток" № 2 за 1927 г., г. Москва.

б) П. Погорельский „Общественно-политический уклад". Вып. VIII. „Современный аул в Ср. Азии". Изд. 1926 г., г. Ташкент.

в) Буров-Петров „Байство„ и „Манапство". 1926 г. Фрунзе.

г) Гаврилов. „Манап" вып. X, „Совр. аул. Ср. Азии". 1927 г.

д) Другие авторы выпусков VIII и X „Современный аул Ср. Азии".

ксакала (белобородый). пользующегося уважением лишь в силу своего старшинства, выполняющего «общественно-полезные функции» (П. Кушнер).

Сопутствующим институту манапства является институт несвободных людей, которые в свою очередь делятся на целый ряд категорий. Мы находим градации даже среди джигитов, которых можно было бы отождествить с институтом всяких «служилых людей». Среди них есть младшие и старшие. Роль младших сводится к мелким услугам, малоответственным поручениям и наблюдениям по домашнему хозяйству, тогда как роль старших можно было бы сравнить с ролью привелегированной дворовой стражи. О труде джигитов трудно говорить, можно скорее говорить о целом ряде услуг, о привилегированной службе, что мы и делаем в наших следующих очерках. Мы имеем в виду рассмотреть те остатки крепостнических отношений в привлечении чужой рабочей силы, которые быстро исчезают, но еще имеют кое где в таких районах место.

В некоторых манапских аулах мы попытались выяснить историю хозяйств, хозяйственную состоятельность и отношения внутри этих аулов, что дало нам значительный материал для суждений.

Возьмем один такой аул, который уже по самому расположению своему на «кштау» отличен от обычного типа расселения. В центре мы видим об'емистый дом из трех комнат, расположенный на красивой долине вблизи реки, около него непосредственно разные хозяйственные «службы», а тут же невдалеке разбросаны маленькие, глинобитные, ветхие постройки для жилья. Авторы теорий «фаза разложения родовых отношений» (Кушнер), «хозяйственно-родового строя» (Полочанский) радовались бы, увидев такой аул, и еще издали определили бы, что тут «первичная родовая ячейка» («Современный казакстанский аул»), а большой дом это место родовых собраний. Больше того, они убедились бы, что тут и хозяйство общее, так как только при большом доме есть двор для скота, а у разбросанных «хижин» за исключением двух, трех—их нет [1]).

В действительности же, если смотреть без цветных очков досужего мечтателя, вырисовывается совершенно другая картина.

В центре, в большом доме живет манап, дом и все надворные постройки безраздельно принадлежат ему, построены они трудом, окружающих его людей без всякой оплаты.

Из двенадцати, составляющих этот аул, семей мы не находим ни одной семьи независимой от центра аула, от манапа, и что особенно интересно ни одной семьи из рода самого манапа.

В первой семье, глава является старшим джигитом манапа, Он грамотей, ему сейчас 40 лет и живет он с манапом издавна, Обязанности его в настоящее время заключается в охране имущества манапа (ввиду ареста и выселения его самого) Этот джигит, как и многие другие, имеет кое-какое свое хозяйство, которое создал он при посредстве манапа. В обязанность джигитов, между прочим, входило следить за настроениями и если в среде кочевников выростал какой-либо новый авторитет, приобретал влияние и начинал свободно разговаривать, его сейчас же пугали, а в случае надобности грабили, заставляя молчать. Некоторые из таких джигитов должны в новых, современных условиях под видом батраков пробираться к власти и осуществлять приказания манапов. Из двенадцати семей—шесть семей джигитов, при чем некоторые из них целиком на иждивении манапа, даже жен, зачастую, им давал манап, платя «калым» (выкуп за невесту) только для видимости. В число этих шести семей мы включили только джигитов, так сказать, с «благородными функциями», относя других порою тоже называющихся джигитами к другим категориям. Так, например, мы встречали «джигитов по дому», обязанность которого заключается в присмотре и мелких услугах: угощении гостей, и т. д.

---

[1]) Такое расселение свойственно только манапским аулам. Подробно о расселении см. следующий наш очерк.

Причем этот «джигит по дому» с детства (ему 35 лет) живет с манапом, его отец тоже жил и на том же положении. Таких джигитов можно было бы отнести к «дворовым».

Есть и такая семья, глава которой занимает положение среднее между джигитом и малаем (батраком). Это именно та категория «дворовых», которая нам известна хорошо из Русской истории.

Из числа этих семей есть одна, глава которой является конюхом манапа и постоянно его сопровождает во всех поездках, ухаживая за лошадьми.

А вот другие три семьи, это уже совершенно определенные «дворовые». Они выполняют все работы по поручению семьи и целиком находятся на иждивении манапа.

Ни о какой заработной плате не может быть и речи, все эти семьи или живут с манапом издавна, или являются потомством таких же семей, живших у того же манапа раньше. Таких лично зависимых людей мы найдем у каждого манапа. »Внеэкономическое принуждение» к настоящему времени несколько ослаблено в итоге активного влияния киргизских центров, но оно все же простирается и на все остальное население сферы влияния всякого данного манапа. В очерке о земельных отношениях мы устанавливаем то, что можно назвать «рентой продуктами». Иначе квалифицировать такое положение, когда население с земли им же освоенной несет манапу «половину», никак нельзя. Это один из видов присвоения прибавочного продукта, отличный от «барщины», где этот прибавочный труд прилагался непосредственно в самом хозяйстве манапа, под личным присмотром или присмотром доверенных людей из джигитов [1]).

Явление «барщины» мы имели в недавнем прошлом, да порой находим его и сейчас, но возможность распространения этой системы присвоения прибавочного труда весьма ограничена в силу скотоводческого направления хозяйства.

«Рента продуктами» явилась первой ступенью разложения барщинного хозяйства.

Способ присвоения прибавочного труда через ренту продуктами был и мог быть распространенным в районе, так как собственного большого хозяйства манап не вел, с одной стороны из за того, что общая натуральная основа хозяйства исключала предпринимательские тенденции, с другой стороны из за того, что потребности, хотя они были и сравнительно большими, всегда покрывались личнозависимым населением.

Потребности эти были большими из за того, что при манапе всегда находилось значительное количество джигитов и дворни, количество которых всецело зависело от степени влияния манапа, от его значительности. Мы и здесь видим вассальное соподчинение и зависимость.

В ту пору, когда у кочевого населения появились деньги, когда в них появилась заинтересованность и у носителя прав внеэкономического принуждения (манапа), оплате продуктами за личную зависимость сопутствует денежная доплата. При чем мы не найдем какой-либо закономерности в обложении всех районов. Все зависело от степени влияния манапа и от его потребности в деньгах.

Мы говорим сопутствует, так как плата продуктами продолжается, при чем, иногда, сам манап через своих приближенных реализует эти продукты (собирались они по преимуществу овцами) на деньги.

---

[1]) До 70-х годов прошлого столетия в районах современной Киргизии были и рабы, которые дарились, продавались, выставлялись в качестве призов при конских состязаниях и т. д. С приходом русских рабство формально было отменено, но оно еще некоторое время сохранялось и после прихода русских, хотя значения и распространения не имело как до прихода, так и после прихода русских. Надо отметить тот факт, что еще до настоящего времени, кое-где в наиболее отдаленных местах Киргизии, мы и сейчас находим рабов у влиятельных киргизских манапов.

Один такой случай записан нами в районе нашего обследования.

Все такие сборы продуктов и денег шли, между прочим, и в целях устройства «аша» (поминок) по ближайшим родственникам манапа. В противовес утверждению некоторых исследователей, рассматривающих «аш» как «родовое» торжество, мы категорически утверждаем, что ничего родового в нем нет [1]).

Устройство «аша (чаще по отцам манапа) вовсе не является единственным поводом для сборов. Если б это было только так, так это не характеризовало бы с достаточной отчетливостью того института отношений, который мы установили. Дело то в том, что система внеэкономического принуждения распространяется на все. Начиная от присвоения прибавочного труда через обработку пашни манапа зависимыми людьми (барщина), через «ренту продуктами» и сопутствующую ей денежную оплату, до сборов в пользу носителя прав этого господства во время брака и разводов.

Ясно, что все это предполагает личную зависимость, которая к настоящему времени уже изживается, но когда то и в сравнительно недавнее время она определяла все отношения.

Так лет шестьдесят тому назад манап Дикамбай Рыскулбеков проводил большой арык на свои пашни в Джумгольской долине. Все хозяйства сферы его влияния выставили для рытья этого арыка рабочих и во все время работ население же должно было кормить их, хотя арык обслуживал (обслуживает и сейчас) только пашни манапа.

Личная зависимость предполагает в первую голову отсутствие свободы передвижения, которое мы находим даже и в настоящее время в противовес утверждениям о том, что «отдельные хозяйства из букары часто меняли своих манапов». Это утверждение господствовало долго и в русской истории, где считалось что в определенное время была свобода передвижения из одной вотчины в другую, для этого нужно было только «отречься» от господина. На самом деле этим правом «отказа» было не так то легко воспользоваться. Нужно было уплатить всякие и всяческие поборы: «недоимки» «пожилое», «повоз» «поворотное», в противном случае всякий ушедший рассматривался как беглый [2]). Точно ту же картину мы имели и здесь. Переход совершался, но не иначе как после оплаты всяких выходных, а позднее всяких несуществующих «долгов», при чем они были настолько велики, что думать о легальном переходе для рядового кочевника не было и смысла. Обычно чаще всего такой переход совершался только путем бегства ночью и только в том случае, если манап, в сферу влияния которого направлялся беглец, был достаточно силен, чтоб защитить его от всяких «наездов» манапских джигитов. Такое бегство совершалось по предварительной сговоренности. Одновременно с этим мы видим уступку целых групп населения одного манапа другому, диктуемую всякими «политическими» соображениями, но и такая переуступка не обходилась без обирательства уходящей группы. Всякий переход не так свободен, как мы видим, и совершенно неверно это дело изображается у всех говоривших об этом в применении к Киргизии.

Даже переселение в пределах сферы действия одного и того же старшего манапа влекло за собой безвозмездную потерю освоенных земель, не говоря уже о переходе в сферу действия другого манапа. Множество фактов, характеризующих этот порядок отношений мы приводим в нашем очерке об общественно-политическом укладе.

Важно отметить, что в такие «чистые» отношения зависимости давно уже вклинились другие отношения, создающие причудливый переплет всяких наслоений.

Прежде всего, как результат рыночного воздействия происходит процесс, который можно было бы характеризовать тем, что сам лично зависмый начинает приобретать других зависимых уже на другой основе. Мы имеем в виду наростание в

---

[1]) Подробно об этом смотри в следующих очерках.

[2]) Павлов-Селиванский. „Феодализм древней Руси". Стр. 64. Изд. „Прибой". Петроград. 1924 г.

среде зависимых «байства», подобно тому как и в крепостной российской деревне нарастал кулак, «чтоб самому в свою очередь, непосредственно эксплоатировать чужой труд». (Маркс, т. Ш. ч. II). Это один процесс; другой это тот что и сам манап перерождается и на ряду с прежними отношениями усваивает другие отношения,— ведение своего хозяйства не только через дворню, которую он сплавляет, наделяя ее землей (как это мы видим на примере Мурзабека) [1]), а через кабальный труд уже имеющий в своей основе, правда вынужденное, но соглашение.

Все это еще не чистые отношения найма и «свободного договора», которые характеризовали бы другую систему отношений,—капиталистическую, а отношения, которые можно было бы скорей отнести к системе отработков, т.-е. к тем отношениям, которые знаменуют собой переходную систему от «барщины» к капитализму.

Отношения эти сожительствуют и с теми, которые идут им на смену и с теми, которые уже отживают. Мы скажем только об отношениях, которые носят название «саан», присвоенное им самими киргизами, оставляя вне рассмотрения, такие например отношения как кабала через ссуды на уплату налогов и податей, на надобности связанные с временным нарушением хозяйства, хотя такие отношения имеют распространение.

Основанием к этому является то обстоятельство, что наиболее распространенными отношениями являются отношения «саан», при посредстве которых в основном идет присвоение прибавочного труда, через которые привлекается основная масса труда для целей эксплоатации.

Заключается «саан» (буквально значит доить) в том, что обеспеченное скотоводческое хозяйство дает малоскотному или совсем бесскотному хозяйству продукты питания в виде дойного скота, молоком которого и живет такое хозяйство, выполняя за него различные работы по предварительной обусловленности. При чем перечень работ, долженствующий служит эквивалентом за скот или предварительно оговаривается или получившее на удой скот хозяйство обязуется «помогать», исполнять всю работу по поручению хозяина.

Нечего и говорить о том, что наша официальная статистика и даже массовые обследования экспедиционного порядка не вскрывают этих отношений, а потом оперируя всякими средними получают картину общего благополучия, оставляя в тени непонятные отношения или об'ясняя все непонятное «родовым строем».

Некоторые исследователи видят в этих отношениях проявление «родовой помощи», но ни как не эксплоатации. Здесь как и везде в своих утверждениях они либо ничего не понимают, либо это нужно отнести к тем тождественным реакционным настроениям, которые состоят в том, что начинают обращать внимание на первобытные времена и «в самом древнем встречают самое новейшее» [2]).

Отношения «саан» разнообразны по форме, порой они рядом совершенно неуловимых переходов подходят, выростают в отношения прямого найма, характеризующего уже охват капитализмом киргизского скотоводческого хозяйства.

Прежде всего следует различать два вида «саан»: первый, когда обект эксплоатации через «саан» сам имеет кое-какое хозяйство, недостаточное для удовлетворения его потребностей. »Саан» в таком случае выступает как «приработки» в целях покрытия нужд хозяйства в первую голову в продуктах питания (молоко), а во вторую—в таких продуктах, как шерсть, потому что в «саан» отдается не только скот для удоя, но и одновременно с правом его стрижки; последнее зависит от соглашения. Вторым видом такой, когда получающий «саан» безхозяйный, т.-е. когда он не имеет возможности вести самостоятельное хозяйство, хотя у него может быть и земельный надел.

---

[1]) См. следующий очерк стр. 115

[2]) К. Маркс. Письмо Маркса Энгельсу 25 марта 1868 г. Письма. Изд. „Московский рабочий". 1923 г. Москва.

Ясно, что перспектив создать свое новое хозяйство через «саан» у него нет. Вот почему такой бесхозяйный «пролетарий», до поры до времени, с наделом в первую голову становится в ряды продающих свой труд. Кабальная, долговая и личная зависимость держат его на нищенском молочном пайке, мешая перейти на рынок спроса труда, тем более, что этот рынок далек, зачастую обремененность берущего «саан» семьей, надежды на свое хозяйство, забитость и темнота мешают ему наметить свой путь. Он остается на месте, идет к манапу и добровольно становится его дворней. Рисовать себе явление безхозяйности как явление последних лет, нет никаких оснований. Процесс капиталистического накопления долгий процесс, хотя в данных условиях он протекал интенсивнее, благодаря воздействию империалистического капитала.

Наряду с процессами прямого и косвенного ограбления манапом и выроставшей имущей верхушкой кочевий кочевые массы крестьянства часто попадали под действие неумолимых законов природы, из за того, что их хозяйство покоилось не на устойчивой основе.

Экстенсивное пастбищное скотоводство часто переживало большие потрясения в итоге гололедиц («джута»), бескормицы, затяжных зим и т. д.

Все такие испытания были не под силу маломощной части зависимой кочевой массы и она выбитая из колеи собственного хозяйства попадала в кабальную зависимость, становилась готовым об'ектом эксплоатации и со стороны нарождавшегося предпринимательства.

Важно отметить здесь одно немаловажное обстоятельство, что такой бесхозяйный совершенно, конечно, негодный в земледельческом помещичем хозяйстве, может быть об'ектом крепостнической эксплоатации в условиях экстенсивного скотоводческого, кочевого хозяйства.

Мы здесь не имеем развития отношений «барщины» в силу природных условий хозяйствования, в силу другого его направления, но другие отношения крепостничества, то что условно можно было бы назвать отработками, здесь развились. Мы говорим «условно» потому, что в нашем понятии отработки связаны опять-таки с земледелием и именно с работой на помещичьей земле (со своим инвентарем), за землю, ссуды и т. д. Здесь «отработками», будет работа не у носителя прав внеэкономического принуждения только. а у всякого. При чем наиболее распространенным видом отработок будут служить такие, когда об'ект эксплоатации через отработки получает продукты питания в виде временного пользования молочным скотом, и приложение его труда будет итти не только по линии земледелия, а главным образом, по обслуживанию рабочей силой скотоводства. Вот в этом будет разница с тем, что мы знаем об «отработках». При чем надо думать, что разница только в форме, а не в существе, т.-е. и в том и в другом случае мы имеем элементы крепостничества.

В своем описании мы разобьем «саан» на три категории: «саан», даваемый джигитам и вообще «саан» за привилегированные услуги; «саан», получаемый беднотой живущей постоянно с кочевниками, т.-е. «саан» за работу по уходу за скотом преимущественно, и третий вид «саан», получаемый «джатаком», т.-е. по преимуществу за работу по земледелию.

При нашей работе по описанию бюджетным образом хозяйств манапов мы столкнулись с фактом, когда такие хозяйства отдают в «саан», зачастую, большое количество дойного скота (до 600 овец и 11 коров — одно хозяйство), при чем учесть труд, полученный за «саан», никаким образом было невозможно, пока мы не подошли к изучению с другого конца, через выяснение природы хозяйств, получающих «саан». Нет нужды говорить о трудности такого обследования, если мы учтем обстановку района и те бюджетные бланки, которые были в нашем распоряжении. Еще большие трудности могли возникнуть при счетоводном анализе бюджетных данных из-за недоучета труда, так как при существующем методе разработки бюджетов могло получиться, что «саан» это действительно помощь родственника, но не эксплоатация. В действительности ничего подобного нет, хотя нужно оговориться, что по первому впечатлению такое представление в некото-

рых случаях может получиться. Мы имеем в виду «саан», даваемый некоторой категории джигитов и «саан» за всякие услуги, не могущие быть выраженными затратами труда.

В самом деле, как можно было бы выразить в трудовых затратах услуги феодальной привилегированной стражи, как можно выразить такие, например, услуги, как подача голоса за дающего «саан» или агитация в его пользу. Именно это положение мы в данном случае и имеем. Манап имеет привиллегированных джигитов (в отличие от младших джигитов, выполняющих мелочные услуги), семьям которых он дает дойный скот, так как содержать самого джигита и всю его семью при себе, как это было раньше не всегда выгодно и возможно. За это он получает определенные, мы бы сказали «не материальные», услуги, которые в то же время ему нужны, как носителю прав внеэкономического принуждения, осуществляемого через таких вот джигитов. В таких нематериальных услугах нуждается порою и бай, поэтому данный вид «саан» в гораздо меньшем об'еме мы можем найти и у него.

В счетоводном бюджетном анализе такой «саан» мы можем считать или не оплаченным с определенной оговоркой, либо нам придется оценить труд джигитов как службу, что естественно трудно, так как никаких данных для этого у нас нет, а тем более для случайных услуг. Поэтому понятна необходимость разделения «саан», с тем чтоб на других видах показать и пути и степень эксплоатации через данный институт отношений.

Особенно значительны в смысле количественной распространенности другие два вида «саан».

При просмотре состава «кочевых групп» (аулов джайляу), кочующих на джайляу, мы сплошь и рядом встречали об'единения, основой которой является «саан». По условиям целесообразности в организации стада такие кочевые группы не могут иметь несколько «коро» (стад), так как это бы осложнило хозяйствование в том смысле, что понадобились бы дополнительные, лишние в другом случае затраты труда по присмотру за скотом. Скот должен пригоняться на удой и на ночь, а в случае наличия нескольких «коро» он беспрерывно смешивался бы, что потребовало бы большого наблюдения. Не может такая кочевая группа иметь большое стадо и потому, что тогда радиус выпасной площади соответственно увеличивался бы и был бы затруднен пригон, а летом такой пригон к юртам бывает два-три раза в день, да к тому же при большом стаде определенная часть овец была бы обездоливаема в выпасе, так как конец стада шел бы по выбитому корму.

В практике нашего района можно считать правилом, когда стадо кочевой группы не превышает 500—600 овец, в период второй половины лета и еще меньше весной и в первую половину лета.

Вот этими-то условиями целесообразной организации стада и труда по уходу за ним и обусловливается то положение, когда отдельные крупные скотоводы составляют три, а иногда и четыре кочевых группы, отдельно кочующие и порой на далеком расстоянии отстоящие друг от друга.

В таких случаях богатый скотовод устраивается так: в одной кочевой группе он живет сам с одной из своих жен, окруженный зависимыми хозяйствами, получающими «саан», в другой живет его старшая жена со своими детьми и такими же зависимыми людьми, в третьей — или его третья жена, или взрослый сын если есть такой. Сам он раз'езжает по таким аулам, присматривая за ведением хозяйства, а отчасти и для того чтоб было правильное чередование в «любви», которую он обязан, во избежание скандалов, делить поровну между своими женами [1]). Такие деления хозяйства обязательны, если хозяин является

[1]) Нарушение такого правила может быть извинительно только по причинам болезни жены. Зачастую, если даже скотовод и не на столько богат, чтобы жить несколькими аулами, но в тоже время имеет несколько жен, он выставляет несколько юрт для них и соблюдает ту же строгую очередь.

обладателем большого стада. Иногда, он выходит из этого положения и другим образом, если этот излишек стада над удобным для выпаса размером невелик, а именно, отдает его в «саан» (на удой), с тем, чтоб «саанщик» его выпасал и вообще ухаживал за стадом, при чем не только в периоды кочевания, а и зимой, так как сумма благ в виде молока у таких саанщиков значительна.

Обычно кочевая группа (аул) составляется или на основе «семейной кооперации» (недробимое хозяйство) или об'единение для определенного производственного процесса, или что чаще на основе «саан».

В последнем случае центром кочевого аула является бай, обеспеченный всеми видами скота, а с ним и при его помощи кочует два-три хозяйства бедноты, может быть имеющей по десятку своих овец. Такие зависимые хозяйства не могут существовать за счет своего десятка овец, а часто они и этого не имеют, а имеют только одну лошадь или корову и поневоле должны искать себе где-то приработков. Пойти куда-либо, где бы был большой рынок труда, они не могут, так как такого рынка нет. Капитализм в колониях не развивал и не был заинтересован развивать собственную промышленность, используя колонии в основном, как сырьевую базу, а колосальные кадры «сельского пролетариата» он создал и в равнинах Средней Азии, и здесь в горах, что, между прочим, и послужило основой невозможности перестройки сельского хозяйства через применение сельско-хозяйственных машин (в районах хлопководческого, по крайней мере, хозяйства). Баснословно дешевый труд, выбитого из собственного хозяйства «сельского пролетария» (плюс еще приходящего из-за границы) делал нерентабельным приложение технических усовершенствований в таком хозяйстве. Этим обилием рук, не находящих себе приложения в своем хозяйстве и обусловлено распространение труда за «саан», за буквально копеечную плату, как мы увидим дальше.

Живущий с баем бедняк, получающий право доить для себя несколько овец, ровно столько чтоб не умереть с голоду, вместе со всей своей семьей выполняет под руководством бая все работы по уходу за скотом. Сам он или его подростки пасут скот, собирают хворост, жена его доит овец, прядет шерсть, носит воду, кипятит чай или помогает (в лучшем случае) во всех домашних работах женам бая.

Трудно перечислить весь тот перечень работ, которые выполняет получивший «саан». Порою получивший «саан» сам живет при «кштау», а семья его кочует с баем. Сам он охраняет посевы, поливает их и смотря по условиям, иногда, и убирает. Получая за всю работу вместе с семьей нищенский молочный паек, он благодарит бая и рассматривает его как благодетеля, так как в ином случае он умер бы с голоду. На следующий год он опять идет к нему и так живет без надежды когда-либо выбиться до роли самостоятельного хозяина. В основе таких отношений лежит неприкрытая кабала, еще более тяжелая, чем известная нам из недавнего прошлого под именем «отработки», разновидностью которых и приходится рассматривать эти отношения. Дело в том, что, зачастую, закрепление определенного контингента «саанщиков» идет не только путем дачи дойного скота, часто такой сделке предшествуют долговые обязательства, выдачи под «нужду». Такая «нужда» явление не редкое и вызывается она или необходимостью платить местные повинности, которые еще до сих пор раскладываются по кибиткам, всякие манапские поборы, которые тоже собираются с кибитки [1]). Платит за все это бай, или что тоже нередко — облагается, то бай, а уж он сам раскладывает на своих зависимых людей, так как ему еще пока чужда мысль, что только он один должен платить. Мы дальше приведем несколько конкретных условий «саан» пока же следует сказать, что третий вид «саан», назначением которого является приложение труда в земледелии, собственно не имеет прин-

[1]) В русской деревне за такой раскладкой упрочилось название с „дыма“ Кибитка — значит юрта, жилье, но это не всегда соответствует хозяйству. Хозяйство может иметь несколько юрт и обратно — в одной юрте имеются не только одни хозяева.

ципиального отличия от разобранного выше. Стоит только указать, что чаще об'ект эксплоатации в земледелии через «саан» имеет кое-какой свой живой и мертвый инвентарь. Получая недостающий скот и инвентарь такой «сааншик» обрабатывает за данный ему на удой скот и шерсть с него (сочетание такое часто встречается, так как сааншику нужна и одежда, которую он получает перерабатывая сам шерсть в ткани) все посевы дающего скот.

Своеобразие данного института отношений заключается в том, что носителем права эксплоатации через «саан» здесь выступает не только манап, но и всякий зажиточный скотовод.

Самое хозяйство современного манапа, в смысле его организации, принципиально не отличается от хозяйства байского, если отбросить один из существенных доходов манапа, вытекающих из его права «внеэкономического принуждения». Манап помимо функций управления, хозяина и господина кочевий так же как и бай торгует, эксплоатирует через «саан» и прямой наем, обделывает всякие прочие делишки, вытекающие уже из его второй природы предпринимательства в хозяйствовании.

Кочевники-киргизы, даже и дающие «саан», считают его настолько привычным и распространенным явлением, что совершенно не скрывают и не замалчивают его. По их утверждениям всякий сколько-нибудь зажиточный скотовод, кочующий на джайляу оставляет «саан» беднякам, остающимся на «кштау», во-первых потому, что таскать с собой на джайляу такой, например, скот как коров нецелесообразно, во-вторых и главным образом потому, что ездить с джайляу к «кштау», где у него есть посевы — далеко. Отдавая «саан» он может быть спокойным за полив пашни, а в зависимости от размера «саан», и за уборку сенокосов и посевов, посылая кого-либо из семьи только для присмотра.

Просмотрим отдельные случаи «саан», учтенные нашими бюджетными обследованиями.

Из числа бюджетно обследованных нами хозяйств, восемь хозяйств прибегают к применению чужого труда через дачу саан, при чем важно отметить, что наряду с сааном они имеют и другие формы привлечения труда, в частности форму прямого найма.

Как велико значение саан, как формы привлечения чужой рабочей силы, можно судить из количественной выраженности отдельных операций по саану, учтенных нашими бюджетами и из того факта, что из двадцати пяти обследованных кочующих групп мы не встретили группы, где бы эти отношения в той или иной мере не существовали.

Если выразить сумму благ, получаемых за саан в деньгах, беря для этого средне-рыночную оценку продуктов и количество отданного за саан труда в рабочих днях, то у нас получится такая картина.

Таблица 24.

Дано в саан

№№ п/п	Коров	Овец	Коз	Молока					
				Коровьего		Овечьего		Козьего	
				Ведер	На сумму	Ведер	На сумму	Ведер	На сумму
1.	—	10	—	—	—	30,0	18,0	—	—
2.	3	30	4	157,5	94,50	57,0	34,20	13,7	8,22
3.	9	300	27	—	—	475,0	285,0	92,6	55,56
4.	1	600	—	50,0	30,0	600,0	360,0	—	—
5.	—	150	—	—	—	150,0	90,0	—	—
6.	2	83	—	106,0	63,60	157,7	94,62	—	—
7.	—	90	15	—	—	112,5	67,50	51,5	30,90
8.	—	50	8	—	—	67,5	40,50	27,2	16,32

Как мы видим, некоторые хозяйства очень широко пользуются отработками, отдавая до шестисот овец в саан и получая за это определенное количество труда. Но в саан идет не только дойный скот, как мы можем судить по ниже приводимой таблице, но и ряд других продуктов, что зависит от условий договаривающихся сторон.

Таблица 25.

№№ п/п	Шерсти						Шкур овечьих		Пшеницы		Всего на сумму в рублях
	Овечьей		Козьей		Вербл.						
	Пуд.	На сумму	Пуд.	На сумму	Пуд	На сумму	Штук	На сумму	Пудов	На сумму	
1.	1,4	7,62	—	—	—	—	—	—	—	—	25,62
2.	—	—	—	—	—	—	—	—	10,0	15,40	152,32
3.	21,2	115,33	1,13	6,12	—	—	—	—	—	—	462,01
4.	35,0	190,40	—	—	—	—	—	—	—	—	580,40
5.	21,45	160,68	—	—	—	—	12	13,56	—	—	220,24
6.	8,6	46,78	—	—	—	—	—	—	—	—	205,0
7.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	98,40
8.	5,63	30,60	—	—	10,0	2,70	—	—	—	—	90,12

Приведем количество труда, отданное за полученный саан, и попутно сравним с другими видами привлечения рабочей силы.

Таблица 26.

№№ п/п	Получено за отданный саан труда (в днях)	Другие формы привлечения труда (в днях)	Количество годовых рабочих у хозяйства	Всего дней труда	Отношение труда за саан ко всему чужому [1]
1.	188,4	111,6	1,0	660,0	28,4
2.	600,7	158,8	1,0	1.119.5	53,6
3.	1.148,5	125,8	4,0	2.714,3	42,3
4.	1.347,0	59,4	4,0	2.846,6	47,3
5.	173 4	56 8	3,0	1.820,2	37,0
6.	478,6	14,4	2,0	1.212.0	39,4
7.	292,5	18,4	2,0	1.030,9	28,3
8.	266,1	30,0	1,0	656.1	40,8
9.	—	289,6	12,0	4.699,6	—

Наиболее широко пользующиеся отработочными формами привлечения чужого труда одновременно широко пользуются и трудом через прямой наем.

Это важное положение дает основание заключить, что отработки не являются чем-то чуждым и хозяйствам, ставшим на путь капиталистического развития.

Исключение дает одно хозяйство, нанимающее 12 годовых пастухов, где «саан» не имеет места.

[1]) Рабочий год наемного рабочего берем в 360 дней, оставляя 5 дней в предположении, что рабочий в эти дни отдыхает, хотя сказать утвердительно об этом оснований нет.

Об'яснение такой распространенности отношений саан можно видеть в том обстоятельстве, что процессы труда в киргизском кочевом хозяйстве в общем несложны. Потребность в квалифицированной рабочей силе, а такой силой является работа пастуха при большом стаде, удовлетворяется через прямой наем. В то же время в больших хозяйствах большая потребность в труде, могущая быть восполненной, сравнительно неквалифицированной рабочей силой. Так уход за посевами и сенокосом, уборка их, работа при хозяйстве крупного бая, сводящаяся к мелким услугам по собиранию дров, дойки овец; работа, требующая уменья и сноровки, выполняемая киргизскими женщинами—это тканье из шерсти, катка кошем и т. д. — все эти работы выполняются за саан.

Важно отметить и следующее важное обстоятельство, могущее об'яснять распространенность этих отношений — это то, что день труда за саан обходится хозяйству в среднем около 32 коп. При чем выплата идет продуктами, часто не могущими служить рыночными, как, например, молоко, иными словами, в данных условиях и при современной технике киргизского хозяйства, территориальной оторванности от возможных рынков сбыта молочных продуктов, неудобных путях сообщения, — бросовыми продуктами.

Мало этого, в общее число данного в «саан» входит и определенная часть, эквивалентом которой служат, как мы в одном случае упомянули, «не материальные услуги».

Значит, эта оценка должна быть фактически ниже.

А в то же время день работы по прямому найму обходится нанимающему хозяйству в среднем около 42 коп.

Разница в оплате, следовательно, значительная, даже, если не говорить о том, что и эта последняя фактическая оплата есть хищнический способ эксплоатации. В равнинах, куда прежде был большой отход на заработки из кочевий, рабочий день и сейчас не снижается ниже одного рубля при поденщине, а в районах культуры хлопка он доходит до 3—4 руб. за день

Естественно, что все работы, могущие быть выполненными за саан, так и выполняются, а рабочие нанимаются только для пастьбы скота, которая требует большого уменья, и на время стрижки овец.

Важно отметить, одну любопытную деталь о половом составе работающих за саан.

Отметим общее положение, о котором подробно будет сказано в других наших очерках, что положение киргизской женщины выгодно отличается от положения женщины оседлой полосы Средней Азии. Она не закрывается, как узбекская женщина, она относительно и более свободна в сравнении с ней, но все-таки ее положение во многом бесправно. Она в середняцких, да и в более зажиточных хозяйствах является основной рабочей силой. На ней лежит вся тяжелая работа, начиная от заготовки дров до ухаживания за лошадью мужа.

Положение девушки, в особенности невесты, совсем не то. Она почти не работает, даже в небогатых хозяйствах. Да и не удивительно, ведь она в горах Киргизии наиболее ценный товар, на который хозяйство надеется приобрести ценный скот.

Важно отметить еще одно обстоятельство; это то, что со степенью обеспеченности хозяйства повышается прогрессивно и степень бесправия женщины в отношении к мужчине, главе семьи.

В бедняцких хозяйствах женщина эксплоатируется, конечно, но в общем там она более свободна. В этих хозяйствах не редки случаи, когда фактическим хозяином дома является женщина. Не удивительно, что вся тяжесть эксплоатации через «саан» в значительной доле ложится на нее.

Табл. 27 (см. след. стр.) показывает, что в некоторых хозяйствах почти целиком применяется труд женщины, а в целом, он почти всюду применяется больше, чем труд мужчин.

Таблица 27.

№№ п/п	Дней работы за саан				Отношение дней работы женщины ко всем
	Всего	Из них: Мужчин	Женщин	Детей	
1 . . .	188,4	104,0	84,4	—	44,6
2 . . .	600,7	372,9	227,8	—	38,0
3 . . .	1.148,5	288,0	849,5	10,2	74,0
4 . . .	1.347,0	464,4	860,6	22,0	64,0
5 . . .	673,4	583,4	90,1	—	13,4
6 . . .	478,6	60,4	418,2	—	91,6
7 . . .	292,5	188,0	104,5	11,0	38,7
8 . . .	266,1	69,0	186,1	—	70,0

Повидимому, эксплоатация идет в направлении наиболее безответной части населения. Тем более, что в кочевом хозяйстве не требуется особого мускульного напряжения и в очень многих отраслях мужской труд с неменьшим успехом может быть заменен женским.

Мы достаточно хорошо видим, как широко применяются отработочные формы привлечения труда, именуемые населением «саан».

Общее количество этого чужого труда с достаточной отчетливостью указывает нам на природу хозяйств, применяющих его, дополняя этим самым ранее сказанное об экономической природе районов кочевого хозяйства в целом.

Из числа бюджетно-описанных нами хозяйств три бедняцких хозяйства получают «саан». В одном случае размер «саана» выражается в 8 овец, в другом 30 овец и 2 коровы и в третьем — три коровы.

Надо сказать, и это мы уже раз отмечали, что зачастую сааным сделкам предшествуют всякие долговые отношения, делающие невозможным для получающего саан выбор об'екта новой сделки.

Благодаря этому же не может быть совершенно равномерных во всех случаях эквивалентов за одно и то же количество скота. Могут быть разные по степени кабальности сделки: в одном случае несколько легче, в другом—тяжелее.

Вообще, трудно установить какую-то «цену» за даваемый на удой скот. Все зависит от правового и экономического положения сторон. Наконец, тут могут играть роль и разные привходящие элементы, вроде того, что, помимо непосредственной скажем, работы в хозяйстве бая, получающий саан обязуется агитировать за бая, подавать голос, приходить к нему на помощь во всех случаях жизни. А жизнь эта становится все тревожней для них (тут и наезд налогового агента, от которого нужно скрывать скот, в чем может помочь получающий саан, здесь и частые драки из-за пастбищ с другими группами, в которых тот же сааищик участвует в виде непосредственно-отдувающегося, тут, наконец, та бесконечная «партийная» борьба, которая еще до войны принимала колоссальные размеры, а в этой борьбе иметь лишние голоса, да, в современных условиях, еще голоса активных представителей бедноты — дело немаловажное.

Только учтя все это, можно понять доподлинные отношения господствующие в кочевьях и не сбиться на путь об'явления «саан» «безвозмездной помощью богатого скотовода своему родичу», как это делают исследователи сельского хозяйства в вып. 10 «Современный аул Средней Азии».

Только при учете этого станут понятны и те, на первый взгляд, непонятные факты, вроде того, что указанные нами три хозяйства крайне неравномерно оплачивали саан. Так, хозяйство, получившее 8 овец, отдало работой в хозяйстве бая на сумму 36 руб. 13 коп.; в другом случае за две коровы и 30 овец хозяйство отработало на сумму 143 руб. 59 коп., а в третьем только за 3 коровы на 144 руб. 85 коп.

В последнем случае степень эксплоатации значительно выше, чем во втором случае. Помимо непосредственной работы в хозяйстве бая за полученный на удой скот, — этот скот требует еще ухода и корма. Вот почему сальдо этого счета с особенной отчетливостью показывает степень эксплоатации, давая в первом случае отрицательное сальдо 24 руб. 80 коп., во втором — 40 руб. 25 к., и в третьем — 118 руб. 15 коп. а в отношении к балансу хозяйства, составляя в первом случае — 61%, во втором 26%, а в третьем 78%.

Мы уже указали, что население считает саан привычным явлением и не замалчивает его, тем страннее становятся утверждения некоторых исследователей, видящих в нем «родовую помощь», а не «эксплоатацию».

Подобные утверждения можно получить только от самого бая, дающего саан, и то, при том условии, что спрашивать его об этом будут с «начальническим» видом.

У нас много записано отдельных случаев саана, но приводить их мы не будем, в предположении, что отношения итак совершенно отчетливо выяснены.

Приведем несколько штрихов для того, чтобы дать представление о саане.

В одном ауле, центром которого является почетный бай [1]), киргиз, получающий у него саан, рассказывал нам, что берет он в саан одну корову и 5 коз. За эту корову и коз, дающих молоко для его семьи, он поливает посевы бая, охраняет их, косит сено, заготовляет топливо для бая. Сам он живет, по преимуществу, на кштоу, отстоящих в 3 днях езды от летних выпасов, а семья его живет и кочует с баем, обслуживая потребности в мелких услугах. Жена, например, помогает при дойке, сынишка 9 лет держит ягнят во время дойки и жеребят и т. д.

Часто в одном и том же хозяйстве можно встретить и получение саан и работу на бая по прямому найму.

У того же богатого хозяйства с другой бедняцкой семьей существуют такие отношения:

Бай сговаривается с отцом одного из своих пастухов, дает ему 10 овец и шерсть с них, а зимой одного ягненка и старую одежду. За все это получившее хозяйство исполняет всевозможные услуги баю всей своей семьей и зимой и летом.

Сын хозяина, получающего саан, работает в том же хозяйстве в качестве пастуха, и получает за это пять овец в год. Причем, он не только выполняет работу пастуха, но и собирает топливо, а в период уборки посевов и сенокосов, он едет на пашню и выполняет всю работу, а овец в это время пасут женщины из числа хозяйств, живущих с баем и получающих от него саан.

Таковы отношения, получившие от населения название саан (доить), являющийся действительно удобным способом «доить» рабочую силу бедняцких хозяйств, «выкачивать» прибавочный продукт, нужный для создания расширенной основы хозяйствования.

Вид отработков, именуемый нами «саан», вовсе не является единственным видом, есть и много других, из которых стоит отметить «кучь». Кочевники района называют «кучь» помощь вьючным скотом при перекочевках. По существу это один из видов отработков, представляющих разновидность отношений кабальной зависимости. Заключается «кучь» в том, что малообеспеченные вьючным

---

[1]) Надо отличать почетного бая от обычного. Первый—это обуржуазившийся феодал или бай ставший почетным, через родство с феодалом и свое богатство. В условиях ломки феодального уклада он еще до революции делил власть с феодалом, которого он зачастую превосходил своим богатством, и „уважением“ населения, снисканным, например, „сааном“ и другими формами кабальной зависимости. Население отмечает разных баев и присваивает им определенные названия: „ордолу бай“, „кордолу бай“—это почетные баи, а им противопоставляется „сасык-бай“ (вонючий бай). Этот еще свом происхождением и образом жизни не отличается от окружающего населения. Подробно об этом см. наши другие очерки, а также наш очерк „Общественно-политический уклад“, напечатанный в вып. 8 „Современный аул Ср. Азии“, 1926 г. Ташкент.

скотом хозяйство прибегает при перекочевках к помощи богатых скотоводов, дающих такой скот за отработки или на паше или по уходу за скотом.

Некоторые готовы были об'яснять такую «помощь» не иначе как безвозмездную помощь богатого родственника, тогда как по существу сейчас же при выяснении этого явления на сцену выступают отношения кабалы и эксплоатации. «Кучь» часто сочетается с «сааном», но может быть явление только одного «кучь», в том, собственно, и заключается разница, что зачастую обеспеченный, например, овцами хозяин прибегает к «кучь», чтобы иметь возможность перекочевать, тогда как в «саан» он вовсе не нуждается.

Дело в том, что в условиях киргизского пастбищного скотоводства перекочевки с места на место совершенно обязательны для всякого хозяйства, имеющего сколько-нибудь скота.

Об'ясняется это тем, что «кштоу» (зимние стоянки) кочевников расположены в глубоких горных долинах, где расположены посевы и сенокосы кочевников. При чем надо отметить, что и посевы и сенокосы исключительно поливные. Летом у этих «кштоу» выгорает вся растительность кроме поливной, и выпасать скот совершенно негде. Помимо этого, там стоит невозможная жара, которой не переносит скот. Даже хозяйство, имеющее несколько коз, вынуждено отходить хотя бы на ближайшие пригорки, называемые «бюксо», где весной и осенью выпасается весь скот, а летом живут только «джатаки» (буквально «лежачий»), живущие в основном от своих посевов.

Вот в этих то условиях неизбежной необходимости кочевать со скотом часто и возникает потребность во вьючном скоте, на котором бы можно было перевезти нужные для лета пожитки и юрту.

Вполне понятно, что каждый кочевник стремится к такому соотношению видов своего скота, которое бы обеспечило ему эту возможность, но одно дело — **желать,** а другое — иметь. Поэтому, недостающий вьючный скот приходится получать от бая и, конечно, небезвозмездно. Эквивалентом служит, опять-таки, отработка на полях бая или помощь ему при перекочевках.

Понятно, конечно, что далеко кочевать при посредстве чужого скота нельзя. Вот почему проезжая по кочевьям, на самых дальних и лучших, у подножья ледников, где летом прохладно, нет мошкары, где растет чудная альпийская растительность, мы найдем крупнейших баев, которые живут окруженные батраками и зависимой беднотой, порой, составляя несколько аулов самостоятельно. Опускаясь ниже, мы найдем кочевников менее обеспеченных. Итак, чем ближе к «кштоу», тем обеспеченность живущих там кочевников меньше.

В непосредственном соседстве с «кштоу» живут в одном ауле уже иногда по 50 хозяйств, так как в каждом хозяйстве всего лишь по несколько коз и по корове, по две.

Неудивительно, что незнакомство с подобными распорядками приводит к таким, например, курьезам, когда ученые экономисты, как проф. Ю. Пославский и Клейнер [1]) из благих, конечно, побуждений проповедуют необходимость закрепления ближайших к «кштоу» пастбищ за беднотой, а дальние отдать богатым скотоводам, т. е. на деле узаконить существующий порядок. Хуже то, что такие проповеди соответствующими учреждениями принимаются, что об'ективно отражает интересы, а может быть и нажим предпринимательских групп кочевий.

Пользование при кочевках байским скотом и носит название «кучь», при посредстве которого байское хозяйство легко и без больших затрат привлекает рабочую силу, да вдобавок еще слывет и среди населения и наезжих исследователей в роли благодетеля.

К отношениям «куч» следует отнести и такие распространенные случаи пользования чужим скотом, как получение лошади для поездки на базар, на «аш» (поминки), на случаи всяких праздников. В последнем случае «кучь» нередко на-

[1]) Ю. Пославский и Клейнер—Овцеводство Средней Азии. Издание Средне-Азиатского экономического совета. г. Ташкент. 1927 г.

зывается «мангыш», но тут меняется только название. За все эти «блага», получивший отрабатывает или компенсирует натуральными приношениями, или, наконец, отплачивает всякими нематериальными услугами: голосует, агитирует, участвует в «**барымте**» [1]) и т. д.

Наряду с описанными нами видами привлечения чужого труда надо отметить и те элементы примитивного коллективизма, которые здесь в условиях района имеют, пожалуй, гораздо больше распространения, чем где бы то ни было.

Правда, и они порой являются только замаскированной эксплоатацией, вырастая из коллективной формы и приобретая иное содержание. Надо сказать, что эти элементы примитивного коллективизма являются отнюдь не порождением эпохи последних лет, напротив они давно известны, они сохранились из того, предшествующего строя первобытности, в котором киргизы когда-то были. К последнему времени эти формы коллективизма, естественно, консервируются и служат часто прикрытием отношений эксплоатации.

Мы имеем в виду такой вид коллективизма, как «ашар» («помочь» у русских и производное от него «момоч» у казаков), заключающийся в том, что население коллективно выполняет какие либо работы, требующие приложения большого труда.

Особого распространения этот вид коллективизма не имеет потому, что предполагает по преимуществу земледельческое хозяйство, но к нему нередко прибегают баи имеющие, сравнительно значительные сенокосы и посевы. Фактически «ашар» заключается в том, что какой-либо состоятельный хозяин режет барана, заготовляет кумыс и приглашает соседей, которые должны выполнить то, что нужно было выполнять или наймом или силами семьи. Идут на «ашар» бедняки, не только ради того, чтоб поесть, но и для того, чтоб, помогая баю, рассчитывать получить от него работу на будущее и вообще засвидетельствовать ему свое почтение. Сам бай на «ашар» не идет, да он и не умеет работать. Бедняк же не устраивает «ашар», потому что у него и работы то немного, да и кормить «гостей» нечем. Для бедняков существуют другие виды коллективности «альго» (супряга) и «уртачество» (товарищество половинщиков), но и они зачастую, вскрывают нам при ближайшем рассмотрении отношения эксплоатации.

«Альго» предполагает равновеликие затраты труда, а налицо мы нередко имеем положение, когда личный труд одного из супрягающихся заменяется или рабочим скотом или инвентарем, или, наконец, продуктами для еды и посева. Ясно, что в этих случаях всплывают уже другие, вовсе не коллективные отношения, а именно такая форма и является распространенной. Могут быть, конечно, и чистые отношения коллективности, но они редки из-за наличия глубокой диференциации в киргизских кочевьях. Вот почему «альго» в основном превращается в эксплоатацию за инвентарь и рабочий скот, эксплоатацию как мы знаем приобретающую значение и в условиях земледельческой российской деревни.

Еще меньше можно говорить об «уртачестве» (товариществе) как о коллективной форме в организации труда, потому что это «товарищество» чаще всего превращается в то, что мы именуем «испольщиной». Явление «испольщины» хорошо знакомо для оседлых районов Средней Азии, где пышным цветом до недавнего времени расцветал институт «чайрикерства», институт кабально-закрепощенного труда. «Испольщина» района маскируется названием «уртачества» («уртак» — товарищ), где договаривающимися сторонами являются лица разных социальных категорий, кладущих свой отпечаток на отношения, вырастающие из этого договора. В «уртачестве» могут быть различные оттенки более или менее выражающие отношения эксплоатации. Так мы находим, что условия уртачества сводятся к такому соглашению, когда одна сторона выступает со своей землей семенами, рабочим скотом, а вторая только со своим трудом, продукт

---

[1]) „Барымта" — это обычай мести угоном скота. Причем пострадавшая сторона в свою очередь организует набеги с целью возвращения украденного.
Подробнее об этом смотри следующие очерки.

труда за вычетом семян делится пополам. Это относительно чистая форма среднеазиатской «исполщины» («чайрикерства»). От нее в условиях района есть много отклонений, но отношения остаются по существу неизменными. Встречаем мы такое явление, когда «уртак» (товарищ) эксплоататор выступает только с частью рабочего скота, без инвентаря и земли, но с семенами и с дачей в пользование дойного скота, служащего для другого, прилагающего свой труд, средством существования. Отношения чистой «исполщины» в районе, как и везде чаще всего отягощаются кабальными выдачами «под нужду», делающими эксплоатируемого, через этот институт отношений, несвободным в выборе об'екта для «уртачества» в следующем году.

Таковы способы организации труда в земледелии района, носящие форму коллективности, но ничего общего за единичными исключениями по существу не имеющие с коллективностью. Исключения падают на такие случаи, когда договаривающимися сторонами являются равно обеспеченные ближайшие родственники, где эти отношения коллективности диктуются условиями целесообразной организации труда. Чаще всего формы коллективности в организации труда мы находим в скотоводстве, где условия хозяйствования диктуют необходимость либо коллективной организации, либо организации, основанной на наемном или другом таком же труде.

Мы должны оговориться, что коллективность повсеместно распространяется только на часть производственного процесса, но никак не на самое хозяйство. Оговариваем это потому, что зачастую исследователи просматривают это явление и переносят его на самое хозяйство получая таким образом материал для толкования о «родовом строе», «о крепости родовых традиций».

Рациональное, в современных его условиях, хозяйство кочевника скотовода, сочетающего со скотоводством и земледелие, имеющего к тому же несколько видов скота (обязательны четыре), — предполагает наличие большого разделения труда и вообще применения его в большом размере.

Такое хозяйствование возможно на трех принципиально совершенно различных основаниях или на капиталистической, или на товарной, но с коллективизмом в организации труда, и с индивидуальной собственностью, или, наконец, на чисто коллективной основе.

Последний способ является формой будущего. В прошлом четко определились две первых тенденции, из которых первая несмотря на ряд обстоятельств и стимулирующих с одной стороны и сдерживающих с другой, имела совершенно определившуюся прогрессию роста, вторая же уступала ей место, находя питательные соки только в условиях хозяйственного застоя; натурализации хозяйства и в последнее время в условиях, хоть и нереально проявляющихся, но чувствуемого зажима капиталистических тенденций.

Если в земледелии, в условиях района, от коллективной организации труда осталась только форма, то в скотоводстве района, мы повторяем, имеем еще живыми не только форму, но и самое содержание.

Раньше мы указывали, что «чистого» скотоводческого хозяйства, в том смысле, что все остальные потребные продукты такие хозяйства получают через обмен, мы в районе за единичными исключениями не находим. Обычно каждый скотовод, имеет посев; даже больше того, — **чем он более обеспечен,** тем больше он имеет и посевов, несмотря на общую их незначительность и относительную уравненность в размерах их по району. Такое сочетание скотоводства и парцелярного земледелия, явление общее и по крайней мере для настоящего времени явление естественное. Следовательно, **каждый скотовод вынужден делить свой труд между скотом и землей, что в условиях территориальной разбросанности этих отраслей хозяйства** (вспомни летние кочевки), делает невозможным такое хозяйствование для индивидуального хозяина с обычным его составом семьи. Помимо этого в определенное время стадо должно разбиваться на отдельно выпасаемые части (отдельно выпасаются матки-овцы, «кочкоры»-производители, ягнята, также раздельно и лошади), что опять-таки не под силу одному хозяйству, тем более, что

просторы кочевой территории не безграничны и постоянно возможно смешение стада [1]). Все это дает простор для хозяйствования на основе привлеченного чужого труда для сколько нибудь обеспеченных скотоводов и в то же время простор для коллективности.

Чаще всего мы встречаем семейную кооперацию, когда население кочевых аулов группируется для совместного выпаса в родственные группы и тем выходит из затруднений.

Когда мы говорим о характере расселения по сезонам (см. следующий очерк) мы указываем, что количественно аулы разнообразны. Мы встречаем явление, когда на бюксо (весенние и осенние пастбища) расселяются до тридцати — сорока хозяйств в один аул, втречаем, когда и на ближайших джайляу эти аулы достигают, иногда, до пятнадцати кибиток, но на джайляу такие аулы уже редко бывают больше шести—семи юрт.

Обстоятельством, обусловливающим размер кочевых аулов является, наличие скота в группе. Такое количество не может превышать стада в 600 овец, иначе приходится образовывать другую кочевую группу.

Кочующие аулы сотавляются или состоятельными скотоводами, окружающими себя хозяйствами полуработников («саан») или разросшейся семьей, каждая составная часть которой в остальное время нередко самостоятельно хозяйствует или во всяком случае имеет свое хозяйство и об'единяется только для целей совместного выпаса.

Мы часто встречаем когда в таких аулах живет отец с отделенными взрослыми сыновьями, имеющими свое хозяйство или отца заменяет старший брат, берущий руководство в совместном хозяйствовании. Могут в таких аулах быть об'единенными и просто соседящие зимой хозяйства, но чаще мы встречаем об'единения, именно, ближайших родственников.

Таким путем хозяйство может выйти из затруднения и целесообразно под руководством «аиль-аксакала» (главы аула) организовать свой труд. Оно может и разбить стадо так как это целесообразно, может и отправить кого-либо с джайляу для полива и присмотра за посевами.

Нет нужды говорить, что к такой чистой форме семейной кооперации могут применяться и элементы другого, когда у такого аула есть еще совместно нанятый пастух или оставленный вблизи посевов зависимый бедняк, обязанностью которого будет служить полив и присмотр за пашней.

Было бы неверно, если б мы сказали, что такую кооперацию труда мы находим только в период летних кочевок и выпасов. Напротив она пронизывает собою весь цикл работ по скотоводству, за исключением только разве весеннего периода, когда каждое хозяйство обособленно селится и выпасает свой скот. В этот период идет ягнение, и об'единение в этих случаях приводило бы к бесконечным недоразумениям, так как трудно было бы определить чья овца ягнилась и кому принадлежит приплод. Зимой же организуется общее «коро» (стадо) и выпасается или поочередно хозяйствами, составляющими его, или нанимается общий пастух.

Что касается скота, остающегося при «кстау» (ездовой, рогатый и верблюды), то он никаких особых затрат по его выпасу не составляет, а выпасается почти без присмотра, возвращаясь на ночь в свои загоны.

Такая кооперация в труде не изменяет, конечно, основы хозяйства, которое сохраняет свою индивидуально-собственническую природу и управляется ее законами, она (кооперация) служит лишь естественным выходом из сложных задач сочетания кочевого скотоводческого хозяйства и земледелия.

---

[1]) Как аргумент в пользу „крепости родовых отношений" исследователи приводят обычно. то обстоятельство, что у кочевников де существует родовая „тамга" (знак на скоте). При обследовании мы убедились, что и это не верно. Лошади, напр. метятся именным тавром, то же и рогатый скот, а овцы условными выстригами шерсти или условным знаком, выжженным на голове. Только в редких случаях можно увидеть общий знак для родовой группы, не имеющий впрочем никакого практического значения. Надо отметить, что у многих богатых скотоводов тавро выжигается даже русскими буквами напр. у манапов Сарпековых и других.

Подлинно коллективных групп, имеющих общее хозяйство **мы нигде по району не найдем и напрасно сторонники «родового уклада» ищут их.** Уже очень давно, даже рассказы кочевников, а не только живущие, не знают такого порядка, когда бы они жили условиями первобытной коммуны. Собственность на скот, индивидуальные заготовки корма для него, одним словом, собственное обособленное хозяйство представляется для них явлением совершенно закономерным.

Разумеется, навыки коллективной организации труда могут представлять интерес при строительстве колхозов. Но строить колхозы нужно не путем привлечения «богатых и бедных», как то рекомендует один из исследователей кочевого хозяйства [1]), потому, что такие колхозы превратятся в то, что мы имеем сейчас в лице крупных овцеводческих хозяйств, окружающих себя бедняками за «саан».

Однако, для строительства скотоводческих колхозов почва есть и вряд ли целесообразно кочевые районы представлять естественному ходу вещей, как это замечается до сих пор.

Реконструкция скотоводческого киргизского хозяйства, назревшая потребность, но на путях такой реконструкции стоят важные препятствия, которые исключают возможность механического перенесения опыта центра. Надо учесть географическое положение, силу враждебных классовых групп, неорганизованность средняка, культурную отсталость, отсутствие в соседстве питательной базы в виде крупной промышленности и совхозов.

Колхозы, могут конечно, заметно повысить выход продукта отделением земледельческой и скотоводческой сфер хозяйствования, увеличивая этим самым несравнимо производительность труда и в скотоводстве и в земледелии.

Этими замечаниями об элементах примитивного коллективизма мы и ограничимся с тем, чтобы перейти к результативной части, где мы должны на основе всего ранее сказанного сделать заключение об общих принципиальных основах кочевого хозяйства.

Все приводившиеся материалы, как нам кажется, подтверждают выводы, сделанные нами при анализе дореволюционной экономики кочевых районов.

Общественно-экономическая обстановка этих районов и до революции и после нее — эта обстановка, в основном, товарного хозяйства. Процесс, именно, данного типа развития определился еще задолго до революции, а, следовательно, оснований к постулированию в применении к кочевым районам положений о том, что обстановка их — обстановка патриархально-натурального хозяйства, а строй отношений — родовой строй — нет.

Все такие положения покоятся или на неверном методологическом основании, видящем возможность существования родовых отношений и на базе товарного хозяйства, или на интересах эксплоататорских групп этих кочевых районов, заинтересованных в прикрытии классовых противоречий, культивировании теорий непротиворечивого общественного устройства.

Большое количество бедноты в кочевьях, кабальная, а частью еще и личная зависимость ее от бая и манапа-феодала, приводят к тому, что среди нее наряду с протестом и возмущением можно встретить и настроения, по которым работодатель — бай рисуется в роли благодетеля. Это последнее обстоятельство и дает некоторым исследователям, например, П. Кушнеру, видеть в этом **непротиворечивое общественное устройство.**

Как далеко ушли кочевья от этих порядков, можно судить по всему нашему изложению.

Только, став на точку зрения господствующих в ауле классов, которых, к слову сказать, П. Кушнер «искал и не нашел», можно отрицать приводимые нами бесконечные факты. Нужно слишком плохо разбираться в элементарных вопросах марксистской методологии, чтобы исследовать аул и притти к отрицанию социальных противоречий.

---

[1]) Е. А. Полочанский—Цитированная работа.

Совершенно четко определившийся процесс капиталистического развития и диференциации имеет, однако, постепенно отмирающий, но еще тяжелый груз прошлого в виде наличия феодальной бесправности населения, сильной группы перерождающихся в предпринимателей феодалов.

Революция еще не внесла в эти районы кардинальной ломки отношений и не изменила процессов развития, но все интенсивней идет нащупывание почвы для решительных мероприятий, становящихся в порядок дня.

После ряда мероприятий, которые должны ликвидировать возможность осуществления прав внеэкономического принуждения со стороны феодальной верхушки кочевий, после экспроприации предпринимательских слоев, связанных с этой группой, после выправления налоговой политики в сторону повышения индивидуального обложения предпринимательских слоев, надо, срочно приступать к реконструкции хозяйства кочевников не на основе прокламируемой теории о капиталистическом «дозревании», а на основе возможности некапиталистического развития

ГЛАВА II

Земельный вопрос в кочевых районах

а) Общая характеристика условий землепользования.

Прошлое киргиз района, как и всего киргизского народа чрезвычайно неясно. У киргиз нет своей писанной истории, несмотря на то, что эта народность имела большое прошлое, несмотря на то, что когда-то она имела сравнительно, высокую культуру. Написанное о киргизах, которых, между прочим, совершенно неосновательно, в особенности в прошлом, отождествляли с казаками, — чрезвычайно неполно и не дает стройной картины быта и жизни народа, его политической истории [1]).

Отрывочные сведения, приводимые А. Чулошниковым [2]) и рядом других исследователей, в том числе и академиком Бартольдом, говорят нам о большой культуре киргиз в раннюю эпоху своего развития и расцвета, что заставляет предполагать какие-то довольно устойчивые и более совершенные (в отличие от теперешних) порядки в пользовании землей. Там киргизы («хагасы») изображаются народом земледельческим, со сравнительно высокой для того времени (II — X века) техникой.

Если предположить, что именно эти киргизы являются потомками ныне живущих в Тянь-Шане и на Памире (а для этого нужно пока предположение, подкрепляемое не всегда убедительными данными), то очевидно, в данном случае, мы имеем факт регрессивного порядка, обусловливаемый изменением направления хозяйства, под воздействием каких-то обстоятельств.

Во всяком случае, в последующем киргизы определели себя, как народ с кочевым скотоводческим хозяйством, которому земледелие впрочем, никогда не было чуждо.

Постоянное передвижение в поисках за кормом для скота, а зачастую передвижение, обусловливаемое политическими моментами, определило и направление скотоводства.

Рисовать себе постоянное передвижение в одном направлении — куда-то вперед, конечно, не приходится. Был какой-то цикл кочеваний с возвращениями на старые места, только, иногда, нарушаемый осложнениями в отношениях с соседними народами или междуплеменными боями.

На формах землепользования должны были сказаться перемены в степи, вызванные укреплением и агрессивной политикой таких, например, государств, как Бухарское и Кокандское хозяйство, с одной стороны, и продвижением в Сибирь

---

[1]) Попытку наметить на нескольких страницах некоторую историческую схему по источникам, с единственной целью удовлетворить запросам массового рядового читателя, мы сделали в 1926 г. в выпуске УШ „Современный кишлак Ср. Азии“ изд. Средазбюро ЦК ВКП(б) Ташкент 1927 г. ст. П. В. Погорельского.

[2]) А. А. Чулошников—очерки казако-киргизского народа т. I, Оренбург 1924 г.

русских, оттеснивших кочевников к югу, с другой. Очевидно под влиянием некоторого утеснения, стали дробиться пастбищные угодья и закрепляться уже за более мелкими группами. Прямой захват целого ряда лучших зимовых пастбищ, со стороны русских (с севера) и со стороны узбеков (с юга), также несомненно сказались на формах пользования землей, которая стала уже ценностью, тщательно оберегаемой, как от новых пришельцев, так и от соседящих кочевых групп. Проникновение капиталистических отношений толкает эту эволюцию еще быстрее дальше, вплоть до образования института частновладельческих земель. Такова схема развития, которая может быть намечена при ознакомлении с литературными источниками и устными рассказами населения.

Киргизские народные историки рассказчики, специальностью которых, между прочим, являются по преимуществу родословные и легендарные сведения о еще более легендарных народных героях, а никак не экономический быт, — могут быть все же полезны в восстановлении картины прошлого.

Передаваемые из уст в уста рассказы повествуют нам о том, что лет 300—400 тому назад территорию описываемого нами района заняли «кара-калмаки», выгнав киргиз далеко за Кугарт [1]) в урочище «Сар». Наступали они с востока (от Иссык-Куля) большими полчищами и были вооружены луками. У них были и ружья, но они были большими специалистами по стрелам и без труда отогнали киргиз [2]).

Бежавшие в Ферганскую долину киргизы переживали тяжелые времена, — лишились почти всего скота, растерялись, многие роды смешались, включив в себя чужеродцев.

Калмыки были недолго (всего, якобы, 17 лет), но память о них живет и сейчас, — остались от них и вещественные доказательства их пребывания в виде курганов и могил, которые всюду можно видеть в районе. Рассказы о «калмыках» мы приводим лишь для того, чтобы увязать это с утверждением киргиз о том, что сами они в ту и последующую пору мало чем отличались по своему хозяйству от калмыков. Все время кочевали, мало интересуясь землей. Основное направление хозяйства (по рассказам) было коневодческим и об'ясняют это тем, что только с лошадьми было легко кочевать и убегать, а в этом последнем часто была потребность. Из сопоставления многих рассказов верней будет вывести такое общее утверждение, по которому два вида скота являлись главными — лошади и овцы, с сохранением первенства за лошадьми.

При перекочевках и выборе места достаточно было, как утверждают, воткнутой на облюбованном месте пики, чтобы территория считалась занятой. Зимние стоянки были не всегда одни и те же и на них не было, как сейчас, построек и посевов. Вся земля считалась общей, но этим не исключались «родовые» бои, происходившие между кочевниками. Очевидно, воткнутая в землю пика не всегда являлась таким неоспоримым доказательством прав на занимаемую территорию. Трудно сказать как долго длился такой порядок. Во всяком случае, когда в цветущих оазисах Ферганы после некоторого перерыва, оживились базары, с множеством заманчивых товаров, когда укрепилось Кокандское ханство и когда киргизы района, как-то без особенных боев и сопротивления, оказались подчиненными этому ханству, — этот порядок стал изменяться. Это бескровное подчинение киргиз узбекам на первый взгляд несколько странно, но тем не менее рассказы в этом отношении единодушны. По ним выходит, что свое влияние на киргиз района узбеки распространяли через ферганских киргиз и своих странствующих купцов и ишанов [3])

---

[1]) Кугарт—перевал, с которого начинается спуск в Ферганскую долину,

[2]) У киргиз по рассказам тоже были кремневые ружья (на 400—500 человек одно), но основным вооружением была пика „суюл" (удлиненная палица), а методом боя рукопашная схватка и ураганный налет.

[3]) Старики киргизы рассказывают о частых налетах в Фергану, но рассказать что либо о завоеваниях узбеков они не могли. Вероятно-предположить, что на территории района никаких боев с узбеками не было, чего нельзя сказать про киргиз непосредственно соседящих с Ферганой.

По рассказам выходит, что узбеки пригласили к себе в Коканд всех именитых батырей и почетных киргизских людей, с таким расчетом, чтобы каждый сколько-нибудь значительный род, имел своего представителя; там они об'явили им о необходимости некоторой оседлости и с большими подарками и грамотами, дающими право на власть, отпустили в горы. Вслед за ними, постепенно на все значительные стратегические пункты, были двинуты узбекские гарнизоны и построены небольшие крепости [1]). Сыновья же именитых киргизских людей были увезены в Коканд, как почетные заложники, где им прививали новую культуру и навыки.

Батыри родов — начальники и фактические руководители их (уже и в то время киргизы не называют каких-либо родовых старейшин или патриархов родов, а всегда говорят о батырях), приехав из ханства, собрали акскалов (стариков), мелких родовых групп (по третьему и четвертому отцу), которые уже тогда обособленно жили, и об'явили им о том, что времена меняются, что надо больше закрепляться за землей, больше быть оседлыми, чтобы в нужное время можно было знать, кто где находится. Вся земля, находившаяся доселе в пользовании этих групп, была закреплена за ними, а зимние становища и места непосредственно под юртой, были об'явлены, якобы, уже, как собственность и постоянное место стоянки для данного хозяина. Пастбища же попрежнему еще оставлялись в общем пользовании больших групп, об'единяемых сферой действия каких-либо уполномоченных ханства, батырей и манапов, которые стали «закят-баши» (налогособирателями). Через этих «закят-баши» узбеки и оказывали свое определенное влияние, приучая кочевников к некоторой устойчивости кочеваний, к некоторой правильной смене стоянок и определенному закреплению какой-либо территории. Между прочим, любопытно отметить, что узбеки не только узаконивали фактически сложившуюся власть, но и посылали особо доверенных, из хорошо им известных ферганских киргиз — своих людей, которые были для них наиболее правильными информаторами о настроениях в степи и неподкупными в отношении налогов. Так, например, отец известного манапа Чолука-Ибраим Ходжа-Берды, был послан из Узгетского района (Фергана) вместе с 15—20 семьям своих джигитов и ближайших родственников [2]). Был он несколько выше, чем просто «зякат-баши»; под власть ему был отдан район Тогоз-Тороу, географическое положение которого всегда давало возможность не особенно считаться с наличием узбекских гарнизонов. Очевидно, это не единичный случай, такие же случаи были и в других местах Киргизии, о чем между прочим, может свидетельствовать то обстоятельство, что, зачастую, можно встретить в лице начальников родов — манапов, людей из совершенно других родовых групп, расположенных зачастую в других далеких частях Киргизии.

Хозяйство киргиз в первый период появления узбеков было все еще по преимуществу коневодческо-овцеводческим и только постепенно, в связи с наступившими периодами некоторого спокойствия и рыночного воздействия, оно начинает изменяться. Перед приходом русских, по рассказам, было уже такое соотношение видов скота для обеспеченного хозяйства (не самое обеспеченное): 150—200 лошадей, до 300 баранов, 20—30 верблюдов и одна-две коровы.

После незначительных боев с узбекскими гарнизонами, которые пользовались поддержкой киргиз, скоро же, впрочем, изменивших, район заняли русские [3]).

---

[1]) Трудно сказать точно, когда это было. Судя по тому, что по рассказам киргиз узбеки в районе были всего лишь лет 20—25 до появления в долине р. Чу русских, т.-е. до 1860 г. (первое появление и взятие Токмака и Пишпека)—это было в 30—40 г. прошлого столетия, но очевидно, непосредственному занятию и постройке крепостей предшествовал период мирной экспансии и влияния узбеков.

[2]) Его родичи и сейчас живут в количестве 70 хозяйств в Тогуз-Тораy и называют себя „карабагышами", основная масса которых живет в Узгентском районе и в Алайской долине.

[3]) Из киргиз только сын хана Сарыбагышей-Урмана-Умбеталы, оказывал некоторое сопротивление русским отрядам и бежал в Фергану, но потом вернулся. Но это

Первым и естественным делом их, как и узбеков, было сделать кочевников более прикрепленными к определенным местам, уничтожить по возможности большие «родовые» бои и зачастую вынужденные в связи с ними бегства отдельных групп к границам Китая, а иногда и в самый Китай [1]).

Киргизы так изображают время прихода русских: «когда пришли русские, выбрали волостных (фактически узаконили уже сложившийся порядок авт.) и стали агитировать о еще большей оседлости, о необходимости заготовок кормов на зиму». В общем из всех их рассказов можно создать такое общее представление об изменениях, которым подверглись все ранее сложившиеся у них порядки. Так в первые же годы русского влияния были поделены в подворно-наследственное пользование сенокосы, пахотная же земля, которая к этому времени уже была [2]), все еще находилась в групповом пользовании, а пастбища — в пользовании более обширных об'единений и групп. Постепенно начали строить постоянные зимовки и около них сеять, но так как посевы вообще-то возможны только на поливной земле, то понадобилось приложение к ней некоторого труда, т.-е. проведение арыков, что было начато еще при узбеках и закончено при русских. Освоенная земля стала переходить постепенно в частное похозяйственное пользование, а потом это право владения землей было и совершенно закреплено в сознании кочевников. К 900-м годам уже в большинстве мест пахотная земля была поделена, на основе первого захвата и труда, приложенного на ее освоение, в частное пользование. Это касается земли непосредственно вспаханной, освоенной и залежей, перелоги же все еще находились в групповом пользовании.

В общем к 900-м годам уже созрело представление о частной собственности на землю и было много случаев продажи участков вместе с киштаунными постройками.

Проникновение капитализма побудило изменять направление скотоводства: кочевники увеличивают количество овец, которые становятся основным видом скота в киргизском стаде. Обычное процентное отношение их в стаде различно по районам, но в общем поголовье никогда не опускается ниже 55—60%.

Сказались изменения и в другом. Так, если до прихода русских киргизы максимально заготовляли (обычным орудием заготовки сена был урак — серп) до 200 снопов сена и пахали на 4 пуда рассева, то с приходом русских интерес к земледелию несколько повысился.

Так, в 1912 г. они уже сеяли до 3,5 десятин, а средние по скоту группы, количественно преобладающие, сеяли от 1,5 до 2 десятин [3]). Косили же до 1000 снопов сена, а некоторые, (по данным нашего опроса), до 7000—8000 тыс. снопов. При чем нужно указать, что размер покосов всецело зависел от качества зимних пастбищ, во-первых, и, во-вторых, от обеспеченности сенокосами. Особо побудительными мотивами к сенокошению послужил большой джут, бывший в

касается северных районов, а если мы возьмем киргизские районы Ферганы, то увидим, что там дело обстояло несколько иначе. Там киргизы активно выступали вместе с узбеками против наступавших русских отрядов.

Очевидно причина столь разного отношения к узбекам по разным киргизским районам имеет какие то основания.

[1]) Так, например, в первый приход русских, род Сарыбагыш и Солто признав ших первыми русскую власть, пользуясь, очевидно, некоторой поддержкой русских сказавшейся хотя бы уже в том, что узбекские гарнизоны были выгнаны из Пишпека и Токмака, напал на „саляков", расселенных на территории обследованного района и прогнал их вплоть до Кашгара, где они вынуждены были кочевать целых два года. Вернулись только после того, когда сын Байтыка, убившего „Датхо" Рахматулу губернатора Причуйской провинции Байсалы приехали к ним с мировой и привели их на старые места в долину Джумгола и Сусамыра.

[2]) О чем свидетельствовало то обстоятельство, что узбеки брали налог и продуктами земледелия. Да наконец и еще один факт бесспорный в тоже время очень интересный, который заключается в том, что большинство арыков района начаты в период узбеков и под их, порою, прямо административным воздействием,

[3]) По данным обследования Переселенческого Управления. Материалы названного Управления. Том VII вып. 1 (таблицы). Изд. Петроград 1916 года.

1889 г., после которого киргизы стали беречь сенокосы вплоть до того, что обносили их дувалом (глинобитный забор) аккуратнее их поливали, а к последнему пред революцией времени, некоторые даже завели посевы люцерны.

В скотоводстве, по словам киргиз, никаких качественных изменений за предшествующее время не наблюдалось. Есть только количественный рост (доказать рост, по нашему, нельзя) и изменение выражающееся в том, что основным направлением сейчас является овцеводческое.

К ранее сказанному можно добавить, что собственно «чистых» скотоводов мы уже не имеем, по крайней мере если говорить о районе, обследованном нами. Каждое хозяйство имеет хотя маленькие, участки орошенной земли, где оно имеет посевы и сенокосы, кроме, конечно, совершенно пролетаризированных хозяйств, которые уже давно распрощались со своими участками и живут при баях. Таково общее представление о прошлом хозяйства, которое создается после разговоров с населением.

II.

Интерес представляет законодательное положение царского правительства, которыми оно руководствовалось при подходе к кочевым районам своей новой колонии, а также основные выводы, **существовавшие** по вопросам судеб кочевого хозяйства, а в связи с ними и взгляды на землепользование кочевников. Все эти влияния должны были как-то сказаться на землепользовании кочевников.

Если в оседлых земледельческих районах Средней Азии царское правительство встретилось с непривычным, но скоро усвоенным порядком частного владения на землю и после небольших перепитий борьбы общинного начала с частным, узаконило эту форму владения [1]), то в скотоводческих районах, где ставились идеи колонизации и обрусения, оно предоставило эту землю только в пользование, вскоре широко воспользовавшись своим правом верховного владения. Оставляя историю борьбы министерства земледелия и землеустройства, с одной стороны, и военного министерства, поддержанного министром финансов, с другой, мы скажем только вскользь и в связи с районом, где царское правительство не успело осуществить грандиозные планы нового изъятия земель в пользу переселенцев и заселения доселе недосягаемых горных долин, русскими поселками.

Военные губернаторы края, а вслед за ними и военное министерство, бывшие противниками колонизации, в защиту своей точки зрения выставляли следующие соображения. Во-первых, делалась непременная ссылка на политическую обстановку края, которая в итоге известного Андижанского восстания 1898 года, очень напугавшего администрацию края, все еще оставляла желать многого.

Естественно, что прямое отобрание земли у кочевников, могло породить волнения в степи, что было бы небезопасно для небольших русских гарнизонов. Второй, выставлявшийся ими аргумент это—необходимость обеспечения землей, в первую голову Семиреченского казачьего войска; «иначе мы рискуем возбудить недовольство среди казаков, наглядно показав им, что интересы пришлого населения поставлены превыше интересов казачьего войска, никогда не заслужившего упрека за свою честную и верную службу», пишет военное министерство в совет министров в 1908 г. [2]). Третий аргумент, являющийся контраргументом против тех, кто утверждал, что кочевники Средней Азии вымирающий, и при том очень быстро, народ (зачастую это можно услышать и сейчас), губернаторы указывали на противное и, конечно, были в этом правы, отмечая, что такое вымирание может на-

[1]) Необходимость узаконения существующего порядка частного владения землей, которое было в оседлых районах Ср.-Азии аргументировалась, между прочим, тем, что только тогда эти земли „привлекут к себе русский труд, русский капитал и русских людей", тогда возможно будет изъятие этих земель, путем гражданских сделок. См. „Туркестанские ведомости" неофициальный отдел № 26—27—28—29 за 1885 г. статьи Г.

[2]) Дело канцелярии Туркестанского генерал-губернатора № 19 отделение 3, стол 2-й (начато в 1906 г.) Цуардел.

ступить только тогда, когда у них будет отобрана вся крайне нужная им земля. Четвертым аргументом являлось то, что российские-де выходцы не могут приспособиться к культуре хлопка, требующей приложения большого труда и что поэтому нецелесообразно площади, бывшие ранее под хлопком, отдавать под зерновое хозяйство в то время, как в хлопке такая большая нужда развивающейся российской промышленности. Затем — они высказались за необходимость во-первых — орошения новых участках и во-вторых, передачи этой земли не переселенцам, а образования из нея участков для сдачи в аренду под хозяйства плантаторского типа. Министр финансов — Коковцев, поддерживая точку зрения военного министра, указывал на невозможность выделения фондов для переселения, а равно и капитальных затрат на новое орошение.

Естественно, что ходом истории эти точки зрения были биты. Для царского правительства со Столыпиным во главе, интересы сохранения строя и помещичьего землевладения были выше всего. Центральные области России были залиты волной крестьянских беспорядков, угрожавших помещичьему землевладению и самому строю. Началась эпоха создания оплота монархии, в виде крепкого крестьянина-отрубника. Нужно было куда-то деть избыточное население и временно может быть поступиться интересами промышленного развития, тем более, что волна переселенцев шла самотеком, невзирая на запрещение, невзирая на то, что неоднократно было об'являемо об отсутствии переселенческих участков в Туркестане.

Губернаторы края, вставшие на путь защиты интересов промышленного развития России были биты министерством земледелия и землеустройства, представителями которого на местах были переселенческие начальники, вербовавшиеся нередко из эссеров или во всяком случае, имевшие в своих переселенческих партиях много эссеров. Надо сказать, что далеко не все время царские губернаторы были противниками колонизации. Если взять знаменитый приказ последнего губернатора Куропаткина «киргизы не могут селиться там, где пролита русская кровь», то это будет уже несколько другое, несогласное с тем, что защищали целый ряд его предшественников [1]).

Так или иначе, но районы, занятые кочевниками усиленно колонизируются, несмотря на вопли военного начальства. У кочевников отбираются все земли, могущие служить целям переселения, а сами они отгоняются в глубь и в песчаные степи [2]).

Пишпекский уезд, к которому относится район нашего обследования, несмотря на то, что колонизация в нем началась позднее, был особенно подвержен из'ятию и переселению. Из общей площади уезда в 4.101.873 десятины, вместе с неудобными землями, под которыми понимаются площади под ледниками 262.325 дес., озеро Сон-Куль—20.611 дес. и почтовые дороги—697 дес., а всего 283.634 дес., — было из'ято до 1913 года всего 651.774 десятины [3]).

Неудобные земли определены в 6,9% к общей площади уезда, что естественно, вызывает большие сомнения у того, кто взглянет на карту уезда, который в значительной своей части весь изрезан горными кряжами и глубокими непроходимыми ущельями. Из числа 3.166.465 дес., значащихся за киргизами, какая-то определенная часть должна считаться землями, не имеющими никакого практического значения, да и сами чиновники переселенческого управления отмечают это, указывая, что «конечно, в этой площади встречается много неудобных пространств, голых песков, злостных солонцев, каменистых мест, болот и т. д.»,

---

[1]) Дело № 73 канцелярии г.-губ-ра за 1916 год. Цуарде л.

[2]) Мы имели уже случай один раз указывать в выпуске VIII „Совр. кишлак Ср. Азии" 1926 г. на интересный момент, когда эсэры, составлявшие основной кадр переселенческих управлений, стали на сторону защиты интересов помещичьего землевладения и усиленно старались утихомирить волну крестьянских беспорядков переселением на окраины.

[3]) Материалы переселенческого управления т. VII. Пишпекский уезд. Петроград 1916 г.

(стр. 17), но видите ли им нужно доказать многоземелье киргиз, а для этого все средства пригодны, вплоть до явно неверных подсчетов.

Это утверждение можно было бы иллюстрировать на целом ряде примеров. Приведем лишь некоторые, с достаточной доказательностью говорящие о наличии таких явлений. Так в одном из планов оказались нанесенными 41.857 десятин земли, тогда как после инструментальной с'емки вышло всего 37.275 десятин, т.-е. на 4.582 десятины меньше, а весь запроектированный по этому району участок земли, который должен был быть из'ят как излишек, равен 4.613 дес., иными словами излишка никакого не оказалось. Или другой случай: на план снято только половина волости, а вторая на глаз поделена на перелоги, пахотную степь, предгорья и гористый выгон.

Вообще весь ход работы по из'ятию земель сводился к тому, что «сначала намечается участок, а затем уже полученные результаты хотя и не полной с'емки комбинируются так, чтобы проектируемая к из'ятию земля оказалась излишней, а в случае недостатка земли прибегают к зачету киргизам пастбищ в горах, на основании необоснованных заключений» так мягко в официальном отчете характеризует деятельность переселенческого управления, командированный на место чиновник [1]).

Такие доклады мало смущали переселенческое управление ибо оно прекрасно знало, что за его спиной стоит сила, которая властно требует экспроприации земель какими бы путями эта экспроприация не шла. «Политика американцев в отношении краснокожих не в духе русского народа и противоречит его историческим традициям» — это только фраза, сказанная в высоком учреждении, и переселенческое управление это прекрасно знало [2]).

С особым подчеркиванием оно указывает, что плотность населения на одну квадратную версту русских на русском наделе 15,4, у киргиз—3,5, но и из этих цифр, при сравнении с другими районами кочевой степи можно усмотреть, что в Пишпекском (ныне Фрунзенском, Нарынком, частью Таласком кантоне) уезде переселенческое управление особенно постаралось, т. к. во всех других уездах бывшей Семиреченской области эта плотность у киргиз «на киргизских наделах» была 1,8, 2,5, 3,4, 3,5 и не больше [3]).

В районе, где самое низкое место измеряется в 1.999 метров (впадание Каракола в Сусамыр), а обычно 2.390 и выше — переселенческое управление образовывало переселенческие участки и заселило поселок Сусамырский, который не приспособился к условиям, т. к. здесь не вызревал хлеб, и выселился к большому огорчению переселенческого управления.

Проезжавший по району с целью ознакомления с Сусамырскими участками, ботаник В. Н. Шнитников, застал уже только несколько хозяйств из тех новоселов, которые расселились в Сусамырской долине. На его расспросы крестьяне отвечали «недружелюбно», указывая, что «здесь можно заниматься только скотоводством, к чему они мало способны». Шнитников утверждает, что земледелие в этой долине вполне возможно, ссылаясь в этом случае на рядом расположенные киргизские посевы, и видит причины бегства населения только в оторванности участков от «культурных мест» [4]). Вероятней предположить, что мотивы, побудившие бежать переселенцев, заключались в том, что они не могли быстро освоиться в новых природных условиях, а потом была несомненно надежда на получение лучших участков в равнине, где близки рынки сбыта земледельческого хозяйства. Во всяком случае если бы новоселы остались в долине, они неизбежно перестроили бы свое хозяйство на скотоводческий лад, так как занятие земледе-

[1]) Дело № 12 управляющего землед. и госуд. имущ. (1907—1909 г.) Цуардел.

[2]) Такое мнение было высказано заседанием „особого присутствия“ при Столыпине в ответ на речь одного из поборников американского пути разрешения земельного вопроса, который сводился к экспроприации земли у туземцем, обрекавшей их на вымирание.

[3]) Материалы переселенческого управления т. VII ч. II. Изд. Петроград 1916. г.

[4]) Д. № 2 Управл. земл. и гос. имущ. отдел пересел. 1914 г.

лием в широком масштабе здесь было бы перентабельным, да порой и просто невозможным.

Несомненно, что и эти участки в конце концов были бы заселены если не теми, кои пришли первыми, так другими.

Уже в самый канун революции переселенческое управление подошло к вековым становищам «дикокаменных» киргиз и, несомненно, не остановилось бы на этом, если бы не помешали вначале «киргизский бунт» (1916 год), а затем и революция.

Оно из'яло из пользования киргиз земли горных долин, альпийских лугов, где приютились кочевники со своими посевами и сенокосами, но не успело еще полностью заселить эти места.

Всего не заселенных, но предназначенных к заселению по Пишпекскому уезду в итоге обследований 1912 года было 163.152 десятины, заселено же к 1912 году 383.856 десятин, да плюс еще 104.766 дес. казенно-лесных дач. Все это несомненно должно было сказаться на киргизском скотоводческом хозяйстве.

В районе, описываемом нами, было из'ято по р. Джумголу 16.269 десятин [1]). К слову сказать, долина Джумгола исключительное место — она питает большое количество кочевников своими урожаями, на ней безчисленными точками разбросаны кштау нескольких волостей.

В долине же Сусамыра — этом прославленном и хорошо известном большинству кочевников Средней Азии «пастушеском Эльдорадо», — кроме уже заселенного поселка с 6.634 десятинами земли, было еще из'ято 33.019 десятин, т.-е. почти вся площадь удобной земли этой долины.

Будучи поставлено на службу интересами помещечьего землевладения, переселенческое управление с честью (да будет это комплиментом для вымирающих эсеров) выполнило возложенное на него поручение.

«Теоретики» из этого управления должны были доказывать интересующейся публике исключительные вещи, начиная от утверждения о вымирании Средне-Азиатских кочевников и кончая тем, что видите ли, кочевое скотоводческое хозяйство есть «удовлетворение кочевых инстинктов». Задача явно нелегкая, но по тем временам они с ней справлялись, что, конечно, не под силу теперь некоторым специалистам из наркоземов.

Основная установка им была дана журналом «особого присутствия» при Столыпине, где было определено, что «целью установления земельных норм не должно быть обеспечение кочевого быта киргиз, ибо это было бы неблагоразумною тратою [2]). Но там в те поры были еще колебания под напором, очевидно, военного министерства, что видно хотя бы из того, что на «блестящую речь» (и его приложенное к журналу «особое мнение») директора департамента земледелия, ратовавшего за американский способ колонизации, певшего дифирамбы крупному американскому фермерству, создавшему свое благополучие на землях краснокожих — там ему было сказано, что «жестокая политика американцев в отношении краснокожих не в духе русского народа и противоречит его историческим традициям» [3]).

Вскоре, однако, этот «дух русского народа» потускнел и на бесчисленные заявления, которые писали кочевники на имя высших властей они неизменно получали или прямой отказ или «ждать», «будете землеустроены в порядке очереди». Между прочим заявления эти мало по существу отличаются от заявления вождей краснокожих, в которых те говорят, что им остается «только заживо схоронить себя», так как вся их земля частью отобрана, а оставшиеся клочки проданы за горсть табаку [4]).

---

[1]) Материалы переселенческого управления т. VII, ч. II. Изд. Петроград 1916 г.
[2]) Дело канц. г.-губерн. № 1 отд. III, ст. 2 (1908 г.).
[3]) Там же ст. III.
[4]) Зибер „Очерки первобытной экономической культуры“ С.-Петербург 1899 г. изд. Акц. Общ. „Издатель“.

Эти заявления киргиз стоят того, чтобы их привести здесь для иллюстрации тех настроений, которые были в кочевой степи в канун восстания 1916 года и революции. В них мы найдем и выражения «верноподданнических чувств» и уговоры, а порой и крик безысходного положения и угрозы. Вот что пишут доверенные Качекинской волости (район нашего обследования) в своем заявлении главноуправляющему землеустройством и земледелием [1]). Между прочим это заявление является уже последним, так как ему предшествовали заявления местной Туркестанской администрации. «Таким образом, только один г. Мазуренко (производитель работ по из'ятию авт.) решил нашу участь, разрушив 913 домохозяйств наших доверителей. При всем нашем смирении и покорности мы не можем молчать, когда по произволу одного человека 4 тысячи душ должны умирать с голода; ведь и заяц, которого режут, не отдаст без сопротивления своей жизни». Последняя фраза между прочим примечательна. Дальше они пишут: «у нас каждый ребенок старше 10 лет видит, что мы обречены на голодную смерть.

На отобранных у нас землях имеются оседлые жилища, сады, клевера, мельницы, мечети, кладбища и памятники». В заключение они пишут о том, что пока их земли еще не заселены и «еще не поздно восстановить справедливость в отношении нас — верных подданных. Но если они будут заняты, нам остается только разбрестись по свету».

Нечего и говорить, что просьба осталась без последствий, а на указанных землях раскинулся поселок «Бело-Царское». Нечего удивляться и тому, что этот поселок был сметен в 1916 году так, что трудно найти его следы.

Такие заявления пугали администрацию края, но она была уже бессильна в борьбе с переселенческим управлением, да и ее настроения к этому времени уже изменялись в унисон общей колониальной политике царского правительства.

Приведем еще одно, не менее характерное заявление, сделанное одним из выбранных на волостном с'езде. «Мы не знаем будем ли мы оседлыми или кочевниками и где будем жить через 2—3 года. Не знаем переходить ли в оседлость, земли для всех нехватает. Оставаться в кочевом положении тоже не рука, так как сенокосов мало, да и те не нынче-завтра отберут. Со скотом деться некуда. Вам известно, что мы почти весь скот зимой пасем в Китае и за это платим, но мы платим и здесь за выпас летом. Берут с нас за казенные участки, берут крестьяне, берут все, кому не лень. Не все мы можем итти по начальству с жалобой. Да и когда ее удовлетворят и найдут ли жалобу справедливой. А скотину пасти надо, ну и платим всем. Джайляу почти отобраны. Если и остались летовки, то в малодоступных местах и без дорог. На джайляу живем только месяц, так как высоко и холодно. Да пока туда попадешь — переплатишь уйму денег: то за казенный участок, то за крестьянский, то в сенокос скот попал, то в чью-либо аренду. И все берут на законном основании. Вот это все до того напугало нас, что мы ни во что не верим»... Здесь губернатор подчеркивает и делает заметку «считаю это выражение особенно знаменательным». И дальше «и своего будущего не знаем. Вот как говорит весь наш народ» [2]).

Как видим на местах выражение недовольства выливалось в довольно резкую форму, оно оно сдерживалось продажной национальной администрацией и имущей верхушкой кочевий, которая в сущности мало страдала от земельных утеснений, которая перестраивала уже свое хозяйство на предпринимательских началах.

Через своих представителей в Думе кочевники выступают в защиту своих интересов, но выступают осторожно. Так Владимир Ильич приводит одно из выступлений, как, сравнительно, резкое выступление, имевшее место во II Думе.

«Мы, киргиз-кайсаки... глубоко понимаем и чувствуем земельный голод братьев наших крестьян, мы готовы с охотой потесниться», а дальше добавляется

---

[1]) Д. № 12 управл. землед. и госуд. имуществ. отдел пересел. 1913 г. Центр. Арх. Упр. Ср. Азии.

[2]) Д. № 17 упр. земл. и гос. имущ. отдел пересел. 1914 г. из отчета Семиреченского ген.-губернатора от 2/VII—1914 г.

«излишних земель очень мало», а «переселение в настоящее время сопряжено с выселением киргиз-кайсацкого народа»... «выселяют киргиз не с земель, а из жилых домов» (там же).

Давая резюме по выступлениям думских депутатов — «националов» Ленин указывает, что «националы стоят несколько в стороне от нашего аграрного вопроса... У многих нерусских народностей нет самостоятельного крестьянского движения в центре революции, как у нас. Поэтому вполне естественно, что в своих программах «националы» часто держатся несколько в стороне от русского аграрного вопроса. Наша, дескать, хата с краю, мы сами по себе. Со стороны националистической буржуазии и мелкой буржуазии такая точка зрения неизбежна [1]).

Здесь как и всегда и везде Ленин четко поставил вопрос о роли националистической буржуазии.

Нам здесь придется лишь указать на носителей одной из разновидностей мелко-буржуазного мышления — эсеров, которые в своей практической работе в переселенческих управлениях и в своих писаниях никогда не могли встать на правильную точку зрения. Основная их ошибка, вытекающая из мелкобуржуазного мышления сводится к тому, что они перенесли борьбу за крестьянство против помещика здесь, в данных конкретных условиях на борьбу русского крестьянства против всех кочевников, не пытаясь найти социальные противоречия внутри самой кочевой массы, не пытаясь об'единить борьбу русских крестьян и обездоленной массы кочевников против феодальной и имущей верхушки кочевий и русских сел. Они стояли за крепкого хозяина колонизальной деревни, что особенно четко и выявили в период решительных революционных боев в этих районах, когда они сблокировались с русским казачеством, старожильческими поселками и феодально-имущей верхушкой кочевий [2]).

Несмотря на всякие «думские запросы», на жалобы, порою на поддержку военного начальства — районы кочевой степи усиленно колонизировались. При чем там, где нельзя было, по каким-либо соображениям, прямо отобрать землю, делались, посредством подкупа продажной туземской администрации, липовые постановления о «добровольной уступке». Для осуществления основной задачи все средства, как видим, были хороши.

Нас могут интересовать здесь основные положения, к которым пришли «переселенцы» (здесь и дальше так мы называем деятелей и литераторов переселенческого управления) после изучения кочевого хозяйства. Надо отдать им справедливость они первые наиболее серьезно изучали это хозяйство. Можно не соглашаться с их методами и выводами, но признать их заслуги в этом отношении надо. Кстати, об их методах можно было бы много говорить, но они в основных установках давно уже разобраны в непревзойденных трудах Н. Ильина [3]). Здесь мы находим то же невероятное «злоупотребление средними величинами», путающими всякую действительность. Они сделали отход от Щербины только в том, что группировку хозяйств проводили не только по посевам, а и по скоту: а методология Щербины, правда на примере Воронежских исследований, подвергалась критике Вл. Ильича (т. III).

Всеми своими колоссальными материалами писатели переселенческого управления стараются доказать, что скотоводческое хозяйство киргиз обречено и, что единственный выход, — это переход к земледелию [4]). Только земледелие, по их представлениям, несет «подлинную» культуру и поэтому необходимо не останавливаясь ни перед чем, садить киргиз на землю. Они негодуют, что киргизы, не-

---

[1]) В. Ленин. Том IX, стр. 586. Изд. 1924 г. Москва.

[2]) В этом трогательном классово сцементированном единении они долго играли первую роль. Именно они организовали кулацкие восстания, которыми был так богат Туркестан.

[3]) Н. Ильин (Ленин), том III, изд. 1923 г. „Развитие капитализма в России".

[4]) Материалы по Лепсинскому уезду, ч. I, стр. 377.

смотря «на современную экономическую кон'юнктуру, все еще всеми способами стараются сохранить свой прежний хозяйственный уклад» и об'являют, что «перекочевка с места на место является не необходимостью, а пережитком» [1]).

Все средства хороши. Конечно, оседлое хозяйство, требует меньше земли и было бы неплохо на бросовых участках рассадить часть киргиз а часть выбросить для вымирания и доживания в качестве батраков для русских поселков, которые и без того прекрасно пользовались массовым нищанием киргиз, вызванным из'ятием земель и другими причинами, связанными с процессом интенсивного проникновения капитализма, нанимая их за ничтожную плату на работу в своих хозяйствах.

Так начиналось, так бы и было, но кочевое скотоводческое хозяйство находило и находит несмотря на вещания отдельных «горе-теоретиков», сидящих сейчас в аппаратах наркоземов наших восточных республик — силы не только для своего существования, но и развития.

Дело в том, что «современная кон'юнктура, о которой говорят «переселенцы», была совсем не за то, чтобы ликвидировать скотоводческое хозяйство и заниматься «пшеницей», это понимали прекрасно даже опекаемые чиновниками управления русские крестьяне, когда вместо пшеницы они позаводили клеверники, понакупили, пользуясь разорением, дешевого киргизского скота и им же (киргизам) отдавали его выпасать с ранней весны до поздней осени. Понимали это еще лучше киргизы и потому всеми способами боролись за свое скотоводческое существование. Разорившиеся, деградировавшие скотоводы садились на землю и сидели на ней до тех пор, пока не заводили хоть сколько-нибудь скота; как только он появлялся, они уходили кочевать, порой арендуя пастбища и покупая втридорога у русских крестьян хлеб.

Не понимали этого только «экономисты-исследователи» из многолюдных переселенческих партий, несмотря ни на что, не понимают и сейчас этого некоторые исследователи, хотя дело-то, казалось бы не так сложно.

Бурный расцвет культуры хлопка в центральных оседлых частях Средней Азии, этой базы текстильной промышленности — обусловил именно занятие скотоводством ,которое могло дать удобный для вывоза рыночный продукт. Это видно хотя бы уже по ценам на основной скот кочевников — овец, которые росли даже быстрей, чем «писания» переселенцев. Это видно из роста поголовья этого вида скота в районах кочевого хозяйства, это видно и из направления скотоводства. И уж никак не пшеница в те поры, в условиях отсутствия железнодорожной связи, могла стать массовым рыночным продуктом. Хлопководство Средней Азии дало новый стимул именно занятию скотоводством и не только для кочевых районов самой же Средней Азии, но и для соседних провинций Китая и только в связи с ним (хлопком) можно ставить проблемы будущего для скотоводческого хозяйства.

Нормы наделения киргиз-кочевников выпасными угодьями и пашнями устанавливались в таком виде [2]): пахотная норма в 4,50 десятин (являлась отражением действительности), сенокосная норма в 1 десятину на хозяйство в 16 единиц скота (нет нужды говорить, что это арифметическая средняя), как «средне-обеспеченное». При чем определение кормового запаса определенной площади, устанавливали путем приравнивания к определенному виду (сазное, горное) покоса за вычетом неудобных земель, определявшихся на глаз статистиком (это при «дружелюбном»-то отношении к киргизам русских статистиков. Авт.), а затем умножением 16 единиц (среднее хозяйство) на кормовую суточную дачу лошади (30 фунтов) и дальше умножение на средний период пребывания на пастбище и плюс ко всему скидка на период стойлового содержания— вот вам и норма.

Предполагалось, что при пастьбе скот не топчет траву и ест ее всю как бы под-косу, а во-вторых, что овца, конечно, потребляет травы в пять с лишним раз

---

1) Материалы по Пишпекскому уезду т. VII выпуск 2, стр. 297.
2) Материалы переселенческого управления т. VII, вып. II.

меньше, чем лошадь (коэффициент перевода овцы — 0,18), в-третьих, что скот этот зимнее время на стойловом содержании (это от одной-то десятины покосов. *Авт.*) Ну и ясно, что при такой хитроумной механике, например, в нашем районе (IV) получилось, что в пользовании киргиз находится (всей земли) 957.619 десятин, тогда как им по «установленным нормам» — нужно всего лишь 272.902 дес., а следовательно, жизненно необходимо «в интересах справедливости» из'ять 684.717 дес., т. е. почти две трети. Ясно, что говорить в данных условиях, о каком-либо развитии скотоводческого хозяйства, не пришлось бы, не приходится говорить и о сколько либо нормальном земледельческом хозяйстве, если принять во внимание, что все удобные площади были уже отобраны, а в расселинах гор у горных ручьев много не напашешь. Наконец, не был принят во внимание и рост населения, и значительно обгоняющий рост хозяйств [1]). Да и само «средне-типичное» хозяйство, это хозяйство, по их же собственному признанию, «сводящее концы с концами». Такова механика земельных из'ятий.

Впрочем переселенцам не чужды были и «альтруистические» мотивы и об этом нам придется сказать. Они, видите ли, искореняют у «варваров-кочевников» эти «дикие» привычки кочевать, они хотели приобщить их к земледельческой культуре (к слову сказать известной давно киргизам) и с этой целью поселение среди них «для примера» русских поселенцев представлялось им «миссией русского народа».

Что же представляют из себя эти представители «великого русского народа», долженствовавшие прививать «культуру» киргизам? В отчете, специально посылавшегося в Кугартскую долину губернаторского чиновника Пашкевича, заподозрить которого ни в чем нельзя, говорится, что основная масса новых переселенцев, идущих в глубь гор, состоит из «изгнанных со службы тюремных надзирателей, извозчиков, жандармов, даже купцов» [2]). Как видим, публика знакомая с «земледельческой культурой».

Но может быть губернаторского чиновника, можно все-таки заподозрить в «не любви» к русским крестьянам, поэтому предоставим слово «ученому» чиновнику, состоявшему на службе переселенческого управления — ботанику Шнитникову, который проезжал по кочевьям и в своих задачах, кроме ботанических, имел поручение выяснить причины недовольства русских крестьян во вновь заселенных участках в горных долинах, так называемых «загорных волостей» Пишпекского уезда.

Вот что говорит этот «ученый-переселенец» про поселок «Столыпино» (знаменательное названьице, присвоенное ему, очевидно, по ходатайству эсеров из переселенческого управления. *Авт.*), расположившегося в верховьях реки Кочкорки в самой гуще кочевого населения. Эти участки (Столыпино), говорит он «находятся в руках населения не только нежизнеспособного и потому бесполезного, но прямо-таки вредного для края, ввиду того развращающего влияния, которое они оказывают, как на местных кочевников; так и на хороший элемент из числа вновь прибывающих в область переселенцев». В чем же однако сказалась эта «нежизнеспособность» и «вредность для края» по представлениям такого охранителя нравов как Шнитников.

Оказывается дело заключается в том, что когда участки (Столыпино) были у киргиз, то «Кочкорка» (туземное название урочища, *авт.*) являлось единственным производительным районом на многие десятки верст в окружности, с переходом же ее в руки новоселов (русских), она не только не стала производить сельскохозяйственных продуктов больше, как это должно было быть в действитель-

---

[1]) Надо учесть одно, обычно забываемое или неверно толкуемое обстоятельство, что вместе с проникновением товарных отношений распадалась большая семья, которая была возможна при натуральном хозяйстве.

[2]) Журнал особого присутствия Ферганского г.-губерн. Доклад чиновников особых поручений Пашкевича. Дело канц. г.-губ. отд. III, ст. II за 1908 г. Центр. Арх. Упр.

ности и по самому смыслу замены кочевого населения оседлым — земледельческим, но производительность ее (кочкорской долины, авт.) в самом скором времени свелась к нулю». Для иллюстрации он приводит такой факт, что сноп клевера никогда здесь не превышал цены в 7 копеек, а теперь он доходит до 50 копеек. Второй, не менее показательный, факт о том, что на 90 наличных дворов новоселов приходится 35 десятин посевов. Оказывается мы узнаем, да еще от самого «ортодоксального переселенца», что киргизы-кочевники были гораздо производительней русских новоселов и как земледельцы. В чем же секрет такого недовольства ученого чиновника русскими крестьянами, который дает ему основание называть их всех «из пьяниц, лентяев, а некоторой части чуть ли не прямых хулиганов и разбойников». Предположить, что этот «исследователь» получил взятку от киргизского населения мы не можем из уважения к его ученой профессии. Случаи такие, конечно, бывали и нередко, но больше на них специализировались «чины администрации», а не исследователи.

Дело решается просто. Поселок Столыпино вскоре же по заселении его превратился в бойкий скотский и сырьевой базар, а отсюда и ясен источник доходов его населения. Что могло заставлять крестьян «ковыряться» в земле, так как это делала до них бесскотная киргизская беднота, если тут же под боком была возможность наживаться на спекуляции, торговом обмане кочевников и экспроприации их через всякие долговые обязательства. Ботанику Шнитникову, конечно, не понять этого. Его «благородное» возмущение в тупике, когда он наряду с констатированием праздности и отсутствием земледельческих занятий принужден констатировать одновременно и общую зажиточность этого поселка.

Из его доклада можно извлечь еще один любопытный факт. Оказывается существенной статьей доходов новоселов является — «поборы с кочевников за случайно зашедший на крестьянские земли скот». «Новоселы сделали себе постоянную статью дохода, правильно организовав охоту за киргизским скотом и взимание за зашедший скот произвольных штрафов, которые терроризированное кочевое население уплачивает беспрекословно», — вот, что вынужден сказать посланный ботаник в своем отчете.

Обобщить подобное явление на абсолютно все крестьянское русское население колониальных сел, разумеется, нельзя, но явление прямой и, что чаще, маскированной экспроприации кочевого населения со стороны быстро выросшей и количественно чрезвычайно значительной верхушки капиталистически предпринимательских слоев этих сел в союзе с феодально-имущественной и эксплоататорской верхушкой самих кочевий — было распространенным.

Такое явление экспроприации, закономерное с точки зрения капиталистического развития, можно признать прогрессивным, подобно тому, как Энгельс в своем письме Марксу (в 1851 г.) признает, что «Россия, по сравнению с Востоком действительно прогрессивна. Русское господство, со всей его пошлостью, со всей его славянской грязью было цивилизующим для Черного и Каспийского морей и для Центральной Азии, для башкир и татар». Это цивилизующее значение Энгельс видит в том, «что русское дворянство, начиная от императора, вплоть до самого вшивого барина (14 класса) занимается фабричным производством спекулирует, надувает, поддается на подкупы..., уже одно это — преимущество». Можно говорить о прогрессивности в том же смысле в каком говорил Ленин о капитализме и буржуазии в условиях крепостнической российской деревни.

Но совершенно непонятно, когда сейчас отдельные специалисты из наркомземов, поющие дифирамбы старой колониальной политике, пытаются обосновать ее и протащить оправдание царскому строю на страницах советской печати.

Вот что говорит известный Казакстану Л. Кенарский, вызывающий удивление своей развязностью [1]).

Если поверить ему «в итоге колонизации поднялось благосостояние киргизского населения, увеличился прирост его и уменьшилась смертность...» «прирост

[1]) Журнал „Советская Киргизия“ № 2 за 1924 г. гор. Оренбург.

скота стал выше и увеличилось количество голов скота в стаде...» Откуда все это известно автору? О каком «благосостоянии» идет речь? Такими безобразительными аргументами пользовались в старое время нередко, особенно, если это предназначалась для внешнего (неканцелярского) мира. Автор не удосужился посмотреть даже скудные сведения статистических комитетов которые, при всем желании, не могли утверждать подобных положений. Мы можем лишь сказать, что все губернаторские отчеты и особенно отчеты о восстании 1916 г. единодушно констатируют как раз обратное. Что же будешь делать с такими авторами, если им это нужно только для того, чтобы сказать: «если колонизацией края были достигнуты такие положительные последствия для обеих заинтересованных (т. е. казакского населения и царского правительства. *авт.*) в земле сторон, то нужно ли придавать значение недочетам производившегося землеустройства», тем более, что «земельные из'ятия к 1916 году не достигли того размера, при котором они отложились бы совокупностью отрицательных изменений на хозяйственной деятельности и на экономическом благополучии киргизского хозяйства». А дальше следуют единственные цифровые доказательства, которые по мнению автора должны были бы убедить всякого сомневающегося. По ним, видите ли, «в распоряжении киргизского населения состояло 82,5% земельной территории, что составляет на душу 62,4 десятины, т. е. в 6 раз больше, чем у крестьянского населения». Но какая «территория»? Нет нужды доказывать, что автор включает сюда и безводные незаселенные пустыни и вечные ледники и непроходимые горные массивы, а с другой стороны «в шесть раз меньше» количество земли состоит сплошь из культурных, в каждую данную минуту могущих быть использованными для целей земледельческого хозяйства земель, предоставленных русским поселенцам.

На этом мы с «переселенцами» и их современными последователями закончим, так как полагаем, что для нас стало ясно еще одно обстоятельство внешних влияний, отразившихся на землепользовании киргиз. Нам пришлось только вскользь касаться изменений в киргизском кочевом хозяйстве, которое было под действием проникающих капиталистических отношений, о чем подробно говорилось в предыдущей главе.

б) Современные формы землепользования.

Прежде всего следует, как нам кажется, различать хозяйство бродячее от кочевого. Под первым, очевидно, следует понимать, именно неприуроченность к определенной территории, постоянное передвижение в поисках лучших пастбищ и всякое отсутствие регулярных посевов. Кочевое скотоводческое хозяйство следует рассматривать как высшую, сравнительно с предыдущим стадию, где есть элементы разумного планирования в использовании пастбищ, где есть какая-то правильная цикличность кочевания.

Бродячего хозяйства в пределах кочевых районах Средней Азии как-будто бы нет, с другой стороны, к настоящему времени нет и «чистого» кочевого скотоводческого (кочевым может быть и земледелие) хозяйства, если понимать под этим постоянные; хотя и планомерные кочевания без всякой связи с земледелием и сенокошением. Во всяком случае такие хозяйства можно насчитывать единицами и причинами, побуждающими их к этому могут служить только отсутствие сенокосов, и пахатной земли, или возможность получения продукта этого вида хозяйственной деятельности через обмен.

В нашем районе, как правило, «чистых» кочевников нет, но с другой стороны и «чистых» «джатаков» (оседлый — «лежачий») можно насчитать единицы. Под «чистым джатаком» следует понимать хозяйства, целиком осевшие на землю, для которых приложение труда к земле является основным средством их существования. Обычно же среди «джатаков» есть значительный процент хозяйств, для которых труд в земледелии является основным источником существования, но они в то же время кочуют, хотя и совершают неполный цикл коче-

вания — не доходят до «джайляу». К этому побуждает, между прочим, то обстоятельство, что сидеть летом на «кштоу», если есть даже одна голова скота — нельзя, так как и она погибнет от жары и бесчисленного количества назойливых мошек.

У киргиз описываемого района есть, обычно, целый ряд земельных угодий, порядок пользования которыми не одинаков по угодьям и описание отдельно каждого из них может сказать нам больше. Начнем с культурных земель — пашен и сенокосов, которые, как общее правило (в районе); требовали затрат труда по их освоению — проведение арыков, выборка камней и т. д.. Из ранее сказанного мы знаем, что организованное использование данного вида земель начинается только за три—четыре десятка лет до появления русских. Сейчас порядок пользования, с некоторыми оговорками можно было бы сказать, (если говорить о сознании самих кочевников) порядок владения ими, как общее правило — подворно-наследственный. Раньше всего, как утверждает население, были поделены сенокосы. затем вскоре же и распаханные земли сенокосы во всяком случае, за единичными исключениями; давно поделены и являются предметом особых забот кочевников — нередки случаи, когда они обносят их, как мы уже говорили раньше даже дувалом. К единичным исключениям надо отнести групповой порядок пользования сенокосами когда определенная группа хозяйств, имеющая их по ручьям долин, совместно выкашивает их и делит уже снопами. Такой порядок обусловливается географическим положением «кштоу» (зимние стоянки). Когда «кштоу» располагаются в узких маленьких горных долинах, все земли которых могут быть обособленными в пользовании, т. е. ровные участки заняты пашнями, а покосная растительность находится только по самому ручью и по краям этих посевов: Тут и делить трудно и потому единственный выход — для группы хозяйств, живущих в этой лощине; — совместными усилиями скосить все это сено и потом уже поделить его: Наконец; есть единичные исключения и такого порядка, когда сенокосы, в общинном пользовании и ежегодно переделяются. Такой порядок мы находим там; где есть обилие сенокосов и где эти сенокосы почти не требуют никаких предварительных затрат на полив.

Другое дело с пахотными угодьями. По рассказам кочевников, вначале порядок владения ими (кое-где он и сейчас сохраняется) был общинным, т. е. участки делились или перед каждой вспашкой, или года через три. Но такой порядок, по представлениям кочевников, держался очень недолго и быстро сменился разделом в постоянное пользование.

Кочевники больше помнят другой способ пользования. Это как они теперь сами называют, беспорядочный захват. Облюбовывался участок земли, вспахивался если не возникало особых прений с одноаульцами. потом этот участок забрасывался, им мог пользоваться всякий другой. Об'ясняют они это тем. что единица вместе кочующая (назовем ее «пастбищной общиной». не об'ясняя пока. как и почему). не была уже особенно устойчивой, об'единения нередко менялись, а вместе с тем. менялись и самые места зимних стоянок. Такой порядок пользования землей они относят к более раннему периоду, ко времени до появления узбеков. Из этого же порядка собственно. вырос раздел земель, основой которого был первый захват. Право постоянного индивидуального пользования одним и тем же участком распространялось вначале только на участки непосредственно вспаханные, освоенные. залеж. же и перелоги [1]) переходили в общее пользование группы хозяйств (пастбищной общины) и переделялись тогда, когда встречалась в них надобность; или же на них устраивались новые хозяйства. Постепенно и залежи перешли в индивидуальное пользование, так что участок современного хозяйства включает в себя.

[1]) Различие между перелогом и залежью, вообще то принципиально не отличаемых (проф. Н. К. Ярошевич „Организация крестьянского хозяйства Средней Азии" 1926 года. Ташкент), вслед за кочевниками мы делаем такое: перелог давно (25—30 лет) брошенная земля, а залежь земля бросаемая на 3—7 лет на отдых, что нередко встречается у кочевников района.

во-первых, сенокосные угодья, во-вотрых, распаханные участки и есть места залежи. Весь этот участок располагается обычно около самой зимней постройки, представляющей собой довольно сносные глинобитные жилые помещения, в отличие от казакской «чон-алы», часто вырытой в земле. Помимо земель, находящихся в индивидуальном подворно-наследственном пользовании, нередки случаи, когда данная группа хозяйств, об'единенная совместными зимними выпазами, имеет еще земли общего пользования, предназначенные для вспашки. Такие земли располагаются на снеговых арыках, чаще всего за пределами кштаунной черты. Так, например, у кочевников, живущих зимой в Джумголе, мы находили такой порядок, когда по предгорьям верстах в 12—15 от «кштоу», расположены участки земли, уже не раз пахавшиеся. Такая земля поливается снеговыми арыками. Коллективными усилиями группы хозяйств, снеговые ручьи отведены в один арык вдоль пашен и из него уже каждый участок поливается.

Порядок пользования такими землями можно назвать общинным.

Все хозяйства об'единенной на «кштау» группы [1]) переделяют эту землю перед пахотой, между теми, кто собирается на ней сеять [2]). Вообще же пользуются этой землей только тогда, когда была многоснежная зима, когда по ряду народных примет предвидится обилие снеговой воды. Когда сеят на такой земле, свою прикштаунную землю бросают на «отдых», не пуская ее даже под сенокосы, чтобы не портить земли поливами [3]).

Залежная (в том понимании, как об этом было раньше сказано в подстрочном примечании) система полеводства имеет место во всех обследованных пунктах района, исключения составляют только группы, страдающие от малоземелья, которые вынуждены чередовать посевы с сенокосами, но и они предпочитают на определенных договорных условиях приобретать землю для вспашки у соседних групп, пуская свою землю на отдых, т.-е. забрасывая ее совершенно.

Богарных посевов и сенокосов, как правило нет, да они и невозможны в условиях района, где особенной земельной тесноты нет, в отличие от других районов полосы кочевого хозяйства, где они имеют место, где к ним давно уже прибегли в связи с земельным утеснением и киргизы и русские.

В условиях кочевых районов, кое-где такие посевы, конечно, были бы возможны, но эти посевы могли создать затруднения при пастьбе скота и потому к ним не прибегают, используя жаркие долинные пространства, где нет никаких опасностей потрав, так как во весь период вегетации там и невозможна пастьба (жарко), да к ней и не прибегают.

В распоряжении почти каждой «пастбищной общины» есть пока и целина, находящаяся в общем пользовании и используемая под зимний выгон для рогатого скота, верблюдов и «рабочих» лошадей (предназначенных для далеких поездок; такие лошади иногда посменно находятся при кштау).

Поднять эту целину в условиях современного состояния техники киргизского хозяйства [4]) очень трудно, кроме того ее нужно еще оросить (киргизы называют целиной только ту землю, которую можно оросить). На ней обосновываются с согласия группы (или манапа—о его роли см. дальше) новые хозяйства или свои же отпочковывающиеся хозяйства (группы) или, наконец, она поднимается в

---

[1]) Мы по необходимости должны сейчас коснуться понятия группы хозяйств хотя это и будет предметом специального суждения дальше. „Переселенцы", а вслед за ними и все современные исследователи называют эту „группу хозяйств" „родово-земельной общиной". Мы считаем возможным пользоваться пока названием „группа хозяйств" или „пастбищная община".

[2]) Надо заметить, что указанная земля находится в пользовании целых пяти общин и разделена ими по арыкам, проведенным создателями этих групп (дедами основных родственных между собой семей в группе).

[3]) Последние три года на землях, поливаемых снеговой водой не сеют, так как мало воды, а до этого подряд сеяли три года, своя же земля все это время отдыхала.

[4]) Эта техника сводится к „бурсуну"—это соха еще более примитивная, чем та, которую мы находили, а под час находим и теперь в некоторых губерниях Союза, но между прочим, не найдем в Туркестанских русских поселках.

какой-либо части соединенными усилиями группы хозяйств, заинтересованной в ней, и потом переделяется в индивидуальное пользование.

Факторами, первично цементирующими разрозненные индивидуальнохозяйствующие семьи, являются, как мы можем судить на основании сказанного, не освоенные культурные земли, а что-то другое. Этим чем то другим в свое время являлось, очевидно, родовое использование всех земель, а теперь—использование зимних выгонных угодий для всего скота кроме овец, которые имеют отдельные пастбища, используемые, как мы увидим дальше, не всей группой вместе, а другим путем, и лошадей (кроме ездовых), которые тоже чаще всего пользуются отгонными зимними пастбищами.

По окончании уборки сенокосов и пашен, кочевники возвращаются со всем своим скотом с «кудзеу» (осенние пастбища, называемые ими чаще «бюксо») (на «кштау». Здесь они некоторое время (до двух месяцев) выпасают весь скот, а потом переорганизованные стада овец отгоняются на «кой—кштау» (называют и-отор-кштау» стоянка овец), а остальной скот также как первое время и овцы выпасаются на снятых полях и сенокосах, на целине, прилегающей к ним, и на ближних пригорках. Вот эти то пастбища и служат связующим звеном данной группы, которую, как нам кажется неправильно, исследователи называют «родово-земельной общиной». Такая территория (зимних выпасных угодий) более или менее точно, смотря по условиям, в которых группа находится, отграничена от территории других групп. Это относительно постоянное единство и может служить, очевидно, единицей учета, тем более, что такая единица и носит специальное название или от местности (чаще), или от названия основной родовой группы (часто просто по первому заселению; эта группа может быть и не основной в смысле количества, что тоже нередко встречается).

Очевидно, судя по направлению скотоводства (овцеводческое), важными по значению должны быть зимние выпасные пастбища для овец, носящие название «отор-кштау» или «кой-кштау» (стоянка овец).

Располагается «отор-кштау» на различном расстоянии от постоянного зимнего становища. В практике нашего района не больше как полдня (зимнего) верховой обычной езды, т.-е. примерно в 20—30 верстах [1]). Расстояние зависит от географического положения постоянного «кштау»: так, в долине реки Джумгола, (роскошнейшей, плодороднейшей и большой долине)—расстояние большое, там, где кштау располагается в небольших горных долинах, там и «отор» всего в 3—5 верстах.

Местом «отор» служат сравнительно защищенные, малоснежные горные долины с наличием «кунгей» (южной солнечной стороны).

Формы пользования ими обусловливаются многими причинами, из которых надо указать на размер этих долин (перегнать овец через горы зимой вообще маловозможная вещь), характер растительности, право первого захвата и характер зимней организации стада. Обычным порядком является об'единение нескольких (от 1-го до 10-ти хозяйств и больше в зависимости от размера стад у этих хозяйств и емкости пастбищ) хозяйств для совместного использования этих пастбищ. Эти об'единения, как это может быть и ни странно, не имеют определенной постоянной устойчивости. Чаще всего группы об'единяются по семейному признаку (два-три брата раздельно хозяйствующие), но это не является законом. Определяющим являются условия выпаса. Наиболее целесообразным является иметь в такой долине одно «коро» («коро»—зимний крытый загон для овец, отождествляется со стадом), т.-е. иметь одно стадо овец, составляющееся зимой, обычно, в размере 400—500 голов (лучше, конечно, меньше—тут много причин, одной

[1]) Самое безнадежное дело спрашивать кочевника расстояние на версты или часы. Пять „чакрым“ (верст) вы будете, иногда, ехать полдня. Обычными измерениями для больших расстояний служит верховая езда в сочетании с солнечным циклом или с периодами еды, при чем понимается под этим обычная киргизская езда—быстрый, сменяющий шаг лошади. Более близкие расстояния измеряются временем, которое нужно для того, чтобы вскипел чай—раз или два раза.

из которых является затрата труда—см. дальше), чтобы можно было в плановом порядке потравлять пастбища, чего трудно достигнуть при об'единении многих хозяйств, а следовательно и нескольких «коро».

Одним из распространенных видов об'единений при использовании этих пастбищ являются группы, включающие в себя одно-два многоскотных хозяйств, вокруг которых нанизывается и «чарва» скотоводы, имеющие всего по нескольку десятков овец. Такие группы имеют одного-двух общих наемных пастухов и под постоянным присмотром кого-либо из состава группы, который там со стадом и живет (конечно, не богача)—выпасают скот. Обычно, аулы, на «отор» состоят из 3—4—5 хозяйств, и каждая такая группа имеет общее «коро». Никакого желания об'единяться с рядом аулов, судя по рассказам, нет по той простой причине, что при наличии разных «коро», каждый будет стараться гнать на новые непотравленные места и таким образом будет быстро выбит корм. Тенденции индивидуального хозяйствования уже давно имеют место и быстро растут на смену первобытной общинности.

Зимние овечьи пастбища, также как и выпасные прикштаунные угодья имеют определенные границы, переход которых со скотом без предварительной договоренности считается нарушением прав, и группа (конечно, если переход совершен не каким-либо авторитетным манапом, а простой «букарой», черной костью) ищет возмещения причиненных убытков. В условиях общей неравномерности в распределении пастбищ, место для всяких договоров и соглашений, конечно есть. Нередко мы встречаем об'единения для совместного использования «отор» соседящих между собой групп, из которых каждая имеет свою маленькую щель одного общего ущелья. Мотивами к таким об'единениям служит целый ряд обстоятельств: группы—обладатели этих маленьких щелей могут иметь неодинаковое количество стад, возможны случаи, когда по зональным условиям наиболее целесообразное использование каждой из них (щелей) неодинаково во времени (северные и южные склоны, высокие или более низменные). В таких случаях группы договариваются, иногда, с приплатой, и потравляют последовательно несколькими «коро» (стадами), переходя с одного места на другое в пределах очерченных для них границ.

Наконец, нередки случаи, когда ограниченность «отор» в данной хозяйственной единице побуждает многоскотных (малоскотные удовлетворяются прикштаунными выпасами) хозяев искать за определенную плату местности под «отор» у соседних хозяйственных об'единений, подчас живущих в других волостях, а иногда и других кантонах [1]).

Таковы различные сочетания в использовании зимних овечьих пастбищ, сочетания, в которых трудно установить какую-либо закономерность, кроме права первого захвата, общего правового положения хозяйственной единицы (могут быть единицы богатые, сильные, имеющие влиятельного манапа,—тогда они путем захвата отбирают у других групп пастбища) и географических условий расположения этой единицы.

Перейдем к последнему виду зимних пастбищ, пастбищ для лошадей, составляющих в процентном отношении киргизского стада, как мы можем судить по первому очерку, величину хотя относительно и незначительную, но важную. При самом «кштау», как мы замечали раньше, выпасаются по преимуществу (хотя, иногда, и посменно) только лошади, предназначенные для поездок на базар, для присмотра за скотом на «отор», для поездок по гостям (имеют немаловажную роль) и т. д. Все остальные лошади идут в отгонный табун, который направляется у сусамырцев (административная единица, именуемая «селением») в бассейн

---

[1]) Таковы перегоны овец на склоны Александровского хребта, расположенные в пределах Фрунзенского кантона практикуемые жителями селения Сусамырского (Нарынский кантон). Население поднимало вопрос в административных органах о том, чтобы их избавили от „отмая“ (арендной платы), которую они платят манапам Фрунзенского кантона.

р. Сусамыр, в урочище Сарлы-Саз и Алты-Гана, по правому берегу реки Сусамыр, а также и по всему левому берегу этой реки до впадения Западного-Каракола где высокий травостой тщательно охраняется летом [1]). У кульчигачцев (то же селение) скот отгоняется частью на берег озера Сон-Куль, а частью тоже на Сусамыр, у других административных единиц распределяются по этим или другим подобным местам. Верховного носителя права владения на такие пастбища найти трудно. Порой им является административная единица—селение, волость, порою такие пастбища, как например Сон-Кульское, являются междуволостными.

Мы рассмотрели порядок пользования зимними пастбищами перейдем теперь к сезонным пастбищам и в первую очередь к «коктеу (весенним), чтобы проследить весь процесс разрастания земельных об'единений.

Зимой на «кштату» пригоняется только слабый и больной скот для подкормки, весь же остальной скот пригоняется только к периоду отела, который начинается с конца марта и тянется весь апрель и первую половину мая.

Во весь этот период раздробленные по праву владения (по хозяйствам) стада выпасаются тут же около «кштау» на ранней весенней растительности под тщательным наблюдением хозяйской семьи, пастухов и всех зависимых (у богатых) людей.

После вспашки, а иногда и не дожидаясь ее (богатые), верней после того как молодняк укрепится и сможет выдерживать перевалы — население «кштау» справляет празднование под'ема и постепенно, вначале медленно, делает перекочевки к «коктеу».

Пользование весенними и осенними (по существу они одни и те же) пастбищами совершенно неодинаково по району и зависит оно опять-таки от географического местоположения «кштау» хозяйственно связанной (зимними выпасами) единицы, которую мы называем «пастбищной общиной». Так, в урочище, «Чар», в замкнутой котловине у нижнего течения р. Сусамыра—эти угодья находятся в общем пользовании всей единицы (Кожетай), живущей в ней. К ним извне никто не приходит, да это и невозможно, так как котловина изолирована и имеет выход только на джайляу, где зимой никого нет.

В других местах, как напр. в бассейне р. Джумгола этот вид пастбищ находится в общем пользовании нескольких подобных (об'единенных зимними выпасами) групп, т.-е. об'единение расширяется за счет соседящих, но отграниченных на зимних выпасах «пастбищных общин».

Такой блок уже является носителем идеи права владения на занимаемую им территорию и в случае надобности совместно защищает это право. Между собой в этом блоке они не разграничены формально, но было бы неверным предполагать какой-либо свободный выбор стоянок в процессе перекочевок по этим угодьям к джайляу. Кочующие группы хозяйств (в группе 5—6 хозяйств [2]), которые можно

---

[1]) При чем интересно отметить, что одним из путей охранения пастбищ от потрав летом, с тем чтобы они могли служить целям зимнего выпаса служат хорошо известные кочевникам, тщательно распространяемые легенды и рассказы о якобы ядовитости трав этих пастбищ, которая проявляется только летом.

Трудно судить имеют ли эти рассказы какое либо основание во всяком случае некоторые ботаники склонны соглашаться с этим и об'ясняют такие явления тем, что сезонные отравления растительности происходят от близкого залегания рудных отложений (Липский и ряд других).

Во всяком случае население знает много таких рассказов, зачастую в них можно слышать большую правдоподобность, насколько же все эти рассказы верны, кажется до сих пор никто с достаточной обоснованностью не подтвердил.

Нам приходилось и летом встречать на этих пастбищах отец, а с осени, когда пришлое население (казаки и киргизы других районов) уходят с джайляу местные кочевники без всяких опасений выпасают все виды скота.

[2]) Следует оговорится в том, что нельзя наперед установить какую то количественную типичность в таких кочевых аулах („айль" по киргизски).

Условием, определяющим количество составляющих аулы хозяйств является размер общего поголовья скота, об'единяющихся для выпаса хозяйств.

вслед за населением называть просто аулами, передвигаются и имеют стоянки, обычно, в одних и тех же местах по раз заведенному маршруту.

Сейчас воткнутая пика уже не служила бы неоспоримым доказательством занятости территории. Беспорядочного расселения здесь нет, так же как и на джайляу, носителем права собственности на которые являются «селения». «Селения» в данных условиях—это административная единица, созданная давно и уже привычная в этих условиях, под тем или иным названием (волость, селение, старшинство), существовавшая и раньше до революции. При чем здесь нет, конечно, поселкового расселения, напротив отдельные группы такого селения и зимой и по сезонам года отстоят друг от друга, иногда, очень далеко (до 100—150 верст) и на определенных видах пастбищ совершенно обособлены друг от друга. Это обособление групп об'единенных зимними выпасными угодьями можно было бы проследить на всем протяжении перекочевок. Можно было бы утверждать об обособлении их и на джайляу, но с определенными оговорками, требующими внимательного рассмотрения. Обособленная на «кштау» группа хозяйств движется весною вся в направлении к «бюксо» («коктеу»—весеннее пастбище). Самостоятельные, мощные хозяйства перекочевывают вслед за своим скотом вперед, за ними постепенно, пользуясь их «помощью» в виде вьючного скота (конечно, небезвозмездно), движется и вся остальная масса. На «коктеу» (тоже и «бюксо») остаются маломощные хозяйства, не имеющие возможности кочевать дальше за отсутствием своего вьючного скота, а остальная часть продвигается на джайляу («кенджи»—джайляу или «джана-джайляу», что значит: маленькие, ближние), где определенное количество по тем же причинам тоже остается, а скотоводы имеющие хотя бы минимум потребного вьючного скота, идут на дальние джайляу. Все это отпочковывание происходит в пределах группы. В процессе перекочевок составляются «кочевые группы» (аул—джайляу) или просто апль.

Все такие переселения происходят в пределах границ «селения» по строго определенным, установленным обычаем давности, местам. Правда споры о межселенной границе явление обычное есть и случаи захвата чужих мест остановок на «джайляу», а вместе с ними и пастбищ, но случаи эти редки и идет на это сильная кочевая группа (манапская), заранее уверенная в том, что в случае тяжбы она выйдет победительницей. Во всех остальных случаях тут же при обнаружении захвата возникают расправы, нередко кончающиеся увечьями, а то и убийствами [1]).

Группа совместно живущая на «кштау» так и расселяется на джайляу кочевыми, соседящими между собой группами по три-пять хозяйств (смотря по количеству стад), которые (группы) в свою очередь об'единяются одной общей щелью на данной стоянке и может быть меняют это об'единение в процессе следующей перекочевки и следующей стоянки, где условия позволяют селиться или большими или меньшими об'единениями. Однако, этим не исключается постоянность общего маршрута. Таков порядок пользования летними выпасными угодьями.

Как общее правило для нашего района, а также и для районов Казакстана, о чем мы узнаем из данных переселенческого управления, господствующей формой пользования сенокосными угодьями (они, как правило, поливные) является подворно-наследственная, кое где переросшая перед революцией в понятие частного владения с правом переуступки владения через продажу, завещание и т. д. Сейчас из права подворного пользования вытекает переуступка этих прав на сезон или на несколько сезонов, что так необходимо в условиях современного состояния экономической диференциации киргизских хозяйств.

Пользование пахотными угодьями, располагающимися в непосредственном соседстве зимовки (построек для жилья и скота обнесенных часто дувалом), так

---

[1]) Впрочем эти границы часто переходятся, но не иначе как с согласия манапа, который берет за это в свою пользу специальные налоги („отмаи", „союшь"), о которых порой знает и администрация, но безсильна, что либо сделать для уничтожения таких поборов.

же, как и место самой зимовки, тоже за единичными исключениями подворно-наследственное, но нигде в районе оно не вырастало для рядовых (не лиц из влиятельных манапов) жителей гор в право, дающее возможность продавать и закладывать свои участки без согласия об'единенной выпасами единицы. Многочисленные вопросы заданные населению на этот счет приводили к одним и тем же ответам в разных районах. Ответы эти сводятся примерно к тому, что в случае ухода пользователя или в другую группу или в наем в долину,—вся его усадьба переходит в пользование «общины», которая передает ее, обычно, ближайшему родственнику ушедшего, иногда нескольким и за ушедшим сохраняется право пользования ею вновь только при возвращении. В случае, если он окончательно устраивается на новом месте, получает там землю, его земля в этой единице закреплялась за новыми пользователями и никакие его претензии даже на сенокосы (были случаи просьб пользоваться сенокосами) не удовлетворяются. Это не исключает для хозяина возможности, в случае если он сам не уходит со своего места, сдавать часть или даже всю свою пахатную землю во временное пользование других хозяйств этой же группы и, конечно, за определенное вознаграждение. но опять-таки как система это не допускается, т.-е. систематически не пользующиеся своей землей постепенно теряют ее при молчаливом согласии одноаульцев.

Все это относится к непосредственно приусадебным землям. Что же касается земель, располагающихся за усадебной чертой, которые коллективно освоены для временных вспашек, зависящих от перспектив на снеговую воду,—то они находятся в общинном пользовании групп хозяйств, труд которых приложен для освоения этих земель.

Надо сказать, что одним из важнейших условий об'единения хозяйств на пахотных и сенокосных угодьях, помимо сказанного, является вода. Хозяйства группируются по арыкам или по естественным ключам, но это для первичных группировок зимних выпасных, прикштаунных угодий и может быть общей речкой или арыком. При чем об'единение и в том и в другом случае только территориальное, никакого об'единения в ведении хозяйства отсюда не вытекает, или во всяком случае тот примитивный коллективизм, который распространяется только на часть производственного процесса—обусловливается не этими причинами, не водной, а другими хозяйственными мотивами.

У населения района есть и институт лиц, регулирующих вопросы водопользования. Прежде эта система была упрощена—община имела своего «кок'баши» (буквально «синяя голова», значение же «голова растительности»), вербовавшегося из бедноты и действовавшегося по указаниям манапа.

Сейчас есть трехчленная система «мурабов» (мираб), при чем в их функции включается кроме регулирования водопользования еще и дача сведений о посевах. Есть мураб общинный «кол-мураб», есть для группы общин, пользующихся общей водой—«кон-мураб» и есть «сельский». Система эта заведена под воздействием волостной администрации и не везде является нужной. Население категорически утверждает, что особых споров из за воды у них никогда не было и нет сейчас.

Несомненно, в условиях нашего района вода не является определяющей при об'единении уже в силу того, что основное направление хозяйственной деятельности идет по линии не земледелия, а скотоводства, но это отнюдь не означает, что он не имеет значения.

Об'единяющими являются пастбища и мы видим как эти об'единения разрастаются от группы в 50—100 и, иногда, больше хозяйств до района в 350—500 хозяйств (как Тогуз-Тороу), до «селения» (Сусамырское 1124 хозяйств, Кульчигачское — 2079 хозяйств с Тогуз-Тороу), которые являются носителем права пользования определенных джайляу. Но и в пределах этих крупных об'единений можно проследить обособленность кштаунной группы, имеющей свои пастбища и остановки, никем, как правило, не занимаемые кроме ее.

Это обстоятельство и побуждает считать именно такую группу, а не какую-либо иную, единицей учета и исследования.

Переселенческое управление, проводившее большие исследования киргизского хозяйства для целей определения излишков земельной площади, назвало единицу своего учета «родово-земельной общиной» и определяло ее как «группу хозяйств, об'единенную поздним родоначальником и имеющую площадь обособленного пользования, преимущественно зимнего выпаса, на которой у нее (группы —*авт.*) расположены и остальные ценные хозяйственные угодья — сенокосы и пашни» [1]).

Расплывчатость этого определения, сказывающаяся хотя бы уже в слове «преимущественно», достаточно ясна. Действительно мы находим в их «общинах» полнейший разнобой, количественно совершенно различные величины, с совершенной неопределенными порой «признаками» общности.

В своем обследовании они не могли не заметить, что иногда эти «общины» состоят из разного числа «родовых групп» и что следовательно основной выдвигаемый ими принцип общности—«об'единение поздним родоначальником», является не только не основным, но и вообще не признаком об'единения.

Неправильно, называть это об'единение «родово-земельной общиной», так как такому названию неизбежно соответствует и определенное содержание. Нельзя такой единице присвоить понятие «р о д о в о», потому что это понятие в конкретном применении не будет отражать содержания. В истоках всякой общины есть родовое начало. Несомненно, что и здесь есть кое-какие моменты «родового», из чего выросла и германская марка и русская община, но эти моменты к настоящему времени не являются определяющими вхозяйственном укладе и уж совершенно не имеют тенденции к росту. Ведь в самом деле мы встречаем хозяйственные единицы (то, что мы называем «пастбищной общиной»), которые в своем составе насчитывают одиннадцать родовых названий, практическое назначение которых примерно не больше, чем совершенно расшифрованная фамилия в киргизских условиях [2]).

И, наоборот, мы не встретили ни одной единицы, об'единенной зимними выпасами, которая включала бы в себя только одних родичей. Есть, правда, группы с преобладанием хозяйств, относящих себя к какому-либо родовому названию, нередки случаи когда и живущие с ними «чужеродцы» причисляют себя, уже совершенно неосновательно, к этому же роду. Живущие в такой группе (где преобладает какая-либо определенная родовая группа) хозяйства других родовых названий нередко и сейчас называются «керме» (не войдет), но не вкладывается уже в это понятие того содержания, о котором мы узнаем из рассказов о далеком прошлом, когда «керме»—чужеродцы были совершенно бесправными и жили на «милости» у рода—хозяина территории.

В условиях нашего района смешение родов настолько значительно и давне, что рассматривать «керме» как специальный институт определенных отношений было бы неправильно, хотя в прошлом он, конечно, был таким, каким рисует его народное предание. Надо отметить попутно и то обстоятельство, что самое понятие рода киргизы толкуют довольно произвольно. Часты случаи, когда группа хозяйств носит название третьего отца живущих и называет себя «урук» (род) и помимо этого имеет еще общее родовое название, относимое уже к легендарному прародителю. Нередок целый ряд родовых названий, в пределах этого большого рода, по 3—5—7 отцу. При чем эти названия присваиваются имени человека, чем либо выявившегося: богатством, удалью и т. д.

Такая разросшаяся семья, включавшая в себя посредством всяких вольных (в итоге миграционных волн) и невольных (через наем, кабалу и крепостничество)

---

[1]) Материалы т. VII, вып. II. Пишпекский уезд. Петроград 1916 г.

[2]) Для обозначения фамилии у киргиз, как и многих других народов, служит имя отца. Обычно при встрече незнакомых киргиз называется отец, но если он не известен более поздний родоначальник, наконец название рода („урук“) и тогда осведомляющийся уже получает некоторое представление о спрашиваемом. Он узнает в сфере какого манапа находится опрашиваемый, где живет и т. д. Подобно тому, как если бы сказать не только Иванов, но и прибавить из такого то селения, уезда и т. д.

соединений, другие, часто совершенно не родственные семьи, и образует территориально очерченное, имеющее экономическую общность (по использованию зимних пастбищ) единство.

Нельзя такой единице присваивать и название общины, коль скоро такому названию соответствует определенное, привычное для нас, понятие. Ведь, в самом деле, с понятием общины у нас тесно связывается понятие общности владения всей землей, принудительные переделы, трехполье и «мирское» самоуправление». Ничего этого в чистой, выраженной форме мы не находим.

Если пользоваться небезопасным путем исторических сравнений и аналогий, то можно было бы скорей найти сравнение описываемому нами порядку землепользования с средневековой германской маркой и русской средневековой же волости. В германской марке мы находим, что «члены марковой общины владели землей на праве частной собственности» [1]), но в каждой марке были общинные угодья (альменда), находившиеся в нераздельном пользовании, при чем верховным носителем права и на частновладельческие земли была марка. Сказывалось это в том, что все покинутые участки переходили в общинное пользование.

Ту же картину мы видим и в средневековой русской волости. «Волощане владели землей как собственностью с правом распоряжения» ею [2]), но помимо этой земли была и общая земля нераздельного пользования волости так же как и марки и право распоряжения брошенными участками—«пустошами».

Действительно, некоторое соответствие есть. В районе мы находим подворно-наследственное пользование, которое, правда, не перешло в право полного и повсеместного распоряжения землей как у «волощан», но тенденции к этому были уже в предреволюционное время и не могли вырасти лишь вследствие скотоводческого направления в хозяйстве и пока еще малой заинтересованности в обработанной земле. Здесь есть и право наследования брошенных участков, как и в средневековой волости и марке. Здесь, наконец, мы находим и то дробление маркового общинного союза, на об'единения от селения в 1.500—3.000 хозяйств, являющихся носителями права пользования летними выпасными угодьями, до группы в 50—100 хозяйств, об'единяемых зимними выпасами. Дальше, и в марке и в волости мы имеем «мир», мирское самоуправление, то, что является признаком «общины» в том понимании, которое с этим связывается.

Этот «мир» с течением времени перекрывается в неравной борьбе с крупным землевладением—«боярщиной» у нас и тождественными институтами на западе, но он сохраняется и быстро проявляется, коль скоро снимается этот верхний покров боярской власти.

Вот в этом отношении в районе мы имеем картину до крайности завуалированную, в которой трудно разобраться; все попытки расшифровать ее были совершенно неудачны. Исследователи Киргизии усматривают ведущее начало в родовом самоуправлении, оно является, по их мнению принципом об'единения. Один из бывших работников Киргизии, Калемин [3]), особенно четко становится на эту точку зрения и говорит о стройной системе внутри—родового управления, ничего общего однако же не имеющего с действительным родовым самоуправлением, о котором мы узнаем по капитальным на этот счет исследованиям Моргана, Энгельса, Ковалевского и других.

Недавнее прошлое и позднейшие исследованая проф. Кушнера [4]) и наши [5]), а также результаты нашего экспедиционного исследования этого года, являющиеся предметом данной книги, говорят нам совершенно о другом. Еще задолго до господства Кокандского ханства (30—40) г. прошлого ст.) выделился институт «батырей

---

[1]) Павлов-Сильванский. Феодализм в древней Руси. Петроград.

[2]) Там-же..

[3]) Рукопись размножена и является широко известной для всех интересующихся Киргизией.

[4]) Проф. Кушнер „Манап"—статья в „Революционном Востоке" № 2—19 я-ас.

[5]) П. Погорельский. — „Общественно-политический уклад" — Современный ауя Средней Азии, вып. VIII—1926 г.

и манапства, фактических начальников ставших позже «закят-баши», с функциями бесконтрольной (со стороны подчиненных) власти, с широкими полномочиями судить, собирать налоги, бить, штрафовать и отправлять в «ор» (яму—тюрьму) к беку.

Приход русских ознаменовался делением на волости, выбором волостных («болуш» в местной терминологии), отменой рабства (которое имело место) и дарованием видимости самоуправления.

Фактически и до русских, и с их приходом бразды правления сохранял институт манапства, а под ним стояли всякие «биллерманы», «бильгечь» (знающие), являющиеся ставленниками манапов, проводниками их влияния [1]). Причем нет в рассказах киргиз никакого упоминания о родовых аксакалах (белая борода), старейшинах. «Есть аксакал в еде, который ест голову барана и есть аиль-аксакал»,—говорят киргизы. Аиль аксакал это не обязательно белая борода, это центральная по своему влиянию и экономическому господству фигура в ауле. В еде же приоритет старшинства отдается «белой бороде», но не всякой и не у всякого. Манап, хотя бы и молодой, не посадит на почетное место старика из зависимых от него людей и не даст ему голову, а будет есть ее сам; не сделает этого и бай. Уже одна эта внешняя видимость явления не укладывается в понятие родового самоуправления, да его и нет. Можно говорить о мирском, самоуправлении, но не родовом. Кое какие элементы такого самоуправления есть и в пределах группы, об'единенной на кштау, и в об'единении этих групп. Это самоуправление во всех инстанциях не свободно и до настоящего времени от манапов. Решения самоуправляющихся об'единений не являются окончательными без санкции свыше (манапа), но о нем (мирском самоуправлении) говорить все таки можно. Несомненно наличие о б щ н о с т и в использовании всех видов выпасных угодий, а кое-где и обработанных земель, наличие некоторого хозяйственного самоуправления, хотя и не вполне свободного,—позволяют нам отнести группу хозяйств, об'единенных зимними выпасами, как наиболее сравнительно устойчивую единицу, к разновидности общины, назвав ее «пастбищной общиной», чтобы не возникло представлений совершенной тождественности с тем, что мы называем вообще «общиной». Следовательно, об'единения, складывающиеся на основе общего сезонного мыпаса на определенной территории—надо рассматривать как союз общин, подобный германской марке, складывавшейся тоже из целого ряда самоуправлявшихся поселков-общин, или русской средневековой волости, носившей те же черты блока общин, возникающего всякий раз на основе общего использования не всех угодий, а только некоторых из них.

Такая пастбищная община может без труда быть выяснена, она является величиной относительно устойчивой, но, конечно, не везде и не во всех случаях одинаковой в количестве составляющих ее хозяйств и именно она должна быть взята как единица исследования, а не что то другое, потому что это другое будет уже совсем неопределенным, если не считать административных единиц.

В популярной в среде интересующихся кочевым хозяйством брошюре Соколовского [2]) рекомендуется (это и было одно время принято КазЦСУ) взять единицей учета и исследования «аул-кстау». По мнению автора он увляется устойчивой единицей (от 5 до 15 хозяйств)—это во-первых, во-вторых, только он является доподлинным населенным пунктом, в-третьих аул-кстау (у киргиз «кштау») в одно и то же время является неизменным и на джайляу (аул-кстау и аул-джайляу совершенно одно и то же по своему составу) и в четвертых аул-кстау одновременно является и родовой группой.

Территория Казакстана, конечно, большая и если даже предположить, что такой аул сыскался без особой натяжки со стороны Казакского ЦСУ, то во всяком случае надо сказать, что ЦСУ напрасно ссылается на авторитет переселенческого управления. Последнее никогда не считало аул-кстау доподлинным населенным

[1]) См. главу „Общественно-политический уклад" дальше.
[2]) Соколовс ий—„Казакский аул". Ташкент. 1926 г. Изд. КазЦСУ.

пунктом и не утверждало, что он совершенно совпадает с аулом-джайляу, и уже во всяком случае не брало так категорически под свою защиту «родовой строй», как это делает Соколовский, утверждающий, что ни торговый капитал, ни близость городских центров не явились фактором разрушения родового строя и вообще таких факторов не было, а было обратное (стр. 13). Вслед за Соколовским и на основе его исследований, а также на основе своего «долгого изучения», другой исследователь—Е. А. Полочанский [1]) ударился в незнающее предела прожектерство,—смысл которого сводится к тому, чтобы стабилизировать и использовать такую «блестящую» данность, как родовой строй при построении социализма в Казакстане [2]). Это немного напоминает точку зрения Суханова, высказанную им в Комакадемии при разборе «общих начал землепользования» где тот выдвигал общину, как основу для социалистического переустройства советской деревни [3]) и ссылался при этом на Маркса.

Брать за единицу исследования и за населенный пункт аул-кштау—вещь совершенно невозможная, потому что, никакого такого постоянного, неизменяемого родового, обособленного—аула нет и напрасно некоторые исследователи Киргизии, сбитые с толку казакскими «теоретиками», пытаются его искать и натягивать факты под свои фантастические схемы.

Выпасные угодья являются причиной об'единения, а сколько-нибудь устойчивой единицей является пастбищная община, составленная из индивидуально-хозяйствующих дворов.

Картина землепользования была бы совершенно не ясна, если бы мы не сказали о противоречиях, которыми полны всякие об'единения, складывающиеся на основе общего пользования пастбищами. Некоторый, хотя бы краткий, анализ этих противоречий тем более необходим, что существуют и реально проявляются тенденции об'являть киргизское (и казакское) общество, как общество внутренне не противоречивое (родовой строй), с чем ни на одну минуту мы согласиться не можем и, как нам кажется, убедительно доказываем обратное во всех наших очерках.

Времена идиллического порядка, которые связываются с понятием патриархально-родового строя, давно миновали—еще очень давно проложил себе дорогу институт военоначальников—батырей, переродившихся в манапство. В ходе исторического процесса, на смену отживших форм приходил феодализм, а позднее киргизские районы были втянуты в сферу действия империалистического капитала, приносившего с собой вместе с естественным для него ограблением и определенные отношения. Рисовать себе сейчас это общество, как делают многие исследователи и работники, как общество без социальных антагонизмов, по крайней мере в пределах одного рода, значит или ничего не понимать в исторической эволюции, или сознательно искажать действительность во имя обоснования некапиталистических путей развития в предреволюционной экономике, а сейчас во имя защиты интересов имущих групп фактически, а формально с хитрым обоснованием построения социализма на родовой основе.

По существу же мы имеем отнюдь не такую «благодать» как это изображается. Мы имеем бесконечную борьбу группы и лиц, имеем чудовищную эксплоатацию и местами прорывающиеся наружу резкие антагонизмы на почве владения собственностью.

---

[1]) Е. Полочанский „За новый аул-кстау" Москва 1926 г. изд. Казакского Представительства.

См. также нашу рецензию в № 4 журнала „За партию" за 1927 г. на брошюру Полочанского.

[2]) Между прочим и проф. Кушнер поддался обаянию родового строя, доказывая отличие Киргизии от Казакстана в том смысле, что никаких зачатков феодализма и последнем, в отличие от первой—нет, а что там родовой строй, „родовое самоуправление", что, конечно, совершенно неверно.

[3]) „Общие начала землепользования и землеустройства". Изд. Комакадемии 1927 г. Москва.

Нас могут здесь интересовать отношения феодальной зависимости, о проявлении которых в различных областях жизни кочевников района мы скажем в другом очерке, а здесь коснемся только в непосредственной связи с землепользованием. Эти отношения феодальной зависимости отчетливо проявляются во многом, в том числе в вопросах землепользования особенно. Об этом нам красноречиво говорят, помимо бесконечных фактов сегодняшнего дня, нашедших отражение в очерке «общественно-политический уклад», и история образования обособленных сейчас пастбищных общин. Возьмем для примера общину «Джеты-Кул» (семь рабов), составляющуюся из 11 родовых названий, всего из 49 хозяйств. Мы видим там группу, носящую название «Базыс», родичи которой живут далеко за Кугартом, на спуске в Ферганскую долину. В места нынешних поселений попали три брата вместе со своими женами лет 60 тому назад. При чем не просто сели и приехали по каким-либо «родовым» обычаям, а были переданы сюда в виде «калыма» (плата за невесту) манапу Соорумбаю—сыну Черекчи, который отдал туда свою дочь. От Соорумбая они по наследству попали к его брату Дикамбаю, а от него таким же путем к его старшему сыну Чойбеку, затем к Мурзабеку, у которого и жили все время, отдавая по весне и осени половину из результатов своего труда. Жили полусамостоятельно не в виде малаев (батраков), а скорее в виде барщинных крестьян. Платили так (по половине) до 21 года (сейчас их 10 хозяйств), а с этого времени Мурзабек сам с них ничего не брал, но если бы требовал, «конечно давали бы» говорят опрошенные.

Точно та же картина с группой «кинчак» (6 хоз.), с той только разницей, что попали они не в виде калыма, а сами пришли под покровительство Соорумбая. От него переходили по наследству и только в 1916 году откупились от Муразбека, заплатив ему 2 хороших лошади, 5 обычных и 4 коровы, по их словам все, что имели.

Группа «Кургак» (5 х.) является потомством деда, попавшего к Соорубаю в качестве «джилкычи» (пастуха лошадей) лет около 100 тому назад, который постепенно превратился в крепостного и только в 1922 г. они были освобождены от половины. То же и с группой «Нойгут» (2 х.), попавшей сюда малаями (работниками) и превратившейся в «кулов» (рабов) Чопбека. Следующая группа из этой же общины—«ондо-чекты» (9 хозяйств), родичи которой живут в этой же волости в другом селении, Дед опрошенного из этой группы был старшим джигитом у манапа Чойбека, а отец был джигитом, а потом за верную службу манапу Мурзабеку был назначен старшиной.

Так вся эта община и создана из бывших, состарившихся и ненужных манапу джигитов и «малаев», труд которых не мог быть применен непосредственно в хозяйстве манапа, т. к. это хозяйство не было и не могло быть большим. Для манапа становилось выгодным просто получать с них «половину» («рента продуктами») и целый ряд других повинностей.

Возьмем другие общины, ну хотя бы «Кожетай» (43 хоз.), в которой живет манап Туркмен, сам из рода «Кожетай». Вокруг дома Туркмена на «кштау» живут 12 хозяйств, носящих самые различные родовые названия, кроме названия «кожетай». Оказывается это джигиты, дворня и малаи Туркмена, при чем некоторые из них имеют свои маленькие хозяйства, а некоторые (джигиты) довольно прилично обеспечены.

Держать их целиком, хотя бы и на голодном пайке, на положении наемных—нет смысла, выгодней, на данной стадии развития хозяйства, дать им возможность иметь свое мизерное хозяйство и получать работу и всевозможнейшие услуги [1]).

Возьмем общину «Ойдо-Чекты», составленную из трех основных родовых групп—«Куагыш» (20 х.), «Кошчу» (16 х.) и «Качике» (13 х.). В таком составе община существует около 30 лет, а раньше вместо качкинцев и кошчу жила родовая группа «Сартар». Оказывается, произошла мена между манапами Туркменом

[1]) В предыдущем очерке дано описание хозяйств аула манапа Туркмена.

и Мурзабеком, который передал своих родичей (качике—по 5—6 отцу) в обмен на ничего общего, в смысле родства, не имеющих «Сартарцев».

То же наблюдается и в общине «Крбаш», часть людского состава которой была уступлена Мурзабеком Туркмену по целому ряду соображений и после большого торга.

Мы определенно усматриваем в указанных явлениях большое значение внеэкономического господства, отражающегося на внутренних взаимоотношениях в пределах даже одной и той же общины.

Манапу, а не кому-либо другому, принадлежало право переселять в пределах своего влияния, целые группы хозяйств; он же определял и земельные границы для общин, чаще всего не вмешиваясь без надобности во внутренний распорядок. Он мог, наконец, передавать целые группы хозяйств в сферу влияния другого манапа или пускать их после откупа на волю и свободные поиски мест для заселения.

Об'яснять такую перемешанность родовых групп, как это делают некоторые современные исследователи (и исследователи бывшего переселенческого управления) якобы «легкостью» перехода от одного манапа к другому, нет никаких оснований. Наоборот, если такие перебежки имели место, то только в том случае, если удавалось бежать тайно и не иначе как ночью с потерей иногда юрты; а иногда и части скота. Явления эти и сейчас имеют место и в еще большей степени наблюдались несколько лет тому назад. Нам известны случаи, когда советский суд разбирал преступления местных властей, обвинявшихся в том, что они получали свою долю при уходе хозяйств из селения в селение. Обычно, уходящим и по сию пору приписываются всякие несуществующие «долги», не уплатив которых он не может уйти. В этом случае мы опять видим много общего с тем положением, которое так хорошо знакомо феодальной русской деревне.

Там, вопреки утверждениям целого ряда ученых историков, переход крестьян от одного господина к другому был не так то легок. Нужно было расплатиться, «откупиться» («нажитое», «поворотное» и т. д. [1]). Прежде отношения в кочевой степи были, конечно, менее завуалированы.

В предреволюционный, царский период такие переселения формально могли произойти лишь по «приговору общества». Обычно манапы договаривались между собой, а потом сами же, будучи волостными управителями, делали соответствующий приговор. Важно то, что до самого последнего времени манап распоряжается угодьями «букары» (простонародья), входящего в сферу его влияния. Мы видим, что в пастбищной общине Джетыкул манап Мурзабек без всяких разговоров взял «отор-киттау», принадлежавшее различным об'единениям в этой общине, при чем взял не только для себя, а передал часть другим таким же группам. Он же взял у этой общины хороший участок освоенной земли, обстроился на ней, обнес дувалом и после десяти лет владения, подарил ее своему старшему джигиту. Было это всего лишь пять лет тому назад. При чем когда манап пользовался сам этой землей, он посеял там клевер и вообще всю землю пустил под сенокосы, а убирали эти сенокосы те хозяйства, у которых была отобрана земля и не за плату, а опять-таки в силу того же «внеэкономического принуждения». Интересно отметить, то обстоятельство, что население собиралось искать правды на столь явное самоуправство (к этому времени были волисполкомы), но сочло за лучшее не прибегать к жалобам.

Как мало манап считается с родичами, превратившимися для него в «букару»—подданных, а он для них—из родоначальника в представителя привилегированного сословия, «белую кость»,—видно из примеров бесцеремонного распоряжения манапами общинной землей, как своею личной собственностью.

Характерный случай такого рода записан нашей экспедицией. Лет сорок назад манап Байзак (Джумгольская волость) отдал в качестве калыма за дочь

---

[1]) Павлов-Сильванский. „Феодализм древней Руси". Москва 1924 г. Госиздат.

манапа Медета (Кетмень-тюбинская волость) часть Джайляу на Сусамыре (местность Сары-атынтюр, между р. Ири-джар и пер. Арамза-бель). Эта территория после этого занималась населением Кетмень-тюбинской волости и до сих пор является предметом споров, так как она по последнему районированию отошла к Кетмень-тюбинской волости. Старое манапское право теперь джумгольцы оспаривают, выкочевывая в эти места после революции и сами претендуя на сбор с казаков—«отмай». На этой почве—беспрерывные споры, вплоть до убийства [1]).

К этого рода фактам относится и случай отобрания манапом Муразбеком Дикомбаевым у с. Сусамыр местности Ойгаин, зафиксированный комиссией кишлака и аула в 1925 г. Сюда же следует отнести земельные захваты, перечисленные на странице 61—62 вып. X трудов этой комиссии, хотя здесь и не указывается на феодальную подоплеку этих захватов.

В настоящее время, как рассказывают киргизы, власть манапства зашла чересчур далеко, чтобы награждать его хотя бы в малой степени родовыми характеристиками, чтобы не признать с полным правом в нем вполне оформившегося феодала. Так, в Западной Европе, на первых порах власть феодала существовала наряду с сильным общинным управлением у крестьян, находящихся в его ведении (марка, русская «волость»). Без ведома самоуправления марки никакие дела, особенно земельные, им не решались. Киргизский же манап весьма мало считается с общинным самоуправлением (его, собственно, трудно и обнаружить), не оно, а он является верховным распорядителем всей земли, что лишний раз опровергает легенду проф. Кушнера о «раннем феодализме» у киргиз. С большим основанием мы можем говорить о последней фазе феодализма, которая, как известно, характеризуется превращением феодальной, «номинальной» собственности в личную, буржуазную собственность феодалов, превращающихся тем самым в обуржуазившихся лендлордов, юнкеров и помещиков.

Можно было бы привести множество фактов, иллюстрирующих значение внеэкономического господства в землепользовании, но оно будет совершенно ясно и понятно и без приведения их здесь на основании данных других наших очерков, где показана вся сила внеэкономического господства, имеющая отражение и в организации хозяйства и во всей жизни кочевника нашего района. Укажем еще на факты сдачи земли в аренду казакским скотоводам. Ежегодно летом богатые казакские скотоводы тянутся от Прибалашских степей к альпийским лугам р. Сусамыра. Здесь они сговариваются с манапами, платят им «отмай» (плата за аренду) и пасут свой скот на землях кровно в них заинтересованного киргизского скотовода. При чем никакого родового «маслагата» (совещания) этому совершенно не предшествует, никакой доли из этого, в общей массе большого, «отмая» население не получает. Все получает сам манап, обращая эти поступления на свое личное обогащение [2]). Порядок этот заведен исстари. Исстари прикочевывают на джайлу района самые разные этнические группы населения разных уездов и даже областей и все всегда платили и платят манапам за пользование пастбищами.

В прежнее время на этих же джайляу выпасались громадные гурты скота, предназначенные для продажи в хлопковых районах. Скотопромышленники заранее сговаривались с наиболее видными манапами и тогда уже гнали в район скот, собранный в долинной части, во всех северных уездах бывшей Семиреченской области, а подчас и заграницей—в Китае.

На всем этом богатели манапы, а их подчиненные («родичи») влачили полуголодное существование. Дело в том, что несмотря на обилие роскошных, удобных для выпаса, пастбищных площадей сами киргизы бедны скотом. Это общее мнение их соседей казаков достаточно проверено к настоящему времени и статистикой. Есть ли на почве сдачи земли в аренду, противоречия? Конечно, сколь-

[1]) На этой почве в 1925 г. споры закончились убийством. Джумгольцы возглавлялись манапом Исхаком Биалиновым.

[2]) Укажем на процес манапа Керинбая Атаханова, бывший в 1927 г. в наш приезд в район. Можно было бы сослаться и на ряд других бесчисленных фактов того же порядка.

ко угодно и к настоящему времени настолько сильные, что о всяком таком случае можно узнать даже в пределах сферы влияния манапа, даже в соседнем с ним ауле, несмотря на то, что суровое наказание ждет всякого не только противоречащего, но и всякого, кто расскажет об этом какому-либо чужому человеку, если, конечно, об этом узнает манап. Нас интересует здесь то обстоятельство, что наряду с несомненно феодальными отношениями, здесь можно найти сколько угодно проявлений капиталистических отношений. Наиболее выпукло это выступает в найме, который, к сожалению совершенно неспособна учесть наша статистика, пользующаяся и в этих районах российскими формулярами и к слову сказать группировками по «посевам», «коровности» и т. д.

Отношение найма и эксплоатации действительно завуалировано настолько, что некоторые из радужно настроенных исследователей готовы и в нем усматривать «родовую помощь», но никак не эксплоатацию.

Та «уравнительность» общины, о которой в свое время много кричали народники, о которой по настоящую пору говорят некоторые «общинники» и которую неподражаемо разобрал В. И. Ленин (т. III, и IX изд. 1923 г.), не имеет никакого места в нашем районе.

Распределение орошенных земель и некоторых видов пастбищ («отор»), обусловленное правом первого захвата, создало крайнюю неравномерность в землепользовании.

Эта неравномерность еще более усилилась в связи с проникновением капиталистических отношений, выбросивших значительные группы кочевавшего ранее населения на рынок труда в равнины, в группы бесскотной бедноты, живущей за кусок хлеба у бая—носителя капиталистических отношений.

Население утверждает, что бедноты у них издавна довольно; много было и таких, которых по тождеству можно было бы назвать «захребетниками» (Павлов-Сильванский—«Феодализм в древней Руси»), живущих за хребтом хозяина, ставших позднее на положение крепостных.

Каждый тяжелый год (гололедица, «джут», бескормица) выбрасывал значительные группы кочевого населения в лагерь бесскотной бедноты, которая в отличие от прежнего времени (где была, очевидно, родовая помощь), системой феодальных отношений, закреплялась и теряла свою самостоятельность, а теперь эта выброшенная беднота становится даровой рабочей силой для бая, который подчиняет ее уже системой долговых обязательств или эксплоатирует, давая прожиточный минимум в виде дойного скота (то, что носит название «саан»). Это когда-то очень давно бывший очевидно, родственной помощью, а сейчас являющийся самым распространенным видом эксплоатации. Все такие выброшенные за борт собственного хозяйства, лишались и принадлежавших им ранее участков земли и выпасных угодий.

Мало прямой эксплоатации со стороны носителей права внеэкономического принуждения, мало того, что в итоге стихийных явлений и проникновения капиталистических отношений создалась неравномерность в обеспечении землей, так в дополнение ко всему мы имеем довольно развитую аренду, основой которой являются кабальные отношения, а с другой стороны, мы имеем «уртачество» (товарищества половинщиков), которое чаще всего является тоже нечем иным по существу, как эксплоатацией.

Все это, являющееся предметом подробного разбора в наших других очерках, мы напоминаем для того, чтобы ответить на основной вопрос. Есть ли это общество социально противоречивое или нет? Есть ли основа противоречий или нет, как утверждают многие? Нам думается — положительный ответ неизбежен. Мы, с определенностью, не допускающей других мнений констатируем, что есть постоянные непримиримые противоречия, с одной стороны, между манапами в пределах одной административной единицы, между манапом и баем — носителем других отношений. Впрочем манап и бай чаще всего мирно договариваются, тем более, что сам манап быстро усваивает новые отношения, олицетворением, которых является бай, — отношения эксплоатации на основе

ссуд и прямого найма. Есть противоречия между баями — из-за пастбищ и права эксплоатации кадров бедноты, хотя такие кадры и велики, между группами хозяйств скотоводов — за пастбища, и всеми ими — с манапом, давящим их системой всяких поборов и бесправия, наконец — между беднотой и байством на почве дикой эксплоатации.

Правда, все эти противоречия порой еще подспудно скрываются под сдерживающим началом манапского влияния или выражаются в отношении не непосредственных угнетателей. Это другое дело. Ответ на это мы даем в главе об «общественно-политическом укладе». Но что такие противоречия есть—это несомненно. Несомненно также и то, что уже поставленная задача землеустройства кочевых районов должна быть немедленно осуществляема на основе внимательного, тщательного и продуманного подхода с учетом, горького, порой, опыта прежних годов.

Об этом опыте, хотя и вскользь, о могущих быть сделанными принципиальных установках мы и должны сказать дальше.

в) общие положения и практика землеустройства кочевников.

Царское правительство, как мы указывали раньше, по разному разрешало земельный вопрос для оседлых районов своих Средне-Азиатских владений и кочевых. В оседлых районах оно встретилось с фактом неравномерного, но сложившегося на основах частной собственности, владения, и после некоторых колебаний узаконило его. Колебания эти, между прочим; вытекали и из того, что наряду с частным землевладением, в условиях оседлых районов существовало и иное феодально-церковное землевладение и наконец из того, что самая завоевательная политика царского правительства вовсе не считалась законченной, а это обязывало иметь на аванпостах такой порядок, который обеспечивал бы спокойствие края, т.-е. являлся бы приемлемым для основной силы.

Перед царским правительством был уже опыт земельных реформ в колониях (Сибирь, Кавказ, юг России), а также опыт капиталистической республики САСШ, Франции (в Африке) и Англии (в Индии).

Более ранний опыт Соединенных штатов Северной Америки сводился к тому, что шло прямое вытеснение кочующих племен пришлым населением, утверждалось частное владение. Само государство раздавало там участки земли под колонизацию на праве постоянного владения.

Англия (в Индии) подошла к решению земельного вопроса уже иначе. Там она превращала местных «земиндаров» в помещиков феодального типа, которые до них были сборщиками податей. Такой подход они пытались обосновать велениями мусульманского права, по которому вся земля является безусловной собственностью государя — наместника пророка и вся «частная поземельная собственность существует лишь в силу его дозволения». В действительности такое категорическое толкование мусульманского права было выгодно, а потому и принято. Вся политика в решении земельного вопроса через наделение сборщиков податей и превращение их в феодалов была лишена всяких правовых оснований (если уж говорить о них в условиях колониального грабежа) и была нужна только потому, что через этих зависимых, купленных феодалов, англичане держали в своих руках многомиллионное население Индии [1]).

Встать на этот путь царское правительство не могло, так как к этому не было достаточных оснований.

Был еще один пример решения земельного вопроса — пример Франции, осуществлявшей его в своих африканских владениях.

---

[1]) Мы пользуемся для суждения статьями Г., опубликованными в № 26, 27, 28 и 29 „Туркестанских Ведомостей“ за 1885 г. Других, более позднейших материалов в своем распоряжении в период написания работы (1927 год) мы не имели.

По свидетельству одного из исследователей [1]), в Алжире существовали три вида земель: «бейлик» (государств.), земли «мельк», составляющие родовую собственность отдельных лиц и фамилий и земли «арш» или «себека», находившихся в общинном владении «трибю» (род). Французское правительство из земель «арш» образовало участки и роздало их населению по праву фактического пользования, изъяв остатки и целиком первые два вида земель для целей образования участков для пришлого французского населения. Участки оставшиеся в пользоавнии населения оно закрепило в частную собственность, изгнав всякую общинность. При чем эта политика сопровождалась такими мерами, что в результате превращения в «собственника» алжирский туземец лишился почти всей своей земли [2]).

Через систему кабальных отношений («Рания»), выражающихся в закладе земель под ссуду этот «собственник» окончательно теряет свою землю и перестает быть хозяином.

Этого пути в решении земельного вопроса для оседлых районов Средней Азии было не чуждо царское правительство и по нему оно частично пошло с той только разницей, что оно не практиковало широкого заселения выходцами из России районов культуры хлопка, предоставляя это дело естественному ходу вещей, т. е. через поступление земли в рыночный оборот, т. к. прекрасно учитывало, что и местный крестьянин не хуже, а даже лучше может служить целям капиталистического развития в сельском хозяйстве.

Другое дело в районах кочевого хозяйства и богарного земледелия, в районах негодных для культивирования промышленного растения (хлопка), где царское правительство пошло по американскому пути, хотя и открещивалось от него в своих официальных документах [3]).

У нас порой забывается, то немаловажное обстоятельство, что российский капитализм интенсивно рос по окраинам. С особенной отчетливостью это можно наблюдать на крестьянском хозяйстве. Именно на окраинах быстро шел процесс диференциации, рос «крестьянский капитализм», шло массовое ограбление.

Уже перед революцией катастрофически наросли противоречия, настолько, что не было возможности сдерживать их.

Оседлая хлопковая деревня была в неоплатном долгу у группы капиталистов, оперировавших по скупке хлопка и дальнейшее бескризисное развитие было уже невозможно. В недрах же кочевий шла глухая борьба между беднотой, пытавшейся перестроиться на земледельческий лад, и богатыми скотоводами всеми способами препятствовавшими этому. Там же на почве захвата всех удобных для земледелия площадей шла борьба между пришлым населением и аборигенами. Нескончаемым калейдоскопом нарастают противоречия всюду и в кочевьях и в самой пришлой деревне, где борятся старожильцы и «новоселы», богатые и бедные [4]). В кочевьях манапы и байство с одной стороны и эксплоатируемая масса с другой находились в состоянии подготовки сил для борьбы.

---

[1]) Пользуемся теми же статьями „Туркестанских Ведомостей". В этом случае автор ссылается на работу А. Н. Куропаткина.

[2]) См. заметки К. Китайгородского „На аграрном фронте" № 2 за 1925 г. „Очерки земельных отношений в Северной Африке".

[3]) Вспомните фразу в „Особом Совещании" при министерстве внутренних дел, приводившуюся нами раньше. „Жестокая политика американцев в отношении краснокожих не в духе русского народа и противоречит его историческим традициям".

[4]) Иллюстрируем это одним примером, В 1907 году Полтавским губерн. земством была издана брошюра „Поездка Полтавских ходоков в Семиречье" где описываются все мытарства ходоков и между прочим указывается „земли э им новоселам начальство не дает, старожильцы грозят их с т р е л я т ь (разрядка наша, авт.)" новоселы нанимают землю и платят за воду, живут на скирдах сена, не имея ни хат, ни квартир, потому что старожилы их не нанимают". Достаточно, как видим показательный факт, чтоб судить о противоречиях, грозящих перейти в открытое побоище, что и было уже в эпоху гражд. войны. Из дела № 75 упр. земл. и гос. имущ. 1907, 1908 г. Центр. Арх. управление Ташкент.

Летом 1916 года нараставшие противоречия выросли в повсеместное восстание, очень обеспокоившее царское правительство.

В кочевых районах, поднятая волной народного возмущения, туземная аристократия примкнула к восстанию, но вскоре большинство ее изменило и начало «оптом и в розницу» продавать интересы подчиненных им кочевий и только часть главарей принуждена была скрываться. Еще более отчетливо выявились классовые противоречия в оседлых районах, где восставшее обездоленное крестьянство борется и со своей туземной администрацией и поддерживавшими ее капиталистическими группами.

Еще задолго до восстания царской администрации была, конечно, ясна необходимость каких-то мероприятий, которые должны были бы несколько разрядить атмосферу, дать отсрочку катастрофе. В оседлых районах, запутавшихся в кабально-ростовщических ссудах она не могла ничего сделать. Попытки дать дешевый кредит, пустить в дело капиталы государственных банков не имели большого распространения, а там, где они имели место, пользовались ими капиталистические верхи туземной деревни, а не трудовое крестьянство.

В кочевых районах перед царским провительством остро стояла задача землеустройства кочевников, но оно не успело ничего существенного сделать в этом отношении. Для кочевых районов самым больным был земельный вопрос. Восстание 1916 года не вывело его из тупика, а только осложнило решение.

Последний царский губернатор Туркестанского края издал приказ, по которому секвестрировались все земли, охваченные восстанием, («где была пролита русская кровь»). Сейчас же после восстания начинаются массовые реквизиции скота и земельные из'ятия.

В 1916 году в описываемом нами районе земельный вопрос в той части, в какой он был связан с колониальной политикой был разрешен просто. Все переселенческие участки и поселки были сметены вместе с населением и восстановить их уже не удалось, хотя в планах правительства это и стояло. Помешала этому война, а затем и революция.

Февральская революция декларативно дала амнистию участникам восстания, но еще долго власть на местах не только не прекратила земельных из'ятий, но продолжала их с особым рвением. Такое положение длилось вплоть до 1920 года, когда укрепившиеся Советы пришли на помощь в разрешении аграрного вопроса кочевых районов. Разрешение этого вопроса полностью было чрезвычайно трудно, т. к. прошлое дало в наследство чрезвычайную неурегулированность в землепользовании, осложненную вдобавок, национальной рознью населения.

Только IX с'езд советов бывшей Туркестанской республики, происходивший в 1920 году дал директивы к решению земельного вопроса. Мы этим вовсе не хотим сказать, что до него никаких изменений в существующий порядок внесено не было, отнюдь нет, но в условиях своеобразия обстановки все предыдущие решения не носили характера коренной ломки, а были только паллиативами, мало изменившими природу отношений; поэтому-то даже и после IX с'езда понадобились реформы 1925/26 года в Узбекистане и 1927 года в Киргизии, в ее южных районах; нужно землеустройство и в других районах Средней Азии и даже там, где были проделаны реформы, намеченые IX с'ездом.

Реформы, проделанные в результате постановления IX с'езда советов среди лиц, относившихся к ним неприязненно (а таких было очень много) получили общее название — «Сафаровщины», (по имени тов. Сафарова, бывшего в этот период руководителем политики в Туркестане), сохраняющееся и сейчас у многих работников

Сейчас так же, как многие и в период VI сезда КПТ в 1921 году за «разбитыми стеклами» просмотрели то большое значение, которое эта реформа имела. Действительно «стекол» было бито много и подчас напрасно, но ведь никакая реформа без этого была бы невозможна. Никак не хотят понять многие и сейчас, что в условиях колониального бесправия, в каком были в первую голову кочевые районы, раздача даже таких вещей, как холщевые рубашки и битые ящи-

ки, колесо от разбитой телеги — имела не меньший, а подчас больший политический эффект, чем конфискованная у русских поселенцев земля. Такая массовая раздача конфискованного послужила условием глубокого психологического переворота, который совершился на другой день после реформы [1]).

Настроения великодержавного шовинизма, представлявшие тормоз для развертывавшейся работы были резко сломлены. Сильное до той поры пришлое кулачество было обескровлено и потеряло возможность дальнейших восстаний. Массовый террор, сопутствовавший проведению реформы и примененный к остаткам белого офицерства и кулачества выполнил свою положительную роль, повернув симпатии основной массы населения к советам и исключив тем самым возможности басмаческих выступлений в кочевых районах. Но эта реформа не была только тактическим ходом, как это порой изображается. Нет, напротив, она была отражением назревшей экономической необходимости.

Директивы IX с'езда советов в основном сводятся к тому, чтобы: а) ликвидировать кулацкие и байские хозяйства, б) из'ять излишки земли из землепользования русских поселков, в) ликвидировать поселки, образованные на землях киргиз, после восстания 1916 года, г) уничтожить самовольные поселки и всякие захваты не санкционированные в свое время переселенческим управлением, д) устроить на всех из'ятых землях кочевников, обеспечить переход их к земледельческому хозяйству [2]).

В 1921 году начали выполнение данных директив, а в 1922 году эти работы были закончены.

В результате реформы (по тем же данным) было ликвидировано 161 русское селение, 175 хуторов, 95 заимок и 35 отдельных захватов, а всего 8.084 хозяйства и из'ято у них для передачи кочевникам 232.891 десятин удобной земли. Впрочем, указанный нами доклад оспаривает эти официальные данные и считает, что только в одной Семиреченской области (Джетысуйская нынешняя губерния и северные уезды современной Киргизии) выселенных и расселенных хозяйств было не меньше 8 тысяч, т. е. столько, сколько официальные данные считают для всех районов, охваченных реформой.

Мы не располагаем данными для установления действительного числа подвергнутых выселению хозяйств, но склонны думать, что официальные данные преуменьшены.

Во всяком случае все это из'ятие не было уж таким колоссальным, как об этом думают, так как из общего количества из'ятых (по той же области) у кочевого населения в пользу пришлых 3.963.000 десятин, реформа отняла только 232.891 десятину (т. е. 5,8%) или, если даже немного и больше, то это все-таки незначительный процент.

Осуществление на местах директив IX с'езда встретило целый ряд непредвиденных трудностей и поэтому непосредственный экономический эффект проведения реформы зачастую отсутствовал. Собственно, непосредственного экономического эффекта трудно было и ждать, его и не могло быть в условиях ломки хозяйства. Эта эффективность могла сказаться в будущем и учесть ее по этому самому невозможно. Были другие недочеты, диктовавшиеся обстановкой. Так прямое указание с'езда о ликвидации байских (туземно-кулацких) хозяйств, не было проведено за единичными исключениями, да и вряд ли могло быть проведено в то время. Вообще вся реформа не могла возбудить классовые противречия внутри кочевий, в той степени, в какой это ей удалось в известной мере проделать в русских селах. Этот недостаток вытекавший из всей сложности политико-экономической обстановки районов, не мог быть устранен в свое время и к нему подходят только сейчас.

---

[1]) Автор неоднократно убеждался в этом лично, будучи в этот период на низовой партийной работе.

[2]) В этом случае мы пользуемся докладом „Особой Комиссии ВЦИК по землеустройству южных губерний Казакстана и Киргизии", который к слову сказать, весь пронизан неприязнью к реформе.

Вторым существенным фактом неурядиц, выявившихся после реформы, было то, что несмотря на классовый подход к русской деревне, было много затронуто и хозяйств не кулацких, населявших земли, переданные им органами советского правительства в первый период революции. Таких хозяйств много было и в «самовольческих» (так назывались эти поселки, помимо тех, которые не получили для своего образования санкции переселенческого управления) поселках и в поселках, заселившихся еще до революции, но на путях перекочевок, которые по плану должны были быть очищены. Значительная часть всех этих трудовых хозяйств осталась неземлеустроенной в местах их новых поселений, что вызывало естественный ропот и посылку бесчисленного количества ходоков с жалобами к центральному правительству.

Наконец, самое похозяйственное землеустройство, закрепление границ землепользования, вспыхах ударной кампании не было проделано. Изъятые земли тут же передавались кочевникам соседних волостей, которые уже сами делили их между собой и далеко не всегда по признаку трудового пользования.

Все это не недостатки реформы, а недоработанность ее, которая сказалась вскоре же и сказывается сейчас, настоятельно диктуя необходимость решительных мероприятий в этой области.

Реформа настоятельно диктовалась тогда обстановкой района, которая была осложнена условиями гражданской войны (до 1920 года), гарнизонного «мятежа» в центре области [1]) в 1920 году и Нарынского восстания в том же году. Эти восстания питало кулацкое русское крестьянство и нужно было рано или поздно обезопасить себя от него. В этом смысле и принципиально и тактически правильная установка на основные массы туземного населения и на расслоение русской деревни была сделана земельной реформой 1921 и 1922 года.

Нет нужды обращать внимание на брюзжание ограбленного кулака, которое всегда можно слышать еще и сейчас при проезде русских сел и на его подпевалу из среды современных «землеустроителей».

Так и посмотрел на это дело ВЦИК в своем постановлении в августе 1922 г., считая земреформу законченной и оставляя в силе все сделанное в порядке этой реформы.

Доканчивать реформу в смысле уже мирного сплошного землеустройства кочевых и полукочевых районов, были призваны управления землеустройства Наркомземов республик под общим наблюдением (в части южных губерний Казакстана и Киргизии) «Особой комиссии ВЦИК по землеустройству» этих районов, которая однако была после расформирована, а начатые работы так и остались незаконченными или во всяком случае эти работы начинаются вновь в Казакской и Киргизской республиках.

В работе по землеустройству в 1923/24 году так же, как и в земельной реформе 1921 года была одна, как нам кажется, неправильная установка, определявшая всю работу. Эта установка была заимствована у прекратившего свою деятельность с революцией переселенческого управления и от нее исходили во всех работах по землеустройству.

Сводится она к тому, что все готовы видеть в оседании кочевников (процесс этот шел всегда и идет сейчас) явление прогрессивного порядка, а отсюда «посадить» на землю кочевников служит той мечтой, к которой тянутся все работники. Мыслью «посадить», сделать оседлым кочевника проникнуты все начинания в решении земельного вопроса в кочевых и полукочевых районах.

Всех охватило разочарование, когда посаженные в порядке реформы, через некоторое время продолжали кочевать, но ничего другого для об'яснения этого явления придумано не было, кроме ссылок на «дикость» и «некультурность» кочевников, а отсюда целый ряд мероприятий, вплоть до репрессивных, с целью задержания кочевника на оседлом положении.

---

[1]) Красочно описанного Д. Фурмановым в его книге „Мятеж".

На страницах правительственного журнала Казакской республики мы можем найти целый ряд патетических восклицаний вроде того, что «сама кочевая масса, гонимая при царизме, видимо поняла наконец, что кочевая культура, кочевой быт, является для нее источником гибели и вымирания» [1]). Поистине странное утверждение и еще более странны дальнейшие рассуждения, где ретивый автор, обращаясь к националам, говорит: «Надо наконец нам — работникам националам понять, что основной причиной гибели и вымирания номадов является кочевой быт», и что «возрождение киргизской (казакской, *авт.*) массы, ее культурный под'ем, начнется только на другой день после обоседления. При сохранении кочевого быта (подразумевается везде кочевое хозяйство, *авт.*) киргизы быть культурными сильными (?) не могут, при кочевом быте они через 1—2—3 века вымрут, сойдут с исторической сцены... В оседлости и европейской (есть основания предполагать, что автор думает именно о европейской — западно-европейской культуре, авт.) культуре — залог прогресса и возрождения кочевников». Ну, что можно сказать по существу этой безграмотной, контрреволюционной тирады, где допускается предположение о возможности вымирания и не дальше как на протяжении 2—3 веков, — это при Советской-то власти! Да, что автору Советская власть, когда у него маячит перед глазами «возрождение сильного народа» и «историческая сцена массы» коль скоро в Казакстане будет много «европейской культуры». Можно было бы не разбирать этого автора, если бы основная высказанная им установка не являлась бы господствующей в рядах современных землеустроителей и если б не существовало другой, диаметрально противоположной точки зрения, по которой в Казакстане все «тишь да гладь, да божья благодать» и «не трогайте пожалуйства кочевий» и уж ни в каком случае не вздумайте переселять крестьянства из перенаселенной советской деревни на окраины. Как та, так и другая точки зрения, разделившие и разгруппировавшие работников землеустройства, неверна и идет по существу не от советских основ.

В первом случае не надо забывать факта существования советской власти и стремиться не к «европейской», а к советской культуре, а вряд ли можно предположить, что эта последняя, так же впрочем, как и первая могут быть восприняты только земледельцами. Во-вторых, почему обязательно, целесообразная в данных физико-географических условиях (в данное время) хозяйственная деятельность (кочевое скотоводство) влечет за собой вымирание? По части первого надо сказать, что из той же казакской жизни, которую очень мало знают землеустроители (это можно об'яснить или незнакомством или тенденциозностью), мы можем привести бесконечное число примеров, когда буржуазная «культура» во всей ее прелести прекрасно проникала в кочевья. Так, здесь можно было встретить все, начиная от водки и кончая английской кроватью, наряду с нищетой и безграмотностью, окончивших гимназии скотоводов-кочевников, наряду с дикой эксплоатацией, хозяев имеющих по сорок наемных пастухов и работников.

Что касается второго утверждения о «вымирании», представители второй противоположной точки зрения прекрасно знают, что это непроходимая глупость и когда отстаивают кочевое скотоводство (кстати представители этой точки зрения лучше знают жизнь и прекрасно учитывают что к чему), как единственную целесообразную форму организации хозяйства учитывают, что это несет выгоды той группе кочевой степи, выходцами которых защитники этой точки зрения являются.

Перейдем к ним. Что значит предоставить кочевья самим себе и если уж землеустраивать, так только определив межеленные границы и поставив на этом точку? Это значит, передать кочевья в эксплоатацию пыне господствующему там баю, это значит, отказаться от мысли прощупать этого бая, вскрыть его, узнать его природу и потом соответственно действовать. На это теперь уже никто не пойдет, замазывать глаза, как это делалось на протяжении ряда лет

---

[1]) „Советская Киргизия“ № 7 за 1924 год г. Оренбург. Статья Л. Карвин.

раньше уже не удастся, ибо из кочевой степи тянутся новые люди из молодняка, которые вышли из-под традиционных влияний и которые могут рассказать правду.

Эта же точка зрения соединяет в себе проповедь «кочевые районы для кочевников», что совершенно отчетливо вскрывает ее классовую подоплеку. Сказать о том, что скотоводству нужно и следует наметить ряд благоприятствующих мероприятий это еще не значит, что те значительные кадры бесскотной бедноты, которые по неволе тянутся к земледельческому хозяйству, не следует устраивать на оседлое положение в угоду скотоводам-кочевникам. Это вовсе не значит, что те, уже освоенные и занятые земледельцами (пришлыми и бывшими кочевниками) земли следует из'ять для целей пастбищного скотоводства. Наконец, благоприятствовать скотоводству, даже интенсивному, это не значит отказаться от мысли, в случае обнаружения в результате землеустроительных работ (если будут работать советские люди) излишков, отвести эти излишки для крестьянских коллективов других районов Союза, или советских скотоводческих и земледельческих хозяйств.

Принципиально иная будет основа этих заселений и не понимать этого могут лишь люди определенной категории современного общества этих республик, а именно представители феодальной и крупно-собственнической верхушки кочевий.

К сожалению на всех землеустроительных работах, в том числе и на работах 1923/24 г., да и на работах предполагаемых стоит печать этих противоположных точек зрения, которые могут создать много лишней работы и в будущем, так же, как они приводили ни к чему и очень многое из ранее сделанного.

Отражение еще одной, не отчетливо осознанной, мысли можно наблюдать на работах по землеустройству — это создание земельной общины.

Проявляются эти стремления в том, что все землеустроительные работы пытались свести к межселенному землеустройству и к землеустройству по группам, наделяя землей по средней норме на хозяйство из расчета его типа и предоставив уже внутри устанавливать порядки пользования.

При чем группы, об'единяемые общим землепользованием (общество) старались создавать по возможности большими.

Последнее стремление красной нитью проходит не только в землеустройстве, но и главным образом в административном делении и аргументируется необходимостью скорейшего разложения «родового строя» и борьбой с «родовым авторитетом-манапом».

Такое «разложение» и «борьбу» мыслилось ускорить соединением в одно земельное общество (тоже и в административной единице) различных групп населения, носящих разные родовые названия. По существу в этой мысли ничего ни нового ни оригинального нет. То же самое практиковало и царское правительство и с тем же успехом.

Ничего из этого не получилось. Земельные общества внутри себя немилосердно скандалили до того, что их нередко приходилось делить. И вот тут-то создалась та чудовищно-нелепая «идея» «родовых советов» и защищаемая некоторыми землеустроителями мысль землеустраивать по «родам».

Создалась теория «слабых и сильных родов» и весь неуспех землеустройства об'ясняется тем, что разные родовые группы не могут соседить в одном обществе, что они неизбежно и неизменно будут скандалить. Земельным и другим администраторам было невдомек, что коль скоро они стукнут лбами двух борящихся за власть манапов, то уж никак их не примирить иначе, как они сами в борьбе или подчинят один другого, или неизменно разойдутся. Скандалят не сами родовые группы, а их манапы, которые пользуются всяким случаем натравить население сферы их влияния на население других сфер, не гнушаясь в этом случае ни подкупом администрации, ни чем другим в этом же роде. Значит ли отсюда, что и административное деление и землеустройство надо проводить по сферам действия того или иного манапа? Конечно нет. Было бы непроходимой глупостью встать на эту точку зрения, услужливо подсказываемую нам некоторыми работниками и землеустроителями.

Корень-то вопроса не в том будут ли об'единяемые нами в земельное общество группы носить то или иное родовое название. Ведь в сфере действия одного и того же манапа находим же мы везде и всюду бесчисленное количество таких названий и однако никто не скандалит, и никаких таких «родовых» споров нет в том, конечно, случае, если эта сфера не искусственно создана. Значит вопрос не в родовых названиях, а в той системе отношений, которая носит название «внеэкономического господства». Если уничтожить источник внеэкономического принуждения и тогда, конечно, не на другой день, но скоро же уже эти родовые названия не будут тормозом для об'единения в одно земельное общество.

Встать на другой путь, — путь землеустроиства по родам, это значит стабилизировать существующие сейчас отношения, это значит ничего не сделать, т. к. понадобилось бы из сферы действия одного манапа перетаскивать к другому население (носящее родовое название), которое так же будет скандалить, как если бы поселить совершенно других родовых названий. Доказывать последнее нет нужды, достаточно описать сферы действия манапов по родовым названиям, которые носят его подчиненные. Уже сам состав настоящих обществ достаточно говорит об этом.

Интересно вскрыть другую тенденцию, всюду проявляющуюся и выражающуюся в том, что стремятся культивировать в кочевых и полукочевых районах земельную общину.

Землеустройство ставило себе задачу создать из ряда соседящих аулов земельные общества, за которыми и закрепить определенные участки земли, оставив в компетенции самого общества устанавливать внутренний порядок пользования.

На практике это приводило к тому, что население внутри делило землю по хозяйственной мощности двора и в пределах такого об'единения создавалась неравномерность в пользовании удобной для земледелия землей. Иными словами никакого эффекта землеустройства не получалось, а все оставалось так, как это есть и сейчас.

Существует откуда-то привнесенная мысль о том, что степени культурного состояния соответствует определенный порядок в землепользовании. Отсюда кочевники (как мы раньше выясняли, за единичными исключениями и земледельцы) рассматривались не иначе, как имеющие родовой, общинный порядок в землепользовании, хотя конкретная обстановка и совершенно не говорит за это. Как это ни странно, но за единичными исключениями (по существу это совершенно не странно) мы не встречаем общинного порядка в пользовании землями, которые служат кочевникам для целей земледелия, равно как и сенокосными угодьями, особенно необходимыми скотоводам. Следует ли в данных условиях насаждать общину — это еще вопрос?

Какие же установки могут быть рекомендованы в данных конкретных условиях при землеустроительных работах?

Для ответа на поставленный вопрос нам необходимо вопроизвести кое-какие общие положения, которыми мы руководствуемся в своем анализе.

Прежде всего кажется несомненным, что сами по себе формы землепользования ничего не изменяют: «будет ли земля собственностью или достоянием всей страны, всего народа — от этого не меняется система хозяйства на земле... обмен продуктов земледелия и средств производства совершенно не зависит от форм землепользования» (Ленин т. IX, стр. 657).

Маркс указывает, что «капиталистический способ производства застает (и подчиняет себе) самые различные формы поземельной собственности, начиная от плановой собственности и феодальной собственности и кончая собственностью крестьянских общин» [1]). С таким же успехом можно сказать, что и социалистический способ производства застает, подчиняет и перестраивает различные формы землепользования.

---

[1]) По Ленину, т. IX, стр. 57, изд. 1924 г. М.

Из всего этого, конечно, нельзя заключить, что формы поземельной собственности так же как и формы землепользования не играют никакой роли. Напротив, можно говорить о благоприятствовании тех или иных форм тому или иному способу производства. В этом смысле вовсе не безразлично какие это формы, и политика социалистического государства должна создавать и создает именно такие, которые будут благоприятствовать поступательному его движению вперед.

Подобно тому, как «национализация ускорила бы смерть крепостничества и развитие чисто буржуазного фермерства на свободной от всяческого средневекового хлама земле» (стр. 658) и определенный порядок в землепользовании ускорит социалистическую перестройку крестьянского хозяйства. Будет ли этим порядком община, это еще вопрос? «Что касается до «общины», говорит Энгельс в своем письме Николаю — ону [1]), то она останется возможною только до тех пор, пока ее члены отличаются друг от друга богатством лишь в ничтожной степени». «Как только эти различия станут большими, как только некоторые ее члены станут должниками-рабами других более богатых членов, так община не может дальше жить». Это же указывает Маркс в своем письме в журнал «Отечественные записки» [2]), говоря: «если Россия будет продолжать итти по тому же пути, по которому она шла с 1861 года, то она лишится самого прекрасного случая, какой когда-либо пердставляла история какому-либо народу для избежания всех злоключений капиталистического строя».

Ко времени работ Ленина российская община настолько была «заражена» тлетворным влиянием капитализма, что ни о каком «приведении ее в нормальное состояние» [3]) не могло быть и речи. Вот почему Ленин всей тяжестью своей блестящей аргументации обрушился на общину и ее защитников. В своем настоящем виде, помимо того, что она является тормозом для развития производительных сил, она не свободна и от старого влияния, т. к. в условиях государственного регулирования, именно в ней, кулак черпает свои силы и поэтому не может быть речи о законодательном ее сохранении, как господствующего института в землепользовании.

Но может быть это не касается общины, находимой нами на окраинах нашего Союза, которая в современных условиях может иметь и «примеры», уже существующие для подражания (Энгельс — Ник.—ону) и следовательно из «первобытного земельного коммунизма» расти в более «высокую социальную форму» (социализм, *авт.*)

В применении, по крайней мере, к районам кочевого и полукочевого хозяйства наших Средне-Азиатских республик этого сказать нельзя. Здесь «земельный коммунизм» в его чистом виде уже не встречается и так же, как в российской деревне, о его реставрации не может быть и речи. Здесь уже давно создалось неравенство, давно земельные об'единения вышли из «своего нормального состояния», давно «кулаки и мироеды» **исключили возможность существования общины.**

Отсюда путь «к более высокой социальной формации» лежит не через общину, а через создание крестьянских коллективов и крупных государственных хозяйств, в которых будет занято население.

В ряде задач землеустройства наших республик, где имеются большие массивы земель удобных пока (подчеркиваем, «пока», *авт.*) только для кочевого скотоводства, где экстенсивное пастбищное скотоводство является еще если не единственным, то главным источником хозяйственной деятельности, необходимо поставить задачи создания благоприятствующей обстановки для действия кре-

[1]) Энгельс Николаю-ону. Письмо 17 октября 1893 года Маркс и Энгельс „Письма“ „Московский Рабочий“ 1923 г. Москва.

[2]) „Письма“. Изд. „Московский рабочий“ 1923 г. Москва. Маркс.—Редакции Журнала „Отечественные записки“.

[3]) Архив К. Маркса и Ф. Энгельса книга I Госиздат 1924 г. В. Засулич и К. Маркс, III-й черновик.

стьянским коллективным хозяйствам, которые нужно немедленно и быстро создавать. А параллельно их созданию задачи землеустройства здесь, очевидно, ни в каком случае нельзя ограничивать только межселенным землеустройством, созданием земельных обществ путем отвода земель в общее пользование по средней норме (по типу хозяйства) на каждое из составляющих такое общество хозяйств. Земли в данных условиях пригодные только под пастбища (так и используемые), действительно трудно представить себе возможность делить похозяйственно. Очевидно перед нами стоит вопрос о сохранении общинности на эти виды угодий, сохранении «пастбищной общины», но не в том виде, как она вырисовывается в нашем изложении во второй части этого очерка, именно только в использовании пастбищ и уж ни в коем случае нет нужды создавать общинных порядков на земли, обрабатываемые или предполагаемые к обработке в ближайшее же время, тем более, что пришлось бы действительно заново создавать.

Вопрос о желательных формах землепользования может быть решаем только в связи с теми мероприятиями, которые вытекают из необходимости коренной реконструкции кочевого хозяйства.

В наших выводах мы полнее освещаем эту сторону дела, а пока необходимо лишь отметить кое-какие вопросы, вытекающие из этого очерка.

Прежде всего кажется несомненным, что нельзя отождествлять кочевые районы с той же российской деревней и с кишлаками оседлой полосы Средней Азии.

Отсюда и сам подход к решению земельного вопроса должен включать в себя свои специфические особенности.

На путях коренной реконструкции хозяйств кочевых районов стоит наличие феодального и байского землевладения. Последнее создалось в итоге скупки и захвата земель, пригодных к земледелию.

В этих условиях проведение только межселенного землеустройства на принципах создания земельных обществ вряд ли может себя оправдать.

Во всяком случае основной и первоочередной задачей здесь является необходимость коренной реформы, которая бы исключила возможность проявления прав внеэкономического господства и принуждения, а параллельно с ней должна вестись и реформа, по экспроприации крупных байских хозяйств.

Обе эти реформы будут служить предметным уроком классовой борьбы и сыграют свою положительную роль в деле создания обстановки для действия кооперативно-организованных хозяйств этих районов.

Именно так должен ставиться вопрос, решение которого может отличаться только во времени, необходимом для подведения соответствующей базы под такие мероприятия.

Оставлять эти районы самим себе из расчета на то, что указанные системы будут сами собой изживаться, а персонажи их в ходе постепенного развития под действием экономического влияния социалистического государства будут врастать в социалистическую систему, — явно не основательно.

Практика этих установок, распространенных здесь еще и посейчас, дает явно отрицательный результат, о чем можно было судить по первому и по этому очерку.

В условиях культурной и бытовой отсталости этих районов дело явно не может ограничиться только ущемлением экономических интересов обеих указанных групп населения (феодалов и крупного байства), а требует их изолирования и переселений, при чем не главы только, как иногда и по другим поводам практиковалось, а всех тех, кто может и в отсутствие главы осуществлять его именем прежние права.

Дальнейшим коренным мероприятием должно служить широкое колхозное строительство. При чем это последнее не может себя оправдать при условии малого числа членов каждого отдельного предприятия. В этих условиях колхозы должны строиться сразу, как крупные об'единения.

В условиях территориальной разбросанности двух сфер производства (земледелие, как подсобное к скотоводству), которая в свою очередь, вытекает из необходимости приспособления географической обстановки, обязывающей сохранить в определенной мере систему экстенсивного кормления скота (выпасы на больших территориях, не могущих быть использованными иначе [1]).

Поэтому здесь возможно либо создавать мелкие колхозы на землях, орошаемых и среди кочевников, которые затем в целях правильных взаимоотношений будут или об'единяться, или регулироваться общим для обеих центром, либо в этих условиях создастся сразу мощный колхоз.

Опасность смешанных мелких колхозов заключается в том, что в них будут маскироваться отношения, вырастающие на почве саанных операций (отработки), когда «джатаки» (буквально лежачий, обычно — бедняк) будут сидеть на земле, а обеспеченные скотом — кочевать, т. е. как раз то, что есть сейчас.

В ходе этой работы возможны такие массовые искривления, если не учесть, что производственные об'единения у кочевников очень развиты, но все такие об'единения не изменяют основной физиономии хозяйства, ибо являются только об'единениями на почве совместной организации процессов труда.

Крупные коллективные предприятия исключат эти возможные ошибки признания колхозами об'единений, покоящихся на отработочных формах эксплоатации или об'единения только для целей совместных выпасов.

В первую голову должны строиться коллективные предприятия на землях орошенных и могущих быть орошенными из числа тех, которые в порядке реформы (анти-феодальной) будут выделены.

Устраивать на этих землях батраков и делать их парцеллярными хозяевами, живущими за счет кредитов, как это делается и сейчас прямо нецелесообразно.

На из'ятых в порядке реформы землях и на землях надельных, должна создаваться база скотоводческого, в основном, хозяйства.

Укрепление этой базы, обслуживающей скотоводство, позволит поставить это последнее на устойчивые основания. Для коллективов не будут страшны «джуты» (гололедица), а зимнее стойловое содержание скота позволит вводить в него улучшения, повышая этим самым выход продукта.

Ясно, что в первую голову в такие коллективы пойдет «джайтак» (лежащий—бедняк-земледелец), беднота еще кочующая с баем и в зависимости от нашей политики в отношении капиталистических и феодальных элементов и середняк кочевий.

По мере расширения этой земледельческой базы, введения улучшений в скотоводство, будет постепенно исключаться необходимость кочевания вслед-за скотом и самого населения.

Это обусловит в свою очередь направление в скотоводстве, т. е. все ныне сохраняющиеся виды скота для целей кочевания населения будут не нужны.

Эффективность от концентрации внимания на мясо-шерстный и молочный скот скажется быстро и позволит колхозам расширенно воспроизводить.

Все индивидуальные скотоводы, которые имеют возможность вести скотоводческое хозяйство без найма, но не имеют возможности (как правило они не имеют) вести параллельно и земледелие, должны быть освобождены от земледельческих участков, а вступать во взаимоотношения с организованными на них колхозами по поставке им кормов на зиму или входить в колхозы. В этом случае приобретает большое значение вопрос с паями. Надо делать так, чтобы не было большой разницы в распределительных отношениях колхозов.

Указанными мероприятиями перечень намечаемой коренной реконструкции скотоводческого хозяйства, разумеется, вовсе не исчерпывается, но уже и эти меры при их проведении обещают заметно видоизменить кочевое хозяйство в нужном направлении.

Ясно, что земельный вопрос в той части в какой речь идет о земледельческом хозяйстве решается само собой. В части же выпасных площадей необходимо устранение неравномерности, созданной в результате проявления феодальных прав на все такие площади.

Земельное устройство здесь—назревшая необходимость, которая должна исключить споры и драки, ежедневно происходящие в кочевьях. Общих условий здесь нельзя наметить. В каждом конкретном случае, на учете емкости выпасов, пригодности их, количества скота, географических условий,—может быть создано общество по совместному пользованию выпасами. Такие об'единения будут различны не только по районам (в смысле количества членов), но изменяться по сезонам. Если общество будет создаваться по принципу пользования джайляу (летними выпасами), то весной и осенью будут созданы другие об'единения или в пределах старого общества, или смешанные с другими.

Привлекать на помощь в этом случае «род» или землеустраивать отдельные княжества, как это делалось, вовсе нет надобности.

ГЛАВА III

Общественно-политический уклад.

Превращение семьи в хозяйственную единицу сопровождается превращение ее в юридически автономную единицу (от рода). Это перевоплощение парного брака, как формы биологического сожития, каковым он только и является внутри родового общества, в институт социальный, отмечает Энгельс: «моногамия—первая семейная форма, основанная не на естественных, а на социальных требованиях». Это перевоплощение связано с появлением, частной собственности и сопутствующим этому—появлением наследования имущества, потребовавшим установления института «законности» сочленов семьи, могущих претендовать на наследство. Различие биологической семьи внутри рода и социально-правовой вне его, хорошо оттенено Энгельсом, который первую называет «парной семьей», а вторую «единобрачной», и, чтобы ярче оттенить эту разницу, он говорит: «впрочем, прежняя свобода половых отношений не исчезла с установлением моногамии» [1]).

Эта моногамная семья, выкристаллизовавшаяся в автономную социальную единицу, служит тем отправным пунктом, откуда начинается обособление производственных отношений от семейственных и зарождение классового общества.

Процесс семейной диференциации рода в районе закончился в отдаленном прошлом. Трудно сказать, когда исчезла патриархальная семья, большая семья (собственно—род), в которой об'единялось несколько поколений родственников как по прямой линии родства, так и с ее ближайшими боковыми ответвлениями, связанных не только единством происхождения—узами кровного родства—но и общностью имущества. Во всяком случае, факторы этой диференциации—имущественные антагонизмы между, так называемыми, парными семьями, внедрение внутрь патриархальной семьи (рода) имущественного и социального неравенства,—начали действовать очень давно. Подтверждением этого является то обстоятельство, что даже наиболее древние старики в районе, не только не помнят, но и не представляют себе эту большую патриархальную семью, которая характерна для развитого родового строя.

Наиболее распространенным типом семьи в районе является, так называемая, парная семья, т.-е. семья, об'единяющая два поколения ближайших родственников по прямой линии родства. Родители (муж и жена, реже в состоятельных семьях,—муж и несколько жен) и дети—вот тип этой семьи. Реже можно встретить семью, состоящую из 3-х поколений родственников: дед и бабушка, родители, дети, и еще реже можно встретить семью, включающую родителей и взрослых женатых, имеющих потомство сыновей. Сохраняется эта семья в исключительных случаях. К настоящему времени прочно привились традиции нового порядка. Всякий более или менее состоятельный отец спешит выделить взрослого женатого сына, или даже и неженатого, если к тому есть материальная возможность. В состоятельных семьях мы имеем такую тенденцию и традиции,

[1]) Ф. Энгельс„ Происхожд. семьи, частной собственности и государства" изд. 1923 г. М. стр. 20.

освещающие эти тенденции. Сын—гордость отца, но еще более гордится он, имея сына самостоятельным хозяином.

Родной брат манапа Туркмена—Исраил, выделил всех своих сыновей, некоторых тотчас же после их рождения. Правда, здесь надо усматривать и воздействие такого фактора, как налоговая политика с ее прогрессивным принципом, облегчающая для каждого выделившегося тяготы по сравнению с теми, которые несла бы семья в целом, будучи неразделенной. Но в данном случае для нас не важен учет всех причин, обусловливающих распад богатых семей, а важно констатировать наличие такой семейной диференциации. Дело в том, что это распадение не только формальное, оно на деле ведет к постепенному обособлению мелких семей. Это подтверждается и статистикой: по данным переселенческого управления средний состав киргизской семьи по всей области выражается в 5 душ обоего пола [1]).

Основной причиной, обусловливающей преобладание парной семьи в районе, надо считать рост производительности труда (производительных сил—тоже), которая одна лишь в состоянии об'яснить распад патриархальной семьи (рода), как формы древней кооперации труда, при низком уровне производительных сил обеспечивающая для ее сочленов нормальный уровень существования.

Наличие семьи, включающей в себя боковые ветви родственников (дяди, тетки и т. д.), можно встретить еще реже. Во всех случаях, когда это можно обнаружить, мы найдем присутствие «бедных родственников», живущих здесь или как приживальщики (если речь идет о состоятельной манапской семьи), или чаще не из милости, а на основах строгого хозяйственного расчета и эксплоатации.

Таким образом, «большую семью» в полном смысле слова, т.-е. своеобразную форму организации труда, свойственную более древней исторической формации, мы не находим совсем. Даже семья «большая» с точки зрения количества ее сочленов, свойственная более позднему периоду общественного развития (семья феодала или рабовладельца, живущая за счет властного отчуждения прибавочного труда рабов или крепостных) встречается редко.

Утверждение некоторых исследователей о наличии «большой семьи» вытекает из двоякого рода заблуждений.

Первое. Семья большая по размерам, но построенная на иных принципах, нежели патриархальная семья (род), принимается за семью патриархальную. Это заблуждение вытекает из самой постановки исследования, когда исследователь исходит из наличия «вполне оформившегося родового строя», избегая труда глубже вникнуть в действительность.

Второе. Неправильное употребление терминологии. Существующие понятия «чон-уй», чон-казан, чон-тюндюк, без проверки берутся, как обозначение такого рода семьи. Однако, за этими терминами скрываются иного рода представления.

Термином «чон-уй», в переводе—большой дом, обозначается категория семей, порожденных особенностью наследственного права киргиз. Выделяя подрастающих сыновей, отец оставляет при себе младшего сына, дом которого и называется «чон-уй» после смерти отца. Если умирает отец, в «чон-уй» живет мать, а по ее смерти остается в нем жить младший брат выделенных сыновей, наследуя после родителей ту часть имущества, которая оставлена отцом после выдела всех старших сыновей.

Сам термин здесь говорит об ином. Понятием «чон» определяется та доля имущества, которая остается после выдела старших сыновей. Она всегда превосходит их, так как отец, оставляя ее, имеет ввиду обеспечение младшего сына, дочерей до их выхода замуж и жены до ее смерти. Доживая свой век у младшего сына, отец оставляет часть имущества для содержания себя и своей жены. Оставшуюся часть передает младшему сыну после смерти, в виде компенсации за заботы и уход, которые старики требовали у младшего сына при жизни.

---

[1]) „Средняя Азия." 1910 г., кн. IX—X, стр. 204.

Неправильно было бы считать полигамный брак одной из основных черт патриархально-родового быта [1]). Наоборот, совершенно прав Энгельс, говоря, что «полигамия была продуктом рабства и распространялась только на известные лица» [2]), и далее «многоженство—привилегия богатых и знатных» (там же). Благодаря чему «полигамия... не могла сделаться всеобщей формой брака».

Это очень хорошо иллюстрируется следующей таблицей, характеризующей положение вещей в Семиреченской области по данным переселенческого управления [3]).

Группа	Количество скота на семью	Средний состав семьи	На 100 мужчин приходится женщин
I	Без скота	3,43	68,6
II	Меньше 1 головы . .	3,83	79,0
III	От 1—3	4,22	79,3
IV	„ 3—8	4,99	80,3
V	„ 8—15	5,26	85,1
VI	„ 15—25	5,77	88,6
VII	„ 25—50	6,22	97,1
VIII . . .	„ 50—100	6,35	115,4
IX	„ 100—200	7,40	118,8
X	Свыше 200	7,92	156,8

Имея несколько жен, бай, тем самым, имеет для обслуживания своего большого стада бесплатную рабочую силу. Это следует считать основным фактором многоженства. Это сказывается и на характере взаимоотношений, которые складываются в такой полигамной семье. Отношение жен друг к другу и мужа ко всем им построено на принципе неравенства. Старшая жена, получающая название «бай-бича», занята наиболее почетной работой: управление домом, угощение гостей и проч. Младшие жены выполняют наиболее черную работу, при чем средние («ортончи»)—более ответственную, чем младшие («токол»).

Приведенные выше замечания Энгельса подтверждаются и историческими справками киргиз. По древним киргизским обычаям младшие жены ограничены в правах, они рабыни, обычно, их потомство, если нет согласия отца, не наследуют тех сословных привилегий, которые носит муж. На этом основании возникают конфликты между братьями по отцу, приводящие к продолжительной и непрерывной борьбе их между собой. Но и это к настоящему времени уже не является бесспорным установлением.

Об'яснение этого неравенства прав женщины в семье надо искать в эпохе, которая уже отжила сейчас свой век, отчасти под влиянием запрета, наложенного на этот институт русскими,—эпохе рабства.

Интересно, что в то время, как мужское рабство уже отошло в область преданий, женское рабство продолжает еще кое-где оставаться. Так у крупнейшего манапа этого района Керимбая Атаханова до сих пор имеется «кул» (рабыня), подаренная ему много лет назад другим манапом, его приятелем.

Экономические причины многоженства, как указано, ведут к большой живучести этого института. Официальный запрет многоженства обходится многими, подчас остроумными путями. Таковы фиктивные разводы, введение в дом под видом прислуги, нанимаемой на большие сроки (25 лет и больше) и, наконец, прямое игнорирование запрета лицами, иногда весьма близко стоящими к органам новой власти.

---

[1]) Чулошников. „Очерки по истории казак-киргизского народа". Оренбург, 1924 г., стр. 196.
[2]) Цитир. сочинение, стр. 19.
[3]) „Средняя Азия". 1910 г., стр. 204.

Разделение труда среди женской части семьи установлено следующее: «бай-бич», как указано, руководит хозяйством. В случае непослушания младших жен, она апеллирует к мужу. Обычно, тот наводит порядок соответственно с требованиями «бай-биче», поддерживая тем самым ее авторитет. Это говорит лишний раз за то, что полигамная семья, вопреки обычным мнениям, построена не на половых отношениях, а на хозяйственных соображениях.

Правда, первые играют роль и редко можно встретить полигамную семью, где бы жены уживались мирно. Обычны раздоры (здесь, впрочем, надо учесть и эксплоататорские устремления «бай-биче», которые в этих раздорах, конечно, тоже играют роль). На этот счет у киргиз существует пословица: «куню катындын кулю джоо» (даже зола в очаге у двух жен ссорится между собою).

В случае непримиримости, обычно, женщины расселяются в отдельных юртах, ведя свое хозяйство каждая самостоятельно. Тем не менее, общее хозяйствование остается (доение скота и пр.) и роль «бай-биче» сохраняется.

Дочери помогают своим матерям в домоводстве. Некоторое исключение составляет дочь—невеста, которая мало принимает участия в хозяйствовании, ограничиваясь выполнением легкой работы. Основная ее роль в хозяйстве, роль дорогого товара, позволяет это делать.

Мужчины в семье заняты или земледельческим трудом, или окарауливают и пасут скот. Эту работу они выполняют, начиная с 9—10 лет (выпас скота) или с 15 (земледельческие работы у бедняков, так как состоятельные для этих работ привлекают постороннюю рабочую силу). Отец, даже если он и не стар, если имеет взрослых сыновей, всю тяжесть работы возлагает на них, сам лишь помогает им и руководит ими.

Без преувеличения можно сказать, что в настоящее время киргизская семья является самодовлеющим целым. Такая хозяйственная эмансипация семьи, создавшая возможность социальной дифференциации на основаниях межхозяйственных и классовых антагонизмов не могла, конечно, не вызвать и ее социальной эмансипации. Мы и видим, как семья, в подавляющем большинстве случаев, при своих сношениях с внешним миром выступает самостоятельно, В этих сношениях она использует, как подсобную силу, в значительной мере советский аппарат, но продолжает использовывать и феодальную иерархию, а в зависимости от того, что выгоднее, и от того, насколько прочно, в связи со слабостью местного, а подчас и республиканского государственного аппарата, чувствует себя феодал—манап и аткаминер и насколько они имеют возможность, применяя меры насилия, заставлять индивидуальное хозяйство обращаться к нему, а не к органам государственным. Ниже мы увидим, что это—единственная точка опоры, позволяющая феодальным персонажам сохранять отношения, давно пережившие себя.

Говоря о правах женщины в семье, следует указать, что она в общем бесправна. Но с другой стороны, она пользуется гораздо большей свободой по сравнению с узбекской женщиной, как в быту так и в общественной жизни. Наблюдая современный киргизский аул, нередко можно встретить женщин, добивающихся самостоятельно своих прав через посредство суда и др. органов власти. Встречаются так же правда, в единичных случаях, женщины, принимающие активное участие в общественной жизни или самостоятельно хозяйствующие.

В семье женщина, не вмешиваясь в дела мужа—хозяина, однако, свободна в распоряжении продуктами своего личного труда. Она изготовляет кошмы, выделывает овчины, арканы и шерстяные ткани и имеет право их продавать или обменивать, обращать полученное на свои личные потребности. Нередко можно встретить семьи, где «бай-биче», несмотря на наличие в семье мужчины—хозяина, может продать скот по своему усмотрению, заколоть барана для гостя и т. д.

Взрослые сыновья имеют право на часть имущества отца, однако, установленных обычаем норм раздела или наследования нет—все это лежит в области его усмотрения. В редких случаях при жизни отца, сыновья обращаются к третьим лицам в случае неравномерных разделов и наследования имущества, как это

можно наблюдать в русских деревнях, где и до сих пор передают дела о разделе на решение «мира».

Калым за невесту получает отец; если он умер, то младший сын его, ибо сестра невеста живет с матерью именно у него в «чон-уй». После смерти и матери, она переходит жить к одному из братьев или другим ближайшим родственникам; в этом случае калым получает тот, у кого она живет. Калымом он может располагать по своему усмотрению и права этого у него оспорить никто другой не может, даже братья. Об обычаях, повелевающих калым делить между сородичами, нет и помина.

а) Батырлик и зачатки феодализма.

Разложение рода, родового начала, падение власти старейшин-патриархов, начинается у киргиз очень давно. Этому способствовали беспрерывные войны, происходившие как между собой, так и с соседними народами. Войны этим положительным влиянием имели то обстоятельство, что еще очень давно они приводили к консолидации разрозненных, враждовавших между собой, племен, в единое государство. По свидетельству В. В. Бартольда, опирающегося на китайские источники, еще в Енисейский период истории киргиз мы находим у них сильное государство (до VIII в. н. э.), во главе которого стоит каган, киргиз-хакан [1]). Там же указывается, что каган турок-огузов Ильтерес выдал свою дочь за киргизского кагана (Барс-бег). В IX веке киргизы покорили Монголию, после чего стали «первенствующей кочевой державой в восточной части Средней Азии» [2]). Акад. Бартольд называет киргиз отуреченными енисейскими остяками. Это подтверждается тем обстоятельством, что киргизы, будучи покорены турками еще в VI—VII в в., восприняли государственный строй их еще в первое тысячилетие нашей эры. Мало того, киргизский народ еще тогда стоял на довольно высокой ступени культуры. Об этом свидетельствуют китайские и арабские источники, приведенные в этой же работе акад Бартольдом. У киргиз если и не преобладало то все же было развито земледелие, в частности посевы пшеницы. Повидимому, здесь сказывается соседство китайцев, с которыми киргизы поддерживали тесные сношения задолго до этого.

Эти коротенькие ссылки на исторические источники нужны нам для того, чтобы опровергнуть прочно сложившееся убеждение, что еще накануне прихода русских киргизы находились на варварской ступени исторического развития, когда у них в полной мере процветал родовой строй и что только с приходом русских начинается разложение родовых отношений [3]).

Исследователи, защищающие подобные взгляды на историческое прошлое киргиз, без достаточных оснований, утверждают, например, что «у киргиз не было ханов», т. е. не было государственности, что привилегированное сословие киргиз—манапство лишь в недалеком прошлом вырастает непосредственно из родовой администрации и носит еще на себе печать своего происхождения (проф.

---

[1]) Интересно, что и в настоящее время слово хан киргизами произносится как кан (Аваз-кан, Ата-кан, Усен-кан и т. д.).

[2]) Акад. В. В. Бартольд „Киргизы". 1927 год.

[3]) „Еще не так давно, около 40 лет всего назад, жизнь киргизского народа существенно отличалась от теперешнего их существования. Тогда у них наблюдалось полное господство патриархального родового строя, в основе которого лежит начало кровного родства. Тогда вся общественная (социальная) жизнь их сосредоточилась в роде". („Экономическое состояние киргизского хозяйства в Семиреченской области и желательные в нем изменения". „Средняя Азия". 1910 г., кн. IX—X, стр. 201).

Проф. Ю. И. Пославский относит это разложение к еще более позднему времени. Лишь с 1916 г., по его мнению, „наблюдается процесс внутренней диференциации кочевого и полукочевого населения", лишь революция принесла смешение родовых групп и выделение более состоятельных торгово-промышленных групп, экономически подчиняющих себе не только сородичей, но и обедневших представителей других родов и аульных обществ". (Ю. И. Пославский. „Значение и перспективы развития средне-азиатских ярмарок". Журнал „Народное Хозяйство Средней Азии") 1926 г. № 3, стр. 80).

Кушнер и др.), не говоря уже о тех, кто до сих пор убежден, что и по сейчас существует в Киргизии «вполне оформившийся родовой строй».

Это своеобразное историческое упрощенство сближает исторические эпохи, отдаленные, однако, друг от друга весьма продолжительными историческими периодами. Благодарным материалом, на который опираются, или на основе которого вырастают подобные взгляды, часто являются полуфантастические исторические рассказы киргиз, случайно фигурирующих в качестве «об'ектов исследования». Остается лишь неясным, происходит ли это «уплотнение истории» в силу стремления исследователей брать у «об'ектов» изучения только то, что выгодно подчеркивает заранее определенную схему, или просто из-за неуменья подходить критически к источникам.

Этим страдают из новейших исследователей проф. Кушнер и следующий ему во взглядах М. Ф. Гаврилов. Первый утверждает, что манапы не успели еще превратиться в настоящих феодалов» [1]). а М. Ф. Гаврилов добавляет более резко: «отсутствие «ак-суек» и «кара-суек», т.-е. белой и черной кости у киргиз, лишает основания вывод о существовании в их среде, так называемого дворянского или княжеского привилегированного сословия». И дальше: «если только принять во внимание и пристальнее присмотреться к источникам возникновения манапства и его происхождения, изучить историю отдельных манапов и эволюцию манапского института, то само собой станет ясным и фиктивность его дворянско-княжеской» природы». Затем он утверждает: «тип «классического батыра», можно сказать, исчез в Киргизии сравнительно не так уже давно» [2]) и делает ссылку на легенду о манапе, которая об'ясняет происхождение самого слова, но ни в коем случае не социального института.

Благодаря подобному подходу к изучению общественного развития киргиз, появление общественных классов относится к самому последнему времени, а предшествующая длительная эпоха считается периодом бесклассового общества, патриархально-родового строя. На самом же деле уже давно сложились отношения классового порядка. Таким образом, манапство перед нами выступит в несколько ином свете, чем до сих пор.

Указанные выше исторические материалы говорят о наличии еще в VIII—X в.в. н. э. государственности у киргиз. Стало быть, в полном смысле патриархальный строй относится ко времени, предшествовавшему этому периоду. Совершенно прав А. Митрофанов, который говорит: «родовой строй в Киргизии начал разлагаться еще в эпоху господства Чингиз-хана, когда действительным патриархам родов пришлось из года в год выступать в роли военных организаторов рода, т.-е. проделывать обычную эволюцию от патриарха к феодалу [3]).

Какие бы пертурбации в дальнейшем ни происходили в киргизском обществе: распадение государства, дробление его, новое возрождение и проч.—вновь вернуться к бесгосударственному (бесклассовому) состоянию оно уже не могло. Роль старейшин-патриархов раз навсегда была уничтожена, эти носители организованной воли родового коллектива не сохранили своего значения. На смену им приходит феодал, а с ним и строй феодальных отношений, возникший на развалинах древних родовых коллективов. В этом свете «нам представляется история киргиз, начиная с VIII—IX в.в. н. э. и по сие время, когда остатки этих отношений еще не изжиты [4]).

Несмотря на скудность материалов, непозволяющих сколько-нибудь полно проследить ход дальнейшей эволюции общественного развития, мы все же попытаемся это сделать.

---

[1]) П. Кушнер „Манапство в горной Киргизии“. „Революционный Восток“. 1927 г., № 2.

[2]) Цитир. работа, стр. 203 и 205.

[3]) См. его статью в „Большевике“. 1926 г., № 13, стр. 80.

[4]) В работе академика В. В. Бартольда есть указания, заставляющие думать, что еще задолго до этого, с момента образования империи турок-огузов и ранее, киргизы проходили эту эволюцию от родового строя к феодальным отношениям, совершая путь к собственной государственности, которая оформилась в VIII в.

Что такое батыр? Что из себя представляет эта фигура, столь различно понимаемая исследователями? Приводя рассказы киргиз с батыре, М. Ф. Гаврилов противопоставляет его манапу, благодаря чему батырь перед нами вырисовывается, как фигура, своими корнями уходящая в патриархально-родовой быт. «Батырь является, видимо, и носителем кочевых и родовых киргизских традиций» [1]).

Впрочем, автор нападает на верную мысль, на той же странице указывая на «батырей—насильников, захватчиков власти». Но этому верному замечанию он никакого значения не придает, что видно, из того, что ниже, говоря о манапах он утверждает, что именно манапы, а никто-либо иной, ниспровергли родовое начало, устранив власть аксакалов, заимствуя это целиком у Кушнера. Появление же манапства он относит к эпохе, непосредственно предшествующей русскому завоеванию.

Где же более правды; в утверждении ли, что батырь-захватчик, или же в том, что богатырь—«носитель родовых традиций». Прежде чем ответить на этот вопрос изложим сначала рассказы об этом киргиз обследованного района.

До Кокандского ханства [2]) вместо власти манапа была власть батырей; киргизы переживали беспрерывные войны. Все было приспособлено к тому, чтобы быть на чеку и для обороны и для нападения. Около юрты всегда стояли оседланные кони и рядом с лошадью копье. В юрте никаких вещей, кроме одеяла, не было. Во время нападения врагов, все быстро перекочевывали в безопасное место и лишь батырь со своей дружиной организовывал оборону. Со своей дружиной батырь предпринимал и нападение, когда это находилось нужным. Награбленная добыча вступала в общее пользование дружины батыря, распределял ее он сам. Здесь уже наличествует, правда, на дальнейших этапах, произвол с его стороны: себе он оставляет львиную долю награбленного. Среди прочего имущества, поступавшего в виде добычи, фигурируют и рабы («кул») и рабыни («кун»). Число последних всегда преобладало, по причинам, указанным нами уже выше.

Таким образом, и сам батырь и его дружина, живя этими беспрерывными войнами, имели возможность обогощаться и свою первоначальную власть, выросшую вначале исключительно благодаря физической силе, имели возможность укреплять в дальнейшем путем организации широких подкупов (подарки, угощения и т. д.).

Но роль батыря не только ограничивалась его предводительствованием на войне. И внутри, среди населения, он имел громадное влияние.

Роль старейшин—патриархов (аксакалов) отходит на задний план. Они остаются, также образуют, «маслягат» (совет), но роль последнего лишь совещательная. То, что аксакалы, как патриархальная власть, отходят на задний план при батыре [3]), подчеркивали все рассказывающие нам об этом киргизы. При чем указывается и характер самой власти батыря: его боялись все и он управлял народом.

Итак, не в качестве «носителя родовых традиций» представляется самим киргизам батырь, а как узурпатор, захватывающий власть над народом, отстраняющий старшин с их позиций, опирающийся на силу своей дружины, сводящий аксакалов до роли простых исполнителей своей воли. Послушные ему с ним они ничего не могли поделать, в смысле обуздания его, в смысле ограничения его претензий,—ибо он имел и оружие, воинов и богатство, в виде скота и рабов, которыми одаривал послушных и обходил непокорных. На последних он, кроме того, имел возможность воздействовать и методами прямого принуждения.

Из всего этого выясняется двоякая особенность власти батырей и противовес власти аксакалов. Во-первых, над ней не тяготело родовое демократическое начало и, во-вторых, она опиралась на силу.

---

[1]) Цитированная работа, стр. 205.

[2]) Так называют рассказчики эпоху, начиная от Чингиз-хана и кончая узбекским завоеванием в конце XVIII в.

[3]) Конечно, это происходит не без борьбы последних за свои прежние права.

То, что Зибер считал основным признаком, позволяющим отрицать наличие феодальных отношений—ограничение власти общественных должностных лиц народным суверенитетом [1]),—здесь, как видим, отсутствует. Это уже не простые военные организаторы рода, в конечном счете подчиненные этому суверенитету, а нечто принципиально иное. Все это дает нам право утверждать, что здесь мы уже находим элементы разложения родового начала. Именно здесь зарождается в киргизской истории феодализм, здесь первая стадия его развития, а не в манапстве.

Всякий батырь должен был делиться со всеми своей добычей, говорили некоторые киргизы, но что это было не всегда, или вернее, почти никогда, видно из сказанного об одном киргизском батыре Аусымбае, который всегда делился добычей, за что и вошел поговорку: «Аусымбай олжа» (добыча Аусымбая).

Каждый знаменитый батырь старался подчинить себе соседних батырей. Подчинив, он превращал их в своих подданных,, которые без согласия чон-батыря [2]) предпринять ничего не могли.

С момента подчинения киргиз узбекам, институт батырства потерял свое значение. Подпав под власть кокандских ханов, эти архаические феодалы киргиз должны были измениться.

Так представляется дело киргизам. Было бы, однако, неверным ограничиться этим, выдавая за исторический первоисточник примитивный киргизский эпос, которому свойственно упрощать дело, сглаживая все переходные формы, как это сделал, между прочим, М. Ф. Гаврилов. Поэтому ко всему этому надо добавить литературные данные, которые несколько усложнят эту схематическую эпическую историю, рассказываемую киргизами.

Совершенно неправ проф. Кушнер, говоря, что «монгольское завоевание... по существу ничего не изменило в жизни киргиз», и только со времени калмыкского господства, с половины XVI в., влияние более культурных народов сказалось сильнее: «к этому времени социальная диференциация внутри киргизских родов достигла уже значительных размеров: появилась беднота... богачи—рабовладельцы и т. д. [3]).

Еще до монгольского завоевания в эпоху киргизского великодержавия (IX—X в. н. э.) «по степени своего культурного развития киргизы несомненно стояли гораздо выше своих северных и восточных соседей» [4]). Этим они были обязаны соседству Китая. В эпоху же монгольского владычества культура достигла еще большего развития и развитию ее активно содействовали сами монголы

Приведем любопытную выдержку из материалов акад. В. В. Бартольда: «По словам Рашид-ад-дина в стране киргиз было много кочевников, но также много городов и деревень. По Юань-ши киргизы не были искусными земледельцами, но посевы пшеницы у них были. Чань-чунь говорит о стране Кянь-кень-чжоу что там «добывается доброе железо и водится много белок; там также сеют пшеницу; китайские ремесленники живут во множестве, занимаясь тканьем шелковых материй, флера, парчи и цветных материй». Любопытно последнее известие: из него видно, что ткани, некогда привозившиеся в страну киргиз,теперь выделывались в самой стране, хотя и не руками туземцев. Монголы еще при Чингиз-хане содействовали насаждению в этих местах земледельческой культуры; Чань-чунь еще в 1221 г. слышал у Алтая, что к северу от этих гор есть город, построенный по поручению монголов, уйгуром-христианином Чинчаем и в нем хлебные амбары» [5]).

Влияние это сказалось и на социальном строе. В значительной мере диференцированный киргизский аул был подчинен монгольской государственности.

[1]) Цитир. сочинение, гл. X, стр. 1.
[2]) Чон-большой.
[3]) См. Цитир. ст. „Манапство в горной Киргизии", стр. 159.
[4]) В. В. Бартольд. „Киргизы". 1927 г., стр. 23.
[5]) Акад. В. В. Бартольд. Цит работа, стр. 30.

Видно это из той же работы акад. В. В. Бартольда, где указывается, что страной киргиз правил младший сын Чингиза Тулуй до 1233 г., после чего страной правил его вдова вплоть до 1252 г. В рассказах о ее царствовании упоминается, что она снарядила на север военную экспедицию из «трех беков» с отрядом в 1000 челов.

Далее, рассказывает акад. В. В. Бартольд, в 1270 г. приемник Тулуя Хубилай, назначил наместником страны киргизов китайца Махао-ли, который жил в Ин-лань-чжоу и способствовал поднятию местной культуры, посредством привлечения ремесленников из Китая: таким образом, при монголах получила свое дальнейшее развитие китайская промышленность в стране киргиз [1]).

Что же из себя представляли монголы в те времена, ярко рисуют путешественники XIII века. Де-Плано Карпини и Вильгельм де-Рабрук [2]). Из их описаний видно, что у монголов в полной мере существовали феодальные отношения.

«Люди... распределены между вождями», и являются их подданными, «среди них нет никого свободного»; «вождям» своим они «обязаны давать... для дохода кобыл, чтобы он получал от них молоко, на год, на два или на три, как ему будет угодно» (Плано-Карпини, стр. 24).

Рубрук об этом говорит еще более определенно: «ибо как в Сирии поселяне дают третью часть плодов, так татарам надлежит приносить ко дворам своих господ кобылье молоко каждого третьего дня» и далее: «важные господа имеют на юге поместья, из которых на зиму им доставляется просо и мука. Бедные добывают себе это в обмен на баранов и кожи». (Стр. 75).

Эти отношения, несомненно, привились и киргизам. Батыри их укрепились в качестве феодалов еще до монгольского завоевания. Однако, ни здесь, ни ранее в истории киргиз не упоминается батырь; он, видимо, фигура еще более отдаленного прошлого, превратившаяся впоследствии в привилегированных людей [3]). Если не считать ранних названий киргизских правителей (Коган, ако, иналь и т. д.), кочевая аристократия носила и другие заимствованные наименования.

Прежде всего нас здесь интересует фигура «бия», относимого теперь также к аттрибутам родового строя. Бии были облечены и после прихода русских полномочиями творить суд и расправу на основе «народных обычаев», но сама фигура бия не была сочинена российским законодателем: она взята из жизни. Несмотря на это никто из новейших исследователей не пытался об'яснить исторический смысл этого социального типа. Несомненно, что бии не были до этого только судьями. Это подтверждается и фактами.

Сошлемся на акад. В. В. Бартольда. Последний отождествляет «биев» с узбекскими «хакимами» или «беками» (отмечая, что в киргизском произношении «бий» и означает «бек»), указывая на некоего Абрахим-бия, который в 1722 году во главе казаков восстал против Абул-Файз-хана и «выдвинул другого претендента на ханский престол, Раджеба, из «туранских», т.-е., вероятно, казацких султанов» [4]). О том же свидетельствует и нижеследующая выдержка из книги Г. Сафарова «Колониальная революция», представляющая часть цитаты, взятой им из книги Веселовского «История Хивинского царства». «У узбеков аристократы назывались «бий» или «бек», позже в ханствах Средней Азии, особенно в Бухаре, среди них рекрутировались начальники городов, губернаторы провинций и даже вице-короли; иногда они представляли собой феодальное дворянство и их подчинение ханам было чисто номинальным» [5]).

---

[1]) Там-же, стр. 32.

[2]) Иоанн Де-Плано Карпини. „История монголов" и В. Де-Рабрук „Путешествие в Восточные страны". СПБ. 1911 г.

[3]) И теперь, при обращении, киргизы называют манапов почтительно „батырь", звучащее аналогично казакскому „таксыр" (господин) при обращении с султанами.

[4]) В. В. Бартольд. „История культурной жизни Туркестана". 1927 г. Ленинград. стр. 99.

[5]) Г. Сафаров. „Колониальная революция". изд. I 1921 г., стр. 20.

Это тождество понятий «бий» и «бек» скрывает за собой тождество и социальных институтов. Несомненно, в Киргизии мы имеем в лице института биев своеобразную кочевую феодальную знать. Подтверждение этого мы встречаем из других источников. Тимковский [1]) говорит: «у казаков (хасаков) главу народа называют би (бей, бий)».

То же он говорит и о киргизах: «киргизы, по китайски буруты... называют владельцев своих Биями. Иные Бии имеют от 10 до 20, другие от 20 до 30 улусов. Улусные люди почитаются их рабами. Киргиз есть общее название народу сему, который разделяется на многие орды и каждая орда имеет своего бия, коих достоинства наследственные и редкие зависят друг от друга» [2]).

Если здесь многое преувеличено насчет рабской зависимости киргиз от биев, то не подлежит никакому сомнению одно, что, так называемые, бии в свое время представляли собою власть, мало похожую на власть при господстве «родового начала». Власть эта также опиралась на силу и принуждение, как и власть батырей, в отличие от власти прежних аксакалов.

Трудно установить, в каком сочетании исторически существовали эти два института, вероятно предположить, повидимому, наличие исторической преемственности этих институтов, т.-е. что бийлик появляется во времена более поздние, когда батырство теряет свои специфические черты, как сословие исключительно военное, с появлением более мирного существования киргиз.

Нет сомнения, что укреплению этого института предшествует расширение классовых антагонизмов не только в виде наличия классов рабов и свободных, но и появлением богатых и бедных. Нет также сомнения, что бии представлены были людьми не только знатными, но и богатыми. Появление у власти этой группы мы, таким образом, связываем с укреплением имущественного неравенства и связанного с ним экономического господства и подчинения. Это относится к тем временам, когда киргизы уже переживают на себе сильное воздействие иностранного торгового капитала, который прокладывая себе путь как через Киргизию, так и внутрь ее, вызывает к жизни силы, превращающие киргиз из народа бырымтача и разбойника с большой дороги в народ, все более мирно начинающий уживаться с торговым капиталом, видя от этого мирного сожительства большие выгоды, чем раньше от вражды с ним. Вместо грабежа караванов, киргизы начинают сопровождать и охранять их, покупать у них, продавать им скот и проч., все более втягиваясь в товарооборот [3]).

Сюда надо присоединить и влияние государственных систем всех более культурных соседей (китайцы) или завоевателей (турки, монголы и т. д.).

В известной родословной киргиз (нашей экспедицией она записана у Байзакова на Сусамыре) можно проследить эту эволюцию по именам киргизских праотцев. Окончания «хан», «бек», «бий» встречаются, сменяя друг друга, на всем протяжении родословия, начиная от Ноя.

Следует заметить, что в этой родословной не упоминается батырь, из чего следует сделать заключение, что новейшие родословные манапов (см. работу М. Ф. Гаврилова), приводящие в седьмом колене батырей в качестве прародителей манапов, в значительной мере вымышлены. Возможно также, что, происходя от длинной цепи ханов, беков и биев, манапы называют этих знатных предков общим наименованием «батыр», тем самым отмечая сословные привилегии их.

На юге Киргизии, очевидно, слова манап не знали, это видно из того, что и сейчас оно там не особенно распространено. Об этом же говорит приведенное акад. Миддендорфом заявление киргиз «ярым-падишаху» [4]), из которого видно,

[1]) Е. Тимковский. „Путешествие в Китай через Монголию в 1820—21 г.г. СПБ. 1824 г., ч. I, стр. 253.

[2]) Там-же, стр. 256 и 257.

[3]) О мирной торговле приходится говорить постольку-поскольку, ибо и до сих пор дело не обходится без грабежей и обложений торговцев пошлинами,—таков феодальный порядок везде и всюду.

[4]) См. прибавление VIII в его работе „Очерки Ферганской долины", СПБ 1882 г.

что не манапы вступают в сношение с русскими властями, как это было даже несколько ранее на севере Киргизии, а бии. Судя по данному заявлению, бии здесь выступают с функциями не судей, а правителей.

Из этого следовало бы сделать вывод, что слово манап для обозначения персонажа феодального насилия не является в Киргизии общераспространенным. Но этот вопрос требует еще дополнительного изучения. В частности подробные сведения о киргизах Памира, Алая, Оша и т. д. должны были бы нам дать ответ на этот вопрос. С другой стороны, мы имеем здесь подтверждение того, что ранее нами сказано об историческом значении института биев.

Несколько слов о киргизских ханах. Как указано выше, прежде ханская власть у киргиз наличествовала. Этому доказательств найти можно сколько угодно. Достаточно сказать, что в 1916 г. во время восстания киргизы провозгласили своим ханом манапа Макуша Шабданова [1]) и что и теперь они называют двух крупнейших во всей Киргизии манапов, которые, как они говорят, «подобны ханам», и к которым на поклон с'езжались манапы всей сев.-восточной Киргизии. Таковы Батырхан Чоныбаев в Каракольском районе и умерший Шабдан — в Пишпекском и части Каракольского. И теперь, всякого манапа, возвышающего власть, подчиняющего себе манапов целого района, называют киргизы ханом, таков, например, высланный Абдулла-Мусин, про которого говорят киргизы, что он «хочет быть ханом по всему Каракол-Нарынскому округу». Крупнейшей фигурой в северной Киргизии, несомненно, являлся Шабдан, а сейчас — его сыновья.

В центре юго-западной Киргизии, очевидно, стояла упоминаемая Кушнером «Алайская царица», об'единявшая манапство этого района. Надо полагать, существование этих двух политических центров феодальной Киргизии были причиной того, что между киргизами этих двух районов издавна велась ожесточенная борьба, ведущая свою историю еще со времен Кокандского ханства.

Манапство южной Киргизии, ранее подчиненное узбекам, более тесно вросло в ситему кокандской государственности, в то время, как северные собратья их чувствовали себя всегда более самостоятельными.

Борьба, развивающаяся на этой почве, служила одной из причин того, что северные манапства быстрее подчинились русским (иногда добровольно), чем южные. Мало того, они, в частности Шабдан, сыграли большую роль в усмирении кокандцев, восставших, во главе с Пулат-ханом—киргизом (1875 г.), против сына Худояр-хана, заключившего мирный договор с русскими, а также при усмирении алайских киргиз, пытавшихся уйти от русских в Кашгар, при завоевании Ферганы.

У нас записаны любопытные воспоминания участника о походе Шабдана и др. манапов севера (называют имена Байзака, Байтыка и др.) на Андижан (центр восстания) во главе отряда из пятисот киргиз. По дороге в Андижан отряд жестоко разграбил ферганских киргиз, отобрав у них около 20.000 баранов.

Впрочем, только подробное изучение дало бы определенные факты, рисующие роль как указанных здесь, так и неизвестных еще до сих пор отдельных об'единений в Киргизии.

По свидетельству Талызина, приводимому акад. В. В. Бартольдом, в момент русского завоевания, страший манап из Серыбагышей, Урман, принял ханский титул [2]). Власть хана здесь, как и в Казакстане, как и во всяком феодальном обществе, не могла быть слишком прочна и непоколебима, ибо среди султанов у казаков и манапов у киргиз, хан—лишь «первый среди равных».

В свете приведенных фактов социальная природа манапства перед нами вырисовывается со всей полнотой в ином свете, нежели прежде. Эта попытка осветить прошлые социальные отношения в Киргизии без ссылок на «родовой строй», делаемая впервые, конечно, недостаточна и не играет в нашей работе самостоятельной роли.

---

[1]) П. В. Погорельский. „Современный аул", вып. VIII, стр. 17.
[2]) Акад. В. В. Бартольд. „Киргизы", стр. 51.

б) Эволюция манапства.

Благодаря тому, что мы историю развития общественных классов и форм в Киргизии начинаем не с манапства, как это делалось до сих пор, а с этапов более ранних, — манапство, повторяем, вырисовывается нам в несколько ином свете. Потому, вовсе не так важно отыскивать лингвистические корни этого понятия или привлекать предания киргиз для этой цели. Мы имеем теперь возможность не подменивать действительной истории института, историей или родословной, взятых из киргизского эпоса.

Перед нами вырисовывается эпоха манапства, как дальнейшее внедрение классовых отношений в ауле, проявляющихся более четко, чем раньше при батырях или биях. Иначе говоря, мы здесь имеем дело с дальнейшим развитием характерных черт, так называемого феодализма.

Эпоха манапства — дальнейшее развитие феодальных отношений в ауле. Этим утверждением мы возражаем против двух положений, фигурирующих в настоящее время: 1) что манап — это фигура, присущая родовому строю киргиз, манап это—родоначальник, и 2) что манап — это переходная фигура, стоящая одной ногой в родовых отношениях, в родовом строе, его особенности на себе отражающая, и другой ногой вступающая в отношения феодальные. Фигура, которая знаменует собою зарождение внутри патриархально-родовых порядков новых отношений, отношений феодальных.

Ни ту, ни другую точку зрения мы не считаем правильными, исходя из изложенных уже выше фактов. На доказательство этого мы и направим свое внимание ниже.

Меньше всего манап является в настоящее время родоправителем. Ему противостоит народ не в качестве родовичей, о которых он заботится. Народ противостоит ему в качестве подданных, имуществом которых он распоряжается, облагая его всевозможными сборами или просто отчуждая имущество кого-нибудь из них в наказание или просто для пополнения своей казны, терпящей всегда большие расходы, как для потребления манапа и его семьи с джигитами, так и для укрепления и поддержания своего авторитета, своей власти через организацию подкупов, путем дачи взяток, угощений, празднеств и проч. [1]). Какова власть манапа над имуществом «букары» видно из следующего рассказа Г. Загряжского, напечатанного в 1874 г. в «Материалах для статистики Туркестанского края», т. III.:

«...в Кетмень — Тюбинской волости всем заправлял Рыскул-бек Нарбутин, ныне умерший; это был человек недюжинный, и он пользовался в своем роде такими правами, которых я нигде не встречал. Рыскулбек был далек от русского влияния и надзора, а потому позволял себе такие поступки, о которых прежде ни один манап в Чуйской долине и думать не смел. Так, например, он брал зякет со всех кокандских купцов, которые приходили к нему торговать и гарантировал им долги лучше русской администрации, которая очень далеко, да зачем и ехать в Токмак, когда сарт сам знает, что ослушаться Рыскулбека все равно, что лишиться имущества, а пожалуй и головы. С киргиз он брал за свадьбу, за похороны, за обрезание. При кочевках никто не смел раньше его трогаться с места и итти впереди его стад. Такое положение скопило у него огромное состояние и дало почти ханскую власть над народом. Жаловаться на него нечего было и думать, потому, что просителя поймают джигиты и сделают, что будет приказано. Рыскулбек приказал выбрать угодных ему лиц в аульные старшины и бии, а волостным он назначил своего брата Керимбека, который служил у него джигитом». (стр. 363—64).

---

[1]) Последнее для „настоящего" феодала вещь незнакомая. Не надо, однако, упускать из вида, что этот институт со времени введения „степного положения" существует неофициально.

Такова власть манапа, и это вовсе не исключение. Возьмите любого манапа, и он живет и властвует над «букарой» точно так же, как и описанное выше лицо. Потомки Рыскулбека, живущие и сейчас, являются видными манапами в Кетмень-Тюбинской вол., Джаляль-Абадского кантона, входящей частью в район Сусамырского джайляу.

Его внук Декамбай Атаханов [1]), в бытность свою на свободе, купил себе серого бегунца «Беш-атар'а», славного своими подвигами на байгах, за 250 баранов и 1 лошадь. Плату эту он внес бывшему хозяину бегунца и 50 баранов вдобавок, оставил еще у себя. Всех этих 300 баранов и 1 лошадь он собрал с «букары», как принудительный сбор, при помощи своих джигитов. Этот же манап, имея очень немного собственного скота, однако, выкочевывает на джайляу Сусамыр, где он со всех тех казаков и киргиз, которые прикочевывают на подвластную ему территорию, требуют взноса «отмай» — платы за пастбища и в случае уклонения принимает меры воздействия против непокорных. Но непокорных бывает мало,—все, имевшие дело с его джигитами, обычно, впредь манапские требования выполняют беспрекословно [2]).

Возьмем другой пример из недавнего прошлого. Манап Урман, получивший чин подполковника от царского правительства за убийство казакского султана Кенисары, ни в чем не уступал Рыскулбеку. Венюков рассказывает о нем следующее: он «имел у себя виселицу и ежегодно казнил на ней несколько преступников, уличенных в воровстве, растлении девиц, убийстве и проч.».

Этот порядок Венюков изображает как нормальный, к которому население привыкло. «Правда, — пишет он, —здесь благосклонны к сильному, и даже тот правитель считается человеком ничтожным, который употребляет мягкие меры». «Должно заметить, говорит он далее, что хоть устройство народа демократическое (*?, авт.*), его старейшины пользуются все-таки большою властью, часто неограниченной».

Этого мало, кроме того, что манап правит букарой насильственными мерами, он еще и грабит ее: «корыстному бию или манапу открыта широко дорога для себялюбивой деятельности» [3]).

Манап Тура-гельды Батыр (современник Урмана) забавляясь или наказывая провинившихся кастрировал людей (букару), а в качестве калыма за дочь Джантая Батыра отдал 11 человек рабов [4]).

Этот же исследователь указывает на то, что Урман решал и религиозные дела (однажды им был перенесен летний пост (ураза) на зиму по ходатайству населения), — настолько далеко заходили властные притязания этого манапа-хана.

Приведенные выше примеры относятся или к настоящему времени или к сравнительно недавнему прошлому (60-е г.г. прошлого столетия) а поэтому естественно возникает мысль, не было ли иначе раньше, до прихода русских. Это сомнение неосновательно. Рассказывая о Манапе, сыне Даулеса, внуке мифического родоначальника Бугу и Сарыбашгышей, киргизы указывают на явления, аналогичные перечисленным выше. Слово его (Манапа) было законом для сородичей и выполнялось беспрекословно. В качестве приза на скачках им выставлялись люди, рабы-военнопленные, ими же он выплачивал калым, выдавая наряду с животными целыми девятками (тогузами) [5]).

Как видно из этих примеров, манап это далеко не патриархально-родовая фигура, как его пытаются изобразить. Манап, это нечто совершенно отличное от того, что называется родоначальником.

---

[1]) Деятельность этого видного манапа частично получила отражение в современной литературе. См. П. Кушнера и М. Гаврилова, цитированные работы.

[2]) Уголовное дело джайляунного суда.

[3]) М. Венюков. „Путешествие по окраинам русской Азии и записки о них". СПБ. 1868 г., стр. 159—60.

[4]) По материалам Н. Х. Калемина, собранным в 1927 г. в Нарынском кантоне.

[5]) Н. Х. Калемин.

К правильному отрицанию манапа, как родоначальника, подошел из современных исследователей и проф. Кушнер, указавший на то, что власть старших в роде и манапства покоятся на принципиально иной основе и что приход к власти манапства означал вместе с тем окончательное падение родового начала. Автор не сумел, однако, выдержать это положение до конца. Манапам, говорит он; «удалось ликвидировать примитивную демократию во всех ее проявлениях». Поясняя это он говорит, что сейчас уже «нет самой основы родового строя — родовых советов, власти стариков, примитивной демократии» [1]).

Однако, оговоримся, что здесь содержатся два неверных положения. Первое, что, якобы, устранили аксакалов; т. е. нанесли первый удар родовому строю манапы (а их появление по об'яснению автора происходит в сравнительно недавнем прошлом) и этот удар нанесен лишь недавно, что опровергается вышеприведеными данными, показывающими, что падение родового начала произошло уже давно, и манапство выступает уже на значительно расчищенной почве.

Второе, что власть родовых аксакалов — это есть основное в родовом строе. Это ходячее и, вместе с тем, ненаучное определение родового строя, характеризующегося, в основном, коллективным владением имуществом членами рода. Родовой строй в этом смысле ходом развития экономики и общественных отношений ниспровергается задолго до падения власти родовых старейшин.

Второе неверное определение манапа, как фигуры, порождаемой переходом от родового строя к феодализму также дано проф. Кушнером. «Манапство не родовой строй, это одна из самых ранних фаз феодализма и, в то же время, последняя фаза разложения родовых отношений у киргизов. Это грань, рубеж двух социологических эпох» [2]). Поясняя это, он, однако, впадает в противоречие. «Интересы рода и манапов, последней опоры старого быта, слиты. Манапы чувствуют, что в родовой обособленности киргиз их последнее прибежище». (стр. 166).

Такое толкование места манапства в ауле очень близко приближается к опревергнутому уже нами определению манапа, как родоначальника. Хотя, как мы видели выше, проф. Кушнер и относит этот институт к переходной к феодализму эпохе и определяет его как «неоформившегося феодала», однако, он более тяготеет к тому, что признает за ним полное сродство именно с родовым строем. Как видно из последней цитаты, манап им вовсе и не мыслится хотя бы одной ногой стоящим вне родового строя, несмотря на цитированное выше определение. С одной стороны, манап — фигура, переходная к феодализму (а этот переход мыслится лишь на костях родового общества), с другой — вне рода нет места манапу и вместе с родом погибнет и манап. Это определение может служить показателем того как вредны традиции, вырощенные старой этнографией и как они связывают всякого, кто пытается сделать шаг вперед, не умея порвать с ними.

Из других новейших исследователей всего ближе к пониманию действительной природы манапства приближается т. Буров-Петров, отчетливо подчеркнувший, что «манап не является родоначальником» [3]), и относящий его вместе с аткаминером к фигурам, порождаемым феодальными отношениями.

«Манап местами именуется ханом. Наследственность этой власти, окружение манапа привилегированной кучкой аткаминеров, тоже наследственных, крепостнические отношения внутри аула, выделение букары (подданных), передача судебных функций, за исключением наиболее крупных вопросов, ближайшим аткаминерами, все это признаки феодального строя» [4]).

Нужно указать на следующую особенность манапской власти, подчеркивающую ее феодальную, а не родовую природу. Это то, что власть над букарой строится не по принципу родственной принадлежности букары к одному с манапами

---

[1]) Цит. работа, стр. 151 и 152.
[2]) Цитир. работа, стр. 152.
[3]) Буров-Петров. „На борьбу с байством и манапством". Фрунзе. 1927 г., стр. 9
[4]) Там-же, стр. 56.

роду, а по территориальному признаку. Примеров этого указать можно сколько угодно..

Бывшая Загорная волость Пишпекского уезда [1]), теперь разделяющаяся на Кочкорскую и Джумгольскую волости Нарынского кантона, распределялась между манапами следующим образом. Нынешнее селение Кульджагаш разделялось на две территориальные единицы. Карагче и Хурьят, граница между которыми проходит по реке Четкуганды (приток р. Джумгола справа) на север и через горный перевал в долину р. Зан. Каракол, проходя затем по его левому притоку р. Шиле и далее на север, до встречи с Александровским хребтом.

Обе эти части населены одними и теми же родовыми общинами, расселенными и в Хурьяте и в Карагиче мелкими группами по разным «саям» и долинам. В Дарагиче живут киргизы следующих родовых подразделений: Кедей-урук, Качке, Аджибек, Шайбек, Мурат, Мойдакачке, Адыгине—сартар, Бешпнчи (группа, состоящая из представителей пяти различных родов), Айдарбек, Есенгул, Ак-кавак и т. д.

В Хурьяте—Шобото, Качке, Уйдачекты, Терекбай, Джуруп, Чапкинчи, Аккавак, Ктай, Кармыш, Каракул, Бергю, Монголдор, Алто-утнок и т. д.

Карагче находилось во владении манапа Байзака (далее на восток владения его в Кочкорской волости упираются во владения его союзника манапа Кокумбая Чпнпнова) а Хурьят—во владении манапа Мурзабека. Раньше, рассказывают киргизы, район был един. Разделение произошло в связи с враждой указанных манапов между собой, вследствие чего потребовалось размежевание территории и населяющей его букары. Ввиду примерного равенства сил этих двух манапов, и территория, и букара поделены были на две равные части, чтобы никому не было обидно. Всего в районе насчитывалось до 4.000 хозяйств «букары»—они поровну, «по братски» поделены. Каждый манап без помехи стал хозяйничать у себя дома.

Тоже произошло и в соседнем Сусамырском селении той же волости. Здесь двумя крупнейшими манапами, с одинаковым правом претендовавшими на власть, были манапы Биалы Максиев и Туркмен Сарпеков. Оба они происходят из одного родового подразделения Кручбек. Это не помешало им, а в настоящее время их преемниками, разделить население на две группы, каждая из которых подчиняется одному из манапов, признает его гегемонию. Подчас даже мелкие подразделения распадаются на части по принципу принадлежности к тому или иному манапу.

Подчиненными Туркмена являлись общины Кырбаш (часть), Шаболот (часть), Токтогон (часть), Джаныш, Джолуке (часть), Ходжатай. Подчиненными Биалы-Чал [2])—часть Джолуке, часть Токтогон, часть Дырбаш, часть Шаболот, часть Уйдачекты, Джамамбай.

Интересно, что в районе этих манапов живет не только Кручбеки, происходящие от «второго Саяк» (это родовое название считается обособленным от другого—«первого саяка»; единого родового названия Саяк по родословным нет, а есть два). Так, община Уйдачекты (обширная, распавшаяся на множество мелких общин, проживающих в с. Кульджагыш и Сусмары Нарынского кантона, в Кетмень—тюбинской и Кызыл-джарской волости Джаляль-Абедского кантона, Аспаре, Чуйского кантона и т. д.) причисляется к первому Саяку, т.-е. к другому роду, нежели др. общины в с. Сусамыр).

Разделение это происходит не только по желанию общин и мелких манапов, но и насильно. Так, ранее в м. Ойгаин жили общины Айдарбек и Кырбаш. По соглашению манапов Туркмена и Байзака, Кырбаши были выселены из Ойгаина и разбиты на две части: одну поселили в Чар, другую в м. Джамансаз и Чарья. Об-

---

[1]) Волость была образована из 10 волостей, составлявших до революции Загорное приставство. Об'единение волости и разделение ее на селения, как рассказывают, производилось по инициативе манапов.

[2]) Впрочем, и эта община, из которой происходит сам Биалы, в последнее время распалась, и часть ее отошла к Туркмену.

щина Айдарбек также была выселена в м. Тугельсай и Кызыл-Джар, на восток от Баш-Куганды, т.-е. в территорию Байзака на р. Джумгол.

Это произошло после отмежевания Туркмена от Кульджагачских манапов, которым он до этого подчинялся. Общины выбраны были потому, что не имели манапов, которые могли бы воспротивиться этому. Таким же образом была расселена община Уйдачекты.

Иногда подвластные группы сами меняют ориентацию. Очень часто это сопровождается или переселением их из территории неугодного манапа, иногда же начинается борьба за перечисление в соседнюю административную единицу (волость, уезд), чтобы таким образом и юридически закрепить этот переход, но это не всегда проходит даром. Против взбунтовавшихся начинается форменная война. Нам известен случай подобной борьбы. Горный район Сарыкамыша, образуемый углом от впадения р. Кокумурена [1]) в р. Нарын, расположенный на север от этого слияния до Сусамырского хребта, на последних картах числится входящим в Джумгольскую волость Нарынского кантона, ранее же он входил в Загорную волость Пишпекского уезда. Фактически же он в настоящее время входит в Кетмень-тюбинскую волость Джаляль-Абадского кантона. Перечисление это проведено в высших органах б. Туркреспублики, но таким образом, что комиссия по районированию госплана Киргизской АССР, составлявшая административную карту последнего районирования (кантонного) об этом не знала.

История этого перечисления вкратце такова. Манап Авазкан Игамбердыев, враждовавший со своим дядей Молдаке Раймбековым, боровшийся с последним за власть в районе, поднял вопрос о присоединении района Фергане. Против этого выступил Молдаке, заручившись поддержкой манапов из Загорной волости. Один из последних—Рысалы Джайтелиев с 500 всадниками прибыл из Кульджагаша в Сарыкамыш на поддержку своему союзнику. Авазкан встретил об'единенные силы противника недостаточно подготовленным: он имел в своем распоряжении только 300 вооруженных джигитов. Произошел бой, продолжавшийся полдня. Дрались палками, но были, как рассказывают, ружья и револьверы.

Авазкан был побежден. Как с побежденного, за каждого убитого в сражении с него был потребован «кун», который был собран им с подвластной букары в размере 1.000 баранов, но по принадлежности не выплачен. Авазкан нашел лучшим поделить эту неожиданную добычу со своими сподвижниками Мамырканом Отунчиевым, а против Молдаке предпринял обходную дипломатическую войну, которая, при поддержке его старого сподвижника по «Кырк-джигит» [2])—Худайкулова, была окончена все же в пользу Авазкана: район, в Ташкенте в ЦИК'е Туркреспублики, было постановлено перечислить в Ферганскую. Это было в 1924 г. Авазкан прибыл из Ташкента с указанным постановлением, захватив с собою из Пишпека уполномоченного правительства, которому поручалось произвести выделение. Уполномоченный хотел было выделить лишь Авазкана с его букарой, но последний воспротивился этому и, арестовав уполномоченного, связал арканом его вместе с Молдаке, отправил в город. Выделение все-таки состоялось, принеся Авазкану полное господство над всей букарой Сарыкамыша. Этот манап в ту пору состоял членом коммунистической партии и являлся, кроме того, не то членом, не то кандитатом Турцика.

По такому же территориальному признаку господствуют и прочие манапы Катмень-тюбинской волости: Есенджан Чотоев, Керимбай Атаканов, Бекташ-Джаубассаров и ряд других. Каждый среди подвластной букары имеет представителей и других родовых наименований. Так, например, у всех у них имеется букара из крупных родовых наименований: Ктай, Сару, Кушчу и т. д.

---

[1]) Так местные жители называют реку Джумгол, после впадения в нее р. Сусамыра.

[2]) Первая ячейка будущей организации Худайкулова „Ур-Токмак", появившаяся в 1917 году. Подробнее см. ниже.

Интересно, к сведению исследователей, почитающих манапа за «родоначальника», сообщить здесь, что манап не только распространяет власть на населяющих его территорию киргиз, своих и чужих родовых наименований, но делает попытки подчинить себе и пришельцев, за «отмай» выпасающих стада на его джайляу. Баранов за купленного скакуна манап Керимбай Атаканов обязал платить не только свою букару, но и кочевавших у него Меркенских чала-казаков. Когда чала-казаки отказались, то он послал своих джигитов ночью в их аулы для того, чтобы барымтой наказать непослушных. Задержав этих джигитов, чала-казаки, однако, убоясь всесильного манапа, выпустили их, а сами откочевали с джайляу в сторону Мерке к своим зимовкам.

В пределах означенных владений манапы не только имеют власть над землей и букарой ее населяющей. Как заправские феодалы, они держат в своих руках контроль и над торговлей в районе. В добавление к приведенному выше указанию Загряжского об обложении манапом Рыскулбеком закетом кокандских купцов, можно привести ряд фактов, указывающих на деятельность манапов в этом отношении. Известен случай когда до революции сын знаменитого манапа Шабдана, Макуш, обложил одного татарского купца-скотопромышленника, прогонявшего крупную партию скота через Боамское ущелье, сбором за прогон через его владения.

В прошлом обследовании мы находим указание на подобный факт обложения пошлинами торговцев скотом манапами, живущими по скотопрогонной дороге в Ферганy: Талубай Бектеневым. Насрыбеком Арзыматовым и др. «Крупные скупщики и торговцы отделываются от рода «Каба», одаривая манапов или будучи с ними «та мырами) [1]). На это есть указания и в материалах Н. Х. Калемина, где приводятся факты уплаты скупщиками скота из Ферганы манапам денег и получения от них права беспатентной скупки скота в Эсенгуловской волости. Любопытно, что подобные вещи наблюдались и у казаков, в эпоху господства султаната. Указания на этот счет содержатся в работе Г. Нибольсина («Статистические записки о внешней торговле России». ч. II СПБ. 1835 г., стр. 186).

Везде и всюду манап накладывает свою лапу и на торговлю (частную, конечно). Без его прямого разрешения ни один торговец не имеет права и возможности торговать на данной территории. Зато, получив разрешение, он спокойно занимается своим делом, спокойно совершает сделки, покупает, продает, собирает старые долги, раздает новые ссуды под скот, сырье и т. д. Совершив подчас крупную затрату на получение манапского соизволения, он покрывает эти «издержки обращения» с лихвой, обдирая и без того нищую манапскую букару.

На институт внутренних пошлин, манапских таможен, есть указания в литературе, но этому мало придавали значения до сих пор. Мы же считаем необходимым указать на него, как на момент, доказывающий лишний раз наличие феодальных распорядков в обследованном районе.

Кто знает, может быть наличие этого института внутренних таможен, которые дают немалые доходы манапству, реально увеличивает торговые издержки всякого заезжающего в эти районы торговца и тем самым способствует процветанию там извращенных форм торговли, покупки почти за бесценок, наряду с существованием на соседних рынках максимально высоких цен на скот и на сырье. Не доходя до потребителя, эти высокие цены мало действуют как факторы, способные революционизировать отсталое киргизское скотоводство. Таким образом, феодальное манапство, поддерживающее средневековые институты, выступает и здесь как сугубо реакционная и вредная сила, требующая жестокой борьбы с ней.

Манап на территории населенной подвластной ему букарой, сосредоточивает в своих руках всю полноту как административной, так и судебной власти.

---

[1]) П. В. Погорельский. „Совр. Аул. Ср. Азии". Изд. Ср. Аз. Бюро ЦК ВКП(б) вып. X, ст. 189. 1927 г.

Он творит суд и расправу. Аксакал. (белобородый), к которому еще иногда обращаются, как к арбитру, тяжущиеся стороны, берет на себя смелость решать мелкие дела, и то с риском навлечь манапский гнев. Обычно манап сам решает все возникающие судебные дела. Обильные приношения, в качестве судебных пошлин притекают в манапский карман. Введенный при царизме бийский суд работал под опекой манапа. Манап или сам превращается в официальное лицо—бия, или держит там своих ставленников-аткамшперов. Суд, переходя полностью в руки манапа, превращается в одно из мощных орудий воздействия на букару, способ держать ее в повиновении и принимать меры против строптивых подданных, укрощать их всеми мерами адатной казуистики; способ преследования тех, которые по личным соображениям обращаются в советский суд, срывая тем самым манапскую монополию на право судей и на судебные доходы.

Превосходную характеристику манапского феодального суда дает Г. Загряжский, делая, однако, обычную ошибку, назвав манапов «родоправителями». Впрочем, он, приводя ряд фактов, явно противоречащих этому определению, тем самым опровергает себя самого.

Кроме того, что суд работает на пользу самих манапов и богатеев, манапы пользуются привилегиями и другого характера. «Манапы присвоили себе преимущества английских лордов», говорит он: «они по обычаю не дают присяги, но простое свидетельство одного манапа без присяги сильнее показания данного кара-букарой (черный народ) [1]).

В другой работе он правильно, не в пример прочим, причислил манапов к «белой кости», указывая и на другие их привилегии: манапы, как и казахские султаны, освобождаются от телесного наказания и не подлежат суду биев [2]).

Судебной функции манапа нельзя оценивать как простой переход к нему функций родовых старшин и превращение манапа тем самым в «родового организатора». Наоборот, правильнее будет рассматривать и это как узурпацию родового начала, ликвидацию справедливого, в полном смысле, суда родовых старейшин и замену его судом манапским-феодальным. Характерно, что родовое правосудие не имело исполнительных функций. Исполнять судебные приговоры старшин могли лишь сами стороны (истец). Так, например, Чулошников в барымте, производимой с разрешения биев, видит эту своеобразную форму самоисполнения судебных приговоров. Усложнившиеся классовые противоречия требовали суда, который бы не только судил, но и сам исполнял приговоры, т.-е. располагал для этого достаточной властью и силой. Таким судом и оказался манапский суд, с джигитами в качестве судебных исполнителей, пришедший на смену родовому суду. На смену бесклассовому родовому суду—арбитражу приходит классовый суд манапа.

Как на одну из черт, указывающую именно на феодальную природу манапства, следует указать на то, что манапство растет, развивается и крепнет при непосредственной поддержке духовенства. При обследовании киргизы говорили нам, что влияние и силу манапства до сих пор надо об'яснять, кроме всего прочего, и тем обстоятельством, что его активно поддерживало и поддерживает духовенство (муллы, ходжи, ишаны), бродящие по аулам и проповедывающее необходимость подчинения манапу [3]). Манапа таким сделал бог, он наградил его качествами, отличающими его от простых людей (умом, силой и проч.), он наградил его властью, а остальным людям повелел ему повиноваться, как овцам пастуха. Словом, это представитель власти божьей на земле, и все, кто ему не подчиняется, тем самым совершают преступление против бога, грех, наказуемый соответствующим образом. Такая трогательная поддержка духовными лицами

---

[1]) Г. Загряжский. „Заметки о народном самоуправлении у кара-киргизов". Материалы для статистики Туркестанского края. 1874 г., вып. III, стр. 265 и 266.

[2]) Г. Загряжский. „Юридические обычаи киргиз". Материалы для статистики Туркестанского края. 1876 г., вып. IV.

[3]) Указание на это встречается и в материалах Н. Х. Калемина.

манапства всегда и всюду сопровождала господство феодалов над простым народом и являлась не малой тяжестью на весах, поддерживающей и укрепляющей господство класса, неприкрыто властвующего над «простым народом».

К тому же, манапская власть издавна опиралась на высшие власти. Так, еще в эпоху кокандского владычества манапы имели покровительство и самого хана и ханских хакимов (губернаторов). Известны случаи, когда манапы от них получали ярлыки, закрепляющие их власть в том или ином районе. Подобное же отношение к манапам сохранилось и в первое время после завоевания Киргизии русскими, до введения там «Положения об управлении» [1]).

Манапы Кокандским правительством награждались всевозможными чинами и орденами. Так, например, манап Кокумбай, как рассказывают, ездил ко двору хана с подарками и получил в ответ богатые подарки и чин «дотхо». Такой же чин имел отец уже упоминаемого манапа Рыскулбека-Нарбута и дед Садыр. Но этим дело не ограничивалось. Манапы получали и административные должности от хана. Так, по рассказам стариков, Садыр-дохто строил кокандскую крепость на месте теперешнего с. Уч-Курган, расположенного в 13 верстах от г. Аулиэ-Ата. Такую же позицию по отношению к манапству занимало и царское правительство, справедливо видя в нем дворянское, привилегированное сословие—«опору царского трона» в горах дикокаменных киргиз, куда пришла русская власть. Здесь она повторила свой колонизаторский опыт, вырощенный при завоевании Казакстана и Кавказа — насаждало или окутывало заботой привилегированные классы, правильно рассчитывая, что обративши их на свою сторону, она может быть спокойна за то, что букара будет «покорена под высокую руку» уже сама собой.

К слову сказать, манапство и до сих пор кое-где крепко держится на своих позициях на этом же основании. Те, кто до сих пор готов видеть в манапе родоначальника, а в ауле «родовой строй», являются авторами нелепой внеклассовой политики в ауле, политики поддержки манапов, если не всех, то некоторых, под лозунгом защиты одних родов против других.

Здесь следует остановиться на различных оценках роли манапства в эпоху русского владычества. Приведем две противоположных точки зрения. Акад. В. В. Бартольд утверждает. «власть манапов скоро пришла к концу: по временному положению 1867 г. (замененному впоследствии положением 1886 года) выборные бии могли быть одинаково из манапов и не манапов» [2]).

Тем самым, чрезмерно переоценивается роль российской колонизации. С другой стороны имеются недооценки. Это замечается у А. Митрофанова, пишущего: «завоевание края царским правительством оказало на киргизский феодализм самое незначительное влияние. Система управления краем при царизме была ничем иным, как модернизацией кокандского феодализма» [3]). Уездный начальник являлся синьором по отношению к манапу, который «состоял с высшей властью в чисто вассальных отношения». Подобных взглядов придерживается и Г. Бройдо, который говорит: «манап является приказчиком администрации в достижении в пределах волости тех или иных намерений членов администрации, которые за эти услуги предоставляют ему право бесконтрольной и самой беззастенчивой эксплоатации всей волости, а особенно бедноты» [4]).

Неверно, что власть манапов была уничтожена, ибо тогда странно было бы иметь дело с ними теперь, их бы уже не было, как это можно сказать про казакский султанат. На деле же мы имеем манапство, с которым советская власть упорно борется и будет бороться, пока ей не удастся с корнем вырвать его, и вместе с ним крепостнические отношения в ауле.

Взгляд, что после русского завоевания положение в ауле не изменилось и в основе сохранилось то что существовало в кокандскую эпоху в истории Кир-

[1]) См. указания у Ч. Валиханова, Талызина и др.
[2]) Акад. В. В. Бартольд. „Киргизы", стр. 57.
[3]) „Большевик". 1926 г., № 13, стр. 80.
[4]) Г. Бройдо. „Киргизское восстание 1916 года".

гизии,—неверен. Если в кокандское время феодализм не был подорван, то потому, что само Кокандское ханство было, по сути дела, феодальным и манапство для него являлось институтом, на который оно опиралось. Выше указывалось на то, что манапы получали ярлыки от хана или хакимов, подтверждающие их звание и власть. В лице манапов ханы имели своих киргизских хакимов или беков, которых держали в повиновении путем оккупации Киргизии: постройкой крепостей, гарнизонами в них и т. д. Манапы сохраняли иммунитет, независимость от хана, пожалуй, в большей мере, чем узбекские хакимы и беки. Нового оно ничего внести не хотело и не могло, повторяем, потому,, что само по природе было феодальным. По этому пути на первых порах пошла и Россия, но далее ввела «выборное начало» в управление степью. Последнее, конечно, было расчитано на то, чтобы «сохранить быт и обычаи». Царское правительство отлично понимало, что из себя представляет то и другое; иначе нельзя было бы об'яснить продолжавшуюся до самой революции политику опоры именно на манапство, под видимостью сохранения принципа невмешательства. Но об'ективно это изменение приоткрывало клапан, через который проходили к власти богатые, не из знатных. Если бы мы в Киргизии имели царское управление не в течение пятидесяти и меньше лет, а ста и больше, как это было в Казакстане, то могли бы наблюдать те же процессы: постепенное падение роли султанов, тюре, и замены их богатыми киргизами, захватывающими в свои руки аппарат самоуправления. Тем не менее эти процессы дали себя знать и в Киргизии.

Аппарат самоуправления после введения «Положения» был целиком захвачен в цепкие руки манапства, но далее в него просачиваются и богатеи из букары. Однако, этот процесс протекал в условиях такой крепости манапского института, что проникающее в аппарат байство врастало в него органически, само становилось частью этого института. Отсюда появляется не родовитое манапство и аткаминерство. Этому способствовало и само царское правительство, иногда, жаловавшее дворянское звание таким выскочкам из букары. Однако, это отнюдь не следует понимать так, как это делает А. Митрофанов, возводящий уездных начальников в ранг «сеньоров», опекавших своих вассалов—манапов. Это надо признать остроумной аналогией, но никак не правильным изображением действительности. Сословная царская монархия, стоявшая на пути превращения в буржуазную монархию, конечно, отличается от феодального, в полном смысле, государства, каким было, например, Кокандское ханство. Принимая в свои ряды байство, манапство уже чувствовало колебание почвы под ногами, колебание основ. Влияние капитализма сказывалось не только на усилении «дифференциации букары», но и на самом манапстве. Иначе нельзя об'яснить появление типа бай-манапов, о которых мы будем говорить ниже.

Мы уже сказали выше, что манап в ауле держит в своих руках всю власть. Интересно отметить, что манап не уживается мирно с общинным самоуправлением, как это, например, было в средневековье в Западной Европе, когда феодал не вторгался в общину (марку), а всегда старался уважать права общинного самоуправления и суда [1]). Манап не то. С обычною фигурою манапа связывается представление о самодуре, который ставит себя выше всего, который не прочь отмести от себя стесняющие его «инициативу» институты общинных властей, прямо или косвенно захватывая их в свои руки. Этим можно аргументировать против проф. Кушнера, неправильно относящего манапство к «самой ранней фазе феодализма». Аналогичное явление наблюдалось на Западе лишь на позднейших этапах феодализма, когда, под влиянием развития торгового капитализма, аристократия производит экспроприацию общинных земель, а с ней наносит удар и общинному самоуправлению.

---

[1]) . . . „немецкая markgenossenschaft живет в средние века жизнью, полной сил, не только там, где она сохранила свою самостоятельность, но и там, где она была подчинена крупному землевладельцу, на его господской земле“ (стр. 55); „основная черта средневековой и немецкой общины-широко развитое самоуправление“, (стр. 57). И. Павлов-Сильванский. „Феодализм в Древней Руси“. 1924 г.

Наличие определенно выраженных крепостнических отношений между манапами и букарой несомненно, но изучение их затруднено, этому причиной является то обстоятельство, что развитие манапских привилегий и букарских повинностей происходит вне государственной власти, которая после освобождения крестьян в России прямо не поддерживала рост таких отношений и, конечно, не могла их легализировать. Поэтому отношения букары и манапства, складывающиеся крепостнически, развивались в своеобразных формах, продиктованных не только своеобразной формой хозяйства (кочевое), но и своеобразным политическим окружением, внутри которого существовал и развивался аул со времени русской колонизации.

Это своеобразие крепостнических отношений привело к тому, что манапская эксплоатация, имеющая множество форм, в сознании населения, а следовательно, и у исследователей, обобщается в одном понятии—«поборы». Ниже мы попытаемся разобраться в этом многообразии форм, которые здесь скрываются.

Здесь же укажем на некоторые моменты. Не прав Кушнер, который утверждаемое им отсутствие барщины и оброков у киргиз об'ясняет тем, что они не успели развится: киргизский феодализм по его мнению есть ни что иное как «недоразвитая, зачаточная форма феодализма» [1]), приостановившаяся в своем развитии вследствие российского завоевания.

Применяя исторические схемы, отнюдь не надо упускать из виду того обстоятельства, что феодализм, во-первых, развивался в кочевом хозяйстве, где земледелие, а следовательно, и землевладение на пахотные угодья играло незначительную роль, и во-вторых, что он р а з в и в а л с я на ряду с интенсивным проникновением в аулы капиталистических форм хозяйства, которые, являясь более выгодными, ущемляли или «искажали» дальнейшее формирование феодализма, крепостнических отношений. Последние в связи с этим перерождались, отнюдь не останавливаясь однако в своем историческом беге, как это представляется Кушнеру. Кушнер не сумел за своеобразием отношений, которое определилось специфической исторической судьбой киргизского феодализма, увидеть существа дела. Это и привело его к огульному отрицанию всех форм эксплоатации, свойственных развитому феодальному или переходному от феодализма к капитализму периоду [2]). И здесь он совершает грубейшее искажение киргизской действительности, как это будет видно из дальнейшего.

Все эти поборы, в которых подчас население участвует добровольно, отнюдь однако не представляют собою какого бы то ни было проявления «родовой солидарности», как хотят представить дело некоторые исследователи. Не из солидарности население идет навстречу своему «родоправителю», выручая его из затруднительного положения и не из общественных интересов апеллирует к этой солидарности манап. Основная цель этих «поборов»—это покрытие манапских расходов, вытекающих из жизни на широкую ногу и, плюс к этому, желание накопить состояние, жажда «первоначального накопления». Эта жажда накопления диктуется окружающей обстановкой: наличием развитого товарооборота и насыщенностью рынка предметами промышленности.

Стяжание, таким образом, идет по двум линиям: первая—это удовлетворение потребностей, и второе—накопление богатства ради богатства, увеличение стад для превращения их в капитал. На этот путь почти целиком и становится манапство последней формации. Редко теперь встречаются манапы старой закалки, стяжающие для потребительских целей.

---

[1]) П. Кушнер. „Манапство в горной киргизии". „Революционный восток". 1927 г. № 2, стр. 176.

[2]) Проф. Кушнер пытается свести все дело к „подаркам", которых „манапу много дарят" или, в лучшем случае, к „дани", тем самым исключая правильность и дифференцированности букаринских повинностей. Искажение действительности и здесь дает основания предполагать подгонку материалов под „схему".

Расходы манапа огромны. За счет населения он пышно обставляет свою личную жизнь, расходуя на эту пышность много средств. Он строит себе на зиму европейского типа дом, обставляя его по-европейски мебелью, безделушками и украшениями. Юрта, в которой он живет летом, выделяется своей роскошью: она убрана дорогими коврами, серебряными украшениями, резьбой, дорогими вышивками, велика по размерам, покрыта дорогими белыми, тонкими кошмами и стоит не мало денег, иногда многие тысячи рублей. Ежедневно аул манапа наполнен толпами народа, приезжающего к нему на поклон или по делу. Вся эта масса народа угощается им сообразно общественному положению каждого.

Нужные связи поддерживаются посылкой дорогих подарков, взяток в виде лошадей, мехов, денег. Сыновей своих он обучает в школах, ранее отдавал их в европейские пансионы, где они воспитывались по европейски, обучались русскому языку, наукам. Все это требует денег и скота. Пополняется это «чигымами» с букары. Организация поминок (аш) и праздников (той) также требует затрат и немалых, так как они, как видно будет ниже, служат отнюдь не религиозным целям. Манап держит лучших скаковых лошадей, охотничьих собак, ловчих птиц, стоящих много баранов, все это—мзда подвластного населения.

Прибавим ко всему сказанному о манапстве несколько слов о том, что феодальные отношения не могли не породить лестницы ступеней, на которые распадается по значению и положению манапство в Киргизии.

Мы здесь видим и крупных феодалов, распространяющих свою власть на территории целых уездов—чон-манапов, иногда принимающих звание ханов. Мы находим манапов рангом пониже, находящихся в вассальной зависимости от чонов, мы находим, наконец, совершенно мелких «мелкопоместных» манапов, которые мало значат и власть которых сама по себе ничто без поддержки их патронов, расположения которых они всегда добиваются и дорожат им. Подробно это мы изложим ниже, где будем говорить о типах манапства.

Ранее формально (а манапство уже при царизме существовало не формально) манапская власть осуществлялась через те выборные административные должности, которые введены: волправитель, аульный старшина, бий, а после революции: Вик, сельисполкомы, и др. организации. Эти общественные должности раздавались чон-манапами района в лен зависимым манапам помельче. Имея фактическую власть над букарой, манап через овладение этими должностями облачался и привилегиями номинального господства, реализовал свою средневековую социальную «миссию», уже будучи облегчен официальными возможностями. В общем этот редкостный симбиоз [1]) феодальной аристократии аула и «демократического самоуправления», «дарованного» царским правительством киргизскому аулу, в настоящее время исчезает, хотя манапство упорно борется за свои старые позиции.

Прежде, чем в дальнейшем разбирать условия, в которых манапство существует в настоящее время и держится еще крепко, посвятим несколько слов опять П. Кушнеру, который, повторяя старые истины о причинах прочности манапства, впадает в теоретическую ошибку. Его утверждение сводится к тому, что манап несет полезные функции, а поэтому, видимо, он и должен существовать до тех пор, пока перестанет быть «полезным для общества». Но представим слово самому автору.

Захватив пастбища, манапы в интересах фиска и охраны своих стад «обеспечивали безопасность и для всех тех стад, которые находились на их территориях, отсюда появились новые функции манапов—защищать скот тех людей, которые кочевали по джайляу». Далее Кушнер заключает: «манапы выполняют, таким образом, в этом отношении социально-полезные функции» [2]).

---

[1]) Население так привыкло к такой оболочке, в которой выступало манапство в течение последних 50 лет перед революцией, что многие киргизы не представляют себе манапа иначе, как в роли бывшего волостного правителя, старшины, бия и т. д.

[2]) См. „Манапство"..., стр. 170.

Что это продиктовано манапу не социальными соображениями, а именно «интересами фиска» и манап опекает букару от всяких покушений извне, как курицу, несущую золотые яйца, и что это «функция» любого феодала,—это по-видимому ускользает от внимания Кушнера. Тогда выходит, что киргизское правительство напрасно уже несколько лет работает по подготовке землеустройства в кочевых районах и пытается другими мерами изжить джайляунные беззакония.

Но этим Кушнер не ограничивается. «Социально-полезные функции» манап выполняет не только «в этом отношении», но и во многих других. Он творит «суд и расправу» и, видимо, не плохо, так как «от манапского суда уклониться нельзя—общественное мнение подвергнет такого человека «остракизму» [1]). Обязательный для марксиста классовый подход заменяется в анализе, как видим, понятием «общественного мнения». Таким образом, заявления автора, разбросанные в его статье, напечатанные к сведению читателей жирным курсивом, что в Киргизии «родового строя нет», а есть феодальный, ни к чему Кушнера не обязывают. Нам представляется, что если даже автору было неизвестно, что от этого общепризнанного манапского суда «букара» плачет и до сих пор, тщетно пытается его избежать, жестоко за это преследуемая, то марксистское чутье должно было подсказать проф. Кушнеру правильный подход.

Но Кушнер идет еще дальше: «есть еще одна функция манапа, как и всякого богатого киргиза—ссуды бедноте скотом» и не просто, а на наиболее льготных условиях. Манапы в этом случае «не слишком прижимают бедноту» [2]).

Вредность такого понимания роли манапства, сиречь, феодалов, несомненна. Автор в 1927 г. берет под свою защиту уже не «родоначальника» и «родовой строй» [3]), а самого феодала. Последовательность изумительная, хотя вообще ее у автора маловато.

В заключение интересно провести аналогию между социальным строем казаков и киргиз. Издавна у казаков различались два сословия: тюре, «белая кость», привилегированные, и «кара суек»—простой народ. Те из последних, которые работали непосредственно на тюре, являясь как бы их крепостными, вернее дворней, назывались «тюленгутами». Тюре не составляли отдельных родов, а входили в разные роды. Те из них, которые получали власть над известной группой населения, назывались «султанами»—султаны могли быть только из «тюре» После русского завоевания северо-западных областей Казакстана привилегированное сословие получило официальное признание царя.

Ведя повсеместно политику укрепления и насаждения помещиков и крепостничества, Екатерина II и др. рядом жалованных грамот награждали «тюре» различными дворянскими привилегиями, гражданскими и военными чинами, орденами, земельными угодьями и правом распоряжаться над определенным числом населения. Элементы крепостничества, таким образом, официально закреплялись. Тюленгуты составляли знакомый нам слой непосредственно «помещичьих крестьян», выполняющих все работы на своего феодала-султана.

Административная власть передавалась султанам: только они имели право избирать ханов. С уничтожением ханов вся власть переходит в руки султанов; им же передается власть судебная, только они могли быть биями. «Устав о сибирских киргизах» 1822 г., хотя и устанавливает выборность органов местного самоуправления, но таким образом, что «заседателями окружных приказов» и «старшим султаном», становились только султаны, ибо в выборах султанская курия получала все шансы на успех [4]).

Крепостной быт по рассказам и литературным источникам рисуется в следующем виде. Тюре и его домочадцы сами ничего не делали. «Ханум» жена тюре, госпожа, только распоряжалась по дому, все работы выполнялись женами тюлен-

---

[1]) Там-же, стр. 165.
[2]) Там-же.
[3]) См. „Большевик". № 13 за 1928 г.
[4]) „Устав о сибирских киргизах" в действии и механику выборов хорошо описывает А. И. Гейнс в своей книге „Киргизские очерки".

гутов. Дочь окружалась толпой тюленгутских дочерей, ухаживающих за ней Тюленгут не мог проехать через аул тюре верхом, он должен был слезать с лошади и пройти пешком. При встрече он должен был приветствовать тюре словами «алдияр таксыр» [1]), целовать руку и только после этого он мог с ним говорить.

Все тюре имели громадные земельные стада и угодья, были богаты. В дальнейшем роль их стала падать. Это надо отнести ко времени падения крепостного права в России, когда и в степи были отняты крепостнические привилегии у тюре. Помимо того, что они теряют монополию на власть, они начинают беднеть и разоряться, в противовес чему растет богатство байства. Бывали случаи, когда перед революцией можно было встретить тюре в качестве батраков у богатых бывших тюленгутов. Несмотря на это, они сохраняют свою сословную замкнутость и теперь. Даже бедняки из «тюре» роднятся только между собою. Звание их переходит по наследству.

Эта аналогия говорит о возможности и при кочевой форме хозяйства развиваться отношениям не только феодального порядка, но и формам близким к помещичье-крепостническому хозяйству выросшему, как известно, под непосредственным влиянием торгового капитала, заставившего помещичье хозяйство перейти к работе на рынок.

Она говорит и о том, насколько неправы те, кто пытается проводить резкое различие между султаном у казаков и манапством у киргиз, только на том лишь основании, что у последних нет в употреблении понятия «ак-суек», не пытаясь присмотреться к типу отношений эксплоатации (классовых тоже), которые и здесь и там тождественны.

Было бы неправильным полагать, что характеристика общественного строя в киргизском ауле должна окончиться на описании института манапства, на констатировании там феодализма.

Это было бы неправильным допущением и со стороны того, кто хотя и не видел киргизского аула, но знает исторические и географические конкретные условия, под влиянием которых складывался и оформлялся общественный строй в Киргизском ауле на протяжении последних ста с четвертью лет и, особенно, в последнюю четверть века, начиная с девяностых годов XIX столетия, с началом усиленного формирования соседних с Киргизией узбекских районов с мощным и высоко-товарным интенсивным земледельческим хозяйством, дошедшим в Фергане почти до монокультуры хлопка. Тем же, кто видел аул, это влияние сразу бросается в глаза, в виде новых явлений классовой дифференциации, накладывающих на общественную физиономию аула определенный, ярко-выраженный отпечаток.

Земледельческая колонизация, в начале узбекская, затем русская, проникла глубоко в район, вклинивалась со всех сторон в горную страну по долинам речек и озер, заняв все пригодные в момент колонизации земли под узбекские и русские поселения. Наряду с этим совершалось, хотя и слабо, оседание и самих киргиз, на землях неизъятых под колонизационный фонд. Горная Киргизия, скотоводческая по преимуществу, превратилась в своеобразный остров, окруженный со всех сторон земледельческими районами. Земледельческие районы с севера, зерновые по преимуществу, сами по себе могли оказывать слабое влияние на скотоводческий район, если не считать двух обстоятельств: 1) что это земледелие, организуемое в значительной мере по предпринимательскому типу, пред'являло значительный спрос на рабочие руки, высвобождавшиеся в ауле, и 2) что города здесь являлись форпостами российского капитализма, концентрировавшими спрос на сырье и скот и предложение товаров промышленности, ищущей сбыта.

Земледельческие районы с юга: Фергана и Ташкент, сами по себе развивавшиеся под влиянием и требованием российского промышленного и финансового капитализма, превратились в рынки с мощной поглотительной способностью по отношению к мясному и рабочему скоту.

---

[1]) См. Харузин „Киргизы Букеевской орды".

В своих сношениях с кочевой горной Киргизией эти районы выступают, как внешняя сила, активно интервирующая район в своих целях и в смысле продвижения туда товаров, и в смысле выкачивания оттуда нужных продуктов скотоводства. Капитал посылает туда своих агентов, совершающих в глубь страны свои поездки, но оседло проживающих по периферии этой страны, в городах, кольцом окружающих ее, находящихся, по преимуществу, в полосе, вненациональной. Ясно, что отсюда и сами агенты являются представителями других наций: русских, татар, узбеков, кашкарлыков. Громадные торговые прибыли, аккумулируемые в капиталы, оседали, таким образом, не в самом ауле, а на периферии страны. Этим об'ясняется то обстоятельство, что внутри аула мы редко встретим ярко выраженных персонажей торгового капитала, профессиональных торговцев из киргиз. Чаще можно встретить из киргиз лишь баев—посредников, или временных служащих, нанимаемых для сопровождения гуртов и т. д., словом, лишь низовые звенья цепи торгового капитала, устремленного в аул. Это обстоятельство вводит многих в заблуждение, заставляя полагать о чрезвычайно слабом развитии товарно-торговых отношений в районе. Сюда надо отнести и то обстоятельство, что иногда, совершая кочевые циклы, население временами и особенно весной и осенью, в периоды оживления в кочевом хозяйстве спроса и предложения, проходят через базарные центры, где оно и совершает нужные покупки и продажи [1]).

Рассматривая же район не изолировано, а как органическую часть, экономически уже вросшую в окружающую капиталистическую периферию, мы избегаем этой ошибки, сможем видеть глубину и постоянство торговых связей и мощность капиталов, накапливаемых внутри района и концентрирующихся в одних руках. Так происходит, во всем своеобразии, развитие торговли, совершающееся уже издавна. Это развитие началось со времени узбекской колонизации и особенно усилилось с развитием хлопководства в Средней Азии, когда возник сильный и регулярный спрос на продукты кочевого скотоводства. Все прогрессирующее развитие торговли в районе, совершающееся на протяжении более столетия, не могло, конечно, не оказать глубокого влияния на экономику района, не породить серьезных сдвигов как в организации самого хозяйства скотовода, так и в имущественных отношениях [2]).

В имущественном (социально-экономическом) отношении сдвиги происходили в направлении дифференциации, появления богатых предпринимательских хозяйств—с одной стороны, и обедневших или даже пролетаризированных—с другой. Последние находят применение своей рабочей силы не только в русском селе, у кулака, но и в ауле, в хозяйствах предпринимательского типа. Развитие торговых связей, кроме того, что порождает в самом ауле носителей торгового капитала, в сильной степени обусловило развитие предпринимательства, ориентированного на рынок и широко применяющего найм рабочей силы. Это байские хозяйства, по пути которых идут в настоящее время и манапские хозяйства. В связи со все более усилившимся зажимом, они ищут новых путей к наживе и находят их в предпринимательстве, благо, что до сих пор на этот тип эксплоатации никакого серьезного похода в обследованном районе не предпринималось.

Как это будет видно дальше, эксплоатируемые классы, образованные в результате капиталистической дифференциации в ауле, не только реально существуют, но и вырастают до степени классового самоопределения, вопреки распространенному мнению о полнейшем отсутствии и того, и другого.

в) Пережитки родового быта, их перерождение.

Распространено мнение, что существующие «традиции» и «пережитки» родового быта и самый «родовой быт» играют до сих пор видную роль в общественном быту аула.

[1]) См. описание организации торговли, данное П. В. Погорельским в сборнике „Современный Аул Ср. Азии" вып. VIII и X.

[2]) См. очерк первый помещенный в этой книге.

До сих пор они изучались вне их конкретных проявлений, а так, как они фигурируют в адатах, излагаемых стариками. Нам этот метод изучения кажется недостаточным и поэтому мы постараемся показать не только самые обычаи, но и то, как они в современном ауле проявляются в жизнь, какую роль играют и действительно ли они представляют собой еще несокрушимый оплот, охраняющий все старое и препятствующий росту нового.

Аксакальство, т.-е. институт старшин, возглавлявших родовые группы ранее, в настоящее время не только уступило свое место манапам, но и совершенно исчезло. Если внутри общин теперь еще говорят «об аксакалах, то значение этого понятия кардинально отличается от прежнего. Аксакалы теперешние это—старики, роль которых схожа с ролью «стариков», к которым еще недавно обращались однообщинники в русской деревне за советом, и которые имели значение при решении вопросов на сходе [1]).

«Аксакалами» теперь киргизы называют иногда лиц, возглавляющих общины. Но когда спрашиваешь, кто же эти «аксакалы», то называется фамилия манапа, бая или выходца из букары-шилуна. Чтобы не быть голословными, приведем пример.

Сел. Кульджагач, Джумгольской волости

Общины	Фамилия и имя „аксакалов“	Социальное положение
1. Кедей-урук	Ибрагим Байзаков	Манап
2. Аджибек	Абдрахман Байтокгуров	„
3. Есенгул	Исхак Касымбаев	„
4. Джузимджан	Комболот Найманбетов	„
5. Мурат	Ширалы Ишимбеков	„
6. Уйдачекты	Ногой Салыкбаев	„
7. Сеит	Данапия Мураталиев	„
8. Майда-качке	Абдрахман Байтокгуров	„
9. Качке	Мурзабек Дикамбаев	„
10. Шабото	Токтогул Орозоев	„
11. Терекбай	Аширалы Итов	Бай
12. Адыгине-сартар	Ускембай Дордоев и Сандыбай Кадырджанов [2])	„
13. Шаибек	Токтомыш Булекпаев	„
14. Айдарбек	Коиду Шадыканов	Середняк
15. Ак-кавак	Терекбай Акылбеков [3])	Шилун
16. Чапкиинчи	Балбай Муратбеков [4])	„

Почти все—манапы и баи. Только последние три—нет. Да и то потому, что община Айдарбек, не имеющая своего манапа, через середняка (самый богатый в общине) подчинен качкинским манапам, а «аксакалы» в других общинах—манапские «куйрюки» (прихвостник).

Таким образом, все эти, так называемые, «аксалалы» являются или сами манапами, или управляют именем манапа, стоящего выше (аткаминеры манапов).

«Любой десятилетний мальчишка знает имя не только своего деда и прадеда, т.-е. предков на третьем и четвертом колене вверх, но даже имя прадеда,

[1]) Но и здесь требуется оговорка: старик-бедняк как таи, так и здесь никакой роли в общественной жизни не играет, к нему за советом не обращаются, его не уважают и игнорируют. Он не умен уже потому, что небогат, „не сумел“ нажить богатства. Как и во всяком классовом обществе, и здесь богатство—синоним ума.

[2]) Крупнейшие баи в районе, в свое время бывшие аульными старшинами и породнившиеся с манапами, т. е. сблизившиеся с феодальной верхушкой.

[3]) В старое время был мулла.

[4]) Ранее побывал джигитом у манапов.

стоящего на шестом, седьмом, а то и выше поколении», говорит о казаках А. Соколовский [1]). На основании этого им доказывается прочность родовых отношений.

В самом деле, почти каждый киргиз относит себя к тому или иному роду («урук») и к тем или иным более крупным родовым наименованиям. Однако, если мы присмотримся к передаваемым родословным, то получим столько их вариантов, сколько лиц будут их рассказывать. В настоящее время невозможно записать родословную какого-либо рода, которую бы признали правильной все рассказчики. Родословные превращаются, поистине, в фантастические, мифические понятия, где вымысел сплошь и рядом преобладает. Мы могли бы привести множество записанных нами вариантов, друг друга исключающих, но не делаем этого за недостатком места.

На действительную роль этих родословных указывает К. Маркс, когда говорит следующее: «Эта родословная связь забылась с появлением единобрачного семейства. Память о ней сохранилась лишь в общем наименовании рода и в внушительном родословном дереве, перед которым родословие одного семейства кажется весьма мизерным». И дальше: «из того, что с распространением моногамии забылась родственная связь между поколениями и действительное прошлое отразилось в мифической картине родословного дерева, ученые филистеры заключили, и до сих пор заключают, что это фантастическое родословное дерево создало действительный род» [2]).

Следует сказать, что вовсе неправильно то, что родословную «знает каждый мальчишка». Наоборот, как это нам удалось установить, ее знают очень немногие из взрослых киргиз. Сплошь и рядом встречаются люди, которые о родословной не имеют ни малейшего понятия. Обычно, в таких случаях указывается лицо, «спец» по этой части, рассказы которого с большим вниманием выслушивают и сами киргизы. Обычно, это — аткаминеры, манапы или лица грамотные по-киргизски, которые читали писанные родословные списки, распространенные среди киргиз. Наряду с этим, они являются также знатоками обычаев и — хранителями, кладезями несложной кочевой премудрости. К ним обращаются киргизы, что говорит не только о массовом невежестве среди киргиз по части своих же собственных традиций и обычаев, но и той малой роли последних, которую они играют в настоящее время. Очевидно, это и дает повод говорить о манапах, как о «хранителях кочевых традиций», как о хранителях «нарха» и «намуса». Действительно, последние весьма ловко пользуются этой монополией на знание и толкование обычаев, но обращаются с этим так, что «дышло» адата всегда поворачивается в пользу манапов или богатеев и против «букары». Впрочем, всегда и всюду им подобные делали то же самое. Средством власти в феодальные времена являлось не только голое насилие, но и «патриархальная» идеология угнетенных, через призму которой рассматривали последние своих угнетателей, превращавшихся таким образом, в «отцов-благодетелей».

Такая идеология, а также религиозный дурман, служили в феодальную эпоху мощным идеологическим средством упрочения положения класса-эксплоататора, а также средством скрыть от угнетаемых масс подлинную природу отношений между ними и их общественными антагонистами — феодалами. Отсюда ясна, та забота, с которой относились феодалы всегда к охране «добрых нравов» в своих деревнях, понимая под этим полное отсутствие представления о действительном положении вещей у крепостных. В материалах Н. Х. Калемина имеется любопытный факт, характеризующий эту сторону делать эту своеобразную «функцию» манапства. В одной из волостей Нарынского райна манапами и баями организовано было тайное общество, называемое «Ташкуран», преследующее целью сохранение «нарха», т. е. обычаев страны. Членами его состоят 11 человек, 5 из которых являются богатейшими людьми района. Как видно из деятельности

---

[1]) А. Соколовский. „Казакский аул". Ташкент 1926 г., стр. 8.
[2]) Цит. по Ф. Энгельсу „Происхождение семьи", стр. 35.

этой организации, она вовсе не ограничивалась мирной пропагандой, а действовала весьма активно. Из нее же видно, что об'ектом охраны их вовсе не являлись давно развалившиеся устои родовых отношений, а нечто другое, а именно феодальный порядок вещей, который стал колебаться в ауле после революции. Преследованиям, например, подвергались обращавшиеся в советский суд и другие органы власти киргизы. Они оскорблялись, бойкотировались, против них настраивалось общественное мнение и т. д. Мало того, через своего сторонника, народного судью, применялись к ним и более крутые меры, на основе ложных доносов и т. д.

Из этого примера видно, как и кем охраняется «нарх» и для чего это делается.

Для манапства невыгодна эмансипация «букары» из-под его влияния. Как бы эта эмансипация не протекала, он с нею борется, часто пуская в ход «обычаи предков».

В работах Ор. Шкапского [1]) приводится масса примеров того, как манапы всегда выступали против малейших попыток «букары» выйти из-под влияния манапства. Одной из форм освобождения, которая давала возможность «букаре» вырваться совершенно из-под этого «благодатного» влияния, являлось оседание на землю с непременным требованием оседающих о том, чтобы их сделали доподлинными крестьянами, т. е. выделили бы их поселения в самостоятельные, самоуправляющиеся единицы, куда бы манап не смог проникнуть. Как мотив в подобного рода просьбах фигурирует всегда указание на то, что «нас угнетают манапы». Но какой войной отвечали на это манапы: они принимали всяческие меры, вплоть до клеветы, ложных обвинений по суду, подкупов русской администрации и т. д. и всегда оставались победителями. Букаре не удавалось освободиться от своих «благодетелей»—на их стороне сила, власть, деньги.

Беда тому, кто выступает против старых обычаев, кто в обход повелителей-манапов пытается отыскать правду в другом месте. А что правды они не находят у «хранителей родовых традиций», у «родовых организаторов», примером является массовое обращение в русские суды еще при царизме и в советские суды, теперь. Но, увы, в царском суде он правды не находил. Туда косвенно проникало влияние манапа, не находит ее сплошь и рядом и теперь, ибо местные суды еще весьма далеки от идеала. Отданный, таким образом, во власть «манапа, во власть «традиций», киргиз-бедняк, киргиз-труженик, волей-неволей обращается с нуждами к манапу, волей-неволей «поддерживает традиции». А вместо того, чтобы, видя безвыходность положения, такого кочевника, отданного на произвол манапства поискать реальных мер, облегчающих ему выход из заколдованного круга, некоторые исследователи толкуют о «крепости родовых отношений» и ждут когда эта крепость рухнет «сама собой».

Под углом зрения этой роли пережитков «родового быта», в том числе и родословных, выдаваемых за подлинные «родовые отношения», мы и разберем все сохранившиеся исстари обычаи киргиз.

Манап у киргиз, султан, тюре и прочая «белая кость» — у казаков, отождествленные нами с феодалами, само собой разумеется, весьма заботятся о сохранении своих родословных, окутывая их фантастическими рассказами о необычном, особенном происхождении их предков, появление которых на свет сопровождалось чудесными явлениями или предсказаниями, отмечающими великую судьбу родившихся их потомков и проч. [2]). Это для нас вещь не новая. «Родовитость» и «знаменитые» предки всегда и всюду являлись одним из обоснований отличного от прочих людей, привилегированного положения феодалов.

---

[1]) См. так-же М. А. Терентьева. „История завоевания Средней Азии", т. III. СПБ. 1906 год.

[2]) Примером этого является отнесение казакскими тюре своего происхождения к Чингиз Хану, а „ходжи"—к Магомету, хотя ни те ни другие к ним никакого отношения не имеют.

Последует возражение, что родословные в Европе составлены только на определенный круг «благородных» лиц, на определенный класс, а здесь они всеобщи, имеют универсальный характер: в них включен не только манап со своими предками, но и «букара». Но это верно лишь отчасти, так как существуют и различаются манапские роды и букаринские роды—это во-первых, а во-вторых поэтому-то и известны родословные у киргиз, что они смешаны, так как без манапской заботы о них они давно бы забылись. Это вытекает из того факта, что знают и хранят родословные только манапы и аткаминеры. Если и верно, что десятилетний мальчишка знает родословную, то этот мальчишка — манапский отпрыск, на подобие тех, которые с гордостью нам заявляли: «Я — манапский сын».

Родословные не только хранят, но и работают над ними, заполняют пробелы, выдумывают новые, «более правдоподобные» варианты. Но этим занимаются все те же манапы. Писанная родословная Ибрагима Байзакова прямое тому доказательство [1]).

Наша точка зрения, основанная на фактах, сводится к тому, что сохранение родословных—дело рук манапов и не как «хранителей родовых традиций», а как класса, которому сохранение родословных продиктовано его классовыми интересами.

Всегда и всюду в качестве веского аргумента, доказывающего те или иные права, являлась давность. Этим обосновывает свои права на господство всякий феодал, в том числе и манап. Он «родовит», он может указать целую серию своих прямых и боковых «знатных» предков, бывших манапами, биями, батырями, ханами, султанами и т. д., вплоть до самого Чингиз-хана и даже Магомета (ходжи). Его наследственная «тамга» играет роль баронского «герба» — эмблемы власти. Здесь такой же интерес к родословной и то же стремление сохранить в чистоте свой «род», та же кастовая замкнутость, которая характерна для средневековых эксплоататоров. Манап знает не только свою генеалогию, но и генеалогию других, себе подобных, ибо он член «касты», сословия, замкнутого в себе. Это не мешает ему, впрочем, итти по дорожке; проторенной его предшественниками в Европе, России и т. д., продавать свою «голубую кровь» за хороший калым и презренному, но богатому сасык-баю (вонючему баю), когда приходится туго, или выдавать дочь за выскочку-шилуна, невесть откуда взявшегося, но обладающего властью.

Между прочим никто не говорит о «родовом строе» в феодальную эпоху в Европе и России. Здесь же, в кочевой степи и в горах, об этом почему-то можно говорить. Ведь, если бы мы изучали в Европе не все феодальное общество в целом, а одних феодалов, то нашли бы и там родовой строй, родовые отношения и т. д. Но этого никто не делает, потому что было бы странным брать не все общество в целом, а один класс и выдавать его за общество. Однако, это делают по отношению к киргизам, казакам и проч. и это никому не кажется смешным. Нам представляется, что виной этому — слабое знакомство широких научных кругов с изучаемым нами районом.

* * *

Мы тщательно отыскивали в ауле всяческие проявления «родовой солидарности» долженствующие подтверждать то обстоятельство, что «родовые отношения» еще достаточно прочное и реальное социальное явление.

Кроме институтов коллективизма, описанных в нашем первом очерке, относящихся к производственной сфере, мы имеем возможность перечислить еще целую серию других; некоторые из них впервые описываются нами.

---

1) Кстати укажем, что М. Ф. Гаврилов допустил фактическую ошибку, заявив, что Ибрагим Байзаков „не считается манапом" (см. „Современный аул Средней Азии" вып. X, стр, 210). Факты, имеющиеся в нашем распоряжении, это опровергают.

При этом везде и всюду нам бросалось в глаза, что если мы не обнаруживаем под тщательно поддерживаемой байством и манапством видимостью « взаимопомощи» и «солидарности» жестокой эксплоатации, то в лучшем случае, мы находим явления сплошь и рядом имеющиеся в других местах, где давным давно забыто родовое устройство, но где отголоски архаических общественных форм упорно сохраняются, например, в русской деревне.

Характеризуя русскую артель, Энгельс говорил: «один из самых характерных признаков артели—круговая ответственность всех ее членов за каждого из них перед третьим лицом—является отголоском отношений, основанных на кровном родстве, как и вира у древних германцев, кровная месть и т. д.» [1]). Это говорится о русской артели, которая сохраняется еще до сих пор, несмотря на то, что «родовой строй» в России исчез давным давно.

Подобный же смысл имеют проявления солидарности у киргиз. Иного значения и отыскать трудно, слушая рассказы киргиз. Исследователи, которые и на основании этих элементов констатируют родовой строй, опирались на рассказы древних старичков «аксакалов», которым вообще свойственно идеализировать «доброе старое время» и выдавать его за действительность. Но если выслушать рядового киргиза, то дело представляется совершенно в ином свете. По поводу взаимной поддержки один киргиз сказал нам: «никаких обычаев на этот счет нет. Простой «интмак» (дружба) действует. В старое время и теперь степень солидарности одна и та же». Как видите, здесь все об'ясняется очень просто. В памяти не сохранилось даже различия между теперешним положением вещей и прошлым — так давно было это прошлое.

Укажем на несколько фактов, характеризующих отношение к старым обычаям у самих киргиз. Вышноегорским [2]) записана пословица: «если гость раз остановился, то это счастье, если два раза — бедствие». Приведем другую: «накормившему один день — кланяйся сорок дней» [3]). Как ни хороши обычаи, заставляющие часто отдавать гостям последнее, киргиз смотрит теперь на широкое гостеприимство, как на бедствие.

Нам довелось видеть, как аулы, оказавшиеся по соседству с джайляуным советом, вскоре откочевали дальше. Об'яснение причин этого пришлось услышать в одном ауле, который при нашем приезде завьючивал последний скраб и уходил вверх в горы. Один из оставшихся мужчин нам рассказал следующее. Ежедневные многочисленные гости, из числа посетителей совета останавливались в ауле, и поедали все запасы пищи и выпивали весь кумыс. Хозяева буквально голодали. Но обычай не позволял не принимать гостей, и хозяева были рады, что они вышли из положения, скормив гостям павшую корову. Но как только этот неожиданный запас пищи был исчерпан, они поспешили укочевать подальше от гостей. И для этих гостеприимных «по обычаю» кочевников «непрошенный гость» оказался «хуже татарина». На следующий раз мы с трудом отыскали этот аул, так ловко он спрятался за холмами старой морены от взоров назойливых «гостей».

И это не из ряда вон выходящее явление. В действительности можно сплошь и рядом встретить тот факт, что аулы прячутся за естественным прикрытием от возможных гостей, тем паче, если аулу приходится располагаться поблизости от проезжей дороги.

Впрочем от «обычая» не только прячутся, его часто и нарушают. Часты случаи отказа в гостеприимстве под предлогом болезни в семье и т. д или просто без всякой мотивировки.

Кроме того этот священный обычай толкуется по-новому. Почет и уважение гостю «джакшиляру» — богатому и знатному. «Гость»—букара и вдобавок,

[1]) Ф. Энгельс. Статьи 1871-75 г. г. Изд. 1916 г., стр. 63.

[2]) Гродеков. „Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области". Ташкент. 1889 г., стр. 113.

[3]) „Материалы для этнографии Средней Азии, в сборнике „Материалы для статистики Туркестанского края" 1874 г., вып. III.

бедняк — «бичера» ютится у входа юрты, рассчитывая скорее на подачку, чем на угощение.

К аналогичным обычаям относится «тамырство» и «дослик»: заключение дружбы, из которой вытекает обязанность друзей поддерживать друг друга в беде и одаривать подарками с расчетом, получить взаимно ответные, не менее ценные подарки. Но дружба заключается не с соседями и поэтому не может относиться к внутриобщинной солидарности. В эту форму выливается часто примирение бывших врагов по групповой борьбе и заключение ими политического союза или временного блока в силу изменившихся обстоятельств этой борьбы. Само примирение (джарашу) совершается путем взаимного одаривания. Нами зафиксировано много таких примеров примирений и блоков боровшихся манапов, о них мы скажем в своем месте. Здесь же опишем обрядовую сторону этого примирения.

Человек, берущий на себя миссию примирения, обычно аткаминер, называется «арачи» (или «уртачи»). Примирение производится им по инициативе его самого или сторон. Посредник за свою «работу» получает мзду. Обряд примирения производится так же, как и всякое примирение, совершающееся по постановлению суда биев. Более виновная сторона дает другой лошадь, покрытую халатом (ат-чапан-аш).

Нередки случаи коллективной организации угощения. К ним относятся, например, «шерне» (или зимой «джоро»): поочередное угощение участниками «шерне» друг друга. Члены «шерне» избирают постоянного «бия», на обязанности которого лежит установление очереди угощения, размер его и т. д.. Когда очередь доходит до самого бия, то он должен устроить угощение лучше всех, сопровождая его иногда «байгой», «кокпером» и проч.. увеселениями. Выбирается в «бии» наиболее способный организатор «шерне». Если он беден, то он влезает в долги к баю, попадает в отработочную кабалу, но лицом в грязь не ударит, радуясь оказанному почету.

На этот счет существует поговорка, характеризующая беспечность: «туль-дум-ульдым» («родился-умер»). Если бием избран бай, то тратится он сам. На «шерне» пьют бузу, веселятся до отказа. Кроме общего организатора избирается из числа участников организатор развлечений «ирке-бала». На его обязанности лежит организовывать шуточные игры. Например, он заставляет пьяных любителей развлечений ловить зимой рыбу руками, зайцев и т. д. — ему подчиняются. Обычно, «ирке-бала» избирается из числа молодежи и непременно — сын бая, имеющий средства. Это потому, что угощение, когда до него доходит очередь, он должен устроить лучше, чем даже «бий», а также и потому, что он, как молодой, не сумеет получить в долг, ему никто не поверит.

Очень похоже на «шерне», так называемое «денгене» — покупка в складчину барана для общего угощения. Обычно, устраивается летом, когда киргизы сидят на одном кумысе и айране и мясо является лакомством. «Шерне» организуют имеющие свой скот, т. е. наиболее зажиточные кочевники. От «шерне»— «денгене» отличается и тем, что в первом случае организация длительна, во втором—единовременна.

Если «денгене», как организация питания, содержит в себе элементы взаимопомощи, то «шерне»,—совершенно иное. Скорее это—организация увеселений, сопровождаемых обильным угощением, применяемая зажиточной частью, проводящей время в безделии. «Шерне» очень напоминает узбекский «гап», весьма распространенный в обывательской среде старых городов. Там одномахалинцы или соседи на дачах, в складчину, по очереди организуют «дастархан» и забавы в виде танцев и проч.

Другое дело «улюшь». Это — угощение устраиваемое баем или манапом для всего окрестного населения. Бай, имеющий много баранов и кумыса, устраивает угощение, варит мясо и делает запас кумыса угощая всем этим приглашенный народ. Улюшь всегда устраивается с какой-либо целью: завести дружбу, знакомство или заручиться поддержкой бедноты. Иногда он сопровождается бай-

гой, играми и т. д. Ни формой помощи, ни благотворительности «улюшь» рассматривать не следует. Скорее это своеобразный банкет. Многие киргизы и сами отлично понимают подоплеку таких угощений, лишь некоторые (между прочим, «просвещенные» киргизские работники) указывают на наличие здесь коммунистических элементов [1]).

Весьма близки к «улюшь» празднества, носящие названия «той». Многие видят здесь остатки всенародных празднеств, обычных при родовых распорядках. Всенародными, родовыми празднествами «аш» (поминки) и «той» были в отдаленные времена, когда существовал допотопный род, т. е. организация, замкнутая в себе не только экономически, но и идеологически. когда существовала родовая религия (родовой культ) «только для членов рода» и «в частности культ предков», когда сородичи собирались «на родовые жертвоприношения и празднества» [2]).

Как будет видно из описания, современные «аш» и «той» весьма далеки от этого...

Религиозный характер носят поминки (аш) лишь у бедняка и середняка. Читается коран и дается скромное угощение для своих одноаульцев. Религиозная сторона поминок далека от «родового культа предков», это — церемония целиком от ислама.

Но об этих ашах не говорят, о них не знают. Под именем аш в настоящее время известны пышные празднества, устраиваемые на широкую ногу богатеями и манапами. На такой аш приглашается народ с соседних селений и волостей. Приглашаются по выбору: манап зовет манапов, которые приезжают со своими родственниками. Приглашенный ведет с собой двадцать человек своих родственников и знакомых, которых приглашает сам. На большие аши собирается по несколько тысяч человек.

В расходах на аш должны участвовать приглашенные, которые, по обычаю, должны внести добровольно подношения (кушимча) в размере, позволяемом средствами каждого В свою очередь, по обычаю, устроитель аша должен отдаривать участников. Эти подарки должны даваться представителям других родов и имели в старину совершенно иное назначение, чем теперь, точно так же, как и кушимча давно перестали быть добровольным подношением, проявлением коллективной организации празднеств.

Той отличается от аша иным назначением: он устраивается не по случаю поминок, а по случаю иных, более радостных событий—обрезание, свадьба и т. д., а поэтому муче отсутствует здесь, а остается лишь кушимча.

В настоящее время цель и характер этих празднеств мало похожи на то, что установлено обычаем и что было раньше. Обычно, это праздники, имеющие политическое назначение. Политические цели здесь преследуются и достигаются теми же методами прикармливания, которые мы описывали выше. Не надо также упускать из вида, что не в политических целях рода или общины устраиваются аши, а в личных целях их устроителей.

Добровольные приношения (кушимча) давно превращены в принудительное обложение манапом подвластной букары для организации той, аш. Недаром население перестало отличать кушимча от чигыма—прямых принудительных поборов. Из родового торжества той и аш превратились в торжество «благодетелей»—феодалов. Поэтому, преимущественно их и устраивают манапы. Байские аши и тои, по сути дела, от них не отличаются, так как организуются при помощи манапов и теми же манапскими способами.

---

[1]) Нам довелось присутствовать на „улюшь“, устроенном известным солтинским манапом Косымом Кулумбетовым, бойким и хитрым стариком. Было это во время появления на Сусамыре джайляунного совета и, видимо, прямым следствием этого „улюшь“, было то обстоятельство, что этот манап затем оказался избран своими одноаульцами в паритетную комиссию при джайляунном совете, созданную для выяснения некоторых спорных моментов в джайляунном вопросе.

[2]) Харузин. „Этнография“. Вып. I. 1909 г., стр. 736-37.

Политическое назначение этих праздников и принудительные сборы, разжоряющие население, привели к запрещению их в настоящее время. И это вполне основательная мера, так как широкая волна этих празднеств, обычно, предшествует какой-либо политической кампании, где решается судьба манапов: перевыборы советов и т. д. Сюда же относится кампания по выселению манапов, проведенная в начале 1927 года, когда узнавшие об этом манапы, приняли ряд мер для расположения на свою сторону населения. Но это — палка о двух концах: располагая часть населения к себе, манап отталкивает другую носящую на себе тяжесть расходов на устройство празднеств и нередко ими раззоряемую.

Рассматривая материалы перевыборной кампании 1927 г. и кампании по выселению манапов, мы находим массу фактов, подтверждающих нашу оценку этих празднеств, многими до сих пор рассматриваемых, как «пережитки» и даже проявления родового быта, «родовой солидарности».

Часты случаи, когда празднества организуются и до сих пор в глухих местах Киргизии. Так летом 1927 года, нашей экспедиции довелось видеть аш около озера Сон-куль, устраиваемый манапом. Часто это происходит при сочувствии и покровительстве местных властей. В перевыборную кампанию 1926/27 г. в Джалял-абадском кантоне в Кызыл-джарской волости в м. Кызыл-джар, устраивался той под руководством председателя РИК'а. По предложению этого же начальства проведение другого тоя в м. Ак-терек возлагалось на начальника милиции. Характерно то, что драки, возникшие на обоих этих тоях были ликвидированы не путем уголовного преследования, а путем взыскания через бптюм [1]), вынесенный самим председателем рика, штрафа с виновных в тридцать червонцев. Таким образом, представитель власти не хуже любого манапа выступает «хранителем традиций», укрепляя тем самым манапское влияние в ауле.

Очень часты случаи, когда празднества устраиваются исключительно для пополнения опустевшей манапской казны. В 1923 году сыновья манапа Аширa Узбекова об'явили аш, рекламировав его очень широко. Так было заявлено, что на первый приз в байге будет дано 1.000 рублей. Кушимча были собраны, конечно, принудительно; из собранных денег дается крупная взятка в 1.000 рублей представителю местной власти, чтобы он запретил аш. Аш не состоялся, и солидная сумма денег и баранов остались у изобретательных «хранителей традиций». В 1925 году манапы Пржевальского округа Мусин, Еркимбеков, Матаев и Бокчинов, сговорившись с властями, решили устроить поминки по умершим манапским отпрыскам, с тем, чтобы полученную от этого дела прибыль поделить поровну: «по братски» между собой. Аш был устроен, и чистая прибыль в 4.000 рублей была поделена четырьмя манапами. Организация этого аша-классическая во всех отношениях. Принимали участие в организации два коммуниста из местной ячейки, которые заявили населению, что «если они от имени коммунистов вынесут постановление об устройстве аша, то никакой бедняк не может отказаться от уплаты сделанного разложения». Кроме такого «морального» воздействия, были применены и методы «административные». Многие, выступившие против сборов бедняки наказывались через «вышестоящие власти». Были обложены 1280 дворов всех окрестных селений. Пятьсот кибиток общины Даулес должны были дать одного барана и пять пудов ячменя с каждого состоятельного хозяйства и одного улака (козленка)—«маломощные бедняки». С остальных, кроме баранов, взято по 1 р. 80 к. с юрты на призы. Каждые пять юрт должны были принять пятнадцать гостей. На аш собралось 4.000 человек, на каждые двадцать человек резалось по одному барану. На фураж лошадям гостей расходы взимались отдельно. Всего в с. Есеномановке было зарезано 341 баран.

Призы на байге выданы следующие. В первый, предварительный день байги, первый приз—один верблюд, одна лошадь и триста рублей. На второй день—первый приз—тысяча рублей и девять ямбов (слитков размером более фунта) серебра. Последний девятый приз—полтораста рублей.

---

[1]) Байский судебный приговор.

Манапам, приехавшим из других районов дарилось по одной лошади. Такую форму принимает в настоящее время муче. По обычаю, муче, получаемые представителями других родов, должны делиться ими поровну между членами своего рода. Но теперь они попадают в руки манапов и, конечно, не делятся. Не для того, чтоб помнинали покойника, произносили «бату», а для того, чтоб получившие его манапы поддерживали устроителя во всех его предполагаемых начинаниях. А что это за начинания,и видно из того, что после описанного аша, Абдулла Вусин стал собирать баев и манапов и «стал давать разные задания», говорил о необходимости связаться с властями—Бабахановым, Сухановым, Бурнашевым, Султангазиевым и др. [1]) и «жить с ними дружно».

Таковы «родовые празднества» в сегодняшней Киргизии. «Криком восторга» встречает их одна часть аула, плачем и скрежетом зубовным — другая, обреченная под угрозой ареста и нагайкой манапских джигитов на раззорение в угоду манапской политики и бездонному его карману.

Более близки к проявлениям солидарности так называемый «сельвик», и аналогичный ему «джурт-чилик».

Бедняк хочет жениться—нет средств ни на калым, ни на юрту. Выпрашивает барана, режет его, собирает народ, угощает, устраивает с ними «кенеш» (совет), обращаясь с просьбой о помощи. Дают, кто подоброе, но некоторые и отказывают. Тоже—в случае несчастий, падежа скота, банкротства, пожара и проч. По сути дела, это похоже на собирание милостыни «на погорельцев». Однако, и этим ловко пользуются манапы и баи, выступающие в роли содействующих лиц. К ним обращаются за содействием в этом случае. Они «на комиссионных началах» и проделывают процедуру помощи, хотя в этом случае дело идет уже не о помощи, а о манапском сборе, где он пускает в ход свою власть, прикрываясь, однако, желанием оказать помощь.

К проявлениям родовой солидарности относят и «бата»—круговую поруку, распространенную среди киргиз. Чтобы показать, что из себя представляет бата, укажем на два случая, описанных нами около г. Фрунзе, со слов русского крестьянина—хуторянина. «Теперь киргизы не так дружны, как раньше,—говорил он,—около нас до сего времени (конец августа) хлеб стоит у киргиз неубранным: боятся, что сейчас же заявятся соседи и начнут просить в долг—растащат все по пуду. Дружна лишь община Канай. Но мешают два батрака, идут всем на перерез. Этих батраков общество решило убить, устраивало на этот счет специальные совещания».

Здесь нас интересует не имеющиеся элементы классовой борьбы, мы приводим это как случай «баты». Но чем же она отличается от сохранившихся в русской деревне обычаев, оставшихся от общины в ее наиболее полном проявлении, с круговой порукой и проч. элементами гегемонии «мира» над отдельными крестьянами. В соседнем русском поселке, рассказывает тот же крестьянин, проворовался заведующий кооперативом, растратив триста рублей. Общество, вместо того, чтобы отдать его под суд, постановило его убить. Делали собрания, выдвинули исполнителей этого оригинального приговора. Последние несколько раз устраивали засаду с ружьями в укромном переулке, но неудачно: кооператор на своем жеребце благополучно удирал. «Его ще не убили, но, надо полагать, все-таки убьют», закончил рассказчик. Чем это не «бата»? А сколько подобных случаев ежедневно дает русская деревня, где до сих пор живут общинные навыки. Нечего говорить о крестьянском «мире» в деревне лет 50—70 назад. Убийства сборщиков податей, урядников, разгром помещичьих усадьб, выполняемых по поручению «мира», бесполезные усилия следственных властей найти виновных, «покрываемых» односельчанами, выдача властям подставных лиц, в случаях, когда разгневанное начальство возлагает ответственность на село в целом и т. д.,—все это вещи весьма нередкие.

---

[1]) Члены бывш. Худайкуловской группы, занимавшие руководящие посты в центре и уезде.

Назначенные в качестве жертвы, выбранные из числа тех, которым, по мнению «мира», «нечего терять», шли безропотно в Сибирь, принимали муки за «мир». Неудивительно, что «просвещенному либералу» из дворян деревня казалась чем-то непонятным и враждебным, таящим в себе опасности, лживым и коварным. Подобные же представления о кочевниках господствовали до сих пор почти у всех «исследователей» аула, особенно, имевших отношение к управлению степью. Бессилие свое перед замкнувшимся в себя аулом, оправдывали они «родовым строем» и прочими «об'ективными» вещами. Иное отношение к пришлым в аул людям позволяет снять покровы таинственности, наброшенные рукой «исследователей» на аул и обнаружить под таинственными и страшными обычаями древности вещи, хорошо нам знакомые.

К явлениям быта, относимых к родовым обычаям причисляют и так называемую «барымта».

Барымта — не открытый угон скота, а скрытый, но от простого грабежа отличается тем, что цель угона обычно не скрывается. Обнаруженный барымтачь заявляет, что это была именно барымта, а не кража. Этим подчеркивается ее целевое назначение, правильно указанное в законе.

Квалифицируемая современным законодательством, как бытовое преступление, на ряду с куном, калымом и многоженством, барымта определяется как «самовольное взятие скота и всякого другого имущества, с целью принудить потерпевшего или его родичей дать удовлетворение похитителю, либо его родичам за нанесенную им обиду, или вознаградить им причиненный материальный ущерб» [1]). Следует указать, что и здесь, как и в статьях о других указанных бытовых преступлениях, законодатель предусматривает участие рода (родичей) в уплате и получении калыма, куна, организации барымты и несения ее последствий, т. е. рассматривает их как родовые обычаи. Это проглядывает в тексте статей не только в характеристике преступлений, но и в об'еме показаний, которые гораздо ниже, чем по преступлениям подобного рода, рассматриваемых не как «бытовые».

В свое время барымта, как и кун и проч., конечно, являлась общеродовым делом, теперь же дело обстоит иначе. В настоящее время барымта является одним из средств в руках манапов и их присных для достижения своих целей. Об этом мы расскажем ниже в другой связи.

В заключение остановимся на институте «кырме» (посторонние в роде, припущенники), которых завзятые апологеты «родового строя», готовы также использовать для своей аргументации. Послушаем их.

Процесс распада родовых групп приводит к отрыву от них отдельных хозяйств, которые ищут себе прибежища в других местах. Но «попав в район чужого рода, он окажется уже бесправным» [2]), лишаясь поддержки сородичей. Неустойчивость хозяйства при кочевом быту и страховка от этой неустойчивости в родовой солидарности приводит к тому, что кочевник «поневоле принужден всеми силами цепляться за своих ближайших сородичей» [3]), а если это невозможно, то за родство более отдаленное, или по женской линии. На основе этого Соколовским делается вывод: «даже в тех случаях, когда состав аула — кстау не будет совершенно однородным в смысле родства по мужской линии, а в его составе будут «посторонние», то и тогда мы упираемся в явления, произведенные из тех же отношений родственных» [4]).

Кроме того, что здесь имеется полное несоответствие фактам, делается большая натяжка: даже в отдаленной степени (одиннадцатое — двенадцатое колено) для «кырме» отыскивается родство, забывается то, что фантастические родословные превращают всех казаков и киргиз в «родственников» между собой.

---

[1]) Добавление к Уголовному Кодексу для КирАССР. Собрание Узаконений № 79, стр. 787.

[2]) А. Соколовский. „Казакский аул". Ташкент. 1926 г., стр. 13.

[3]) Там-же.

[4]) Там-же.

На деле, все это — далеко не так. Времена, когда «кырме» получал равные права лишь путем усыновления, прошли давно. В настоящее время, когда кровнородственные связи давно лишились экономического смысла, — «кырме» выступает в иной роли.

Вот как определяется правовая и экономическая роль «кырме» по рассказам киргиз в обследованном районе, несмотря на то, что в представлении проф. П. Кушнера: «горный район — какой-то анахронизм в советской Киргизии» [1]). Посторонний, если он мало активен, ограничен в правах: его обделяют, не дают земли и покосов. Если же человек способен постоять за себя и хороший хозяин, то он добивается равных прав. Если же он богат, — а это бывает сплошь и рядом, и напрасно указанные авторы изображают «кырме» несчастным парием,—то он чувствует себя отлично: эксплоатирует соседей из основного рода и богатеет еще более, получает лучшие куски земли и сенокосов, приобретает авторитет и значение в общественной жизни, задает тон во всей общине и т. д. Бывают случаи, что «кырме» бывают и манапы, захватившие власть над общинами, относящимися к другим родам; о положении этих «кырме» и говорить не приходится — оно понятно.

«Кырме» числятся по родословным в каком-нибудь роде, но вслед за экономической связью с ним, рвут и моральные связи и не очень об этом печалятся. В общине Кожатай живут четыре хозяйства из рода Сартар. Пришли они сюда в качестве рабочих по найму. Теперь обзавелись собственными хозяйствами. Другой пример: в общине Качке живут два хозяйства из рода Ктай. Эти «кырме» задают тон всей волости: один из них председатель ВИК'а, другой член бюро партийной ячейки. Таких примеров сколько угодно, не говоря уже о том, что есть общины, составленные на «партийных» началах из кусочков разных родов. Название этих общин по имени родоначальников имеет чисто номинальное значение, так как под этой общей кличкой выступает единство иного порядка, и единство очень реальное. Теперь трудно различить, что понимает киргиз под именем «урук» (род), так как под этим понимается, по большей части, именно соседская община, а не кровно-родственная, которая давно не существует как экономическая категория, и поэтому и реальной цены не имеет в глазах самих киргиз.

В общем «кырме» живут не так, как это изображено у цитируемых авторов и пользоваться «кырме» как аргументом для утверждения прочности «родовых отношений» (Соколовский), никак нельзя: его роль заключается как раз в обратном в ниспровержении родовых отношений. Что же касается правового положения «кырме», то здесь играют роль только классовые соображения и ничего больше. Бедняк — «кырме» бесправен, но, однако, не более чем бедняк из основного рода, а богач — «кырме» отлично включается на равных правах в классовый блок байства и имеет возможность не только не давать себя в обиду, но и эксплоатировать других.

На этом анализе обычаев можно и закончить, так как все остальное не заслуживает внимания. Смешно было бы говорить об «уранах» (боевой клич), «тамга» и проч. вещах, которым в глазах самих кочевников — грош цена. О некоторых же других вещах, относимых к «родовой солидарности», мы будем говорить ниже, в другой связи.

г) Положение «брукары» (взаимоотношения букары и манапства).

Поскольку манапство, как уже было выше показано, представляет собой не что иное, как класс феодальной аристократии в ауле, поскольку между ним и его подданными должны наличествовать экономические и иные отношения, составляю-

[1]) П. Кушнер. „Манапство в горной Киргизии". Журнал „Революционный Восток" за 1927 год, № 2, стр. 152.

ние содержание той системы эксплоатации, на которой держится манапство. Подробно проанализировав все формы этой эксплоатации, мы тем самым получим возможность правильно подойти и к вопросу об определении формы феодальных отношений в ауле, найти своеобразие ее, а также указать и на то общее, что ее роднит с известной всем европейской формой феодализма.

Выше, указывая на те или иные элементы феодальных отношений, мы ограничиваясь беглым показом фактов, которые ниспровергают установившееся мнение о наличии родовых отношений в ауле и доказывают, что в горной Киргизии не эти последние определяют общественную физиономию аула, а феодализм и плюс к нему элементы капиталистических отношений, явившиеся в результате эволюции аула в последние десятилетия. Здесь же мы, прежде всего, остановимся на описании положения «букары», — понимая это в смысле ее взаимоотношений с манапством, — а затем перейдем к описанию социальных противоречий вообще.

Правовое положение букары в ауле относительно однородно, за исключением отдельных случаев, о которых мы скажем ниже. Она лишена, по сравнению с манапством, каких бы то ни было привилегий и, наоборот, имеет обязанности. Пестрый классовый состав ее дает нам право говорить о том, что здесь мы не имеем класса, что здесь налицо своеобразное «сословие», которое, об'единяя различные, в классовом смысле, слои населения, в целом противостоит манапству, как феодальной аристократии аула.

Мы уже имели случай указывать на положение букары в качестве подданных манапа, приводя соответствующие указания на этот счет, которые характеризуют это положение букары еще в доманапский период киргизской истории. Сошлемся здесь еще на книгу Хорошхина, который характеризует положение букары такими словами: «он (народ, — авт.) зовет себя рабом (кул) манапов, умирает за них в схватках» [1]).

Однако, эти указания, говорят о подчиненном положении букары, выясняют не все стороны и формы зависимости ее от манапства. Поэтому здесь мы остановимся именно на детальном разборе этих форм.

В очерке о землепользовании, мы видим указание на то, что в прошлом формы зависимости были иными, чем теперь, гораздо более напоминающими классические формы крепостнических отношений. В нашем первом очерке мы находим описание всех тех пережитков крепостничества и крепостнической кабалы, которые еще имеют место в ауле. Здесь же нас интересует другое: те формы отношений, которые возникают в связи с территориальным характером власти манапства.

Основной формой присвоения прибавочного продукта является обложение букары манапами всевозможными поборами. На первом месте здесь стоит так называемый «салык» — налог. Салык представляет собой систематический сбор с населения основного продукта его хозяйствования — скота, обычно баранов и лошадей. Нередко и то и другое заменяется определенной суммой денег, иногда, денежный салык комбинируется с натуральным. Это — основная статья доходов манапа. Принимая в расчет то обстоятельство, что салык собирается систематически, его никак нельзя признать простой данью, характеризующей неразвитую форму феодальных отношений. Наоборот, более правдоподобным будет сравнить его с основным побором с крестьян в позднее время, когда феодальные отношения в своей чистой форме уже изживаются. В Европе, этому соответствует период, когда крепостная зависимость заменена была личной свободой крестьянина, частнособственническим отношением крестьян к своей земле, но наряду с которыми сохранилась еще верховная власть сеньора и над землей, и над крестьянами.

---

[1]) А. И. Хорошхин. „Сборник статей, касающихся до Туркестанского Края“ СПБ, 1876 год.

Таковы отношения во Франции в период, предшествующий Великой революции. Салык, таким образом, напоминает собой «ценз», размер которого устанавливался недостаточно определенно и находился в зависимости от ряда местных условий и обстоятельств. [1])

Далее идут такие поборы как «чигым» — сбор, предназначенный на покрытие произведенных манапом расходов, и «джгурт-чилик» — целевой побор, для покрытия расходов или какой-либо предполагаемой манапом затраты. Обе эти формы поборов близки друг к другу, но тем не менее различаются и самим населением и манапами.

Далее идут поборы с чужого населения, приходящего на территорию, принадлежащую данному манапу, для выпаса своего скота. При чем, следует заметить, что необязательно этот сбор происходит только на джайляу, т. е. на летовочных пастбищах, как полагают некоторые. Нами установлен факт, что тяжесть этого побора несут киргизы, вынужденные, за недостатком у себя зимовочных пастбищ (отор), гонять свой скот (баранов и лошадей) зимой в другие места, расположенные, подчас, на территории другой волости или кантона, и следовательно, и другого манапа. Эти поборы носят название «отмай» или, иногда, «тюяк-пул» [2]).

Особое распространение этого рода поборы имеют в обследованном нами районе на территории Сусамырского джайляу, куда издалека прикочевывают казаки-баи с многочисленными стадами баранов и лошадей. Закрепленный ранее (при старом режиме) за ними район джайляу, расположенный в границах б. Аулиэатинского уезда, который, по традициям, считается принадлежащим им и сейчас является недостаточным, поэтому казаки вынуждены перекочевывать в другие места, где они и подвергаются обложению указанным «налогом» киргизскими манапами.

Общая сумма этих поборов очень велика, так как казаки пригоняют много сотен тысяч голов скота. По вычислениям Киргизского правительства этот побор выражается в сумме около 200,000 рублей. Если эту цифру и признать преувеличенной, то все же она остается настолько большой, что должна обратить на себя внимание. Не преувеличивая, можно утверждать, что многие манапы Кетмень — тюбинской волости Джаляль — Абадского кантона, в территорию которой входит почти весь правый берег р. Сусамыра, куда неизбежно должны переходить казаки во-второй половине джайляунного сезона, — имеют в лице отмай — основной источник дохода. Уплачивают отмай и киргизы.

К числу поборов за пастбища следует отнести и мостовые сборы, не имеющие специального названия. Нами установлен факт сбора, в недавнем прошлом, манапом Мурзабеком Дикамбаевым баранов за прогон стад через мост на р. Западный Каракол, расположенный недалеко около местности Шиле. Через этот мост вынуждены направляться киргизы Чуйского кантона, следующие во-второй половине лета на джайляунный «терскей» (северный склон хребтов), после того как «кунгней» (южный склон) Александровского хребта достаточно использован и травы на нем высыхают.

Специально для нужд манапского стола практикуются поборы, носящие название «соишь». Эту повинность — доставлять манапу, когда последнему заблагорассудится, жирного барана для стола несут не только чужие, приходящие в район к манапу казаки и киргизы, но и принадлежащая ему букара. Этот «налог» тем более неприятен населению, что оно не знает и не может предвидеть, когда появляется у манапа аппетит и в каких размерах он будет выражаться. Как снег на голову, являются манапские джигиты, выбирают в стаде и уводят лучших баранов, ягнят.

---

[1]) Срав. с „подарками“ и „данью“ П. Кушнера.

[2]) Следует заметить, что последним термином киргизы называют и государственные сборы за пастьбу скота, смешивать эти различные вещи нельзя.

К этой категории поборов специально для манапской кухни, относится и неприятная повинность, лежащая на охотниках-киргизах. Сам манап охотится редко и то скорее для удовольствия, чем для хозяйственных целей. Последнее обстоятельство его мало интересует, ибо полакомиться дичью он имеет возможность иным путем: он просто забирает у охотника из числа своей букары половину убитой им дичи. Эта повинность, не имеющая у киргиз названия (по крайней мере, мы его не знаем), показакски называется «байла». Один из манапских отпрысков — «мальчишка» (по А. Соколовскому) — на наш вопрос, охотится ли его отец? гордо ответил — «нет, в этом нет надобности, так как дичь можно получить иначе, взявши ее у охотника — букары».

К этой же категории можно отнести описанный выше «кушимча» — повинность букары участвовать в организации устраиваемых манапом празднеств (аш, и той), поставлять продовольствие для угощения и средства для призов на скачках и иных состязаниях и играх. Любопытные случаи того, как организуются фиктивные празднества исключительно с расчетом на получение прибыли» или доподлинные, с расчетом получения «чистой прибыли», т. е. остатка от произведенных затрат, — нами выше указывались. Они свидетельствуют о том, что ущемленное за последнее время манапство имеет возможность не вполне свободно обирать букару и вынуждено прибегать к способам более «легальным», чем ничем неприкрытый салык, чигым, отмай и т. д., относимые законодательством к числу бытовых преступлений.

Следует упомянуть также о так называемом «орункутуктау» — приношения манапу со стороны населения при получении им какой нибудь общественной должности, например, при выборах его волостным управителем или теперь Пред-ВИК'а. Это часто практиковалось до революции, теперь же, когда случаи выбора манапов редки, он уже не является распространенным.

Солидную статью доходов манапа представляют собою всевозможные сборы, связанные с отправлением манапом правосудия. Мы уже указывали выше, что манап захватил эту привилегию в свои руки и очень крепко за нее держится. Всяческие попытки населения избавиться от «справедливого» манапского суда жестоко ими преследуются. И не напрасно, ибо с этими связано два обстоятельства. Во-первых солидный и постоянный источник дохода, и во-вторых, возможность идеологического воздействия на букару.

«Битюм» — приговор манапского суда, сопряжен для тяжущихся сторон с целым рядом расходов. За вынесение приговора, за решение дела тяжущиеся обязаны уплатить манапу «бийлик», что можно назвать судебной пошлиной, далее, виновная сторона уплачивает «аип-тарту» — судебный штраф, также в пользу манапа-судьи. Кроме того, виновный уплачивает по приговору еще в пользу истца сумму, соответственно приговора. Любопытно, что аип-тарту — штраф налагается нередко и на правого и на виновного, вне зависимости от приговора. Основная цель битюм, таким образом, не справедливое решение, а максимальная выгода для судьи-манапа.

Чтобы показать насколько манап является вершителем судеб своей букары, укажем на следующие его права. Женитьба без разрешения манапа наказывается наложением штрафа, нередко поглощающего половину калыма. Развод также может быть осуществлен лишь с его согласия. В противном случае — наказание. Это и понятно, если мы посмотрим какие доходы он извлекает от решения дел о разводе. Дело о разводе манап передает назначенным им биям, те уделяют ему часть бийлика. Так, если калым при разводе не возвращается, то бии берут себе за развод одну пятую часть калыма и одну десятую дают манапу. При чем уплатить должны родители жены, у которых оставлен калым. То же самое происходит в случае, если калым возвращается. Тогда эта доля взимается с мужа или его родителей.

Манап самолично может расторгнуть брак, если ему это захочется. Если в этом случае киргиз не повинуется, то манап отбирает жену, грабит непослушного,

а жену или возвращает родителям, или выдает замуж за другого, самолично получая за нее калым, или делясь им с родителями проданной женщины. Такие случаи рассказывали, на них можно найти указания в делах любого народного суда в глухих углах Киргизии, в заявлениях подаваемых обиженными.

Вот несколько фактов, взятых из материалов джайляунного суда:

1. В 1925 году два манапа увезли жену одного киргиза и «продали» ее другому киргизу за одного верблюда, одну лошадь, две кобылы и 350 рублей денег (Дело № 28).

2. Жена одного киргиза поехала в гости к отцу. Там ее манап «продал» родственнику другого манапа за одну кобылу (Дело № 3).

3. Манап Мамыркан Отунчиев насильно взял жену одного киргиза Сарыкамышского района и, запугав ее тем, что она «преступница против Авазкана» (другой манап, его союзник), держит ее чернорабочей.

Это любопытно сравнить с тем, что мы имели в средневековье на Западе и у нас, в России, когда боярин или получал выходные за уходящую из поместья замуж девицу, или, как это было после, во время расцвета крепостнических отношений, сам отдавал замуж женщину по своему усмотрению [1]).

Мы уже указывали выше, что такие явления, как кун (цена крови) и калым, относимые многими к явлениям безусловно характеризующим наличие «родового быта», на деле является индивидуальным делом киргиз. Нами записан случай получения куна в 1925 году одним из киргиз Кетмень-тюбинской волости за убитого сына.

Но здесь нас интересует отношение, которое имеют к этому манапы. Наряду с калымом, получателем которого полностью или частью является манап, такие же права присваиваются манапу и по отношению к куну. В материалах Н. Х., Калемина имеется чрезвычайно интересное указание на то, как кун за убитого букаринца, получается не его родственниками, а манапами в той волости, где живут упомянутые им киргизы из рода монголдор, которые находились на положении букары у манапов Есенгуловской волости Нарынского округа принадлежащими к другому роду.

Но манапы не только, иногда, получают кун, они наживаются и в том случае, если кун получает сам букаринец. Это происходит в случае, если плательщиком является букара данного манапа, а истцом букаринец другого манапа, который берет на себя представительство претензий пострадавшего.

Упомянутый случай получения куна бедняком-киргизом интересен в следующем отношении. Виновная сторона обратилась за содействием к своему манапу. Тот собрал принудительно кун, оставив «за хлопоты» часть собранных баранов себе.

Иногда же это просто предлог для вымогательства. Манап Туркмен об'явил в 1925 году своей букаре в с. Сусамырском, что его сын в 1922 году в припадке ревности откусил нос своей жене и за это родственникам жены пришлось уплатить кун в пятьсот рублей золотом и пять лошадей и, кроме того, его же обвинили в убийстве жены пастуха, не выполнившей его приказаний и, чтобы замять дело, уничтожить составленный властями протокол, понадобилось израсходовать некую сумму. Ко всему этому Туркмен присоединил слезницу на тяжесть уплаченного налога и обвинение букары в том, что она теряет к нему уважение, не подчиняется ему и тайно подкапывается под его власть. Все это он оценил в 123 барана, которых и предложил им внести. Через своего сына и братьев, а также джигитов, эти бараны им были насильно собраны с населения [2]). Оригинально, что это называют «самообложением».

Чтобы точно характеризовать полное бесправие букары и неограниченный произвол манапа над ее жизнью и имуществом, укажем следующий факт. Манап

[1]) Ср. Павлово-Сильванский. Феодализм в древней Руси. Изд. Прибой. Петроград. 1924 г., стр. 66.

[2]) Следственное дело в джайляунном суде за № 27.

Туркмен манапу Мамуткану «подарил» лет семь — восемь назад двенадцать хозяйств букары из своего рода (кажатый). Любопытно, что вначале он подарил три хозяйства. Мамуткан не согласился, тогда Туркмен добавил ему еще девять хозяйств. Указанные «дарственники» переселились к Мамуткану. Эта «сделка» была совершена в разгар борьбы Туркмена с Бпалы. Дарение преследовало цель расположить на свою сторону Мамуткана, ранее бывшего верным вассалом Бпалы. Этого Туркмен и добился.

К этому можно прибавить отобрание скота, просто с целью «проучить» или по другим соображениям, которое часто практикуется манапами. Заявлениями подобного характера буквально наводняются народные суды. Сюда же стоит прибавить всяческие взятки, например, в форме продажи должностей и т. д. Н. Х. Калемин указывает на подобный факт в Чоринской волости Нарынского округа. Там один манап наметил в качестве кандидата на пост председателя ВИК'а одного шилуна и получил за это с последнего двести рублей. К несчастью для обоих, выбран был другой.

Все это вместе взятое делает понятным то явление, что состояние манапа не только не оскудевает, но и преумножается. Тот же обследователь (Н. Х. Калемин), бывший в Нарынском округе в начале 1927 года, зафиксировал один, крайне любопытный факт. Семья манапа Тойчиновa потеряла во время конфискации все имущество, тем не менее, к моменту обследования, она вновь имела солидное состояние в размере 700 баранов, 100 кобыл, 20 верблюдов, 20 коров, не считая денег, пускаемых ею в коммерческий оборот через своих контрагентов.

Картина положения букары не будет достаточно полной, если мы не остановимся еще на одном важном моменте. Выше мы указывали насколько неверно будет относить к проявлениям «родового быта», так называемую барымту. Природа этого явления в современной Киргизии радикально отлична от того, что принято понимать под обычной формой межродового грабежа, являвшегося общеродовым делом, способом решать те или иные споры, возникающие между различными родами. С гораздо большим основанием, мы можем отнести барымту к так называемым феодальным «малым войнам», получившим в русской истории наименования «наезды», являвшимся не чем иным, как способ для феодалов при помощи вооруженной силы сводить друг с другом счеты. Однако, между барымтой и «наездами» имеется, различие заключающееся в том, что здесь налеты совершаются в форме скрытых нападений (с теми оговорками, которые указаны выше).

Каждый манап рассчитывает всегда расширить свои владения. В свое время вопросы подчинения одного манапа другому решались соглашением, а если это не удавалось — открытой войной, начинавшейся, обычно, с налета на аулы противника, разгромом их, угоном скота, открытым боем.

В глухих углах это продолжается до сих пор, пример такого сражения приводился выше. Но с течением времени, манапы теряют одну позицию за другой. Зато барымта применяется чаще. Подобные случаи войны в кочевьях встречаются теперь как редкое исключение. Зато барымта применяется чаще. Путем ее, манап, не добившийся согласия на вассалитет от другого манапа, систематической барымтой скота у непокорного манапа и его подданных старается довести его до разорения и добиться желательного согласия на подчинение.

Подобный случай зафиксирован и нами [1]). Манап Кулмамбет Кедейбаев, правящий ста хозяйствами букары в с. Сусамыр, находится под покровительством манапа Туркмена. Территориально он расположен между с. Сусамыр — территорией Туркмена и Сарыкамышским районом—территорией манапа Авазкана и его правой руки манапа Мамыржана Отунчиева. Летом он выкочевывает через перевал Туз--ашу на юг, кочует по ущельям р. Туз-ашу вблизи владения манапа Авазкана.

[1]) Частично эта барымта нашла себе отражение в бюджете № 3 при описании нашей экспедицией хозяйства шилуна манапа Кедейбаева. (См. приложение, бюджеты описанных хозяйств).

В свое время, в 1923 году, как это было указано, Авазкан начал борьбу с манапом Молдаке за подчинение последнего и перечисление Сарыкамышского района в Ферганскую область. В то время Авазкан предложил Кулмамбету уйти от Туркмена к нему, рассчитывая, таким образом, расширить свои владения не только за счет Молдаке, но и за счет Туркмена. В ответ на отказ Кулмамбета, Авзакая начинает систематическую барымту, которая продолжается и до сего времени. К моменту обследования у Кедейбаева и его букары угнано было всего 74 головы крупного скета. Имея поддержку со стороны Туркмена, Кулмамбет организовал ответную барымту; борьба пока не кончена, перевеса нет ни на чьей стороне, хотя Кулмамбету попало больше от энергичного разбойника Авазкакна. Это видно из того, что первый с его букарой предпринял апелляцию к властям.

В связи с такими апелляциями, барымта не всегда доступна для манапов, поэтому они пользуются ею все реже, делая ставку на воровство, убийство из-за угла и т. д. Их дружины джигитов, когда то смелых воинов, затем лихих барымтачей, теперь пополняются опытными ворами, трусливыми и пакостливыми, как шакалы. Путем барымты, грабежей и воровства манап заставляет также пользующихся их пастбищами казаков и киргизов — выходцев из других районов, (административных и манапских) беспрекословно уплачивать отмай [1]).

Если в барымте и участвует букара, то больше как страдательное лицо. Родовая солидарность здесь не при чем, и роль букары характеризуется поговоркой: «паны дерутся, а у хлощев чубы трещат». Это относится и к распространенной в Киргизии групповой борьбе, которую многие склонны считать «родовой борьбой». Нужно сказать, что по отношению к своей букаре, манапы подобными методами не пользуются, так как имеют возможность открыто держать ее в повиновении.

Так живет букара в Киргизии. Все те кто пытается доказать наличие в киргизском ауле родового строя, вводят в заблуждение читающую публику, ведя ее за собой в сторону от раскрытия того ужасающего положения, в котором букара находится. Ее беднейшая часть, в прибавлении ко всему этому, несет на себе гнет эксплоатации, порожденной расслоением самой букары на противоположные классы, в связи с развитием там капиталистических отношений.

д) Классовая природа аула.

Чтобы наиболее правильно вскрыть классовую природу аула, следует установить то соотношение общественно-экономических формаций, которые там существуют и которые наложены одна на другую.

Переоценка родовых отношений нами выше установлена. Происходит она не только вследствие переоценки нашими последователями национальных особенностей, но и по иным причинам, лежащим уже в области методологии исследования. Проф. Купнер выдал секрет этой переоценки. Он говорит следующее: «о тех сторонах родового устройства, которые еще можно наблюдать у киргиз-казаков («маслагат», сход всех мужчин рода, совещание стариков, маслагаты нескольких родов или родовых представителей), у горных киргиз сохранились лишь предания» [2]). Таким образом, у киргиз, да еще горных, никакого родового строя нет, а в казакском ауле есть.

Получается, что в Казакстане, где уже давно исчез феодализм (султанат), и сохранились лишь его жалкие остатки, родовой строй налицо, а в Киргизии, где феодализм есть и посейчас, родового строя не оказывается. Если мы просмо-

---

[1]) См. выше о барымте, организованной манапом Керимбаем против чала—кавкоза.

[2]) Цитрированная работа, стр. 156.

трим всё, что написано о Казакстане и Киргизии, мы увидим подтверждение этого недоразумения [1]).

Нечего говорить, что об'яснить это можно лишь поверхностностью исследователей Казакстана и большинства исследователей Киргизии. Всем последним бросалось в глаза, первым делом манапство—элемент феодализма из наличия которого вытекало отсутствие родового строя. О родовом строе можно было говорить уже как о пережитках и дело было лишь в том, какое место этим пережиткам отвести. В этом они расходятся, но поверхностность все же давала себя чувствовать и здесь. Основная масса исследователей, занимаясь феодализмом, не видела элементов последующих общественно-экономических формаций, и не пыталась определить их место.

Даже наиболее приблизившийся к правильной оценке реальных отношений Митрофанова, делает эту ошибку. Определяя общественный строй, он говорит: «в Киргизии, несомненно, нет родового уклада общественных производственных отношений, но и классовая дифференциация там чрезвычайно затушевана пережитками форм родового быта, хотя эти формы и наполнены сущностью феодальных отношений» [2]).

Таким образом, есть остатки родового быта и феодальное содержание и больше ничего. Однако, на деле этим нельзя ограничиться, так как можно впасть в ошибку подобно той, которая состоит в переоценке родовых отношений. Новое, что скрыто под феодальной оболочкой, будет не замечаться.

Эта переоценка крепости манапства приводит к тому, что новые явления, образование классов по иной, послефеодальной основе, недооцениваются. Предпринимательство, наемный труд и т. д., развившиеся в связи с дальнейшей эволюцией аула, привели к образованию новых социальных явлений, игнорировать которые нельзя без того, чтобы не исказить действительность.

Манап роднится с баем продавая свое первородство за чечевичную похлебку богатого калыма и т. д. Не всегда манап может опираться на байские богатства, как на свои собственные, как это было раньше, он вынужден заключать с ними блоки из экономических и политических соображений. Манапство перерождается, и, под организованным напором масс, вскоре исчезнет совсем.

Идет процесс перерождения манапских феодальных хозяйств в хозяйства с применением капиталистических методов эксплоатации. Революция уже породила в ауле сдвиг, благодаря которым манапство ущемляется, правда, пока еще слабо, в области своих старых крепостнических замашек. Один манап, горько жалуясь на свою судьбу, рассказывал нам о том, что наступившие времена больно бьют по манапу. Манапство, особенно мелкота, начинает беднеть: «манапы стали, как нищие, их не так почитают и слушают, как раньше, доходы их стали менее обильны», говорил он. И это не лицемерные слова, расчитанные на усыпление бдительности властей, а подлинное выражение действительности. Подобные заявления слышали мы от многих киргиз.

«Букара» переживает период «самораскрепощения» с помощью нажима, правда, пока еще робкого, на манапство со стороны советской власти.

Исходя из этого, классовую схему аула следует рассматривать в двух разрезах: с точки зрения феодальных отношений и с точки зрения капиталистических новообразований. Не следует упускать из виду и влияний революции, хотя, повторяем, серьезных социальных сдвигов это влияние еще не принесло. Влияние

---

[1]) См., например, о Киргизии: Буров-Петров. „Манапство и борьба с ним". 1927 год. П. Погорельский: „Общественно-экономический уклад" „Современный кишлак и аул". Вып. VIII. Кушнер—цитир. работа 1927 года. Гаврилов—цитир. работа 1927 г. Митрофанов—цитир. работа 1926 года. Во всех этих работах в той или иной степени, более или менее определенно отрицается родовой строй.

О Казакстане см. Соколовский. „Казакский аул". 1926 год Полочанский. „За новый аул". 1926 год. Решительно утверждается наличие родового уклада. Это утверждение даже доводится до абсурда (Полочанский).

[2]) Цитированная работа, стр. 82.

это пока идет по другому направлению: развитию классового самосознания у эксплоатируемых, это проявляется в наличии классовой борьбы последних со своими эксплоататорами.

Основные классы в ауле нам представляются в таком виде.

Вверху стоит манапство, как класс феодалов. Его мы берем в целом, структурный же состав его мы опишем ниже, где будем говорить о социальных типах. Ему, как классу, противостоит вся огромная масса скотоводов, букара (подданные), от которой как от средневекового класса также осталась пустая сословная оболочка, внутри которой она распадается на новые социальные группы, классы.

Следует сказать, что теперешнее положение букары, отношение ее к манапству несколько изменено по сравнению с тем, что имелось ранее. Нами зафиксирован факт о том, что еще не так давно, манапское гнездо Мурзабека было иным, чем теперь. Оно представляло из себя большое «поместье», обслуживаемое многочисленным кадром крепостных, барских людей: джигитов, дворни и т. д. [1]).

В другом месте мы указывали, что еще теперь одна из общин помнит прежнее свое положение у Муразбека. Затем лет 35 назад, он отказался от своих прав. По этому типу видимо строились манапские «феодальные гнезда» во всей Киргизии. Нам удалось записать интересный рассказ старика Сульпибаша, считающегося в с. Кульджагая за знатока быта киргиз. Раньше, говорил он, манапы должны были иметь при себе букару, которая на них работала, так как сами они ничего не делали. Далее он рассказывал, как эта букара приобреталась: история о разделе общины Уйдачекты и переселения общин Кырбаш и Айдарбек выше приводилась. Сопоставив это заявление с тем, что букара имеется и теперь, видно, что Сульпибаш, видимо, различал два вида букары, две степени ее закрепощения. Букара, им упоминаемая, таким образом, приближается к крепостным, работавшим у всесветного дворянства в качестве, так называемых, барских крестьян, обслуживающих потребности поместья личным участием в нем, приближается к «тюленгутам» у казаков. Кроме этой букары имелась еще другая часть ее, представляющая, видимо, обязанных крестьян, на положение которых, как мы видели выше, находится букара теперь.

Воздействие проникавшего в кочевое хозяйство капиталистического способа производства сказалось в том, что крепостной труд, очевидно, превратился в мало выгодный, и в результате произошло раскрепощение неполное «букары», роспуск дворни и барских крестьян; манап свернул свое хозяйство, ограничился более выгодным делом: поборами с букары. От этого, видимо, он не пострадал, так как его букара процветала, верхушка ее богатела под благотворным влиянием рынка и от применения в хозяйстве найма. Однако, на этот путь встали немногие манапы, большинство же постаралось само усвоить новый способ производства.

В настоящее время букара дифференцировалась, разбилась на классы, превратилась в некоторое подобие так называемого «третьего сословия». Известные элементы ее приобрели на новой основе громадный общественный вес и противопоставлены манапству в своем влиянии на народ, влиянии, выросшем уже на иной основе. Отсюда, букара в целом противопоставлена манапу экономически и политически и может служить опорой в борьбе с феодализмом-манапством.

Конечно, следует сделать оговорки, что на деле создается сочетание манапской и байской эксплоатации, персональная уния и блоки, в результате которых оба эти класса могут выступить совместно, поддерживая друг друга перед лицом общего врага [2]).

---

[1]) О наличии рабов нет указаний, повидимому, вследствие того, что существование такого поместья относится к русскому владычеству, когда борьба с рабством дала реальные результаты.

[2]) Эта двоякая природа байства характеризуется в вып. VIII, „Совр. аул Ср. Азии“ изд. Средазбюро ЦК ВКП(б) 1926 год. очерк и П. В. Погорельского.

В условиях киргизского горного аула-близость ферганских рынков, активная экспансия торгового капитала, расцветшая в результате роста мощных рынков для продуктов скотоводческого хозяйства в Фергане и других районах, а теперь и слабости низовых звеньев госторговли, которые пока без боя уступают главную роль частнику; слабая организация бедноты, политическая (кошчи) и экономическая (кооперация) и т. д.—бай имеет полный простор для своей деятельности интенсивного накопления.

Быстрая пролетаризация остальной массы аула, происходящая не только под влиянием указанных причин, но и целого ряда других (феодальный гнет [1]). слабая возможность отхода пауперов на сторону и т. д.,—приводит к распространению самой дикой эксплоатации пролетариев и полупролетариев аула байством и манапством.

Основной фигурой аула выступает беднота, которая постоянно или посезонно продает свою рабочую силу на сторону и сохраняет лишь жалкие остатки самостоятельных хозяйств.

Страшный «джут» результат систематического недорода трав и гололедицы на недостаточных пастбищных территориях, периодически содействует разорению маломощных хозяйств [2]).

Путаницу в вопрос о классовом составе букары, правильно освещенном в вып. VIII «Соврем. аул Сред. Азии», внес М. Ф. Гаврилов, напечатавший очерк «Классовый состав букары в горной Киргизии» [3]).

Последний неправильно относит к букаре только бедняков, к которым он причисляет, с одной стороны, середняков (аукатты), с другой, бедняков—джарды. Он в основу определения этого класса (середняков) ставит «обеспеченность пищей» (ведь и бай тоже ею обеспечен? *авт.*). Далее он, указывает на распространение в среде аукатты наемного труда в форме куч, саан и т. д. Таким образом, середняк перестает быть классом, а превращается в конгломератную искуственную группу, куда попадает и бай и т. д.

В отношении же бедноты, автор тоже делает указания, благодаря которым исчезает то различие между собственно беднотой (полупролетариатом) и пролетариатом (батраки, наемные и рабочие). «Под джарды понимается неимущий или малоимущий класс общества; сюда относятся всякого рода рабочие по найму, безземельные, бесскотные... к этому классу принадлежат все группы батраков, бывших малаев, джилкачи, койчи, малаи (пастухи)».

Между тем, об'единять эти разные социальные группы нельзя, а в ауле особенно, так как мы не поймем тогда форм эксплоатации, которые связаны с полупролетариями; их положение и их эксплоатация принципиально отличаются от положения пролетариев.

Далее М. Ф. Гаврилов всех «джарды» относит к «джатакчи» (не кочующих). «В среде кочевых групп они находятся на положении «джатакчи»—утверждает он, и сам же признает на следующей странице неправильность этого, когда пи-

---

[1]) Манапство грабит население зверски, подталкиваемое жаждой накопления громадное развитие взяточничества, особенно в эпоху царизма и сохранившееся до тех пор, госналоги и сборы, в свое время перекладывавшиеся на плечи бедноты,—все это падает особенно сильно на маломощные слои аула, разоряя их бэспрерывно. Действие этих факторов было усилено русской колонизацией, в целом ослабившей кочевое хозяйство.

[2]) Любопытно отметить, что подобный характер носит расслоение и в Казакстане—бедняк выступает как самая большая по количеству группа населения. Ср. статью Е. Громова в № 3 журнала „Революционный Восток“ за 1928 год. Там-же, в другой статье А. Червонного „Десять лет борьбы и очередные задачи“, приводятся данные о расслоении в кочевом хозяйстве Монголии: „86% всего аратского (пастушеского) населения принадлежит к числу мелких хозяйств, 7%—к числу средних, остальные—к числу богатых (стр. 14)“. Автор делает очень знаменательный вывод „в условиях пастушеско-скотоводческого хозяйства такая дифференциация является очевидно, *типовой* (курсив автора)“.

[3]) Там-же, вып. X, приложение I-е.

шет, что батраки кочуют с баями «в качестве их работников по найму». Отсюда М. Ф. Гаврилов приходит к необходимости разделить джарды на джатакчи и наемных рабочих. «Джатакчи, являясь самостоятельными, хотя и маломощными хозяйствами, составляют одну часть бедняцкого класса-джарды. Другую часть... составляют наемные рабочие-батраки, малаи».

Если это разделение и правильно, то опять неправильным является отнесение всех бедняков, полусамостоятельных хозяйств к джатакчи. Часть их кочует с баями, так же как и малаи, на условиях найма или отработок (саан, куч и т. д.). Неправильным здесь является и смешение классовых понятий (бедняк, батрак) с понятиями, лежащими в иных, не социальных сферах: термином джатакчи характеризуется техническое направление хозяйства, а не социальные отношения в нем. В общем мы имеем здесь дело с весьма неудачной попыткой дать анализ классового состава аула.

В подобную ошибку впадает и т. Буров—Петров. Собираясь характеризовать бедноту, он говорит, однако, лишь о малаях, ни словом ни упоминая о полупролетариях, бедноте. Между тем, эта ошибка указанного автора имеет большое значение. Выбросить из поля зрения этот класс, значит, не понять ни особенностей классовой природы киргизского аула на данной ступени, ни роли, которую играет там сезонный наемный труд, применяемый не только баем, но и середняком, особенно на джайляу, где этот наем требуется условиями выпаса. Нельзя также понять и правильно об'яснить широкого распространения таких форм эксплоатации, как саан, куч [1]) и т. д.

Таков классовый состав киргизского аула. Манапство, стоящее несколько в стороне, как фигура сохранившегося феодализма, класса кочевых феодалов. За ним идет нефеодальный аул, сформированный позже под влиянием капиталистического окружения, с верхушкой которого сращивается мещанство.

Эта верхушка—байство, являющееся своеобразным видом капиталистов-скотоводов, своеобразие которого состоит в применении полукрепостнических, полукапиталистических приемов эксплоатации.

За ним идет середняк, который не является центральной фигурой в ауле, ибо и по сей день там продолжается процесс его «вымывания».

За ним стоит полупролетарий (бедняк), гораздо более значительный по удельному весу, чем группа пролетариев батраков, так как бедняк в ауле цепко держится за остатки самостоятельного хозяйства, находя себе побочные заработки сезонной или случайной продажей рабочей силы.

е) Социальные типы.

Сложная феодальная иерархия в киргизском ауле требует еще специального изучения. Она совершенно выпадает из поля зрения исследователя, если на эту сторону не обращать внимания; еще более путаницы может возникнуть в случае работы исследователя по программам, составленным, исходя из признания наличия в ауле вполне сохранившегося родового строя.

Некоторую попытку внести ясность в этот вопрос на основе имеющихся материалов мы и попытаемся сделать сейчас, проанализировав типы манапов с точки зрения их места в этой иерархии. Ее мы и кладем в основу классификации типов манапства в первую очередь. Далее мы берем деление по функциональному признаку и с точки зрения перерождения феодала-манапа в связи с общей эволюцией аула.

Манапов можно разделить на две категории по принципу родовитости: наследственные (потомственные манапы, джинджирлу) и ненаследственные. Первые это—манапы, имеющие за собою несколько поко-

---

[1]) Подробно об этом см. в очерке „Социально-Экономическая структура Киргизского аула“.

лений предков бывших манапами, батырями и т. д. Они, обычно, занимают более высокое положение на иерархической лестнице, чем ненаследственные манапы. Последние занимают более низкое, подчиненное положение в связи с тем, что манапское достоинство ими присвоено лично, а не передалось по наследству. Манапское звание они приобрели или путем пожалования, или путем признания их таковыми манапским сословием.

В связи с этим надо взять разделение манапов по положению. В этом случае они делятся на чон-манапов и чала-манапов (большой манап и полуманап). Последний термин надо понимать—он так и толкуется киргизами—как обозначение манапа второстепенного, зависимого от вышестоящего чон-манапа. Не всегда только наследственные манапы могут быть «чонами», они могут быть и вассалами и наоборот, манапы, ненаследственные могут быть «чонами». Поэтому, неправильно утверждение М. Ф. Гаврилова: «не являясь манапом наследственным, чала-манап только присвоил себе звание манапа [1]). Оно опровергается фактами. Так, например, манап Туркмен—не наследственный манап, а личный, добившийся звания манапа и положения чона многолетней деятельностью. Вначале он был простым джигитом у манапа Чейбека и Байзака. Наоборот, ближайшие родственники (двоюрные братья) Керимбая Атаканова—чон-манапа, Зульпукор и Курама, состоят на положении чала-манапов. Это подчиненное положение чала-манапов, а не их родовитость об'ясняет их меньший аторитет у населения, чем чонов.

Но было бы неправильно всех чон и чала-манапов стричь под одну гребенку. Иерархия не кончается делением всех манапов на две группы. Ступеней существует гораздо более: чон-манап по отношению к нижестоящему чала-манапу является сам чала-манапом по отношению к вышестоящему; этих ступеней существует несколько—минимум две, но бывает и до трех, четырех и более.

В Кетьмень-Тюбинской волости, где почти все манапы еще целы, мы и наблюдаем отчетливо эту картину. Наибольшим чоном является манап Керимбай Атаканов; на востоке этой волости крупным манапом считается Есенджан Чотоев, находящийся в зависимости от первого; киргизы так его и называют (шилун, или аткаминер Керимбая); в этой же части волости в одной из частей общины Назаркул, где манапом—Есенджан, в группе Шокулу манапом является Шатманалы Абапьдинов—аткаминер по отношению к Есенджану.

Схема, следовательно будет такова: в центре — манап Керимбай, — чон-манап [2]), далее идут зависимые от него, но крупные манапы, и внизу, зависящие от последних чала- манапы.

То же можно найти и в соседней Джумгольской волости, где в центре стоит манапский род Качке (Мурзбек, Дикамбаев) и ниже идет лестница зависимых от него манапов. Здесь феодальная иерархия еще более ярко выражена: имеются манапы, происходящие из Качке, но управляющие букарой других общин. Таков, например, Кулмамбет Кедейбаев, который имеет под началом одну из общин, на которые раздроблена большая община Уйдачекты.

Вассальность зависимость одних манапов от других имеет свое обозначение в киргизском лексиконе словом аткаминер; ныне это слово заменяется понятием шилун, но оно имеет особый смысл, и о нем ниже.

Вассальные чала-манапы являются аткаминерами чона. Свои распоряжния он передает только через них, они выполняют его поручения. Отсюда ясно, что аткаминера понимать так, как М. Ф. Гаврилов, говорящий, что это слово заимствовано у дазаков и соответствует киргизскому джигит [3]). Это не верно, ана-

[1]) Цитированная работа, стр. 213.

[2]) Наиболее родовитый, предки которого до седьмого колена манапы и „дотха" Родословная эта окружена легендой о происхождении всех семи колен: предку было предсказано, что все его потомки будут иметь особые, отличные от всех людей свойства: хитрость лисы, смелость тигра, силу льва и т. д.

[3]) Цитированная работа, стр. 215.

логия здесь только поверхностная, впрочем, она хорошо подчеркивает зависимость чала-манапов от чона, но не делает, однако, на деле очень заметного различия между аткаминерами и джигитами: последние есть у всякого манапа, помимо аткаминеров и положение их иное, чем последних, но об этом ниже. Более приближается к истине определение проф. П. Кушнера, подметившего наличие связей аткаминера с манапом «какими-то обстоятельствами» [1]). Тов. Буров-Петров определяет их, как «неоформившееся дворянство».

Манап «чон» никогда не входит сам в мелочи всякой работы. Их он взваливает на плечи своих атдаминеров, конечно, только те из них, которые требуют ума и знаний.—все остальное выполняют джигиты.

Через аткаминера манап нажимает на советский аппарат, ячейки, кошчи и т. д., в курсе дел которых всегда находятся аткаминеры путем личного участия в них или близкого знакомства и дружественных связей с работниками этих организаций. Через них же он имеет дело с букарой при организации поборов для чигыма, аша, тоя и т. д. В этом случае, аткаминер получает часть собранного, что составляет его «аткаминерский доход» [2]).

Характерным случаем такого «двухстепенного» обирания букары, является следующий факт. В ноябре 1926 года чала-манапы с. Сусамыр Игамберды Карлыков и Естебес Артыкбаев предложили населению заплатить сорок баранов. Мотивировалось это тем, что они дали чон-манапу Биалы и его сыну несколько шкурок лисиц, волка и куницы. Наложенный чигым и был собран в размере 39 баранов, «под страхом насилия», как говорили жаловавшиеся киргизы. За отказ того или другого «бросались бить». Факт стал известен после того, как в 1927 году указанные манапы потребовали с одного киргиза сорокового барана, неуплаченного им прежде.

Через них же чон-манап держит в повиновении букару в случае, когда не требуется применение силы,—на это имеются джигиты,—а когда нужно, так сказать, моральное воздействие. Например, надо добиться, чтоб обозленные букаринцы не апеллировали в суд на безобразия манапа. Это дело поручается аткаминеру: только он сумеет его обделать тонко. Он будет уговаривать строптивых, аппелировать к дедовским обычаям, к национальной солидарности и будет грозить гневом аллаха и т. д. Словом, сумеет добиться цели.

Эта работа также небездоходна. Приведем интересный пример. На имя следователя джайляунного совета один киргиз подает заявление, жалуясь на мужа своей сестры, который ее истязает. Приложена справка союза Кошчи, подтверждается факт. В дом брата потерпевшей приезжают три аткаминера, долго усовещевают его в том, что нехорошо подавать в суд, нужно передать вопрос на решение манапского суда, который решит его по «обычаям предков». Наконец, достигается соглашение—заявление аткаминером рвется на клочья. Между мужем и женой устраивается мировая, с'едается баран, зарезанный сторонами. Сделав свое, угодное манапу дело, аткаминеры уезжают, увозя сорок аршин мануфактуры, полученной за совершение мировой. Брат потерпевшей подает новое заявление, к которому прилагаются клочья прежнего и указывает факты, здесь изложенные.

Аткаминеры назначаются манапом биями в случае, когда сам манап оказывается или ответчиком, которого другая сторона привлекает, или истцом. Так летом 1925 года бийский суд, который присудил кун за выбитый в драке на ане глаз у Ибрагима-младшего сына манапа Биалы, имел в своем составе, кроме самих чонов—Туркмена и Биалы, назначенных ими их аткаминеров: Чоко Бази-

[1]) Цитированная работа, стр. 172.
[2]) Кроме того, что он сам собирает самостоятельно со своей букары.

сова, Кулмамбет Кедейбаева, Данияр Муратаяинова, Игамберды Карпыкова, Сыдыралы Мандулетова и др. [1]).

Суд биев, решивший дело о куне за убийство киргиза К.-Тюбинской волости в 1925 году (см. выше), был составлен следующим образом: от Сусамырской волости Джалал-абадского округа манап Есенджан, Бекташ и их аткаминеры—Донаркул Сорпашев, Джамамбай и Бедбача Доскулиев; от Сусамырского селения Загорной волости: Туркмен и его аткаминеры, знакомы нам уже—Игамберды Карпыков, Данияр-Мураталиев, Чоко Басизов, Кулмамбет Кедейбаев и др.

Аткаминерам, при их разнообразной деятельности, приходится знать все, и поэтому нередко можно встретить настоящих виртуозов своего дела. Таким, например, является Исхак Биалинов, деятельность которого нам частично уже известна и с нею мы встретимся ниже.

Чон-манап имеет большой «авторитет» и «уважение», но этим авторитетом во многом он обязан деятельности подчиненных ему чала-манапов-аткаминеров. Последние же действуют его именем, без этого аткаминер не был бы самим собой. Он является определенной ступенькой в феодально-манапской лестнице,—в этом его особенность и вне ее—нет аткаминера.

Феодальная природа аткаминеров определенно выступает в виде переходов их от одного манапа к другому. Стоит чону пошатнутся, потерять опору, ослабить позиции за счет выдвижения на первый план нового чона, и вот, один за другим, аткаминеры покидают его, переходят к другому, ослабляя первого и усиливая последнего, путем перехода к нему со всей своей букарой. Особенно это ярко проявлялось в моменты ожесточенной групповой борьбы в Киргизии, когда временами падало значение одних групп и выдвигалось значение других; повальные переходы аткаминеров были обычными в то время. Приведем пример. Вассал Исхака Биалинова, манап Данияр Мураталиев, упоминаемый выше, возглавлял часть букары своего «Сеньора», принадлежащей общине Чал и был верным аткаминером названного манапа (кроме того, он его родственник в седьмом колене). После того, как стало падать в районе значение Худайкуловской группировки, к которой примыкал Исхак, а вместе с этим значение последнего, Данияр перешел на сторону Туркмена. У Туркмена от стал играть ту же роль, какую играл прежде у Исхака, хотя и является «сородичем» последнего.

В этой связи мы должны рассматривать тип, так называемого, «мультильдек», (порхающий). Это явление, известное и в истории других народов на стадии феодализма, например, в русской истории под именем «перелетов», связано именно с феодальным институтом манапства и относительной свободой их вассалов, могущих менять одного сеньора на другого [2]).

Далее мы делим манапов на типы, в связи с перерождением этого института за последнее время. Здесь мы можем указать два типа: м а н а п - ф е о д а л и м а н а п - б а й (капиталист).

Первый тип, тип вымирающего манапа, встречается теперь очень редко, в глухих углах Киргизии. Он не ведет своего хозяйства, или если и ведет его, то оно более натуральное, чем у противоположного ему типа манапа: он не для продажи накопляет скот, а для потребительских целей, для продовольствования своей дворни и семьи. Живет же он на широкую ногу, устраивает аши и проч., дает взятки, но все это делается за счет населения, а не за счет своих накоплений.

Когда то он вел свое барское хозяйство путем применения крепостного труда и рабов, теперь же, с исчезновением элементов прямого крепостничества и

[1]) В составе суда были два батрака, назначенные манапом Исхаком Биалиновым (б. технический секретарь комячейки) от имени ком'ячейки. Суд происходил с ведома приезжавшего туда Бабаханова бывшего члена обкома ВКП(б).

[2]) В подтверждение вышеуказанных выводов о наличии иерархической лестницы манапства следует привести термин, употребленный киргизами с. Кульджагач при обследовании: „М а й д а р а к - м а н а п“ (маленький манап). Зависимость их от чон-манапа выражена понятием „куйрюк“ (хвост, прихвостень).

рабства, он его забросил, распустил дворню и живет за счет сохранившейся полукрепостнической зависимости от него букары и труда джигитов, оставшихся ему верными. Чистого типа этого рода можно встретить редко, обычно, все манапы используют обе формы эксплоатации букары: методы феодального принуждения и методы капиталистические, методы найма в чистом виде или переходные от крепостничества к «вольному найму».

Неудивительно, что старый тип манапа выступает, как ярый консерватор, противник и гонитель всего нового, активно противящийся ослаблению «дедовских обычаев» [1]). Он же вызывает и наибольшее недовольство населения.

Теперь такой манап встречается, как редкое исключение. В обследованном нами районе к такому типу относится Авазкан (Сарыкамыш), Биалы, (Сусамыр), Мурзабек (Кульджагач) и Керимбай (К.-Тюбе). Последний в момент обследования имел незначительное стадо из нескольких кобыл, рогатого скота и не имел баранов совсем. Если мы сравним с этим описание его имущества и приобретательства путем «подарков», сделанное по материалам 1925 г. проф. Кушнером, то увидим, что весь этот поток букаринских богатств, который течет ему в карман, Керимбай употребляет на кормежку и праздники, совсем не занимаясь продажей скота.

В остальной части Киргизии к этому типу относится, например, манап Казы Чокоев (Чокинов), яркая контрреволюционная фигура. Принимал участие в Нарынском восстании 1920 года, после которого сбежал в Китай. Его деятельность отчетливо указывает на характерные особенности этого типа манапов. В старое время был тридцать лет волправителем, начиная с 12 летнего возраста Ежегодно облагал население на 1.000—2.000 баранов. При обложении им была установлена определенная норма: одна хорошая лошадь—на зажиточное хозяйство, одна двухлетняя—на среднее и пять рублей денег или один баран—на бедное. Здесь, как видим, случайная «дань» [2]) принимает форму постоянного оброка.

По другим сведениям,, ежегодно осенью с каждого хозяйства Эсенгуловской волости в пользу его собиралось по десять баранов, а весной по десять рублей Бедняки, не имевшие требуемых баранов и денег, принуждались разводиться со своими женами, а из возвращенного калыма брался этот «налог». Заполученное таким образом имущество он тратил на бесшабашные разгулы по кабакам, при чем за каждую попойку платил порою до двухсот рублей. Водка и вино в пути постоянно возились для него в куржумах его джигитами. За всякие услуги ему или за мелочные покупки платил без сдачи крупными деньгами, конюху на расходы по корму его лошади давал, иногда, по сто рублей. Заставлял бороться первых встречных, при чем побежденному платил больше, чем победителю и т. д. Один из его букары решил перейти к земледелию на правах русского крестьянина. Казы поручил усмирить строптивого нарынскому полицейскому. Тот исполнил приказание: выбил киргизу все зубы, а Казы приказал в течение месяца кормить его верблюжьим мясом (очень твердым) и поить холодной водой. В 1920 году манап Эсенгул увез мать Казы, проехав через Шаркрагминскую волость. Казы в наказание жителям, не задерживавшим беглецов, разграбил в этой волости китау Акджар, а одного из почетных жителей этого китау одел женщиной и заставил доить коров и кобыл [3]).

Другой крупной фигурой этого типа являлся манап Шабдан, а теперь его сыновья: Макуш, Исламутдин и Кемаль.. Деятельность этого манапа описана П. В. Погорельским и М. Ф. Гавриловым. К этой характеристике надо добавить, что он за услуги царскому правительству при усмирении Алтайских киргиз, при покорении Кокандского ханства и проч., произведен был в чин войскового стар-

[1]) Среди них встречаются лица, органически ненавидящие советскую власть (Биалы), национал-шовинисты и т. д.).

[2]) См. указание у проф. Кушнера.

[3]) По материалам Н. Х. Калемина.

шины, награжден почетным халатом и орденами. Его влияние распространялось не только на весь Пишпекский уезд, но и на часть Каракальского. Это был крупнейший феодал, имевший под началом не мало малых и больших манапов. Его власть приближалась к ханской и недаром его сын Мадуш стал в центре движения в 1916 году и был избран ханом [1]).

Деятельность сыновей Шабдана, вернувшихся из Китая в 1921 году, характеризуется громадной работой по разложению союзов кошчи и советских организаций.

В обследованном районе яркой фигурой подобного типа, является манап Мурзабек, бывший в свое время восемнадцать лет волостным правителем в Загорной волости. О нем, среди систематически ограбляемой им букары, осталась по сие время печальная слава. Его поборы доходили до чудовищных размеров. Он брал не только скот но и землю, как это указывалось выше. Сейчас он считается самым крупным землевладельцем во всей долине р. Джумгола.

Этот тип манапов наиболее ярый враг существующих порядков. С ними борьба, однако, легче, так как они идут против советов с открытым забралом и успели уже основательно вооружить против себя букару.

Гораздо более опасным является другой тип, который успел овладеть новыми методами и в области экономики (капиталистическая эксплоатация, ростовщичество, торговля), и в области политики (приспособление к власти, маска лойяльности и т. д.).

Это тип манапов-баев, манапов, которые, не ограничиваясь ролью средневековых паразитов, постарались врасти корнями в новую, пофеодальную экономику, занять в ней прочное место.

Этот манап лойялен к советской власти (как в свое время и к царской), пока она его не трогает, пока серьезного похода против байства не предпринимало еще в Киргизии. Но он встанет на дыбы, как только создастся угроза неприкосновенности байских богатств. Этот тип прогрессивный, он посылает своих сыновей учиться, сам тоже не отказывается от европейской науки.

Ему это нужно, чтобы совершать свои многочисленные сделки торгового и ростовщического характера и обирать букару с «умом». Он накапливает богатства «своим умом», «своими руками», чтобы опираться при воздействии на букару не только на традиции и родовитость, но и на богатство—второе доказательство ума и деловитости.

Он активен в современной политической жизни аула, но его активность иного сорта. Он не тащит назад букару, которая обращается в советы и суды, а сам использует и то и другое, чтобы придать своим действиям «законный вид». Прикрывается вывеской «урга-чарва» или «урга-дикан» [2]).

Из них вырабатываются типы, которых население окрестило моткой — иронической кличкой: «сладкие манапы». Он рассыпается в любезностях перед представителем власти, одобряет все мудрые решения ее, и все это, конечно, до поры, до времени

Это они—активнейшие участники групповой борьбы в Киргизии добиваются путем ее захвата всех «командных высот» своими сторонниками, и этим методом пытаются обеспечить и дальнейшее свое благополучие и процветание.

Тип этот заслуживает особого внимания потому, что он имеет чрезвычайно важное значение в ауле [3]).

В обследованном районе типичной фигурой бая-манапа является манап Туркмен Сарпеков. Отец Туркмена, Сарпек, был букаринец, состоял в качестве джигита у манапа Курама из рода Солто. От первого брака у него родились сыновья Туркмен и Айдаркан. После женитьбы на второй жене, в семье произо-

[1]) См. у П. В. Погорельского, цитир. работа, стр. 17.
[2]) Скотовод-середняк, земледелец-середняк.
[3]) См. „Современный аул Ср. Азии" Вып. VIII Очерк П. В. Погорельского.

шла ссора, в результате которой Сарпек с младшей женой переселился на Сусамыр, оставив обоих мальчиков с матерью у Курама. Сарпек застал на Сусамыре, в качестве правителя, манапа Табалды. Последний был неспокойным, вздорным человеком, курил анашу и опиум и беспощадно обирал букару. В результате деятельности такого правителя большинство населения разбежалось, поселившись в других местах. Сарпек, будучи умным человеком, ловко использовал непопулярность Табалды и скоро добился его падения, встав у власти вместо него. После этого Сарпек взял у Курама свою «бай-биче» с сыновьями.

В бытность у Курама, Туркмен учился грамоте, умел читать и писать. Благодаря этому его взял к себе секретарем (мирза) манап Байзак. Будучи очень сметливым, Туркмен стал правой рукой Байзака. Последний ему поручил выполнять всякие щекотливые дела: посылал в Пишпек «похлопотать», отвезти взятку, «подарки» начальству и т. д. Там он завел знакомства со всеми влиятельными лицами, вошел в доверие к ним, заручился поддержкой. Все это дало ему возможность занять положение. Помимо этого, он занимался оспопрививанием, которому научился неизвестно где, это давало ему некоторый доход и создавало популярность. У Байзака он пробыл на службе более десяти лет. За это время он отличался скупостью: носил обноски с плеча Байзака; все жалованье складывал в сундук и покупал баранов. Выбрав момент, он переходит от Байзака к Чойбеку и Дикамбаеву, брату Мурзабека, боровшемуся с Байзаком за власть в волости. С помощью Туркмена Чойбеку удалось сместить Байзака с поста волостного правителя и занять его место. В благодарность Туркмен был проведен бием. Этого, однако, ему было мало. Воспользовавшись недовольством населения Сусамыра против нового волостного правителя, который продолжал традиции своих предков и беспощадно обирал население, он повел борьбу с Чойбеком, об'единившись с манапом Трусбеком, Карабукеном (Джумгол) и Раимбеком (Сарыкамыш)—недовольными Вассалами Чойбека.

Борьба повелась обходным путем. Было составлено властям заявление, подкрепленное «бармаками» недовольной букары, о выделении в отдельную волость теперешнего Сусамырского селения. Просьба была удовлетворена на основе «родовых интресов»; Туркмен стал в новой волости правителем. Это было лет тридцать назад. К этому времени он стал уже крупным баем. Накопленные ранее средства пустил в оборот, стал заниматься скупкой и продажей скота, ростовщичеством, умножая богатства без особого нажима на букару (прямого, конечно).

Облегченная букара вздохнула свободнее, разбежавшееся население стало собираться опять, умножая число подданных нового «благодетеля».

За ним и по сие время население числит ряд и других благодеяний. В 1916 году он удержал Сусамырцев от участия в восстании, неуклонно проводя тактику лойяльности. Благодаря этому ни он сам, ни букара не были разорены карательными отрядами и бегством в Китай,—вместе с этим значение Туркмена еще более выросло. Сусамырцы встретили страшный 1917 год гораздо более подготовленными, чем другие. Пострадавшее от засухи население он кормил хлебом, спасая многих от неминуемой смерти. Его предшествующая деятельность характеризуется тем, что им на это дело роздано до двух тысяч пудов пшеницы,—как рассказывают,—которую он скупил до этого.

Популярность, которую он создал таким путем, сохраняется и до сих пор [1]). Многие считают его «хорошим человеком», в противовес Биалы, который не имел ничего своего и «ел людей». И это несмотря на то, что пост волостного правителя он покинул в 1916 году, уступив его, ввиду старости, по добровольному согласию Биалы (злые языки говорят, что он эту должность продал). Широко занимался торговлей и ростовщичеством: давал ссуды деньгами, пшеницей, баранами и т. д. Как рассказывают его почитатели, за ссуды он брал небольшой процент (назы-

---

[1]) Но не этим только он укреплял власть. Он добился от русских властей, в бытность волостным управителем, высылки нескольких крупных манапов—конкурентов в Семипалатинск.

вают 8% годовых). Разбогател он, в бытность волостным правителем, страшно. Он был так богат, что рассказывают случаи, когда он забывал, кому дал в долг трех лошадей и не брал обратно.

К моменту его ареста он имел до тысячи баранов, пятьдесят лошадей, пятьдесят коров и четырех верблюдов, дом и богатую юрту. По другим сведениям—полторы тысячи баранов, двести лошадей улучшенных пород и сто голов крупного рогатого скота. Вероятно было последнее. Выделенный сын Туркмена, Сулейманкул, имел тоже скот. Кроме этого, при обыске у него было обнаружено 12.000 николаевских денег и проч.

В усадьбе Туркмена («кштоу») имеется дом европейского типа в несколько комнат, с соответствующей обстановкой,—стулья и т. д. В комнатах имелись большие часы, термометр, барометр, книги, грамофон, Кроме дома, в усадьбе имелись сад, мечеть, школа, для которой Туркмен содержал учителя на собранные с населения средства.

В хозяйстве работало, кроме джигитов, немало малаев, нанимаемых им.

Наряду с интенсивным стяжением новыми методами богатств, он занимался благотворительностью, раздавал бедноте баранов, пшеницу, деньги.

Среди почитателей Туркмена ходит легенда, что последний «собрал род Кручбек воедино». Хорошим опровержением такой трактовки деятельности Туркмена является то обстоятельство, что воспользовавшись борьбой с противниками, Туркмен и его отец Сарпек переселил на Сусамыр общины Кырбаш и Уйдачекты, вовсе не относящиеся к роду Кручбек.

Таков новый тип манапа. Мы недаром привели эту длинную историю: она даже в деталях рисует особенности методов, которыми пользуются манапы этого рода.

Этот тип определенно преобладает. Если мы просто переберем всех известных нам манапов, то подавляющее большинство из них принадлежит к этому типу или типу переходному.

Если чон-манапы превращаются в ростовщиков, торговцев, словом, в крупных баев-предпринимателей, то бай-манапы помельче и чала-манапы (майдарак-манапы), идя по этому же пути, не выбились: еще на самостоятельную дорогу, ограничиваясь до поры до времени скромной ролью «далдала»—посредника. Эта роль как нельзя лучше соответствует их аткаминерской роли на феодальной лестнице.

В других районах к этому типу принадлежат следующие манапы.

1. Молтаев Рахмат (Чуйский кантон). Имеет 1.700 баранов, 200 коз, 50 лошадей, 20 голов крупного рогатого скота и 6 верблюдов. Про него говорят, что он занимался ростовщичеством, путем чего и нажил себе крупный капитал.

2. Чанчаров Джумамбай (Чуйский кантон). Имеет 300 баранов и др. скот. Занимается ростовщичеством. Попечитель воровских шаек.

3. Мусин Абудлла (Нарынский кантон). Имеет 1.000 баранов, 100 лошадей, 10 коров, 3 верблюда и дом в три комнаты. Крупный ростовщик и торговец, он имел несколько крупных магазинов. Имеет наемных малаев, которым не выплачивает их зарплаты [1]).

К категории «сладких манапов» принадлежат в Чуйском кантоне:

1. Манап Токтор Антходжаев. Методы, которыми он укрепляет свой «авторитет»: убеждение, пропаганда, различные советы населению, использование советских лозунгов. Другой манап, Садвакас Кенисаринов руководит кредитной кооперацией в с. Восточный Сукулук. Сыновья манапа Абдулл Узбекова (Чуйский кантон) решил добровольно отдать имущество при конфискации. Старший сын, Дардзил встретил комиссию, приехавшую взять на учет имущество, интереснейшей тирадой, которую мы считаем не лишним привести. «Я знаю,—говорит он, — что Киргизия получила республику, поэтому она должна проделать то, что русский рабочий проделал со своими помещиками и фабрикантами. Хотя у

[1]) Упомянутый выше, как устроитель „коммерческого аша".

нас помещиков нет, но баи и манапы в наших условиях—это своего рода помещики.

Поэтому нас не страшит, что вы приехали учесть наше имущество и скот».

Интересно в этой тираде не только то, что манапы приспасабливаются, но и то, что сами манапы понимают свою социальную природу, в то время, как многие исследователи и работники не могут этого понять, продолжая повторять истины насчет наличия «родового строя» и т. д., и на основе этого идеализируют манапство, превращая его в институт «родоначальников» и проч.

На этом мы, считаем возможным закончить описание типов манапства.

Перейдем к институту, который непосредственно сопутствует манапству и без него немыслим — это институт джигитов. Выше мы говорили о перерождении дружины джигитов, с течением времени изменявшейся и количественно (уменьшилась с прекращением войн и уменьшением барымты) и качественно, сопутствуя процессу общей деградации манапства.

Наряду с этим, положение джигитов изменилось и в смысле отношения их к манапам. Несомненно, что с постепенным превращением всей букары из крепостной в полусвободное состояние, джигиты также превращались из некоторого подобия казакских крепостных-дворовых, «тюленгутов», в состояние теперешнее, аналогичное состоянию всей киргизской букары.

Джигит в настоящее время не прежний дружинник—воин. Он не имеет никакого оружия, кроме камчи, и качества его должны соответствовать той роли, которую он играет при современном манапе. Эти качества хорошо характеризуются теми кличками, которыми награждает население того или иного джигита.

«Чон-камчи» (большая нагайка), «джуван-джудрук» (толстый кулак), — это джигиты, употребляемые манапом для «прямого воздействия», пока его можно еще применять, без опасения советского суда.

«Джалантуш» (ни перед чем не останавливающийся), головорез, отчаянная голова, который употребляется на «мокрые дела», совершение убийства из-за угла и смелого бандитского налета темной ночью.

«Кугалпак» (буквально-изношенная шляпа, в переносном смысле—бывалый человек, видавший виды), нужен для действий, требующих опыта и уменья заметать следы: вор-профессионал.

Особняком стоит новый тип—«шилун», стоящий одной ногой в старом, феодальном лагере, другой,—в новом, анти-феодальном. Это тип, благодаря его действенной роли, заслуживает большего внимания, чем ему уделялось до сих пор.

Впервые в литературе этот тип подмечен П. В. Погорельским, у которого он фигурирует под именем «советского манапа» и лишь в работе Н. Х. Калемина впервые упоминается «шилун» и дается определение этого типа. Даваемые до сих пор определения этого типа, правильно подмечающие его как послереволюционное явление однако, не вполне достаточны.

Царское правительство, «даровав киргизам самоуправление, однако, поддерживало—здесь сказывается его классовая природа—манапов и др. лиц «почетного звания». Отсюда манапство, завоевав и наследственно закрепив свое положение, еще раз «омолодились», облекшись в одежды носителей государственной власти: волправителей, старшин и биев. Эти двойные привилегии давали манапам возможность безраздельно господствовать над букарой.

Как ни плоха еще советская власть в Киргизии, однако, она дала населению понять существо ее классовой линии: кто был угнетен, имеет свое право участия в общественной жизни. Получилась трещина в манапской монополии на власть, через которую стали пробиваться лица, общественно-активные. Единственный для них путь к власти—это пройти в партийный, советский, союзный, кошчинский аппарат и там закрепить свое положение. Эти лица из низов общества, конечно, наиболее умны и этим качеством, иногда, во многом превосходят своих недавних конкурентов на этом поприще-манапов и аткаминеров. Их

надо отличать от людей, им по происхождению подобных, но которые выдвигаются, как подставные лица манапов,— эти типы принципиально отличны от шилунов. Для последних не манап цель, а власть средство, а наоборот: власть цель, а манап средство. Если они и держатся за манапов, то потому, что сильна еще роль, влияние последних в аппарате сверху донизу. Но, как правило, они сами пробивают себе дорогу к власти и у них центр тяжести, основная точка опоры, не манапство, а аппарат. Поэтому, они в нем так активно функционируют, так хорошо знакомы с политикой советской власти, что сразу бросаются в глаза, как «советский актив». Этим об'ясняется и то, что они обычно «мультельдек» (перелетающий, буквально—мерцающий) в более сильной степени, чем другие, ибо и другие этим качествам обладают—такова природа групповой борьбы.

Будучи в окружении манапства, его традиций управления, они воспринимают полностью и их методы. Обирание населения, взятки и т. д. в ходу в большей мере, чем у их предшественников манапов. Термин «шилун» (обдирало) поэтому появился, видимо, на этом основании. Население, придумав этот термин, инстинктивно чувствовало необычность, новизну этого типа, поспешив его в своем языке обозначить, наклеить ярлычок.

Кличкой «шилун» население обозначает и манапов, и аткаминеров, и советских работников, которые в своей деятельности отличаются и наибольшей активностью, и жестоким, ничем не прикрытым обиранием населения. Но это смешение отнюдь не может скрыть подлинного лица настоящего шилуна, его особые, отличительные черты. От всех прочих он резко отличается именно тем, что он, в противовес аткаминеру, действует не от имени манапа, а от себя. Это как правило. Конечно, в обстановке манапского засилья, когда влияние последних распространяется до самых верховных органов власти,—он вынужден группироваться с манапами, каждый раз переходя к группе, которая задает тон. Но, в отличие от аткаминера, который только этим и ограничивается, шилун может пойти против всех манапских групп, если это будет выгодно.

Недаром, появление шилуна связывается с худайкуловской эпопеей. Наибольшая напряженность групповой борьбы выявила этот тип. Здесь роль сыграл и характер худайкуловской «платформы», прикрытой лозунгом борьбы с манапством.

Послереволюционная групповая борьба, в которой народился этот тип, наложила свой отпечаток на него. Но кто знает, во что может вырасти этот тип? Уже кампания по выселению манапов показала, что когда шилуну нужно, он может выступать против всех манапов или гордо заявлять, что он теперь не примыкает ни к какой манапской группировке, а живет своей головой и желает добра советской власти, приветствует ее успехи.

В огне беспощадных репрессий, которые киргизское правительство обрушивает и должно будет обрушивать на беззакония, творящиеся до сих пор в аулах; народится такой тип, который возьмет от шилуна его общественную активность, его организационные способности и присоединит к этому неподдельную преданность классовой политике советской власти и уменье честно работать.

Будучи в настоящее время явлением отрицательным, шилунство, однако, знаменует собой и положительное. Последнее заключается в том, что, все-таки, из угнетенных ранее низов идет поток новых деятелей и вся задача сводится лишь к тому, чтобы этот поток очистить от традиционной скверны и направить его по новому, советскому пути. Расчистив ему поле, окружив его бдительной революционной законностью, обезопасив его от манапства, в будущем поколении шилунства, мы получим подлинный советский актив.

За теперешним шилунством тянется букара, ибо оно ее выводит на политическую арену, но авангардом букары выступает байство. За будущим шилунством пойдет беднота, батраки, т.-е. эксплоатируемые классы аула.

Теперь же шилун—это, именно «уродливое порождение современности»; современности, характеризующейся глубокими социальными сдвигами, которые вызывают новые силы, начавшие поход против кабалистничества в киргизском ауле.

Пока, шилун-идеолог заявляющей свои права буржуазной верхушки букары,—не даром он так жаден и стяжателен. В будущем, шилун-подлинный выразитель классовых интересов низов, организатор их сил.

Приведем пример: шилун Балбай Муратбеков (Кульджагач) проделал жизненный путь, полный треволнений. Происходит он из букаринской общины «Чапкинчи», никогда не имевшей своих манапов и находившейся в ведении манапов Качке. Отец его был малаем у баев, сам Балбай с пятнадцати лет нанялся пастухом. Восемнадцати лет он нанялся малаем—домашним слугой, к одному манапу, каковым был до 24 летнего возраста. Был уволен по обвинению в нечестной работе. Долго скитаясь без средств, попал к манапу Муразбеку Докамбаеву также в качестве малая, где работал до 1915 года. Затем, заведя свое хозяйство, стал жить самостоятельно. В 1918 году Муразбек отнял у него единственную кобылу и на просьбы вернуть ее, избил Балбая. Поехав искать правды в Пишпек, впервые узнал о советской власти и что «времена баев и манапов прошли». Вернувшись, стал вести агитацию в этом духе. В ответ на это, Муразбек с сыном начал преследовать и избивать его. В 1919 году был избран секретарем комячейки. В 1921 году стал заведывать волостным земотделом. В 1923 году—председатель союза Кошчи. Эта деятельность не прошла для него даром—в 1924 году Мурзабек, собрав 200 человек джигитов, устроил «кок-пер», где вместо козла был употреблен Балбай, оставшийся после этой манапской забавы полуживым и изуродованным.

Возбужденное им дело осталось без последствий, так как «в центре сидели или же манапы, или их сторонники». В 1926 году возбудил вопрос, который выставило население, о передаче Загорной волости в Пишпекский округ. По проискам манапов, Нарынскими властями, где сидела Худайкуловская группа, за это был арестован и отсидел три с половиной месяца в тюрьме.

В 1922 году состоял в группе Сыдыкова. Вследствие угроз Мурзабека убить его, уехал в Пишпек с жалобой. В ответ получил совет, что следует помириться с Мурзабеком (у власти была Сыдыковская группа; к которой примыкал Мурзабек). Поэтому перешел на сторону Худайкулова, ища в нем защитника бедноты. По проискам манапов противной группы был исключен из партии. Выступив против беззаконий; творимых организацией «Ур-Токмак»; попал в немилость и худайкуловцев. После этого вышел из группировок, заявляет об этом и рассчитывает работать в органах власти, видя укрепление позиций последней, правильность ее последних мероприятий.

Аналогичных типов шилуна можно привести много. Шилун Ширен (с. Сусамыр) с тех пор, как он выдвинулся и стал «советский актив», повел борьбу с манапами Чорлмеке Чонкуловым и Егамберды Карпековым. В результате борьбы он добился высвобождения части букары от этих манапов, эмансипации ее и даже переселения в другие места. Расколовшаяся по этому новому признаку букара получила характерные наименования: «кара-кырбашы»—выделившаяся от манапов часть и «ак-кырбашы», оставшаяся у манапов.

Характеристика типов байства уже достаточно полно дана в литературе, поэтому мы не будем на ней останавливаться. Отошлем интересующихся к работе П. В. Погорельского и Бурова-Петрова.

Вместо этого, сосредоточим внимание на подробной характеристике типов, из которых слагаются социальные низы аула. При этом надо иметь ввиду то, что внутри этих низов дело не только ограничивается наличием имущественного неравенства. Наряду с количественными различиями, появились и качественные, характеризующие появление нового типа социально-экономических отношений,

типа капиталистического [1]). Одним из персонажей этого типа отношений, является вышеупомянутый бай, который выступает как головка нового аула, переживающего процесс «раскрестьянивания» (Ленин). К нему, в целом, как к экономическому явлению, применимы следующие слова Ленина: «нанимает ли крестьянин рабочих для расширения производства, торгует ли крестьянин землей (вспомните вышеприведенные данные о широких размерах аренды у богачей) или бакалейным товаром, торгует ли он коноплей, сеном, скотом и проч., или деньгами (ростовщик),—он представляет из себя один экономический тип, операции его сводятся, в своей основе, к одному и тому же экономическому отношению» [2]).

Речь у Ленина идет о ростовщичестве в эпоху проникновения капиталистического типа производства. Роль этого ростовщика, по Ленину, иная, чем у его собрата во времена отсутствия указанных отношений.

Появление байства сопровождается появлением его антагонистов, ибо бай вырастает на костях того средневекового типа крестьянства, которое и теперь сохраняется в ауле под наименованием середняцкого крестьянства. Судьба середняка при капитализме заключается в том, что он должен составить почву, из которой вырастают новые типы. В связи с его непрестанным, в этом случае, вымыванием, хозяйство его является «непрочным, шатким» [3]). Он представляет собой чужеродное тело в системе нарастающих капиталистических отношений, ибо он в корне противоречит принципам капиталистической экономики, мешает развитию рынка и с точки зрения сбыта товаров (покупатель), и с точки зрения суб'екта производства (рабочая сила). Он является ни тем, ни другим, в силу чего он обречен, особенно сильно, испытывать на себе экспансию капиталистического способа производства.

Характеристика середняка при капиталистических условиях, как обреченного, для которого короче путь к обеднению, чем к обогащению, данная Лениным для пореформенной России, вполне применима и для кочевой Киргизии, где еще не осуществлены меры к созданию предпосылок, могущих вдохнуть в него способность к развитию по иному пути, каковую получил российский середняк после законченной аграрной революции. Поэтому чрезмерно оптимически звучит характеристика т. Бурова-Петрова, который считает, что середняк в Киргизии «способен накапливать богатство», и что он «составляет основную массу Киргизии» [4]).

Найти цифровое выражение середняка, дело статистики, но нам кажется правильным на основе общего анализа социальной структуры киргизского аула определить его, как хозяйство, стоящее ниже среднего уровня всей массы кочевников, как хозяйство, ни в коем случае не являющееся оптимальным. Таким оно не может быть в пауперизирующемся киргизском кочевом ауле.

Исходя из того, что «резкой грани меж середняком и баем провести нельзя», т. Буров-Петров [5]) преувеличивает значение середняцкого хозяйства. Это он делает путем количественного учета потребительского бюджета киргиз (причем, очень произвольно) и забывает, что различие состоит в сфере качества, т.-е. отношений эксплоатации. Чтобы показать насколько мало говорят обобщенные

---

[1]) Нижеследующие слова Ленина очень метко характеризуют этот переход: „Старое крестьянство не только „дифференцируется", оно совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения,— типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством. Эти типы—сельская буржуазия (преимущественно мелкая) и сельский пролетариат, класс товаро-производителей в земледелии и класс сельско-хозяйственных наемных рабочих". (В. И. Ленин. Собрание сочинений, том III, стр. 19).

[2]) Там-же, стр. 139.

[3]) В. Ленин. Собрание сочинений. 3-е издание. Том I, стр. 42.

[4]) Буров-Петров, цитированная работа, стр. 24—24.

[5]) Цитированная работа, стр. 25.

количественные подсчеты, приведем определения социальных групп, сделанные самими киргизами.

В Сусамырском селении Джумгольской волости были даны следующие количественные определения их: бедняком (кедей) называют того, кто имеет одну корову одну лошадь и до тридцати баранов. Середняком (урта-чарва, урта-дикан) имеющего до десяти голов крупного скота и от тридцати до ста баранов. Баем—имеющего свыше ста баранов и свыше двадцати голов крупного скота.

В Сарыкамышском районе, который вообще является более бедным, баем называют того, кто имеет десять голов крупного скота и свыше пятидесяти баранов, т.-е. того, кто почти подходит к середняку на Сусамыре. В более бедном Сырыкамыше в роли бая, т.-е. эксплоататора выступает человек, имеющий меньшее хозяйство, чем в Сусамыре. Население аулов само очень правильно подходит к определению социальных групп по качественным (классовым), а не только по количественным (имущественным) различиям.

Игнорирование этого приводит к тому, что т. Буров-Петров, вычисляя бюджет киргиза, имеющего сто баранов и крупный рогатый скот,—утверждает: «несомненно, в данном случае мы имеем середняка». Подходя к середняку вообще, без районной привязки, он впадает в ошибку. Неверно, потому что слишком абстрактно,

Переходим к бедноте. О ней, как мы указывали, не говорилось в литературе почти ничего.

Здесь мы должны строго разграничить три типа: собственно-бедняка (полупролетарий. или «наемный рабочий с наделом»), батрак (пролетарий) [1]) и пауперизированная беднота, выбитая совершенно, т.-е. лишившаяся и своего хозяйства и не нашедшая полного применения своей рабочей силы в чужом хозяйстве.

Бедняк (кедей, бичара) сохранил еще свое хозяйство и крепко верит в возможность восстановить свое благополучие, путем увеличения своих жалких богатств. Эту возможность он ищет на стороне, сторонними заработками надеется не только покрыть неизбежные дефициты в своем хозяйстве, но и совершить в нем накопления. Отсюда, он—постоянный об'ект наиболее суровой эксплоатации, потому что его скот, его хозяйство, служит не в его пользу, а давит на уровень его заработков.

Пополняется эта прослойка беспрерывно путем разорения середняков как под влиянием двойного экономического пресса (манапская эксплоатация, байская) так и под влиянием других причин: разделы хозяйств, падеж скота и т. д.

Полное, пока что, бесправие его усугубляет этот процесс обеднения. Эксплоатируется он баем и состоятельным середняком всячески. Это он—неизбежный уртак (издольщик), это он — получатель саана и т. д. Словом, он—об'ект отработочных форм эксплоатации, по преимуществу, постоянный об'ект кабальной зависимости; на него давит постоянно беспросветная долговая кабала, содействующая все большему его экономическому оскудению. Отрабатывает он баю, отдает ему не только прибавочный, но и необходимый труд и за деньги, ссуженные на уплату налога, манапского побора, или неизбежную в ауле взятку; за пищу, которой ему не хватает, в виде полученного молока, за шерсть, на кошмы и пряжу (саан), за инвентарь мертвый или живой (куч) и т. д. без конца. Это он идет на поденную работу, получая за тяжелую работу по уборке сенокоса скудную плату и еще более скудный хозяйский харч.

Таков киргиз бедняк. О нем не говорят, но он заслуживает того, чтоб о нем заговорили и приняли ряд мер для его высвобождения из беспросветной кабалы и эксплоатации.

---

[1]) Мы включаем сюда только то батрачество, которое пролетаризировано в полной мере, не имеющее, таким образом, своего хозяйства. Батраки (сезонные по преимуществу) из полупролетариев сюда не входят, так как они составляют предыдущую группу.

Но путь хозяйственного укрепления для него особенно тяжел потому, что слабое развитие производительны сил, вытекающее из архаической системы хозяйствования, не всегда дает ему возможность найти приложение своим рабочим рукам. Проблема относительного аграрного перенаселения, вытекающая отсюда, сатвит перед ним два пути: один, представляют наилучший выход,—превращение в батрака—пролетария, имеющего работу, более или менее постоянную, обеспеченную, и второй — пауперизация, превращение в нищего, окончательно выбитого из колеи производительного труда. В последнем случае, перед ним неизбежная жизнь на случайные заработки, подачки. Такими пауперизированными нищими полны киргизские аулы, особенно в послереволюционное время, когда сократился спрос на батрацкий труд у населения оседлой полосы (русское кулачество); путь же в Фергану, где существует и по сие время громадный спрос на рабочие руки, для него был закрыт и раньше. Конкуренция ловкого, опытного земледельца—кашгарлыка, закрывает перед ним двери туда и будет закрывать их еще долго.

Но не только в Фергане он под давлением этой конкуренции. Вся Киргизия, граничащая с Кашгаром, каждое лето наводняется кашгарлыками, превосходящими киргиза-кочевника в опытности и трудоспособности не только в земледелии, но и в других работах (земляные работы). Положение паупера—киргиза, выброшенного из аула, таким образом, не только ужасно, но и безвыходно. Положение его знакомо тем, кто бывал в ауле. В горах, где аулы и не аулы, а скорее, отдельные кштоу, разбросаны на громадных расстояниях друг от друга, где поэтому нельзя, подчас, переходить от одного к другому без лошади (высокие перевалы летом, отсутствие всяких дорог зимой), где население очень редкое и нет крупных поселений, почему нищенствовать можно лишь в одиночку,—массовое нищенство мало заметно. Это же обстоятельство, привязывающее нищих к отдельным аулам, стесняющее, так сказать, их «свободу действий» очень ухудшает их положение. Они даже просить подачку не смеют, а молча ждут байского соизволения. Они стараются быть полезны, окружая бая подхалимством, угодничеством, так чудовищно развитым в ауле. Из них вербуются воры, джигиты, головорезы, конокрады, контрабандисты и проч. люмпен-пролетариат аула.. Однако, они не всегда попадают на путь такой деградации. Они стараются получить работу и, иногда, получают ее на более или менее продолжительное время. Но это—не легкое дело. В указанных условиях бай по горло обеспечен малоценной рабочей силой.

Эта масса бедноты давит на рынок труда в ауле и создает те условия, в которых эксплоатируется доподлинный пролетарий аула—батрак. Перейдем к нему.

Батрак—пролетарий, в отличие от паупера, имеет более или менее постоянное приложение своего труда на основах найма. Поэтому можно, только спутав его с нищим или близким к нему типом, заявлять следующее: «без всякой оплаты своего труда, живет батрак» [1]), или утверждать, что это скорее «домочадцы—прихлебатели», чем наемные рабочие, как это сделано в выпуске X «Современного аула». На деле, кроме такого «батрака», имеется батрак доподлинный, который работает на основе найма, совершающегося путем предварительного договора об условиях работы, размерах зарплаты и т. д. [2]).

В тяжелых условиях работы батрак обречен на буквальное одичание, разучивается иногда говорить. Психика его так не развита, что он боится людей. Зато он тонко знает свое стадо, каждую овцу в нем. Собственно, это и ценится нанимателем.

Работника бай или манап могут прогнать, не заплативши ему ничего. В условиях сплошного беззакония это делать можно с успехом. У манапа Исхака

---

[1]) Буров—Петров там же, стр. 21.
[2]) См. первую главу.

Биалинова работал в течение двух лет малай Мамбеткул и был прогнан без уплаты условленных четырех баранов за каждые шесть месяцев [1]).

Таков пролетарий в ауле: жестоко эксплоатируемый, бесправный, стоящий на самых низких ступенях культурности, он ждет еще праздника «на своей улице». Дальнейшая работа должна итти в этом направлении.

Но прежде он ждет своего признания, так как множество исследователей до сих пор отказывают ему в «прописке». Таков Кушнер, глубокомысленные сентенции которого на этот счет приводил Митрофанов в своей статье [2]). «Я тщательно искал... социальные классы....., но не нашел. Там есть «малаи»—наемные рабочие... Этот слой можно было бы признать классом наемных рабочих, если бы (??) они при опросе не отвечали таким образом.... я не работник—я его младший брат» и т. д.

К сведению Кушнера и ему подобных скажем, что есть и такие рабочие в ауле, которые не отвечают «таким образом», а мало того, жалуются на бая, ищут управы на него и даже борятся с ним.

ж) Классовая борьба в ауле.

Классовая борьба в ауле проявляется в разных формах. Правда, редко она ведется в прямых формах открытой борьбы низов с байством и манапством. Это об'ясняется чрезвычайным невежеством и забитостью населения аула, особенно его бедноты и батрачества, но имеют место и случаи прямой борьбы.

Классовые интересы оформились и достаточно лишь создать решительный перевес над аульными крепостниками и предпринимателями, чтоб они дали себя знать. Особенно это выявилось в последнюю кампанию по борьбе с манапством.

В с. Асылбаш (Чуйский кантон), созданная «группа содействия», высказалась за выселение всех манапских группировок. На общем собрании, 74 человека попросили разрешения удалиться для совершения намаза (молитвы), и по возвращении все подписались под приговором о выселении. Все это происходило, несмотря на бешеную работу манапских аткамперов, старавшихся обелить манапов.

В Джетыгузовской волости, на общем собрании выступили двое батраков, которые разоблачили выступавшего перед ними члена партии: «он на собрании выступает против манапов, а на деле он их куйрюк (прихвостень) и поддерживает их». И это происходило несмотря на то, что манап Мусин провел целую серию мер по поджупу бедноты и залугиванию ее, и несмотря на то, что в с. Тлекмат, перед этим, членов партии, дававших материал о манапах исключили из партии, а аткаминеры периодически избивали их.

Это в Чуйском кантоне. Посмотрим, что делалось в «архаическом» по проф. Кушнеру—Горном районе. В с. Кульджагаш на общем собрании выступал батрак, произнесший горячую речь, в которой называл манапов волками (кычкыр). Собрание к списку манапов, подлежащих выселению, присоединило еще одиннадцать манапов. Другой бедняк—старик спел в честь невиданного события песнь, составленную им тут же. После собрания посыпались заявления о байском и манапском грабеже. После от'езда комиссии четыреста человек батраков и бедноты отправились ловить в горы скрывшихся манапов. Пойманные семь человек были приведены в ВИК. Так как удовлетворить всех претензий было нельзя, то собравшиеся просили им разрешить ударить по разу нагайками приведенных манапов.

Беднота и батрачество в с. Сусамыр давала полные сведения о поведении манапов и сама разыскивала скрытое имущество их. Напор был таков, что сельсовет, в полном составе, принял активное участие в этом. Шилуйство Сусамыра действовало даже против тех манапов, к которым оно перед этим примыкало.

---

[1]) Гражданское дело джаймяцкого суда № 2. Любопытно, что получив по исполнительному листу свои деньги, он усиленно просил содействия для переселения в город—в ауле чек оставаться боялся.

[2]) Цитированная работа, стр. 77.

Здесь сказывалось то обстоятельство, что незадолго перед этим худайкуловцы были посажены на скамью подсудимых, у бедноты поэтому создалось представление, что почва окончательно выбита под ногами всех манапов.

Всех примеров приводить не будем. Эта кампания показала, насколько глубоко раз'единили классовые антагонизмы аул и насколько непрочны все те «родовые отношения», которые, по мнению некоторых исследователей, настолько еще сильны, что исключают всякую, не только классовую борьбу, но и классовую сознательность.

Но знакомому с аулом человеку известно, где искать об'яснения случаям нарушения классового единства бедноты. Во-первых в качестве голосов бедноты, подаваемых за манапов очень часто выдаются фальшивые «бармаки» (оттиски пальцев в качестве подписей). Во-вторых, кабальная зависимость и боязнь вынуждает итти за манапом, против своей воли. В-третьих полнейшее беззаконие, произвол и манапское засилье, которое продолжает властвовать, создают невозможную для борьбы, обстановку.

Только тогда аул показывает свое лицо, когда его низы твердо уверены, что они выступают без риска поплатиться за свою смелость. Иногда они выступают, когда им кажется, что такие условия на лицо,—тогда они жестоко платятся своей шкурой, а нередко и головой в буквальном смысле этого слова. В дальнейшем, когда мы будем говорить о работе советского аппарата в районе, эта обстановка будет показана нами со всей полнотой.

Но и в обстановке спокойной, когда классовые устремления низов имеют мало возможности к выходу, классовая борьба живет. Косвенно она проявляется в групповой борьбе. Массы примыкают к какой-нибудь группе когда она хотя бы прикрывалась классовыми лозунгами. Только этим можно об'яснить чрезвычайное усиление Худайкуловской группы и ее падение, когда она разоблачила себя в глазах аульных низов, продолжая придерживаться манапства и их методов грабежа населения.

В заключение следует напомнить слова Энгельса, где он характеризует сельскохозяйственный пролетариат послереволюционной Германии в прошлом столетии: «земледельческий пролетариат, сельские батраки, это как раз тот класс, из которого набирается главная масса армии князей. Это как раз тот класс, который, в силу всеобщего избирательного права, посылает теперь в парламент множество феодалов и юнкеров; но это также и тот класс, который ближе всего стоит к городским рабочим, который делит с ними одни и те же условия жизни и который даже еще больше задавлен нищетой. Оживить этот класс,бессильный теперь.... вовлечь этот класс в движение есть ближайшая и самая настоятельная задача немецкого рабочего движения» [1]).

Подведем итоги сказанному. Общественная физиономия аула, в конечном счете представляется нам сложным переплетом социально-экономических противоречий, в основе которых лежит, почти в целом, сохранившаяся, неприкрытая феодальная эксплоатация (манапство-букара) и, выросшие позднее, противоречия на основе капиталистической формы присвоения прибавочного труда (бай-беднота), которые в настоящее время продолжают развиваться, пока этому не положен предел мерами революционного порядка. Наконец, в качестве усложняющего момента, мы видим остатки прежних традиций и идеологии, в общем характеризуемые нами, как остатки патриархальщины, но их общественный вес, как можно было судить, незначителен.

---

[1]) Ф. Энгельс. „Крестьянский вопрос во Франции и Германии". 1291 г., стр. 46—47.

ГЛАВА IV.

Практика советского строительства.

а) Первые годы советской власти.

Осуществление национальной политики в Киргизии, начавшееся, примерно, с весны 1920 года, с момента ликвидации белогвардейских фронтов, приводит к проникновению в советский и партийный аппарат коренной интеллигенции разных слоев и оттенков мнений. Происходит явление, аналогичное тому, какое наблюдалось в Семиречье в первые годы существования советской власти: консолидация различных групп русского крестьянства под лозунгом борьбы с белогвардейским казачеством; [1]) единство сословных интересов на этой почве приводит к признанию советской власти со стороны кулачества и проникновения его в упомянутые организации, где это кулачество, отличаясь большой активностью, занимает роль идейного руководителя.

До весны 1920 г. в большинстве районов Семиречья русское крестьянство выступало единым фронтом за советскую власть. Таким образом, этот своеобразный блок полярных групп крестьянства [2]) продолжался не до лета 1918 г., как это было в центре России, а гораздо дольше. Неудивительно, что в этот первый период, национальный вопрос решался по старому: продолжалось утеснение коренных национальностей — казаков и киргиз. Полнейший произвол со стороны носителей своеобразного семиреченского «большевизма» [3]), доходивший до господства кулацко-крестьянской анархии, в сильнейшей степени взвинтил процесс национальной консолидации в рядах коренного населения, тем паче, что кулацкая стихия являлась также оформлением колонизаторских устремлений русского крестьянства. Последнее активно начало использовать, попавшую к нему в руки, власть для осуществления своих замыслов насчет землицы, пропадающей втуне, по мнению «хозяйственного мужичка» у «проклятой Киргизии» и казачества. Несомненно, дело бы окончилось взрывом, если бы недовольство не нашло выхода в том решительном переломе в политике власти весной 1920 года, который начался вслед за окончанием гражданской войны в Семиречье. Поворот политики лицом к коренным национальностям, произвел те сдвиги, которые наметились в рядах русского крестьянства, когда на смену сословной и национальной

[1]) Казачество рассматривалось. вполне основательно, как своеобразный помещичий класс в Джетысу.

[2]) См. речь Ленина на VIII с'езде ВКП(б). „Ни в одной капиталистической стране это не возможно“, говорил Ленин про это своеобразие пролетарской революции в России. Впрочем нужно сказать, что в полосе военных действий это расслоение определилось уже к 1919 г., когда с одной стороны значительная доля казачьей бедноты, несмотря на успехи белого движения, перекинулась к красным, а с другой стороны, большинство старожильческих крестьянских селений перешло к белым и ходатайствовало о перечислении в казачье сословие. Таковы большие селения в полосе семиреченского фронта: Уч-Арал, Герасимовка, Маканчи и ряд других, не говоря уже об отдельных представителях крепкого крестьянства, симпатии которого склонились очень быстро к белому движению.

[3]) Русское кулачество в Джетысу оригинально „поняло“ большевизм, противопоставляя его „коммунизму“, каковым называлась доподлинно большевитская политика партии, осуществляемая пришельцами из „центра“ („центровики“).

ной консолидации его, пришла политическая дифференциация. Процесс последней, выраженный особено ярко в ряде мятежей, разбил единый фронт крестьянства и привел к тому, что национальной политике власти был придан необычайный размах: власть здесь уже опиралась не только на националов, но и на бедняцкие и середняцкие слои русского крестьянства, по крайней мере, той их части, которая классово созрела и не отшатнулась от новой политики.

Это общее положение накладывает определенный отпечаток на состояние советского строительства в Киргизии почти до сих пор.

Национальная проблема, которая решилась в первые годы, как проблема ущемления колонизаторских устремлений русского крестьянства, об'единила вокруг себя все слои кореного населения и выражающую их идеологию интеллигенцию, начавшую просачиваться в аппарат управления. Вплоть до сугубо шовинистически настроенной ее части, вся она содействовала начинаниям партии, толкая ее практические мероприятия все более и более в сторону крайнего национал-шовинизма. Происходил процесс, неизбежный в первый период существования советской власти на окраинах, процесс, которого избежать было нельзя, ибо «самоопределение трудящихся» должно было вырасти на основе национального самоопределения [1]).

Об'ективным ходом вещей, партия и власть в то время служили интересам исторически неизбежной национальной консолидации. Советское государство на национальных окраинах, подобных киргизской, по необходимости, представляло собой не чисто советское государство, а государство «советского типа» [2]). Морализовать и негодовать по адресу тех искажений политики, которые существовали в период господства в Киргизии кулацкого засилия, и далее, на первых порах осуществления национальной политики в Киргизии, — нет никакой надобности. Правильным будет, отбросив шелуху горьких фраз и упреков по адресу то кулака-колонизатора, то шовиниста-националa, заняться исследованием процесса «самоопределения трудящихся» в киргизской национальности, который «неизбежно следует» за периодом национальной консолидации и должен составить политическую предпосылку для строительства социализма.

Только в таком разрезе и имеет непосредственый практический смысл заниматься пореволюционной историей Киргизии.

Подготовка и проведение земельной реформы в 1921 и 1922 г.г. послужили поводом к консолидации киргизской нации.

Довольно сильно сохранившееся до самой революции феодальное начало в ауле, неизбежно препятствовало этой консолидации, так как феодальная раздробленность, в свое время сильно облегчившая завоевание Киргизии русскими, приводила к внутренним междуусобиям, которые после революции придали групповой борьбе большой организационный размах.

Почитаемая многими и до сих пор, как борьба родовая, групповая борьба не могла быть понята до тех пор, пока не была вскрыта ее истинная идейно-классовая природа. Это непонимание, ловко используемое киргизскими «дельцами», приводило к тому, что групповая борьба считалась неизбежным злом, с которым немыслимо было бороться. Массы, втягиваемые в эту борьбу, принимались за сородичей, в интересах родовой солидарности поддерживающие своих вожаков. Отсюда проистекало игнорирование классового принципа.

В то время, как центром всей политики в Киргизии являлась групповая борьба, в которой участвовала феодальная и буржуазная верхушка аула, беднота и батрачество оставались неизбежно в тени, на втором плане. Подлинно-трудящееся население аула до сих пор является сторонним наблюдателем «политики» верхов власти, с одной стороны, а с другой — лишь предметом, об'ектом борьбы, вокруг которого развертывается борьба за влияние.

---

[1]) См. Ленин, там-же: „тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которая неизбежна".

[2]) Ленин, там-же.

Эта борьба осложнялась, между прочим, тем, что кроме «крепостников», которым выгодно было выпячивать «особенности» аула, здесь немалую роль, чрезвычайно отрицательную, сыграли исследователи, неправильно рисовавшие подлинную общественную жизнь аула.

Групповая борьба, на которой мы вынуждены остановиться подробнее, меньше всего являлась родовой борьбой. Имея хорошую почву в феодальной дробности, она, однако, неизбежно отражала процесс национальной консолидации. Это видно из того, что групповая борьба в послереволюционное время велась вокруг вопросов большой политики, вокруг вопросов общегосударственного значения. Верховодом ее являлась национальная интеллигенция, уже выросшая из старых рамок узко-феодальной ограниченности. Национальная политика власти дала ей возможность работать над проблемами создания государства из той сети манапства, которая сохранилась в дореволюционное время. И лишь непосредственно в ауле в этой борьбе иногда преобладали моменты местные. Но и там они неизбежно облекаются в лозунги, даваемые свыше, ибо без этого мелкая групповая борьба, превращаясь в беспринципную грызню, не могла удовлетворить интересов ни одной из местных групп. В этом с несомненостью чувствовалось преодоление феодальной узости.

Кроме того, что эта борьба не является, таким образом, беспринципной, традиционной родовой борьбой, она по своему содержанию уже не является и феодальной. Отбрасывая элементы классовой борьбы, которые входят в групповую борьбу, следует сказать, что в основном, мы имеем здесь дело с борьбой различных течений среди национальной буржуазно-демократической интеллигенции, т.-е. явление, аналогичное тому, что мы имели в других республиках Средней Азии.

б) Борьба групп.

Перейдем к описанию групповой борьбы в Киргизии. Из данной выше общей характеристики вытекает, что в первое время эта борьба ведет к возвышению значения групп, являющихся представителями крайнего национализма, доходящего до шовинизма, который на своем знамени пишет лозунги нетерпимости к представителям бывшей правящей нации. Эти группы киргизской интеллигенции об'ективно опирались на наиболее реакционные слои манапства в Киргизии, на те слои, которые противились всему новому, что несла революция в аул. Непосредственным аппаратом, на который опиралась эта группа, явились областные и уездные мусульманские бюро, об'единившие всю интеллигенцию коренных национальностей. В этих организациях, пока в Джетысу хозяйничал русский кулак, глухо зрели силы, выступившие затем наружу, когда представилась к этому возможность. А эта возможность представилась в половине 1920 года, когда ЦК РКП(б) принял постановление о жестокой борьбе с колонизаторскими устремлениями в Туркестане, с одной стороны, и с национал-шовинизмом, с другой.

В то время, как это постановление для Туркестанского центра — Ташкента, означало конец всем шовинистическим устремлениям части коренной интеллигенции, в глухих углах Туркестана, каким являлось Семиречье, оно неизбежно воспринялось однобоко. Провозглашение автономии Туркреспублики и упомянутое постановление ЦК развили в Семиречье те силы, которые в центре уже изжили себя. Колонизаторский блок должен был уступить свое место национальным устремлениям коренных национальностей. Национальное равноправие должно было быть установлено путем экономического ущемления колонизаторов, которое должно было вылиться в форму экспроприации экспроприированного русским кулачеством имущества и земель киргиз и казаков. Вновь сконструированные областные органы и специальные комиссии из Ташкента должны были это осуществить. Хотя, наряду с экспроприацией русского кула-

чества ставились задачи и обще-классового порядка — борьба с коренными эксплоататорами, — работа неизбежно должна была пойти по националистическому руслу. Реформа, как элемент «восточной политики», явилась оселком, на котором оттачивались националистические устремления коренных национальностей, особено их верхушечной части — буржуазной интеллигенции. Она явилась поводом к сведению всех счетов с колонизаторами для всего киргизского населения, и в этом случае — школой национальной консолидации для коренного населения, школой в которой быстро изживалась феодальная ограниченность, раздробленность населения аулов. С другой стороны, здесь формулировались общенациональные интересы эксплоататорской верхушки аула, интересы, направленные к достижению монополии на эксплоатацию аульной бедноты, монополии, раннее разделявшейся с русским кулачеством и кулацким административным аппаратом.

Главарем национал-шовинистической группировки оказался вначале Джанузаков, назначенный из центра во главе комиссии для устройства возвращавшихся из Китая киргизских беженцев. С его приездом в Джетысу процесс организации национальной интеллигенции пошел быстрым темпом. Во-первых, им созывается совещание «всех мусульманских интеллектуальных сил», на котором производится учет всей местной интеллигенции, с целью «привлечения всех мусработников на ответственные посты, без различия партийности» [1]). Там же им кооптируются в комиссии по устройству беженцев несколько десятков киргиз. В короткий срок ему удается собрать и об'единить все «интеллектуальные силы» и завести связи с местами. Создается популярность среди известной части националов, которая видна из того, например, что в ответ на арест Джанузакова понеслись со всех сторон протесты. В Верном происходило собрание работников — мусульман, которые выносят резолюцию протеста: «не зная, для чего и на основании чего было это (арест, *авт.*). сделано», собрание требует освободить Джуназакова, угрожая в противном случае, «отозвать всех политработников мусульман с ответственных постов, видя в арестах и обысках желание русских партийных работников отстранить от власти мусульман». Протест присылает от «имени населения» и Нарынская национальная партийная организация. Из приведенных выдержек из резолюции видно, в какой обстановке новому ревкому приходилось осуществлять национальную политику.

Из уездов, где развертывалась непосредственная работа Джанузакова, несутся жалобы на то, что он развивает национальную рознь и проч. В этих жалобах во многих случаях чувствуется старый колонизаторский налет, но содержится и правда. Работа по удовлетворению беженцев ставится на резко национальную почву. На предполагаемых к изъятию землях запрещались посевы. Целый ряд других мероприятий, направленных к удовлетворению беженцев, наталкивался на сопротивление властей, (русских) и вызывал ряд новых, еще более обостряющих положение, обстоятельств.

Умусбюро (уездное мусбюро), ставшее вторым органом власти в Пишпекском уезде, начинает принимать меры. Неугодные работники — киргизы, оказавшиеся не на стороне нового течения, арестовывались, смещались и т. д.. Неприкрытый шовинизм приводит к тому, что русские работники совершенно игнорировались, требовалось целиком коренизировать аппарат. Неизбежная логика групповой борьбы и на этой почве приводит к ничем не прикрытому блоку этой группировки с байством и манапством, которые, пользуясь случаем, захватывают низовой партийный и советский аппарат.

Несомненно, помимо официальных директив о беженцах, Джанузаков вывозит из Ташкента и идеи пантюркизма [2]). Движение растет и ширится под

[1]) Архив Истпарта Средазбюро ЦК ВКП(б). Дело Семиреченского Обкома ВКП(б за 1920 г.

[2]) „На совместных заседаниях Турцика, Крайкома и Туркомиссии после приезда делегации из Москвы, она (Рыскуловская группа, выразившая пежелание заняться „ликвидацией патриархально-феодального наследия“, вопреки постановлению ЦК

лозунгом: «Туркестан — для мусульман». Ответная волна протеста со стороны кулачества принимает угрожающие размеры. Восстание в Алма-Ата и Нарыне во второй половине 1920 г. — тому доказательство.

Партия оказывается между двух огней, проводя правильную политику в обстановке, где меры, направленные на выпрямление тех или иных практических мероприятий на местах, воспринимаются, как отступления от национальной политики, с одной стороны, и интернациональной — с другой.

Лозунги, на которые пытаются опереться руководящие органы — необходимость учета классового расслоения — остаются висеть в воздухе. Очередная задача, сводящаяся к ликвидации остатков национального угнетения и неравенства приводит к тому, что националистический уклон определяет положение.

Насколько бессильны были в то время лозунги классового расслоения видно, например, из решений Пржевальского с'езда партии в октябре 1920 г. Классовое расслоение понималось, как экономическое высвобождение бедноты из-под влияния эксплоататоров: «путем устройства из них (бедняков) независимых с.-х. и скотоводческих артелей». Такой радикализм, исходящий из непонимания об'ективной неизбежности на данном этапе классов в ауле, говорил лишь о нежелании развертывать классовую борьбу, нежелании работать над проблемой развития классового самосознания. Путь длительной политической борьбы в ауле заменяется экономическим прожектерством. Это с одной стороны, с другой стороны, — политика излишнего об'ективизма, из которой делаются предложения передать решения вопросов классового оформления аула ходу событий, политики «дозревания» алуа, — имеют свое место и по сие время, — как это мы увидим дальше, и та и другая точка зрения питалась и питается теми неверными представлениями о социальных отношениях в ауле, о которых мы уже говорили выше.

Это прожектерство нашло свое выражение также и в областных организациях, которые видели решение социального вопроса в ауле в переходе, вернее — переводе кочевого населения в оседлость. Питаемые националистическими устремлениями алаш-ордынцев, эти предположения ставятся во главу и Джетысуйской земельной программы.

Вокруг этой борьбы с кулачеством, во главе которой, помимо воли органов власти, встает Джанузаков, формируются все те группировки, которые появляются впоследствии.

С приездом новой комиссии из Ташкента в начале 1921 г. было проведено дело экспроприации земель в Семиреченской области.

Новый Обком, назначенный в декабре 1920 г. пытается внести элементы классовости в разбушевавшуюся националистическую стихию киргизского аула, выразившегося из-под опеки русского кулака-колонизатора и попавшего в плен своей национал-шовинистической верхушке. В феврале 1921 г., однако, он вынужден меланхолически констатировать: «революционный под'ем бедноты, носит не черты классового, а национального пробуждения» [1]). Собственно, виной этому явились не только об'ективные причины, но и взгляды руководителя реформы — Сафарова, неправильно усвоившего взгляд на Джетысу, как на место, заселенное сплошь кулаками и колонизаторами [2]).

Таким образом, первая по счету политическая группировка среди работников-киргиз, носит характер общенациональный и об'единяет почти всех их. Противостоит она европейской части руководящих работников, пытающихся осуществить правильную политику — не давать зарваться идеологии шовини-

---

РКП(б), авт.) была вынуждена сознаться, что ее буржуазно-националистическая политика привела к определенной группировке туземных эксплоататорских элементов в центре и на местах".

(Г. Сафаров „Колониальная революция". Изд. 1921 г. стр. 121).

[1]) Дело Семиреченского Обкома за 21 г. Истпарт.

[2]) См. Сафаров. „Колониальная революция". Гиз. 1921 г.

стически настроеной верхушки. Последняя не только стремится ущемить интересы эксплоататоров из чужого национального лагеря, но и на расчищенной почве закрепить свое влияние. Здесь ее революционность, явившаяся в силу совпадения с общей политикой, превращается в реакционность. Классовое расслоение аула ей не улыбается и она открыто и тайно борется с ним.

Методом борьбы является стремление представить аул чрезвычайно отсталым, патриархальным. Очень показательным является проект об аульном суде, составленный под руководством главарей этой группировки. В этом проекте говорится о необходимости сохранения «веками освященного суда биев» и «суда на основании обычного права». Здесь замазывается социальная природа бийского суда. Последний изображается, как стародавний, патриархальный институт, и ни слова не говорится о том, что он представляет из себя не что иное, как суд манапско-феодальный и «обычное право» давно стало орудием в руках этого класса средневековых эксплоататоров.

Дальнейшее развертывание групповой борьбы приводит к дифференциации в среде киргизских работников, распадению их на ряд групп, продолжавших борьбу внутри, вплоть до последнего времени.

Всколыхнувшиеся до самых низов массы киргизского населения служат благодарной почвой, из которой снова вырастает мощное автономистское движение, под руководством националистической интеллигенции, движение, сформировавшееся вокруг выделения, так называемых, «Горных областей» (кочевая киргизия). Движение возглавляется Сыдыковым—виднейшим представителем киргизской интеллигенции, бывшим в 1922 г. членом Обкома партии в Джетысу-Сыдыков в Ташкенте поднял этот вопрос в ТурЦИК'е и далее работал над окончательным оформлением этого выделения. В марте 1922 г. Президиум ТурЦИК'а признал необходимым выделение Горной Киргизии с центром в с. Кочкорка. Созыв учредительного с'езда намечался в конце мая.

Вопрос о выделении, начавший практически осуществляться, послужил предметом новой вспышки групповой борьбы. Были проведены собрания по уездам и выборы делегатов на с'езд. Собрания эти и вся кампания умышленно проводилась помимо союза Кошчи и, естественно, стали ареной для нового распоясывания аульных верхушек. Байство и манапство постаралось захватить инициативу в свои руки. Дело принимало нежелательный оборот, ибо подготовка проходила под лозунгом буржуазно-демократического самоопределения. В Нарынском уезде, который дал 120 делегатов на с'езд, настаивали на полном выделении.

Идеологом этого движения являлся все тот же Сыдыков, который перед с'ездом, на обще-партийном собрании в Пишпеке доказывал, что выделенная «территория по своим природным богатствам имеет такие перспективы, которые дадут возможность в самое небольшое время подняться и далеко уйти, подняться собственными средствами». Тенденция самоопределения, хотя и прикрываемая лойяльными, по отношению к советскому центру, формами, на деле означала стремление к совершенному обособлению и игнорированию решений 2-го конгресса Коминтерна, говорящего о возможности социалистического строительства в отсталых частях Союза лишь при условии политической и хозяйственной поддержки Союза. Отказ от «опеки» пролетариата Союза, со всеми вытекающими последствиями, как, например, стремление полной коренизации и проч., означал на деле стремление со стороны коренной националистической интеллигенции взять руководство в стране в свои руки и сохранить существующий порядок вещей в ауле, т.-е. обречь аул на беспредельное господство в нем манапства и байства. Ибо совершенно ясно, что без указанной помощи извне; угнетенные массы аула, «своими средствами» справиться с аульной верхушкой не могли бы. Обком партии накануне с'езда, 22 мая 1922 года приходит к решению о преждевременности выделения и поручает комфракции с'езда дезавуировать Сыдыкова и его «партию» национал-байских элементов.

Принятию такого решения много содействовала работа Худайкулова, занявшего враждебную Сыдыкову позицию в этом вопросе. Пользуясь тем, что кампания подготовки была проведена однобоко, он выступает с заявлением, что беднота, в частности союз Кошчи, в это дело не втянуты, классовое расслоение в ауле слабо выражено и что выделения, по сути дела, «добиваются более обеспеченные классы». За этими правильными заявлениями скрывается, однако, групповая беспринципная вражда, питаемая им к Сыдыковцам, Это впоследствии и подтвердилось, когда Худайкуловская группа оказывается у власти. Срыв выделения послужил началом ожесточенной групповой борьбы, которая докатилась до самых низов аула. Все политически активное в нем разбилось на две группы—Сыдыковцев и худайкуловцев. Следы этой борьбы в ауле чувствуются еще и до сих пор. Опорным пунктом для Сыдыкова являлась вся националистическая интеллигенция и, автономистки настроенная, байско-манапская верхушка аула, со всем тем страдательным материалом, который находился под влиянием этой части байства и манапства.

«Букара» выступает здесь не с сознательными целями, а именно как материал. Напротив того, Худайкулов избирает опорной базой союз Кошчи, где он становится председателем после провала сыдыковской авантюры. Через систему сложившегося аппарата этого союза, он и развивает свою узкую групповую работу, которая впоследствии приняла грандиозные размеры. Времена, когда худайкуловская группа получила в Киргизии монополию на управление, поистине, можно назвать худайкуловской эпопеей, так глубоки ее следы и до сих пор. Манапство оказалось втянутым и в худайкуловскую группу, а именно, та часть манапства, которая находила удобным бороться за свое господство, маскируя себя классовыми лозунгами, удачно применяемыми Худайкуловым.

Провал Сыдыковской группы [1]) вызвал серию репрессий по адресу активных деятелей ее. Высылки в центр, исключения из партии и отстранение от ответственной работы, обезвредили это течение.

Тем не менее, автономистское движение, осталось живо, сохранило свои платформы и до сих пор, особенно в связи с совершившимися впоследствии образованием Кара-Киргизской автономной области. Особенно ярко это сказывается в оценке Худайкулова, которую дают некоторые работники теперь. Обвиняют в том, что описанную выше позицию по отношению к выделению Горной области он занимал потому, что был привержен к казакам, а не киргизам.

Многолетняя групповая борьба вокруг лозунгов национального самоопределения, еще более послужила национальному оформлению киргиз, послужила преодолению феодальной раздробленности аула. Теперь, когда мы анализируем первые этапы групповой борьбы в Киргизии, для нас становится еще более ясной неправильность тех мнений, которые стараются представить дело таким образом, что групповая борьба имеет свои корни в родовой структуре аула.

Насколько прав тов. Митрофанов в своей оценке сыдыковской группы, настолько он неправ, переходя к анализу социальной природы противоположного, худайкуловского течения. Он связывает ее платформу с теорией, утверждающей наличие вполне оформленных классовых отношений в ауле [2]). Благодаря такой натяжке, он не только впадает в противоречие с фактами, но и с самим собой. Исходя из указанной теории, говорит он, худайкуловцы считали возможным провозгласить диктатуру «батрака», с целью «неуклонного раскулачивания местных богатеев баев и ликвидации местного дворянства—манапов», что и было ими осуществлено путем организации «Кедей-токмок»—(батрацкий молот). Далее он, поясняя, что из себя представляет худайкуловский «батрак», приходит

---

[1]) Еще раз она выступила уже после образования КАО с так называемой платформой „30-ти“, где четко были сформулированы указанные выше националистические требования. Стопроцентная коренизация аппарата и т. д. Идейную подоплеку этого течения вскрыл т. Митрофанов в цитированной нами статье в „Большевике“.

[2]) См. стр. 74 цит. статьи.

к выводу, что худайкуловщина, как «теоретическое течение» [1]), «во всяком случае не менее вредна, чем группировка, стоящие на платформе родового уклада». Доказывается это таким образом: «батрак» Худайкулова, это не батрак, а собственник, и, что «на практике же эти организации считают возможным не только не нападать на своих «батрацких баев и манапов», но деятельно их защищать от «чужих баев и манапов», и, что «классовая борьба» худайкуловских батраков есть не что иное, как вопиющее нарушение законности, от которой страдают в конечном счете бедняцко-середняцкие элементы» [2]).

Этими замечаниями т. Митрофанов отнюдь не опровергнул «теории», о которой он говорит. Но отказавшись от классового анализа этого широкого движения т. Митрофанов, однако, все дело свел к утверждению неправильности «теории», в то время, как суть дела не в этом.

Выше уже указано, что утверждение автора о том, что у худайкуловской группы была своя определенная теория, не соответствует фактам. В одном из своих выступлений против выделения Горной области Худайкулов доказывал свою точку зрения тем, что «патриархально-родовые отношения не изжиты». И, если он год спустя выступает с новой платформой, опирающейся на утверждение, что «классовое расслоение глубоко и отчетливо» [3]), то это означает только, что здесь никакой теории на деле нет, а есть нечто другое, что т. Митрофанов обошел в своей статье. Пользуясь прикрытием радикальных лозунгов, звучавших в унисон доподлинно классовым стремлениям некоторых групп кошчинской бедноты, которая использовалась группой киргизской интеллигенции, эта группа выражала интересы той части аульной эксплоататорской верхушки, которая расчитывала легализировать свою эксплоатацию путем захвата командных высот в аппарате и борьбы с конкурентами, опираясь на советские лозунги, т. е. на помощь свыше. Это течение выражало классовые интересы приспосабливающегося бая и манапа, которые, в связи с нэп'ом, собирались таким путем обезопасить себя от вторжения в их дела. Этот путь приспособленчества, расчитанный на захват власти «тихой сапой», встречаем мы и в русской деревне в первые годы нэп'а, встречаем и в Киргизии в лице худайкуловщины. Идти напролом, как шла сыдыковщина, значит наверняка сломать голову, в то время, когда иным способом можно было добиться того же эффекта с наименьшим риском. Истолкование нэпа по своему, по кулацкому, как легализацию эксплоатации, — вот идейные корни этого течения; определенная часть манапства и байства, а именно та, о которой мы говорили выше, часть «прогрессивная»,—вот классовые корни этой группировки.

Это отнюдь не означает, что «теория» в такой формулировке, какую дает т. Митрофанов, целиком и полностью верна—об этом мы скажем ниже,—а значит, что в таких случаях требуется не подменять классового анализа иным.

Обильный материал, характеризующий деятельность худайкуловской организации, данный судебным процессом и собранный нами в районе, целиком и полностью подтверждает наши выводы. Кроме того что мы обнаруживаем здесь «вопиющее нарушение революционной законности», мы должны обратить внимание на другую сторону дела—на блок этой «батрацкой группы» с байством и манапством. Особого обострения групповая борьба достигла в начале 1925 года, когда была уже образована Киргизская автономная область, т. е. когда киргизские группировки получили возможность развивать свою деятельность в более «очищенной» атмосфере по сравнению с прежним положением, когда областные власти в Джетысу имели в своем составе казаков и занимались казакскими вопросами. В это время худайкуловская группа идет в открытую. Бабаханов, а дальше и сам Худайкулов, начинают завязывать связи с манапством и байством [4]).

[1]) Стр. 75, там-же.
[2]) Там-же.
[3]) Там-же, стр. 74.
[4]) Еще до сих пор эта беднота, отвечает, что манапство поддерживается сверху и поэтому борьба с ним бесполезна.

Нижеприведенные факты частью позаимствованы нами из обвинительного заключения Выездной Сессии Главсуда по делу Бабаханова, Худайкулова и др., а частью собраны при нашем обследовании.

В Загорной волости помирились два крупные манапа—Чининов и Лепесов после того, как сыдыковская группа, к которой примыкал последний, была разбита. Туда и едет Бабаханов, бывший в то время отсекром Каракольского окружкома. У перевала Кугарт их встречает местное батрачество и беднота во главе с секретарем ячейки, в числе ста человек, приготовивших все нужное для приема «гостей и собиравшихся потолковать с представителем партии о своих нуждах.

Бабаханов, однако, ехал не за этим, а к манапам, у которых он и остановился, оставив народ в недоумении. Здесь он узнал о «нуждах» и, в результате жалобы Лепесова, расправился с неугодными последнему манапами: они были избиты и у них отобраны лошади, оставшиеся в пользу Лепесова. Беднота сделала из этого нужный вывод: «видно власть перешла к манапам». Эта победа над беднотой была ознаменована обильными поборами в честь и пользу «победителя»—Бабаханова, от которых попользовались и манапы. После отъезда Бабаханова Чининов, собравший народ, об'явил, что на покрытие расходов, понесенных для достижения контакта с «властью», нужно собрать такую то сумму, которая должна сложиться из следующей «справедливой раскладки»: бай должен дать 1 лошадь, середняк—шесть баранов, менее зажиточный—три, а бедняк—одного. Сборщикам были даны директивы: «если кто не согласится—брать насильно». Собрано было семьсот баранов и 33 лошади. Одного киргиза, посмевшего жаловаться, поймали по дороге в Нарын и избили, отобрав лошадь и три барана. Начальник Нарынского Окружного уголовного розыска, возбудивший уголовное дело против этих манапов, подвергся гонениям, угрозе снятия, пока не дал обещания подчиняться его (Бабаханова) воле. Не отставал и Худайкулов: «в знак дальнейшей поддержки Чининова», он потребовал толику из собранного Чининовым, получил иноходца, купленного за шесть лошадей.

Чтобы подчеркнуть, как крепко опутан аульный житель в Киргизии, приведем указание на пути хождения одного коллективного заявления, которое было отправлено из Загорной волости с жалобой на Бабаханова. Оно попало в Обком, оттуда в Окружком, откуда было направлено прокурору по принадлежности. Но так как прокурор сам был с Бабахановым в описанной «командировке», то из этого вытекал исход дела. Он поехал в волость, собрал манапов и кончил дело миром, получив взятку в пятьсот рублей и тридцать баранов.

Этого мало, Бабаханов, расширяя базу «своего влияния», предпринял примирение манапов Биалы и Туркмена. Эта мировая, описанная выше, стоила Туркмену сто баранов. Драка, возникшая между манапами обоих течений до этого, была улажена Бабахановым «по обычаю отцов», при помощи суда биев и «куна».

Худайкулов тактику опоры на манапство вел давно [1]). Еще в 1921 году он добился оставления нескольких очень влиятельных манапов; которые подлежали высылке, в том числе указанных Лепесова и Чининова. Его связь с Аваэканом уже нам известна. В 1925 г., когда его звезда стала тускнеть,—обманутая беднота начинает отходить от него,—он пуще прежнего пытается заполучить на свою сторону манапство. Решительные шаги его сводятся к тому, что он стремится породниться с рядом влиятельных манапов. Среди «избранников» оказывается Эсенгул Байгазинов (Каракол), которому делается подобное предложение с гарантией—«устранить всякие гонения на него, Байгазинова».

Как выяснил судебный процесс организация «Ур-токмока» предпринята была лишь осенью 1925 года, когда игра Худайкулова с манапством оказалась разоблаченной и «авторитет его стал падать». Цель этой организации, вопреки мнению тов. Митрофанова, состояла отнюдь не в осуществлении теории, переоценивающей зрелость классовых отношений, а в иных, более «скромных» задачах. Хорошо это изложено в одном из коллективных заявлений, фигурировавших в процессе: «цель Ур-Токмока—испугать бедняков и присоединить их к своей

[1]) Очень немногим известно, что Худайкулов—приемный сын манапа Шабдана уже одно это ставит под сомнение искренность его „батрацкой теории".

группе, и побить лиц, которые будут сопротивляться, причем в последнем случае отбирать у них скот». Нескладно, но верно здесь излагается самое существо дела. Не цель, а средство представляла из себя «батрацкая» линия худайкуловской группы, и не «в конце концов» страдает беднота и середнячество, а «в начале начал» она намечается как средство, как страдательное лицо, при помощи которого достигались цели, лежащие не в плоскости «классового расслоения», а в плоскости утверждения «классового господства» за определенной частью манапства и байства.

Грабеж, вакханалия взяточничества, убийства, побои—вот что занимало Киргизскую общественность во времена осуществления «теории классового расслоения». Если принять в расчет, что «все советские, общественные и партийные организации и вся КАО превратились к какое-то поле битвы» и, таким образом, ни в ауле, ни вверху, для бедноты и середнячества не было точки опоры.— то становится очевидным, что из себя представляла Киргизия недавнего прошлого. Не могла эта «теория», о которой говорил т. Митрофанов, дать результаты не потому, что она являлась выражением левого беспочвенного радикализма, а потому, что все силы были направлены на то, чтобы затормозить процесс классового расслоения аула.

Ясно, что нельзя теперь ограничиваться полумерами, ибо их понимают в ауле, как продолжение той же групповой борьбы и считают мероприятия по борьбе с манапством не серьезными, по отношению к которым надо держать ухо востро.

Как на пример продолжения групповой борьбы в ауле, укажем на манапские совещания, которые происходили в Джумгольской волости во время пребывания на Сусамыре Джайляунного совета [1]). Несколько человек из местных дельцов—«шилунов»—побывав в Пишпеке, заявили, что они там говорили кое с кем из начальства, выяснили, что между крупными работниками в центре «получались разногласия». Собрали местных манапов, подлежащих выселению, согласно списка, ранее данного населением комиссии по проведению мартовской кампании, и предложили им комбинацию—собрать с каждого подлежащего выселению семьдесят рублей, которые, якобы, должны будут дать в виде взятки за освобождение от выселения «кое кому в г. Фрунзе». Совещания, обсуждавшие этот вопрос, собирались четыре раза в разных местах. На этих совещаниях было доложено, что из создавшихся группировок в центре, сильнее оказалась одна, а потому надо ориентироваться на нее.

В ячейках района также, хотя и не без труда, можно найти глухую групповую борьбу. Члены их, после длительных разговоров, сознаются, что группировки имеются, называя тех, кто примыкает из них к групповой борьбе. Группы увязываются вокруг деятелей, бывших ранее в группировке Худайкулова и Садыкова и их агентов на местах. Так, одни примыкают к Авазкану, другие—к Молдаке (Сарыкамышская ячейка), Туркмену и Биалы (Сусамырская ячейка) и т. д. Перевес в районе теперь не на стороне сыдыковцев, а в партийном и советском аппарате на местах сидят сыдыковцы. Они задают тон. Работа джайляунного совета еще более укрепила в ауле сознание, что позиции сыдыковцев крепки теперь и вверху. Манапы и шилуны этой группы воспрянули духом, чувствуя себя хорошо, в то время, как худайкуловцы прячутся в горах. С этой стороны делается вывод, что ссылка сыдыковских манапов лишь случайность или мера, совершенная под нажимом «русских», и что надо ожидать перемен. Происки шилунства худайкуловского толка (указанное совещание), пытавшегося создать представление о силе худайкуловского течения, поэтому обрекаются на неудачу, и легко разоблачаются (дело возбуждено в суде).

Показав идейную преемственность между важнейшими националистическими группировками в Киргизии и алашордынской политической и классовой идеологией, мы тем самым приходим к выводу, что группировочную борьбу в Кир-

[1]) По материалам судебного следствия и рассказам знающих это дело лиц.

гизии нельзя рассматривать исключительно как порождение родовых [1]), внеклассовых и феодальных антагонизмов, что неправильно лишь в будущем ожидать появления, вслед за наступающей национальной консолидацией и идейных течений, которые будут эту консолидацию отражать: они уже давно налицо.

Из разбора советской истории Киргизии и из анализа этапов групповой борьбы мы видим, что процесс буржуазно-национальной консолидации давно шел (незаметно для многих), что этот процесс оформился в платформах, программных требованиях, удивительно совпадающих с программой Алаш-орды, сыгравшей в свое время в Туркестане значительную роль.

Достаточно вспомнить, что все автономистические движения в Туркестане не только питались идеями Алаш-орды, но и руководителями—практическими носителями этой автономии (глава правительства Кокандской Автономии был алаш-ордынец, премьер также и т. д.).

Если лидеры автономистского движения в Киргизии—Сыдыков, Джазунаков и т. д. и не организовали в Киргизии подобной партии, то были близки к этому—они организовали группу, являющуюся ни чем иным, как зачатком алаш-ордынской организации.

В результате изучения групповой борьбы в Киргизии, мы приходим к выводу, что до сих пор судили о ней словами самих лидеров или участников этой борьбы. Последние, являясь представителями различных слоев манапства и байства, пытались скрыть свои глубоко принципиальные платформы под маской традиционных интересов различных родов. Под ножом классового анализа обнаруживается вся несостоятельность этой точки зрения. На место родовой борьбы становится борьба классовая направленная против пролетарской диктатуры и идущая под лозунгами буржуазно-демократических устремлений.

Только так надо рассматривать групповую борьбу и всякое иное ее толкование было бы не верным.

в) Партийные и комсомольские ячейки в районе.

Обстановка, в какой приходилось разворачиваться новой послереволюционной общественности, показана нами выше. Неудивительно, после того, что мы видели, встретить, наблюдая жизнь местных организаций, очень странные вещи, очень многим могущие показаться совершенно невероятными.

Состав ячеек [2]) в настоящее время является удовлетворительным, в большинстве членами их состоят бедняки и середняки. Но в недалеком прошлом дело обстояло гораздо хуже, очень часто в ячейках можно было встретить манапов и их сыновей, заправляющих делами в них. Целый ряд чисток улучшил дело, но, однако, до сих пор остается желать лучшего. Так, до самого 1926 года членом Сарыкамышской ячейки состоял манап Авазскан, известный уже нам. До 1927 г. в сусамырской ячейке состоял и играл видную роль манап Исхак Биалинов. Последний, как отмечает обследование 1925 г. [3]), очень деятельная личность, образованный и развитой человек, «хорошо знает устав партии, в курсе всех дел». Это обследование, характеризуя руководство ячейками деятельности сельсоветов, отмечает наличие этого руководства лишь в с. Сусамыр, где «фактически всей работой по селению заправляет зам. отсекра ячейки Биалинов, и без его ведома сам совет никаких решений не принимает и мероприятий не проводит». Манап

---

[1]) До сих пор есть попытки об'яснять борьбу Худайкуловской и Сыдыковской группировок, как борьбу двух родов: Солто и Сарыбагишей. Вряд ли требуется после всего сказанного специально опровергать это утверждение.

[2]) Нами обследовано четыре ячейки ВКП(б): Толукская и Сарыкамышская ячейки, Кетмень-Тюбинской волости, Сусамырская и Кульджагачская Джумгольской волости и три ячейки ЛКСМ: Тулукская, Сусамырская и Кульджагачская.

[3]) Комиссия по обследованию кишлака и аула при Средазбюро ЦК ВКП(б)-Неопубликованные материалы.

получил возможность руководить официально всей жизнью селения, узурпируя, по сути дела, права всех организаций в нем. Деятельность этого манапа, как и упомянутого Авазскана, достигает наибольшего расцвета в момент господства худайкуловской группы в Киргизии.

В те поры, деятельность непосредственных его агентов на местах доходит до пределов наглости. Мы уже приводили случаи, когда Исхак или Авазскан расправлялись со своими противниками при непосредственной помощи Бабаханова и Худайкулова, наряду с этим совершенно открыто грабя население. В это время (лето 1925 г.) — манапы худайкуловской ориентации захватили все руководящие посты в волости. Была захвачена (в буквальном смысле) и Сусамырская ячейка. В марте 1925 года Биалинов с милиционером явился к тогдашнему отсекру, забрал все дела ячейки и увез домой. Никакого собрания для перевыборов бюро не созывалось, дело ограничилось тем, что Исхак назначил отсекром Чотура, бывшего тогда сторонника Биалы, а себя техническим секретарем. Секретаря, бывшего до этого, как рассказывают, также назначили из угоркома, где в то время сидели сыдыковцы; таким образом, групповая борьба вверху докатывалась до низовых организаций путем игнорирования всяких уставных положений, в результате чего создавались условия для полнейшего произвола. При чем этот произвол поддерживался и сверху. Когда сусамырская ячейка вынесла постановление об исключении Исхака Биалинова из партии (в 1924 году), то он все же был оставлен, несмотря, на то, что дело разбиралось в Обкоме; исключен он был лишь в апреле 1927 г. В Обкоме вокруг этого вопроса (в 1924 г.) было большое сражение между представителями садыковской и худайкуловской группами.

Интересно отметить, что в этой ячейке во время чистки в 1923 г. было исключено 26 человек, среди которых много было доподлинных бедняков, а манап Исхак исключен не был. Напротив того, он-то, главным образом, фактически и руководил чисткой, намечая для исключения фигуры, неугодные ему.

За время трех чисток к лету 1925 г. по Загорной волости было вычищено 462 человека; из 504 членов осталось лишь 42.

Несмотря на это, теперешний состав ячеек по Джумгольской волости далеко неудовлетворителен, если не в смысле социального положения, то в смысле идеологическом. Так, например, в Сусамырской ячейке большую роль играет Чотур Илипов (член бюро ячейки-агитпроп). Летом 1927 г., во время реорганизации союза Кошчи, он был оттуда исключен. Мотивы исключения—убийство, участие в суде биев и т. д. Несмотря на это, он в ячейке остался до сих пор. Теперешний отсекр ячейки очень держится за манапов. Так, во времени худайкуловщины, он просватал свою сестру за внука манапа Биалы, с расчетом породниться с влиятельным лицом. Несмотря на полученный калым, брак этот не состоялся, так как ситуация изменилась не в пользу Биалы. Тогда он отходит от последнего к манапу Туркмену и, чтобы закрепить с ним связь, выдает сестру за одного из аткаминеров этого манапа—манапа Мамуткан Толканова. На наши вопросы, кто же из этих двух манапов хуже, отсекр ответил, что оба они, конечно, плохи, но тем не менее, Туркмен все же лучше Биалы. Нам, пользуясь такой откровенностью его, удалось даже выяснить, кто из членов ячейки является сторонником того или другого манапа. Любопытно, что расположение кого-либо к данному манапу он обозначил так: «Туркмен-кши», «Биалы-кши» (человек Туркмена, человек Биалы).

Из этого мы можем видеть, что кое-где, до сих пор феодальные традиции, рабская приниженность киргиз перед манапами оказываются сильнее, нежели общие лозунги борьба с манапством и байством».

То же самое хотя, и не в такой яркой форме мы имеем и в Кульджагачской ячейке. И теперь там в скрытой форме существуют группировки. Даже бюро составлено на коалиционных началах». Там эти группировки руководятся беспартийными шилунами, представляющими указанные течения.

В этом районе главными манапами—представителями этих течений,—от которых исходит все руководство, являлись манапы Кокумбай и его правая

рука—сыновья Байзака. Ибрагим и Аджемедин. с другой—сыновья манапа Мурзабека [1]).

Интересно заметить. что о созываемых первой группой манапов совещаниях. о сборе денег для дачи взятки с целью освободить от предполагаемого якобы выселения некоторых манапов. знал один из членов бюро этой ячейки. На предложения др. членов ячейки сообщить об этих совещаниях куда следует. он ответил категорическим отказом, заявив, что «от нас все люди уйдут», если мы это сделаем [2]). Интересно, что и здесь все члены ячейки сами назвали. кто из них кокумбаевцы и кто мурзабековцы; оказался нейтральным лишь один. То же самое мы можем наблюдать и в других обследованных ячейках. Так, в Толукской ячейке, как говорят, еще недавно многие члены ячейки были связаны с манапами. Это и неудивительно. Все, приезжавшие свыше уполномоченные также имели дело с последними. К манапам они по приезде в район являлись раньше, чем в ячейку. Так, один из них в 1925 г. сделал попытку провести прием в ячейку 19 человек. из которых принято было в конце концов лишь пять человек, после смещения этого уполномоченного. Из непринятых было восемь манапов и их сыновей. Но и принятые пять оказались в большинстве манапскими «куйрюками».

Эта активная интервенция ячейки со стороны манапов продолжается и до последнего времени. Так, еще в январе 1927 года подали заявление два сына бнев, из которых один, Бекбача Доскулиев, как его называли, является «аткаминером манапа Есенджана». Такое явление бюро об'яснило тем обстоятельством, что до 1925 г. «не было даже лозунга бороться с баями и манапами». А эта ячейка одна из лучших по работе и наиболее тесно связана с парткомом.

Но наиболее интересна Сарыкамышская ячейка. В бюро и сейчас там заправляет делами член его манап Усенкан, родственник Авазкана и Молдаке (сын последнего). Остальные члены бюро его рабски слушают. Оба они бывшие члены организации «кырк-джигит» (сорок молодцов). Все они попали в партию по протекции манапа Аваскана, в бытность последнего секретарем этой ячейки. Отсекр этой ячейки недавно взял вторую жену.

Если остальные ячейки относительно знакомы с директивами партии и ведут кое-какую работу, то здесь ничего этого нет. До сих пор они считают, что Худайкулов и кырк-джигит являлись «защитниками бедноты» [3]).

Любопытно, что Авазкан во время описанной выше войны с Молдаке был отсекром ячейки, благодаря чему, вся ячейка участвовала в этом сражении на той и другой стороне. В ячейке членом состоял в то время и помощник Авазкана-манап Мамыркан Отунчиев в то время, как Молдаке не состоял,—его туда не пустили. Летом 1926 года оба эти манапа были вычищены из партии. Но в партии остался их родственник Усенкон и ячейка попрежнему целиком составляет придаток манапского администрирования. Надо полагать, что эта ячейка, своего рода, архаизм как и сам район Сарыкамыша—«богом» и властью забытый уголок Киргизии. Мы уже указывали, что он даже не обозначен и на карте.

Как ни безотрадна картина, нарисованная нами, тем не менее в настоящее время дело обстоит несколько лучше. Хотя и далеко не достигнут решительный перелом в настроениях трудящейся части аула,—для этого потребуется целый ряд еще более серьезных мероприятий по борьбе с манапством и оздоровлению аппаратов, непосредственно руководящих деятельностью низовых ячеек,—тем не менее сдвиги налицо. Это прорывается иногда в работе ячеек. Впервые, пожалуй в 1927 году некоторые из них более или менее основательно втягиваются в работу, не ограничиваясь, как раньше, лишь интригами и групповой борьбой. Кое-где

---

[1]) Манапский род Качке, который как указывается, одним анонимным заявлением, уже много лет господствует над районом, поставляя „феодалов“ (так и написано). перед которыми трепещет все население района.

[2]) По материалам судебного следствия.

[3]) Организация „Кырк-Джигит“ существовала с 1917 г. по 1925 г., следовательно, она являлась первой ячейкой „Ур-Токмак“.

пытаются наладить просветительную работу среди членов ячеек и школьное строительство в районе [1]); более активно участвуют в советской работе, хотя здесь, главным образом, дело ограничивается перевыборными и налоговыми кампаниями. Иначе чем прежде, ячейка относится к чистоте своих рядов, давая отпор наглым притязаниям манапов.

Примеров этому можно было бы указать много. Особенно ярко это проявилось в Кульджагачской ячейке в момент перевыборов сельсовета и ВИК'а.

Выбранный новый председьсовета—бедняк-коммунист [2]), смещенный ранее, как неугодное лицо, заявил что он будет работать, если его ячейка поддержит. Ячейка это обещание дала, откровенно сознавшись, что до сих пор она делала не то, что следует.

От имени всей ячейки выступил отсекр, заявивший, что новый сельсовет будет поддерживать, помогать ему, что он поддерживал его и раньше, что председателя сместили без согласия ячейки. Работать правильно, говорил он, было нельзя, ибо на ячейку давят извне манапы и их приспешники. Из этого видно, что все дело лишь в условиях.

Если этот взрыв оказался не поддержанным, то в этом не вина ячейки, а тех, кто делает «большую политику» (ниже мы указываем, что против смещения секретаря ВИК'а—родственника Мурзабека, выступили в джайляунном совете председатель его и прокурор).

Из этого видно, что очень часто в групповую борьбу аульные коммунисты втягиваются помимо своей воли под страхом перед манапом и т. д. Этот страх, это манапское проклятие над партийными и проч. органами в ауле, должны быть решительно устранены радикальными мерами.

г) Советы.

Перейдем к советским организациям. Нами обследованы два сельсовета и ВИК в Джумгольской волости.

В этих организациях такая же безотрадная картина. Неблагополучие, прежде всего, с составом. В Сусамырском сельсовете в момент обследования председателем был бай, имеющий 250 баранов, 35 лошадей, 18 голов крупного рогатого скота и шесть верблюдов. Заместитель председателя—сын бывшего бия—манап, также очень состоятельный. Секретарь—зажиточный средняк и т. д. Любопытно, что на вопрос о том, почему избран в председатели бай, один киргиз наивно ответил, что иначе нельзя, если выберем бедняка, то он будет брать чужих лошадей для раз'ездов, а бай имеет своих. Конечно, не это единственная причина, но и она играет роль. Таким образом, отсутствие собственного бюджета у сельсоветов и ограниченный отпуск средств выше стоящими органами, очень затрудняет работу их.

Такой состав сельсовета служит причиной того, что он ловко используется манапством; да и сами сидящие в нем баи не отказываются погреть руки. В 1926 г. для лесного об'ездчика сельсоветом были собраны деньги за отопление в размере 2.000 рублей, из них только 1.200 попали по назначению, остальные были поделены между председателем совета и соучастниками этой операции, аткаминерами и шилунами. Таких безобразий сколько угодно—взятки и поборы распространены широко. В Тулукском сельсовете председатель—взяточник, взятки берут все, кому не лень: комсомольские секретари—за прием в комсомол, регистратор актов гражданского состояния—за укрывательство ит. д., и т. п. без конца. В ауле—сплошная вакханалия взяточничества. Это одна из многочисленных болезней, раз'едающих тело аула [3]).

[1]) Следует указать, что вопросами просвещения ячейки сугубо интересуются. Спросите любого коммуниста, что его больше всего занимает, и он Вам ответит—просвещение. Это—больное место аула, аульного коммуниста.

[2]) Тот самый, который является нейтральным в групповой борьбе.

[3]) Красочно изображено это в работах комиссий Средазбюро по обследованию кишлака и аула, частью опубликованных в вып. VIII и X, а частью неопубликованных.

Также неблагополучен руководящий состав Кульджагачского сельсовета. Секретарем его состоял сын крупного бая, председателем—киргиз из рода Качке, родственник Мурзабекова [1]). И здесь, само собой разумеется, о классовой политике говорить не приходится. Оба эти учреждения кочуют вместе с б. бием—богачем, от него и соседних баев пользуется безвозмездно лошадьми и пищей. Как наивно об'яснил председательсовета, за это «им предоставляют лучшие пастбища». И здесь беда в отсутствии местных бюджетов. Отдаленность от кантонного центра приводит к тому, что жалованье не получают по шесть месяцев. В 1925 году не получили его за весь год.

Приведенный выше пример, что попадавшему в советы бедняку трудно, а иногда и просто невозможно работать из-за отсутствия связей и поддержки манапства, не единствен. Их сколько угодно. В 1925 году в Загорной волости вместо избранного и разогнанного манапского сельсовета, был назначен председательсовета—батрак. Он жаловался, что его никто не слушается, работа очень тяжело проходит.

Наиболее отчетливо проявляется эта тяжелая обстановка для бедноты аула во время перевыборов. Материалы кампании 1925—1926 и 1926—27 г.г. дают колоссальный материал в этом отношении. Манапство выступает здесь соединенными силами. Подарки, взятки, угрозы, побои и убийства, аши, той, каолиции, совещания и проч. и проч., весь сложный аппарат манапской дипломатии пускается в ход. Нечего и говорить, что и описываемые нами учреждения волости избраны были в начале 1927 года при таких условиях. Есть указание на то, что весь руководящий состав ВИК'а и сельсоветов избирался в этой атмосфере. Уполномоченные, приезжавшие проводить выборы, получали взятки от предполагаемых кандидатов в эти органы. Кампании перевыборов в аулах еще и до сих пор — это бешеная биржа, где совершаются сделки на куплю и продажу должностных мест. Все затраты, которые совершаются при выборах, затем возмещаются с лихвой. Так беспрерывно вертится колесо беззастенчивого грабежа киргизской букары.

Средством такого грабежа является и кооперация. Все предпринимавшиеся ранее попытки к ее организации привели к тому, что население оказалось ограбленным на многие тысячи баранов, собираемых в качестве эленских взносов ловкими «учредителями». В районе и до сих пор население боится кооперации. В 1925 году Комиссией кишлака и ауле записан любопытный факт. Когда баи, не члены союза Кошчи, взяли на себя инициативу организовать кооператив и для этого созвали собрание, то члены союза Кошчи вместе с коммунистами их сильно избили, увидев в «кооперации» лишь перспективы новых поборов [2]).

д) Общественные организации.

Нечего и говорить, что в такой обстановке работа организаций, которые должны об'единить интересы бедноты и батрачества — союзов Кошчи и Рабземлеса—чрезвычайно затруднена. Что из себя представляют эти организации, видно, например, из того, что баи относятся к союзу Кошчи хорошо, так как никакого вреда он им не приносит.

Так, например, вся предпринимаемая союзом Кошчи работа по экономическому обслуживанию членов сводилась к самостоятельной организации артелей (без всякого руководства сверху; любопытно, что в 1925 г. Пишпеке не знали о существовании этой организации в Загорной волости), которые пользовались землей у баев на началах аренды или уртачества. Об отобрании земельных излишков, конечно, и не помышляли, об этом не имели никакого понятия и указаний свыше. Вообще, с баями у союза были самые «деловые» отношения.

---

[1]) В обоих сельсоветах в момент обследования произведены были перевыборы, организованные уполномоченным джайляушного совета.

[2]) Ср. Современный аул Средней Азии, вып. X. „Кооперация". Очерк П. В. Погорельского.

Иногда союз брал на себя посредничество при добывании семян, инвентаря для своих неимущих сочленов. Но и это добывалось у баев за мзду, с уплатой в виде общепринятого в районе ссудного процента. Также мирно ладили конфликты и между работающими у баев и обижаемыми ими батраками — членами союза и их хозяевами.

Такой союз для байства и манапства не был страшен, а наоборот, иногда, полезен. Этим об'ясняется то, что он был буквально наводнен баями и манапами, которые, таким образом, превратились в «бичиру». Реорганизация союза, поэтому привела к массовой его чистке. Так, Джумгольской волости из 1018 членов (из них прошло реорганизацию только 742) было исключено 253, т.-е. 24,8% от общего числа и 37% от числа прошедших реорганизацию.

Чуждый элемент в общем составил почти половину всех исключенных (46,5%). Эти цифры дают красочную картину состава аульных организаций союза Кошчи до реорганизации. Совершенно ясно, что ни о какой работе их на пользу аульной бедноты говорить не приходилось, особенно, если принять во внимание, что руководящую роль в них играли те же манапы и баи, которым до сих пор удавалось превратить этот революционный орган бедноты, в безобидное, безвредное для эксплоататоров учреждение.

Несколько слов о союзе Рабземлеса. В 1925 году по Загорной волости в Союзе состояло 812 членов, из которых лишь 30%— настоящие батраки. Большинство—беднота. Из этого однажды был сделан даже вывод, что Рабземлесу в этой волости нечего делать, так как здесь почти отсутствуют необходимые кадры для профсоюзов. Его роль здесь не отличается от роли союза Кошчи и существование Рабземлеса вряд ли целесообразно.

Этот глубоко неверный вывод вытекает из совершенно неправильного анализа положения вещей в ауле. Из приведенного нами материала о положении в союзе Кошчи следует, что основная доля вины в том, что союз Рабземлес не об'единяет батраков, ложится на общую обстановку в ауле, которую мы изложили. Во-вторых, здесь упускается из виду, что батрак в ауле—это наиболее забитое и темное существо, почти всегда оторванное от людей и вынужденное проводить все свое время со стадами скота, вдали от населения. Далее, если констатируется, что большинство членов союза имеет юрту и скот, то это вовсе не говорит о том, что они не являются «доподлинными» батраками. Следует вспомнить Ленина, который в свое время заметил, что некоторые наивно полагают, что капитализм обязательно требует бесхозяйного рабочего. Опровергая это, он указывает на категорию так называемых, «рабочих с наделом», являющихся преимущественным об'ектом эксплоатации в деревне не только российской, но и за границей.

Далее указывается, что рабочему платится натурой и отсюда делает вывод, что наемных рабочих в аулах нет. Неправильности понимания, что наемный труд может оплачиваться только деньгами, мы уже указывали выше.

Об'яснение упомянутого выше явления надо искать в другом, а именно в слабости этой организации. Создана она была лишь в 1925 г., это уже говорит о многом. Далее, организация произведена по письменным директивам свыше, никакие уполномоченные для этой цели в район не приезжали. Месткомы не знали и не знают до сих пор, что делать. После организации, новые члены не принимались, так как союз не знал, как это делать.

Факты, однако, говорят за себя.

Если уже в 1925 г., в год организации «доподлинных батраков» в союзе было уже 30%, то это говорит многое. Не малая часть их состояла и в союзе Кошчи, и ни та, ни другая организация для батрачества ничего не сделала и не делают. А что для этой организации, для профсоюзной работы в ауле широкое поле для деятельности, тому доказательством является все написанное в этой книге.

Нечего и говорить, что культурная работа в районе, кроме того, что очень слаба, страдает теми же болезнями, как и все остальные стороны общественной

жизни. Имеется несколько школ, где учатся несколько сотен детей. Но педагогический персонал заставляет желать много лучшего. Очень много среди него чуждых по идеологии людей, которые воспитывают детвору аулов по старинке. Ждать от них воспитания, хотя бы сколько-нибудь в классовом духе, нельзя, здесь нужен решительный перелом. Нужна посылка в аульные школы таких работников, которые бы сумели выправить эти недостатки и повести энергичную работу вне школы по просвещению взрослого населения аула.

В прочих отраслях культуры, как и работы вообще в подобных районах, дело тормозится неналаженностью почты. Ближайшее почтовое отделение расположено в 150 верстах в селении Кочкорка, кольцевая почта летом доходит лишь до Кочкорского вика, расположенного также в нескольких десятках верст от Джумгольской волости, откуда затем корреспонденция доходит с случайной оказией. Газеты попадают в район через несколько месяцев.

Газет выписывается мало. Могло бы быть и больше, но кампании, предпринимаемые ранее только испортили дело. Так в 1925 году подписалось до двухсот человек, но собранная подписная плата, была увезена уполномоченным и до сих пор нет ни газет, ни денег.

Судебная камера также расположена в Кочкорке, поэтому к ее услугам не обращаются почти совсем. Да и мало у населения надежды на справедливость суда. Многолетний опыт показал, что суд, особенно для бедноты—палка о двух концах и бьет наверняка почти всегда по бедноте, а не по обидчикам—баям и манапам.

Следует упомянуть о деятельности наезжающих в район уполномоченных всяких кантонных учреждений: финагентов, надзирателей лесничества, ГЗИ, ветнадзора и проч. Как правило, и с их стороны население видит лишь стремление тянуть взятки и бевозмездно пользоваться пищей и лошадьми. Несколько судебных дел, возникших Джайляунном суде — это подтверждают.

Всякий, попадающий в район «деятель», обычно, считает себя вправе помыкать местной властью и населением, угрожать мандатом и прочим, увеличивая забитость и так забитого населения.

Обычно, все «посетители» останавливаются у состоятельных хозяев: баев и манапов, что последним дает возможность снова и снова изощряться в поборах наживать себе без труда новый политический капиталец.

Служилая же публика, попадающая сюда, очень легко поддается всем соблазнам. Взятка здесь сама лезет в карман, ее так привыкли давать кому угодно, что она стала совсем естественным делом. До сих пор взятка вызволяла кочевника, она попадала в цель наверняка и, естественно, превратилась в глазах последнего во всемогущее универсальное средство защиты. Привычка—вторая натура, поэтому взятка дается так просто, естественно, что, подчас, службисты получают подарки, угощение, услуги и прочие «знаки внимания», как должное, полагая, что этому нельзя противится, дабы не обидеть учтивого хозяина, не нарушить «нарх». Велико же бывает его удивление, когда он затем узнает, что по заявлению такого-то (нередко, и самого «гостеприимного» «хозяина») о нем имеется дело в суде по обвинению по такой-то статье.

Но и тогда, когда разнообразные представители властей придержащих становятся строго на точку закона, «инструкции», то скотоводу-кочевнику не поздоровится. Приведем например практику сборов ГЗИ «за прогон и пастьбу скота» и «за отопление» (лесничество). Если у кочевника, переходящего через перевал, где обосновался форпост этих учреждений не окажется или не хватит денег, (а это случается часто не потому, что у него «хозяйство натуральное», а потому, что с него сразу требуют плату и за прогон и за выпас за весь сезон сразу, и за отопление и т. д.), то у него задерживают скот в виде залога с тем, что, если он к сроку не внесет деньги, то скот будет продан с торгов. Если кочевник решит внести плату скотом, то берут по казенной расценке, которая гораздо ниже, чем рыночная цена. Ясно, что он должен бежать к ростовщику и занимать деньги под баранов. Кстати сказать, последняя сделка оказывается для него выгодней, так

как ростовщик оценивает барана не в 10, а в 12—15 руб. Баранов этих он собирает осенью когда их цена превышает эту оценку, и он не оказывается в убытке, но и кочевник кое-что от этого выигрывает.

Суммы в десятки тысяч рублей, которые выкачиваются государством за джайляунный сезон, доставляют таким образом обильную жатву местным ростовщикам, ибо под рукой нет соответствующих государственных и кооперативных организаций, могущих кредитовать нуждающихся.

Таков быт кочевника в районе и на джайляу. Сюда надо добавить, что выкочевывающие на Сусамырское джайляу казаки и киргизы из отдаленных волостей составляют лишь часть населения административных единиц (иногда меньшую, так как чем дальше от джайляу расположены их зимовки, тем в меньшем количестве они попадают на Сусамыр), а поэтому органы власти (сельсоветы и Вики) их не сопровождают. Таким образом, солидная часть летнего населения Сусамыра, по сути дела, находится в атмосфере безвластия.

Джайляунный совет.

В 1927 году Киргизское правительство, совместно с Казакстаном, организовало передвижной совет специально для летнего облсуживания этого района. На уроках его работы мы и остановимся в заключении.

По идее этот совет должен был быть проводником советского влияния среди кочевников. Он должен был явиться образцом советской власти для всех низовых органов этого района. Он к тому же должен был явиться пробой, которая позволила бы в дальнейшем развернуть строительство подобных учреждений и в других джайляунных районах Киргизии. Нам кажется , что нашей экспедиции, необходимо дать оценку его работы, поскольку нам довелось в течение всего периода наблюдать деятельность совета и даже участвовать в его работе.

Итоги его работы по всем отраслям деятельности следует признать малоудовлетворительными. Не будем говорить о том, что благодаря неудачному подбору работников в самом совете и подборе таковых на месте, Совет оказался дискредитированными, и все его достижения были сведены на-нет. Так, работа по регулированию пользованием пастбищами, благодаря взяточничеству, свелась на нет. Судебная работа и вообще работа по внедрению революционной законности—также, и по тем же причинам; к концу работы часть работников совета и даже один из членов его президиума были арестованы и против них было возбуждено судебное преследование. Не будем говорить о том, что некоторыми ответственными работниками совета была взята неправильная политическая установка, благодаря которой часть населения относилась к совету недоверчиво, усматривая, вполне основательно, поддержку советом группы манапов бывшей сыдыковской ориентации.

Но и вообще, в принципе, совет сделать ничего серьезного не мог и не может, в связи с чем следует идею организаций подобных учреждений признать неправильной и в дальнейшем избегать подобных опытов.

Большинство времени уходило на погоню за населением, которое безостановочно двигалось с одного места на другое. Свертывать, перевозить, устанавливать громоздкий аппарат совета представляло дело настолько трудное, что на чего уходила бездна энергии. Совет оказался окруженным плотным кольцом местных дельцов, которые рассматривались как «советский актив», а по сути дела являлись агентами манапства, ловкими шпилунами. Опираясь на часть этих дельцов, совет оказался, в конце концов в том положении, которое дискредитировало его в глазах населения.

Культурная работа не могла быть поставлена, за краткостью срока и подвижностью населения. Если одна из школ-передвижек работала, то, все равно, за такой период она ничего не дала. Медицинские учреждения работали почти впустую, ибо основной контингент больных страдал сифилисом, который не мог быть излечен за те немногие посещения, которые возможно было делать. Борьбу

с манапством развернуть не удалось, ибо часть манапов укрылась, другая чувствовала себя не плохо.

Положительная работа совета: кино, перевыборы, созыв конференции, совещания и т. д. могла быть проведена и обычным путем—посылки в район соответствующих людей. Солидная затрата средств не оправдала и не могла себя оправдать, даже при лучшем составе его сотрудников и безукоризненной работе их. Следует раз навсегда отказаться от мысли, что можно крупнейшие и труднейшие задачи, которые стоят перед Киргизией в ауле, решать в порядке кратковременных кампаний.

ГЛАВА V.

Выводы.

Национальный вопрос в свете ленинской теории решается в двух разрезах. Только социалистическая революция дает угнетенным неравноправным нациям реальную возможность осуществить право на самоопределение. Никакого иного пути в условиях империализма не дано, ибо неравноправие наций в системе монополистического капитализма есть не что иное, как модифицированное классовое угнетение. Таким образом, национальное угнетение является также необходимым для стадии «загнивающего капитализма» как и классовое угнетение для капитализма вообще. Вот почему национальный вопрос для коммунистов облекается в форму, совершенно чуждую для оппортунизма, с одной стороны, и для радикального «левого» коммунизма—с другой, ибо для последнего, дело национального уравнения является делом не столько социалистической революции, сколько делом буржуазной революции. Отсюда знаменитый лозунг «самоопределение трудящихся», который в свое время был подвергнут сильному обстрелу со стороны Ленина. Борьба с радикализмом, мелкобуржуазного, по сути дела, свойства; была тем необходимее, ибо как названный радикализм, так и оппортунизм в национальном вопросе, являлись одинаково в результате непонимания особенностей империалистической формы капитализма, в которой весь узел социальных и национальных проблем сходился в одной точке. Наряду с этим нужно учитывать особенную природу империализма, который совместил в себе возможность развития производительных сил (хотя и не по всему фронту) и угнетение, как классовое, так и национальное в большей чем прежде степени.

Отсюда вырастает тот тактический лозунг, который ставится Лениным во главу угла первого этапа освободительного движения в угнетенных странах и колониях: единый фронт против империализма,

Но эта же особенная точка зрения в решении национального вопроса, порождает вторую часть проблемы. Мало решить национальный вопрос в описанном выше смысле, т. е. содействовать освобождению угнетенных наций. Нельзя ограничиться одним этим, расчитывая только частично ослабить империализм. Для мировой пролетарской революции это еще половина дела ибо «империализм и финансовый капитализм есть надстройка над старым капитализмом» [1]), и решать проблемы социалистической революции не мыслимо без борьбы с капиталистическими отношениями в целом. Это тем более необходимо, что фундамент капиталистических отношений, с которого в огне буржуазно-освободительных революций может быть свергнута империалистическая надстройка, вновь породит ее в новом издании.

«Его (старого капитализма *авт.*) тенденции только империалистические», говорит Ленин [2]).

Решение национальной проблемы, таким образом, с точки зрения и интересов пролетариата и интереса самих угнетенных наций, не должно ограничиться буржуазно-освободительным движением. Для национальностей угнетенных иного

---

[1]) Ленин. Речь на VIII с'езде РКП(б).
[2]) Там-же.

выхода, таким образом, нет, кроме превращения национально-освободительной революции в революцию социалистическую. Выхода иного нет, кроме захвата революционной гегемонии пролетариатом угнетенной нации, со всеми последствиями этого акта. Но отсюда вытекает сращивание проблем национального самоопределения и проблем победоносной социалистической революции воедино, когда обе эти формы борьбы должны одна сопутствовать другой, подобно тому, как в СССР, пролетарская революция вытекала из буржуазной и наоборот, — совершался двуединый процесс, который, прежде в системе доимпериалистического капитализма разрывался на два самостоятельных, обособленных во времени, этапа.

Мало того, это сплетение воедино двух формально различных революционных процессов диктуется еще и другими обстоятельствами. Прежний, верный в системе старого капитализма, лозунг: «пролетарии не имеют отечества», при империализме модифицируется. Пролетарий монополистических господствующих наций приобретает, хотя бы лишь в своей верхушечной аристократической части, это отечество. В вопросе национального и колониального угнетения у этой части пролетариата появляется общность интересов с буржуазией [1]).

Поэтому, мировая пролетарская революция немыслима без преодоления этого националистического извращения идеологии пролетариата империалистических стран. Это же преодоление, с другой стороны, немыслимо без национально-освободительных революций в угнетенных странах. Только в огне их без следа сгорит шовинистическое извращение, отрывая доступ пролетариату командующих стран к пролетарской революции. Это понимал еще Маркс, говоря по поводу английского пролетариата и его отношения к ирландскому вопросу, что пока пролетариат принимает участие в национальном угнетении, он не способен на социалистическую революцию у себя дома. Гениальное уменье Ленина применять диалектику Маркса к анализу предреволюционного и революционного положения вещей, вылилось в непревзойденный анализ задач пролетариата в освободительном национальном движении, который мы изложили выше. Метод Маркса им удивительно проникновенно применен и формулирован следующим образом, «коренные вопросы можно рассматривать только с точки зрения империализма. Нет ни одного крупного вопроса внутренней и внешней политики, который мог бы быть решен иначе, как с точки зрения этой (империалистической *авт.*) тенденции» [2]).

Подытожим сказанное. Перед пролетариатом, по отношению к угнетенным странам, стоит двойная задача: содействие национальному самоопределению (отделению), с одной стороны, с другой,—содействие самоопределению трудящихся, понимая это как подготовку условий для строительства социализма и как само это строительство. Нас здесь не интересует, как эти задачи преломляются в тактических лозунгах пролетариата в странах, переживающих революционный этап по пути к победоносной социалистической революции. Нас интересует здесь; как они преломляются в тактические лозунги после ее совершения.

Мало того, что проблема самоопределения (отделения) угнетенных наций разрешима лишь в обстановке пролетарской революции, т. е. с помощью пролетариата; национальное уравнение, осуществление равенства наций, немыслимое без хозяйственного под'ема угнетаемой ранее страны; одинаково немыслимо без этой помощи. Отсюда следует вывод о том; что только в системе советских государств и государств «советского типа» может совершиться процесс экономического прогресса отставших, в силу империалистического угнетения, стран и наций, а вместе с тем, и создание условий для подлинного равенства наций. Культурный под'ем; необходимый как условие равенства наций; немыслим без экономического под'ема. И то и другое возможно только в случае помощи со стороны пролетариата передовых стран. Таким образом, «национальное дозревание»

[1]) Ленин. Империализм, как новейший этап капитализма.
[2]) Ленин, Цит. речь.

для отсталых стран, включившихся в советскую федерацию, совершается с помощью пролетариата передовых стран, входящих в эту систему и только так и может совершаться. Но такое своеобразие, в котором происходит формирование наций (а иначе в системе империализма оно происходить не может), накладывает и своеобразный отпечаток. Национальная консолидация протекает как двуединый процесс, в котором одновременно с этим совершается и вызревание сил для строительства социализма. Последнее также немыслимо без помощи пролетариата передовых стран, ибо гегемония, попавши в руки буржуазии данной нации, может повести страну по капиталистическому пути развития, в результате которого национальная проблема решена не будет.

Здесь мы подошли к наиболее интересному вопросу о возможности строить социализм в отсталых странах, которые еще не завершили путь капиталистического развития, или даже и не вступали на этот путь, переживая период феодальных или еще более ранних стадий общественного развития.

Второй конгресс Коминтерна, обсуждая тезисы по национальному и колониальному вопросам, постановил следующее: «в отсталых странах народные массы будут приобщены к коммунизму не через капиталистическое развитие, а путем развития классового самосознания, под руководством сознательного пролетариата передовых стран». Доказывая это положение, Ленин в своей речи на конгрессе говорил следующее: «крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплоатируемые не только купеческим капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе, могут применять это оружие, этот вид организации и в своих условиях. Идея советской организации проста и может быть применена не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям».

Раз идея советской власти пригодна и здесь, то из этого следует вывод, который Ленин и делает: «если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут к ним на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей». И далее: «с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития». В этом отношении Ленин не был пионером. Как и всегда, он опирался здесь на проникновенно понятый им метод Маркса. Теперь, когда опубликованы некоторые письма и рукописи Маркса, совершенно ясно, что Маркс и Энгельс точно так же подходили к вопросу о судьбах отсталых стран. В одном из своих писем, Маркс писал: «если Россия будет продолжать итти по тому же пути, по которому она шла с 1861 года, то она лишится самого прекрасного случая, какой когда-либо представляла история какому-либо народу для избежания всех злоключений капиталистического строя» [1]). В этом письме, являющемся превосходным изложением его метода, Маркс возражает на приписывании его исторической схеме универсального значения. Опровергая это, он ссылается на процесс образования пролетариата в Древнем Риме, происходивший совершенно аналогичным путем, как и в Европе, т. е. через экспроприацию мелких земельных собственников, но приведшим, однако, к совершенно иным результатам, — к образованию, «праздношатающейся черни», вместо капиталистического пролетаритиата, с одной стороны и рабского способа производства, вместо капиталистического, — с другой.

Этим путем Маркс хотел показать, что в России, где сохранились докапиталистические отношения в деревне, отнюдь не необходимо пережить все пережитки капиталистической эволюции, а наоборот, мыслим переход деревни из этой стадии к социализму. «Если бы защитники «новых общественных слоев» отрицали теоретическую возможность указанной эволюции современной сельской

[1]) Письмо Маркса в редакцию журнала „Оетчественные записки". 1887 г.

общины, их можно было бы спросить, была ли Россия вынуждена, подобно Западу, пройти через долгий период вылущивания механической промышленности, чтобы добраться до машин, пароходов и железных дорог и т. п. Их можно было также спросить, каким образом ввели они у себя сразу весь механизм обменов (банки, акционерные общества и проч.) выработка которого потребовала на Западе целых веков» [1]).

Отсюда видно, что для отсталых стран такое перерастание их в социалистическую стадию, минуя капитализм, вполне возможно, но при условии победы пролетариата в странах с развитыми производительными силами. Больше того в этих странах элементы первобытного коллективизма, которые сохраняются, могут послужить «исходным пунктом» для успешного роста социализма, при условии позаимствования ими усовершенствованных достижений техники. Здесь четко и определенно намечается тот путь социализма в отсталых странах, который развил затем Ленин и II конгресс Коминтерна. Помощь пролетариата передовых стран — вот то, что им нужно для этого. Докапиталистические формы хозяйствования, патриархальные отношения отнюдь не являются для этого непреоборимым препятствием. Точно так-же, как процесс превращения общинных земель в капиталистическую собственность на Западе облегчался тем обстоятельством, что земля являлась «ничьей» [2]), подобно этому национализация земли облегчается тем, что земля оставалась «ничьей» [3]) — была общинной собственностью. Сами по себе эти архаические элементы коллективизма развиваться не могут, так как в них самих возможность этого развития не содержится, но дело меняется от того, что они развиваются (вернее, сохраняются) в совершенно иной «исторической среде» [4]), в среде развитого капитализма, подготовившего все условия для перехода к социализму. Так ставился вопрос у Маркса и Энгельса. Теперь, когда, пролетарская революция является фактом в одной из таких стран, дело не ограничивается только областью теории—проблема социализма в отсталых странах Советского Союза становится вопросом практики, ее мы «протащили в жизнь», осуществляем, и наряду с этим, должны подытоживать опыт, теоретически его обобщать, чтобы все более и более осознано продолжать эту работу.

Наряду с этим надо уточнить некоторые детали, выплывающие перед нами, в связи с осуществлением на деле этого строительства, в связи с теми мнениями, которые получили отражение в новейшей литературе.

Одной из точек зрения является мнение о том, что в отсталых странах, в частности, в Киргизии, строить социализм нельзя. Что прежде, чем об этом думать, надо подготовить те условия, которые бы это позволили делать. Отсюда так называемая точка зрения «дозревания».. Апологетам этой точки зрения представляется необходимым итти через развитие товарных отношений, которые бы разрушили натуральное хозяйствование, с одной стороны, и патриархальные общественные отношения—с другой. Нам кажется необходимым расшифровать это, чтобы представить себе ясно несостоятельность подобного взгляда. Развитие товарных отношений может только тогда разрушить патриархальщину, когда из нее вырастут классы, классовые противоречия, классовая борьба, т. е. предполагается, с одной стороны, что классов еще нет (что даже в такой отсталой стране как Киргизия, не соответствует фактам) а, с другой стороны, что необходимая степень классовой сознательности у угнетенных классов может вырасти только как результат проникновения капиталистических отношений. Отсюда вытекает и

[1]) Черновики письма Маркса к В. Засулич, 1881 г. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Кн. 1.

Ср. так-же Ф. Энгельс „статьи 1871—75 гг." изд. 1919 г. и письма Энгельса к Николаю-ону от 24/II—1893 г. и 17/X—1893 г.

[2]) Понимая это, конечно, в том смысле, какой в это вкладывали сами капиталистические экспроприаторы.

[3]) Уже в ином смысле, в смысле преобладания общинной собственности над частной.

[4]) По сравнению с той, где они появились и являлись определяющей формой производственных отношений.

следующее: если классы имеются, но еще нет в нужной мере классового самосознания, которое позволило бы угнетенным слоям населения самим совершенно отчетливо противопоставить себя эксплоататорам и сознательно бороться с ними за создание таких отношений, когда эксплоатация невозможна (т. е. социализма), то и тогда рано говорить о социализме. Вывод отсюда—в таких странах идеи коммунизма распространять не нужно, советская власть там не нужна и т. д. Словом, логическим развитием этой точки зрения является положение, идущее в разрез тому, что говорил Ленин, что говорил 2-й Конгресс Коминтерна. Не трудно заметить «откуда растет» подобный взгляд. Он растет из рядов мирового оппортунизма, который создал свою немарксистскую теорию социализма, из рядов мирового меньшевизма. Не трудно заметить, что пути строительства социализма в отсталых странах, на основании этой точки зрения намечается через капитализм—и только. Поэтому с полным основанием мы имеем право сказать, что для нас теория «дозревание» рисуется в именно в вышеуказанном свете. Апологеты ее боязливо умалчивают обо всем, что хотелось бы им сказать. Вольно или невольно, однако; они приходят к программе «капиталистического дозревания», как пути к социализму, к программе, которая является водоразделом между международным большевизмом, усвоившим подлинно-революционное учение Маркса и Энгельса, и между мировым меньшевизмом; исказившим учение основоположников марксизма.

В практической жизни этот уклон приводит к тем вредным последствиям, что заставляет впадать в излишний «об'ективизм» т. е. приводит к фактическому отказу от борьбы за раскрепощение угнетенных масс аула на том основании, что эти массы якобы, еще не готовы для своего раскрепощения. Этот уклон приводит к систематической отсрочке нужнейших мероприятий на том основании, что за них это сделает стихийный процесс «дозревания».

Теперь, когда XV с'езд ВКП(б) совершенно отчетливо поставил проблему коллективизации в деревне, когда работу по развертыванию социалистических отношений в деревне партия поставила во главу угла — вредность такого уклона еще более очевидна. Очевидно, что с этим надо бороться теперь гораздо более активно, чем прежде. Это тем более необходимо, что этот уклон запустил слишком глубоко свои корни, что он проявляет себя везде и всюду.

Ошибки, вытекающее из отсутствия четкого понимания задач, стоящих перед советской властью на наших окраинах, прикрывается, подчас, проектами, смысл которых состоит в том, чтобы отмахнуться от очередных будничных дел. Такими проектами, например являются проекты «об оседании кочевников», как необходимой предпосылке для дальнейшей советизации аула. Авторы таких теорий обычно сами хорошо не представляют себе, почему кочевникам надо сначала осесть, а потом бороться со своими эксплоататорами, созидать подлинную власть трудящихся и двигаться к социализму. Единственным оправданием такой политической концепции является стремление отложить на неопределенное время осуществление задач, которые перед нами стоят сегодня. Не ясно также, что же нужно делать сейчас, если в ближайшем будущем осесть кочевникам нельзя, хотя бы потому, что этого негде сделать.

Другим примером подобного рода взглядов является распространенное мнение о том, что развивать классовое самосознание, а следовательно строить подлинные советы и партийные организации, можно лишь путем «экономического высвобождения» бедноты и батрачества из эксплоатации байства и манапства. Нелепость этого также очевидна. Это значит решить задачу революции ранее самой революции. Скатывание здесь на точку зрения кооперативного реформизма не нуждается в пояснении.

Повторяем еще раз. Необходима жестокая борьба с подобным уклоном, беспощадное разоблачение всех тех, кто эту точку зрения пытается обосновать. Особенно это необходимо теперь, ибо подпадение под влияние этого уклона работников на местах, на деле означает не что иное, как отход от работы по форсированному наступлению на эксплоататорские элементы, отход от серьезного, на деле, строительства социализма.

Совершенно правильно вредность этого уклона характеризует тов. Митрофанов [1]), говоря, что эта точка зрения является «отшиской», которая порождает в рядах работников «пессимизм». Но, однако, сам Митрофанов здесь впадает в неточность, когда выше говорит о том, что программа «капиталистического дозревания» Киргизии, «безотносительно к конкретным задачам», верна, «теоретически правильна». Нам, кажется, что мы уже доказали, что эта «программа» не верна и «теоретически». Однако, как ни общепризнана недостаточность голой программы «дозревания» попыток осмыслить теоретически практические задачи социалистического строительства в отсталых странах, вытекающие из ленинского тезиса, мы не имеем.

Благодаря этому, не только имеется широкая возможность для распространения этого уклона (ибо ничего иного нет), но и возможны иные уклоны, еще более нелепые, чем описанный. Отдушина, которую приоткрывает «программа дозревания» для прожектерства, служит причиной тому, что люди проектируют, игнорируя четкую программу Ленина и давая взамен нелепые, вредные проекты в роде плана переустройства Казакстана, предложенного Е. Полочанским.

Поэтому, прежде чем перейти к толкованию того, какую роль у Ленина играет «дозревание», остановимся на работе Е. А. Полочанского «За новый аул-кстау» [2]).

«Проект» Полочанского состоит в том, что при содействии государства, нужно организовать товарищества, в которые должны войти скотоводы, имеющие не менее 10 голов скота (в переводе на лошади—в баранах это будет означать 60 голов). Эти товарищества и должны будут построить социализм в ауле «в 6 лет». Однако, автор не упоминает, что скотоводов, имеющих менее 10 голов (в переводе) по Казакстану насчитывается 60—70%. Стало быть его социализм—только для зажиточной верхушки аула.

Однако, не в этом «проекте» суть дела. За всем тем, что мы изложили, в книжке Полочанского скрывается положение, из которого он a priori и исходит. Это положение сводится к тому, что на основе родового строя можно строить социализм, советскую власть. На основании приведенных выше выдержек из Маркса, Энгельса и Ленина следует, что это положение в общем правильно. Поскольку родовой строй сохранился где-нибудь в эпоху мировой пролетарской революции, эта древняя форма, может подняться до социализма, перейдя с помощью пролетариата передовых стран, к современным способам производства. В этом случае эти формы «минуют» не только капиталистический путь развития, но и вообще длинный и тяжелый путь классовой борьбы. Но постановка «вообще» чужда Марксу и Ленину,—это мы видели выше. Исходить из принятых схем, игнорируя исторически-данные конкретные условия, означает отказ от диалектического метода и, потому, такой подход чужд совершенно духу учения Маркса и Энгельса.

Какова же конкретная историческая действительность? В настоящее время, повидимому, не осталось во всем мире ни одного клочка земли незатронутого тлетворным влиянием капитализма, — родового строя, в подлинном смысле этого слова, т.-е. строя архаической, бесклассовой организации производства. Совершенно естественно, что Ленин, широко поставивший проблему социалистического преобразования отсталых стран, нигде не говорит о родовом строе как об исходном пункте движения этих стран к социализму.

Как же для Ленина представляется экономический путь отсталых форм хозяйства к социализму? Здесь, в качестве ответа, Ленин разработал свой «кооперативный план».

Может ли путь кооперирования быть универсальным, не следует ли добавить, что-нибудь к этому специально для таких отсталых районов, как Киргизия

[1]) См. стр. 74 цит. работы.

[2]) Издана в 1926 г. в Москве, представительством Казакской АССР. Оценка ее дана П. В. Погорельским (см. рецензию в № 4 журнала „за Партию“. Ташкент 1927 г.).

и т. д. Это можно было бы сделать, если бы мы знали, что Ленин эти вопросы не предусмотрел. Но это неверно. Ленин исходил из того, что в большей или меньшей мере, но в основном, коллективного, архаического хозяйствования нигде уже нет, что индивидуальное начало, индивидуальная собственность на средства производства, а с нею и классовая структура стали господствующей формой хозяйственной деятельности во всех отсталых районах и странах, что обмен, в той или иной мере наличествует и здесь. Но если кое-где он отсутствует и производство ведется исключительно для удовлетворения своих потребностей, то в развитом социалистическом хозяйстве, где каждая его часть не может существовать как замкнутая в себе, а неизбежно должна друг друга восполнять, такое положение вещей неизбежно должно исчезнуть.

Доказывая это положение, Ленин анализирует всю многообразную экономику Союза, делит ее на пять укладов. Низшие формы этих укладов [1]) должны при нэпе пройти свой путь развития до высших социалистических форм, путем воздействия на них социалистической индустрии города через организованный товарооборот и организацию коллективных хозяйств.

Но товарооборот, как бы он не был организован порождает неизбежно усиление классовых противоречий, рост эксплоататорских групп, с одной стороны, и эксплоатируемых с другой. Не вытекает ли, таким образом, из кооперативного плана Ленина то же самое «капиталистическое дозревание», несостоятельность которого нам очевидна. Каким образом примирить тезис Ленина о «минования капиталистического пути развития» с его кооперативным планом..

Первым залогом того, чтобы в результате развития товарности направление шло не по капиталистическому пути, является то, что мы избираем в качестве формы торгового посредничества не любую форму торговли, а лишь кооперацию, как форму, через которую возможно осуществить контроль и руководство над развитием индивидуального хозяйства со стороны пролетарского государства [2]).

Такое руководство и контроль, конечно, осуществимы лишь в той мере, в какой силы, враждебные этому контролю и руководству, будут ослабляться путем и прямого и экономического воздействия. Иначе это руководство неосуществимо, так как развертывание товарооборота, увеличение товарности в хозяйствах неизбежно усилит враждебные социализму, капиталистические элементы, которые при известных условиях могут сорвать дело социалистического строительства.

Совершенно неправильно понимать кооперативный план как программу «капиталистического дозревания». Отсюда совершенно неверно кивать на денатурализацию отсталых форм хозяйства как на путь развития классового самосознания у угнетенных трудящихся масс в отсталых районах Союза.

Наиболее актуальна эта проблема, в Средней Азии, особенно в кочевых районах, где до сих пор случается, что беднота и пролетарии выступают заодно со своими эксплоататорами и баями, даже, иногда, в защиту их. Рассчитывать на то, что высвобождение их из-под этого влияния, развитие классового самосознания, произойдет само собой, путем денатурализации патриархального хозяйства, значит, таким образом, становиться на путь, чуждый духу Ленина, значит—играть на руку эксплоататорам, отдавая им во власть и полное распоряжение бедноту аула.

Как же должен совершаться этот неизбежный процесс классового самоопределения трудящихся в ауле. Путь для этого единственный, путь, указанный Лениным на 2 конгрессе Коминтерна: беспощадная борьба с эксплоататорами, организация для этой борьбы и воспитание масс, четкая классовая пропаганда.

[1]) К самому низшему он относит „патриархальное хозяйство“: „когда крестьянское хозяйство работает только на себя или, если находится в состоянии кочевом, или полукочевом, а таких у нас сколько угодно“. Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 197.

[2]) „Теперь мы нашли ту ступень соединения частного интереса частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов“. Там-же, стр. 129.

Только таким путем произойдет рост классового самосознания угнетенных и эксплоатируемых масс аула; только так будет подготовлена почва для свержения туземных эксплоататоров, как предпосылка для строительства социализма в ауле. Эта работа и должна вестись развернутым фронтом. Здесь не надо ограничиваться только политической работой, но следует вскрывать корни неправильных теорий о природе кочевого хозяйства, памятуя, что в них проявляется чуждый классовый интерес, который нужно преодолеть.

Классовое просвещение масс, организация их вокруг лозунгов борьбы с эксплоататорами,—это еще полдела. Нельзя упускать из вида, что лучшая школа это—борьба с эксплоататором на деле. Отсюда, все мероприятия, предпринимаемые в этом направлении киргизским правительством, должны создать такие условия, в которых классовое самосознание трудящихся формируется быстро и с наибольшим эффектом.

Несколько месяцев в революционную эпоху дают в этом отношении больше эффекта, чем «годы мирного развития», — так учил нас Ленин. Ярким примером этого является земреформа в Узбекистане и Южной Киргизии и передел сенокосных угодий в Казакстане. Даже отъявленные пессимисты могли убедиться, как легко разбились «родовые устои», когда беднота ощутила реальность и серьезность этих революционных мероприятий. Таким образом, работа пролетариата в отсталых районах по классовому просвещению масс, должна заключать в себе элементы как пропаганды, так и революционной борьбы с эксплоататорами. Иное понимание этой работы будет беспочвенно.

Из всего сказанного выше, вытекает и та основная политическая установка, которая должна лежать в основе работы советской власти и партии в Киргизии.

На первом плане должна стоять беспощадная борьба с крепостничеством в киргизском ауле. То, что до сих пор делалось в этом направлении, является совершенно недостаточным. Мало того, все мероприятия, которые предпринимались для этой цели, не были доведены до конца. В результате этого не только не получилось должного эффекта, но, наоборот, сплошь и рядом сказались и прямо вредные результаты. Красноречивым доказательством является кампания по выселению манапов, предпринятая в марте 1927 г. Взгляд на нее, как на «опыт», привел к тому, что она не привела к созданию должного эффекта. Решение, к которому в настоящее время пришло правительство,—более не повторять «опыт» в такой форме (административные меры),—об'ясняется тем, что слабый эффект был налицо. На деле же, этот слабый эффект явился результатом того, что аульная беднота ясно видела и видит половинчатость этой меры и во многих местах боится еще показать свое подлинное классовое лицо. На примере джайляунного совета мы уже сталкивались с этим фактом. Здесь еще добавим несколько слов.

Выселено по всей Киргизии всего 21 манап, тогда как их насчитывается сотни и тысячи. Если эти манапы и выселены, то их сыновья, братья—тоже манапы — остались и продолжают работу своих изолированных родственников [1]). Далее, вся масса мелкого манапства, аткаминерства и т. д. осталась в ауле и продолжает прежнюю деятельность именем высланных манапов. Если выслан Мурзабек Дикамбаев, то остался его сын Асанбек, матерый манап, сам бывший несколько лет волостным управителем в царское время. Если сослан Туркмен, то осталось целое гнездо его родственников—сын, братья, племянники, которые продолжают его дело. Если выслан Биалы, то остался сын,—ловкий пройдоха Исхак и т. д. и т. д. Мало того, во многих местах манапы и совсем не были тронуты. Так, в горной части Джаляль-Абадского кантона, все манапы, даже крупнейшие князьки в роде Авазкана и Есенджана—целы и невредимы. Этого мало: если одна часть манапов прячется в горах, то другая чувствует себя превосходно и нисколько не тревожится, что приехал джайляунный совет, снабженный солидным карательным апаратом. Почему? Да потому, что продолжается засилье манапов или их «куйрюков», групповая борьба в аппарате; за ней манапство следит

[1]) И сплошь и рядом их именем.

и с перевесом в этой борьбе на той или иной стороне, то та, то другая часть манапства поднимает голову. И не напрасно, так как оно отлично чувствует, что еще может рассчитывать на поддержку сверху. И эта поддержка оказывается. Примером являются некоторые члены джайляунного совета, которые, прогуливаясь по Сусамыру, останавливались на отдых у манапов, шептались с ними о каких-то делах, на виду у всего населения аулов, которое делало правильные выводы: еще время не пришло, дело манапов крепко, выселение их, если не игрушка, то мера, навязанная «русскими» товарищами из обкома и, следовательно, случайна.

Неудивительно, что нам кое-кто прямо говорил на вопрос о том, как чувствует себя население с приездом совета: «насторожено население, — не понимает в чем дело». Одни боятся, другие радуются, одни манапы прячутся, другие— днюют и ночуют в джайляунном совете.

Половинчатость этой кампании сказалась и том, что в большинстве оказались высланными б. сторонники Сыдыкова, а после кампании дело повернулось так, что в районе оказались сильны они же—сыдыковцы и еще более укрепились с приездом совета: когда некоторые члены Джайляунного совета на глазах у всех благоволили к этой части манапов и обрушивали репрессии на других.

Еще более они укрепились, когда некоторые члены совета опротестовали перевыборы Жумгольского ВИК'а где партинструктору удалось добиться от ячейки постановления об отозвании из ВИК'а внука известного манапа. Доказательства их против такого решения сводились к тому, что он не манап, так как он родился от младшей жены манапа, рабыни («токол»), дети которой «по обычаю» не наследуют звание манапа. Еще более укрепилось положение манапов, когда другие члены совета приезжали в гости к знаменитому манапу и на глазах населения вели с ним, скрытные от других разговоры.

После громадных трудов и сопротивления одних членов совета удалось другим членам его добиться ареста кооптированного члена совета, несмотря на то, что преступность его была доказана.

Все это говорит за то, что компания по выселению и не могла дать надлежащего эффекта.

Если одни и «держали руку» Мурзабека, опираясь, видимо на определенную группу в центре, то «обиженные» манапы расчитывали на помощь от другой группы. Нам неизвестно, каков результат кампании в других районах Киргизии, но в районе нами обследованном, он дал реставрацию групповой борьбы— не больше.

Результаты кампании были еще и тем сведены на нет, что имущество, конфискованное у манапов, не было разделено между беднотой района, а использовано совершенно иначе. Рабочий скот переброшен в южную Киргизию для раздачи землеустраиваемым, гулевой—продавался и деньги передавались в фонд кредитования бедноты. Таким образом, экономический результат кампании сведен на нет: реально ощутимого беднота ничего не получила, отчего был ослаблен и политический эффект.

Совершенно очевидно, что крепостничество в ауле может быть разрешено не паллиативными мерами, незатрагивающими всей феодально-крепостнической системы в целом,—а глубокой и широкой работой, развернутым фронтом. Нужна антифеодальная революция, которая должна с корнем уничтожить все средне вековое в ауле. Вокруг этого лозунга последовательной борьбы с крепостничеством должны быть организованы угнетенные массы аула. Вокруг лозунга экспроприации земель, сенокосов, скота у манапства должна развертываться классовая борьба в ауле.

Последовательная борьба с манапством и их тайными и явными приспешниками, путем четкой классовой работы судов, советского и партийного аппарата, должна доказать аульной бедноте серьезность предпринимаемой работы.

Беспощадная борьба, идейная и организационная, с теми группировочными элементами которые тайно или явно, вольно или невольно, поддерживают байство и манапство,—должна воспитывать молодое поколение киргизских работников, создавать из них кадры передовых бойцов за раскрепощение бедноты. Тщательный классовый подбор молодежи, обучающейся в советских ВУЗ'ах, облегчить эту задачу.

Работа классового воспитания должна вестись и сверху и снизу. Последнее особенно необходимо потому, что до сих пор, как мы видели выше, эта работа отсутствовала почти совершенно. Нужна колоссальная работа по созданию общественного мнения среди работников, как киргизских, так и русских, вокруг необходимости итти в аул, самоотверженно и честно работать в нем, неся туда идеи и лозунги классовой борьбы с эксплоататорами. Работа в ауле должна стать на первом плане. Надо отчетливо усвоить мысль, что без этой работы правительство еще очень долго вынуждено будет топтаться на месте, обрекая тем самым аульную бедноту на стихийный, а поэтому и весьма болезненный путь классового «дозревания». Надо помнить при этом и то, что предоставленные самим себе, аульные массы долго будут в плену идейном и экономическом у своих эксплоататоров. Иного пути нет.

Тот, кто сейчас хочет отделаться в киргизском кочевом ауле политикой, которую ведет сейчас советская власть в русской деревне, забывает разницу положений, забывает, что там классовая борьба прошла все этапы, что осередняченная деревня там получила возможность развивать социализм только через развитие кооперации—коллективных форм хозяйства, когда ничего иного уже не нужно выдумывать. Тот, кто российские масштабы примет здесь, тот об'ективно должен будет закрывать глаза на необходимость развивать классовую борьбу, тот будет страдать внеклассовым подходом к аулу, тем самым потакая классовой дифференциации, совершающейся там неумолимо и в чрезвычайно болезненных формах в связи с наличием крепостничества.

Подобно тому, как в Казакстане опыт передела сенокосных угодий блестяще показал, что аульная беднота достаточно хорошо поняла классовый смысл этой экспроприации, и в Киргизии уже имеется не один урок, который самым незрячим людям показал, какова настоящая цена рассуждениям об отсутствии у бедноты классового сознания, благодаря «родовым отношениям» и проч. Эти уроки получены и в прошлогодней кампании выборов в советы, кампании по выселению манапов и, наконец, земельной реформе на юге Киргизии.

Нужна громадная работа по развитию классового сознания бедноты, а этого можно достичь, сочетая пропаганду с предметным уроком классовой борьбы. Этот предметный урок получили оседлые киргизы на юге. Этого урока ждут и кочевники в горной Киргизии.

Борьба с манапством и байством велась и до сих пор, но велась недостаточно и нерешительно. Это об'ясняется, подчас, полным незнакомством с аулом или искаженными представлениями о нем.

Намеченные нами политические мероприятия в районах кочевого хозяйства должны служить условием успешной работы по коренной его реконструкции на началах социалистического переустройства.

В качестве одного из условий необходимости скорейшего преобразования этого аула является, между прочим, то обстоятельство, что эти районы смыкаются с тождественными по отношениям и направлению хозяйственной деятельности, районами зарубежного востока, где определенные слои чутко прислушиваются ко всему происходящему у нас и в этом смысле предметные уроки, даваемые нами могут сослужить колоссальную службу в деле нарастания противоречий там.

В наших очерках мы указывали на ряд установок и проектов, направленных в сторону советизации районов кочевого хозяйства.

В большей части все эти установки нельзя признать основанными. а проекты экономических мероприятий, прокламируемые отдельными исследователями и работниками, приходится признать прямо вздорными.

К такого же рода проектам относятся и отмеченные нами раньше попытки экономического высвобождения бедноты через взятие ее на обеспечение государством, а коль скоро этого проделать нельзя, то выход ищут в естественном ходе вещей.

Анализ экономических условий хозяйствования, позволивший нам наметить путь непосредственного политического действия обязывает указать в общих чертах и установки экономических мероприятий, которые должны преобразовывать аул.

Такими координальными мероприятиями должны служить совхозное и колхозное строительство.

Мы считаем, что никаких принципиально отличных путей коренной переделки кочевий нет.

Иными словами дальнейшее движение этих кочевий к социализму лежит через путь создания крупных предприятий — совхозов и колхозов. Путь воздействия только в сфере обращения на принципе постепенного вытеснения капиталистических элементов должен считаться переходящим этапом нашего развития.

Обстановка кочевых районов диктует необходимость перехода к следующей, высшей стадии, производственному об'единению распыленных скотоводов с одновременным решительным ударом по феодальной и капиталистической прослойке аула.

С одной стороны, таким путем должен, очевидно, служить путь совхозного строительства, представляющийся наиболее простым и ясным.

По этому поводу мы должны отметить, что существующие в кочевых районах совхозы пока еще не выходят из стадии опытов и искания путей. При чем отчетливо проявляется тенденция создания самодовлеющих экономических районов, без увязки с планами соседних республик.

Нам кажется, что учет этого последнего обстоятельства чрезвычайно важен.

В частности оседлая полоса Средней Азии, являющаяся поставщиком хлопка для социалистической промышленности, властно диктует для киргизских районов специализацию в направлении обслуживания хлопководческого населения. До сих пор такое обслуживание устанавливалось на основе рыночного взаимодействия, которое должно быть заменено твердыми плановыми предположениями.

Хлопковые районы пред'являют все усиливающийся спрос в первую очередь на продукты питания—хлеб, мясо. Потребность в этих продуктах в связи с намечаемым расширением хлопковых площадей обещает колоссально возрасти.

Между тем уже давно не только киргизские районы, но и все скотоводческие районы, прилегающие к хлопковым, не могут покрыть этих требований. Приходится пользоваться зарубежным мясным скотом, а это не может быть признано желательным, коль скоро не исчерпаны наши собственные возможности в этом направлении.

Между тем на мясной скот и продукты скотоводства кочевых районов пред'являют спрос и центральные районы Союза, страдающие от недостатка мяса, шерсти, кож.

Все это настоятельно диктует необходимость решительных мероприятий в области животноводства.

Итти по пути экстенсивного расширения скотоводства нельзя не только потому, что это не решает проблемы форсированного социалистического наступления в кочевом ауле, а и потому, что таких возможностей нет из-за ограниченности пастбищных территорий. Экстенсивное, пастбищное скотоводство себя изживает, выросши за пределы границ возможного расширения.

Вместе с этим и это надо подчеркнуть—обладателями значительных товарных излишков в скотоводческом хозяйстве являются имущие верхи кочевий,

интенсивно разоряющие остальную массу кочующего населения. Значит действуя только через систему товарных взаимоотношений мы об'ективно не устраняем растущих в кочевом ауле противоречий.

При совхозском строительстве в кочевых районах, которое вместе с колхозным признано разрешить встающие задачи, необходимо поставить, следовательно, проблему направления хозяйства.

Нам кажется, что существующие правомерные желания направить внимание на свеклосеяние и коневыращивание имеют под собой почву, но основная задача лежит не здесь.

В связи с проведением Туркестано-Сибирской железно-дорожной магистрали неимевший прежде выхода киргизский хлеб может взять на себя долю в покрытии хлебного дефицита Средней Азии. Следовательно здесь возможно развитие зерновых фабрик, которые без ущерба для дела включат в себя и отрасль рабоче-мясного скотоводства, в котором есть потребность.

Горные районы Киргизии с глубоко лежащими долинами, равно как и степи Казакстана, которые при современном состоянии нашей техники не могут быть иначе используемы как только для выпаса, должны служить целям скотоводства.

Но чтобы сделать это скотоводство устойчивым, не подверженным несчастью кочевников—«джутам» (гололедицам), надо поставить его на устойчивой кормовой базе.

В этом смысле и при совхозском строительстве крупных скотоводческих предприятий должно исходить из учета обстановки, т.-е. сочетания экстенсивной системы скотоводства, позволяющей использовать степные просторы и высокогорные пастбища, со стойловым содержанием зимой.

Строительство крупных совхозов может быть облегчено возможностью освоения новых территорий под кормовую базу зимнего содержания скота и как раз в районах пролегания железно-дорожного пути.

В оседлых киргизских и русских поселениях есть все основания для строительства крупных машино-тракторных станций, которые в ближайшее же время могут дать колоссальный экономический эффект. Земледельческое крестьянство районов занимается всем понемногу; здесь вы найдете и ряд сортов зернозлаков, садоводство, скотоводство и т. д. Это исключается при крупном предприятии, не могущем рассеивать внимание, и машино-тракторные станции должны будут учесть необходимость производственной специализации именно в направлении обслуживания хлопковых районов.

Трудней дело обстоит с переходом на крупные предприятия в высокогорных районах, где господствует мелкое индивидуальное хозяйство, по необходимости сосредоточивающее в себе много отраслей, являющихся и условием такого хозяйствования и средством страховки.

Мы видели, что каждый кочевник имеет не менее четырех видов скота, добиваясь определенного правильного соотношения и помимо этого он же имеет посевы и сенокосы, отстоящие далеко от места выпасов.

Именно благодаря такой расбросанности, мы имеем налицо такой, казалось бы, странный факт, когда даже середняки широко пользуются чужой рабочей силой.

Распространенность отношений прямого найма и еще больше отработочных форм эксплоатации находит себе почву, во-первых, в большом количестве бедноты, как следствии интенсивного капиталистического разложения аула и во-вторых, в этой необходимости рассеивать внимание по многим отраслям.

Нам кажется и здесь должна быть принята основная установка на специализацию. При чем, повидимому, самым удобным для наших районов будут мясо—шерстное направление скотоводства со скороспелыми породами [1]).

---

[1]) Рабочий скот этих районов, как мы раньше отмечали, не может найти выходы за пределы района даже и при работе по его метизации. Обусловлено это тем, что высокогорные пастбища не могут готовить рабочий скот для низких Средне-Азиатских равнин.

С этой точки зрения представляется целесообразным разделить эти сферы хозяйства, что возможно при условии взаимной связи их и обслуживания на совершенно других основаниях .

Такие долины как Джумгольская (в тысячу квадратных верст), ряд долин по реке Нарыну, долина Арпа и другие, могут послужить базой для мощного расширения скотоводческого хозяйства, давая ему и населению им занимающимся необходимый хлеб и фураж.

Наряду с этим окружающие такие долины, альпийские луга и высокогорные пастбища должны быть используемы под выпасы, а это обязывает при установлении продуктовой специализации учитывать это обстоятельство.

Такие долины, занятые совхозом и частично обслуживаемыми им земледельческими колхозами, смогут в короткое время дать колоссальные запасы фуража для зимней прокормки скота и хлеба для кочующего населения.

К каждой такой долине тяготеют десятки тысяч хозяйств кочевников, имеющих на них клочки посевов кое-как обрабатываемых зависимыми «джатаками» на основе кабально-отработочных отношений.

Совхоз заводит и свое скотоводческое хозяйство, преследуя цели улучшения пород скота у окрестного населения и имея задачу поставлять государству продукты животноводства.

В связи с монокультурной, на которую будет переведено окрестное население, его товарность резко повысится, без ущерба для самого хозяйства, и совхоз в этом случае будет собирателем и регулятором для большого района.

На ряду с этим возможность использования естественных сил обусловит обрастание совхоза предприятиями, работающими на дешевой энергии—электростанции, мельницы, машинное приготовление кормов и т. д.

Легко заключить какую роль все это будет иметь в культурном перерождений кочевий «дикокаменных» Киргиз, племена которых в большой массе еще стонут под ярмом феодального бесправия в соседних провинциях Китая [1]).

Построением нескольких крупных совхозов в центрах гор, которые в короткое время преобразуют до неузнаваемости кочевья, дело не может ограничиться.

Таким путем мы сможем только повысить в целом хозяйственный уровень указанных районов, да об'единить в коллективы беднейшую часть кочевий, занимающуюся, в основном, земледельческим хозяйством.

Такая задача является первоочередной, но это далеко не единственная задача, стоящая перед нами.

Нельзя себе мыслить вечно кочующего населения; но отсюда и не вытекает необходимости принудительного обоседления или обоседления, основой которого служит непосредственная материальная заинтересованность в виде предоставления больших кредитов каждому отдельному из оседающих кочевников, независимо от его социального бытия, как это практиковалось и практикуется сейчас.

Основная установка, защищаемая нами, сводится к тому, что обоседление не может служить изначальным условием социалистических мероприятий в кочевьях. Иной взгляд, как мы показывали раньше, на деле означает отодвигание задач революции в самих кочевьях на неопределенно долгое время.

Наряду с развертыванием классовой борьбы в самих кочующих аулах необходимо широко развертывать колхозное строительство, которое вытекает из этой борьбы и в свою очередь обусловливает ее.

Уже в процессе укрепления коллективных скотоводческих хозяйств, которые будут состоять из беднейших и середняцких слоев кочующего населения, будет итти процесс их оседания и развитие подспорной к скотоводству — земле-

---

[1]) В Киргизии считают, что в Китае (Синь-Цзянская провинция) кочует около миллиона населения этнически родственного киргизам. Около двухсот тысяч их живет в Афганистане.

(По материалам сообщенным нам представителем КАССР в Москве тов. Шорукковым).

дельческой отрасли хозяйства, диктуемый уже условиями более целесообразной организации труда в расширяющемся, расширенно производящем, колхозе.

Организующим началом для таких колхозов должны служить: скот, который будет взят у феодальной и крупно-предпринимательской верхушки кочевий, земля и инвентарь этих групп аулов, и совхоз с его предприятиями по переработке и пунктами высокопродных производителей.

Технические детали переустройства не входят в круг наших суждений сейчас, здесь многое еще надо доделать и обсудить, но принципиальные установки уже могут быть сделаны.

В этом случае опасность представляют возможные попытки создания мелких колхозов [1]), которые на практике послужат формой консервации отживающих отношений отработочных форм эксплоатации.

По приводимым нами раньше материалам, мы видим, что подобные об'единения не редки, но в большинстве своем они строятся только на время выпасов и часто на неравноправных началах. Обычно крупный скотовод об'единяет вокруг себя мелких и с ними вместе кочует, используя их при перекочевках, при работе по уходу за стадом.

Крупные колхозы исключат возможность маскировки этих отношений эксплоатации и дадут возможность внести реальные изменения в самом скотоводстве.

Во всяком случае и колхозы должны быть ориентированными на специализацию в разведении мясо-шерстного и молочного скота.

Земельный вопрос, являющийся больным вопросом кочевий, решается в определенной части сам собой.

Важно отметить, что землеустраиваемые колхозы должны получать землю только в неделимый фонд, т. к. эта земля лишь в малой степени будет той, которой составляющие такой колхоз хозяйства пользовались до своей организации.

При слиянии земледельческих колхозов, которые уже частью созданы и в будущем будут создаваться из бывших кочевников, а теперь земледельцев, с животноводческими коллективами необходимо, в целях устранения возможной большой неравномерности в паях, учитывать затраты по освоению земледельческих площадей, чем «джатаки» будут приравнены к кочевникам, и следовательно, распределительные отношения, которые на первых порах будут иметь место, не послужат основой резкого неравенства.

Рисовать себе возможность быстрого охвата колхозами всего кочующего населения не приходится из-за трудности преодоления рутины и множества пережитков, которыми полны кочевья.

Вот почему с особенной настойчивостью мы выдвигаем идею создания совхозов, которые должны послужить материальным базисом успешного и быстрого переустройства кочевий.

Пять таких небольших совхозов в основных горных долинах Киргизии вполне смогут регулировать хозяйственное развитие кочевников этих горных районов и послужить исходным началом великих работ, которых ждет крайний юго-восток Союза.

Надо, конечно, учитывать, что социалистическое переустройство кочевий Тянь-Шаня дело несравнимо трудное. Трудности эти двоякого порядка: с одной стороны чисто географические, исключающие возможность механического насаждения предприятий, образцы которых нам известны по другим районам; в этом смысле должна быть какая то спецификация, которая еще не установлена, и с другой стороны трудности социального порядка. Последние сводятся к тому, что здесь еще слабо наше влияние, слаб проводник этого влияния и с другой стороны и политически и экономически сильные слои, которые в значительной части еще прямо не враждебны нам, но будут такими, когда фронт наступления продвинется сюда.

[1]) В практике Киргизии такие колхозы в среднем состоят из 15—16 хозяйств.

На месте этим классово чуждым слоям противопоставлены количественно значительные, но слабо организованные и отсталые, силы бедноты и батрачества, которые вместе со середняком (подчеркиваем социальный, а не количественный признак), конечно, в решающих непосредственных боях будут победителями, но вопрос ведь решается не только этим.

Все эти группы экономически слабы и перед ними длительный путь поднятия своего благосостояния через поддержку «пролетариата передовых стран», которая лучше всего осуществляется при колхозном строительстве.

Разумеется на определенный период не исключается необходимость поддержки и индивидуальных хозяйств, в виде поощрительных льгот, снабжения семенным материалом, контрактация, кооперативная организация сбыта и т. д.

Рассчитывать, что достаточной материальной основой для развития колхозного строительства будет только то, что можно получить у классово враждебных групп —нельзя. Этого будет слишком мало и в то же время в этих условиях сужено поле действия таких революционизирующих факторов как крупные сельско-хозяйственные машины.

Наконец, нет еще в этих больших районах и вообще в той отрасли производства, которая издавна установлена для этих районов (животноводство) опорной базы в виде крупного социалистического производства, которое бы дало возможность заменить им производство капиталистического сектора.

Все это такие условия, которые обязывают к большой осторожности при подходе к реконструктивным задачам в этих районах, но одновременно ясно, что это только вопросы времени.

С особенной отчетливостью надо подчеркнуть, что исторические сроки социалистической переделки этих районов должны быть максимально сокращены.

Такая задача ложится на плечи социалистического пролетариата и диктуется всем ходом развернутого похода к социализму.

СЧЕТОВОДНЫЙ АНАЛИЗ БЮДЖЕТОВ КИРГИЗСКИХ ХОЗЯЙСТВ.

От редактора.

Цели, поставленные экспедиции перед выездом, как уже отмечалось в нашем предисловии, сводились, в основном, к качественной характеристике явлений. Все количественные показатели, которые бы давали нам возможность широких обобщений на основе тщательного изучения качественной стороны процессов мы рассчитывали получить от ЦСУ К. А. С. С. Р., которое одновременно с нами посылало в те же районы свои отряды статистиков для производства 10% переписи.

Ближайшее ознакомление с работой статистиков на месте, а позднее с добытым ими материалом и слишком длительный процесс разработки этих материалов убедили нас в невозможности широкого привлечения указанных источников.

Главнейшим пороком всех массовых статистических наблюдений в этих районах в пореволюционное время является неоднократно проверенный нами факт значительного недоучета показателей хозяйственной мощности отдельных групп и в целом этих районов. При чем у нас вовсе не было уверенности в том, что это массовое скрытие пропорционально мощности отдельного хозяйства. Наоборот, и отдельные факты, нами установленные, и общие предположения, основанные на изучении социально-экономической структуры аула, на оторванности района—заставили думать, что такое скрытие в наибольшей степени доступно и практикуется в группах наиболее обеспеченных хозяйств, сильных не только экономически, но и политически. Разумеется, при большой настойчивости, при знании языка, при предварительном знакомстве с аулом, и наконец, при необычно большой потере времени, можно получить более приближенные к действительности сведения.

Все это пока не под силу массовым обследованиям, но удалось, в известной степени, проделать нам, т. к. перед нами не стояла заранее необходимость заполнения определенного количества формуляров.

Но если мы, сравнительно, успешно справились с учетом мощности каждого из обследованных нами хозяйств, то нельзя этого сказать в части общеметодологических соображений при разработке собранных бюджетов.

Важно отметить, что увлечение микроанализом крестьянского двора в Средней Азии настолько значительно, что в настоящее время ряд учреждений (Хлопком, Водхоз, сельфак у-та в Ташкенте) буквально завалены грудами разработанных и еще больше разрабатываемых бюджетных материалов. И наряду с этим надо отметить полнейший разнобой в приемах разработки этих материалов, делающий, порою, совершенно невозможным сравнение их для целей обобщающих выводов, которые, между прочим, не выходят у исследователей Средней Азии, за пределы самых элементарных, упрощенных обобщений, за пределы «ползучего эмпиризма», не могущего служить основанием глубоких теоретических прогнозов, которые так нужны для целей обоснования нашей практики в этих ответственных районах.

Мимоходом стоит заметить и то, что кочевое хозяйство даже и таким образом почти не изучается.

Только Комиссия Ср. Аз. Бюро ЦК ВКП(б) по обследованию кишлака и аула Средней Азии дала анализ нескольких (около 10) «средне-типических» бюджетов кочевых хозяйств, которые «к счастью» не послужили целям обобщений и остались незамеченными.

Пытаясь критически подойти к существующим способам разработки бюджетов, под углом зрения выяснения характера общественной связи отдельных групп хозяйств, мы наряду с рядом правильных «отступлений» от обычно применяемых в Средней Азии способов, внесли и ряд ошибочных моментов, извинительных для первой попытки критического подхода, но не отражающих наших общих методологических оснований.

Исходя из этого, мы выпустили наши пространные методологические замечания, оставив только то, что совершенно необходимо для всякого, кто захочет пользоваться нашими бюджетами, а пользование такое возможно потому, что это первые бюджеты, отмечающие классово-выраженные группы хозяйств, а не эфемерные «средние»

Мы считаем себя обязанными предупредить интересующихся кочевым хозяйством по ряду вопросов, которые бы облегчили пользование приводимым материалом.

К таким вопросам относится выбор об'ектов обследования, имевший у нас оправдание, но не могущий стать правилом в каждом бюджетном обследовании. Нам представляется целесообразным применение совершенно измененного бюджетного бланка и обследование бюджетами целых групп, а не отдельно взятых хозяйств, хотя и с попутным подробным описанием всей группы хозяйств, кочующей вместе, как это сделано у нас.

Явно ошибочным является и примененный нами вначале метод суб'ективных оценок скота и имущества, который мы затем исправили данными массового опроса и базарными ценами, но исправили не в той мере, как это следовало сделать.

Условность мы видим и в разделении скота на основной и оборотный капитал хозяйств, правильно, в то же время, отстаивая необходимость такого разделения, обычно, не имеющего места в бюджетных обследованиях по Средней Азии.

Неверно у нас применение категории «капитал» ко всем обследованным хозяйствам района, хотя от других обследований нас отличает то, что мы далеки от мысли трактовать его в духе вульгарной экономии.

Важнейшим вопросом является вопрос об амортизации скота, который обычно игнорировался в бюджетных обследованиях крестьянского хозяйства в Средней Азии.

Трудность в этом вопросе заложена в том, что нет нужных показателей, а это делает наши расчеты в известной мере искусственными и в итоге значительно понижает доходность крупных хозяйств.

По состоянию материалов было бы более целесообразным отказаться от него, но вообще этот вопрос должен и может быть поставлен.

В части начисления % на «капитал», мы не ввели нового в сравнении с другими обследованиями, а только дали попытку обоснования необходимости такого начисления. Без большой беды его можно было бы и не начислять, или каким то образом выделить как условную вещь, которая бы не способствовала искусственному понижению доходности и отсюда возможным практическим, неверным требованиям.

Все эти недостатки и ряд других, менее значительных, однако, не умаляют значения материала настолько, чтобы им нельзя было пользоваться.

Социально-экономические отношения аула, вопросы организации кочевого скотоводческого киргизского хозяйства, по нашему, не лишены научного интереса.

Вообще же по вопросу бюджетных исследований крестьянских хозяйств мы склонны думать, что обычно применяемые способы сбора материалов и их разработки дают, не пропорционально затратам энергии,—малый эффект.

В этих случаях идет большое отставание от темпов нашей работы и только что полученные материалы оказываются уже устаревшими.

Такова судьба многих массовых обследований, ставивших в своих программах сбор большого числа бюджетов, результаты которых могут поступить для целей обобщений только через большой промежуток времени, порою, через года.

Повидимому мы стоим перед необходимостью как-то упростить формуляры и разработку без снижения значимости отдельных показаний. В этом смысле сделать можно и нужно многое.

Бюджетные ленты в пять тысяч граф, которые применяются и в центре, это, по нашему, отголоски средневековья в науке, которые следует изжить.

Многие вопросы недостатков нашего бюджетного обследования стали для нас ясны уже только в период работы в научно-исследовательском Институте организации крупных хозяйств и с./х. экономии (Москва), в чем нам очень помог **К. Н. Тараканов.**

Помещаемые ниже замечания о счетоводном анализе разработанных бюджетов даны **Б. А. Пальминым,** им же вместе с **М. Фаизовым и Е. Загржевской** велась и разработка.

Разрешение всех вставших вопросов в полевой обстановке и сбор материалов производили мы с **М. Фаизовым.**

Обследование кочевых групп по их составу и выяснение организации труда и стада кочевых групп производил Петр **Погорельский,** материалы которого были использованы мною и **В. С. Батраковым** в нашей книге.

Помимо указанных лиц в экспедиции участвовал проф. **М. Ф. Гаврилов** вместе со своим ассистентом, ведший запись легенд и рассказов, которые нами ни в какой степени использованы не были, т. к. и сбор и работа над ними были вне всякой связи с экспедицией.

Руководство разработкой бюджетов также как сбором и разработкой всех других материалов и редакция осуществлялись мною.

П. Погорельский.

Декабрь 1929 г.
Москва.

К методологии обследования и разработки бюджетов кочевых хозяйств.

1. Рассчитывать на универсальный формуляр бюджетного обследования, для Средней Азии было бы, по меньшей мере, странным. Если и можно было бы его составить, то его громоздкость, заключающая в себе все возможные особенности кочевого киргизского, казакского и туркменского хояйства, оседлого хлопководства, узбекского и русского и т. д. была бы в большинстве случаев вредна, при описании какого-либо одного района.

Организуя Сусамырскую экспедицию мы учли опыт комиссии по обследованию кишлака и аула и, предварительно, сделали следующие дополнения к бюджетному бланку. Так лошади делились на жеребцов, маток дойных, маток гулевых и ожеребившихся год тому назад, жеребят до 1 года, до 2-х лет, до 3-х лет, маток, отдельно от жеребцов до 4-х лет—то же и рабочих лошадей овец на производителей самцов, овец маток, ягнят до 6 месяцев, с 6-ти до 12 месяцев, 12—18 и гулевых баранов и т. д.; кроме этого статьи прихода и расхода в балансе скота были значительно дополнены специфическими, для киргизских условий, вопросами. Большое внимание здесь уделено регистрации времени сделок по купле и продаже скота, регистрации места и участия посредника в сбыте тех или иных проудктов.

В балансе продуктов животноводства пришлось дополнить перечень переработанных из них продуктов целым рядом новых встречающихся в кочевых скотоводческих хозяйствах.

В бюджет были введены новые таблицы для учета условий найма годовых и временных пастухов, для регистрации юрт (отдельно по частям), домашнего имущества (одежда, обувь, мебель, утварь) по отдельным предметам.

Этих дополнений, как выяснилось на месте обследования было недостаточно во-первых потому, что все же киргизское хозяйство и теперь оставалось, недостаточно изученным, а во-вторых необычные для обследования об'екты по своей мощности и сложности превзошли те сравнительно немногие дополнения, которые были сделаны при выезде.

Так, вопросы «саана», «уртачества», затрат на кочевания и проч. оставались совершенно незатронутыми формуляром обследования, а дополнения, сделанные в таблице учета труда по уходу за отдельными видами скота, не могли удовлетворить всем особенностям в конкретных хозяйствах, которые встречались нами при опросах.

2. Начало бюджетного года при обследовании, было установлено 22 марта 1926 г.—праздник «Науруз». В этом случае, было решено следовать за опытом Комиссии по обследованию кишлака и аула Ср. Аз. и Водохозяйственного К-та. В данном случае опыт указанных учреждений, заимствованный у пионера бюджетных обследований в Средней Азии в послереволюционное время — Экономического семинария сельфака САГУ, оправдывался тем, что при обследовании имели дело, главным образом, с земледельческими хозяйствами Средней Азии, где

против приурочивания начала года к марту месяцу трудно что либо возразить, но совершенно иное в скотоводческих хозяйствах [1]).

Дело в том, что приурочивание начала бюджетного года к 22 марта в киргизских условиях совпадает приблизительно со срединой периода появления приплода у скота, благодаря чему точность учета движения скота за год сильно усложняется. Нам кажется; что такое начало года аналогично тому; если бы мы в узбекском хозяйстве (хлопководческом) приурочили начало бюджетного года к 25 сентября, т.-е. как раз, к тому времени, когда наступает середина периода сбора урожая.

Сложность учета остатков к началу года в данном случае очевидна и она будет сильно отражаться на качестве материала.

Наиболее приемлемое начало бюджетного года будет меньше всего зависеть от популярного праздника, а должно находиться в зависимости от условий, в которых находятся хозяйства исследуемого района.

Только тип хозяйства может определить целесообразность того или иного момента для бюджетного обследования и в нами исследуемом районе, нам кажется, лучшим временем для этого является 1-ое февраля т.-е. время, когда у киргиза-кочевника, так же как и у узбека-хлопкороба к 22 марта, иссякли запасы продуктов и начинаются главнейшие в хозяйстве с.-х. работы: у первого— бдительный присмотр за скотом в период появления приплода, а у второго — обработка пашни.

3. Метод выбора об'ектов обследования—в основном определяется задачами исследования, изложенными выше и нисколько не похож на применявшийся метод при всех бывших ранее обследованиях.

Более упрощенный метод выбора об'ектов бюджетного обследования применяло ЦСУ Туркреспублики в своем обследовании в 1924 г., оно, предварительно, составляло списки домохозяев с указанием числа членов семьи, количества посевов и скота, выводило среднее хозяйство (арифметическим путем) и хозяйства приближающиеся к этому средне-арифметическому и намечались в качестве об'ектов бюджетного описания.

Поскольку в задачу нашего обследования не входило производство подворного обследования постольку мы при выборе об'ектов бюджетного описания не могли применить метод принятый комиссией по обследованию кишлака и аула; с другой стороны, применять метод, использованный некогда ЦСУ Туркреспублики мы не могли уже по одному тому, что вопросы включенные в список домохозяев, если и могли дать некоторое представление об ауле, то во всяком случае очень поверхностное.

Сами по себе цели наших бюджетов отвергают основные установки вышеприведенных методов выбора об'ектов обследования.

Если комиссия по обследованию кишлака и аула останавливалась на преобладающих группах хозяйств кишлака, игнорируя совершенно группы бедняков и зажиточных, то нашими об'ектами должны были быть, и эти «отброшенные» типы хозяйств. Эти полярные группы,—бедняки и баи—нас интересовали, главным образом.

В связи с этим, как будто бы отпадает вопрос о необходимости подворного материала для правильного выбора об'ектов обследования, так как наши об'екты могли быть с точностью намечены и более простым путем.

Таким образом выбор об'ектов бюджетного обследования заранее определялся программой исследования и проводился следующим образом: по приезде на

---

[1]) Семинарий экономики и организации сельского хозяйства Сельфака САГУ в 1-м выпуске своих трудов „Типы хозяйств Туркестана", так определяет приурочивание начала бюджетного года: „В связи с местными национально-бытовыми условиями начало бюджетного обследования было приурочено ко дню наиболее популярного среди мусульманского населения праздника; это день весеннего равноденствия—„Науруз", праздник весны, по старому стилю 9 марта, а по новому 22 марта".

Сусамыр (в Джайляунный Совет), наметив маршрут своего следования, экспедиция, перед выездом по маршруту, заранее определяла какие из социальных типов должны описываться в первом из лежащих на пути, ауле. В этом отношении экспедиции много помогли материалы Джайляунного совета и всесторонние опросы сведущих лиц.

Об'екты из бедняков, намечались уже на месте описания, путем предварительного опроса, знакомства и личного наблюдения в описываемой кочевой группе.

4. В каждой обследуемой кочевой группе на бюджетное описание намечалось только одно хозяйство. Составление бюджетов происходило в юрте опрашиваемого, обычно в присутствии членов кочевой группы.

При описании байских и манапских хозяйств этот способ нужно считать наилучшим, так как присутствие соседей, великолепно знающих хозяйство опрашиваемого, сдерживает лживость в показаниях об'ектов [1]).

Совершенно другая картина получается при составлении бюджетов на бедняков. Здесь заботы обследователя должны быть направлены к тому, чтобы остаться наедине с опрашиваемым, так как только в этом случае и то с огромным трудом, можно вызвать его на небольшую откровенность. Но это уединение обыкновенно не всегда удается. Бай кочевой группы от которого зависит опрашиваемый бедняк обыкновенно присутствует на этом опросе и старается отвечать за бедняка, ну, а бедняк тогда «прикидывается» ничего несмыслящим человеком и уже здесь об откровенности об'екта нечего и думать, наоборот здесь нужно ожидать ложь на каждом шагу.

Неточность в работе отразилась, главным образом, на регистрации отношений, именуемых «саан» и «куч» [2]).

Рассматривая «саан», как одну из форм привлечения рабочей силы со стороны (в случаях дачи скота в «саан») и отчуждения рабочей силы из своего хозяйства (в случае получения скота на лактационный период), экспедиция обратила особое внимание при регистрации этих случаев. Важность наиболее полного учета отданного и полученного скота в «саан», а также получение труда байскими хозяйствами за отданный скот и отчуждение труда хозяйствами в виде отработков за получаемое молоко—на месте обследования были очевидны. Поэтому были приложены все усилия, для исследования этого вопроса но, к сожалению, преодолеть все трудности в этом отношении не представлялось возможным.

Причиной этому служило, главным образом то, что зажиточные хозяйства по вполне понятным причинам пытаются умолчать о случаях такого найма рабочей силы, скрывающих под собой злейшую эксплоатацию бедняков, указывая на выполнение работ силами своей семьи, родственной безвоздмездной помощью и т. д.

Во-вторых, многостороннее использование труда «сааниетов» (бедняков) в байских хозяйствах (как пастухов, домашних рабочих, рабочих на переработке и т. д.) усложняет само по себе более точное установление доли участия в той или иной работе сааниста.

Такая же приблизительно картина и с «куч». Трудность регистрации здесь заключалась в том, что всякий об'ект обследования, отдававший скот старается изобразить эту дачу в виде «родственной, безвозмездной помощи», оказанной беднякам «от—чистого сердца».

Разработка с.-х. бюджетов.

1. Подготовительные работы.

Перед разработкой собранных бюджетов, мы, прежде всего, обратили самое серьезное внимание на проверку их и окончательную установку.

---

[1]) В момент обследования были примеры, когда такие об'екты старались избавиться от таких свидетелей, приказывая им оставить его юрту.

[2]) См. об этом первый очерк этой книги.

Материалом для поверки бюджетных данных служили нам данные нашего описания кочевых групп, а остальными материалами послужили бюджетные данные кочевых хозяйств за 1926/27 г. и данные добровольных корреспондентов ЦСУ Киргизии.

Особенно сложным и часто невозможным делом было корректирование затрат труда на отдельные операции по переработке. Случайно неучтенный труд в некоторых бюджетах на некоторые виды переработки восстанавливался нами в этих случаях по тем бюджетам, где труд на эти операции учитывался.

2. Метод разработки.

Мы считали, что наилучшим из них является счетоводный анализ по двойной бухгалтерии, так как разлагая хозяйство условно на отдельные отрасли, мы устанавливаем характер организации хозяйства, взаимоотношения отдельных отраслей и их рентабельность, а также с достаточной наглядностью зависимость одних групп населения, степень эксплоатации и т. д.

а) Оценка продуктов и материалов.

Принятый в большинстве разработок метод оценки натуральных величин встречающихся в с.-х. бюджетах по ценам базаров, к коим тяготеют обследованные хозяйства, в полном об'еме не мог быть применен при разработке нашего материала, так как нам пришлось считаться с особенностями обследованного района, выражавшимися в следующем.

Если бы мы попытались определить базар к которому тяготеют обследованные хозяйства, то мы их наметили бы не один, и в конце концов цены этих базаров часто не были бы характерными для некоторых продуктов в обследованном районе.

Наприм., одно обследованное хозяйство (бюдж. № 4) прикочевало сюда из района Мерке, где это хозяйство имеет коштау (зимовку) и разумеется оно зимой и весной связано с базаром гор. Мерке.

Сравнительная близость обследованных хозяйств №№ 2, 14, 15—к Джайляль-Абадскому базару, зимой и весной связывает их с этим базаром.

Остальные 11 бюджетов, если можно говорить о тесной связи этого района с какими либо базарами, то их «ближайшими» базарами зимой и весной будут базары гор. Фрунзе и Токмака. Последний впрочем посещается хозяйствами обследованного района сравнительно редко.

Что касается осени, то в это время все без исключения обследованные хозяйства связаны с Джаляль-Абадским базаром, где им в этот период продается скот и закупаются промтовары.

Для более полного представления укажем, что связь с Мерке и Фрунзе выражается в сбыте на них животного сырья: кож, шкур и шерсти; изредка продается скот и обычно (весной) покупается чай, сахар, посуда и утварь, а зажиточные не редко и пшеничную муку.

Эта картина дает ясное представление о том, что пользоваться для установки цен данными обследованных экспедицией базаров Мерке и Джаляль-Абада, а также ценами встречающимися в бюджетах, было невозможно.

В силу этого были привлечены материалы ЦСУ Киргизстана: по базарам Фрунзе, Качкорка, Нарын, Ат-Баши, Узгену (в последнем цены на скот), а также и цены Нарынского района составленные при бюджетном обследовании КирЦСУ 1926/27 г.

При установлении цен, мы считали абсолютно неправильным пользоваться средне-годовыми ценами ближайших базаров, как это применялось Семинарием Экономики и организации сельского хозяйства Сельфака при разработке бюджетов

садово-виноградных хозяйств [1]) и в этом случае мы пользовались средне-сезонными ценами, считая сезоном время поступления оцениваемых продуктов и период наибольшего сбыта их и приобретения.

Этими средне-сезонными ценами, устанавливаемыми по данным наших бюджетов и базаров: Фрунзе, Нарын, Ат-Баши, Качкорка и данными КирЦСУ составленными при бюджетном обследовании в 1926/27 г. в Нарынском районе — оценивались первичные продукты киргизских хозяйств (зерно, сено, шерсть, молоко; мясо; шкуры и т. д.), а также продукты полеводства переработанные (мука, талкан и отруби).

Купленное и проданное в бюджетном году (промтовары, продукты полеводства, животноводства и т. д.) при разработке оценивались нами по фактической цене, заключенной при сделке, т.-е. так как это зарегистрировано в бюджете.

Переработанные в своем хозяйстве продукты животноводства (айран, кумыс, пряжа, арканы, кизяк, кошмы и т. д.), а также шитье из купленной материи и выделка мыла расценивались нами по себестоимости.

б) Оценка скота.

Матки и производители мелкого скота (овец и коз) к началу бюджетного года расценивались нами по средней цене обследованного района, установленной на основании показаний об'ектов обследования с корректированием их данными бюджетов КирЦСУ в 1926/27 г.

Остальные виды скота (лошади, крупный рогатый скот и верблюды) оценивались по корректированным оценкам, описанных хозяйств, при чем и здесь основанием служили причины, высказанные выше.

в) Оценка построек и домашнего имущества.

Меньше данных для корректирования мы имели в суб'ективных оценках построек (зимних жилых и сараев) юрт (отдельных частей их) и домашнего имущества (мебели, утвари, одежды и обуви).

Заранее предвидя трудность установления этих оценок при разработке экспедиция на месте обследования обратила особое внимание на критический подход при выяснении оценок построек и имущества, так как необходимо учесть особенности каждого строения, особенно в обследованных нами хозяйствах, где характер, хотя бы зимних построек резко разниться начиная с низкой, темной, грязной ничего не стоящей киргизской зимовки (у бедняков) до домов с надворными постройками, голландскими печами внутри дома (у манапов).

Что касается деревянных частей юрт—«кереге, уык, тундык—(решетки, палки, круг), то здесь мы все же имели некоторую возможность корректирования собранных оценок на месте обследования, так как эти части закупаются часто на рынке, и особенно резких колебаний в их стоимости не наблюдается (разве

---

[1]) См. „Садоводство и виноградарство Узбекистана“ вып. I. Урюковые (абрикосовые) хозяйства под редакц. Н. К. Ярошевича. Издание УзНаркомзема, 1927 г., стр. 9.

Неправильность средне-годовых цен заключается в том, что стремясь при разработке бюджетов к действительной оценке оборачивающихся за год продуктов в киргизском хозяйстве, мы, принимая средне-годовую цену базаров отдаляемся от этой оценки, так как такие продукты, как шерсть, мясо, конский волос, молоко, шкуры и т. д. бывают в киргизском хозяйстве по определенным сезонам, и именно в этот сезон эти продукты потребляются, перерабатываются, сбываются и покупаются. Ценами этих сезонов должен быть и оценен указанный продукт, так как в иное время его или не бывает совершенно в хозяйстве или остатки его настолько незначительны, что ими приходится игнорировать. В несезонное время цены на такие продукты обычно повышаются (особенно это наглядно в ценах на мясо и молоко), т.-е. они становятся высокими в то время, когда фактически в анализируемых хозяйствах этих продуктов почти совершенно нет. Следовательно, средне-годовая цена, как правило, будет выше средне-сезонной цены, не характерной для района обследования, а потому и неприемлемой при разработке с.-х. бюджетов.

только у манапов, хотя бы у туркмена Сарпекова, которому эти части делались по особому заказу местными мастерами). Следовательно, в данном случае, мы, имея на некоторые части юрты рыночные цены, могли до некоторой степени судить о правильности регистрированных оценок.

г) Оценка с.-х. инвентаря и упряжи.

Оценка с.-х. инвентаря корректировалась на основании рыночных цен базаров, где закупается инвентарь: косы, серпы, железные и деревянные лопаты.

Что касается цен на седла для верховой езды, то здесь пришлось отказаться от корректирования, так как цены на них колеблются от 200 руб. в манапском хозяйстве до 3—8 руб. в обычном среднем и бедном хозяйствах. Такая разница, об'ясняется тем, что дорогие седла обыкновенно обиты серебром, лучшего качества материал и пр.

д) Оценка рабочей силы семьи.

Обычно, в предыдущих разработках (Комиссия кишлака и аула, Семинарий Сельфака, Водхоз) при исчислении оценки рабочей силы бралась рыночная цена одного рабочего дня наемного рабочего (мардекера) по ценам ближайшего базара, к которому тяготеет данный обследованный район.

Практика показала, что этот метод не верен потому, что такая расценка на много превышает действительную стоимость рабочей силы в сельском хозяйстве и тем создаются совершенно неправильные выводы о рентабельности отдельных отраслей анализируемых хозяйств. Высокая оценка труда создавала то, что до 80—90% расходов на отдельные отрасли хозяйства падали на стоимость затрат труда и все отрасли в большинстве случаев оказались убыточными для хозяйства.

Правильным мы считали определение оценки труда членов семьи по средней стоимости содержания наемного годового пастуха.

Поскольку из 15 бюджетов мы имеем 9 хозяйств, имеющих годовых наемных рабочих, где условия найма довольно однообразны, постольку мы можем предполагать, что эти данные могут характеризовать действительно существующую оплату труда наемных с.-х. рабочих [1]).

Для определения стоимости рабочей силы (дня) наемного пастуха мы, в бюджетах с наемными годовыми рабочими, путем предварительной оценки всего полученного ими за год (продуктов, питания, одежды, скота) устанавливаем годовую плату пастуху, которую и делим на 365 дней (число дней пребывания в хозяйстве, как обусловленоо наймом).

Пользуясь этим методом мы получили следующие оценки рабочего дня по нашим бюджетам:

	№№ бюджетов									Средняя цена рабоч. дня
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Стоимость рабочего дня пастуха в копейках	34	55	52	45	50	52	30	45	44	45

[1]) Было бы более правильным определить общественно-необходимое время в данных конкретных условиях и отсюда вывести затрату на производство и воспроизводство рабочей силы, но это представляет большую сложность, и этого мы не сделали.

Как видно один рабочий день взрослого мужчины, по данным этих бюджетов, в обследуемом районе, расценивается от 30 до 55 копеек. Средняя стоимость рабочего дня, вычисленная по способу медианы будет равняться 45 коп., каковую мы и приняли в качестве оценки рабочего дня члена семьи.

Данные добровольных корреспондентов КирЦСУ о стоимости рабочего дня в Нарынском и Каракольском округах колеблятся от 25 до 60 коп., что лишний раз подтверждает, что нами принятая оценка близко подходит к действительности и может быть принята.

Мы взяли оценку труда средне-годовую в день, между тем, как, обычно, в предыдущих разработках, труд в хозяйстве расценивался различно по четырем сезонам года, так как рыночная оценка мардекера в земледельческом хозяйстве по ценам ближайшего базара колебалась, падая зимой и повышаясь весной и в конце лета.

При нашем методе исчисления, такой сезонности мы не могли установить, поскольку мы оперировали с рабочими нанятыми на целый год, да вряд ли в киргизских условиях существуют такие колебания в оплате, так как напряженность труда, который главным образом, сводится к уходу за скотом не имеет по различным сезонам значительной разницы.

Амортизация скота.

В процессе установления программы разработки бюджетов встал вопрос об амортизации скота.

Необходимые для исчисления амортизации данные: срок службы, первоначальная стоимость и возраст данного животного не могли быть получены нами, так как все формуляры с.-х. статистики, в том числе и бюджетные бланки, обычно, регистрируют скот отдельно каждого возраста до известного периода. Так лошади до 4-х лет учитываются — каждый возраст отдельно, а начиная с 4-х лет они об'единяются в одну группу «рабочих лошадей», «маток», «производителей».

Регистрация скота по такой форме лишает возможности судить о возрастном составе стада различных видов скота в каждом хозяйстве, так как, если, напр., лошадь попадет в группу рабочих, то остается неизвестным ее возраст.

Этот факт создает и то, что мы лишены возможности судить о предельном возрасте, до которого, обычно, держится в хозяйстве данный вид животного, т.-е. иными словами, мы не можем определить срока службы скота в данном районе.

Считая применение в разработке бюджетов, амортизации скота целесообразной, мы полагаем, что допущенные нами некоторые условности при исчислении все же приближают нас к истинному положению вещей и не применять ее в данном случае — значит отказаться вообще от желания находить здесь все возможное, что приближало бы нас к истине.

В связи с вопросом о методах амортизации возникает новый вопрос: к какому «капиталу» — основному или оборотному, следует относить скот в киргизском хозяйстве обследованного района и с каких видов скота вообще надлежит производить амортизационные отчисления.

В предыдущих разработках бюджетных материалов весь скот, без различия вида и возраста и без различия направления хозяйства, относился к основному капиталу, где, таким образом, наравне с рабочими лошадьми, проходили и гулевые бараны, заранее предназначенные хозяйством на зарез или на продажу.

В этом случае, следуя установкам К. Маркса [1]) правильно бы было подойти к этому вопросу следующим образом. Если бы мы имели в хозяйстве лошадей,

---

[1]) К. Маркс „Капитал". том II, стр. 103—104, изд. ГИЗ „Скот в роли рабочего скота есть основной капитал; откармливаемый на убой скот представляет сырой материал, который в конце концов, как продукт вступает в обращение—следовательно, это не основной, а оборотный капитал".

которые существуют в нем исключительно, как рабочий скот, то всех лошадей, без различия возраста, в данном случае нужно было бы отнести к основному капиталу. В хозяйстве же с коневыращиванием следовало бы поступить таким образом: тех лошадей, которые служат в хозяйстве, как рабочие — отнести в основной капитал. К основному же капиталу надо отнести производителей, маток и ремонтный молодняк, а откармливаемый на выращивание следует включить в оборотный капитал.

Отнесение всех видов скота без различия возраста, к основному капиталу, несет в себе целый ряд ошибок.

Направление животноводства в хозяйствах обследованного района представляется в следующем виде:

1) лошади содержатся исключительно, как рабочий и молочный скот; отчуждение их на рынок имеет место только в некоторых бюджетах и носит чисто случайный характер (1—2 головы из 200—300 голов), что дает нам повод все стадо лошадей относить в основной капитал.

2) верблюды, как и лошади, существуя в хозяйствах исключительно, как рабоче-транспортные животные, должны быть отнесены целиком в основной капитал.

3) Крупно-рогатый скот имеет также молочно-рабочее направление и относится к основному капиталу.

4) Совершенно иную картину мы имеем с овцеводством, где наряду с выращиванием овец для целей воспроизводства существует не менее важное разведение на мясо для сбыта на базаре. А следовательно, в хозяйстве киргиза, овечье стадо состоит, с одной стороны, из производителей и маток (козлы-кой), относящихся к основному капиталу, а с другой — мы имеем еркек-кой (гулевых баранов), заранее предназначенных или на зарез в хозяйстве или на продажу.

Кроме этого мы имеем подрастающий овечий молодняк, который в будущем частью пойдет на восстановление основного капитала (кашкаров и козлы-кой), а частью будет употреблен на пополнение оборотного капитала (еркек-кой). Очевидная необходимость разбивать молодняк на основной и оборотный капитал вынуждает допустить в этом случае некоторую условность. Нам кажется, что единственным выходом будет выделение в основной капитал той доли молодняка, которая необходима хозяйству для воспроизводства в стаде маток и производителей, остальная же часть молодняка условно будет отнесена к оборотному капиталу.

5) Аналогичное явление наблюдается и с козоводством.

Переходя к изложению принятого нами метода исчисления амортизации, заметим, что для исчисления амортизации необходимы следующие данные: срок службы отдельных видов скота, общее количество голов к началу года, средняя стоимость одной головы и процент ежегодного падежа данного вида скота.

1) Срок службы устанавливался нами по данным Сел.-хоз. секции Эконом. совета и ЦСУ Киргизстана, которые сопоставлялись с отдельными показаниями сведущих лиц.

2) Общее количество голов к началу года бралось по данным бюджетных записей.

3) Средней ценой принята оценка, установленная для разработки бюджетов, вычисленная по методу, указанному выше (см. раздел «Оценка скота»).

4) Процент ежегодного падежа того или иного вида скота устанавливался по данным сел.-хоз. секции Сред.-Аз. ЭКОСО и сопоставлялся с данными по бюджетам Сусамырской экспедиции (наша), при чем к падежу мы относили и ежегодное хищение скота волками.

Для разрешения вопроса мы имели в виду два приема исчисления амортизации: первый, когда скот, как основной капитал к концу своей службы равняется нулю и второй — когда основной капитал (хотя бы овцы-матки) амортизируясь, переходит в оборотный капитал и имеет какую-то определенную стои-

мость т.-е. иными словами козы (кой), теряя совершенно ценность. как племенной скот (основной капитал) приобретают стоимость мясного скота (ту-кой) (оборотный капитал), равной сумме стоимостей шкуры, мяса, сала и сбоя (голья).

Мы не могли, поэтому, пользоваться первым приемом, так как в условиях Киргизии даже такой основной капитал, как рабочие лошади и те используются в результате на мясо, не говоря уже о рабочих волах и тем более о мелком скоте. Следовательно, амортизируя все виды скота необходимо установить ту наименьшую предельную стоимость животных на которую не должна распространяться амортизация.

Таким образом, пользуясь указанным выше материалом, для амортизации овец мы установили следующие данные:

Виды амортизируемых животных	Срок службы	С какого возраста амортизируем	Процент ежег. падежа и хищение скота волками	Стоимость одной головы к началу года	Убойный вес 1 головы				
					Баранины фун.	Сала фун.	Сбой (комил.)	Шкуры	Стоимость всего при резке
Кашкары	6 лет	с 3 лет	5%	19—30	45,0	8.0	2	1 шт. 14—53	14—53
Козлы—кой	6 „	с 3 лет	5%	15—00	35,0	5,0	1	1 шт.	11—16

Для примера рассмотрим один случай, взятый нами из составленных бюджетов. В хозяйстве № 5 имеется 800 голов овец-маток (козлы-кой). Пользуясь данными вышеприведенной таблицы устанавливаем, что каждая овца из этих 800 голов стоит 15 руб., а ежегодный процент падежа и хищения волками равняется 5,0%. Так как овца, обычно, поступает на ремонт основного стада—маток в 2-летнем возрасте и служит, как матка в среднем 4 года, то следовательно, в 6-летнем возрасте каждая голова, как основной капитал будет равняться нулю, а как мясной скот (оборотный капитал) расценивается в 11 руб. 16 коп.

В данном случае, имея четырехлетний срок службы овцы-матки, можно предположить, что при условии простого воспроизводства все стадо амортизируется в течение 4 лет, т.-е. каждый год переходит в оборотный капитал и поступает ремонтного молодняка на 25%, но, принимая во внимание ежегодные случайные расходы (падеж и хищение волками), заранее можно сказать, что количество скота, переходящего в оборотный капитал ежегодно в таком случае будет меньше чем 25%, а восстановление стада будет более энергичным, т.-е. превышать 25% всего стада козлы-кой.

Чтобы представить в конкретном случае возрастной состав этих 800 козлы-кой, рассуждаем так. Для восстановления амортизированного и павшего стада за год каждый скотовод должен вводить ежегодно молодняка не 25%, а 25% плюс 1,25%, т.-е. 26,25%, который в свою очередь, начиная с своего первого года пребывания в стаде Козлы-кой, ежегодно в течение четырех лет теряет из своего состава по 1,25% общего количества голов. Следовательно, к концу четырехлетней службы этот молодняк потеряет павшими 30 голов. Основываясь на этих рассуждениях, мы можем представить возрастной состав стада в следующем виде:

3-летних маток к началу бюджетн. года							215 голов
4 „	„	„	„	„	. . . . .		205 „
5 „	„	„	„	„	. . . . .		195 „
6 „	„	„	„	„	. . . . .		185 „
					Итого к нач. года		800 голов

Поскольку нам дана цена (15 руб.) овцы к началу года, мы можем считать, что в возрастном стаде, приведенном выше, средними овцами являются 5-летние, т. к. цена на 3- и 4-летних должна быть выше этой средней цены, а 5-летних (к концу года) и 6-летних — ниже.

Если это так, то 5-летняя овца, расцененная в 15 руб. должна послужить, как основной капитал, еще два года и, следовательно, к моменту полной амортизации, т.-е. к истечению двух лет достигая своей наименьшей предельной стоимости (11 руб. 16 коп.), каждая из них потеряет 15 руб.—11 руб. 16 коп., или иными словами, ежегодная амортизация козлы-кой равна 1 руб. 92 коп.

Эту сумму амортизации, распространяя на прослуженные овцой два года, мы находим первоначальную стоимость этой средней овцы, т.-е. в 3-летнем возрасте она должна равняться 18 р. 84 к. (годовая амортизация 1 р. 92 к., помноженная на 2 прослуженных года и приложенная к оценке настоящего времени (15 руб.) равна 18 руб. 84 коп.).

3-летки	215	гол.	×	18,84	р.	=	4.050	р. 60 к.	амортиз. за год =	412 р. 80 к.
4 „	205	„	×	16,92	„	=	3.468	„ 60 „	„ „ „ =	343 „ 60 „
5 „	195	„	×	15,0	„	=	2.925	„ 00 „	„ „ „ =	374 „ 40 „
6 „	185	„	×	13,08	„	=	2.241	„ 80 „	„ „ „ =	355 „ 20 „
				Итого		=	12.684	руб.	амортизация =	1.536 руб.

Таким образом, мы получаем следующую сумму капитала в матках к началу года.

Из изложенного вытекает, что сумма амортизации маток за год составляет 12% от общей суммы стоимости всех маток (1536 × 100 : 12864 = 12%). Этот процент мы и принимаем для ежегодной амортизации козлы-кой во всех бюджетах.

Пользуясь этим методом мы определили ежегодную амортизацию кашкаров (баранов-производителей) равную 11,6% и хобщей стоимости к началу года.

Таким образом, для амортизации овец нами установлено:

Статьи счетоводного анализа	Кашкары	Козлы-кой
Первоначальная стоимость	24,07	18,84
Предельная (не амортиз.) стоимость	14,53	11,16
Сумма амортизации за 4 года	9,54	7,68
Амортизация за год	2,38	1,92
Стоимость к началу года	19,30	15,00
Стоимость к концу года	16,92	13,08

мы, пользуясь тем же приемом, что и при амортизации овец, получили данные, коими и пользовались при разработке бюджетов:

Виды животных	Срок службы	С какого возраста амортизируется	% ежегодного падежа и хищение волками	Стоимость одной головы к началу года	Убой одной головы получено				
					Мяса фунт.	Сала фунт.	Шкура шт.	Сбой комплект.	Стоимость пол. при резке
Теке (козел)	6 лет	с 3 лет	5%	9,50	30,0	3,0	1	1	7,16
Лакты-ечке (коза)	6 „	„ 3 „	5%	8,00	25,0	1,0	1	1	5,78

При исчислении амортизации коз, имея следующие данные для амортизации:

	Теке	Лакты-ечке
Первоначальная стоимость	11,84	10,22
Сумма амортизац. за 4 года	4,68	4,44
Амортизация за год	1,17	1,11
% амортизац. к общей стоимости скота к началу года	12,2	13,6

Пользование установленным процентом для амортизации скота влечет за собой тем меньше ошибок, чем больше размер стада этого скота в анализируемом хозяйстве.

Если мы считали возможным пользоваться таким методом при амортизации овец и коз, то встает вопрос, можно ли пользоваться также установленным % для амортизации других видов скота? Мы считали невозможным устанавливать при разработке одной определенной средней цены для амортизируемых видов другого скота (жеребцов, рабочих лошадей, маток, коров, быков-производителей и волов) во всем обследованном районе, так как эти виды скота не могут быть по качеству однотипны в различных хозяйствах, а поэтому и решили воздержаться от установления такого процента.

Самой же главной причиной отказа от исчисления амортизации у крупного скота послужило то, что при всем желании мы все же не располагали хотя бы чуть достоверными сведениями для производства таких исчислений.

Нам пришлось здесь ограничиться исчислением амортизации только в тех случаях, когда факты эти зарегистрированы на месте обследования.

Довольно продолжительный срок службы от 8 до 10 лет, в течение которого теряется разница между первичной и предельной стоимостями, убеждает нас в незначительности той суммы амортизации, которая падает на бюджетный год, и, следовательно, отказ от исчисления амортизации не влечет за собой искажения результатов нашей разработки.

Что касается верблюдов, то и здесь за отсутствием каких бы то ни было проверенных данных, от исчисления амортизации этого вида животных мы вынуждены были отказаться, а поскольку верблюдство в обследованном районе не имеет больших размеров (в описанных самых зажиточных хозяйствах количество их не превышает 5 голов), постольку этот факт не может также влиять на правильность нашего анализа.

О начислении процента на капитал.

Следующим вопросом, на котором мы считаем долгом остановиться, это вопрос о начислении процента на капитал.

Нам кажется, что разрешение вопроса о начислении процента на капитал будет исчерпано рассмотрением следующих вопросов:

1) необходимо ли вообще при разработке бюджетов начислять процент на капитал и что за цель этого начисления;

2) если начисление процента на капитал необходимо, то как провести это технически: следует ли это разносить по отдельным счетам Главной книги, или процент на капитал исчисляется, как проверочный коэффициент рентабельности хозяйств при анализе балансов хозяйств и отдельных отраслей хозяйства в текстовой разработке и

3) размер отчисляемого процента.

Прежде всего о цели начисления процента на капитал. Комиссия по обследованию кишлака и аула в своем 1 выпуске трудов дает этому следующее опре-

деление: «с целью поставить все хозяйство в приблизительно одинаковые условия пользования капиталом, будь то капитал собственный или заемный, введем процент за пользование своим капиталом в размере 10 проц. годовых».

Нам кажется, что это определение цели начисления % на капитал не дает исчерпывающего ответа. На вопрос—в каком случае начисление процента обязательно и возможно ли вообще при иных условиях не делать подобного начисления — это определение также ничего не дает.

Нам кажется, что процент на капитал может рассматриваться исключительно, как норма, прилагаемая к результатам деятельности капиталистического хозяйства, как проверочный коэффициент рентабельности данного производства.

Наличие главных факторов капитализации некоторых групп киргизских хозяйств обследованного района,—наемный труд и рыночность,—дают нам право считать определенные группы хозяйств района капиталистическими, а поэтому, ставя их на один уровень с капиталистическим промышленным предприятием, мы не можем в данном случае обойти молчанием этот проверочный коэффициент, т.-е. анализируя бюджеты киргизских хозяйств в вопросе рентабельности отдельных отраслей хозяйства, мы вынуждены проделать то же, что сделало бы промышленное предприятие.

Что касается размера этого проверочного коэфициента, то мы полагаем, что его лучше всего приравнять к ссудному проценту с.-х. кооперации, колеблющемуся от 8—11%.

Схема счетоводного анализа.

В своей схеме счетов, мы стремились не только к выделению вспомогательных и эксплоатационных счетов, но и в равной мере счетов, которые бы могли с достаточной ясностью выявить социальные отношения, межхозяйственные связи, степень эксплоатации, наем и продажу рабочей силы, людей и рабочего скота.

В связи с этим нами выделены, как самостоятельные счета долговых отношений, арендных отношений, найма годовых и сроковых рабочих, найма временных и поденных рабочих, отпуска рабочей силы, «саана» полученного и «саана» отданного, «альгоу» людей и скота.

Таким образом, нами намечены в Главной книге следующие счета .

Счет № 1. Капиталов к началу и концу года.

Запись к началу года представляет собой заключение (балансирование) обычного счета баланса вступительного, т.-е. записи о передачах активов и пассивов с этого счета на счета отдельных видов активов и пассивов. Поэтому активы (имущество и дебиторы) появляются на кредите этого счета, а пассивы (кредиторы) — на дебете. Записи же к концу года — обратное получение на этот счет активов и пассивов отдельных счетов.

Занесение капиталов к началу года (на кредите) и к концу года (на дебете) производится в следующем порядке:

1) постройки (по отдельным видам — юрты, зимовки, сараи);
2) сельскохозяйственный мертвый инвентарь (по группам — орудия обработки, уборки, переработки и проч.);
3) рабочий скот (по видам—лошади, волы, верблюды);
4) продуктивный скот (по видам и возрастам);
5) домашнее имущество (по группам — мебель, утварь, одежда, обувь, разные вещи);
6) Касса;
7) остатки продуктов и материалов (отдельно каждый продукт) и
8) долговые отношения к началу и концу года.

Счет дает сальдо, и превышение дебитового итога над кредитовыми (при условии вычитания пассивов) показывает увеличение собственного капитала хозяйства.

Счет № 2. Построек.

Дебет этого счета показывает стоимость отдельных видов построек к началу года, а также все издержки по их содержанию—ремонт (затрата материалов, труда). В кредитовой части регистрируется разное: амортизация отдельных построек к концу бюджетного года.

Амортизацию жилых построек, поскольку они обслуживают не только семью, а вообще хозяйство в целом, мы считали нужным списывать не на счет семьи, а на счет общих расходов. Амортизацию хлевов—сносили на счет того скота, который обслуживается данным видом постройки.

Счет балансируется.

Примечание. В наших бюджетах не учтены были «Коро» — загоны для скота, которые имеются чуть ли не в каждом хозяйстве. Стоимость их настолько ничтожна, что трудно было установить какую-либо оценку их.

Счет № 4. Рабочего скота.

На дебет счета записываются все виды рабочего скота, бывшие к началу года, а также поступившие в хозяйство в течение бюджетного года. Здесь же учитывается прибавление в стоимости рабочего скота к концу года, при чем если таковая была получена от роста скота, улучшения ухода, большей упитанности, то с дебета этого счета сумму мы списывали на счет эксплоатации рабочего скота; если же разница в оценке получена от изменения цен, то сумма прироста ценности относится на кредит счета случайных доходов и расходов.

На стороне кредита счета рабочего скота учитывается весь рабочий скот, оставшийся к концу года, а также отчужденный из хозяйства скот в течение года (проданный, обмененный, уплаченный за работу, зарезанный, павший и т. д.).

Скот проданный (по фактической продажной цене) списывается на дебет счета кассы; выменный — на счет товарообмена, выплаченный за работу — на счет наемных рабочих (смотря по характеру платежа), зарезанный—на счет эксплоатации данного вида рабочего скота и павший—на счет случайных доходов и расходов. Встречающийся в условиях Киргизии, случай использования павших животных на мясо проводился нами так же, как и зарезанный на мясо. Например—пала рабочая лошадь (Кр. счета № 4), сносится на дебет счета эксплоатации рабочих лошадей (Деб. счета № 15) и на кредите же этого счета проводится полученное мясо и шкура.

В случае, если с павшей скотины снята только шкура, то павшее животное списывалось нами на дебет счета случайных доходов и расходов (№ 35), а по кредиту этого же счета проводилась полученная шкура.

Счет балансируется.

Примечание: На каждый вид рабочего скота нами открывались отдельные подсчеты: а) лошади. б) верблюды. в) волы. К числу рабочих лошадей мы относили: собственно рабочих и «бышты» (донен) (3-х летних жеребцов).

Счет № 9.—Домашнего имущества.

Как и предыдущие капитальные счета, этот счет на дебете учитывает все имущество хозяйства к началу года, а также поступившее в бюджетном году на пополнение изношенного. Все имущество бывшее к началу и концу года записывалось нами общей суммой по разделам.

1) Мебель, 2) одежда, 3) обувь, 4) домашняя утварь, 5) общехозяйственная утварь и 6) разные вещи.

Под общехозяйственной утварью мы понимали веревки, капы (мешки), топоры и т. д. — одним словом, те вещи, которые обслуживают в киргизском хозяйстве не только нужды семьи, но, главным образом, отдельные отрасли хозяйства.

В разных же вещах мы считали такие необычные для киргизского хозяйства предметы, как граммофоны, органы, гармонии, швейные машины и т. п.

Амортизацию общехозяйственной утвари с кредита этого счета мы списывали на дебет счета общих расходов (№ 32), а остальных групп (мебели, одежды и т. п.) на дебет счета семьи владельца (№ 34).

Счет сальдо не имеет.

Счет № 12.—Товарообмена.

Дебет учитывает продукты, отданные в обмен, и кредит—полученные от обмена. Счет строится таким образом, что получаемые в обмен продукты расцениваются по отчуждаемым продуктам, поэтому счет не имеет сальдо. Мы сделали здесь исключение только для тех случаев, когда за отданный один продукт получено несколько предметов.

В тех случаях, когда на этот предмет (особенно из утвари) мы не имеем установленной цены, мы считали его по ценам зарегистрированным при обследовании и тогда в этом случае счет имеет то или другое сальдо.

Введением этого счета в свою схему мы преследовали цель оттенить факт товарообмена в киргизском хозяйстве, отказавшись выяснить результаты этого обмена (выгодно или невыгодно), так как в большинстве случаев получаемые предметы из обмена—предметы местного производства, не поддающиеся рыночной оценке.

Счет № 14. — Арендных отношений.

Этот счет с подразделением на подсчеты:

а) аренда земли и

б) сдача, введен нами в схему счетоводного анализа для регистрации двух случаев, встретившихся в наших бюджетах (издольная аренда в бюдж. № 12 и издольная сдача в бюдж. № 9).

Своеобразный случай аренды выделен, вследствие наличия факта аренды, с одной стороны, а с другой—этот счет подчеркивает те нередкие случаи в условиях Киргизии, которые зарегистрированы в бюдж. № 12.

Условия аренды были таковы: сдатчик земли—бай—участвует в обработке сданной издольно пашни только своим рабочим скотом, выдав, кроме того, семена на посев. Весь труд по обработке, поливу и уборке выполнялся арендатором, собственным инвентарем, который по условию должен был получить половину урожая, но этой половины он не получил, так как бай, пользуясь правом сильного, просто нарушил свой договор. Эта картина на нашем счете изображена таким образом. Дебет счета учитывает все затраты труда и капитала арендатора (хозяйства, бюдж. № 12), а поскольку в возмещение этого труда им ничего не получено, то кредит этого счета в данном случае заключает в себе убыточное сальдо.

Случай издольной сдачи в бюджете № 9, проведенный по подсчету «б», на кредите собирает весь труд арендатора, полученный хозяйством за издольно сданную ему пашню, а дебет регистрирует все выплаченное хозяйством этому арендатору.

Счет № 15.—Эксплоатации рабочего скота.

Как указывалось выше, счет этот построен нами на принципе расчета себестоимости рабочего скота. На дебете этого счета учитывается труд по уходу за раб. скотом, кормлением его, амортизационной доли в постройках и транспортном инвентаре, амортизация рабочего скота, зарезанный и павший использованный на мясо.

Кредит учитывает все, что получено от этого скота: навоз, мясо, шкуры и работа (отдельно по каждому виду)—на промыслы, домашние работы, переработку, полеводство и т. д.

Исчисление себестоимости рабочего дня производится следующим образом: из суммы затрат (дебет) вычитается стоимость продуктов, полученных хозяйством от этого скота, и занесенных на кредит этого счета, а полученная разность делится на число данных раб. скотом рабочих дней.

Счет разбивается на подсчеты:

а) рабочих лошадей, б) верблюдов и в) волов.

Счет балансируется.

Счет № 16. — Эксплоатации нерабочих лошадей.

На дебете счета учитываются те же статьи расхода, как и в счете № 15 и кроме того сюда списываются соответствующие доли общих расходов и налогов (государственных, местных и незаконных поборов).

Кредит также учитывает валовую доходность в течение года этого вида скота, а именно: приплод, молоко, конский волос, навоз, прирост ценности в молодняке, мясо, сало и шкура.

Точно также ведутся счета эксплоатации и других видов скота—крупного рогатого (№ 17), овец (№ 18) и коз (№ 19).

Необходимо отметить одну особенность этих последних трех счетов. Обычно в условиях Киргизии, зажиточные группы, часть своих стад коров и, главным образом, овец и коз отдают в саан бедным хозяйствам, чаще всего тем, кто с ними кочует. Об'ектов бюджетного обследования, дающих свой скот в саан, мы имеем из 15—8 человек.

В данном случае интересно бы было сравнить полученные результаты от эксплоатации скота, оставшегося в хозяйстве, и скота, отданного в саан, но, к сожалению, при обследовании установить точно затраты на тот и другой скот в отдельности было невозможно, поэтому принятые нами счета эксплоатации продуктивного скота заключают в себе данные и тех и других животных, и только по кредиту все продукты, отданные лицам, берущим скот в саан, проводятся отдельно, переходя с этого счета на дебет счета «саана»- отданного (№ 28).

Счет результатный.

Счет № 23. — Переработки.

Это один из тех счетов, который мы решили перестроить по-новому Водхоз, Комиссия кишлака и аула, а за ними семинарий Сельфака строили этот счет на принципе доходного, который при балансировании давал то или иное сальдо.

Мы считали необходимым вести его на принципе себестоимости, так как и здесь мы имели в виду те же основания, на которых строили счет рабочего скота по себестоимости.

Следующим внесенным нами изменением является то, что счет Переработки мы разбили на четыре подсчета:

а) продуктов земледелия,

б) шерсти,

в) продуктов животноводства (кож, молока, кизяка) и

г) шитье из материи и выделка мыла.

По чисто техническим соображениям мы вынуждены были отказаться от ведения первого подсчета по принципу себестоимости.

Встречающиеся у нас несколько случаев продажи выделанных в своем хозяйстве продуктов (кошем) мы проводили таким образом: на кредит счета переработки (подсчета «б») мы проводили эту кошму по фактической цене, вырученной при продаже, и в дебет или кредит мы списывали (смотря по результатам) разницу между продажной ценой и себестоимостью. и эту разницу сносили на

счет случайных доходов и расходов—на кредит, если вырученная сумма превышала себестоимость (с дебета подсчета «б»), и на дебет—если продажа кошмы была убыточна (с кредита подсчета «б»).

Счет переработки в схеме предыдущих разработок обыкновенно раздувался при наличии нескольких стадий переработки одного и того же продукта.

Так, пользуясь методом предыдущих разработок, в случае переработки шерсти на капы (мешки), мы бы должны были провести этот хозяйственный оборот таким образом:

1) записать шерсть, переработанную на пряжу, на дебет счета переработки,

2) полученную пряжу на кредит этого счета и, так как она (пряжа) пошла на выделку чекменя, то снова с кредита списать ее на дебет;

3) чекмень, полученный из пряжи, мы записываем на кредит, а с кредита, так как из него шьют капы—опять на дебет и

4) уже полученные мешки (с кредита), как поступившие в хозяйство из переработки, должны бы были списать на дебет счета домашнего имущества.

Такими проводками — с дебета на кредит и обратно, мы раздуваем действительные обороты этого счета, а поэтому должны были перейти на такой прием, чтобы при наличии нескольких стадий переработки учитывать только первую и конечную стадии; затраты же труда учитывать по всем стадиям.

Таким образом, разобранный выше пример переработки шерсти на мешки мы проводили так:

Дебет:

шерсть овечья на мешки, труд на пряденье, на ткачество чекменя, на шитье капов.

Кредит:

Полученные из переработки мешки—на пополнение домашнего имущества.

Счет № 24. Добычи вне хозяйства разных трав, топлива и соли.

Этот счет имеет целью учесть все полученное хозяйством вне своего сельского хозяйства, при чем, поскольку является интересным выявление результатов этих операций, постольку этот счет строится по принципу результатного счета, и все добытое, записываемое на кредите, расценивается по средне-рыночным ценам, за исключением травы «ла-бота», зола которой идет на выделку мыла и которую мы за отсутствием рыночной цены расцениваем по затраченному на ее сбор труду.

На дебете учитывается весь труд людей, как своих, так и наемных и работа скота, затраченные на добычу вне хозяйства, а также амортизационные доли инвентаря и доля общих расходов.

Счет № 25.—Промыслов (продажи раб. силы).

Учитывает отчуждение рабочей силы семьи на сторону, при чем принимаются во внимание только случайные отчуждения и постоянные промысловые занятия, но не работа за полученный «саан», которая учитывается в отдельном счете.

На дебете этого счета учитывается затраченный труд семьи, амортизация промыслового инвентаря и доля общих расходов. Кредит учитывает весь валовой доход от промыслов, расцениваемый по средне-рыночной цене.

Счет № 26.—Найма годовых и сроковых рабочих.

Дебет этого счета учитывает все издержки хозяйства, связанные с наймом годовых рабочих, как-то: плата деньгами, скотом, харчами, одеждой и пр.; кредитовая часть учитывает весь труд, полученный от наемных рабочих.

Рабочий день наемного рабочего расценивается по себестоимости, поэтому этот счет балансируется.

Интересно бы в данном случае, при наличии в хозяйстве нескольких наемных пастухов, проследить условия найма каждого пастуха в отдельности и степень эксплоатации каждого из них. Во всяком случае нужно считаться с тем, что взаимоотношения пастухов с хозяином должны быть различны. Разнятся они и в зависимости от возраста пастуха (более пренебрежительное отношение к подростку, чем к взрослому), не одинаковы эти отношения и к пастухам разной квалификации; так например, «джиликши» (табунщик), которому доверяется огромный табун лошадей, представляющий большую ценность, живет в более лучших условиях, чем «койчи» (пастух овец). Но, в виду особой трудности учета затрат на каждого из них и работы каждого в отдельности, мы вынуждены были отказаться от такой детализации.

Счет № 27.—Найма поденных и временных рабочих.

Этот счет ведется аналогично предыдущему счету, но себестоимость каждого из них определяется индивидуально, каждый рабочий расценивается по плате, полученной им от хозяйства,

Счет № 28. — «Саана» отданного.

Счет ведется по тем же принципам, как и счета наемных годовых и временных рабочих, а выделением его в отдельный счет мы ставили себе целью оттенить этот род найма, так часто встречающийся в условиях Киргизии. Расценивая здесь труд саанистов по себестоимости хозяйству, мы путем одного сравнения их оплаты с оплатой годовых рабочих устанавливаем, насколько выгодно каждому зажиточному хозяйству отдавать свой скот в саан и насколько бесчеловечно эксплатируются бедняки, пользующиеся молоком байских стад.

Дебет счета учитывает все полученное бедняками (уплаченное хозяйством), а кредит фиксирует весь труд бедняков уплаченный ими баю за молоко.

Счет № 29. — «Саана» полученного.

Этот счет есть разновидность счета «Промыслов» (продажи рабочей силы на сторону) и открывается в хозяйствах, которые в бюджетном году получили от баев скот на доение и за это работают в его хозяйстве.

Учитывая на дебете все затраты труда данного хозяйства в хозяйстве бая и расценивая их по установленной оценке для членов семьи, мы на кредите этого счета учитываем все полученное хозяйством от скота, находящегося во временном пользовании: молоко, шерсть и т. д., расценивая эти продукты по рыночной цене.

Так как в байском хозяйстве бедняки, получающие «саан», бесчеловечно эксплоатируются, то этот счет всегда будет давать убыточное сальдо, и степень этой эксплоатации будет ясно выражена.

Счет № 30. — Альгоу людей.

Существующая в киргизских условиях взаимопомощь на артельных началах, называемая по местному «альгоу», отражается в этом счете. Это то же «альгоу» узбекского хозяйства, встречающееся в трудах Комиссии по обследованию кишлака и аула, но там она неправильно об'ясняется как «отработка».

Дебет этого счета собирает труд хозяйства (людей), отданный за полученную работу от соседей, а эта последняя регистрируется на кредите.

Труд, как на дебете, так и на кредите, расценивается по одной цене, поэтому счет балансируется и сальдо не имеет.

В том случае, если полученное «альгоу» хозяйством осталось неоплаченным своим трудом, мы считали его долгом хозяйства к концу бюджетного года.

Счет № 31. — «Альгоу» скота.

Аналогичен предыдущему счету и под понятием «альгоу» здесь подразумевается то же, что говорилось об «альгоу» людей.

Счет № 31-а. — Уртачество.

В этом счете регистрируются случаи отдачи и наем скота на половинных началах—например, анализируемое хозяйство, не имея своего скота, получает рабочего вола для поездки на добычу соли. Добыв 10 пуд. соли хозяйство возвращает взятого на время вола и, как бы в уплату за пользование им при поездке, отдает хозяину вола половину добытой соли (5 пудов).

Такие взаимоотношения, распространенные в Киргизии и называемые «уртачество» носят в себе скрытую форму эксплоатации имущими группами — бедняков.

Чтобы оттенить подобные случаи, мы заводим этот счет самостоятельно, регистрируя на дебете плату за наемного быка, а на кредите—количество дней работы скота, расцененные по себестоимости рабочего скота имеющегося в этом хозяйстве.

Счет № 31-б. — Аренды скота.

Встретившийся у нас случай (один из 15 бюджетов) своеобразного вида аренды рабочего скота побудил нас к введению в схему разработки этого счета. Описанное хозяйство (бюджет № 15), не имея своего рабочего скота, берет у одного из зажиточных на зимний прокорм и выпас одного рабочего вола, за это летом пользуется работой этого вола.

Подчеркивая этот вид аренды, мы, этот отдельный счет вели на том же принципе, как и счета эксплоатации своего рабочего скота, т.-е. определяли себестоимость одного рабочего дня вола по затратам на него, собранным на дебете этого счета.

Счет № 32. — Общих расходов.

На дебете этого счета учитываются проценты по займам (уплаченные), амортизация общехозяйственных построек, общехозяйственного инвентаря, общехозяйственные поездки (к которым мы относили и поездки на базар, так как они не есть нужда только семьи, а служат и удовлетворением нужд хозяйства в целом); сюда же мы заносили и затраты людей и работы скота на кочевания.

Все эти расходы, кроме затрат на кочевание, списывались с кредита этого счета на дебет всех эксплоатационных (доходных) счетов пропорционально их Окончательным кредитовым итогам (т.-е. валовым доходам [1]).

Что касается затрат на кочевание, то поскольку кочевки вообще связаны со скотоводством, постольку мы считали правильным распределение затрат только на счете эксплоатации продуктивного скота, при чем распределение их производилось пропорционально головам каждого вида скота в переводе на лошадь по живому весу.

Счет № 33. — Налогов и повинностей.

Чтобы подчеркнуть некоторую особенность налогов в киргизских условиях, мы сочли необходимым разбить этот счет на три подсчета:

а) налоги государственные: единый сельско-хозяйственный, за пользование пастбищами—«туяк-пул, лесной—«отуин-пул»;

б) местный налог — ирригационный, «мектеб-пул», школьный и

в) незаконные поборы (чигым—манапские поборы, взятки).

[1]) „Богоугодные“ пожертвования, „зякат“ и „питыр“, мы налогами не считали, а относили их на счет семьи владельца (№ 34), как добровольные пожертвования.

Счет № 34. — Семьи владельца.

Дебет этого счета представляет из себя потребительских бюджет семьи, куда списывается со всех счетов все потребленное членами семьи (продукты, топливо; изношенная часть домашнего имущества). Здесь же мы регистрировали отдельно потребленное гостями.

На кредите этого счета, учитывается весь труд членов семьи, данный отдельным отраслям хозяйства, и в двух случаях нам пришлось списать здесь с общ. потребительского бюджета харчевания поденных рабочих, бывших в хозяйствах, так как выделить особо харчи членов семьи от наемных поденных рабочих на месте обследования не представилось возможным.

Счет имеет сальдо.

Счет № 35. — Случайных доходов и расходов.

Этот счет регистрирует все случайные расходы и поступления в хозяйстве за бюджетный год. К ним мы относили все подарки, не выясненные, за что они именно даны или получены (нужно помнить, что в условиях Киргизии ни одного безвозмездного подарка не делается). Сюда же мы записывали и уплаченный или полученный «калым». Все павшие животные, не использованные в хозяйстве на мясо, списывались также на дебет этого счета, а в случаях использования их шкур, эти шкуры списывались с кредита этого же счета и уже отсюда поступали на соответствующий счет хозяйства (на переработку,—если она переработана, на счет кассы—в случае продажи и т. д.).

На этом же счете мы вынуждены были регистрировать, как указывалось выше, и «куч», считая его условно подарком, поскольку отданная за него работа (в случае получения «куч») не была учтена по причинам указанным выше.

Счет № 36. — Сальдо.

С бухгалтерской точки зрения этот счет—есть счет прибылей и убытков. На него сносятся все сальдо результатных, эксплоатационных счетов, при чем дебитовые сальдо списываются на дебет этого счета, а кредитовые на кредит.

Счет балансируется.

СПИСОК СЧЕТОВ

Характер счетов	№№ счетов	Наименование счетов
Капитальн. имуществ	1	Капиталов и имущества к началу и концу года.
„ „	2	Построек.
„ „	3	Сельско-хозяйственного мертвого инвентаря и упряжи.
„ „	4	Рабочего скота.
„ „	5	Нерабочих лошадей (маток, жеребцов и молодняка до 3 лет).
„ „	6	Продуктивного крупного рогатого скота.
„ „	7	Овец.
„ „	8	Коз.
„ „	9	Домашнего имущества.
„ „	10	Древесных насаждений.
„ „	11	Кассы.
Расчетный	12	Товарообмена.
„	13	Долговых отношений.
„	14	Арендных „
Калькуляционный	15	Эксплоатации рабочего скота.
Доходный	16	„ нерабочих лошадей.
„	17	„ продуктивн. крупного рогатого скота.
„	18	Эксплоатации овец.
„	19	„ коз.
„	20	Полеводства.
„	21	Сенокоса.
„	22	Эксплоатации древесных насаждений.
„	23а	Переработки продуктов земледелия.
Калькуляционный	23 б, в, г	Переработки шерсти, кож, молока, шитье из мануфактуры.
Доходный	24	Добычи вне хозяйства разных трав, топлива и соли.
„	25	Промыслов (продажи рабочей силы).
Калькуляционный	26	Найма годовых и сроковых рабочих.
„	27	Найма поденных, сдельных и временных рабочих.
„	28	„Саана“ отданного.
Доходный	29	„Саана“ полученного.
Расчетный	30	„Альгоу“ людей.
„	31	„Альгоу“ скота.
Счет к распределению	32	Общих расходов.
„	33	Налогов и повинностей.
Доходный	34	Семьи владельца.
Результатный	35	Случайных доходов и расходов и „куч“.
„	36	Прибылей и убытков.

ЗНАЧЕНИЕ

киргизских слов, встречающихся в таблицах

№№ по порядку		№№ по порядку	
	Лошади:		
1	Айгыр—жеребец производитель.	38	Ала-бота—мыльный корень.
2	Ат—рабочая лошадь.	39	Ала-кииз—пестрый ковер.
3	Донен—жеребцы от 3 до 4 лет.	40	Аза—подарок при поминовении умерших.
4	Донежин—(бышты) байтал матки от 3 до 4 лет.	41	Айран—кислое молоко, разбавленное водой.
5	Кулун—жеребенок до 1 года.	42	Аяк-кап—кошемные мешки для посуды (блюд).
6	Кулунды-бие—дойная кобыла.	43	Байпаки—чулки.
7	Кунатин-байтал—матка от 2 до 3 лет.	44	Бау—разные шерстяные веревки и ленты для юрт.
8	Купан—жеребенок от 2 до 3 лет.	45	Бат-талчыт—тесьма для стягивания решеток (керече) юрты.
9	Тай—жеребята от 1 до 2 лет.	46	Бельдык (куек)—щит из кошем для баранов, производителей.
10	Тайлы-бие—кобыла, ожеребивш. в предыдущем году.	47	Дамбал—кальсоны.
11	Ту-бие—гулевая кобыла.	48	Дастархан—скатерть.
	Верблюды:	49	Джантак — верблюжья колючка (растение скармливаемое верблюдам).
12	Ази—молодняк до 2 лет.	50	Джельбау—тесьма внутри юрты от круга.
13	Атан—рабочий верблюд.	51	Жалма-уй (кос) — кошенная палатка.
14	Бота—молодняк до 1 года.	52	Желе—канат из шерсти для привязывания жеребят.
15	Батилы, тайлакты-тюс—матка.	53	Жуыркан—одеяло.
16	Бура—самец производитель.	54	Закят—пожертвование в пользу бедных близко к худой-пул.
17	Тайлак—молодняк от 1 до 2 лет.	55	Кап—мешок из шерст. ткани.
	Крупный рогатый скот	56	Кементай—котемный плащ.
18	Бука—бык производитель.	57	Кермек—дубильный корень.
19	Донен (бышты)—бык от 3 до 4 лет.	58	Кочен—веревки для привязывания ягнят.
20	Купан (торпак)—бык от 2 до 3 лет.	59	Койнек—нижняя рубашка.
21	Мзау—телята до 1 года.	60	Конек—ведра из верблюжьей кожи.
22	Мзаулы-уый—дойная корова.	61	Конечек—посуда для кумыса из конской кожи.
23	Огуз—рабочий вол.	62	Кон-кап—мешок из кожи для посуды.
24	Тана—молодняк от 1 до 2 лет.	63	Крчоу—пояс снаружи юрты, охватывающий кошмы туырдых.
25	Ту-уый—гулевая (яловая) корова.	64	Купскан—подхвостник.
	Овцы	65	Курт—сыр, творог.
26	Байдак-кой—баран годовалый.	66	Курьбие—бешмет.
27	Еркек-кой—гулевой баран.	67	Малахай—шапка из овчин.
28	Кашкар—баран производитель.	68	Максым—квас.
29	Козы—ягненок.	69	Малта—творог.
30	Козлы-кой—овца.	70	Масы—туземные сапоги без каблуков.
31	Тохты—молодняк до года.	71	Мектеб-пул—школьный налог.
32	Ту кой—гулевая овца.		
	Козы		
33	Лакты-ечке—дойные козы.		
34	Серке		
35	Серкеч (тута)		гулевой козел.
36	Теке—козел производитель.		
37	Улак—козленок.		

№№ по порядку		№№ по порядку	
72	Мираб—лицо, регулирующее снабжение хозяйств водой и наблюдающее за ирригационной сетью.	90	Тэгыт—лента стягивающая цыки.
73	Намаздык—коврик для молитвы.	91	Торсук—посуда для кумыса из конской кожи.
74	Насвой—жевательный табак.	92	Тулак—конская кожа, подстилка при битье шерсти.
75	Нохта—узда.	93	Тундык-табу — кошма, закрывающая верхнее отверстие юрты (круг).
76	Отуп-пул—налог за пользование лесом.	94	Тырдык — боковые кошмы для юрты.
77	Орци-кутук-тау—поздравление должностного лица с назначением, сопровождающееся подношением подарков, иначе говоря—дача взятки, т. к. обычно за этим следует какая-либо просьба к должностному лицу со стороны взяткодателя.	95	Туяк-пул—налог за пастбище.
		96	Узык—кошмы на крышу юрты.
		97	Уык—палки, образующие остов крыши в юрте.
		98	Худай-пул—пожертвование духовенству, мечети и пр.
78	Нитыр—пожертвование.	99	Чанач—посуда для кумыса обычно из козьей шкуры.
79	Саба—посуда для сливания конского молока (приготовление кумыса). Делается обычно из конской шкуры.	100	Чекмень—шерстяная ткань.
		101	Чыгым—поборы.
		102	Чий—плетенки из чий (циновка)
80	Соич—налог, уплачиваемый мананам за пастбище.	103	Чокой—туземные сапоги из невыдел. шкур.
		104	Чыны-кай—кошемный мешок для пиал.
81	Сузьме—сыр.	105	Шалбар—шаровары.
82	Сурчы—полотенце.	106	Шапан—(чапан)—халат.
83	Сызма—коврик.	107	Шахар—зола из ала-боты на выделку мыла.
84	Талкан—дробленое зерно (толокно)		
85	Талпак—конская кожа—подстилка при битье шерсти.	108	Шидим—шуба из чекменя.
		109	Шилбыр—недоуздок.
86	Тангыт—ленточка для связывания решеток юрты.	110	Шрбак—вышитая кошма, заменяющая ковры.
87	Тарака—ремни сыромятные.	111	Шым—штаны из шкур.
88	Тебетын—зимняя шапка, отороченная мехом.	112	Эшик-табу—кошма, закрывающая дверь юрты.
89	Текемет—вышитая кошма.		

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЮДЖЕТНО-ОПИСАННЫХ ХОЗЯЙСТВ

№№ опросов	Социальные типы	Имя и фамилия опрошенного хозяина	Национальность	Местожительства			
				Волость	Общество	Летние стоянки (джайляи)	Зимние стоянки (киштоу)
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Манап	Кулмамбет Кедейбиц	Киргиз	—	Качке	Четан	Кырчин
2	„	Мурзабек Дикамбаев	„	Джумгольск.	„	Сусамыр	—
3	„	Гуркмен Сарпеков	„	„	Кожатай	Четын	—
4	Бай	Даум Кетменбаев	Казак	Кара-кстакск.	—	—	—
5	„	Чекембай Дордоев	Киргиз	Джумгольск.	Адыген-сартар	Сусамыр (Ала-Арга)	Кара-коче
6	„	Сандыбай Кадыржанов	„	„	„	Ала-Арга (Сусамыр)	—
7	„	Керим Бошкоев	„	„	Торык	Балыкты (Сусамыр)	Конр-тюбе
8	„	Сагандык Дикамбаев	„	„	Кырбаш	Курбас	—
9	„	Жаманкул Баракаков	„	Кетментюбийск.	—	Сусамыр	Тюрнен
10	Шилун	Жолдашбай Намазов	„	Джумгольск.	Ойде-чекты	„	—
11	„	Каратас Болекбаев	„	Сусамирск.	Кожатай	Курбы (Сусамыр)	Чаар
12	Джигит	Урлакан Ыстанов	„	Джумгольск.	Кара-Багиш	Шут. Карачай	Кара-Мурза
13	Джатак	Котамкул Ботбаев	„	„	Джеты-Кул	Куганды	Чукур
14	„	Ускебай Карасуев	„	„	Уман	Карачайлы булан	Кара-Кече
15	„	Муса Нуралиев	„	„	Кара-Багиш	—	Табылчыты

ПРИМЕЧАНИЕ. **Графы 27—31 (бюдж. № 1).** Вошел скот, отданный в 1923 г. сыну при выделе.

К бюдж. № 3. Туркмен Сарпеков в течение 12 лет был волостным правителем. В сын Туркмена убил жену своего работника за отказ принести ему воды. Кроме баранов. Занимаясь конокрадством в 1924 г., у Бекмамата Байтюбетова увел которого является зятем Туркмена.

К бюдж. № 7. В 1922 г. женился, уплатил калым 15 голов крупного скота.

К бюдж. № 9. В 1925 г. выделился старший сын, которому отдано при выделе:

К бюдж. № 10. В 1924—25 г. Намазов, будучи председателем союза „Кошчи“ зани одного киргиза, перекочевавшего в другой аул, он взял с него в результате, грозя выселением, он взял с одного киргиза 11 баранов. В момент обследования

К бюдж. № 11. В 1920 г. женился старший сын Каратаса. Заплачен калым: 3 лошади,

К бюдж. № 12. Отец Урлакана служил „малаем“ у бая. После его смерти Урлакан работал у разных баев малаем. После революции не занимается.

К бюдж. № 13. В момент обследования—председатель сельсовета.

К бюдж. № 14. С 1921—24 г. платил калым в размере 2 голов крупн. рог. скота и

Год возникновения хозяйства	Хозяйство образовалось путем			Количество голов скота к моменту образования хозяйства					Потрясения, испытанные хозяйством за 1914—1917 гг.							Потрясения, испытан. хоз. за 1918—1926 г.						
											Число голов скота павших от джута 1917 г.					Падеж скота						
	Выдела	По наслед. от отца	Прочим	Лошадей	Крупн. рог. скота	Верблюдов	Овец	Коз	Неурожай (число случаев)	Смерть рабочих член. семьи (чел.)	Лошадей	Крупного рог. скота	Верблюдов	Овец	Коз	Неурожай (число случаев)	Смерть рабочих член. семьи (чел.)	Лошадей	Крупного рог. скота	Верблюдов	Овец	Коз
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1917	—	1	—	30	—	—	500	—	—	2	23	3	1	392	—	—	4	2	1	2	30	—
1907	—	1	—	1	3	1	—	—	—	—	2	3	4	10	—	—	—	—	—	—	—	—
1907	—	1	—	100	40	5	—	—	1	—	80	17	—	—	—	—	1	—	—	4	50	—
1879	1	—	—	—	—	—	—	—	1	2	400	20	20	5.000	—	—	—	—	—	—	—	—
1926	—	1	—	200	11	3	1.420	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1892	—	1	—	4	4	1	40	—	—	1	—	—	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—
1920	—	1	—	9	4	2	280	—	1	1	3	2	1	22	—	3	2	—	—	—	—	—
1900	—	1	—	4	2	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1917	1	—	—	30	3	3	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1917	—	1	—	5	—	—	—	—	1	2	4	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1887	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1910	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1899	—	1	—	1	1	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1897	1	—	—	1	2	—	10	—	—	2	1	1	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—
1920	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Кроме того в 1920 г. платил калым в размере 200 баранов и 100 голов крупного скота.

1915 г. уплатил калым при женитьбе сына в размере 9 дойных кобылиц и 200 р. денег. В 1924 г. этого Туркмен под предлогом уплаты налога собирал с родственными ему манапами с населения 3-х лошадей, одна из которых была обнаружена у Мурзабека Дижамбаева (бюдж. № 2) сын

50 лошадей, 3 гол. крупного рог. скота, 2 верблюда и 30 овец.

мался вымогательством при поддержке волостных властей. В одном случае, требуя возвращения обещаясь не поднимать „дела“ 1 жеребца, 1 кобылицу, 2 баранов и 1 кошму. В другом случае, Намазов считался тилуном и был заместителем председателя сельсовета.

1 корова и 6 молодняка круп.-рог. скота. Калым вносился в течение 10 лет.

был выгнан баем, а имущество, принадлежащее малаю, присвоил себе бай. До революции Урлакан

5 коз. С 1924—26 г. в течение 2-х лет отрабатывал жених.

№№ бюджетов	Население										Землепользование				Скотоводство												Инвентарь						Постройки					
	Мужчин				Женщин				Наемных рабочих				Посевов		Сенокоса		Лошади		Крупный рогатый скот				Овцы и козы		Верблюды		Итого		Плуги		Омачи		Бороны		Зимние жилые помещения		Юрты		Сараи	
	Всего		1924 г.		Всего		1925 г.		1924 г.		1925 г.		В 1924 г.	В 1925 г.	В 1924 г.	В 1925 г.	В 1924 г.	В 1925 г.	Волы		Молодняк		Волы		Молодняк		В 1924 г.	В 1925 г.	В 1924 г.	В 1925 г.	В 1924 г.	В 1925 г.	В 1924 г.	В 1925 г.	В 1924 г.	В 1925 г.	В 1924 г.	В 1925 г.	В 1924 г.	В 1925 г.
		В т. ч. в раб. возрасте		В т. ч. в раб. возрасте		В т. ч. в раб. возрасте		В т. ч. в раб. возрасте	Годовых	Сроковых	Годовых	Сроковых							Молочн. скот				Молочн. скот																	
1	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73
1	7	1	7	1	7	4	7	4	—	1	—	1	0.67	0.67	1.5	1.5	6	16	3	4	5	4	3	4	200	300	4	6	222	333	—	—	2	2	—	—	1	1				
2	4	1	4	1	4	3	4	3	1	1	1	1	5.0	4.0	1.0	1.0	35	38	3	6	11	5	5	13	200	180	3	3	258	244	—	—	1	1	—	—	3	3	2	2		
3	4	1	4	1	4	1	3	1	3	—	4	—	1.25	1.25	4.0	4.0	60	67	7	9	15	7	12	18	580	720	5	6	676	830	—	—	2	2	—	—	2	2	3	3	5	5
4	4	—	4	—	1	1	3	3	11	1	11	1	2.0	2.0	3,0	3.0	—	Д	а	н	н	ы	х				н	е	т		—	—	1	1	1	1						
5	4	2	4	2	4	2	4	2	2	—	3	—	0.5	0.5	0.5	0.5	250	260	2	3	4	2	3	5	1.30	1.400	6	3	1.565	1.673	—	—	1	1	—	—	1	1				
6	2	1	3	1	3	2	3	2	2	—	2	—	0,5	1.0	1,0	1.0	6	15	—	—	—	—	—	—	300	600	1	1	307	616	—	—	1	1	—	—	2	2	2	2	1	1
7	6	3	6	2	4	3	4	3	—	—	—	1	—	1.0	—	1,0	14	16	2	3	3	2	4	4	311	329	5	6	338	361	—	—	1	1	—	—	1	1	1	2	1	1
8	4	1	5	1	3	2	3	2	2	—	2	—	1.0	1.0	—	—	17	40	2	2	2	2	2	2	200	260	3	3	226	309	—	—	2	2	—	—	1	1	1	1	—	—
9	7	2	6	1	4	3	3	2	1	—	1	—	0.5	0.5	—	—	20	25	1	2	3	2	2	3	130	190	3	2	158	224	—	—	1	1	—	—	—	—	2	2	—	—
10	4	2	4	2	5	2	5	2	—	—	—	—	0.30	0.45	0.25	0.25	2	3	1	1	1	1	2	3	15	16	—	—	20	25	—	—	1	1	—	—	1	1	—	1	1	1
11	6	3	6	3	4	2	4	2	—	—	—	—	1.0	1.5	0.5	0.5	2	2	—	2	2	—	2	1	20	20	—	—	26	25	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—
12	2	2	2	2	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	3	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—
13	2	2	2	2	2	1	2	1	—	—	—	—	0.67	0.67	0.5	0.5	1	2	1	1	1	1	1	2	30	39	—	—	34	45	—	—	1	1	—	—	1	1	1	1	—	—
14	2	1	2	2	2	1	2	1	—	—	—	—	1.25	1,25	—	—	2	2	—	1	1	—	1	1	—	—	—	—	4	4	—	—	1	1	—	—	1	1	1	1	—	—
15	3	3	3	3	2	2	2	2	—	—	—	—	0.62	0.62	0.25	0.25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	1	1	—	—	—	—

Примечания: Бюджет № 2 (гр. 72—73) в числе 5 с. 2 амбара и 3 сарая.
Бюджет № 6 (гр. 72—73) конюшни.

№№ бюджетов по порядку	Состав семьи													Грамотность					Взрослых нетрудоспособных			Работников в переводе на взрослого мужчину			Едоков в переводе на взрослого мужчину	Отчуждение труда членов семьи на работы вне своего сельского хозяйства					Наем рабочей силы					
	Мужчины						Женщины						Всего	По русски		По киргизски		Учащихся								Название работ	Работами были заняты:			Отчуждено ими труда за год (в 10-ти час. раб. днях)		Число нанятых годовых и сроковых раб. (пастухов)	Их возраст			Кроме того нанято в году поденщин (в 10-ти час. раб. днях)	
	Свыше 60 лет	От 18—60 лет	От 14—17 лет	От 6—13 лет	От 3—5 лет	От 0—2 лет	Свыше 55 лет	От 16—55 лет	От 12—15 лет	От 6—11 лет	От 3—5 лет	От 0—2 лет	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Итого	Мужчин	Женщин	Итого			Мужчин	Женщин	Итого	Всего	В т. ч. в уплату за полученный „саан"		От 18—60 лет	От 14—17 лет	От 12—13 лет	Всего	В т. ч. в уплату за отданный скот в „саан"
	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113
1	—	1	3	2	1	—	1	4	1	2	—	—	7	8	15	—	—	3	—	—	—	—	—	—	4,2	4,8	9,0	9,50	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	296,0	188,4
2	1	1	1	1	—	—	—	3	1	—	—	—	4	4	8	2	—	4	1	—	—	1	—	1	2,2	3,0	5,2	6.15	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	769,5	600,7
3	1	1	—	1	1	—	1	1	—	1	1	—	4	4	8	—	—	2	1	—	1	1	1	2	1,4	1,2	2,6	4,90	Учительница	—	1	1	126,0	—	4	3	—	1	1.274,3	1.148,5
4	1	—	—	3	—	—	—	3	—	—	—	—	4	3	7	1	—	1	—	—	—	1	—	1	1,2	2,4	3,6	4,85	—	—	—	—	—	—	12	12	—	—	289,6	—
5	—	2	—	1	1	—	1	3	—	—	—	—	4	4	8	—	—	1	—	—	—	—	1	1	2,0	2,4	4,4	5,85	—	—	—	—	—	—	4	4	—	—	1.406,4	1.347,0
6	—	1	—	1	1	—	—	2	1	—	—	—	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,4	2,2	3,6	4,05	—	—	—	—	—	—	3	1	2	—	740,2	673,4
7	—	2	1	1	1	1	—	3	—	1	—	—	6	4	10	—	—	1	—	1	—	—	—	—	3,2	2,8	6,0	6,80	—	—	—	—	—	—	2	—	1	1	493,0	478,6
8	—	1	1	1	1	2	—	2	1	—	—	—	6	3	9	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2,2	2,2	4,4	5,25	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	310,9	292,5
9	—	1	1	2	1	1	—	3	1	—	—	—	6	4	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,6	3,0	5,6	6,40	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	296,1	266,1
10	—	2	—	1	1	—	—	2	1	—	2	—	4	5	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,4	2,2	4,6	5,65	с.-х. раб. отраб. за „саан"	2	2	4	91,5	80,3	—	—	—	—	—	—
11	1	3	1	1	—	—	1	2	1	—	—	—	6	4	10	—	—	1	—	—	—	1	1	—	4,2	2,2	6,4	7,95	„ „	3	2	5	352,1	319.1	—	—	—	—	2,0	—
12	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	0,8	2,8	2,80	с.-х. раб. перераб. отр. „саан"	2	1	3	305,5	321,9	—	—	—	—	—	—
13	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	0,8	2,8	2,80	Председатель Совета	1	—	1	5,1	—	—	—	—	—	—	—
14	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	2	3	5	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2,0	1,6	3,6	3,90	с.-х. раб. перер. шерсти мардек.	2	1	3	45,9	—	—	—	—	—	—	—
15	—	3	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	3	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,0	1,6	4,6	4,60	Мирабство с.-х. и мардек. раб.	3	—	3	79,2	—	—	—	—	—	—	—

Примечания: бюджет № 3 (графа 111) 12 летний мальчик нанят на 4 месяца,
бюджет № 15 (графа 106) В т. ч. служба мирабом 36 дней,
бюджет № 4 (графа 77) Двое из сыновей: 12-ти и 10-тилетний женаты. Их жены, как старше 16-ти лет, вошли в графу 81.

№№ бюджетов	Количество скота в хозяйстве в бюджетном году. Состояло к началу года / Состояло к концу года																		
	Лошади													Верблюды					
	Айгыр	Кулундыбис	Тайлы-бис	Ту-бис	Ат и бесте	Донен	Донежин (бышты) байтал	Куниажин байтал	Кунан	Тай	Кулун	Итого голов	Итого голов в переводе на взрослую лошадь	Бура	Боталы и тайлактыюс	Бота	Тайлак	Атан	Итого голов	Итого голов в переводе на взрослую лошадь
	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133
1	1	4	1	—	2	—	—	—	—	3	—	11	9,5	1	2	1	—	1	5	4,3
	1	7	2	—	4	—	—	3	3	2	7	29	19,19	1	2	—	1	2	6	5,3
2	2	6	2	6	4	4	—	—	1	6	—	31	27,5	—	—	—	—	3	3	3,0
	2	5	1	1	8	1	—	4	2	—	6	30	22,02	—	—	—	—	3	3	3,0
3	3	19	—	7	4	3	—	3	6	16	3	64	49,01	—	1	—	—	5	6	6,0
	1	15	—	7	6	6	3	6	8	—	17	69	47,89	—	—	—	2	5	7	5,6
4	8	50	3	4	10	8	9	15	10	30	20	167	122,9	—	2	—	1	4	7	6,3
	8	45	3	—	16	9	15	10	13	20	30	169	122,6	—	2	—	1	4	7	6,3
5	8	60	10	5	15	10	8	12	30	32	10	200	154,7	1	1	—	—	1	3	3,0
	8	60	10	12	25	30	12	—	32	5	52	246	184,34	1	1	—	—	1	3	3,0
6	1	6	1	3	2	—	—	2	1	2	2	20	15,84	1	1	—	—	—	2	2,0
	—	6	1	2	2	1	2	—	2	1	4	21	16,18	1	1	—	—	—	2	2,0
7	1	7	1	—	3	1	1	1	1	4	2	22	17,34	1	1	—	1	3	6	5,3
	1	6	1	—	2	1	1	1	3	1	5	22	15,35	1	—	—	1	3	5	4,3
8	2	20	1	2	1	—	—	—	2	5	5	38	30,35	—	1	—	—	2	3	3,0
	2	17	—	1	—	—	1	1	1	3	17	43	26,39	—	1	—	—	1	2	2,0
9	1	5	—	4	2	1	—	1	2	4	—	20	16,50	—	—	—	—	2	2	2,0
	1	5	—	3	2	2	1	2	2	—	5	23	16,85	—	—	—	—	2	2	2,0
10	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	—	3	2,5	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	—	3	2,5	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	2	1,5	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	2	1,5	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1,0	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	2	1,5	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2	2,0	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	1,0	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2	1,5	—	—	—	—	—	—	—
15					С	к	о	т	а				и	е	т					

№ № бюджетов	Количество скота в хозяйстве в бюджетном году — Состояло к началу года / Состояло к концу года																															
	Крупный рогатый скот										Овцы								Козы								Всего					
	Бука	Огуз	Мзаулы-уый	Ту-уый	Донеп (бышты)	Кунан (торшак)	Тана	Мзау	Итого голов	Итого голов в переводе на взрослую лошадь	Каппар	Козлы-коп	Еркек-коп	Бойдак-коп	Тохты	Козы	Итого голов	Итого голов в переводе на взрослую лошадь	Теке	Лакты-ечке	Серкеч и туша	Серке	Улак	Итого голов	Итого голов в переводе на взрослую лошадь	Голов скота	В переводе на взрослую лошадь по живому весу						
	134	135	136	137	138	139	140	141	142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	153	154	155	156	157	158	159	160					
1	2	3	4	—	—	1	1	—	11	8,8	4	110	15	15	20	25	189	34,02	—	—	—	3	—	3	0,54	219	57,16					
	2	3	4	—	3	1	—	4	17	11,35	4	106	—	42	22	83	257	46,26	—	—	—	3	—	3	0,54	312	82,64					
2	1	5	5	—	—	3	5	1	20	14,26	2	70	—	30	15	—	117	21,06	1	5	—	1	—	7	1,26	178	65,82					
	1	5	4	—	2	4	1	4	21	14,34	2	70	—	3	—	36	111	19,38	1	1	—	—	2	4	0,72	169	60,06					
3	1	3	13	6	3	3	7	4	40	28,13	5	350	70	62	172	20	679	128,92	1	27	—	5	3	36	6,48	825	212,54					
	1	5	11	5	3	9	4	11	49	31,76	8	374	89	56	288	—	815	146,70	1	27	—	4	25	57	10,26	997	242,21					
4	—	2	5	1	—	3	1	4	16	10,19	60	2.035	400[1]	—	600	810	3.905	702,9	—	—	—	—	—	—	—	4.095	842,29					
	—	1	5	—	3	1	2	3	15	9,72	60	2.005	356	328	810	1.850	5.409	973,72	—	—	—	—	—	—	—	5.600	1.112,24					
5	—	2	3	—	—	3	2	1	11	7,78	20	800	100	100	300	100	1.420	255,6	1	15	—	5	15	36	6,48	1.670	427,56					
	—	2	3	—	3	1	1	2	12	8,25	21	849	75	25	54	672	1.696	305,28	1	13	—	5	8	27	4,86	1.984	505,73					
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	400	50	—	200	250	906	163,08	—	—	—	—	—	—	—	928	180,92					
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	407	108	—	334	—	859	154,62	—	—	—	—	—	—	—	882	172,80					
7	—	2	4	—	1	1	1	—	9	7,14	4	200	—	46	75	10	335	60,3	—	—	—	5	—	5	0,90	377	90,98					
	—	3	3	—	1	—	—	3	10	6,23	6	193	—	69	142	—	410	73,80	—	—	—	3	—	3	0,54	450	100,22					
8	—	2	2	—	—	2	2	—	8	5,98	5	150	—	30	60	—	245	43,10	1	15	—	—	—	16	2,88	310	85,31					
	—	2	2	—	—	—	—	2	6	3,60	5	127	—	27	89	—	248	44,64	1	15	—	—	12	28	5,04	327	81,67					
9	—	2	2	1	—	—	1	1	7	4,79	4	150	75	—	40	—	269	48,42	1	10	3	1	—	15	2,70	313	74'41					
	—	2	2	1	—	1	—	2	8	5,26	4	130	15	76	135	—	360	64,80	1	8	3	1	10	23	4,14	416	93,05					
10	—	2	2	—	—	—	—	1	5	3,46	—	2	—	—	—	2	4	0,72	—	8	—	—	8	16	2,88	28	9,56					
	—	2	2	—	—	—	—	2	6	3,60	—	2	—	—	—	—	2	0,36	—	7	—	—	4	11	1,98	22	8,44					
11	—	—	2	—	—	—	—	—	2	1,66	—	10	—	—	—	—	10	1,80	—	—	—	—	—	—	—	14	4,96					
	—	—	2	—	—	—	—	1	3	1,80	—	10	—	—	—	—	10	1,20	—	—	—	—	—	—	—	15	5,10					
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	2	0,36	3	1,36					
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
13	—	1	1	—	—	1	—	—	3	2,49	1	18	—	—	—	3	22	3,96	—	15	—	—	—	15	2,70	42	10,65					
	—	1	1	—	1	—	—	1	4	2,63	1	14	—	—	3	11	29	5,22	—	14	—	—	14	28	5,04	63	14,89					
14	—	1	1	—	—	—	—	1	3	1,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2,80					
	—	1	1	—	—	—	1	1	4	2,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	3,80					
15									С		к	о	т	а				н	е	т												

Примечание: [1]) В т. ч. 200 голов ту-қой.

№№ бюджетов	Постройки								Кредит						
	К началу года				К концу года				Долги хозяйству						
										Условия дачи в долг			Условия возврата		
	Юрты	Зимовки	Сарай	Амбары	Юрты	Зимовки	Сарай	Амбары	Время кредитной сделки	На срок	Наименование отданного	На сумму рублей	Наименование	На сумму рублей	Из скольких %% годовых
	196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206	207	208	209	210
1	3	1	1	—	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
2	2	1	1	1	2	1	1	1	XI	Год	Деньгами	25,00	5 баранов	75.00	300.0
3	1	1	1	—	3	1	1	—	IX—X	8—12 м.	„	160,00	45 тохти	450,00	225—233
4	1	2	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	2	1	1	—	2	1	1	—	XI	5—12 м.	Баранами	100,00	Баранами	300.00	380.0
6	2	1	1	—	2	1	1[1]	—	—	—	—	—	—	—	—
7	1	1	1	—	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
8	1	1	—	—	1	1	—	—	IX	Год	Деньгами	35,00	Баранами	70.00	100
											„	3,00	Козу	7,00	133.0
											„	10,00	Баранами	30,00	20,00
9	2	—	—	—	2	—	—	—	V	4 мес.	Деньгами	500,00	Тохты	675.00	60.150,0
										3 „	„	80,00	Ягнятами	100,00	100.00
10	1	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
11	1	1	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Отдано в „саан“ в бюджетном году			Получено в „саан“ в бюджетном году			Землепользование в бюд												
							Посевы								Издольная				
							Поливные						Яровая богарная пшеница	Естественные сенокосы	Всего земли десятин	Арендовано пашни десятин	Под какие посевы	Усло	
	Коров	Овец	Коз	Коров	Овец	Коз	Пшеница яровая	Ячмень	Кукуруза	Просо	Овес	Люцерна						Чей скот	Чьи семена
	161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179
1	—	10	—	—	—	—	0,33	0,34	—	—	—	—	—	1,0	1,67	—	—	—	—
2	3	30	4	—	—	—	2,0	—	—	—	—	20	—	1,0	5,0	—	—	—	—
3	9	300	27	—	—	—	1,5	—	—	—	—	—	—	4,0	5,5	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	1,0	—	2,0	—	—	—	—
5	1	600	—	—	—	—	0,5	—	—	—	—	—	—	0,5	1,0	—	—	—	—
6	—	150	—	—	—	—	1,0	—	—	—	—	—	—	1,0	2,0	—	—	—	—
7	2	83	—	—	—	—	1,0	—	—	—	—	—	—	—	1,0	—	—	—	—
8	—	90	15	—	—	—	—	1,0	—	—	—	—	—	1,0	2,0	—	—	—	—
9	—	50	8	—	—	—	—	—	1,0	—	—	—	—	—	1,0	—	—	—	—
10	—	—	—	—	8	—	0,33	0,34	—	—	—	—	—	0,25	0,92	—	—	—	—
11	—	—	—	2	30	—	0,30	0,50	—	—	—	—	—	0,50	1,30	—	—	—	—
12	—	—	—	3	—	—	0,25	0,25	—	0,50	—	—	—	—	1,0	1,0	Пшен. Ячмень Просо	Сдатчика	Сдатчика
13	—	—	—	—	—	—	0,5	—	—	—	—	—	—	0,5	1,0	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	1,0	—	—	—	1	—	—	0,25	2,25	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	0,25	—	—	0,25	—	—	—	0,50	1,25	—	—	—	—

жетном году (десятин)										Инвентарь к началу года					
аренда			Издольная сдача							Орудия обработки			Орудия уборки		
вия					условия										
Чья работа	Доля урожая	Примечание	Сдано пашни десятин	Под какой посев	Чей скот	Чья семена	Чья работа	Доля урожая	Прочие	Сохи	Бороны (мала)	Кетмени и железн. лопаты	Деревянные лопаты	Серпы	Косы
180	181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	1	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	1	1	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	2	2
—	—	—	1,0	Кукурузу	Сдатчика	Сдатчика	Арендатора	1/2	Кроме того арендатор получил 10 ф. верблюжей шерсти и молоко и шерсть с 5 козами	1	—	1	—	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	1
Аренд.	1/2	Сдатчик Мамаев, пользуясь прав. сильного по сбору урожая ничего не заплатил арендатору	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	1	1	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	1	—

ые			от			ше		ия							
Долги хозяйства															
К началу года		Займы в бюджетном году										К концу года	
Условия возврата	На сумму рублей	Время займа	Условия займа				Условия возврата					Условия возврата	На сумму рублей
			На какой срок	Наименование полученного	На сумму руб.		Наименование	На сумму руб.	Из скольких % годовых				
211	212	213	214	215	216		217	218	219			220	221
—	—	Неизв.	Неизв.	Серке 4 гол.	60,00		Серке 4 гол.	60,00	—			Серке 4 г.	60,00
—	—	X	6 мес.	Деньгами	62,00		Деньгами	68,20	20,0			Деньгами	66,00
—	—	10/III	2 мес.	„	600,00		40 баранов	613,00	80,00			40 баран.	613,00
—	—	—	—	—	—		—	—	—			—	—
—	—	IX	5 мес.	Деньгами	50,00		4 бар. 1 коза	56,00	36,00			4 бар. 1 к.	56,00
—	—	—	—	—	—		—	—	—			—	—
—	—	—	—	—	—		—	—	—			—	—
—	—	—	—	—	—		—	—	—			—	—
—	—	—	—	—	—		—	—	—			—	—
—	—	—	—	—	—		—	—	—			—	—
—	—	—	—	—	—		—	—	—			—	—
—	—	XI	6 мес.	Варш. мануф.	2,40		Козла 1 серк.	6,00	300,00			Серке	4,80
—	—	—	—	—	—		—	—	—			—	—
Лошадь 3-х л.	40,00	IX	—	Деньгами	5,00		Деньгами	5,00	—			Деньгами	5,00
—	—	—	—	Просо 1 пуд	1,50		Просо 1 пуд	1,50	—			Пр. 1 пуд	1,50
—	—	—	—	—	—		—	—	—			—	—
—	—	—	—	—	—		—	—	—			—	—

Счет №1 Капиталов к нача

№№ бюджетов	В постройках	В сельско-хозяйственном инвентаре	В рабочем скоте: В лошадях	В верблюдах	В волах	Итого в рабочем скоте	В продуктивном скоте: В нерабочих лошадях	В крупном рогатом скоте	В овцах	В козах	Итого в продуктивном скоте	В домашнем имуществе	В лесных насаждениях	В кассовых остатках
	222	223	224	225	226	227	228	229	230	231	232	233	234	235
СОСТОИТ К КОНЦУ ГОДА														
1	170,51	42,46	380,0	400,0	120,0	900,0	1135,0	435,0	2853,88	45,0	4468,88	248,47	—	77,25
2	976,41	545,99	870,0	360,0	300,0	1530,0	1360,0	485,0	1387,55	25,22	3257,77	759,85	12184,30	—
3	836,40	141,29	820,0	770,0	300,0	1890,0	3055,0	1370,0	10525,10	351,95	15302,05	718,45	500,0	3,20
4	689,20	135,41	2230,0	845,0	40,0	3115,0	9240,0	325,0	59397,67	—	68962,67	985,17	—	32,66
5	290,59	178,45	4545,0	380,0	140,0	5065,0	13520,0	340,0	21244,72	153,46	35258,18	603,31	—	—
6	367,01	274,30	380,0	255,0	—	635,0	1160,0	—	10794,39	—	11954,39	511,70	—	7,80
7	467,72	150,66	250,0	405,0	150,0	805,0	935,0	220,0	5267,15	33,0	6455,15	436,33	—	7,49
8	82,60	65,35	—	180.0	80,0	260,0	2110,0	90,0	2980,95	204,98	5385,93	308,32	—	—
9	163,16	123,18	360,0	200,0	160,0	720,0	1400,0	220,0	4933,08	194,53	6747,61	369,73	—	9,30
10	13,49	13,09	190,0	—	100,0	290,0	—	90,0	26,40	67,10	183,50	69,65	—	0,03
11	145,68	13,96	140,0	—	—	140,0	—	92,0	130,80	—	222,80	144,41	—	—
12	22,87	3,33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34,05	—	0,10
13	71,19	14,02	110,0	—	100,0	210,0	—	65,0	327,80	166,77	559,57	75,56	—	2,91
14	74,59	7,52	90,0	—	50,0	140,0	—	60,0	—	—	60,0	58,71	—	2,33
15	22,0	4,85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50,42	—	0,60
СОСТОИТ К НАЧАЛУ ГОДА														
1	240,68	34,34	200,0	300,0	120,0	620,0	505,0	290,0	2512,20	30,0	3337,20	179,29	—	1,0
2	997,66	510,56	680,0	360,0	300,0	1340,0	1830,0	400,0	1688,60	56,50	3975,10	743,23	11966,0	6,11
3	661,47	138,93	485,0	770,0	180,0	1435,0	3400,0	1293,0	8836,50	251,50	13781,0	540,31	420,0	—
4	422,49	31,28	1560,0	850,0	80,0	2490,0	9500,0	330,0	48333,0	—	58163,0	398,10	—	—
5	242,11	61,90	2150,0	380,0	140,0	2670,0	12960,0	290,0	17986,0	199,50	31435,50	314,42	—	9,75
6	421,47	287,90	300,0	255,0	—	555,0	1290,0	—	10115,80	—	11405,80	472,36	—	35,0
7	388,77	132,37	340,0	495,0	100,0	935,0	925,0	255,0	4429,20	40,0	5649,20	273,63	—	—
8	110,83	63,85	100,0	280,0	80,0	460,0	2235,0	144,0	3126,50	162,80	5668,30	177,02	—	1,0
9	123,38	131,57	280,0	200,0	160,0	640,0	1460,0	195,0	4227,20	144,50	6026,70	185,81	—	—
10	28,26	14,92	180,0	—	100,0	280,0	—	77,0	36,0	88,0	201,0	76,33	—	—
11	112,94	17,73	120,0	—	—	120,0	—	80,0	150,0	—	230,0	99,50	—	—
12	25,73	5,41	100,0	—	—	100,0	—	—	—	13,0	13,0	23,59	—	—
13	62,61	5,50	100,0	—	60,0	160,0	—	80,0	304,30	120,0	504,30	46,63	—	—
14	98,77	10,34	70,0	—	50,0	120,0	—	45,0	—	—	45,0	74,49	—	—
15	24,0	4,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25,04	—	—

НА СУММУ РУБЛЕЙ (КРЕДИТ)

—	3,15	4,44	3,72	1,0	—	—	12,31	—	60,0	—	—	1493,54	5978,36
—	15,60	15.40	—	6,0	—	25,20	62,20	—	66,10	—	—	—	19666,96
—	—	79,44	125,18	4,68	—	16,0	225,30	—	613,0	—	—	2373,27	20187,28
—	—	9,18	—	0,15	—	—	9,33	—	—	—	—	13428,86	74943,06
—	—	6,16	23,32	—	—	20,0	49,48	—	56,0	—	—	7217,19	42056,35
—	—	25,74	—	—	—	5,70	31,44	—	—	—	—	588,85	13797,82
—	6,09	7,70	19,07	23,29	—	—	56,15	—	—	—	—	939,18	8374,30
—	—	3,40	—	0,25	—	3,05	6,70	—	—	—	—	—	6487,70
—	5,10	3,0	52,62	—	—	2,65	63,37	—	—	—	—	1074,25	8245,08
—	—	4,44	—	1,50	—	—	5,94	—	4,80	—	—	—	611,25
—	—	3,40	1,80	3,50	—	9,0	17,70	—	—	—	—	84,76	682,63
—	—	1,13	—	—	—	—	1,13	—	4,50	—	—	—	173,36
—	5,30	4,62	—	—	—	—	9,92	—	—	—	—	174,21	963,17
—	2,54	9,71	1,56	—	—	—	13,81	—	—	—	—	—	362,41
—	—	30,52	—	—	—	2,72	33,24	—	—	—	—	17,20	103,48

л у и к о н ц у б ю д ж е т н о г о г о д а

В продуктах и материалах								Долги				Сальдо	Баланс
								Хозяйства (дебет—к началу года; кредит—к концу года)		Хозяйству (дебет—к концу года; кредит—к началу года)			
Продукты животноводства	Меха, шкуры всякие и изделия из них	Продукты земледелия	Шерсть всякая и изделия из шерсти	Деревянные части юрт и лесоматериалы	Мануфактура	Прочее	Итого в продуктах и материалах	Условия возврата	Сумма (рублей)	Условия возврата	Сумма (рублей)		
236	237	238	239	240	241	242	243	244	245	246	247	248	249
НА СУММУ РУБЛЕЙ (ДЕБЕТ)													
—	—	—	69,78	—	—	1,01	70,79	—	—	—	—	—	5978,36
24,0	45,33	27,10	—	—	—	9,39	105,82	—	—	Овцами	50,0	256,82	19666,96
—	10,60	136,18	43,41	—	155,70	—	345,89	—	—	„	450,0	—	20187,28
—	12,51	9,18	175,26	—	826,0	—	1022,95	—	—	„	—	—	74943,06
37,80	—	19,54	286,51	—	—	16,97	360,82	—	—	Овцами	300,0	—	42056,35
8 80	—	21,66	15,16	—	—	2,0	47,62	—	—	„	—	—	13797,82
—	24,19	7.70	17,06	—	—	3,0	51,95	—	—	„	—	—	8374,30
—	0,66	3,40	37,64	—	—	6,09	47,79	—	—	Деньгами	77,0	260,71	6487,70
—	5,10	1,50	—	—	—	0,50	7,10	—	—	Овцами	105,0	—	8245,08
—	—	2,22	1,94	—	—	—	4,16	—	—	—	—	37,33	611,25
—	2,62	3,40	9,76	—	—	—	15,78	—	—	—	—	—	682,63
—	—	—	—	—	—	1,03	1,03	Лошадью	40,0	—	—	71,98	173,36
—	1,30	16,0	12,62	—	—	—	29,92	—	—	—	—	—	963,17
—	—	9,71	0,78	—	—	0,26	10,75	—	—	—	—	8,51	362,41
—	—	20,24	0,47	—	—	4,90	25,61	—	—	—	—	—	103,48

№ № бюджетов	Стоимость к началу года											Куплено за Д										Е
	Орудия обработки					Орудия уборки		Сбруя		Прочий		Плугов		Омачей		Кетмен. и ж. лопат		Кос и серпов		Седел мужск. и женск.		
	Катки	Омачи	Кетмени	Железные лопаты	Бороны тузем.	Косы	Серпы	Седла мужск. и женск.	Разная упряжь	Деревян. лопаты	Прочий	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	
	285	286	287	288	289	290	291	292	293	294	295	296	297	298	299	300	301	302	303	304	305	
1	—	2,80	1,35	1,16	—	1,06	—	25,06	2,91	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2,15	—	—	
2	7,56	—	—	—	—	—	0,20	482,28	16,02	0,50	4,00	1	45,0	1	4,0	5	9,40	4	7,0	—	—	
3	—	—	—	0,37	—	4,80	0,56	112,40	20,0	0,80	—	—	—	2	10,0	—	—	—	—	—	—	
4	—	0,55	—	0,80	—	—	—	29,66	—	0,27	—	—	—	—	—	1	3,0	2	2,0	1	5,0	
5	—	2,50	1,50	—	—	—	—	52,80	5,10	—	—	—	—	—	—	1	0,80	1	0,70	1	10,0	
6	—	0,45	—	—	1,32	0,80	0,99	255,90	26,34	0,50	1,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
7	—	3,40	1,11	0,80	—	0,84	0,65	99,9	25,02	0,26	0,39	—	—	1	1,80	—	—	—	—	1	22,0	
8	—	9,0	—	—	—	3,0	1,20	42,45	7,40	0,80	—	—	—	—	—	1	1,0	—	—	—	—	
9	—	1,74	1,34	—	—	—	0,25	122,60	5,64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
10	—	1,74	1,50	—	—	—	—	10,84	0,84	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2,30	—	—	
11	—	2,25	—	—	—	0,82	0,50	11,77	2,0	0,39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
12	—	1,50	1,0	—	—	—	—	2,25	0,66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
13	—	0,60	—	0,51	—	—	0,08	4,31	—	—	—	—	—	1,0	3,0	—	—	1	1,50	—	—	
14	—	0,50	0,33	0,41	—	0,21	0,20	6,88	1,60	0,21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
15	—	3,40	—	—	—	—	0,40	—	—	0,20	—	—	—	—	—	—	—	1	2,0	—	—	

СЧЕТ № 2

ДЕБЕТ

№№ бюджетов	Стоимость построек к началу года				Поступило на пополнение изношенных частей юрты						Израсходовано на ремонт							
					Кошем		Разных веревок		Деревянн. частей		Кошем		Лесоматериалов		Камыш, известь и пр. на сумму	Труда людей Дней		
	Юрты	Зимние жилые помещения	Амбары и сараи	Конюшни	Количество	На сумму	Количество	На сумму	Количество	На сумму	Количество	На сумму	Количество	На сумму		Членов семьи	Саанистов	Наемных	Итого труда людей на сумму
	250	251	252	253	254	255	256	257	258	259	260	261	262	263	264	265	266	267	268
1	217,42	5,0	18,26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1,0	—	—	—	2	0,54
2	211,86	699,72	86,08	—	—	—	—	—	1	15,84	—	—	50	25,0	19,30	—	12,80	—	3,24
3	551,96	99,99	9,52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,0	10,0	—	5,0	—	2,0
4	33,22	389,27	—	—	5,0	128,52	1,0	8,30	4,0	7,10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	170,59	70,0	1,52	—	—	—	—	—	—	—	28,0	113,39	—	—	—	—	—	—	—
6	109,77	220,0	—	91,70	—	—	79,0	10,52	2,0	2,0	0,75	5,70	—	—	—	2,90	—	—	1,30
7	96,97	250,0	41,80	—	1,0	4,86	9,0	4,84	—	—	1,50	14,21	—	—	—	6,70	—	—	3,01
8	98,21	12,62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,25	—	—	10,0	6,0
9	123,38	—	—	—	7,0	71,90	—	—	8,0	23,0	1,0	8,77	—	—	—	1,20	—	—	0,54
10	25,66	2,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,30	6,40	—	—	2,88
11	21,94	91,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,10	—	2,0	2,39
12	11,93	13,80	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	3,54	2,0	2,58	—	0,20	—	—	0,09
13	36,61	26,0	—	—	—	—	9,0	4,43	2,0	17,67	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	78,77	50,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	24,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

П О С Т Р О Е К							К Р Е Д И Т								
На возведение новых юрт							Годичная амортизация				Стоимость построек к концу года				
К о ш е м		Разных веревок		Деревянных частей											
Количество	На сумму	Количество	На сумму	Количество	На сумму	Б а л а н с	Юрт	Зимних жилых помещений	Амбаров и сараев	Конюшен	Юрты	Зимние жилые помещения	Амбары и сараи	Конюшни	Б а л а н с
269	270	271	272	273	274	275	276	277	278	279	280	281	282	283	284
—	—	—	—	—	—	242,22	66,01	4,04	1,66	—	151,41	2,50	16,60	—	242,22
—	—	—	—	—	—	1061,04	46,79	33,32	4,52	—	180.91	681,32	114,18	—	1061,04
14,0	138,27	24,0	32,38	92,0	65,76	919,88	53,48	18,80	11,20	—	734,89	96,99	4,52	—	919,88
5,0	114,21	2,0	14,62	100,0	52,15	747,39	17,12	41,07	—	—	341,0	348,20	—	—	747,39
—	—	—	—	—	—	355,50	59,53	5,0	0,38	—	224,45	65,0	1,14	—	355,50
—	—	—	—	—	—	440,99	45,68	20,0	—	8,30	83,61	200,0	—	83,40	440,99
69,0	91,16	23,0	14,29	11,0	15,80	536,94	40,12	25,0	4,10	—	205,02	225,0	37,70	—	536,94
—	—	—	—	—	—	118,08	27,08	8,40	—	—	71,13	11,47	—	—	118,08
—	—	—	—	—	—	227,59	67,43	—	—	—	163,16	—	—	—	227,59
—	—	—	—	—	—	33,44	14,25	—	5,70	—	11,41	—	2,08	—	33,44
7,0	36,58	—	1,05	—	9,50	162,46	7,78	9,0	—	—	63,68	82,0	—	—	162,46
—	—	—	—	—	—	31,94	6,77	2,30	—	—	11,37	11,50	—	—	31,94
—	—	—	—	—	—	84,71	11,52	2,0	—	—	47,19	24,0	—	—	84,71
—	—	—	—	—	—	98,77	17,58	6,60	—	—	31,19	43,40	—	—	98,77
—	—	—	—	—	—	24,0	—	2,0	—	—	—	22,0	—	—	24,0

Б Е Т																						
г о д			Получ. в обмен омачей		Сделано в своем хозяйстве разных арканов, сбруи и упряжи				Р е м о н т с е д е л								Расходы на изготовление новых				
Разной сбруи		Прочего на сумму			Из шерсти		Из кож и шкур		Кошмы		Шкуры и кожи		Труд людей				Бороны		Деревянн. лопаты		Б а л а н с
													Дней								
Штук	На сумму		Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Чл. семьи	Саанистов	Вр. рабоч.	Итого труда на сумму	Стоим. затраченного матер.	Тр. временно-наеми. на сум.	Стоимость затраченного	Труда членов семьи на сум.	
306	307	308	309	310	311	312	313	314	315	316	317	318	319	320	321	322	323	324	325	326	327
—	—	—	—	—	10	5,61	6	10,60	—	—	0,5	3,15	—	—	1	0,26	—	—	—	—	56,11
—	—	—	1	4,0	24	26,43	8	11,23	—	—	—	—	—	—	—	—	7,0	5,0	—	—	629,62
—	3,0	—	—	—	20	10,39	3	16,51	0,5	4,43	—	—	—	1,6	—	0,64	—	—	—	—	183,90
—	—	—	—	—	168,0	324,54	18	28,87	1	14,0	—	—	1,0	—	0,8	1,16	—	—	—	—	409,85
1	10,0	1,0	—	—	63,0	105,35	—	—	1	1,0	—	—	1,2	—	—	0,54	—	—	—	—	191,29
1	1,0	1,0	—	—	24	20,80	—	—	0,25	1,90	—	—	0,9	—	—	0,40	—	—	—	—	313,0
—	—	—	—	—	14	15,89	12	13,64	0,5	4,73	—	—	1,9	—	—	0,85	—	—	—	—	191,28
1	1,20	—	—	—	21	14,05	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80,10
—	—	1,0	—	—	6	5,04	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	137,61
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,50	0,45	18,17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,20	—	0,30	1,9	—	—	0,85	—	—	—	—	19,08
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,41
—	—	—	—	—	—	—	3	6,20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,20
—	—	—	—	—	—	—	1	1,72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12,06
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,0

№№ бюджетов	К Р Е Д И Т															
	Годичная амортизация				Стоимость к концу года											
					Орудия обработки					Орудия уборки		Сбруя		Прочий		Баланс
	Орудий обработки	Орудий уборки	Сбруи и упряжи	Прочего	Плуги	Омачи	Кетмени	Железные лопаты	Бороны тузем-ные	Косы	Серпы	Седла мужск. и женск.	Разная упряжь	Деревянные лопаты	Прочий	
	328	329	330	331	332	333	334	335	336	337	338	339	340	341	342	343
1	1,73	0,53	11,39	—	—	3,58	—	—	—	2,68	—	18,19	18,01	—	—	56,11
2	—	1,06	82,57	—	52,20	8,0	7,0	2,40	12,0	5,0	2,0	418,51	34,88	—	4,0	629,62
3	2,37	1,88	38,16	0,20	—	8,0	—	—	—	3,20	0,28	97,20	32,01	0,60	—	183,90
4	0,80	—	273,64	—	—	—	3,0	0,60	—	2,0	—	40,06	89,53	0,22	—	409,85
5	1,0	—	11,84	—	—	2,0	1,0	0,80	—	0,70	—	56,40	116,55	1,0	—	191,29
6	0,78	0,73	36,54	0,65	—	—	—	—	0,99	0,40	0,66	224,50	46,30	0,25	1,20	313,0
7	2,27	0,55	37,54	0,26	—	3,50	0,74	0,60	—	0,42	0,52	108,60	35,89	0,13	0,26	191,28
8	3,0	1,40	10,15	0,20	—	6,0	—	1,0	—	2,0	0,80	36,0	18,95	0,60	—	80,10
9	1,25	0,25	12,92	—	—	1,16	0,67	—	—	—	—	110,50	9,85	1,0	—	137,61
10	1,33	—	3,75	—	—	1,16	0,75	—	—	1,50	0,80	7,37	0,56	0,95	—	18,17
11	0,75	0,66	3,58	0,13	—	1,50	—	—	—	0,41	0,25	10,54	1,0	0,26	—	19,08
12	1,0	—	1,08	—	—	1,0	0,50	—	—	—	—	1,50	0,33	—	—	5,41
13	0,77	0,08	1,33	—	—	3,0	—	0,34	—	1,50	—	2,98	6,20	—	—	16,20
14	1,14	0,21	3,12	0,07	—	—	—	0,20	—	—	0,10	4,56	2,52	0,14	—	12,06
15	0,85	0,20	—	0,10	—	2,55	—	—	—	2,0	0,20	—	—	0,10	—	6,0

№№ бюджетов	Счет № 4а капиталов в рабочих лошадях																							
	Дебет															Кредит								
	Стоимость к началу года						Увеличение стоимости от живого прироста рабочих лошадей	Перешло из молодняка в группу рабочих		Поступило за год						За год								
										Куплено		От манапских сборов		Калым		Баланс	Амортизация рабочих лошадей	Зарезано на мясо		Пало и использовано на пищу		Продано		Пало и неиспользовано	
	Ат	Донен	Ту-бие	Рыпты-бойтал	Кунан	Тай		Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму			Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму
	344	345	346	347	348	349	350	351	352	353	354	355	356	357	358	359	360	361	362	363	364	365	366	367	368
1	200,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	80,0	1	100,0	380,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	400,0	—	—	280,0	—	—	120,0	1	70,0	1	100,0	—	—	—	—	970,0	—	—	—	1	100,0	—	—	—	—
3	320,0	—	—	165,0	—	—	85,0	6	33,0	1	120,0	—	—	—	—	1.020,0	50,0	1	90,0	—	—	—	—	1	60,0
4	1.000,0	560,0	—	—	—	—	140,0	9	630,0	—	—	—	—	—	—	2.330,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	1.350,0	—	—	800,0	—	—	100,0	30	2.400,0	—	—	—	—	—	—	4.650,0	105,0	—	—	—	—	—	—	—	—
6	300,0	—	—	—	—	—	—	1	80,0	—	—	—	—	—	—	380,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	270,0	—	—	70,0	—	—	—	1	70,0	—	—	—	—	—	—	410,0	—	—	—	1	70,0	1	90,0	—	—
8	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	200,0	—	—	—	—	—	40,00	2	140,0	—	—	—	—	—	—	460,0	—	—	—	—	—	—	—	1	100,0
10	160,0	—	—	—	—	20,0	10,00	—	—	—	—	—	—	—	—	190,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	80,00	—	—	40,00	20,00	—	—	—	—	—	—	—	—	140,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	60,0	—	—	—	40,0	—	10,0	—	—	—	—	—	—	—	—	110,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	40,0	30,0	20,0	—	—	—	—	—	—	—	—	90,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Счет № 4а. Капиталов в рабочих лошадях												Счет № 4б. Капиталов в верблюдах								
	КРЕДИТ												ДЕБЕТ								
	За год						Стоимость к концу года						Стоимость к началу года						Увеличение стоимости молодняка от роста	За год	
	Подарено		В уплату долга		Уплачен калым															Получен калым	
	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Ат	Донен	Ту-бие	Быпты-байтал	Куиан	Баланс	Бура	Бота-Тайлак	Донен	Быпты-байтал	Атан	Азн		Голов	На сумму
	369	370	371	372	373	374	375	376	377	378	379	380	381	382	383	384	385	386	387	388	389
1	—	—	—	—	—	—	380,0	—	—	—	—	380,0	80,0	140,0	30,0	—	—	50,0	10,0	1	100,0
2	—	—	—	—	—	—	800,0	—	—	70,0	—	970,0	—	—	—	—	360,0	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	490,0	—	—	—	—	1020,0	—	120,0	—	—	650,0	—	20,0	—	—
4	1	100,0	—	—	—	—	1600,0	630,0	—	330,0	—	2330,0	—	200,0	—	50,0	600,0	—	20,0	—	—
5	—	—	—	—	—	—	2145,0	—	—	2400,0	—	4650,0	130,0	130,0	—	—	120,0	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	300,0	—	—	80,0	—	380,0	130,0	125,0	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	180,0	—	—	70,0	—	410,0	110,0	80,0	—	35,0	270,0	—	5,0	—	—
8	—	—	—	—	1	100,0	—	—	—	—	—	100,0	—	80,0	—	—	200,0	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	200,0	—	—	160,0	—	460,0	—	—	—	—	200,0	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	160,0	—	—	—	30,0	190,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	80,0	—	60,0	140,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	1	100,0	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	60,0	50,0	—	—	—	110,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50,0	40,0	90,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Счет № 4б. Капиталов в верблюдах															Счет № 4в. Капит. в волах			
	ДЕБЕТ			КРЕДИТ												ДЕБЕТ			
	За год			За год					Стоимость к концу года								За год перешло из молодняка в группу рабоч. волов		
	Получ. приз на скачках				Пало от болезни боталы		Уплачен калым												
	Голов	На сумму	Баланс	Амортизация рабочих верблюдов	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Бура	Боталы и тайлакты-тое	Бота	Тайлак	Атан	Азн	Баланс	Стоимость огузов к началу года	Голов	На сумму	Баланс
	390	391	392	293	394	395	396	397	398	399	400	401	402	403	404	405	406	407	408
1	—	—	410,0	10,0	—	—	—	—	70,0	140,0	—	40,0	100,0	50,0	410,0	120,0	—	—	120,0
2	—	—	360,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	360,0	—	360,0	300,0	—	—	300,0
3	2	100,0	890,0	—	1	120,0	—	—	—	—	—	—	650,0	120,0	890,0	180,0	3	180,0	360,0
4	—	—	870,0	25,0	—	—	—	—	—	200,0	—	70,0	575,0	—	870,0	80,0	—	—	80,0
5	—	—	380,0	—	—	—	—	—	130,0	130,0	—	—	120,0	—	380,0	140,0	—	—	140,0
6	—	—	255,0	—	—	—	—	—	130,0	125,0	—	—	—	—	255,0	—	—	—	—
7	—	—	500,0	15,0	1	80,0	—	—	95,0	—	—	—	270,0	40,0	500,0	100,0	1	50,0	150,0
8	—	—	280,0	—	—	—	1	100,0	—	80,0	—	—	100,0	—	280,0	80,0	—	—	80,0
9	—	—	200,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200,0	—	200,0	160,0	—	—	160,0
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—	100,0
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60,0	1	40,0	100,0
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50,0	—	—	50,0
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№ 4в. Капиталов в волах

КРЕДИТ

№№ бюджетов	За год: Зарезано на мясо — Голов	За год: Зарезано на мясо — На сумму	За год: Пало от болезни не использ. — Голов	За год: Пало от болезни не использ. — На сумму	Стоимость к концу года — Оглуз	Стоимость к концу года — Донеи	Баланс
	409	410	411	412	413	414	415
1	—	—	—	—	120,0	—	120,0
2	—	—	—	—	300,0	—	300,0
3	1	60,0	—	—	300,0	—	360,0
4	—	—	1	40,0	40,0	—	80,0
5	—	—	—	—	140,0	—	140,0
6	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	150.0	—	150,0
8	—	—	—	—	80,0	—	80.0
9	—	—	—	—	160,0	—	160,0
10	—	—	—	—	100,0	—	100,0
11	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	60,0	40,0	100,0
14	—	—	—	—	50,0	—	50,0
15	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 5. Капиталов

ДЕ

№№ бюджетов	Стоимость к началу года — Айгыр	Кулунды-бие	Тайлы-бие	Ту-бие	Донежин (быпты) байтал	Кунажин-байтал	Кунаан	Тай	Кулун.
	416	417	418	419	420	421	422	423	424
1	100,0	240,0	60,0	—	—	—	—	105,0	—
2	200,0	600,0	200,0	600,0	—	—	50,0	180,0	—
3	375,0	1520,0	—	560,0	—	135,0	270,0	480,0	60,0
4	800,0	5000,0	240,0	280,0	630,0	750,0	500,0	900,0	400,0
5	800,0	6000,0	1000,0	500,0	560,0	720,0	1800,0	1280,0	300,0
6	100,0	480,0	90,0	270,0	—	140,0	60,0	100,0	50,0
7	80,0	490,0	80,0	—	45,0	35,0	45,0	100,0	50,0
8	140,0	1600,0	70,0	140,0	—	60,0	—	125,0	100,0
9	150,0	—	—	400,0	—	70,0	140,0	200,0	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 5. Капиталов

ДЕБЕТ

№№ бюджетов	За год поступило: Получен калым — Тай — Голов	Тай — На сумму	Кулун — Голов	Кулун — На сумму	Увеличение стоимости от роста молодняка	Баланс
	439	440	441	442	443	444
1	2	50,00	3	45,00	105,00	1310,00
2	—	—	—	—	264,00	2130,00
3	—	—	—	—	465.00	4150,00
4	—	—	—	—	1810,00	11910,00
5	—	—	—	—	2170,00	16290,00
6	—	—	—	—	84,00	1494,00
7	—	—	—	—	210,00	1230,00
8	—	—	—	—	180,00	2715,00
9	—	—	—	—	130,00	1640,00
10	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—

КРЕ

За

Амортизац. — Айгыров	Амортизац. — Кулунды-бие	Убыток при продаже	Перешло в группу рабоч. лошадей — Голов	Перешло в группу рабоч. лошадей — На сумму	Продажа: Айгыр — Голов	Айгыр — На сумму	Кулунды-бие — Голов	Кулунды-бие — На сумму	Ту-бие — Голов	Ту-бие — На сумму
445	446	447	448	449	450	451	452	453	454	455
—	60,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	53,00	1	70,00	—	—	—	—	3	247,00
5,00	—	—	6	330,00	—	—	—	—	—	—
—	—	—	9	630,00	1	100,00	1	100,00	—	—
—	—	—	30	2400,00	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	80,00	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	70,00	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	2	140,00	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

в н е р а б о ч и х л о ш а д я х

Д И Т

г о д

н о:		Отдано на скачках						Плата пастухам				Зарезано на мясо			
Тай		Тубие		Кунан		Тай		Кунан		Тай		Айгыр		Ту-бие	
Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму
456	457	458	459	460	461	462	463	464	465	466	467	468	469	470	471
1	40,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	125,00	2	200,00
—	—	1	70,00	1	50,00	1	30,00	1	50,00	—	—	—	—	3	210,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	60,00	—	—	1	100,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	30,00	1	100,00	1	90,00
1	25,00	—	—	—	—	—	—	—	—	1	30,00	—	—	1	70,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	60,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	100,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

в нерабочих лошадях

БЕТ

За год поступило:

Приплод жеребят (кулун)		Куплено				Получен „аза“ (подарок на поминках умершего)		Получен калым					
		Выпты-байтал		Тай				Кулунды-бие		Тайлы-бие		Кунажин-байтал	
Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Тай (голов)	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму
425	426	427	428	429	430	431	432	433	434	435	436	437	438
4	80,0	1	75,0	1	35,0	—	—	3	240,0	1	70,0	3	105,0
6	36,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	285,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	600,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	1160,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	120,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	70,0	—	—	—	—	25,0	—	—	—	—	—	—	—
20	300,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	50,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Счет № 5. Капиталов в нерабочих лошадях. КРЕДИТ. Стоимость к концу года: Ту-бие	Донские (быпты) байтал	Купалкин байтал	Куиаи	Тай	Кулуи	Баланс	Счет № 6. Капитал. ДЕБЕТ. Стоимость к концу года: Бука	Мазулы-уый	Ту-уый	Быпты	Кунал (торнак)	Таиа	Мзау
	509	510	511	512	513	514	515	516	517	518	519	520	521	522
1	—	—	120,00	120,00	70,00	175,00	1310,00	100,00	140,00	—	90,00	30,00	20,00	—
2	100,00	—	240,00	100,00	—	120,00	2130,00	50,00	250,00	—	—	45,00	50,00	5,00
3	560,00	165,00	270,00	400,00	—	340,00	4150,00	60,00	650,00	300,00	—	165,00	—	28,00
4	—	1050,00	500,00	650,00	600,00	900,00	11910,00	—	150,00	50,00	—	75,00	15,00	40,00
5	1200,00	840,00	—	1920,00	200,00	1560,00	16290,00	—	150,00	—	40,00	90,00	40,00	10,00
6	180,00	140,00	—	120,00	50,00	100,00	1494,00	—	—	—	—	—	—	—
7	—	70,00	45,00	135,00	30,00	75,00	1230,00	—	180,00	—	—	20,00	15,00	—
8	70,00	35,00	35,00	35,00	75,00	340,00	2715,00	—	70,00	—	—	60,00	14,00	—
9	300,00	70,00	140,00	140,00	—	100,00	1640,00	—	100,0	60,00	—	—	30,00	5,00
10	—	—	—	—	—	—	—	—	70,00	—	—	—	—	7,00
11	—	—	—	—	—	—	—	—	80,00	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	50,00	—	—	30,00	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	30,00	—	—	—	—	15,00
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 5 капиталов

К Р Е

З а

№ № бюджетов	Зарезано на мясо				Пало, зарезано волками и использовано на пищу				Украдено						Уплачено					
	Быты-байтал		Тай		Кулунды-бие		Тай		Кулунды-бие		Тайлы-бие		Кунан		Кулунды-бие		Тайлы-бие		Кунажин-байтал	
	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму
	472	473	474	475	476	477	478	479	480	481	482	483	484	485	486	487	488	489	490	491
1	1	75,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	1	100,00	—	—	—	—	1	100,00	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	2	30.00	3	60.00	—	—	—	—	1	50,00	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	1	100,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	1	30,00	—	—	2	60,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	2	34,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	1	70,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	240,00	1	70,00	3	105,00
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

в нерабочих лошадях

Д И Т

г о д:

Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Айгыр	Кулунды-бие	Тайлы-бие
492	493	494	495	496	497	498	499	500	501	502	503	504	505	506	507	508
														100,00	420,00	130,00
														200,00	500,00	100,00
								1	125,00	4	320,00			120,00	1200.00	—
				6	180,00					12	1200.00			800,00	4500,00	240,00
						6	120.00							800,00	6000,00	1000,00
														—	480,00	90,00
						2	30,00							83,00	420,00	80,00
2	50,00	3	45,00									1	35.00	160,00	1360,00	—
														150,00	500,00	—

лов в продуктивном крупном рогатом скоте

Б Е Т

З а г о д

Приплод		Получено:									Баланс
		В обмен (кунан)		Приз на скачках (кунан)		В подарок (мзаулыуый)		Калым (быштыторпак)		Увеличение стоимости от роста молодняка	
Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму		
523	524	525	526	527	528	529	530	531	532	533	534
4	20,00	—	—	—	—	1	35,00	2	60,00	65,00	470,00
4	20,00	—	—	—	—	—	—	—	—	170,00	590,00
11	77,00	2	25,00	1	10,00	—	—	—	—	359,00	1764,00
3	21,00	—	—	—	—	—	—	—	—	44,00	395,00
2	20,00	—	—	—	—	—	—	—	—	60,00	370,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	28,00	—	—	—	—	—	—	—	—	59,00	342,00
2	10,00	—	—	—	—	—	—	—	—	36,00	190,00
1	5.00	—	—	—	—	—	—	—	—	20,00	220,00
2	10,00	—	—	—	—	—	—	—	—	10,00	97,00
2	14,00	—	—	—	—	—	—	—	—	5,00	99,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	22,00	105,00
1	5,00	—	—	—	—	—	—	—	—	40,00	60,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

К Р Е Д И Т

З а г о д

Перешло в группу рабочих волов		Продано ту-уый		Отдано в обмен кунан		Уплачен калым быты	
Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму
535	536	537	538	539	540	541	542
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
3	180,00	—	—	1	20,00	—	—
—	—	1	50,00	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
1	50,00	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	2	60,00
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
1	40,00	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 6. Капиталов в продуктивном крупном рогатом скоте

К Р Е Д И Т

З а г о д

№№ бюджетов	Уплачено пастухам						Зарезано на мясо						Павший торпак использ. на пищу		Украдено мзау		Пало от болезней								Похищено волками мзау	
	Мзаулы-уый		Кунан		Мзау		Мзаулы-уый		Быпты		Кунан						Мзаулы-уый		Ту-уый		Тана		Мзау			
	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму
	543	544	545	546	547	548	549	550	551	552	553	554	555	556	557	558	559	560	561	562	563	564	565	566	567	568
1	—	—	—	—	—	—	1	35,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	1	50,00	1	35,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	20,00	—	—	—	—
3	2	120,00	—	—	2	14,00	—	—	—	—	—	—	1	10,00	—	—	—	—	1	50,00	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	20,00
5	—	—	1	30,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	20,00	—	—	—	—	1	45,00	—	—	—	—	1	70,00	—	—
8	—	—	2	40,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7,00	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Счет № 6. Капиталов в продуктивном крупном рогатом скоте.								Счет № 7. Капиталов в овцах								
	К Р Е Д И Т								Д Е Б Е Т								
	Стоимость к концу года							Баланс	Стоимость к началу года							За год Приплод	
	Бука	Мзаулы-убий (сыпр)	Ту-убий	Бышты	Купаи (торпак	Тана	Мзау		Кашкары	Козлы-кой	Ту-кой	Еркск-кой	Байдак-кой	Тохты	Козы	Голов	На сумму
	569	570	571	572	573	574	575	576	577	578	579	580	581	582	583	584	585
1	100,00	140,00	—	105,00	30,00	—	60,00	470,00	77,20	1.650,00	—	225,00	225,00	160,00	175,00	110	330,00
2	60,00	200,00	—	70,00	80,00	15,00	60,00	590,00	38,60	1.050,00	—	—	450,00	150,00	--	70	210,00
3	60,00	550,00	250,00	150,00	250,00	—	110,00	1.764,00	96,50	5.250,00	—	1.050,00	620,00	1.720,00	100,00	330	1 650,00
4	—	150,00	—	90,00	25,00	30,00	30,00	395,00	1.158,00	30.525,00	3.600,00	3.000,00	—	6.000,00	4.050,00	2.035	10.175,80
5	—	150,00	—	120,00	30,00	20,00	20,00	370,00	386,00	12.000,00	—	1.500,00	1.200,00	2.400,00	500,00	700	2.800,00
6	—	—	—	—	—	—	—	—	115,80	6.000,00	—	750,00	—	2.000,00	1.250,00	150	750,00
7	—	135,00	—	40,00	—	—	45,00	342,00	77,20	3.000,00	—	—	552,00	750,00	50,00	190	950,00
8	—	70,00	—	—	—	—	20,00	190,00	96,50	2.250,00	—	—	300,00	480,00	—	150	750,00
9	—	100,00	60,00	—	30,00	—	30,00	220,00	77,20	2.250,00	—	1.500,00	—	400,00	—	150	750,00
10	—	70,00	—	—	—	—	20,00	97,00	—	30,00	—	—	—	—	6,00	—	—
11	—	80,00	—	—	—	—	12,00	99,00	—	150,00	—	—	—	—	—	10	30,00
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	50,00	—	—	—	—	15,00	105,00	19,30	270,00	—	—	—	—	15,00	18	54,00
14	—	30,00	—	—	—	20,00	10,00	60,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 7. Капитал овцеводов

№ бюджетов	ДЕБЕТ — За год: Получено калым: Козлы-кой — Голов	Козлы-кой — На сумму	Байдак кой — Голов	Байдак кой — На сумму	Козы — Голов	Козы — На сумму	Получ. с должников: Тохты — Голов	Тохты — На сумму	Козы — Голов	Козы — На сумму	Прибыль пот родажи овец	Увеличение стоимости: От живого прироста молодняка	От изменения рыночных цен	Баланс	КРЕДИТ — За год: Амортизация: Кашкаров	Козлы-кой	Продано: Кашкаров — Голов	Кашкаров — На сумму	Козлы-кой — Голов	Козлы-кой — На сумму	Ту-кой — Голов	Ту-кой — На сумму
	586	587	588	589	590	591	592	593	594	595	596	597	598	599	600	601	602	603	604	605	606	607
1	10	150,00	30	300,00	10	50,00	—	—	—	—	—	663,00	—	4.005,20	9.52	190,80	—	—	—	—	15	210,00
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	386,60	—	2.285,20	4,48	100,61	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	353,20	2.726.32	—	13.566,02	8,95	523,95	—	—	15	243,00	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9.769,00	320,00	68.597,00	136,33	3.609.00	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.301,23	—	25.087,23	47,57	1.573,26	—	—	15	270,00	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.814,70	—	13.680,50	9.25	658,38	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.419,85	—	6.799,05	7,22	312,18	1	15,00	10	128,50	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	972,00	—	4.848,50	11,90	227,85	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	45	675,00	20	120,00	—	1.250,00	—	7.022,20	9,52	249,60	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.00	—	40,00	—	3.60	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,00	—	185,00	—	19,20	—	—	8	29,00	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	83,00	—	441,30	2,38	27,80	—	—	2	16,00	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 7. Капиталов в овцах

Кредит за год

№ бюджетов	Продано: Еркекской		Бойдакской		Тохты		Козы		Отдано в обмен тохты		В уплату пастухам: Козлыкой		Тохты		Козы		В уплату временным и поденным рабочим: Козлыкой		Еркекской		Тохты		Козы	
	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму
	608	609	610	611	612	613	614	615	616	617	618	619	620	621	622	623	624	625	626	627	628	629	630	631
1	—	140,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	300,00	—	—	—	—	1	7,00	2	10,00
2	—	—	10	170,00	—	—	7	56,00	—	—	—	—	8	80,00	—	—	—	—	—	—	1	10,00	2	14,00
3	30	654,00	—	—	15	241,00	—	—	—	—	6	66,96	8	80,00	—	—	2	22,32	—	—	—	—	—	—
4	32	800,00	—	—	133	1.995,00	50	350,00	2	15,00	—	—	92	644,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	8	144,00	—	—	18	126,00	31	403,00	—	—	—	—	27	189,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	10	180,00	—	—	20	320,00	15	75,00	—	—	—	—	18	216,00	—	—	—	—	2	30,00	—	—	2	14,00
7	—	—	17	289,00	—	—	30	195,00	—	—	—	—	4	52,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	15	290,00	15	195,00	—	—	—	—	27	189,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	55	1.110,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	60,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	1	7,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	2	10,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 7. Капиталов в овцах

КРЕДИТ

Задолжал

№№ бюджетов	Уплачен калым: Козлыкой — Голов	Козлыкой — На суммму	Байдакой — Голов	Байдакой — На суммму	Козы — Голов	Козы — На суммму	Дано в долг тохты — Голов	Дано в долг тохты — На суммму	В уплату нал. и повинност.: За пастбище козы — Голов	За пастбище козы — На суммму	Мостовая повинность (еркек-коп) — Голов	Мостовая повинность (еркек-коп) — На суммму	В уплату незаконных поборов: Соич (козы) — Голов	Соич (козы) — На суммму	Чигым (козы) — Голов	Чигым (козы) — На суммму	Орун-кутук-шау (тохты) — Голов	Орун-кутук-шау (тохты) — На суммму	Расход на религиозные потребности: Худой-пул Тохты — Голов	Худой-пул Тохты — На суммму	Закят Еркек-кой — Голов	Закят Еркек-кой — На суммму	Закят Тохты — Голов	Закят Тохты — На суммму
	632	633	634	635	636	637	638	639	640	641	642	643	644	645	646	647	648	649	650	651	652	653	654	655
1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	16,00
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7,00	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	20,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	100,00	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	10	100,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	150,00	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6,00	—	—	—	—	6	78,00	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	10	150,00	30	300,00	10	50,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	68,00	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	30,00
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 7. Капиталов в овцах

КРЕДИТ

Загод

№ бюджетов	Зарезано на мясо										Павшие использованы на мясо										Зарез. волк.—использовано на мясо					
	Козлы-кой		Еркек-кой		Байдак-кой		Тохты		Козы		Кашкары		Козлы-кой		Еркек-кой		Тохты		Козы		Козлы-кой		Тохты		Козы	
	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму	Голов	На сумму
	656	657	658	659	660	661	662	663	664	665	666	667	668	669	670	671	672	673	674	675	676	677	678	679	680	681
1	6	30,00	8	120,00	5	40,00	—	—	—	—	—	—	6	90,00	—	—	—	—	15	75,00	—	—	—	—	—	—
2	7	91,56	—	—	2	30,00	3	30,00	15	105,00	—	—	8	120,00	—	—	—	—	3	15,00	—	—	—	—	—	—
3	9	100,44	5	75,00	—	—	2	20,00	20	160,00	—	—	8	120,00	1	15,00	—	—	10	70,00	1	15,00	—	—	2	12,00
4	—	—	12	180,00	—	—	15	105,00	15	75,00	—	—	—	165,00	—	—	10	70,00	—	—	—	—	—	—	—	—
5	21	274,68	7	105,00	—	—	—	—	8	56,00	—	—	11	125,00	—	—	9	63,00	22	110,00	3	45,00	—	—	2	14,00
6	3	33,48	2	30,00	—	—	8	96,00	8	40,00	2	36,00	15	180,00	6	90,00	6	78,00	30	150,00	—	—	—	—	—	—
7	2	30,00	—	—	1	12,00	2	20,00	15	105,00	—	—	12	50,00	—	—	—	—	4	20,00	—	—	—	—	—	—
8	5	55,80	—	—	—	—	—	—	34	238,00	—	—	5	135,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	5	95,00	—	—	—	—	20	140,00	—	—	9	—	—	—	—	—	3	21,00	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	2	6,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	2	22,32	—	—	—	—	—	—	5	35,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 7. Капитал овцах

КРЕДИТ

Загод

№ бюджетов	Пало от болезней: Кашкаров, Голов	Пало от болезней: Кашкаров, На сумму	Пало от болезней: Козлыкой, Голов	Пало от болезней: Козлыкой, На сумму	Пало от болезней: Еркекой, Голов	Пало от болезней: Еркекой, На сумму	Пало от болезней: Тохты, Голов	Пало от болезней: Тохты, На сумму	Пало от болезней: Козы, Голов	Пало от болезней: Козы, На сумму	Зарезано волками: Козлыкой, Голов	Зарезано волками: Козлыкой, На сумму	Зарезано волками: Еркекой, Голов	Зарезано волками: Еркекой, На сумму	Зарезано волками: Бойдакой, Голов	Зарезано волками: Бойдакой, На сумму	Зарезано волками: Тохты, Голов	Зарезано волками: Тохты, На сумму	Зарезано волками: Козы, Голов	Зарезано волками: Козы, На сумму	Убито обвалом: Козлыкой, Голов	Убито обвалом: Козлыкой, На сумму	Убито обвалом: Бойдакой, Голов	Убито обвалом: Бойдакой, На сумму	Убито обвалом: Козы, Голов	Убито обвалом: Козы, На сумму
	682	683	684	685	686	687	688	689	690	691	692	693	694	695	696	697	698	699	700	701	702	703	704	705	706	707
1	—	—	6	90	—	—	—	—	5	25,00	—	—	—	—	3	24,00	—	—	2	10,00	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	4	20,00	—	—	—	—	3	30,00	—	—	2	14,00	—	—	—	—	—	—
3	1	19,30	16	240,00	1	15,00	—	—	15	105,00	2	30,00	1	15,00	—	—	1	10,00	3	18,00	1	15,00	1	10,00	2	12,00
4	—	—	20	300,00	—	—	—	—	110	550,00	10	150,05	—	—	—	—	10	70,00	10	50,00	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7,00	—	—	—	—	—	—
6	—	—	15	225,00	4	60,00	9	117,00	10	50,00	2	30,00	—	—	—	—	3	39,00	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	5	25,00	2	30,00	—	—	—	—	—	—	1	7,00	—	—	—	—	2	17,00
8	—	—	2	20,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	10,00	—	—	1	5,00
9	—	—	5	75,00	—	—	—	—	12	84,00	1	15,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 7. Капиталовложения

К Р Е Д И Т

№№ бюджетов	За год: Украдено: Козлы-кой, Голов	Козлы-кой, На сумму	Еркек-кой, Голов	Еркек-кой, На сумму	Бойдак-кой, Голов	Бойдак-кой, На сумму	Козы, Голов	Козы, На сумму	Подарено (козлы-кой), Голов	Подарено (козлы-кой), На сумму	Стоимость к концу года: Кашкаров	Козлы-кой	Ту-кой	Еркек-кой	Бойдак-кой	Тохты	Козы	Баланс
	708	709	710	711	712	713	714	715	716	717	718	719	720	721	722	723	724	725
1	2	30,00	—	—	—	—	—	—	—	—	67,68	1.399,20	—	—	630,00	176,00	581,00	4.005,20
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34,12	1.020,43	—	—	45,00	—	288,00	2.285,20
3	2	30,00	2	24,00	—	—	10	50,00	—	—	164,53	5.473,57	—	1.335,00	672,00	2.880,00	—	13.566,02
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.021,67	26.466,00	3.600,00	2.340,00	4.920,00	8.100,00	12.950,00	68.597,00
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	362,50	11.537,22	—	1.125,00	3.084,00	432,00	4.704,00	25.087,23
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	214,97	5.619,42	—	1.620,00	—	3.340,00	—	13.680,50
7	2	30,00	—	—	4	48,00	1	9,00	—	—	127,19	2.684,96	—	—	1.035,00	1.420,00	—	6.799,05
8	—	—	—	—	—	—	1	7,00	—	—	84,60	1.736,35	—	—	270,00	890,00	—	4.848,50
9	—	—	—	—	—	—	—	—	5	75,00	67,68	2.000,40	—	375,00	1.140,00	1.350,00	—	7.022,20
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26,40	—	—	—	—	—	40,00
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130,80	—	—	—	—	—	185,00
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,92	203,88	—	—	—	30,00	77,00	414,30
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Счет № 8 капиталов в козах																			
	Дебет												Кредит							
	Стоимость к началу года				За год								За год							
					Приплод		Получен за работу (улак)		Взято в долг (серке)				Амортизация		Продано					
															Лактыечке		Серке		Лак	
	Теке	Лакты-ечке	Лак (улак)	Серке	Голов	На суммму	Голов	На суммму	Голов	На суммму	Прибыль от продажи коз	Увеличение стоимости от живого прироста молодняка	Баланс	Теке	Лакты-ечке	Голов	На суммму	Голов	На суммму	Голов	На суммму
	726	727	728	729	730	731	732	733	734	735	736	737	738	739	740	741	742	743	744	745	746
1	—	—	—	30,00	—	—	—	—	4	60,00	10,00	15,00	115,00	—	—	—	—	4	70,00	—	—
2	9,50	40,00	—	7,00	5	10,00	—	—	—	—	—	14,40	80,90	1,17	1,11	3	24,00	—	—	3	11,40
3	9,50	216,00	6,00	20,00	24	48,00	—	—	—	—	—	92,00	391,50	1,17	29,38	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	9,50	120,00	45,00	25,00	—	—	—	—	—	—	—	10,00	209,50	1,17	13,87	1	10,00	—	—	1	5,00
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	40,00	—	—	—	—	—	—	—	9,00	49,00	—	—	—	—	1	8,00	—	—
8	9,50	153,30	—	—	15	45,00	—	—	—	—	—	24,00	231,80	1,17	16,65	—	—	—	—	—	—
9	9,50	80,00	—	55,00	10	30,00	—	—	—	—	—	45,90	220,40	1,17	8,70	—	—	—	—	—	—
10	—	64,00	24,00	—	—	—	—	—	—	—	—	3,00	91,00	—	4,90	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	10,00	3,00	—	—	—	1	3,00	—	—	—	—	16,00	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	120,00	—	—	15	30,00	—	—	—	—	—	44,00	194,00	—	15,23	—	—	—	—	1	4,00
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Счет № 8 капиталов в козах. Кредит. За год. Отдано в обмен: Ликтыечке — Голов	Ликтыечке — На сумму	Серке — Голов	Серке — На сумму	Лак — Голов	Лак — На сумму	В уплату налога за пастбище туяк-пул (лак) — Голов	На сумму	Зарезано на мясо: Лактыечке — Голов	Лактыечке — На сумму	Лак — Голов	Лак — На сумму	Пало и использовано на пищу: Лактыечке — Голов	Лактыечке — На сумму	Серке — Голов	Серке — На сумму	Лак — Голов	Лак — На сумму	Пало—неиспользовано: Серке — Голов	Серке — На сумму	Лак — Голов	Лак — На сумму	Похищено волками: Лактыечке — Голов	Лактыечке — На сумму	Лак — Голов	Лак — На сумму
	747	748	749	750	751	752	753	754	755	756	757	758	759	760	761	762	763	764	765	766	767	768	769	770	771	772
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8,00	—	—	—	—	1	10,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	1	5,00	—	—	—	—	—	—	2	4,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	15,00	1	8,00	1	3,00
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8,00	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	9,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	2	16,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	1	3,00	—	—	1	3,00	1	8,00	—	—	2	5,00	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	1	10,00	—	—	1	3,00	1	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Счет № 8 капиталов в кожах. КРЕДИТ. Стоимость к концу года: Текё	Лакты-ечке	Сеpке	Лак (улак)	Баланс	Счет № 9 домашнего имущества. ДЕБЕТ. Стоимость к началу года: Одежда	Обувь	Мебель	Утварь домашняя	Утварь общехозяйственная	Разные вещи	Поступило за год на сумму. Одежды: Куплено	Получено от обмена	Из переработки в своем хозяйстве	Обуви: Куплено	Из переработки в своем хозяйстве	Утвари: Куплено	Из переработки в своем хозяйстве
	773	774	775	776	777	778	779	780	781	782	783	784	785	786	787	788	789	790
1	—	—	45,00	—	115,00	115,22	14,66	16,80	23,31	7,06	2,24	—	—	144,36	16,00	7,71	0,30	—
2	8,33	6,89	—	10,00	80,90	324,00	50,00	219,24	121,78	1,71	26,50	6,60	—	265.38	82,70	14,76	—	—
3	8,33	186,62	32,00	125,00	391,50	188,32	28,00	204,40	60,62	1,70	57,27	—	—	161,70	67,40	3,27	1,50	—
4	—	—	—	—	—	98,80	16,00	231,20	43,10	—	9,00	22,00	—	465,84	54,00	2,08	8,00	30,72
5	8,33	88,13	25,00	32,00	209,50	159,05	19,34	65,02	51,44	9,40	10,17	2,00	—	184,52	49,00	4,51	92,00	22,14
6	—	—	—	—	—	125,78	5,00	216,74	60,77	8,75	55,32	4,50	—	166,99	25,00	2,12	—	24,77
7	—	—	33,00	—	49,00	143,98	25,00	27,24	66,63	10,78	—	—	—	184,47	45,50	13,93	1,00	11,53
8	8,33	136,65	—	60,00	231,80	86,13	17,00	32,69	24,00	15,60	1,60	4,00	—	177,93	39,00	7,01	1,00	—
9	8,33	71,20	55,00	60,00	220,40	68,40	32,00	53,21	22,38	3,92	5,90	1,00	—	187,23	52,00	5,27	6,60	8,50
10	—	51,10	—	16,00	91,00	57,58	8,50	—	3,25	7,00	—	—	—	20,43	4,30	1,66	—	—
11	—	—	—	—	—	64,00	26,60	2,33	4,36	2,21	—	—	—	81,80	10,00	15,78	—	—
12	—	—	—	—	16,00	13,00	3,00	2,50	5,02	—	0,07	8,80	3,00	24,60	6,00	2,84	—	—
13	—	96,77	—	70,00	194,00	26,05	9,00	0,20	11,38	—	—	7,00	—	41,20	—	1,04	—	—
14	—	—	—	—	—	45,86	6,00	0,16	9,25	13,22	—	—	—	34,80	—	3,47	5,00[1]	—
15	—	—	—	—	—	22,47	—	—	2,57	—	—	40,65	4,62	11,35	—	8,02	—	—

Примечание. [1]) Получено в приданое.

№№ бюджетов	Счет № 9 домашнего имущества																			
	ДЕБЕТ							КРЕДИТ												
	Поступило за год на сумму							За год												
	Утвари			Общехозяйственной утвари		Разных вещей			Амортизация						Отдано настухам из поношени. на сумму		Чанаш в переработку	Украдено шуб (на сумму)	Стоимость к концу года	
	Куплено	Получено от обмена	Из переработки в своем хозяйстве	Куплено	Из переработки в своем хозяйстве	Куплено	Из переработки в своем хозяйстве	Баланс	Одежды	Обуви	Мебели	Утвари домашней	Утвари общехозяйственной	Разных вещей	Одежды	Обуви			Одежды	Обуни
	791	792	793	794	795	796	797	798	799	800	801	802	803	804	805	806	807	808	809	810
1	4,00	—	—	—	13,05	—	—	364,71	75,39	14,21	5,09	9,97	2,14	0,76	6,52	2,16	—	—	177,67	22,00
2	14,20	—	12,12	0,80	34,01	2,50	—	1.176,32	122,96	79,01	39,78	31,90	0,57	5,25	3,00	4,00	—	130,00	340,02	64,47
3	16,45	—	23,36	5,90	76,74	54,00	—	950,63	83,63	24,27	42,52	30,75	6,21	7,80	30,00	7,00	—	—	236,39	67,40
4	47,00	15,00	15,83	—	83,48	—	—	1.142,05	51,60	30,00	27,60	7,19	17,49	3,00	20,00	—	—	—	515,04	42,08
5	11,50	—	20,73	2,00	23,41	1,50	—	727,73	35,79	11,92	9,14	10,05	3,02	1,95	52,55	—	—	—	257,23	60,93
6	2,60	—	5,18	7,50	13,36	—	27,21	751,59	117,16	16,56	69,21	14,84	4,25	9,87	6,00	2,00	—	—	174,11	13,56
7	20,95	—	12,46	1,50	31,72	1,00	2,72	600,41	62,17	61,68	5,48	11,50	13,25	—	10,00	—	—	—	256,28	22,75
8	3,10	—	9,37	3,20	26,55	—	—	448,18	67,74	41,51	9,23	5,22	4,80	0,16	9,20	2,00	—	—	191,12	19,50
9	6,40	—	7,25	—	34,33	—	—	494,39	57,69	35,27	13,11	3,44	1,01	1,14	11,00	2,00	—	—	187,94	52,00
10	1,00	—	—	—	3,12	—	—	106,84	27,31	5,91	—	1,37	2,60	—	—	—	—	—	50,70	8,55
11	3,00	—	1,15	—	—	—	—	211,23	40,00	22,54	1,58	1,93	0,77	—	—	—	—	—	105,80	29,84
12	0,40	—	—	—	—	—	—	69,23	23,32	8,84	1,25	1,01	—	0,01	—	—	0,75	—	26,08	3,00
13	4,49	—	2,15	—	—	—	—	102,51	20,22	4,54	0,05	2,14	—	—	—	—	—	—	54,03	5,50
14	—	—	1,11	—	3,79	—	—	122,66	47,08	8,47	0,04	3,87	4,49	—	—	—	—	—	33,58	1,00
15	—	1,70	—	—	—	—	—	91,38	34,45	4,00	—	2,51	—	—	—	—	—	—	44,64	4,02

№№ бюджетов	Счет № 9 домашнего имущества					Счет № 10 капиталов в лесных насаждениях																
	КРЕДИТ					ДЕБЕТ																
	Стоимость к концу года					Состоит к началу года деревьев										За год							
						Тополей		Вербы		Тала		Тутовника		Урюка		Посажено вновь							
																Тополей		Вербы		Тала			
	Мебели	Утвари домашней	Утвари общехозяйственной	Разных вещей	Баланс	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Увеличение ценности за год от роста деревьев	Баланс
	811	812	813	814	815	816	817	818	819	820	821	822	823	824	825	826	827	828	829	830	831	832	833
1	12,01	17,34	17,97	1,48	364,71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	179,46	116,20	35,95	23,75	1.176,32	2.500	7.500,00	2.000	4.000,00	500	250,00	100	200,00	4	16,00	250	25,00	250	25,00	250	25,00	622,30	12.633,30
3	163,38	69,68	78.13	103,47	950,63	210	420.00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	84,00	504,00
4	242,32	113,74	65,99	6,00	1.142,05	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	170,02	73,62	31,79	9,72	727,73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	172,30	53,71	25,36	72,66	751,59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	34,29	88,54	30,75	3,72	600,41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	24,46	31,25	40,55	1,44	448,18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	55,20	32,59	37,24	4,76	494,39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	2,88	7,52	—	106,84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	0.75	6,58	1,44	—	211,23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	1,25	3,66	—	0,06	69,23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	0,15	15,88	—	—	102,51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	5,12	6,49	12,52	—	122,66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	1,76	—	—	91,38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Счет № 10 капиталов в лесных насаждениях. КРЕДИТ. За год израсходовано деревьев. Тополей. Продано. Штук	Продано. На сумму	Подарено. Штук	Подарено. На сумму	На ремонт зимовки. Штук	На ремонт зимовки. На сумму	Тала. В обмен. Штук	В обмен. На сумму	Срублено. Штук	Срублено. На сумму	Состоит к концу года деревьев. Тополей. Штук	Тополей. На сумму	Вербы. Штук	Вербы. На сумму	Тала. Штук	Тала. На сумму	Туговник. Штук	Туговник. На сумму	Урюка. Штук	Урюка. На сумму	Баланс
	834	835	836	837	838	839	840	841	842	843	844	845	846	847	848	849	850	851	852	853	854
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	100	200,00	100	200,00	—	—	8	4,00	15,0	75,00	2.550	7.500,00	2.250	4.225,00	642	225,00	100	217.00	4	17,30	12.663,30
3	—	—	—	—	2	4,00	—	—	—	—	208	500,00	—	—	—	—	—	—	—	—	504,00
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 11 классы

ДЕБЕТ

№ № бюджетов	Остаток кассы к началу года	Поступило за год (сумма)																Баланс
		От продажи												От прокисов	От сдужбы	От залогов	От незаконных поборов (штрафские сборы)	
		Продуктов земледелия				Скота					Продуктов животноводства							
						Лошадей					Шкур							
		Пшеницы	Стеблей кукурузных	Сена	Топлива	Рабочих	Нерабочих	Кр. рогат. скота	Овец	Коз	Тощ. рыбы	Волковых	Овечьих	Козьих	Шерсти овечьей	Конского волоса	Кошем				
	855	856	857	858	859	860	861	862	863	864	865	866	867	868	869	870	871	872	873	874	875	876
1	1,00	—	—	—	—	—	40,00	—	350,00	70,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	461,00
2	6,11	—	—	—	200,00	—	247,00	—	226,00	35,40	5,00	—	—	1,00	12,50	3,60	30,00	—	—	62,00	—	828,61
3	—	—	—	—	—	—	—	—	1.138,00	—	3,50	—	8,00	—	—	—	—	—	320,00	600,00	—	2.069,50
4	9,75	—	—	—	—	—	200,00	50,00	3.145,00	15,00	12,00	4,00	—	10,00	1.050,00	—	—	—	—	—	—	4.471,00
5	35,00	—	—	—	—	—	—	—	943,00	—	—	—	21,00	—	—	—	—	—	—	50,00	—	1 038,75
6	—	—	—	—	—	—	—	—	575,00	—	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	613,00
7	1,00	—	—	—	—	90,00	25,00	—	627,50	8,00	—	—	2,50	—	—	—	20,00	—	—	—	—	750,50
8	—	—	—	—	—	—	—	—	485,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	508,50
9	—	—	—	—	—	—	—	—	1.100,00	—	—	—	0,50	1,90	—	—	—	12,00	—	—	—	1.100,00
10	—	2,00	—	—	—	—	—	—	7,00	—	—	—	—	—	—	—	—	40,00	—	—	—	23,40
11	—	10,00	—	—	—	—	—	—	29,00	—	—	—	—	—	—	—	—	35,00	—	—	32,00	111,00
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40,00	5,00	—	40,00
13	—	—	—	—	—	—	—	—	26,00	4,00	—	—	—	—	—	—	—	25,00	—	—	—	70,00
14	—	15,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38,00	—	—	—	40,00
15	—	—	2,00	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43,00

Счет № 11 класса

К Р Е Д И Т

За годкуплено

№ № бюджетов	Продуктов земледелия					Продуктов перера-ботки			Скота			Продуктов животно-водства					
	Пшеница	Ячмень	Люцерна	Сено	Мука пшеничная	Пшено	Конопля	Рабочих лошадей	Нерабочих лошадей	Продуктивного крупн. рог. скота	Шкуры овечьи	Шкуры коз	Конский волос	Деревянные части корт	С.-х. мертвый инвентарь	Сбруя, сбруя и разная упряжь	Строительные материалы
	877	878	879	880	881	882	883	884	885	886	887	888	889	890	891	892	893
1	44,00	—	—	—	—	—	—	—	110,00	—	—	—	—	—	2,15	—	—
2	—	—	—	—	25,00	—	—	100,00	—	—	—	—	—	—	65,40	—	12,30
3	159,00	15,00	—	—	—	—	—	120,00	—	—	—	—	—	57,00	10,00	3,00	—
4	—	10,00	—	—	—	3,60	—	—	—	—	—	1,00	—	59,10	5,00	5,00	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,00	—	—	2,50	20,00	—
6	32,10	—	—	8,00	32,00	—	3,00	—	—	—	3,00	1,00	1,80	2,00	—	1,00	—
7	—	—	20,00	—	—	—	—	—	—	—	1,50	—	—	—	1,80	22,00	—
8	40,00	—	—	10,00	—	—	—	—	—	20,00	—	—	—	23,00	1,00	1,20	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,00	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,00	2,30	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	4,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,00	4,50	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,00	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

СЧЕТ № 11.

КРЕДИТ

ИЗРАСХОДОВА

№№ бюджетов	На личное потребление										На культ. нужды				На религиозные потребности (питьр)	Возврат сосуды	Дано в долг
	Малуфактура	Меха	Ковры	Одежда	Обувь	Утварь домашняя	Предметы украшения	Продукты промышленности	Водка и наркотики	Прочие (урюк, мед, краски)	Книги	Плата учителю	Выписка газет	Писчебумажные принадлежности			
	894	895	896	897	898	899	900	901	902	903	904	905	906	907	908	909	910
1	81,50	—	—	—	16,00	4,30	—	5,60	—	—	—	—	—	—	0,70	—	—
2	203,60	29,00	2,50	3,60	82,70	15,00	—	50,02	1,10	1,00	—	24,00	—	1,00	0,64	—	25,00
3	250,00	—	—	—	67,40	24,65	4,00	22,65	9,50[1]	75,70[2]	0,90	—	1,00	4,50	—	—	160,00
4	1253,00	—	—	22,00	126,00	55,00	—	95,94	4,20	5,00	—	—	—	—	—	—	—
5	107,20	—	90,00	2,00	49,00	17,00	—	21,10	—	0,40	—	—	—	—	1,05	—	—
6	100,00	—	—	4,50	25,00	10,10	—	13,10	—	1,50	—	—	—	—	—	—	—
7	110,47	—	—	—	45,50	24,45	—	14,13	0,79	—	—	175,00	—	—	0,70	—	—
8	125,00	—	—	4,00	39,00	7,30	—	14,00	—	—	—	—	—	—	—	—	48,00
9	100,00	—	—	1,00	52,00	13,00	—	18,70	—	3,00	—	—	—	—	—	—	580,00
10	12,00	—	—	—	4,30	1,00	—	0,48	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	63,50	—	—	—	10,00	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	28,40	—	—	1,00	6,00	0,40	—	0,60	—	—	—	—	—	—	—	2,00	—
13	13,20	—	—	22,00	—	4,49	—	2,90	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	29,80	—	—	—	—	—	—	0,17	—	0,50	—	—	—	—	—	—	—
15	24,40	—	—	15,00	—	—	—	0,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечания: [1]) В том числе игральные карты на 1 руб. [2]) В том числе ружье—50 р.,

СЧЕТ № 12. ТОВАРООБМЕНА

ДЕБЕТ

КРЕДИТ

№№ бюджетов	Отдано в обмен на сумму									Получено от обмена на сум								
	Продуктов полеводства	Переработанных прод. полеводства	Лесоматериалов	Конского волоса	Арканов	Скота: Крупного рог. скота	Скота: Овец	Скота: Коз	Баланс	Продуктов полеводства	Продукты животн.: Персти овечьей	Продукты животн.: Шкур овечьих	Скот: Крупный рогатый	Скот: Козы	Омач	Кошмы	Предметы потре: Одежда	Предметы потре: Утварь
	929	930	931	932	933	934	935	936	937	938	939	940	941	942	943	944	945	946
1	—	—	—	0,30	—	—	—	—	0,30	—	0,30	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	24,40	—	—	—	—	—	24,40	20,40	—	—	—	—	4,00	—	—	—
3	—	—	—	—	—	20,00	—	5,00	25,00	—	—	—	25,00	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	15,00	—	15,00	—	—	—	—	—	—	—	—	15,00
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	1,54	—	—	—	—	—	—	13,00	14,54	10,00	—	—	—	—	—	1,54	3,00	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	6,16	—	—	—	0,78	—	—	—	6,94	—	—	—	—	4,62	—	—	—	—
15	6,53	8,77	—	—	—	—	—	—	15,30	—	—	—	—	—	—	—	9,84	1,97

К А С С Ы																		
Д И Т																		
Н О З А Г О Д																		
Упл. врем. рабочим									Уплачено налогов									
В полеводстве	За рем. зимовки	За поделку инвентаря и сбруи	За ковку лошадей	За выделку сабы	Базарные расходы	Плата посреднику при сбыте скота	Расходы в связи с арестом	Дано взяток разным лицам	Единого сельскохозяйственного	Туяк-пул	Отун-пул	Мектеб-пул	Пеня за несвоевременную упл. налога	Штраф лесничеству	Куплен медный купорос для леч. овец	Остаток кассы к концу года	Б а л а н с	
911	912	913	914	915	916	917	918	919	920	921	922	923	924	925	926	927	928	
—	—	—	—	—	15,00	1,50	—	—	100,00	—	3,00	—	—	—	—	77,25	461,00	
12,00	—	5,00	1,00	—	26,00	4,00	—	—	117,00	1,65	1,20	—	19,00	—	—	—	828,61	
—	—	1,00	3,00	—	105,50	—	600,00	—	510,00	14,00	7,50	2,00	—	—	1,00	3,20	2069,50	
55,00	—	7,50	1,00	—	3,00	216,00	—	—	2000,00	200,00	50,00	100,00	—	—	1,00	32,66	4471,0	
—	—	—	1,00	—	20,00	—	—	—	700,00	3,00	3,50	—	—	—	—	—	1038,75	
—	—	—	—	—	6,00	9,00	—	—	417,00	10,00	3,00	1,00	—	—	—	7,80	613,00	
—	—	—	—	1,00	35,00	11,47	—	—	250,00	2,85	1,50	—	—	—	0,45	7,49	750,50	
—	6,00	—	—	—	—	30,00	—	60,00	120,00	4,80	1,20	5,00	—	10,00	—	—	508,50	
—	—	—	—	—	10,00	—	—	—	185,00	30,00	3,00	—	—	—	1,00	9,30	1100,00	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,29	—	—	—	—	—	—	0,03	23,40	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,50	—	—	—	—	—	111,00	
—	—	—	—	—	—	—	—	10,00	—	—	—	—	—	—	—	0,10	40,00	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,00	—	1,00	—	—	—	—	2.91	70,00	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,20	—	—	—	—	—	—	2,33	40,00	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,70	—	—	—	—	—	—	0,60	43,00	

подковы 3 руб. 70 коп., членские взносы—22 руб.

Т	С Ч Е Т № 13а Д Е Б И Т О Р О В																	
	Д Е Б Е Т											К Р Е Д И Т						
му личного бления				Дано в долг за год (сумма)			Начислено %% на отданный в долг капитал					За год получ. с должн.			Оставалось за должниками к концу года			
					Овцами (шохты)		Получено		Не получено			Овцами						
												Голов						
С о л ь	М ы л о	С а л ь д о	Б а л а н с	Деньгами на сумму	Голов	На сумму	Из скольких %% годов.	С у м м а	Из скольких %% годов.	С у м м а	Б а л а н с	Тохты	Козы	На сумму	Деньгами (на сумму)	Овцами (козы) на сумму	Б а л а н с	
947	948	949	950	951	952	953	954	955	956	957	958	959	960	961	962	963	964	
—	—	—	0,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	24,40	25,00	—	—	—	—	—	25,00	50,00	—	—	—	—	50,00	50,00	
—	—	—	25,00	160,00	—	—	—	—	225—233%	290,00	450,00	—	—	—	—	450,00	450,00	
—	—	—	15,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	10	100,00	—	—	200%	200,00	300,00	—	—	—	—	300,00	300,00	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	48.00	—	—	—	—	50—100%	29,00	77,00	—	—	—	77,00	—	77,00	
—	—	—	—	580,00	—	—	60% 200%	215,00	—	105,00	900,00	45	20	795,00	—	105,00	900,00	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	14,54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1,54	0,78	—	6,94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	3,49	15,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

№№ бюджетов	СЧЕТ № 13б КРЕДИТОРОВ																
	ДЕБЕТ							КРЕДИТ									
	За год уплачено хозяйством долгов (сумма)		Долги хозяйства к концу года					Долг хозяйства к началу года (лошадь)	Занято хозяйством в течение года (на сумму)				Начислено %% на занятый хозяйством капитал				
					Скотом								Уплачено		Не уплачено		
	Деньгами	Отдана рабочая лошадь	Деньгами	Продуктами полеводства (просо)	Овцами	Козами	Баланс		Деньгами	Мануфактурой	Продуктами полеводства (просо)	Козами (серке)	Из каких %% годовых	Сумма	Из каких %% годовых	Сумма	Баланс
	965	966	967	968	969	970	971	972	973	974	975	976	977	978	979	980	981
1	—	—	—	—	—	60,00	60,00	—	—	—	—	60,00	—	—	—	—	60,00
2	—	—	66,10	—	—	—	66,10	—	62,00	—	—	—	—	—	20%	4,10	66,10
3	—	—	—	—	613,00	—	613,00	—	600,00	—	—	—	—	—	80%	13,00	613,00
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	48,00	8,00	56,00	50,00	—	—	—	—	—	—	—	6,00	56,00
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	4,80	—	—	—	4,80	—	—	2,40	—	—	—	—	25%	2,40	4,80
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	2,00	100,00	3,00	1,50	—	—	106,50	40,00	5,00	—	1,50	—	—	60,00	—	—	106,50
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Счет № 14а. Арендных отношений (издольная аренда)												Счет № 14б. Арендных отношений (издольн. сдача)							
	Дебет										Кредит		Дебет			Кредит				
	Затрачено арендатором												Заплачено арендатору за работу на кукурузе (половина урожая кукурузы)			Получено от издольщика (уртака) труда на				
	Труда своей семьи на культуры						Списаны доли									Кукурузе		Ирригацион. работах		
	Пшеницы		Проса		Ячменя		Амортизация		Ирригационных повинностей	Баланс	Сальдо	Баланс	Пудов	На сумму	Баланс	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Баланс
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Омача	Кетменя												
	982	983	984	985	986	987	988	989	990	991	992	993	994	995	996	997	998	999	1000	1001
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	3.600	36,00	32,1	32,74	3,2	3,26	36,00
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	9,3	4,18	16,2	7,29	9,4	4,23	0,50	0,41	1,17	17,78	17,78	17,78	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

СЧЕТ № 15а. ЭКСПЛОАТАЦИИ РАБОЧИХ ЛОШАДЕЙ

Д Е Б Е Т

№№ бюджетов	Затрачено труда на уход за лошадьми (на сумму)					Скормлено на сумму										Зарезано рабочих лошадей на сумму	Использовано павших рабочих лошадей на мясо (на сумму)	Расход на ковку лошадей	Списано за год				Баланс
	Членов семьи		Салистов	Наемных рабочих					Отрубей										Амортизация				
	На уход	На сбор конского волоса		Годовых	Временных	Ячменя	Овса	Кукурузы	Пшеничных	Ячменных	Кукурузных	Люцерны	Сена	Овсяной соломы	Соли				Лошадей	Конюшни и сарая	Седел и разн. сбруи	Мелкий ремонт седел	
	1002	1003	1004	1005	1006	1007	1008	1009	1010	1011	1012	1013	1014	1015	1016	1017	1018	1019	1020	1021	1022	1023	1024
1	—	—	—	—	5,70	—	—	—	1,18	1,60	—	—	11,25	—	1,0	—	—	—	—	—	11,39	—	32,12
2	16,65	—	0,68	—	2,50	16,32	—	—	—	—	—	31,80	20,0	—	1,50	—	100,00	1,00	—	2,50	66,44	—	259,39
3	—	—	—	13,01	—	—	—	—	0,88	—	—	—	18,75	—	0,80	90,0	—	3,70	50,0	—	23,56	5,07	205,77
4	4,41	—	—	27,63	—	10,00	—	—	9,44	—	—	53,00	22,50	—	—	—	—	3,00	—	—	54,77	—	184,75
5	5,94	—	—	—	—	—	—	—	2,36	—	—	—	1,43	—	0,80	—	—	1,00	105,00	—	10,30	1,54	128,37
6	2,74	—	1,83	5,26	—	—	—	—	0,99	0,06	—	—	0,87	—	0,40	—	—	—	—	0,83	36,54	—	49,52
7	4,46	—	—	1,96	—	—	—	—	0,88	—	—	—	9,40	—	4,00	—	70,0	—	—	—	27,44	5,58	123,72
8	9,27	—	—	—	—	—	—	—	—	1,31	—	—	0,28	—	0,40	—	—	—	—	—	10,15	—	21,41
9	14,94	—	—	—	—	—	9,00	9,00	—	—	—	15,96	4,00	—	2,00	—	—	—	—	—	10,83	—	56,78
10	31.23	—	—	—	—	—	—	—	0,15	0,13	—	—	7,50	—	0,50	—	—	—	—	—	3,75	—	43,26
11	28,93	—	—	—	—	—	—	—	—	0,85	—	—	10,00	—	2,00	—	—	—	—	—	2,91	0,67	45,36
12	7,88	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,08	—	9,40
13	9,14	0,04	—	—	—	—	—	—	0,59	—	—	—	7,50	—	1,0	—	—	—	—	—	1,33	—	19,60
14	29,07	—	—	—	—	—	11,39	—	1,18	—	—	—	6,25	1,20	0,19	—	—	—	—	—	3,12	—	52,40
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

СЧЕТ № 15а. ЭКСПЛОАТАЦИИ РАБОЧИХ ЛОШАДЕЙ

КРЕДИТ

№№ бюджетов	Увеличение стоимости рабочих лошадей от живого роста донен (быпть)	Получено от лошадей за год										Работа лошадей							
		Навоза		Конского волоса		Шкур		Мяса		Сбой (голье)		На пастьбу				На полеводство		На сенокос	
												Нераб. лош.		Овец					
		Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Штук	На сумму	Пудов	На сумму	Комплектов	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	1025	1026	1027	1028	1029	1030	1031	1032	1033	1034	1035	1036	1037	1038	1039	1040	1041	1042	1043
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,6	1,22	—	—
2	120,0	—	—	—	—	1	5,10	9,0	72,0	1,0	1,00	22,4	5,57	74,5	18,36	25,6	6,14	—	—
3	85,0	—	—	—	—	1	5,10	12,0	96,0	1,0	1,00	—	—	—	—	19,6	3,86	—	—
4	140,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33,0	3,30	228,0	22,87	16,8	1,68	—	—
5	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,4	0,75	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	112,8	26,76	18,0	4,27	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	1	5,10	6,5	52,0	1,0	1,00	—	—	—	—	2,4	1,88	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	73,0	20,84	—	—	—	—	—	—
9	40,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	10,0	5,0	0,35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	20,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	10,0	—	—	1,0	0,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,6	3,56	—	—
14	20,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,2	21,24	1,2	3,52
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 15а эксплоатации рабочих

Кредит

Работа лошадей

№№ бюджетов	Поездки на мельницу		На добычу вне хозяйства				На отработку за альгоу		На общехозяйственные работы									
			Арчевых дров		Ала-боты (мыльный корень)				Кочевания		Ирригацию		Базарные поездки		Для уплаты налога		Гужевая повинн.	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	1044	1045	1046	1047	1048	1049	1050	1051	1052	1053	1054	1055	1056	1057	1058	1059	1060	1061
1	—	—	—	—	1,0	0,46	—	—	18,6	8,71	—	—	24	11,24	—	—	—	—
2	4,0	0,96	—	—	1,0	0,24	—	—	51,8	12,43	—	—	16,8	4,03	—	—	21,0	5,24
3	—	—	—	—	—	—	—	—	30,4	6,01	—	—	22,4	4,43	7,2	1,42	—	—
4	5,0	0,50	48,0	4,80	—	—	—	—	114,0	11,40	1,6	0,16	0,4	0,04	—	—	—	—
5	2,4	0,75	—	—	—	—	—	—	61,6	19,35	—	—	24,0	7,52	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	54,0	12,80	4,0	0,95	8,0	1,90	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	19,2	15,11	3,2	2,52	26,0	20,46	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	0,57	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	31,2	10,16	3,2	1,04	17,0	5,53	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	16,2	20,33	—	—	10,2	12,58	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	8,7	17,93	3,6	7,43	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	9,40	—	—	—	—	—	—	—	—
13	2,0	1,98	—	—	—	—	—	—	3,8	3,76	—	—	—	—	—	—	—	—
14	1,0	2,94	—	—	—	—	—	—	1,6	4,70	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 15б. Эксплоатации

Дебет

Кредит

Работа верблюдов за

№№ бюджетов	Списана за год амортизация		Баланс	Увеличение стоимости верблюдов от живого прироста молодняка	Получено за год верблюжьей шерсти		Полеводство		Сенокос		Поездки на мельницу		Добычу вне хозяйства				Отработку за альгоу	
													Ала-боты		Соли			
	Верблюдов	Седел и проч. упряжи			Фунтов	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	1080	1081	1082	1083	1084	1085	1086	1087	1088	1089	1090	1091	1092	1093	1094	1095	1096	1097
1	10,0	—	16,66	10,00	10,0	2,70	3,3	0,21	—	—	7,2	0,42	—	—	—	—	—	—
2	—	—	20,76	—	15,0	4,05	14,4	3,10	—	—	12,0	2,58	—	—	7,2	1,55	33,4	—
3	—	—	31,36	20,00	18,0	4,86	25,2	1,62	13,6	0,87	—	—	—	—	19,2	1,23	—	—
4	25,0	28,57	79,87	20,00	50,0	15,00	32,0	7,27	4,8	1,09	15,0	3,40	—	—	—	—	—	—
5	—	—	40,95	—	15,0	4,05	8,4	6,54	1,8	1,40	10,8	8,40	—	—	—	—	—	—
6	—	—	34,53	—	12,0	3,24	—	—	—	—	9,0	3,77	—	—	—	—	33,0	13,76
7	15,0	—	26,23	5,00	40,0	10,80	10,8	1,64	—	—	3,0	0,46	0,9	0,16	9,6	1,46	—	—
8	—	—	8,11	—	16,0	4,32	—	—	—	—	—	—	—	—	9,6	2,02	—	—
9	—	2,10	20,34	—	10,0	2,70	—	—	—	—	7,2	3,31	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

в е р б л ю д о в								Счет № 15в. Эксплоатация волов											
и т								Д е б е т											
г о д н а								Затрачено труда на уход (на сумму)				Скормлено за год (на сумму)							
Кочевания		Прочие								Наемных рабочих				Соломы					
		Работа у соседей (куч)		Безвозмездная помощь															
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Б а л а н с	Себестоимость рабочего дня верблюда (в копейках)	Членов семьи	Саанистов	Годовых	Временных	Ячменных отрубей	С е н а	Пшеничной	Ячменной	Овсяной	С о л и	Зарезано волов (на сумму)	Б а л а н с
1098	1099	1100	1101	1102	1103	1104	1105	1106	1107	1108	1109	1110	1111	1112	1113	1114	1115	1116	1117
55,8	3,33	—	—	—	—	16,66	6	2,56	—	—	1,24	—	2,50	0,23	0,39	—	0,40	—	7,32
33,4	7,20	10,5	2,26	—	—	20,74	22	0,58	3,27	—	—	—	1,0	0,45	—	—	0,50	—	5,80
28,5	1,85	14,7	0,93	—	—	31,36	6	—	—	2,76	—	1,90	3,25	1,50	—	—	2,0	60,00	71,41
145,8	33,11	—	—	—	—	79,87	23	3,96	—	—	—	—	—	0,60	—	—	0,50	—	5,06
26,4	20,56	—	—	—	—	40,95	78	—	3,83	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,83
33,0	13,76	—	—	—	—	34,53	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28,8	4,40	12,9	1,96	2,4	0,37	26,23	15	1,08	0,84	1,18	—	—	0,86	0,65	—	—	—	—	4,41
8,4	1,77	—	—	—	—	8,11	21	2,34	—	—	—	0,29	0,50	—	0,21	—	0,40	—	3,74
31,2	14,33	—	—	—	—	20,34	46	71,61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,61
—	—	—	—	—	—	—	—	4,37	—	—	—	0,59	—	—	—	—	1,0	—	5,96
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	6,66	—	—	—	—	1,50	0,42	—	—	—	—	8,58
—	—	—	—	—	—	—	—	3,46	—	—	—	—	1,12	1,05	—	0,27	—	—	5,90
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

л о ш а д-е й

и т

з а г о д

На личные потребности						Работа у соседей (куч)		Баланс	Себестоимость рабочего дня лошади (в копейках)
Поездка в гости		Поездки в тюрьму в связи с арестом		Поездки в школу					
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму		
1062	1063	1064	1065	1066	1067	1068	1069	1070	1071
16,0	7,49	—	—	6,4	3,00	—	—	32,12	46
30,0	7,20	8,0	1,12	—	—	—	—	259,39	24
5,6	1,10	4,8	0,95	—	—	4,6	0,90	205,77	20
—	—	—	—	—	—	—	—	184,75	10
—	—	—	—	—	—	—	—	128,37	31
12,0	2,84	—	—	—	—	—	—	49,52	24
32,6	25,65	—	—	—	—	—	—	123,72	79
—	—	—	—	—	—	—	—	21,41	28
—	—	—	—	—	—	—	—	56,73	32
—	—	—	—	—	—	—	—	43,26	123
—	—	—	—	—	—	—	—	45,36	206
—	—	—	—	—	—	—	—	9,40	470
—	—	—	—	—	—	—	—	19,60	99
—	—	—	—	—	—	—	—	52,40	294
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 15б. Эксплоатации верблюдов

Д е б е т

Затрачено труда на уход (на сумму)				Скормлено за год (на сумму)			
		Наемных рабочих					
Семьи	Саманистов	Годовых	Временных	Сена	Соломы пшеничной	Джантака	Соли
1072	1073	1074	1075	1076	1077	1078	1079
3,10	—	—	0,31	2,25	—	—	1,0
10,93	2,81	—	—	3,00	—	—	4,00
—	0,84	9,33	0,44	18,75	—	—	2,00
11,30	—	—	—	—	—	13,00	2,00
9,90	25,80	—	—	1,25	—	—	4,00
29,78	—	—	—	1,25	1,50	—	2,00
4,0	—	2,68	—	2,10	0,45	—	2,00
4,61	—	—	—	2,50	—	—	1,00
12,24	—	—	—	4,0	—	—	2,00
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 16. Эксплоатации

Дебет

№ № бюджетов	Скормлено за год						Использовано на мясо (зарезанных, павших, заеденных волками)		Списано за год								
									Амортизация			Доли					
	Ячменя	Кукурузы	Пшеничных отрубей	Люцерны	Сена	Соли	Голов	На сумму	Лошадей	Коровьи	Разной сбруи (желе, ноута и пр.)	Затрат на кочевания	Общих расходов	Налога на пастбище (тулук к-пул)	Единого сельско-хозяйств.	Местных налогов	Незаконных поборов
	1156	1157	1158	1159	1160	1161	1162	1163	1164	1165	1166	1167	1168	1169	1170	1171	1172
1	—	—	—	—	6,75	—	1	75,00	60,00	—	—	6,89	18,42	0,62	17,10	—	—
2	4.08	—	2,95	—	—	4,50	3	300,00	—	—	3,80	15,80	25,61	0,63	25,34	5,40	1,29
3	—	—	5,02	—	18,75	2,20	1	125,00	5,00	—	9,53	4,46	34,58	2,99	73,49	2,83	1,25
4	—	—	—	—	—	1,00	3	210,00	—	—	44,90	10,87	42,15	24,00	294,93	14,38	—
5	—	—	—	—	7,32	3,20	4	190,00	—	—	—	19,79	32,95	0,97	207,20	—	—
6	—	—	—	—	7,87	1,60	2	190,00	—	7,47	—	6,50	7,44	0,90	33 69	0,08	0,48
7	—	—	—	—	4,95	—	2	140,00	—	—	4,52	8,89	20,33	0,46	32,20	—	—
8	—	—	—	—	8,48	7,60	1	60,00	—	—	—	5,55	16,20	1,82	28,28	—	32,46
9	—	6,00	—	4,04	—	—	1	100,00	—	—	—	13,15	10,78	6,20	23,64	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 15в. Эксплоатационная

№№ бюджетов

	Получено за год от волов										Получено работы волов на		Получено работы							
	Навоз		Шкуры		Говядина		Сало		Сбой (голье)		Полеводство		Сенокос		Поездки на мельницу		Добычу вне хозяйства			
																	Сучьев		Соли	
	Пудов	На сумму	Штук	На сумму	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Комплектов	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	1118	1119	1120	1121	1122	1123	1124	1125	1126	1127	1128	1129	1130	1131	1132	1133	1134	1135	1136	1137
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,1	2,22	—	—	—	—	—	—	1,8	0,36
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15,6	1,13	—	—	—	—	18,9	1,36	—	—
3	—	—	1	10,60	7,75	52,70	1	0,25	1	106	9,2	3,24	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,2	0,23	0,9	0,17	—	—	—	—	0,8	0,16
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,9	1,59	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13,4	1,50	3,0	0,33	2,4	0,27	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15,3	5,61	—	—	—	—	—	—	0,75	0,28
10	2	0,14	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	2,98	3,0	0,55	3,0	0,54	—	—	1,8	0,33
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,1	3,17	0,6	0,46	1,6	1,24	—	—	1,5	1,16
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,3	1,99	0,9	0,34	0,7	0,26	—	—	—	—

ц и и в о л о в

Счет № 16. Эксплот. нераб. лошадей

Д е б е т

Д и т

в о л о в з а г о д н а:

Отработку за альгоу		Общехозяйственные работы						Помощь соседям „куч“		Б а л а н с	Себестоимость рабочего дня вола (в копейках	Затрачено труда людей за год на уход (на сумму)					Затрачено работы лошадей на пастьбу (на сумму)
		Кочевания		Ирригацию								Членов семьи	Родственников (безвозмездный)	Сазнистов	Наемных рабочих		
				Не своей сети		На сети общ. хар.									Годовых	Временных	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму								
1138	1139	1140	1141	1142	1143	1144	1145	1146	1147	1148	1149	1150	1151	1152	1153	1154	1155
2,4	0,48	21,3	4,26	—	—	—	—	—	—	7,32	20	40,76	—	3,14	—	11,52	—
10,8	0,81	27,6	1,99	—	—	—	—	6,8	0,51	5,80	7	17,64	—	4,56	—	21,68	5,57
—	—	5,7	2,01	—	—	0,8	0,28	3,6	1,27	71,41	35	—	—	4,64	156,47	0,48	—
—	—	34,2	5,06	—	—	—	—	—	—	5,06	15	11,61	0,68	—	249,66	—	3,30
3,6	0,70	13,2	2,57	—	—	—	—	—	—	3,83	20	7,20	—	15,95	141,70	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,13	—	67,85	124,82	—	26,76
1,2	0,27	7,2	1,65	—	—	—	—	3,9	0,90	4,41	22	36,45	—	—	26,11	—	—
4,5	0,50	4,2	0,47	0,7	0,08	1,1	0,12	4,2	0,47	3,74	11	4,05	—	0,21	183,18	—	20,84
—	—	15,6	5,72	—	—	—	—	—	—	11,61	37	156,16	0,27	—	—	—	—
—	—	8,1	1,42	—	—	—	—	—	—	5,96	18	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2,8	2,16	—	—	0,5	0,39	—	—	8,58	77	—	—	—	—	—	—
7,6	2,86	1,2	0,45	—	—	—	—	—	—	5,90	38	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

н е р а б о ч и х л о ш а д е й

е т

К р е д и т

Сальдо	Баланс	Увеличение стоимости от роста молодняка	Получено за год от нерабочих лошадей												С использованных на мясо			
			Приплод (на сумму)	Навоз		Конский волос		Молоко		Работы на кочевания					Шкуры		Конина	
				Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Ведер	На сумму	Дней	На сумму				Штук	На сумму	Пудов	На сумму
1173	1174	1175	1176	1177	1178	1179	1180	1181	1183	1184	1185				1186	1187	1188	1189
69,95	310,15	105,0	80,00	—	—	6,0	1,80	60,00	36,00	—	—				1	5,10	10,0	80,0
153,15	592,00	264,0	36,00	—	—	14,5	4,20	165,00	99,00	—	—				3	15,30	21,0	168,0
676,21	1.122,90	465,0	285,00	100,0	7,00	18,0	5,40	414,00	2.484,00	—	—				1	5,10	13,0	104,0
3.014,52	3.922,00	1.810,0	600,00	200,0	14,00	20,0	6,00	855,00	1.026,00	—	—				3	18,00	55,0	440,0
3.373,12	3.999,40	2.170,0	1.160,00	—	—	35,0	10,50	840,00	504,00	—	—				4	20,40	16,0	128,0
—	475,59	84,0	120,00	—	—	10,0	3,00	111,00	66,60	—	—				2	8,10	15,5	124,0
240,42	514,33	210,0	70,00	—	—	6,0	1,80	156,00	93,60	19,2	14,98				2	10,20	13,5	108,0
400,46	769,23	180,0	300,00	—	—	13,0	3,90	375,00	225,0	17,8	4,98				1	5,10	6,0	48,0
88,52	408,76	130,0	50,00	200,0	14,00	—	—	195,00	117,0	31,2	10,16				1	5,10	10,0	80,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				—	—	—	—

№ № бюджетов	Счет № 16. Эксплоат. нерабоч. лошадей. Кредит: Получено за год от нерабочих лошадей: С использованных на мясо: Сало: Фунтов	Сало: На сумму	Сбой: Комплек.	Сбой: На сумму	Сальдо	Баланс	Счет № 17. Эксплоата. Дебет: Затрачено труда на уход (на сумму): Членами семьи	Саанистами	Наемных рабочих: Годовыми	Временными	Скормлено: Отрубей: Пшеничных	Отрубей: Ячменных	Отрубей: Кукурузных	Сена
	1190	1191	1192	1193	1194	1195	1196	1197	1198	1199	1200	1201	1202	1203
1	5,0	1,25	1	1,00	—	310,15	12,78	0,03	—	2,41	—	—	—	2,25
2	10,0	2,50	3	3,00	—	592,00	1,75	13,11	—	—	—	—	—	1,0
3	8,0	2,00	1	1,00	—	1.122,90	—	5,33	16,56	—	—	1,84	—	3,0
4	20,0	5,00	3	3,00	—	3.922,00	44,28	—	—	—	—	—	—	—
5	40,0	2,50	4	4,00	—	3.999,40	9,54	13,03	—	—	0,59	—	—	—
6	10,0	2,50	2	2,00	65,39	475,59	—	—	—	—	—	—	—	—
7	15,0	3,75	2	2,00	—	514,33	2,29	11,51	2,46	—	—	—	—	0,84
8	5,0	1,25	1	1,00	—	769,23	21,78	—	—	—	—	0,29	—	0,75
9	6,0	1,50	1	1,00	—	408,76	13,95	8,36	—	—	—	—	1,18	—
10	—	—	—	—	—	—	14,71	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	7,20	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	9,95	—	—	—	—	—	—	1,0
14	—	—	—	—	—	—	10,66	—	—	—	—	—	—	1,37
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№ № по порядку	Счет № 17. Эксплоатации крупного рогатого скота. Кредит: Получено за год: Увеличение стоимости от роста молодняка	Приплод на сумму	Навоз: Пудов	Навоз: На сумму	Молоко: Ведер	Молоко: На сумму	С использованных на мясо: Шкуры: Штук	Шкуры: На сумму	Говядина: Пудов	Говядина: На сумму	Сало: Фунтов	Сало: На сумму	Сбой (голье): Комплектов	Сбой (голье): На сумму	Баланс
	1219	1220	1221	1222	1223	1224	1225	1226	1227	1228	1229	1230	1231	1232	1233
1	65,00	20,00	—	—	236	141,60	1	10,60	7,0	47,60	20,0	5,0	1	1,06	290,86
2	170,00	20,00	—	—	292,5	175,50	2	21,20	17,0	115,60	60,0	15,0	2	2,12	519,42
3	459,00	77,00	120,0	8,40	423,5	254,10	1	10,60	2,25	15,30	—	—	1	1,06	725,46
4	44,00	21,00	110,0	7,70	200,0	240,0	—	—	—	—	—	—	—	—	312,70
5	60,00	20,00	—	—	150,0	90,00	—	—	—	—	—	—	—	—	170,00
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	59,00	28,00	—	—	212	127,20	1	10,60	8,0	54,40	10,0	2,50	1	1,06	282,76
8	36,00	10,00	—	—	99,6	59,76	—	—	—	—	—	—	—	—	105,76
9	20,00	5,00	—	—	65,00	39,00	—	—	—	—	—	—	—	—	64,00
10	10,0	10,00	3,0	0,21	80,7	48,42	—	—	—	—	—	—	—	—	68,63
11	5,00	14,00	—	—	72,00	43,20	1	10,60	3,0	20,40	10,0	2,50	1	1,06	96,76
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	22,00	2,00	—	—	52,0	31,20	—	—	—	—	—	—	—	—	56,20
14	10,00	5,0	—	—	66,0	39,60	—	—	—	—	—	—	—	—	54,60
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 18. Эксплоатация овец

Дебет

Затрачено труда на уход (на сумму)					Работа лошадей на пастьбу овец (на сумму)	Скормлено за год (на сумму)				Медный купорос на лечение (на сумму)	Использовано на мясо (зарезанных, павших, заеденных волками)		Списано за год			
			Наемных рабочих										Амортизация			
Членами семьи	Безвозмездная помощь родственников	Саанистами	Годовыми	Временными		Люцерны	Сена	Соломы ячменной	Соли		Голов	На сумму	Кашкаров и козлы-коп	Астау (посуда для дачи соли)	Щитов для производителей (бельдык кук)	Разных аркановов (кочеи)
1234	1235	1236	1237	1238	1239	1240	1241	1242	1243	1244	1245	1246	1247	1248	1249	1250
31,86	—	14,02	79,85	—	—	—	—	—	4,80	—	40	355,00	200,32	—	—	—
—	—	26,44	81,00	—	18,36	7,95	—	—	10,00	—	38	391,56	105,09	—	7,53	4,80
—	—	99,44	396,26	12,68	—	—	24,74	—	24,80	1,00	58	587,44	532,90	—	—	—
115,60	3,78	—	1.761,41	192,85	22,87	—	—	—	2,00	1,00	52	430,0	3.745,33	—	145,40	—
70,51	—	310,60	471,48	81,60	—	—	—	—	24,00	—	83	832,68	1.620,83	—	—	—
32,67	—	78,28	307,60	8,16	4,27	—	2,50	—	20,00	—	80	778,48	667,63	0,40	—	—
41,62	—	33,06	115,13	10,88	—	—	3,53	—	26,00	0,45	36	367,0	319,40	0,13	—	—
40,23	—	31,30	122,24	13,60	—	—	—	—	18,00	—	44	343,80	239,75	—	—	—
23,22	2,25	18,67	132,92	21,76	—	—	2,00	—	8,00	1,00	37	391,00	259,12	—	—	—
1,03	—	—	—	—	—	—	—	—	0,50	—	1	3,00	3,60	—	—	—
13,10	—	—	—	—	—	—	1,87	0,32	0,26	—	2	6,00	19,20	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45,0	—	—	—	—	—	—	1,25	—	1,50	—	7	57,32	30,18	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ции продукт. крупного рогатого скота

б е т

за год					Использовано на мясо (зарезанных, павших и заеденных волками)		Списаны за год доли						Сальдо	Баланс
Соломы				Солн	Голов	На сумму	Затрат на кочевания	Общих расходов	Налога на пастбище (туяк—пул)	Государственных налогов	Местных налогов	Незаконных поборов		
Пшеничной	Ячменной	Овсяной	Кукурузной											
1204	1205	1206	1207	1208	1209	1210	1211	1212	1713	1214	1215	1216	1217	1218
—	—	—	—	0,60	1	35,0	5,51	17,28	0,50	16,04	—	—	198,40	290,86
1,05	—	—	—	1,50	2	85,0	7,58	22,47	0,30	22,23	4,76	1,13	357,54	519,42
1,50	—	—	—	2,00	1	10,0	2,72	22,34	0,82	47,45	1,83	0,81	608,26	725,46
0,90	—	—	—	2,50	—	—	0,85	3,36	1,88	23,52	1,13	—	234,28	312,70
1,50	—	—	—	—	—	—	0,79	1,36	0,04	8,60	—	—	134,55	170,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,30	—	—	—	—	1	20,0	3,58	11,18	0,19	17,71	—	—	212,70	282,76
—	0,44	—	—	0,60	—	—	0,49	2,22	0,16	3,88	—	4,45	70,70	105,76
—	—	—	3,0	—	—	—	2,46	1,67	1,16	3,69	—	—	28,53	64,00
—	—	—	—	1,00	—	—	14,41	14,17	—	2,68	—	—	21,66	68,63
—	0,65	—	—	3,00	1	20,0	13,77	4,14	—	0,65	—	—	47,35	96,76
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,18	—	—	—	—	—	—	0,92	1,99	—	0,49	—	4,49	37,18	56,20
1,20	—	0,33	—	—	—	—	13,36	7,42	—	1,33	—	—	18,93	54,60
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 19. Эксплоата

№ № бюджетов	Дебет											Кре					
	Использовано на мясо (зарезанных, павших, заеденных волками)		Амортизация теке и лакты-ечке	Списано за год						Сальдо	Баланс	Увеличение стоимости коз от роста молодняка	Получено				
				Доли									Приплод (на сумму)	Шерсть		Молоко	
	Голов	На сумму		Затрат на коченания	Общих расходов	Налога на пастбище (туяк-пул)	Государственных налогов	Местных налогов	Незаконных поборов					Фунтов	На сумму	Ведер	На сумму
	1283	1284	1285	1286	1287	1288	1289	1290	1291	1292	1293	1294	1295	1296	1297	1298	1299
1	—	—	—	0,46	0,94	0,04	0,87	—	—	11,94	15,81	15,0	—	6,0	0,81	—	—
2	2	18,0	2,28	0,96	1,92	0,04	1,90	0,40	0,09	13,61	44,44	14,40	10,0	6,0	0,82	13,7	8,22
3	2	4,0	30,55	0,69	6,68	0,46	14,10	0,55	0,24	120,84	216,88	92.0	48,0	55,0	7,48	92,6	55,56
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	15,04	0,99	0,37	0,05	2,36	—	—	8,66	46,61	10,0	—	31,0	4,21	54,0	32,40
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	0,62	0.39	0,03	0,64	—	—	8,23	10,09	9,0	—	8,0	1,09	—	—
8	3	9,0	17,82	0,53	2,37	0,17	4,15	—	4,76	63,07	112,98	24,0	45,0	30,0	4,08	51,5	30,90
9	2	16,0	9,87	2,54	2,74	1,20	6,0	—	—	55,67	103,90	45,9	30,0	—	—	27,2	16,32
10	4	16,0	4,90	22,56	5,78	—	1,07	—	—	—	54,35	3,0	—	8,0	1,08	24,0	14,40
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	1	8,0	15.23	2.99	3,80	—	0,92	—	8,37	36,56	107,69	44,0	30,0	8,0	1,09	42,0	25,20
14	—	4,62	—	1,45	0,85	—	0,15	—	—	—	7,16	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 18. Эксплота

№ № бюджетов	Дебет: Списано за год — Доли: Затрат на кочевания	Общих расходов	Налогов на пастбище (туш-пул)	Государственных налогов	Местных налогов	Незаконных поборов	Дебет: Сальдо	Дебет: Баланс	Кре: Получено: Увеличении стоимости овец от роста молодняка	Приплод на сумму	Навоз: Пудов	Навоз: На сумму	Шерсть: Пудов	Шерсть: На сумму
	1251	1252	1253	1254	1255	1256	1257	1258	1259	1260	1261	1262	1263	1264
1	31,22	70,99	2,84	65,95	—	—	675,43	1.532,28	663,0	330,0	20,0	1,40	15,4	83,78
2	17,05	44,68	0,68	44,25	9,42	2,28	261,46	1.032,55	386,60	210,0	100,0	7,00	8,25	43,77
3	13,13	169,87	8,73	360,43	13,93	6,13	3.262,71	5.514,19	2.726,32	1.650,0	140,0	9,80	63,7	346,53
4	79,02	245,74	174,12	1.721,81	84,02	—	14.171,43	22.896,38	9.769,0	10.175,0	100,0	7,0	429,0	2.241,38
5	39,05	76,52	1,94	481,64	—	—	5.504,40	9.515,25	4.301,23	2.800,0	200,0	14,0	152,75	830,96
7	66,97	84,13	9,10	382,00	0,88	5,28	2.208,96	4.657,31	2.814,70	750,0	70,0	5,25	49,45	268,96
7	41,96	125,50	2,17	199,12	—	—	1.894,09	3.180,04	1.419,85	950,0	100,0	7,00	39,6	215,37
8	8,07	47,94	2,65	83,66	—	96,00	1.228,41	2.275,65	972,0	750,0	240,0	16,80	21,0	114,24
9	45,45	68,81	21,44	150,37	—	—	1.456,60	2.602,61	1.250,0	750,0	200,0	14,0	24,13	131,24
10	5,69	3,61	—	0,67	—	—	—	18,10	4,0	—	—	—	0,23	1,22
11	14,92	2,92	—	0,45	—	—	9,13	68,17	5,0	30,0	45,0	3,15	1,13	6,14
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	4,40	8,59	—	2,09	—	19,28	70,12	239,73	83,0	54,0	60,0	4,20	4,3	23,38
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Ц и и к о з										Сч. № 20. Полевод. (а. пшен. яров. поливная)						
Д и т											Д е б е т					
з а г о д о т к о з											Израсходовано на посев зерна		Затрачено на культуру труда (на сумму)			
С использованных на мясо															Наемными рабочими	
Шкуры		Козлина		Сало		Сбой							Членами семьи	Саанистами		
Штук	На сумму	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Комплектов	На сумму	Сальдо	Баланс	Площадь посева	Пудов	На сумму			Годовыми и сроковыми	Временными
1300	1301	1302	1303	1304	1305	1306	1307	1308	1309	1310	1311	1312	1313	1314	1315	1316
—	—	—	—	—	—	—	—	—	15,81	0,33	2,0	3,08	3,78	—	1,59	—
2	1,0	1,25	9,0	1,0	0,24	2	0,76	—	44,44	2,0	10,0	15,40	—	17,46	—	—
2	1,32	1,5	10,80	4,0	0,96	2	0,76	—	216,88	1,5	11,0	16,94	—	10,51	—	17,67
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	46,61	0,5	4,0	6,16	7,74	5,25	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0	6,0	9,24	—	—	—	32,88
—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,09	1,0	5,0	7,70	5,49	3.60	2,22	—
3	1,98	0,75	5,40	2,0	0,48	3	1,14	—	112,98	—	—	—	—	—	—	—
2	1,32	1,0	7,20	10,0	2,40	2	0,76	—	103,90	—	—	—	—	—	—	—
4	1,90	1,0	7,20	1,0	0,24	1	0,38	26,15	54,35	0,33	2,0	3,08	7,38	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,30	2,0	3,08	1,80	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	0,66	0,75	5,40	4,0	0,96	1	0,38	—	107,69	0,5	3,0	4,62	7,74	—	—	—
1	0,66	0,63	4,50	3,0	0,72	1	0,38	0,90	7,16	1,0	5,0	7,70	12,06	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,25	1,5	2,31	3,28	—	—	—

ц и и о в е ц

д и т

Счет № 19. Эксплоатация коз

Д е б е т

з а г о д о т о в е ц

Молоко		С использованных на мясо								Сальдо	Баланс	Затрачено труда на уход (на сумму)				Скормлено за год (на сумму)	
		Шкуры		Баранина		Сало		Сбой									
Ведер	На сумму	Штук	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Комплектов	На сумму			Членами семьи	Родственниками (безвозмездно)	Саанистами	Годовыми и срочными наемн. рабоч.	Сена	Соли
1265	1266	1267	1268	1269	1270	1271	1272	1273	1274	1275	1276	1277	1278	1279	1280	1281	1282
270,0	162,0	40	45,20	23,0	202,40	2,0	31,20	35	13,30	—	1.532,28	—	—	0,12	1,24	—	0,20
142,0	85,20	38	42,94	24,0	203,60	2,5	39,0	38	14,44	—	1.032,55	—	—	1,19	4,05	—	—
525,0	315,0	58	65,54	35,0	308,00	4,5	70,20	60	22,80	—	5.514,19	—	—	14,25	23,06	0,26	1,20
—	—	52	67,60	60,0	528,00	5,0	78,0	80	30,40	—	22.896,38	—	—	—	—	—	—
900,0	540,0	84	91,06	80,0	704,0	15,0	234,0	—	—	—	9.515,25	1,67	—	5,81	11,66	—	—
300,0	180,0	80	90,40	49,5	435,60	5,5	85,80	70	26,60	—	4.657,31	—	—	—	—	—	—
461,7	277,02	36	40,68	24,0	211,20	2,9	45,24	36	13,68	-	3.180,04	0,18	—	—	—	—	—
187,5	112,50	44	47,83	22,5	198,0	3,0	46,80	46	17,48	—	2.275,65	2,16	—	1,08	7,87	—	—
202,5	121,50	37	41,81	26,5	233,20	3,0	46,80	37	14,06	—	2.602,61	0,27	0,18	1,59	7,84	—	—
5,3	3,18	1	0,50	0,5	4,40	0,25	3,90	1	0,38	0,52	18,10	4,04	—	—	—	—	—
17,5	10,50	2	2,26	1,0	8,80	0,1	1,56	2	0,76	—	68,17	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27,0	16,20	7	7,91	4,75	39,60	0,55	8,78	7	2,66	—	239,73	29,07	—	—	—	1,25	1,50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,09	—	—	—	—	—

Счет № 20. Полеводства (б. ячмень яровых поливных)

Дебет

№ № бюджетов	Списано на культуру: Амортизация: Орудий обработки	Списано на культуру: Амортизация: Орудий уборки	Списано на культуру: Доли: Общих расходов	Доли: Государств. налогов	Доли: Ирригацион. повинностей	Доли: Незаконных поборов	Сальдо	Баланс
	1352	1353	1354	1355	1356	1357	1358	1359
1	0,38	—	0,59	0,55	2,32	—	—	10,83
2	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—
8	3,00	0,40	0,44	0,77	5,81	0,89	—	27,22
9	—	—	—	—	—	—	—	—
10	0,38	—	2,13	0,39	1,80	—	—	14,52
11	0,45	0,25	1,83	0,28	0,61	—	7,55	42,74
12	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—

Кредит

№ № бюджетов	Собрано: Ячменя: Пудов	Собрано: Ячменя: На сумму	Собрано: Соломы: Пудов	Собрано: Соломы: На сумму	Сальдо	Баланс
	1360	1361	1362	1363	1364	1365
1	13,1	9,52	3,0	0,39	0,92	10,83
2	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—
8	30,0	20,40	5,0	0,65	6,17	27,22
9	—	—	—	—	—	—
10	15,0	10,20	—	—	4,32	14,52
11	60,0	40,80	15,0	1,94	—	42,74
12	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—

Счет № 20.

Де

№ № бюджетов	Площадь посева	Израсходовано на посев зерна: Пудов	Израсходовано на посев зерна: На сумму	Затрачено труда людей: Членов семьи	Затрачено труда людей: Арендатора (упряжка)
	1366	1367	1368	1369	1370
1	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—
9	1,0	2,0	3,00	—	32,74
10	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—
15	0,25	0,25	0,38	4,14	—

Счет № 20. Полеводства (а. пшеница яровая

Дебет

№ № бюджетов	Затрачено на культуру работы скота (на сумму)								Списывается на культуру									
	Лошадьми		Верблюдами (своими)	Волами					Амортизация			Доли					Сальдо	Баланс
	Своими	Альгоу		Своими	Альгоу	Арендованными	Куч	Родственников (безвозмездно)	Амбара	Орудий обработки	Орудий уборки	Общих расходов	Государственных налогов	Ирригационных повинностей	Местных налогов	Незаконных поборов		
	1317	1318	1319	1320	1321	1322	1323	1324	1325	1326	1327	1328	1329	1330	1331	1332	1333	1334
1	0,56	—	0,07	1,78	0,48	—	—	—	—	0,46	—	1,20	1,11	2,31	—	—	3,83	20,25
2	6,14	—	3,10	0,95	0,81	—	—	—	1,01	0,36	0,70	4,72	4,68	1,81	0,99	0,24	50,93	109,30
3	3,86	—	1,62	3,24	—	—	—	—	—	2,28	0,48	3,88	8,19	2,71	0,32	0,14	54,28	126,12
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	0,75	—	6,54	0,23	0,70	—	—	—	—	1,0	—	0,50	3,19	0,72	—	—	30,32	63,10
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,78	0,33	0,74	3,28	2,75	0,03	0,18	—	50,21
7	1,88	—	1,64	1,59	0,27	—	—	—	—	1,93	0,13	1,14	1,83	4,24	—	—	—	33,66
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	1,74	—	—	—	2,21	—	0,59	—	6,31	1,19	1,80	—	—	6,50	30,80
11	—	—	—	—	1,69	—	—	—	—	0,30	—	—	—	1,01	—	—	—	7,88
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	3,56	—	—	3,17	—	—	—	—	—	0,73	0,08	1,64	0,40	1,47	—	3,74	19,65	46,80
14	13,59	1,13	—	1,28	1,73	—	—	—	—	0,48	0,10	6,50	1,15	1,02	—	—	1,51	48,05
15	—	—	—	—	0,74	0,86	0,77	—	—	0,21	0,12	0,18	0,18	0,72	—	—	3,40	12,77

Полеводства (в. кукуруза)

Счет № 20. Полеводства (г. просо)

Дебет									Кредит							Дебет	
на культуру		Списано на культуру					Сальдо	Баланс	Собрано				Баланс	Площадь посева	Израсходовано на посев зерна	
Работы вола		Амортизация	Доли						Кукурузы		Стеблей					
Арендованного	Альгоу	Орудий обработки	Орудий уборки	Общих расходов	Государств. налогов	Ирригацион. повинностей			Пудов	На сумму	Пудов	На сумму			Пудов	На сумму
1371	1372	1373	1374	1375	1376	1377	1378	1379	1380	1381	1382	1383	1384	1385	1386	1387
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5,61	—	1,08	0,25	2,07	4,30	4,47	24,48	78,00	50,0	75,00	20,0	3,00	78,00	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,0	0,88	0,30	0,03	0,20	0,19	0,72	6,39	14,23	8,0	12,23	15,0	2,00	14,23	0,25	0,25	0,37

поливная)

Счет № 20. Полеводства (б. ячмень яровой поливной)

Кредит						Дебет										
Собрано				Сальдо	Баланс	Площадь посева	Израсходовано на посев зерна		Затрачено на культуру (на сумму)							
									Труда людей			Работы скота				
Пшеницы		Соломы												Волов		
Пудов	На сумму	Пудов	На сумму				Пудов	На сумму	Членов семьи	Салиситов	Годовых и срокобых. наемн. рабоч	Лошадей (своих)	Верблюдов (своих)	Своих	Альгоу	Родственников (безвозмездно)
1335	1336	1337	1338	1339	1340	1341	1342	1343	1344	1345	1346	1347	1348	1340	1350	1351
13,0	20,02	1,5	0,23	—	20,25	0,34	2,0	1,36	3,24	—	1,15	0,66	0,14	0,44	—	—
70,0	107,80	10,0	1,50	—	109,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
78,0	120,12	40,0	6,0	—	126,12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40,0	61,60	10,0	1,50	—	63,10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25,0	38,50	10,0	1,50	10,21	50,21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18,0	27,72	8,0	1,20	7,74	33,66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1,0	5,0	3,40	—	9,95	0,48	—	—	1,58	0,50	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20,0	30,80	—	—		30,80	0,34	2,0	1,36	6,12	—	—	—	—	1,24	—	1,10
—	—	—	—	7,88	7,88	0,5	5,0	3,40	12,87	—	—	—	—	—	15,50	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30,0	46,20	4,0	0,60	—	46,80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30,0	45,80	15,0	2,25	—	48,05	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8,0	12,32	3,0	0,45	—	12,77	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№ № бюджетов	Счет № 20 полеводства (е. люцерна)										Счет № 20 полевод						
	ДЕБЕТ							КРЕДИТ			ДЕБЕ						
	Списаны на культуру доли					Сальдо	Баланс	Собрано люцерны		Баланс	Площадь посева	Израсходовано на посевзерна		Затрачено на культуру (на сумму)			Списано на культ
															Работы своего скота		Доли
	Общих расходов	Государственных налогов	Ирригационных повинностей	Местных налогов	Незаконных поборов			Пудов	На сумму			Пудов	На сумму	Труда временно-наемных рабочих	Лошадей	Верблюдов	Амортизация орудий обработки
	1427	1428	1429	1430	1431	1432	1433	1434	1435	1436	1437	1438	1439	1440	1441	1442	1443
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	1,72	1,70	1,81	0,36	0,08	21,90	39,75	75,0	39,75	39,75	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	0,57	3,99	1,01	0,19	—	36,26	53,00	100,0	53,00	53,00	1,0	6,0	9,18	17,49	1,68	5,45	0,75
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	Списано на культ	
	Доли	
	Общих расходов	Государственных налогов
	1444	1445
1	—	—
2	—	—
3	—	—
4	0,61	4,25
5	—	—
6	—	—
7	—	—
8	—	—
9	—	—
10	—	—
11	—	—
12	—	—
13	—	—
14	—	—
15	—	—

№№ бюджетов	Счет № 20 полеводства (г. проссо)																Сче		
	Дебет											Кредит							
	Затрачено на культуру (на сумму)				Списано на культуру					Сальдо	Баланс	Собрано					Площадь посева	Израсходовано на посев зерна	
		Работы вола			Амортизация		Доли					Проса		Соломы					
	Труда членами семьи	Арендованного	Альгоу	Куч	Орудий обработки	Орудий уборки	Общих расходов	Государственных налогов	Ирригационных повинностей			Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Баланс		Пудов	На сумму
	1388	1389	1390	1391	1392	1393	1394	1395	1396	1397	1398	1399	1400	1401	1402	1403	1405	1406	1407
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0	3,0	2,01
15	5,13	1,53	1,42	2,12	0,34	0,13	0,26	0,27	0,72	6,46	18,75	12,0	18,00	5,0	0,75	18,75	—	—	—

ства (ж. пшеница яр. багарная)

Счет № 21 сенокоса

Т			КРЕДИТ					ДЕБЕТ											
уру			Собрано					Затрачено на сенокос (на сумму)								Списано на сенокос			
			Пшеницы багарной		Соломы			Труда людей				Работы скота		Волов			Амортизация орудий уборки	Доли	
Местных налогов	Сальдо	Баланс	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Баланс	Площадь под сенокосом	Членов семьи	Саанистов	Временно-наемных рабочих	Лошадей (своих)	Верблюдов (своих)	Своих	Арендованного	Альгоу		Общих расходов	Государственных налогов
1446	1447	1448	1449	1450	1451	1452	1453	1454	1455	1456	1457	1458	1459	1460	1461	1462	1463	1464	1465
—	—	—	—	—	—	—	—	1,0	1,44	—	5,00	—	—	—	—	—	0,53	1,48	1,38
—	—	—	—	—	—	—	—	1,0	—	—	14,00	—	—	—	—	—	—	1,08	1,07
—	—	—	—	—	—	—	—	4,0	—	—	27,46	—	0,87	—	—	—	1,60	3,85	8,12
0,20	16,97	56,58	36,0	55 08	10.0	1,50	56,58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	0,5	0,99	—	—	—	1,40	0.17	—	—	—	0,08	0,51
—	—	—	—	—	—	—	—	1,0	—	—	14,00	—	—	—	—	—	0,40	0,23	1,03
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1,0	—	2,96	—	—	—	0,33	—	—	1,00	0,26	0,46
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	0,25	4,50	—	—	—	—	0,55	—	—	—	1.54	0,29
—	—	—	—	—	—	—	—	0,50	4,59	—	—	—	—	—	—	2,54	0,41	0,75	0,12
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	0,5	1,62	—	—	—	—	0,46	—	—	—	0,44	0,10
—	—	—	—	—	—	—	—	0,25	5,58	—	—	3,52	—	0,34	—	—	0,11	1.18	0,21
—	—	—	—	—	—	—	—	0,50	2,34	—	—	—	—	—	0,17	—	0,02	0,04	0,06

Т № 20 полеводства (д о в е с)

Д Е Б Е Т

Затрачено на культуру (на сумму)			Списано на культуру						Баланс
	Работы своего скота		Амортизация		Доли				
Труда членов семьи	Лошадей	Волов	Орудий обработки	Орудий уборки	Общих расходов	Государственных налогов	Ирригационных повинностей		
1408	1409	1410	1411	1412	1413	1414	1415		1416
—	—	—	—	—	—	—	—		—
—	—	—	—	—	—	—	—		—
—	—	—	—	—	—	—	—		—
—	—	—	—	—	—	—	—		—
—	—	—	—	—	—	—	—		—
—	—	—	—	—	—	—	—		—
—	—	—	—	—	—	—	—		—
—	—	—	—	—	—	—	—		—
—	—	—	—	—	—	—	—		—
—	—	—	—	—	—	—	—		—
—	—	—	—	—	—	—	—		—
8,01	7,65	0,71	0,31	0,10	2,05	0,36	1,03		22,23
—	—	—	—	—	—	—	—		—

К Р Е Д И Т

Собрано				Сальдо	Баланс
Овса		Соломы			
Пудов	На сумму	Пудов	На сумму		
1417	1418	1419	1420	1421	1422
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
20,0	13,40	12,0	1,80	7,03	22,23
—	—	—	—	—	—

Счет № 20 полеводства (с. люцерна)

Площадь посева	Затрачено на культуру (на сумму)		
	Труда временно-наемных рабочих	Работы своего скота	
		Верблюдов	Волов
1423	1424	1425	1426
—	—	—	—
—	—	—	—
2,0	12,0	—	0,18
—	—	—	—
1,0	9,16	1,82	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—

Счет № 23а. Переработка

Дебет

№№ бюджетов	В переработку на максым						Уплачено за переработку								Затрачено на			
	Ячменя		Талкана кукурузн.		Талкана просян.		Пшеницы		Ячменя		Кукурузы		Проса		Труда людей		Работа Лошадей	
	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Членами семьи	Родовыми наемн. рабочими	Своих	„Куч“
	1501	1502	1503	1504	1505	1506	1507	1508	1509	1510	1511	1512	1513	1514	1515	1516	1517	1518
1	—	—	—	—	—	—	1	1,54	0,5	0,34	—	—	—	—	1,93	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	4	6,16	—	—	—	—	—	—	—	2,05	0,96	—
3	—	—	—	—	—	—	3,5	5,39	2,0	1,0	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	7	10,71	—	—	—	—	—	—	1,80	—	0,50	—
5	—	—	—	—	—	—	1	1,54	—	—	—	—	—	—	1,70	—	0,75	—
6	—	—	—	—	—	—	1	1,54	0,25	0,17	—	—	—	—	—	2,60	—	—
7	—	—	—	—	—	—	0,65	1,0	—	—	—	—	—	—	—	0,59	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	0,75	0,51	—	—	—	—	0,72	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	2	2,0	—	—	—	—	—	—	5,35	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	0,5	0,77	0,35	0,24	—	—	—	—	0,90	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	1,5	1,02	—	—	—	—	1,26	—	—	—
12	—	—	2,0	1,76	—	—	0,5	0,63	—	—	0,1	0,15	—	—	33,48	—	—	3,76
13	—	—	—	—	—	—	1,0	1,54	—	—	—	—	—	—	0,90	—	1,98	—
14	4,0	4,00	—	—	—	—	2,0	3,08	—	—	—	—	—	—	5,22	—	2,94	—
15	—	—	4,0	8,00	4,0	12,00	1,0	1,54	—	—	0,75	1,15	2,0	3,0	14,94	—	—	—

1) Безвозмезд, помот верблюда.

№№ бюджетов	Счет № 21. Сенокоса									Счет № 22. Эксплоата								
	Дебет					Кредит				Дебет								
	Списываются на сенокос					Собрано сена												
	Доли																	
	Ирригационных пов.	Местных налогов	Незаконных поборов	Сальдо	Баланс	Пудов	На сумму	Сальдо	Баланс	Срублено деревьев на сумму	Затрач. на сумму		Списаны доли				Сальдо	Баланс
											Труда сапинстами	Работы своего вола	Общих расходов	Государственных налогов	Местных налогов	Незаконных поборов		
	1466	1467	1468	1469	1470	1471	1472	1473	1474	1475	1476	1477	1478	1479	1480	1481	1482	1483
1	—	—	—	15,17	25,00	100,0	25,00	—	25,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	0,23	0,05	8,57	25,00	100,0	25,00	—	25,00	75,00	15,21	1,36	36,40	36,03	7,68	1,84	668,18	841,70
3	—	0,32	0,13	82,65	125,00	500,0	125,00	—	125,00	4,00	1,44	—	2,71	5,72	0,22	0,10	73,81	88,00
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	6,85	10,00	40,0	10,00	—	10,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	0,01	0,06	—	15,73	50,0	12,49	3,24	15,73	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	0,53	6,97	12,51	50,0	12,51	—	12,51	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	0,62	7,50	30,0	7,50	—	7,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	9,08	17,49	70,0	17,49	—	17,49	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	1,00	8,88	12,50	50,0	12,50	—	12,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	10,94	35,0	8,74	2,20	10,94	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	0,72	—	—	—	3,35	50,0	3,00	0,35	3,35	—	—	—	—	—	—	—	—	—

продуктов земледелия																			
					Кредит														
сумму скота					Получено продуктов из переработки														
					Пшеницы						Ячменя				Кукурузы				
					Мука		Талкан		Отруби		Талкан		Отруби		Талкан		Отруби		
Верблюдов (своих)	Волов (своих)	Списано доля общих расходов	Сальдо	Баланс	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	
1519	1520	1521	1522	1523	1524	1525	1526	1527	1528	1529	1530	1531	1532	1533	1534	1535	1536	1537	
0,42	—	—	2,88	78,77	32	67,19	—	—	2,0	1,18	10,0	8,80	3,5	1,60	—	—	—	—	
2,58	—	—	2,10	75,45	25	52,50	10	20,0	5,0	2,95	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	0,94	—	120,66	44	92,40	—	—	10,0	5,90	20,5	18,04	7,5	3,74	—	—	—	—	
3,40	—	1,70	34,44	246,74	113	231,30	—	—	16,0	9,44	—	—	—	—	—	—	—	—	
8,40	—	—	—	63,21	16	33,60	12	24,0	5	2,95	—	—	—	—	—	—	—	—	
3,77	—	—	17,20	83,72	27	56,70	8,75	17,50	2,25	0,99	9,63	8,47	0,10	0,06	—	—	—	—	
0,46	—	—	—	53,17	15,6	32,76	7,25	14,50	1,5	0,88	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	0,27	—	3,08	19,71	—	—	—	—	—	—	20,25	17,82	4,0	1,89	—	—	—	—	
3,31	—	—	34,17	103,83	36,5	76,65	—	—	—	—	—	—	—	—	13,0	26,0	2	1,18	
—	—	—	9,22	49,44	18,25	38,32	—	—	0,25	0,15	11,65	10,25	2,0	0,72	—	—	—	—	
5,56[1])	—	—	1,07	45,29	—	—	—	—	—	—	50,5	44,44	3,0	0,85	—	—	—	—	
—	—	—	—	58,15	3,5	7,35	3,0	6,0	1,0	0,59	—	—	—	—	4,15	3,65	0,75	0,44	
—	1,24	—	3,69	41,69	11,0	23,10	9,0	18,0	1,0	0,59	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	0,26	—	—	29,36	7,0	14,70	—	—	2,0	1,18	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	1,77	—	—	85,14	12,5	26,25	—	—	2,0	1,18	—	—	—	—	4,5	9,0	1,0	0,59	

ции древесных насаждений

К р е д и т									Счет № 23а. Переработки продуктов земл. Д е б е т							
	Получено за год								Пост. в переработку на муку и талкан							
		Жерди		Сучья		Дрова			Пшеницы		Ячменя		Кукурузы		Проса	
Стоимость древесного прироста за год	Посажено молодых деревьев на сумму	Штук	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Баланс	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму
1484	1485	1486	1487	1488	1489	1490	1491	1492	1493	1494	1495	1496	1497	1498	1499	1500
—	—	—	—	—	—	—	—	—	34,0	62,48	13,5	9,18	—	—	—	—
622,30	75,00	242	45,40	200,0	66,00	100,0	33,00	841,70	40,0	61,60	—	—	—	—	—	—
84,00	—	—	4,00	—	—	—	—	88,00	64,5	99,33	28,0	14,00	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	129,0	194,19	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	33,0	50,82	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	33,0	51,81	9,75	6,63	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	24,35	51,12	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22,25	15,13	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	36,5	36,50	—	—	15,0	22,50	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	18,5	28,49	13,65	9,28	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53,5	36,38	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,5	9,37	—	—	4,9	7,50	1,0	1,50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	21,0	32,34	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	9,0	13,86	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	14,5	22,33	—	—	5,5	8,41	10,0	12,00

№ № бюджетов	Д е													
	И з р а с х о д о в а н о м а т е р и а													
	Потников				Шилбыр (недоуздков)								Жеребканат	
	Шерсти овечьей		Труда (на сумму)		Шерсти овечьей		Шерсти козьей		Конского волоса		Труда (на сумму)		Шерсти овечьей	
	Пудов	На сумму	Членов семьи	Саапистов	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму	Членов семьи	Саапистов	Пудов	На сумму
	1569	1570	1571	1572	1573	1574	1575	1576	1577	1578	1579	1580	1581	1582
1	—	—	—	—	0,1	0,54	2,0	0,27	—	—	0,45	0,11	0,25	1,36
2	0,85	4,62	—	2,41	0,1	0,54	—	—	—	—	0,18	0,20	0,5	2,72
3	0,75	4,08	0,18	1,60	—	—	—	—	5,0	1,50	—	0,60	—	—
4	8,00	43,52	7.92	—	1,0	5,44	—	—	10,0	3,00	2.16	—	3,0	16,32
5	1,75	9,52	1.71	4,13	—	—	—	—	7,0	2,10	0,54	1,38	2,25	12,24
6	0,75	4,08	2,16	1,57	0,3	1.63	—	—	—	—	0,58	—	0,62	3,37
7	0,75	4,08	2,70	2,40	0,08	0,41	—	—	2,0	0,60	0,45	—	0,3	1,63
8	—	—	—	—	0,12	0,65	—	—	7,0	2,10	0,63	—	0,75	4,08
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,5	2,72
10	—	—	—	—	—	—	1,0	0,13	—	—	0,09	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	0,04	0,27	—	—	—	—	0,13	—	—	—

№ № бюджетов	Счет № 23а. Переработка продуктов земледелия										Счет
	Кредит										
	Получено продуктов из переработки										Израсходо:
	Проса						Максыма (кваса)				Кошем
	Крупа		Толкан		Отруби				Сальдо	Валание	Шерсти овечьей		Труда (на сумму)		
	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму	Ведер	На сумму			Пудов	На сумму	Семьи	Саанистов	Родствен-ников
	1538	1539	1540	1541	1542	1543	1544	1545	1546	1547	1548	1549	1550	1551	1552
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	78,77	8,0	43,52	15,11	1,43	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75,45	3,5	19,04	1,75	2,58	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	0,58	120,66	15,0	170,10[1]	2,79	11,68	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	246,74	73,0	397,12	92,58	—	54,00
5	—	—	—	—	—	—	—	—	2,66	63,21	35,0	190,40	10,87	12,15	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	83,72	3,3	17,95	3,24	1,57	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	5,03	53,17	15,0	81,60	3,60	3,20	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19,71	9,0	48,96	1,71	2,65	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	103,83	4,0	65,61[2]	3,52	2,77	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49,44	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45,29	4,75	25,84	4,14	—	0,85
12	—	—	22	1,65	5	0,07	60	32,0	6,40	58,15	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41,69	2,5	13,60	1,48	—	0,27
14	—	—	—	—	—	—	24	8,32	5,16	29,36	—	—	—	—	—
15	1	3,82	12,0	9,0	80	1,18	166	33,14	0,98	85,14	—	—	—	—	—

Примечания: [1]) В том числе кошмы из запаса на выделку: туырдык $1^1/_2$ шт.—13 р. 19 к.,
[2]) „ „ „ „ (5 штук) на выделку туырдык и тундык—па сумму
[3]) Шерсть верблюжья.

Счет № 23б. Шерс

р а б о т к а ш е р с т и

б е т

л о в и т р у д а н а в ы д е л к у

для привязывания жеребят)				Кочен (арканч. для привяз. ягнят)				Н о х т а					
Конского волоса		Труда (на сумму)		Шерсти овечьей		Труда (на сумму)		Шерсти овечьей		Шерсти козьей		Труда (на сумму)	
Фунтов	На сумму	Членов семьи	Салнистов	Пудов	На сумму	Членов семьи	Салнистов	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Членов семьи	Салнистов
1583	1584	1585	1586	1587	1588	1589	1590	1591	1592	1593	1594	1595	1 596
4,0	1,20	0,67	0,20	—	—	—	—	0,12	0,65	—	—	0,13	0,03
2,0	0,60	—	0,48	0,62	3,37	0,90	0,53	0,18	0,98	—	—	0,45	—
—	—	—	—	—	—	—	—	0,25	1,36	2,0	0,27	—	0,80
10,0	3,00	3,42	—	—	—	—	—	3,75	20,41	—	—	1,75	—
12,0	3,60	1,12	2,75	2,5	13,60	2,70	6,32	1,75	9,52	—	—	—	1,38
5,0	1,50	0,49	—	—	—	—	—	0,12	0,65	—	—	0,27	—
2,0	0,60	0,59	0,24	—	—	—	—	0.25	1.36	—	—	0,59	0,24
3,0	0,90	—	0,64	—	—	—	—	0,75	4,08	—	—	—	0,97
—	—	—	0,64	—	—	—	—	0,25	1,36	—	—	0,18	0,14
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№ 23б. Переработка шерсти

Дебет

вано материалов и труда на выделку

Канов (мешков)				Байпаков (войл. чулок)				Арканов (веревок)							
Шерсти овечьей		Труда (на сумму)		Шерсти овечьей		Труда (на сумму)		Шерсти овечьей		Шерсти козьей		Конского волоса		Труда (на сумму)	
Пудов	На сумму	Членов семьи	Саамистов	Пудов	На сумму	Членов семьи	Саамистов	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму	Членов семьи	Саамистов
1553	1554	1555	1556	1557	1558	1559	1560	1561	1562	1563	1564	1565	1566	1567	1568
										10,0	2,70[8]				
0,6	3,26	3,73	0,35	0,75	4,08	0,90	0,49	0,05	0,30	4,0	0,54	1,0	0,30	1,44	0,43
3,0	16,32	1,08	11,07	0,45	2,45	0,81	0,46	0,2	1,09	6,0	0,82	—	—	—	0,76
4,31	23,45	—	29,75	0,7	3,81	—	2,24	1,0	5,44	—	—	5,0	1,50	—	4,08
4,0	21,76	19,93	—	1,0	5,44	2,88	—	5,0	27,20	—	—	—	—	7,78	—
—	—	—	—	0,75	4,08	0,54	2,45	2,5	13,60	9,0	1,22	14,0	4,20	1,12	3,27
1,4	7,61	5,75	—	0,5	2,72	0,99	—	4,0	21,76	—	—	5,0	1,50	2,29	1,66
0,5	2,72	3,74	2,56	0,3	1,63	0,49	—	2,5	13,60	—	—	8,0	2,40	5,18	1,52
0,75	4,08	3,87	1,88	0,5	2,72	—	1,11	—	—	30,0	4,08	3,0	0,90	2,61	0,47
2,0	10,88	6,48	7,30	0,5	2,72	0,63	0,47	0,75	4,08	—	—	—	—	2,88	1,08
0,15	0,82	2,30	—	0,1	0,54	1,12	—	—	—	7,0	0,95	—	—	0,99	—
—	—	—	—	0,3	1,63	1,08	—	1,0	5,44	—	—	—	—	4,32	—
—	—	—	—	0,13	0,68	0,23	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,75	4,08	4,86	—	0,13	0,68	0 36	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,25	1,36	2,43	—	0,2	1,08	0,85	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	0,15	0,81	0,54	—	—	—	—	—	—	—	—	—

узык—7 шт.—62 р. 02 к., тундык-жабу—1 шт.—8 р. 86 к., эшик 1/2 шт.—4 р. 43 к. 43 р. 85 к. (из остатков к началу года).

Счет № 23б. Перера

Д Е

Израсходовано материалов

№№ бюджетов	Куискан						Подпруг						Кошемных	
	Шерсти овечьей		Шерсти верблюжьей		Труда на сумму		Шерсти овечьей		Шерсти верблюжьей		Труда на сумму		Шерсти овечьей	
	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Членов семьи	Саанистов	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Членов семьи	Саанистов	Пудов	На сумму
	1597	1598	1599	1600	1601	1602	1603	1604	1605	1606	1607	1608	1609	1610
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	0,1	0,54	—	—	0,18	0,20	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3	1,63
4	0,15	0,82	—	—	0,54	—	0,8	4,35	—	—	9,36	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	0,35	1,90	—	—	1,35	2,62	—	—
6	—	—	1	0,27	0,71	—	—	—	3	0,81	1,71	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,63	3,43
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,25	1,36
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 23б. Перера

Д Е

Израсходовано материалов

№№ бюджетов	Коментай (плащ)				Чекменя (шерст. материи)				Сызма (коврика)			Ни			
	Шерсти овечьей		Труда на сумму		Шерсти верблюжьей		Труда на сумму		Шерсти козьей			Шерсти овечьей		Шерсти верблюж.	
	Пудов	На сумму	Членов семьи	Саанистов	Фунтов	На сумму	Членов семьи	Саанистов	Фунтов	На сумму	Труда членов семьи на сумму	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму
	1624	1625	1626	1627	1628	1629	1630	1631	1632	1633	1634	1635	1636	1637	1638
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	0,54
4	9,0	48,96	8,91	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,0	1,89
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,0	3,00
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	30	8,10	4,72	4,24	8	1,09	1,03	0,25	1,36	4,0	1,08
8	—	—	—	—	14	3,78	7,20	—	—	—	—	0,1	0,54	—	—
9	1,0	5,44	0,50	0,37	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	0,54
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,13	0,70	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,05	0,27	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,0	0,81
														0,75	0,13

ботка шерсти

БЕТ

и труда на выделку

галош		Ала-кииз, ширдак, текемет (вышитые кошмы)					Одежды (чапанов и шым)					
Труда на сумму		Шерсти овечьей		Красок на сумму	Труда на сумму		Шерсти овечьей		Шерсти верблюжьей		Труда на сумму	
Членов семьи	Саапистов	Пудов	На сумму		Членов семьи	Саапистов	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Членов семьи	Саапистов
1611	1612	1613	1614	1615	1616	1617	1618	1619	1620	1621	1622	1623
—	—	—	—	—	—	—	0,3	1,64	—	—	1,89	0,16
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,64	—	—	—	—	—	1,44	7,83	7,0	1,89	0,36	11,72
—	—	4,0	21,76	5,0	3,96	—	13,25	72,08	4,0	12,00	52,87	—
—	—	3,75	20,40	—	0.45	1,29	4,5	24,48	—	—	7,47	12,65
—	—	4,0	21,76	—	1,44	1,57	1,1	5,98	—	—	6,29	—
—	—	1,5	8,16	—	0,45	0,80	1,25	6,80	—	—	7,11	4,92
—	1,21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,27	0,20	0,75	4,08	3,0	0,81	0,61	0,75	4,08	—	—	4,86	2,17
—	—	—	—	—	—	—	0,23	1,22	—	—	3,69	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	0,25	1,36	—	—	5,57	—

ботка шерсти

БЕТ

и труда на выделку

ток				Аяк-кап (мешки для посуды)				Чыны-кап (мешочки для пиал)			
Шерсти козьей		Труда на сумму		Шерсти овечьей		Труда на сумму		Шерсти овечьей		Труда на сумму	
Фунтов	На сумму	Членов семьи	Саапистов.	Пудов	На сумму	Членов семьи	Саапистов	Пудов	На сумму	Членов семьи	Саапистов
1639	1640	1641	1642	1643	1644	1645	1646	1647	1648	1649	1650
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	0,48	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	2,64	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	6,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	0,25	1,36	0,40	0,09	0,20	1,09	0,45	0,13
—	—	2,92	2,12	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1,62	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	0,64	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2,11	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	0,18	—	0,13	0,68	0,36	—	—	—	—	—
—	—	1,80	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,75	0,13	0,63	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 23б. Перера

Д Е

Израсходовано материалов

Принадлежностей

№ бюджетов	Баш-шалгыш						Кучоу							
	Шерсти овечьей		Шерсти козьей		Труда (на сумму)		Шерсти овечьей		Конского волоса		Шерсти козьей		Труда (на сумму)	
	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Членов семьи	Саапчистов	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Пудов	На сумму	Членов семьи	Саапчистов
	1651	1652	1653	1654	1655	1656	1657	1658	1659	1660	1661	1662	1663	1664
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	0,23	1,25	—	—	—	0,56	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	0,75	4,08	—	—	1,26	—	0,6	3,26	2,00	0,60	—	—	0,72	1,46
6	—	—	—	—	—	—	0,25	1,36	—	—	—	—	0,09	—
7	0,2	1,08	—	—	0,49	0,44	0,35	1,90	—	—	—	—	0,54	0,48
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	0,04	0,20	1,5	0,20	0,54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0	0,30	0,20	1,09	0,41	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 23б. Перера

К Р

Получено

Кошмы

№ бюджетов	Дебет: Израсходовано материалов и труда на выделку: Принадлежностей для юрт. Разных арканов (бау, тесьмы, уык-баи)						Прибыль от продажи выделанных кошем	Баланс	Кошмы		Туырдык		Уык	
	Шерсти овечьей		Шерсти козьей		Труда на сумму				Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму
	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Членов семьи	Саапчистов								
	1684	1685	1686	1687	1688	1689	1690	1691	1692	1693	1694	1695	1696	1697
1	—	—	—	—	—	—	—	87,88	—	—	4	39,77	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	78,15	—	—	—	—	1	15,84
3	0,75	4,08	6,0	0,82	—	2,32	—	310,16	4	35,14	8	65,63	4	63,54
4	2,5	13,60	—	—	9,32	—	—	1.008,46	5	70,12	7	199,15	—	—
5	0,65	3,54	—	—	1,12	2,19	—	420,55	11	96,23	2	18,35	2	35,85
6	0,73	3,97	—	—	1,93	0,56	—	142,88	3	22,76	—	—	—	—
7	1,0	5,44	—	—	3,95	2,40	—	206,84	1	9,47	3	34,45	2	29,34
8	—	—	—	—	—	—	2,23	108,12	6	55,55	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	141,21	—	—	3	36,27	3	26,76
10	—	—	—	—	—	—	—	11,85	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	46,11	—	—	4	30,83	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	3,49	—	—	—	—	—	—
13	0,25	1,36	—	—	0,41	—	—	31,25	1	3.68	—	—	1	11,67
14	—	—	—	—	—	—	—	8,33	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	9,57	—	—	—	—	—	—

Обтяжки шерсти

Вес

и труда на выделку:

для юрты

Тангыш							Тэгыш								Жельбау			
Шерсти овечьей		Шерсти козьей		Конского волоса		Труд саанистов на сумму	Шерсти овечьей		Шерсти козьей		Шерсти верблюж.		Труда (на сумму		Шерсти овечьей		Труда (на сумму)	
Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму		Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму	Членов семьи	Саанистов	Пудов	На сумму	Членов семьи	Саанистов
1665	1666	1667	1668	1669	1670	1671	1672	1673	1674	1675	1676	1677	1678	1679	1680	1681	1681	1683
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,47	2,56	2,0	0,27	2,0	0,60	1,48	0,2	1,09	—	—	—	—	—	0,52	0,1	0,54	—	0,24
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1,25	6,80	—	—	—	—	2,88	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,0	1,08	1,53	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	0,15	0,82	—	—	—	—	0,72	0,64	0,1	0,54	0,49	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	0,03	0,13	0,5	0,07	—	—	1,44	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,13	0,68	0,18	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Обтяжки шерсти

Едит

из переработки

и изделия из них:

Эшик-жабу		Тундык-жабу		Палатки (кос)		Ала-кииз ширдаак, текемет		Потники		Бельдык (куек)		Попона верблюж.		Аяк-кап		Чаны-кап	
Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму
1698	1699	1700	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709	1710	1711	1712	1713	1714	1715
1	10,44	1	9,85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	5	7,03	2	7,53	—	—	—	—	—	—
1	5,95	2	9,10	—	—	4	30,72	3	5,86	—	—	—	—	—	—	—	—
2	29,44	1	14,14	1	28,32	2	22,14	16	51,44	60	145,40	5	57,13	—	—	—	—
2	36,12	1	26,87	—	—	2	24,77	7	15,36	—	—	—	—	1	1,85	2	1,67
—	—	—	—	—	—	1	9,41	5	7,81	—	—	—	—	—	—	—	—
1	5,42	2	9,72	—	—	—	—	5	9,18	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	8,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	8,87	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1,04	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 235. Перера

К Р Е

Получено из

№ юджетов	Обувь				Одежда									
	Байпаки		Валеные галоши		Шубы (шидем)		Халаты (чапаны)		Штаны (шимы)		Чекмень (материя)		Кементай (плащ)	
	Пар	На сумму	Пар	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Аршин	На сумму	Штук	На сумму
	1716	1717	1718	1719	1720	1721	1722	1723	1724	1725	1726	1727	1728	1729
1	14	5,47	—	—	—	—	1	3,69	—	—	—	—	—	—
2	9	3,72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
3	14	6,05	4	2,27	—	—	5	10,45	4	11,35	—	—	12	4,91
4	16	8,32	—	—	5	69,89	5	57,71	3	9,35	—	—	—	57,87
5	11	7,07	—	—	—	—	—	—	3	11,75	144	32,85	—	—
6	0,7	3,71	—	—	—	—	2	12,27	—	—	—	—	—	—
7	4	2,12	—	—	—	—	2	10,26	2	8,57	42	17,06	—	—
8	11	3,83	12	4,64	—	—	—	—	—	—	22	10,98	—	—
9	10	3,82	4	1,83	—	—	—	—	2	11,11	—	—	1	6,31
10	2	1,66	—	—	—	—	1	2,82	1	2,09	—	—	—	—
11	6	2,71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	2	0,91	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	3	1,04	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	4	1,93	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	3	1,35	—	—	—	—	2	6,93	—	—	—	—	—	—

Счет № 236. Переработки шерсти:

К Р Е Д И Т

Получено из переработки:

№ юджетов	Сбруя и упряжь				Принадлежности юрты												Баланс
	Коген		Подпруги		Баш-шалгыш		Крчоу		Тзгыш		Тангыш		Жельбау		Разные арканы, тесьмы бау		
	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	
	1746	1747	1748	1749	1750	1751	1752	1753	1754	1755	1756	1757	1758	1759	1760	1761	1762
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	87,88
2	2	4,80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	78,15
3	—	—	—	—	3	1,81	—	—	2	1,61	12	4,91	2	0,78	—	7,22	310,16
4	—	—	16	13,71	—	—	2	4,57	—	—	—	—	—	—	305 1)	53,33	1.008,46
5	10	22.62	7	5,87	4	5,34	2	6,04	4	9,68	—	—	—	—	14	6,85	420,55
6	—	—	3	2.52	—	—	1	1,45	1	2.61	—	—	—	—	77	6,46	142,88
7	—	—	—	—	1	2,01	2	2,92	1	2,18	—	—	2	1,03	26	10,99	206,84
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108,12
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	141.21
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,85
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46,11
12	—	—	—	—	1	0,94	—	—	1	1,64	—	—	—	—	—	—	3,49
13	—	—	—	—	—	—	1	1.80	—	—	—	—	2	0,86	6	1,77	31,25
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,33
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9,57

Счет № 23в. Переработки кожсырья, молока и навоза

Д Е Б Е Т

Поступило на переработку:

Конских шкур							Шкур крупного рогатого скота				
			Затрачено труда на выделку и разн. изделия (на сумму)						Затрачено труда на выделку и разные изделия на сумму		
Штук	На сумму	Кермек на выделку конских шкур (на сумму)	Членами семьи	Саалиастами	Годов. и срок. раб.	Времен. и поденными рабоч.	Штук	На сумму	Членов семьи	Саалиастов	Временно-наемн. рабочими
1763	1764	1765	1766	4767	1768	1769	1770	1771	1772	1773	1774
1	5,10	—	—	0,16	—	—	0,5	5,30	—	—	5,30
4	20,40	—	—	2,67	—	5,74	2	21,20	0,40	1,75	5,61
3	15,30	—	0,59	4,72	—	—	1	10,60	0,41	—	11,60
7	42,0	—	9,82	—	—	7,0	—	—	—	—	—
4	20,40	—	3,64	4,39	—	—	—	—	—	—	—
1	5,10	—	0,58	0,22	1,57	—	—	—	—	—	—
4	21,39	—	2,03	1,40	—	1,0	2	21,20	3,91	1,40	—
1	5,10	0,13	1,35	1,01	—	—	—	—	—	—	—
1	5,10	—	0,81	1,11	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1	10,60	2,47	—	—
48	0,78	—	0,05	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1	5,30	0,90	—	—
0,5	2,54	—	0,72	—	—	—	—	—	—	—	—
1	5,10	—	1,57	—	—	—	—	—	—	—	—

б о т к и ш е р с т и:															
Д И Т															
п е р е р а б о т к и															
Нитки из шерсти		Общехозяйств. вещи				Разные домашние вещи (сызма)		Сбруя и упряжь							
		Капы		Арканы				Шилбыт		Желе		Нохта		Куискан	
Фунтов	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму
1730	1731	1732	1733	1734	1735	1736	1737	1738	1739	1740	1741	1742	1743	1744	1745
—	—	2	7,34	6	5,71	—	—	6	1,37	1	3,43	3	0,81	—	—
2	1,02	10	28,47	4	2,67	—	—	4	0,92	1	3,80	6	1,43	4	0,92
7	4,53	15	53,20	16	11,02	—	—	5	2,10	—	—	12	2,43	—	—
10	9,30	6	41,69	—	—	—	—	7	10,60	35[1])	22,74	23	22,16	6	1,36
—	—	—	—	8	23,41	—	—	7	4,02	2	19,71	30	10,90	—	—
14	7,48	4	13,36	8	27,21	—	—	5	2,21	1	5,36	6	0,92	4	1,98
4	2,16	2	9,02	8	22,70	1	2,12	2	1,46	1	3,06	6	2,19	—	—
2	1,18	2	9,83	3	8,06	—	—	5	3,38	1	5,62	15	5,05	—	—
—	—	4	24,66	10	8,04	—	—	—	—	1	3,36	5	1,68	—	—
—	—	1	3,12	13	1,94	—	—	1	0,22	—	—	—	—	—	—
5	2,81	—	—	12	9,76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	0.45	2	8,94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	2.01	1	3,94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,5	0,89	—	—	—	—	—	—	1	0,40	—	—	—	—	—	—

Счет № 23в. Переработки

Д Е

Поступило на переработку и за

№№ бюджетов	Молоко кобылье				Старый чанаш в переработку на чокой			На						
	Ведер	На сумму	Труд на сумму: Членами семьи	Труд на сумму: Саанистами	Штук	На сумму	Труд членов семьи на сумму	Конский пудов	Крупного рогат. скота (пудов)	Овечий (пудов).	На сумму	Доля амортизации жел. лопаты	Труд на: Членами семьи	Труд на: Саанистами
	1802	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814	1815
1	60	36,00	10,80	—	—	—	—	—	—	20	1,40	0,58	1,71	—
2	165	99,00	4,55	2,56	—	—	—	—	—	100	7,00	—	—	0,81
3	414	248,40	0 95	7,76	—	—	—	100	120	140	25,20	0,06	—	2,56
4	855	1026,00	17,73	—	—	—	—	200	110	100	28,70	—	—	—
5	840	504,00	3,60	6,88	—	—	—	—	—	200	14,00	—	0,54	0,52
6	111	66,60	4,72	2,29	—	—	—	—	—	75	5,25	—	0,85	—
7	156	93,60	5,26	4,68	—	—	—	—	—	100	7,00	0,06	0,45	—
8	375	225,00	5,40	—	—	—	—	—	—	240	16,80	—	2,16	—
9	195	117,00	8,64	—	—	—	—	200	—	200	28,00	—	9,18	—
10	—	—	—	—	—	—	—	5	5,0	—	0,70	—	1,44	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45	3,15	1,80	—	—
12	—	—	—	—	1	0,75	0,35	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	4,20	0,04	0,50	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 23в. Переработки

Д Е

Поступило на переработку и за

№№ бюджетов	Шкур верблюжьих				Шкур овечьих									
			Затрач. труда на сумму				Айрана выделку		Шерсть на подб. шапок				Труда на сумму	
									Овечья		Верблюжья			
	Штук	На сумму	Членами семьи	Саанистами	Штук	На сумму	Водер	На сумму	Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму	Членами семьи	Саанистами
	1775	1776	1777	1778	1779	1780	1781	1782	1783	1784	1785	1786	1787	1788
1	—	—	—	—	40	45,20	—	—	—	—	—	—	9,94	1,72
2	—	—	—	—	42	47,46	—	—	—	—	10	0,27	7,69	11,23
3	—	—	—	—	47	53,11	—	—	2	0,27	—	—	0,90	10,92
4	—	—	—	—	41	79,30	4,00	42,56	8	1,09	—	—	14,27	—
5	—	—	—	—	51	57,63	—	—	8	1,09	—	—	5,49	11,94
6	—	—	—	—	65	73,45	—	—	5	0,65	—	—	13.17	10,18
7	—	—	—	—	30	34,64	8	3,46	3	0,38	—	—	7,82	3.48
8	0,25	3,0	0 23	0,33	41	46,33	6	2,89	—	—	—	—	9,51	0.64
9	—	—	—	—	45	50,85	—	—	3	0,44	—	—	10,26	5.81
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	5	5,26	—	—	3	0,38	—	—	1.57	—
12	—	—	—	—	1	1,50	—	—	—	—	—	—	0,54	—
13	—	—	—	—	7	7,91	—	—	—	—	—	—	1,97	—
14	—	—	—	—	2	2,26	—	—	—	—	—	—	0,94	—
15	—	—	—	—	3	3,39	—	—	—	—	—	—	1,03	—

кожсырья молока и навоза

БЕТ

трачено материалов и труда

Шкур козьих				Молоко									
		Труда на сумму		Коровье		Овечье		Козье		Айран на переработку		Труд на сумму	
Штук	На сумму	Членами семьи	Саанистами	Ведер	На сумму	Ведер	На сумму	Ведер	На сумму	Ведер	На сумму	Членами семьи	Саанистами
1789	1790	1791	1792	1793	1794	1795	1796	1796	1797	1798	1799	1800	1801
—	—	—	—	150	90,0	140	64,0	—	—	38	10,80	13,77	—
—	—	—	—	600	36,0	35,0	21,0	—	—	—	—	5,81	2,54
2	1,32	—	0,80	57	34,20	40	24,0	—	—	20	10,10	0,72	0,32
—	—	—	—	180	216,0	—	—	—	—	40	42,56	28,04	—
2	1,66	0,27	0,13	70	42,0	271	162,60	27	16,20	100	40,78	4,28	2.84
1	1,00	0,27	—	—	—	100	60,0	—	—	25	10,50	5,04	—
3	1,66	1,17	—	94	56,40	284	170,40	—	—	12	5.20	4,72	4.04
2	1,32	0,13	0,33	89,6	53,76	75	45,0	—	—	25	12,05	12,60	—
2	1,32	0,54	—	465	27,90	65	39,0	—	—	60	33,73	5,27	—
—	—	—	—	625	37,50	—	—	10	6,0	30	12,72	5,67	—
1	0,66	0,49	—	138	82,80	50	30,0	—	—	—	—	4,72	—
—	—	—	—	36	21,60	—	—	—	—	—	—	45,36	—
1	0,66	0,45	—	52	31,20	27	16,20	42	25,20	—	—	8,41	—
1	0,66	0,45	—	66	39,60	—	—	—	—	—	—	90,72	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

кожсырья молока и навоза

БЕТ

трачено материалов и труда

воз			Конских шкур									
сумму			Выделанные шкуры и кожи		Сбруя и упряжь на сумму	Сапоги		Чокой		Масы		Саба	
Годовыми рабочими	Временными рабочими	Баланс	Штук	На сумму		Пар	На сумму	Пар	На сумму	Пар	На сумму	Штук	На сумму
1816	1817	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825	1826	1827	1828	1829
0,64	—	322,42	—	—	—	—	—	2	5,26	—	—	—	—
—	—	303,69	2	11,47	—	1	6,30	1	3,00	1	5,17	—	—
—	—	464,81	—	—	—	—	—	1	3,43	—	—	1	10,76
—	6,55	1561,62	—	—	28,87	—	—	—	—	—	—	2	11,08
—	—	904,88	—	—	—	—	—	2	13,28	—	—	2	15.15
2,06	—	263,50	—	—	—	—	—	2	3,56	—	—	1	3.91
0.30	—	457,05	2	12,19	—	—	—	2	6,54	—	—	1	7,09
—	—	445,07	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5.37
2,18	—	347,18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5,39
—	—	64,03	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	143,90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	70,93	—	—	—	—	—	1	0,98	—	—	—	—
—	—	102,94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	137,89	—	—	1,72	—	—	1	1,54	—	—	—	—
—	—	11,09	—	—	—	—	—	2	6,67	—	—	—	—

Счет № 23в. Переработки

К Р Е

Получено

№№ бюджетов	Конских шкур										Шкур		
	Торсук		Конечек		Кон-коп		Тулак		Талпак		Выделанные шкуры и кожи		Сбруя на сумму
	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Шутк	На сумму	Штук	На сумму	Шутк	На сумму	Штук	На сумму	
	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,60
2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2,87	0,5	5,61	11,23
3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6,42	—	—	16,51
4	2	3,54	—	—	1	8,52	1	6,81	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13,64
8	—	—	1	2,22	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	1	1,63	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,20
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 23в Переработки

К Р Е

Получено

№№ бюджетов	Овечьих шкур								Козьих шкур		Старого чанапа		М о	
	Штаны		Одеяла		Малахай		Тебетый		Чанаш		Чокой		Айран	
	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Пар	На сумму	Ведер	На сумму
	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870
1	1	5,54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	650,0	184,80
2	2	8,46	1	6,84	—	—	5	6,52	—	—	—	—	57,0	26,96
3	3	12,63	—	—	—	—	7	10,47	2	2,12	—	—	116 5	58,92
4	3	24,21	2	30,39	—	—	16	38,39	—	—	—	—	225,0	239,45
5	1	4,25	—	—	—	—	4	7,18	2	2,06	—	—	552,0	225,13
6	1	7,23	1	14,33	—	—	4	7,07	1	1,27	—	—	150,0	63,01
7	1	6,35	—	—	1	1,61	4	3,91	3	2,83	—	—	543,0	235,38
8	2	8,66	—	—	—	—	5	7,52	2	1,78	—	—	227,0	109,56
9	2	7,85	—	—	—	—	5	9,36	2	1,86	—	—	126,0	67,87
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108,5	46,02
11	—	—	—	—	—	—	3	4,59	1	1,15	—	—	207,0	101,52
12	—	—	—	—	—	—	2	2,04	—	—	1	0,95	54,0	66,96
13	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1,11	—	—	249,0	79,12
14	—	—	—	—	—	—	2	3,20	1	1,11	—	—	99,0	130,32
15	1	2,89	—	—	—	—	1	1,53	—	—	—	—	—	—

кожсырья молока и навоза

Д И Т

изделий из

крупного рогатого скота

Тарака (ремни)		Подошва		Саба		Чокой		Верблюжьей шкуры		Овечьих шкур			
								Конек		Выделанные шкуры		Шубы	
Штук	На сумму	Пар	На сумму	Штук	На сумму	Пар	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму
1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	51,32
—	—	—	—	1	12,12	—	—	—	—	—	—	5	44,83
3	6,10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	42,10
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	44,23
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	64,72
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	68,82
—	—	7	12,87	—	—	—	—	—	—	—	—	3	37,91
—	—	—	—	—	—	—	—	1	3,56	—	—	10	43,19
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	50,19
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	5	13,07	—	—	2	2,62	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1,30	1	8,58
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

кожсырья молока и навоза

Д И Т

изделий из

лока

Масло		Сметана		Сузьме		Малта		Кумыс		Навоза Кизяк		Баланс
Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Ведер	На сумму	Пудов	На сумму	
1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883
0,4	4,98	—	—	1,5	8,79	—	—	60	46,80	20	4,33	322,42
1,5	11,26	—	—	2,0	19,32	1,0	7,81	165	106,11	100	7,81	303,69
—	—	—	—	2,0	10,42	—	—	414	257,11	360	27,82	464,81
7,0 [1]	47,15	—	—	—	—	—	—	855	1043,73	410	35,25	1561,62
—	—	45,0	4,50	5,0	39,07	—	—	840	514,48	200	15,06	904,88
0,25	3,90	—	—	1,0	8,63	—	—	111	73,61	75	8,16	263,50
—	—	—	—	1,0	5 38	—	—	156	103,54	100	7,81	457,05
—	—	—	—	1,5	13,85	—	—	375	230,40	240	18,96	445,07
0,25	3,62	—	—	3,0	34,41	—	—	195	125,64	400	39,36	347,18
—	—	—	—	1,5	15,87	—	—	—	—	10	2,14	64,03
0,5	8,02	—	—	0,5	7,98	—	—	—	—	45	4,95	143,90
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70,93
0,1	1,89	—	—	—	—	—	—	—	—	60	4,74	102,94
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	137,89
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,09

Примечание [1]) Масло и курт вместе.

Примечание. 1) Халаты, купленные на подбивку шерстью.

Счет № 23г. Шитье из мануфактуры

Д Е Б

№№ бюджетов	Израсходовано на шитье из мануфактуры									Израсходовано на вы					
	Женского туземного головного убора		Шалей и платков		Тюбетеек (тоны)		Утвари и разных вещей			Ала-боты		Шахара		Сала баранього	
	Мануфактуры (на сумму)	Труда членов семьи на сумму	Мануфактуры (на сумму)	Труда членов семьи на сумму	Мануфактуры (на суммы)	Труда членов семьи на сумму	Мануфактуры (на сумму)	Труда на сумму: Членов семьи	Труда на сумму: Салапетов	Пудов	На сумму	фунтов	На сумму	фунтов	На сумму
	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929
1	0,90	0,18	—	—	—	—	—	—	—	5,0	0,73	—	—	10,0	3.90
2	—	—	—	—	2,00	0,90	—	—	—	10,0	0,41	—	—	20,0	7,80
3	—	—	0,90	0,09	1,60	0,54	9,60	—	0,88	—	—	—	—	—	—
4	30,00	2,52	15,00	0,09	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,0	0,85	—	—	6,0	2,34
6	—	—	—	—	1,00	0,27	—	—	—	—	—	6,0	1,70	4,0	1.56
7	—	—	2,50	0,04	3,20	0,36	4,90	0,36	—	2,0	0,62	—	—	4,8	1,87
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12,0	0,05	3,0	1.17
9	11,00	0,27	1,00	0,09	—	—	—	—	—	—	—	10,0	0,05	5,0	1,95
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,00	—	—	1,0	0,39
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,5	0,45	—	—	2,5	0,98
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,01)	0,40	—	—	2,0	0,78

Примечание. 1) Снопов.

Счет № 23г. Шитье из ману

Д Е

Израсходовано на

№№ бюджетов	Халатов							Бешметов (курьме)					Камзолов	
	Мануфактуры (на сумму)	Шерсти на подбивку: Верблюжьей — Пудов	Шерсти на подбивку: Верблюжьей — На сумму	Шерсти на подбивку: Овечьей — Фунтов	Шерсти на подбивку: Овечьей — На сумму	Труда на сумму: Членов семьи	Труда на сумму: Саапистов	Мануфактуры (на сумму)	Шерсти овечьей на подбивку — Пудов	Шерсти овечьей на подбивку — На сумму	Труда на сумму: Членов семьи	Труда на сумму: Саапистов	Мануфактуры (на сумму)	Труд членов семьи (на сумму)
	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897
1	30,00	0,83	4,52	—	—	1,80	0,21	9,00	—	—	1,48	—	—	—
2	59,00	0,75	4,08	—	—	5,18	—	61,00	—	—	1,80	1,50	—	—
3	18,00	0,2	1,09	—	—	—	0,96	16,00	—	—	3,60	—	—	—
4	104,00	2,0	10,88	—	—	5,71	—	24,00	—	—	1,98	—	15,00	1,48
5	35,00	0,75	4,08	3,0	0,81	1,44	2,84	16,27	0,5	2,72	2,02	—	—	—
6	25,00	1,88	10,22	—	—	0,85	—	20,00	0,62	3,37	2,97	—	—	—
7	29,87	0,3	1,63	—	—	2,61	—	12,00	—	—	1,58	0,80	—	—
8	70,00	1,25	6,80	—	—	—	3,23	5,00	—	—	—	0,37	—	—
9	20,00	0,75	4,08	—	—	1,75	1,02	20,00	0,17	0,92	0,99	0,37	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	25,00	0,75	4,08	—	—	3,15	—	7,00	—	—	1,26	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	15,00[1]	0,23	1,22	—	—	1,26	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	4,90	—	—	0,36	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ф а к т у р ы и в ы д е л к а м ы л а																	
Б Е Т																	
ш и т ь е и з м а н у ф а к т у р ы																	
Нижнего белья			Жилетов		Штанов верхних (тым, шалбар)					О д е я л							
Мануфактуры на сумму	Труда на сумму: Членов семьи	Труда на сумму: Сапожников	Мануфактуры на сумму	Труда членов семьи (на сумму)	Мануфактуры (на сумму)	Шерсти ов. на подбивку: Пудов	Шерсти ов. на подбивку: На сумму	Труда на сумму: Членов семьи	Труда на сумму: Сапожников	Мануфактуры (на сумму)	Шерсти на подбив.: Овечьей: Пудов	Шерсти на подбив.: Овечьей: На сумму	Шерсти на подбив.: Вербл.: фунтов	Шерсти на подбив.: Вербл.: На сумму	Труда на сумму: Чл. семьи	Труда на сумму: Сапожников
1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
31,60	3,19	—	—	—	—	—	—	—	—	10,00	0,8	4,35	—	—	0,99	0,15
45,60	5,31	1,14	—	—	12,0 0	—	—	1,35	1,17	24,00	—	—	12,0	3,24	1,53	—
39,20	3,38	3,20	3,00	0,90	—	—	—	—	—	6,00	0,25	1,36	—	—	0,63	—
95,00	5,27	—	—	—	72,0 0	—	—	6,48	—	72,00	1.0	5,44	—	—	1,98	—
38,85	2,47	1,63	—	—	8,0 0	—	—	0,45	—	9,08	1.0	5,44	7,0	1,89	1.71	—
31,50	1,71	—	—	—	7,5 0	0,06	0,32	1,70	—	15,00	3.0	16,32	—	—	1.71	1,24
40,50	5,17	—	—	—	11,50	—	—	0,90	0,40	6,00	0,3	1,63	—	—	0.49	0.44
41,00	—	3,33	—	—	3,00	—	—	—	0,40	6,00	0.75	4,08	—	—	—	0.37
39,00	2,03	0.91	6,0	0,90	3,00	—	—	0,50	—	—	—	—	—	—	—	—
14,40	1,12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24,00	3,42	—	—	—	7.50	—	—	1,80	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8,40	0,41	—	—	—	—	—	—	—	—	4,80	0,15	0.81	—	—	0,72	—
20,00	1,08	—	—	—	4,90	—	—	0,36	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ф а к т у р ы и в ы д е л к а м ы л а																			
Е Т			К Р Е Д И Т																
делку мыла			Получено изделий из мануфактуры																
Труда на сумму			В е р х н и я о д е ж д а														Нижнее белье		
Членов семьи	Сапожников	Б а л а н с	Халаты: Штук	Халаты: На сумму	Бешметы: Штук	Бешметы: На сумму	Камзолы: Штук	Камзолы: На сумму	Штаны: Штук	Штаны: На сумму	Жилеты: Штук	Жилеты: На сумму	Дамбал: Штук	Дамбал: На сумму					
1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944					
0,18	0,20	103,38	4	36,53	4	10,48	—	—	—	—	—	—	11	13.97					
0,45	0,76	240,22	9	68,26	9	64,30	—	—	4	14,52	—	—	17	29,24					
—	—	110,93	3	20,05	4	19,60	—	—	—	—	2	3,90	11	14,68					
—	—	468,83	13	120,59	4	25 98	3	16,48	24	78,48	—	—	19	47,57					
1,66	—	139,55	7	44,17	11	21,01	—	—	2	8,45	—	—	11	20,69					
0,22	—	144.16	6	36,07	6	26,34	—	—	4	9,52	—	—	8	9,71					
—	0,40	129,77	6	34,11	5	14,38	—	—	3	12,80	—	—	12	23,84					
0,18	—	144,98	10	80,03	1	5,37	—	—	1	3,40	—	—	11	21,18					
0,18	—	116,01	5	26,85	5	22,28	—	—	1	3,50	4	6,90	12	19,42					
—	—	15,52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8 58					
0,18	—	78,78	5	32,23	2	8,26	—	—	3	9,30	—	—	5	6,72					
0,63	—	2,06	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
—	—	32,62	3	17,48	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3,77					
—	—	31,60	—	—	1	5.26	—	—	1	5,26	—	—	5	10,54					
0,40	—	1,58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					

Счет № 23г. Шитье из мануфактуры

К Р Е Д

№№ бюджетов	Получено издел. из мануфакт.				Получено из пере									
	Нижнее белье		Одеяла		Головные уборы						Разные			
	Койнек				Женские (кептакия кимишек)		Шали и платки		Тюбетейки		Дастархан (скатерть)		Сурга (полотенце)	
	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму
	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958
1	9	20,82	3	15,49	1	1,08	—	—	—	—	—	—	—	—
2	17	22,81	3	28,77	—	—	—	—	4	2,90	—	—	—	—
3	20	31,10	2	7,99	—	—	2	0,99	4	2,14	6	4,00	5	6,48
4	19	52,70	4	79,42	6	32,52	3	15,09	—	—	—	—	—	—
5	12	22,26	3	18,12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	10	23,50	4	34,27	—	—	—	—	2	1,27	—	—	—	—
7	11	21,83	2	8,56	—	—	1	2,54	4	3,56	3	2,54	—	—
8	14	23,15	2	10,45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	12	22,52	—	—	6	11,27	2	1,09	—	—	—	—	—	—
10	—	6,94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	10	20,70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	4	5,04	1	6,33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	5	10,54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 24. Добычи вне хозяйства трав.

ДЕБЕТ

К Р Е Д О В Ы

№№ бюджетов	Начислены доли		Сальдо	Баланс	Топливо						Травы					
					Дрова		Кизяк		Джигаш		Сено		Алабота		Джантак	
	Общих расходов	Государственных налогов			Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму
	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
1	1,49	—	1,81	25,23	—	—	150	10,50	80	4,00	—	—	5,0	0,73	—	—
2	1,06	—	20,70	24,41	—	—	—	—	—	—	—	—	10,0	0,41	—	—
3	4,51	—	119,47	146,40	250	82,50	270	18,90	—	—	—	—	—	—	—	—
4	0,53	—	—	52,69	45	14,85	310	21,70	—	—	—	—	—	—	100	13,00
5	0,47	—	39,24	58,45	—	—	480	33,60	—	—	—	—	7,0	0,85	—	—
6	0,98	—	20,08	53,08	90	7,80	320	17,28	—	—	—	—	—	—	—	—
7	2,69	—	51,52	68,26	60	19,80	112	7,84	—	—	—	—	2,0	0,62	—	—
8	1,08	—	40,34	50,13	—	—	200	14,00	—	—	—	—	—	—	—	—
9	1,02	—	2,42	38,64	—	—	200	14,00	—	—	22,5	8,64	—	—	—	—
10	3,37	—	—	20,66	—	—	38	2,66	50	2,88	50,0	6,30	—	—	—	—
11	0,60	—	8,00	14,00	—	—	200	14,00	—	—	—	—	—	—	—	—
12	20,56	1,33	41,58	89,75	240	79,20	35	2,45	—	—	—	—	3,5	0,45	—	—
13	0,28	—	4,27	8,10	—	—	30	2,10	—	—	—	—	—	—	—	—
14	5,84	—	26,28	43,10	120	39,60	50	3,50	—	—	—	—	—	—	—	—
15	1,61	—	99,47	144,55	300	99,00	45	3,15	—	—	—	—	10,0 [1]	0,40	—	—

Примечание. [1]) Снопов.

выделка мыла					Счет № 24 Добычи вне хозяйства прав, топлива, соли и проч.								
Итог					Дебет								
работки					Затрачено на добычу (на сумму)								
вещи		Мыло			Труда людей				Работы скота				
Намаздык (коврик д молитвы)							Наемных рабочих				Волов		
Штук	На сумму	Фунтов	На сумму	Баланс	Членов семьи	Саапчетов	Годовых и поденных	Временн. и подённых	Лошадей (своих)	Верблюдов (своих)	Своих	Арендованных	Уртака
1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972
—	—	50,0	5,01	103,38	20,20	0,27	0,64	—	0,46	—	0,36	—	—
—	—	85,2	9,42	240,22	—	0,86	—	—	0,24	1,55	—	—	—
—	—	—	—	110,93	—	21,19	—	—	—	1,23	—	—	—
—	—	—	—	468,83	34,56	—	—	12,80	4,80	—	—	—	—
—	—	10,0	4,85	139,55	18,58	—	—	—	—	—	0,16	—	—
—	—	10,0	3,48	144,16	17,28	—	14,74	—	—	—	—	—	—
1	2,72	25,0	2,89	129,77	5,58	2,40	4,47	—	—	1,60	—	—	—
—	—	15,0	1,40	144,98	5,53	—	1,16	—	—	2,02	—	—	—
—	—	15,0	2,18	116,01	34,92	—	—	—	—	—	0,28	—	—
—	—	—	—	15,52	16,96	—	—	—	—	—	0,33	—	—
—	—	8,0	1,57	78,78	5,40	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	6,0	2,06	2,06	26,28	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	32,62	2,39	—	—	—	—	—	1 16	—	—
—	—	—	—	31,60	10,98	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	9,0	1,58	1,58	13,00	—	—	—	—	—	—	—	0,47

топлива, соли и проч.									Счет № 25 Промыслов (продажи рабоч. силы)								
Дит									Дебет								
Тор									Затрачено труда семьи (на сумму) на:								
Прочие									Службу			Промыслы					
Кермек		Кукуруза		Соль		Камни											
Фунтов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму		На сумму	Сальдо	Баланс	Учительство	Мирабство	В аульном совете	Земледельческие	Стрижка овец	Переработка шерсти (прядение, выделка кошем, арканов)	Ремонт зимовок	Разные работы
1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
—	—	—	—	5,0	10,00	—	—	—	25,23	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	12,0	24,00	—	—	—	24,41	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	24,0	45,00	—	—	—	146,40	320.00	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3,14	52,69	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	12,0	24,00	—	—	—	58,45	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	15,0	28,00	—	—	—	53,08	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	20,0	40,00	—	—	—	68,26	—	—	—	—	—	—	—	—
0,5	0,13	—	—	18,0	36,00	—	—	—	50,13	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	8.0	16,00	—	—	—	38,64	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	2,0	4,00	—	1,30	3,52	20,66	—	—	—	5,04	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	14,00	—	—	—	14,85	—	—	—	—
—	—	5,0	7,65	—	—	—	—	—	89,75	—	—	—	11,61	0,54	0,72	—	—
—	—	—	—	3,0	6,00	—	—	—	8,10	—	—	2,30	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	43,10	—	—	—	—	2.70	4,45	—	13,50
—	—	—	—	6,0	12,00	—	—	—	114,55	—	—	16.20	19,44	—	—	6,75	—

Счёт № 25 Промыслов (продажи

№№ бюджетов	Дебет: Списываются доли: Общих расходов	Дебет: Списываются доли: Государственных налогов	Дебет: Сальдо	Дебет: Баланс	Кредит: Заработано: Деньгами (рублей)	Пшеницы: Пудов	Пшеницы: На сумму	Кумыса: Чанашей	Кумыса: На сумму	Айрана: Чанашей	Айрана: На сумму	Сала бараньего: Фунтов	Сала бараньего: На сумму	Харчей на сумму	Улак (козленок): Голов	Улак (козленок): На сумму
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	320,00	320,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	3,09	—	6,97	15,10	14,00	—	—	1	0,50	2	0,60	—	—	—	—	—
11	2,46	—	40,19	57,50	50,00	—	—	10	5,00	5	2,00	—	—	0,50	—	—
12	10,64	1,67	21,29	46,47	35,00	—	—	—	—	—	—	2,5	0,98	5,35	1	3,00
13	1,40	—	36,30	40,00	40,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	4,90	—	10,57	36,12	25,00	—	—	—	—	—	—	—	—	6,42	—	—
15	0,89	—	20,35	63,63	38,00	12,5	19,25	—	—	—	—	—	—	1,28	—	—

Счет № 26. Наемных годовых

№№ бюджетов	Поношенной одеждой: Бешметы: Штук	Бешметы: На сумму	Штаны из материи: Штук	Штаны из материи: На сумму	Шапки из шкур: Штук	Шапки из шкур: На сумму	Тюбетейки: Штук	Тюбетейки: На сумму	Плащи: Штук	Плащи: На сумму	Поношен. обувью: Сапоги: Пар	Сапоги: На сумму	Чокой: Пар	Чокой: На сумму	Шубы из чекменя: Штук	Шубы из чекменя: На сумму	Шубы из шкур: Штук	Шубы из шкур: На сумму
	2039	2040	2041	2042	2043	2044	2045	2046	2047	2048	2049	2050	2051	2052	2053	2054	2055	2056
1	—	—	—	—	—	—	1	0,15	—	—	—	—	—	—	—	—	1	11.41
2	—	—	—	—	1	1,00	—	—	1	2,0	1	4,00	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	7.00	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	12	57.87	—	—	—	—	1	13,98	—	—
5	—	—	—	—	4	3,62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	3	6,0	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2,00	—	—	—	—	3	51.60
7	—	—	2	2.00	2	2,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	2.50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2.0	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

рабочей силы

Счет № 26 Наемных годовых и сроковых рабочих

ДИТ

ДЕБЕТ

тано

Уплачено

Кожи и шкуры конские		Шкуры овечьи		Шерсть овечья		Баланс	Скотом (на сумму)			Поношенной одеждой					
										Шубы для чекменя		Овчинные шубы		Халаты	
Штук	На сумму	Штук	На сумму	Фунтов	На сумму		Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму
2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038
—	—	—	—	—	—	—	—	—	30,0	—	—	—	—	1	2,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	80,0	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	320 00	50,0	134,0	146,96	—	—	3	18,00	3	12,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	644,0	10	20,0	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	60,0	30,0	189,0	—	—	4	30,00	4	18,93
—	—	—	—	—	—	—	30,0	—	216,0	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	30,0	—	52,0	—	—	—	—	2	6,0
—	—	—	—	—	—	—	—	40,0	98,0	—	—	2	6,70	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	60,0	—	—	1	8.00	1	3,0
—	—	—	—	—	—	15,10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	57,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1/8	0.78	—	—	10	1,36	46,47	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	40.00	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2	2,26	18	2,44	36,12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	5,10	—	—	—	—	63,63	—	—	—	—	—	—	—	—	—

и сроковых рабочих

БЕТ

год пастухам

вой одеждой

Халаты		Бешметы (курме)		Штаны из чекменя		Штаны из шкур		Шапки из шкур		Тюбетейки		Кементай (плащ)		Нижнее белье		Новой обувью Чокой	
Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Пар	На сумму
2057	2058	2059	2060	2061	2062	2063	2064	2065	2066	2067	2068	2069	2070	2071	2072	2073	2074
—	—	1	1,50	—	—	—	—	—	—	1	0,37	—	—	2	3,15	1	2,63
1	7,58	1	7,15	—	—	1	4,23	—	—	—	—	—	—	2	3,49	1	3,0
—	—	—	—	—	—	3	12,63	3	4,47	—	—	1	4,91	6	8,65	1	3,43
11	101,97	24	78,48	—	—	—	—	12	28,79	—	—	—	—	24	63,24	12	72,0
—	—	4	7,64	3	11,75	1	4.25	—	—	—	—	1	4,82	8	14,44	4	13,28
3	18,03	3	5,35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	8,43	2	3.56
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	7,92	2	6,54
2	16.0	—	—	—	—	—	—	2	2,86	—	—	—	—	4	6,16	2	2.0
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1,87	—	—	1	6,31	2	3,24	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 26. Наемных годо

Д Е В

Уплачено за год

Продуктов и

№№ бюджетов	Новой обувью: Байнаки Пар	Байнаки На сумму	Кошемные галоши Пар	Кошемные галоши На сумму	Палатки (жалмауй) Штук	Палатки На сумму	Мука пшеничн. Пудов	Мука пшеничн. На сумму	Талкан: Ячменный Пудов	Талкан: Ячменный На сумму	Талкан: Пшеничный Пудов	Талкан: Пшеничный На сумму	Конина Пудов	Конина На сумму	Говядина Пудов	Говядина На сумму	Баранина Пудов	Баранина На сумму
	2075	2076	2077	2078	2079	2080	2081	2082	2083	2084	2085	2086	2087	2088	2089	2090	2091	2092
1	1	0.39	—	—	—	—	3	6,30	1	0,88	—	—	1	8,00	1	6,80	1,5	13,20
2	1	0,41	—	—	—	—	4	8,40	—	—	2	4,00	1,5	12,00	1	6,80	2,0	17.60
3	3	1,51	—	—	1	17,72	15	31,50	7,5	6,60	—	—	4,5	36,00	2,25	15,30	6,0	52,80
4	12	6,24	—	—	1	28,32	69	144,90	—	—	—	—	16,5	132,00	—	—	34,5	303,60
5	4	2.56	—	—	1	17,50	5	10,50	—	—	5	10,00	1	8,00	—	—	15,0	132
6	3	1,59	—	—	—	—	7,8	16.38	3,8	3,34	2	4,00	3	24,00	—	—	8,3	73,04
7	2	1,06	—	—	—	—	2,0	4.20	—	—	2,5	5,00	2	16,00	1,0	6,80	2,0	17.60
8	2	0.70	2	0,76	—	—	4,0	8,00	8	7,04	—[1]	—	1,8	14,40	—	—	2,8	24,64
9	1	0,38	—	—	—	—	4,5	9,45	—	—	1,5	3,00	—	—	—	—	3,0	26,40
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечание. [1]) Талкан кукурузный.

Счет № 26. Наемных годо

К Р Е

Получено за год труда

№№ бюджетов	Животноводство (уход за): Крупным рог. скотом Дней	Крупным рог. скотом На сумму	Овцами Дней	Овцами На сумму	Козами Дней	Козами На сумму	Полеводство (работы на культурах): Пшеницы Дней	Пшеницы На сумму	Ячменя Дней	Ячменя На сумму	Переработку: Поездки на мельницу Дней	Поездки на мельницу На сумму	Выделка конск. шкур Дней	Выделка конск. шкур На сумму	Шитье чокой Дней	Шитье чокой На сумму	Резка кизяка Дней	Резка кизяка На сумму
	2110	2111	2112	2113	2114	2115	2116	2117	2118	2119	2120	2121	2122	1123	2124	2125	2126	2127
1	—	—	297,2	79,85	4,6	1,24	5,9	1.59	4,3	1,15	—	—	—	—	—	—	2,4	0,64
2	—	—	158,0	81,00	7,9	4,05	—	—	—	—	4	2,05	—	—	—	—	—	—
3	25,2	16,56	602,9	396,26	35,1	23,06	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	455,7	1.761,41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	1.271,6	471,48	31,5	11,66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	567,1	307,60	—	—	—	—	—	—	4,8	2.60	2,5	1,12	1,0	0,45	3,8	2,06
7	6,6	2,46	309,5	115.13	—	—	6,0	2,22	—	—	1,6	0,59	—	—	—	—	0,8	0,30
8	—	—	254	90,77	16,2	5.85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	365,6	132,92	21,6	7,84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,0	2,18
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечание. В бюджете № 1—уплата одеждой и обувью произведена из поношенных

вых и сроковых рабочих

ДЕБЕТ

по стухам

тания

КРЕДИТ

Получено за год труда от пастухов на

Животноводство (уход за)

Кумыс		Айран		Сузьме		Соль		Баланс	Рабочими лошадьми		Нерабочими лошадьми		Верблюдами		Волами	
Ведер	На сумму	Ведер	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму		Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2093	2094	2095	2096	2097	2098	2099	2100	2101	2102	2103	2104	2105	2106	2107	2108	2109
8	6,24	24	6,81	—	—	—	—	99,83	—	—	—	—	—	—	—	—
6	3,86	20,5	9,70	—	—	0,35	0,70	175,92	—	—	—	—	—	—	—	—
25	15,53	70	35,44	—	—	1,5	3,00	617,45	19,8	13,01	238	156,47	14,2	9,33	4,2	2,76
180	219,60	115	122,41	—	—	1,3	1,30	2.038,70	71,5	27,63	645	249,66	—	—	—	—
25	15,30	82	33,44	1,0	7,81	—	—	624,84	—	—	382	141,70	—	—	—	—
18	11,93	54	22,68	—	—	0,9	1,80	499,73	9,7	5,26	230,1	124,82	—	—	—	—
10	6,60	90	12,99	—	—	0,4	0,80	177,51	5,3	1,96	70,0	26,11	7,2	2,68	3,2	1,18
15	9,15	50	24,12	—	—	—	—	263,03	—	—	376,5	136,22	—	—	—	—
8	5 15	26	13,44	—	—	0,35	0,70	142,94	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

вых и сроковых рабочих

ДЕБЕТ

от пастухов на

Добычу вне хозяйства						Общехозяйственные работы				Прочие								Баланс	Себестоимость 10-час. рабоч. дня наемн. пастуха (в коп.)
Соли		Дров		Кизяка		Кочевания		Ирригац. работы		Ремонт зимовки		Ремонт седел		Домашние работы		Помощь родств. хоз.			
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму		
2128	2129	2130	2131	2132	2133	2134	2135	2136	2137	2138	2139	2140	2141	2142	2143	2144	2145	2146	2147
2,4	0,64	—	—	—	—	—	—	3,2	0,86	2	0,54	1	0,26	47,0	12,63	1.6	0,43	99,85	27
—	—	—	—	—	—	—	—	3,2	1,64	—	—	—	—	169,6	87,18	—	—	175,92	54
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	617,45	65
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,038,70	39
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	624,84	37
12,8	6,94	14,4	7,80	—	—	17,5	9,48	—	—	—	—	—	—	58.3	31,60	—	—	499,73	54
—	—	4,8	1,79	7,2	2,68	2 3	0,85	—	—	—	—	—	—	49,0	18,27	3,5	1,29	177,51	37
3,2	1,16	—	—	—	—	2,4	0,87	2,4	0,87	—	—	—	—	75,6	27,29	—	—	263,03	36
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	142,94	36
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

вещей (с кредита счета № 9).

№ № бюджетов	Получено труда за год от вре													
	Животноводство — уход за:												Земледелие	
	Рабочими лошадьми		Верблюдами		Волами		Нерабочими лошадьми		Продукт. кр. рог. скотом		Овцами (стрижка)		Пшеницы	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2176	2177	2178	2179	2180	2181	2182	2183	2184	2185	2186	2187	2188	2189
1	22,5	5,70	1,2	0,31	4,9	1,24	60.6	11,52	9,5	2,41	—	—	—	—
2	16,2	2.50	—	—	—	—	94,5	21,68	—	—	—	—	—	—
3	—	—	1,3	0,44	—	—	1,5	0,48	—	—	40,0	12,68	24,6	17,67
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	180,0	192,85	32,8	17,49
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	59,4	81,60	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,8	8,16	26,3	30.00
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12,0	10,88	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,4	13,60	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30,0	21,76	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечание. [1]) $^1/_2$ пуда конины—4 руб.

Счет № 27. Наемных времен

К Р Е

Счет № 27. Наемных времен

Д Е Б

У п л а ч е н о

№ № по порядку	Деньгами (рублей)	Скотом-овцами (на сумму)	Одеждой								Обувью			
			Халаты		Бешметы (курьме)		Нижнее белье		Тюбетейки		Сапоги		Байнаки	
			Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Пар	На сумму	Пар	На сумму
	2148	2149	2150	2151	2152	2153	2154	2155	2156	2157	2158	2159	2160	2161
1	—	17,00	1	2,00	—	—	—	—	1	0,50	1	2,00	1	0.16
2	17,0	24.00	—	—	1	7,15	2	3,49	—	—	—	—	—	—
3	1,0	22,32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	62,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	44,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	1,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	6,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	1,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ных и подённых рабочих

Е Т

р а б о ч и м

Животным сырьем						Продуктами							
Шкуры конские		Шкуры кр. рог. скота		Шерсть		Пшеница		Мука пшеничная		Талкан пшеничный		Харчей на сумму	Баланс
Штук	На сумму	Штук	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму		
2162	2163	2164	2165	2166	2167	2168	2169	2170	2171	2172	2173	2174	2175
—	—	0.5	5.30	—	—	—	—	0,25	0,52	—	—	4,00[1])	31,48
1	5,71	0,5	5,61	—	—	1	1,54	—	—	1	2,00	—	66,53
—	—	1.0	10,60	2,5	13,60	8	12,32	—	—	—	—	10.49	70.33
—	—	—	—	35.45	192,85	—	—	—	—	—	—	0,21	255,56
—	—	—	—	15.0	81.60	—	—	—	—	—	—	—	81,60
—	—	—	—	1.5	8,16	—	—	—	—	—	—	—	52,16
—	—	—	—	2.0	10,88	—	—	—	—	—	—	—	11,88
—	—	—	—	2.5	13.60	—	—	—	—	—	—	—	19,60
—	—	—	—	4,0	21,76	—	—	—	—	—	—	—	21,76
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ных и подённых рабочих

Д И Т

менных и подённых рабочих

(труд на культуру) Переработку (труд на выделку)

Люцерны		Сенокоса		Шкур кр. рог. скота		Уздечек		Подпруг		Ремней (шарака)		Шитье сапог	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2190	2191	2192	2193	2194	2195	2196	2197	2198	2199	2200	2201	2202	2203
—	—	3,2	5,00	5,7	5,30	—	—	—	—	—	—	—	—
36,1	12.00	14,0	14,00	—	—	—	—	3,0	5,61	—	—	3,0	3,44
—	—	49,6	27,46	6.0	8,29	0,9	1,24	0,5	0,69	1.0	1,38	—	—
17,2	9,16	15,3	8,15	—	—	5,6	7,00	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	4,0	14,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 27 Наемных временных и поденных рабочих

К Р Е Д И Т

Получено труда за год от временных и поденных рабочих

№ бюджетов	Перераб. (труд на выделку)						Прочие работы										Баланс
	Шитье масы (и гиги)		Шитье сабы		Кизяка		Труда на поделку бороны на сумму	Поделка уыков		Ремонт зимовок		Ремонт седел		Сбор джантака		Ирриган. работы	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму		Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2204	2205	2206	2207	2208	2209	2210	2211	2212	2213	2214	2215	2216	2217	2218	2219	2220	222 1
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31,48
2	2,0	2,30	—	—	—	—	5,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66,53
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70,33
4	—	—	—	—	12,3	6,55	—	—	—	—	—	0,8	0,71	24,0	12,80	1,6	0,85	255,56
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	81,60
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52,16
7	—	—	2,4	1,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,88
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,0	6,00	—	—	—	—	—	—	19,60
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21,76
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	2,0	1,00	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 28 „Саманат"

О К Р Е

Дано саманистами

Животноводство (уход за):

№ бюджетов	Рабочими лошадьми		Верблюдами		Волами		Нерабочими лошадьми		Продукт. круп. рог. скотом		Овцами		Козами	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2239	2240	2241	2242	2243	2244	2245	2246	2247	2248	2249	2250	2251	2252
1	—	—	—	—	—	—	23,2	3,14	0,2	0,03	102,5	14,02	0,9	0,12
2	2,7	0,68	11,1	2,81	12,9	3,27	18,0	4,56	51,7	13,11	104,2	26,44	4,7	1,19
3	—	—	2,1	0,84	—	—	11,6	4,64	13,4	5,33	219,8	99,44	35,8	14,25
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	60,0	25,80	8,9	3,83	37,1	15,95	30,3	13,03	720,4	310,60	13,5	5,81
6	5,6	1,83	—	—	—	—	207,5	67,85	—	—	239,2	78,28	—	—
7	—	—	—	—	2,1	0,84	—	—	28,8	11,51	82,7	33,06	—	—
8	—	—	—	—	—	—	0,6	0,21	—	—	93	31,30	3,2	1,08
9	—	—	—	—	—	—	—	—	24,7	8,36	55,1	18,67	4,7	1,59
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 28 „Саана“ отданного

ДЕБЕТ

Получено саанистами от хозяйства

Молока						Шерсти						Шкур овечьих		Пшеницы		Баланс
Коровьего		Овечьего		Козьего		Овечьей		Козьей		Верблюж.						
Ведер	На сумму	Ведер	На сумму	Ведер	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Штук	На сумму	Пудов	На сумму	
2222	2223	2224	2225	2226	2227	2228	2229	2230	2231	2232	2233	2234	2235	2236	2237	2238
—	—	30,0	18,00	—	—	1,4	7,62	—	—	—	—	—	—	—	—	25,62
157,5	94,50	57,0	34,20	13,7	8,22	—	—	—	—	—	—	—	—	10	15,40	152,32
—	—	475,0	285,00	92,6	55,56	21,2	115,33	1,13	6,12	—	—	—	—	—	—	462,01
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50	30,0	600,0	360,0	—	—	35	190,40	—	—	—	—	—	—	—	—	580,40
—	—	150,0	90,00	—	—	21,45	116,68	—	—	—	—	12	13,56	—	—	220,24
106	63,60	157,7	94,62	—	—	8,6	46,78	—	—	—	—	—	—	—	—	205,0
—	—	112,5	67,50	51,5	30,90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	98,40
—	—	67,5	40,50	27,2	16,32	5,63	30,60	—	—	10	2,70	—	—	—	—	90,12
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

отданного

ДИТ

труда хозяйству

Земледелие („труд на культуру“)								Переработка шерсти (труд на выработку)					
Пшеницы		Ячменя		Сенокоса		Лесонасаждения		Кошем		Туырдык		Тундык-жабу	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2253	2254	2255	2256	2257	2258	2259	2260	2261	2262	2263	2264	2265	2266
—	—	—	—	—	—	—	—	7,6	1,03	3,0	0,40	—	—
68,8	17,46	—	—	—	—	60,0	15,25	7,7	1,95	—	—	—	—
26,4	10,51	—	—	—	—	3,6	1,44	14,0	5,60	6,7	2,68	0,6	0,24
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12,2	5,25	—	—	—	—	—	—	26,8	11,52	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	4,8	1,57	—	—	—	—
9,0	3,60	—	—	—	—	—	—	4,3	1,72	1,5	0,60	0,3	0,12
—	—	29,6	9,95	8,8	2,96	—	—	7,9	2,65	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	5,8	1,96	1,5	0,51	0,3	0,10
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 28 „Са

К Р Е

Дано сданиистам труд

Переработку шерсти

№ бюджетов	Жедбау		Прядение пряжи		Тканье чекменя		Шитье мешков		Прядение и тканье верблюж. чекменя		Шитье халатов из чекменя		Шитье штанов из чекменя		Выделка кементай	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2299	2300	2301	2302	2303	2304	2305	2306	2307	2308	2309	2310	2311	2312	2313	2314
1	—	—	3,2	0.43	0,6	0,08	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	14.1	3,57	24,0	6,08	5,6	1,42	—	—	—	—	—	—	—	—
3	06	024	60,0	23,91	36,0	14.40	2,5	1,00	3,2	1.28	0,6	0,24	1,6	0,64	1,2	0.48
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	19,2	8,26	10,2	4,39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	2,8	1,52	2,6	1,04	—	—	22,9	9.16	—	—	—	—	—	—
8	—	—	4,8	1.61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	6,4	2,17	21,6	7,30	—	—	—	—	—	—	1,1	0,37
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 28. „Сапаи"

К Р Е

Данo санаистам труп

Переработку шерсти

№№ бюджетов	Эшик-жабу		Узык		Бельдык		Потников		Разных арканов		Разных бау		Желе		Нохта	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2267	2268	2269	2270	2271	2272	2273	2274	2275	2276	2277	2278	2279	2280	2281	2282
1	—	—	—	—	—	—	—	—	3,2	0,43	—	—	1,5	0,20	0,2	0,03
2	—	—	1,9	0,48	0,6	0,15	9,5	2,41	3,0	0,76	—	—	1,9	0,48	—	—
3	3,8	1,52	2,9	1,16	—	—	4,0	1,60	10,2	4,08	5,8	2,32	—	—	2,0	0,80
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	9,6	4,13	7,6	3,27	5,1	2,19	6,4	2,75	3,2	1,38
6	—	—	—	—	—	—	4,8	1,57	5,1	1,66	1,7	0,56	—	—	—	—
7	0,8	0,32	1,1	0,44	—	—	6,0	2,40	3,8	1,52	6,0	2,40	0,6	0,24	0,6	0,24
8	—	—	—	—	—	—	—	—	1,4	0,47	—	—	1,9	0,64	2,9	0,97
9	—	—	0,6	0,20	—	—	—	—	3,2	1,08	—	—	1,9	0,64	0,4	0,14
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

о т д а н н о г о
Д И Т
д а х о з я й с т в у и а
(т р у д н а в ы д е л к у)

Шилбыр		Куискан		Көген		Подруг		К р ч о у		Тзгыш		Баш-шалгыш		Тангыш	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2283	2284	2285	2286	2287	2288	2289	2290	2291	2292	2293	2294	2295	2296	2297	2298
0,8	0,11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,8	0,20	0,8	0,20	2,1	0,53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,5	0,60	—	—	—	—	—	—	—	—	1,3	0,52	1,4	0,56	3,7	1,48
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3,2	1,38	—	—	16,7	6,32	6,1	2,62	3,4	1,46	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1,2	0,48	1,6	0,64	1,1	0,44	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

а н а- о т д а н н о г о
Д И Т
д а х о з я й с т в у и а
(т р у д н а в ы д е л к у)

												Переработка кож и шкур			
Ала-кииз		Байчаков		Кошемных галош		Ниток		Аяк-кап		Чыны-кап		Конских шкур		Шкур круп. скота	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2315	2316	2317	2318	2319	2320	2321	2322	2323	2324	2325	2326	2327	2328	2329	2330
—	—	3,6	0,49	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1,8	0,46	—	—	1,9	0,48	—	—	—	—	10,0	2,54	5,0	1,27
—	—	5,6	2,24	1,6	0,64	6,6	2,64	—	—	—	—	10,0	4,00	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	1,29	5,7	2,45	—	—	—	—	0,2	0,09	0,3	0,13	5,0	2,16	—	—
4,8	1,57	—	—	—	—	6,5	2,12	—	—	—	—	—	—	—	—
2.0	0,80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,5	1,40	3,5	1,40
—	—	3,3	1,11	3,6	1,21	1,9	0.64	—	—	—	—	3,0	1,01	—	—
1.8	0,61	1,4	0,47	0,6	0,20	—	—	—	—	—	—	2,5	0,84	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 28. „Саана“

К Р Е

Дано саанистами

№№ бюджетов	Переработка кож и шкур															
	Верблюж. шкур		Овечьих шкур		Козьих шкур		Шитье сабы		Шитье чокой		Шитье овч. шуб		Шапок из шкур		Шитье штанов из шкур	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2331	2332	2333	2334	2335	2336	2337	2338	2339	2340	2341	2342	2343	2344	2345	2346
1	—	—	12,8	1.72	—	—	—	—	1,2	0,16	—	—	—	—	—	—
2	—	—	9,0	2.28	—	—	1,9	0.48	0,5	0.13	34,0	8.62	1,3	0,33	—	—
3	—	—	16,8	6.72	2,0	0,80	1,3	0,52	0,5	0,20	5,1	2,04	2,9	1,16	2,5	1,0
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	13,6	5.84	—	—	3,8	0,63	1,4	0,60	12	5,16	1,4	0,60	0.8	0,34
6	—	—	27,4	8,94	—	—	0,6	0,22	—	—	3,8	1.24	—	—	—	—
7	—	—	7,0	2,80	—	—	—	—	—	—	1,7	0,68	—	—	—	—
8	1,0	0,33	—	—	1,0	0,33	—	—	—	—	—	—	—	—	1,9	0,64
9	—	—	8,8	2,97	—	—	0,8	0,27	—	—	5,6	1,89	2,5	0,85	0,4	0,14
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 28. „Саана“

К Р Е

Дано саанистами

№№ бюджетов	Шитье из купленной мануфактуры										Выделку мыла			
	Дамбал		Койнек		Штанов (шалваров)		Скатертей и полотенцев		Одеял		Выделка шахара		Выделка мыла	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2361	2362	2363	2364	2365	2366	3367	2368	2369	2370	2371	2372	2373	2374
1	—	—	—	—	—	—	—	—	1,1	0,15	0,9	0,12	0,6	0,08
2	2,0	0,51	2,5	0,63	4,6	1,17	—	—	—	—	2,0	0,51	1,0	0,25
3	2,0	0,80	6,0	2,40	—	—	2,2	0,88	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	2	0,86	1,8	0,77	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	3,8	1,24	—	—	—	—
7	—	—	—	—	1,0	0,40	—	—	1,1	0,44	1,0	0,40	—	—
8	3,5	1,18	6,4	2,15	1,2	0,40	—	—	1,1	0,37	—	—	—	—
9	1,8	0,61	0,9	0,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

о т д а н и о г о

Д И Т

т р у д а х о з я й с т в у н а

Шитье чанаш		Переработка молока: Кумыса		Айрана		Сузьме		Выделку кизяка		Шитье из куплен. мануф.: Халатов		Курьме	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2347	2348	2349	2350	2351	2352	2353	3354	2355	2356	2357	2358	2359	2360
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,6	0,21	—	—
—	—	10,1	2,56	10.0	2,54	—	—	3,2	0.81	—	—	5,9	1,50
—	—	19,4	7,76	—	—	0,8	0.32	6,4	2.56	2,4	0,96	—	—
0,3	0,13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	16,0	6,88	6,6	2,84	—	—	1,2	0,52	6,6	2.84	—	—
—	—	7,0	2.29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	11,7	4,68	10,1	4,04	—	—	—	—	—	—	2,0	0,80
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9,6	3,23	1,1	0,37
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,0	1,02	1,1	0,37
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

о т д а н и о г о

Д И Т

т р у д а х о з я й с т в у н а:

Добычу вне хозяйства: Кизяка		Ала-боты		Соли		Дров		Общехозяйствен. работы: Ирригационные работы		Кочевания		Строительные работы (ремонт): Жилых помещений		Сарая	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2375	2376	2377	2378	2379	2380	2381	2382	2383	2384	2385	2386	2387	2388	2389	2390
—	—	2,0	0,27	—	—	—	—	—	—	17,7	2,40	—	—	—	—
—	—	1,0	0,25	2,4	0,61	—	—	3,2	0,81	20,1	5,10	6,4	1,12	6,4	1,62
28.8	11,47	—	—	6,4	2,56	18	7,16	1,0	0,40	13,6	5,41	2,0	0,80	3,0	1,20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33,2	10,85	—	—	—	—
—	—	1,2	0,48	—	—	4,8	1,92	—	—	18,7	7,48	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,6	2,89	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,4	3,52	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 28. «Саана» отданного

КРЕДИТ

№№ Бюджетов	Дано саанистами труда хозяйству на: Прочие работы: Ремонт седел — Дней	Ремонт седел — На сумму	Выделка чий — Дней	Выделка чий — На сумму	Присмотр за кштоу — Дней	Присмотр за кштоу — На сумму	Домашние работы — Дней	Домашние работы — На сумму	Дано саанистами за полученный скот в саансено: — Пудов	Дано саанистами за полученный скот в саансено: — На сумму	Баланс	Себестоимость 10-ти часового рабочего дня сааниста (в копейках)
	2391	2392	2393	2394	2395	2396	2397	2398	2399	2400	2401	2402
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25,62	14
2	—	—	—	—	48,4	12,28	—	—	—	—	152,32	25
3	1,6	0,64	10,2	4,08	—	—	474,5	188,85	—	—	462,01	40
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	267,4	115,33	—	—	580,40	43
6	—	—	—	—	—	—	117.6	38,45	—	—	220,24	33
7	—	—	—	—	—	—	228,5	91,31	54,7	13.68	205.0	40
8	—	—	—	—	—	—	91,2	30,70	—	—	98,40	34
9	—	—	—	—	—	—	97,2	32,97	—	—	90,12	34
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 29. «Саана» полученного

КРЕДИТ

№№ Бюджетов	Получено хозяйством от скота взятого в саан: Молоко: Коровье — Ведер	Коровье — На сумму	Овечье — Ведер	Овечье — На сумму	Шерсть овечья — Пудов	Шерсть овечья — На сумму	Кроме того получено от бая за работу в его хозяйстве: Продуктов потребления: Пшеница — Пудов	Пшеница — На сумму	Кумыс — Ведер	Кумыс — На сумму	Соль — Пудов	Соль — На сумму	Изделия из шерсти: Старые кошмы — Штук	Старые кошмы — На сумму	Кожа сыромятная — Штук	Кожа сыромятная — На сумму	Мыло — Фунтов	Мыло — На сумму	Сальдо	Баланс
	2418	2419	2420	2421	2422	2423	2424	2425	2426	2427	2428	2429	2430	2431	2432	2433	2434	2435	2436	2437
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	11,2	6,72	0,25	1,36	—	—	4	4,88	—	—	—	—	—	—	5	1,30	24,80	39,06
11	93	55,80	52,5	31,50	5,12	27,85	—	—	—	—	—	—	1	0,20	—	0,30	—	—	40,25	155,30
12	51	30,60	—	—	—	—	1	1,54	—	—	0.25	0,50	1	2,0	—	—	—	—	18,15	52,79
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 30. Аренды скота

ДЕБЕТ

Затрачено на скот:

Труда членов семьи на уход (на сумму)	Скормлено соломы: Пшеничной — Пудов	Пшеничной — На сумму	Просяной — Пудов	Просяной — На сумму	Баланс
2438	2439	2440	2441	2442	2443
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—

Счет № 29. «Саана полученного

ДЕБЕТ

Затрачено труда семьи (на сумму) в уплату за полученный саан (в байском хоз-ве)							Скормлено скоту, полученному в саан							
На уход за скотом			На переработку шерсти		На домашние работы	На разные работы	Сена		Соломы		Соли		Начислено на этот счет доли общих расходов	Баланс
На доение кобыл	На уход за крупным рог. скотом	На уход за овцами	Прядение	Выделку кошем			Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму		
2403	2404	2405	2406	2407	2408	2409	2410	2411	2412	2413	2414	2415	2416	2417
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6,48	—	1,67	2,16	—	22,45	3,37	—	—	—	—	—	—	2,93	39,06
—	13,95	67,95	—	—	—	61,69	22,5	5,62	75	0,97	0,57	0,74	4,98	155,90
—	5,35	—	—	0,45	—	139,05	—	—	—	—	—	—	7,94	152,79
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 32 общих расходов

ДЕБЕТ

Общие расходы

№ № бюджетов	Пшеничные		Просяные		Счет № 32 ДЕБЕТ Затраты на кочевания (на сумму)													
					Труда людей			Работы скота										
								Лошадей			Верблюдов			Волов				
								Своих				Наемных			Наемных			
	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Членов семьи	Саанистов	Годовых и срочных наемных рабочих	Рабочих	Нерабочих	Получен. „куч“	Своих	Альгоу	Куч	Своих	Куч	Безвозмездная помощь	Баланс	
	2491	2492	2493	2494	2495	2496	2497	2498	2499	2500	2501	2502	2503	2504	2505	2506	2507	
1	—	—	—	—	25,38	2,40	—	8,71	—	—	3,33	—	—	4,26	—	—	156,47	
2	—	—	—	—	14,67	5,10	—	12,43	—	—	7,20	—	—	1,99	—	—	181,05	
3	—	—	—	—	5,72	5,41	—	6,01	—	—	1,85	—	—	2,01	—	—	270,36	
4	—	—	—	—	41,17	—	—	11,40	—	—	33,11	—	—	5,06	—	—	385,65	
5	—	—	—	—	18,14	—	—	19,35	—	—	20,56	—	—	2,57	—	—	172,87	
6	—	—	—	—	12,82	10,85	9,48	12,80	—	—	13,76	13,76	—	—	—	—	166,99	
7	—	—	—	—	10,58	7,48	0,85	15,11	14,98	—	4,40	—	—	1,65	—	—	216,28	
8	—	—	—	—	2,79	2,89	0,87	0,57	4,98	—	1,77	—	—	0,47	—	—	84,82	
9	—	—	—	—	19,71	3,52	—	10,16	10,16	—	14,33	—	—	5,72	—	—	150,69	
10	—	—	—	—	12,06	—	—	20,33	—	8,85	—	—	—	1,42	—	—	85,59	
11	—	—	—	—	6,43	—	—	7,43	—	—	—	—	—	—	—	14,83	46,37	
12	1,0	0,59	5,0	0,07	4,50	—	—	9,40	—	—	—	—	5,64	—	9,87	—	39,14	
13	—	—	—	—	2,39	—	—	3,76	—	—	—	—	—	2,16	—	—	26,45	
14	—	—	—	—	2,61	—	—	4,70	—	—	—	—	—	0,45	7,05	—	43,55	
15	2,0	1,18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,18	

№ бюджетов	Счет № 31а альгоу скота												Счет № 31 уртачества скота						
	ДЕБЕТ					КРЕДИТ							ДЕБЕТ			КРЕДИТ			
	Отработано хоз-вом за получение альгоу скота					Получено альгоу скота на							Отдано в уплату за полученного вола - соли			Получено работы вола на добычу соли			
	Трудом членов семьи (на сумму)	Работой скота (на сумму)			Баланс	Полеводство		Сенокос		Кочевания		Баланс	Пудов	На сумму	Баланс	Дней	На сумму	Сальдо	Баланс
		Лошадьми	Верблюдами	Волами		Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму								
	2455	2456	2457	2458	2459	2460	2461	2462	2463	2464	2465	2466	2467	2468	2469	2470	2471	2472	2473
1	—	—	—	0,48	0,48	2.4	0,48	—	—	—	—	0,48	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	0,81	0,81	10,8	0,81	—	—	—	—	0,81	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	0,70	0,70	3,6	0,70	—	—	—	—	0,70	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	13,76	—	13,76	—	—	—	—	33,0	13,76	13,76	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	0,27	0,27	1,2	0,27	—	—	—	—	0,27	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	0,50	0,50	4,5	0,50	—	—	—	—	0,50	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	1,80	17,93	—	—	19,73	12,2	17,19	1,8	2,54	—	—	19,73	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	2,86	2,86	7.6	2,86	—	—	—	—	2,86	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	3.04	3,04	5.15	3.04	—	—	—	—	3,04	3	6,0	6,0	0,8	0,47	5,53	6,0

о б щ и х р а с х о д о в

К р е д и т

С п и с а н о

Доли общих расходов на счета

№ 16 эксплоатации нерабочих лошадей	№ 17 эксп. прод. круп. рог. скота	№ 18 эксплоатации овец	№ 19 эксплоатации коз	№ 20 полеводства	№ 21 сенокоса	№ 22 лесонасаждений	№ 23а переработ. продуктов земледелия	№ 24 добычи вне х-ва топлива, трав и пр.	№ 25 промыслов (продажи рабочей силы)	№ „Сауна" полученного
2508	2509	2510	2511	2512	2513	2514	2515	2516	2517	2518
18,42	17,28	70,99	0,94	1,79	1,48	—	—	1,49	—	—
25,61	22,47	44,68	1,92	6,44	1,08	36,40	—	1,06	—	—
34,58	22,34	169,87	6,68	3,88	3,85	2,71	0,94	4,51	—	—
42,15	3,36	246,74	—	1,18	0,25	—	1,70	0,53	—	—
32,95	1,36	76,52	0,37	0,50	0,08	—	—	0,47	—	—
7,44	—	84,13	—	0,74	0,23	—	—	0,98	—	—
20,33	11,18	125,50	0,39	1,14	—	—	—	2,69	—	—
16,66	2,28	47,29	2,44	0,46	0,27	—	—	1,08	—	—
10,78	1,67	68,81	2,74	2,07	—	—	—	1,02	—	—
—	14,17	3,61	5,78	8,44	1,54	—	—	3,37	3,09	2,93
—	4,14	2,92	—	1,83	0,75	—	—	0,60	2,46	4,98
—	—	—	—	—	—	—	—	20,56	10,64	7,94
—	1,99	8,59	3,80	1,64	0,44	—	—	0,28	1,40	—
—	7,42	—	0,85	8,55	1,18	—	—	5,84	4,90	—
—	—	—	—	0,64	0,04	—	—	1,61	0,89	—

Доли затрат на кочевания на счета эксплоатации

№ 16 нерабочих лошадей	№ 17 продукт. крупн. рог. скота	№ 18 овец	№ 19 коз	Баланс
2519	2520	2521	2522	2523
6,89	5,51	31,22	0,46	156,47
15,80	7,58	17,05	0,96	181,05
4,46	2,72	13,13	0,69	270,36
10,87	0,85	79,02	—	385,65
19,79	0,79	39,05	0,99	172,87
6,50	—	66,97	—	166,99
8,89	3,58	41,96	0,62	216,28
5,45	0,49	7,87	0,53	84,82
13,15	2,46	45,45	2,54	150,69
—	14,41	5,69	22,56	85,59
—	13,77	14,92	—	46,37
—	—	—	—	33,14
—	0,92	4,40	2,99	26,45
—	13,36	—	1,45	43,55
—	—	—	—	3,18

Счет № 32 общих расходов

ДЕБЕТ

Общие расходы

Амортизация					Начислено %% по займам х-ва к концу б. года	Базарные расходы				Общехозяйств. работы			Членск. взносы в общ. орган.			Труд санитаров по приемочу за клоу (на сумму)
Построек			Общехозяйствен. инвентаря	Общехозяйствен. утвари		Расходы хозяйства по поездке — деньгами (руб.)	Плата посреднику при продаже скота	Труд членов семьи на поездку (на сумму)	Работа лошадей на поездку (на сумму)	Членов семьи		Работа лошади при поезд. для сдачи налога	Наличными деньгами	Пшеницей		
Зимних жилых помещений	Ферм	Амбаров и сараев								Общественная служба (без возмездия	Труд на поездку для сдачи налога			Пудов	На сумму	
2474	2475	2476	2477	2478	2479	2480	2481	2482	2483	2484	2485	2486	2487	2488	2489	2490
4,04	66,01	1,66	—	2,14	—	15,0	1,50	10,80	11,24	—	—	—	—	—	—	—
33,32	46,79	1,01	—	0,57	4,10	26,0	4,0	7,56	4,03	—	—	—	—	—	—	12, 2
18,80	53,48	11,20	—	6,21	13,0	105,50	—	10,08	4,43	—	3,24	1,42	22.0	—	—	—
41,07	17,12	—	0,05	17,49	—	3,0	216,0	0,14	0,04	—	—	—	—	—	—	—
5,0	59,53	0,38	—	3,02	6,0	20,0	—	10,80	7,52	—	—	—	—	—	—	—
20,0	45,68	—	0,25	4,25	—	6.0	9,0	3,60	4,74	—	—	—	—	—	—	—
25,0	40,12	4,10	0,13	13,25	—	35,0	11,47	11,70	20,46	—	—	—	—	—	—	—
8,40	27,08	—	0,20	4,80	—	—	30,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	64.43	—	—	1,01	—	10,0	—	6,12	5,53	—	—	—	—	—	—	—
—	14,25	5,70	—	2,60	2,40	—	—	4.59	12,58	0,81	—	—	—	—	—	—
9,0	7,78	—	0,13	0,77	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2,30	6,77	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2,0	11,52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,0	4,62	—
6,60	17,58	—	0,07	4,49	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Счет № 33а. Государственных налогов. Дебет. Уплачено госналогов: Единый с.-х. налог (деньгами)	За пастбище (шуяк-пул): Деньгами	Скотом: Овцами	Скотом: Козами	Лесной налог (отупул)—деньгами	Уплачено пени по налогу	Баланс	Кредит. Списаны доли налогов на: № 16. Эксплоатации нерабочих лошадей	№ 17. Эксплоатации прод. крупного рог. скота	№ 18. Эксплоатации овец	№ 19. Эксплоатации коз	№ 20. Полеводства	№ 21. Сенокоса	№ 22. Лесонасаждений
	2524	2525	2526	2527	2528	2529	2530	2531	2532	2533	2534	2535	2536	2537
1	100,0	—	4,0	—	3,0	—	107,0	17,72	16,54	68,79	0,91	1.66	1,38	—
2	117,0	1.65	—	—	1,20	19,0	138,85	25,97	22,53	44,93	1,94	6,38	1,07	36,03
3	510,0	14,0	—	—	7,50	—	531,50	76,48	49,27	369,16	14,56	8,19	8,12	5,72
4	2000,0	200,0	—	—	50,0	—	2250,0	318,93	25,40	1895,93	—	8,24	1,50	—
5	700,0	3,0	—	—	3,50	—	706,50	208,17	8,64	483,58	2,41	3,19	0,51	—
6	417.0	10,0	—	—	3,0	—	430,0	34,59	—	391,10	—	3,28	1,03	—
7	250,0	2,85	—	—	1.50	—	254,35	32,66	17,90	201,29	0,67	1,83	—	—
8	120,0	4,80	—	—	1,20	—	126,0	30,90	4 16	85,23	4,44	0,80	0,77	—
9	185,0	30,0	—	—	3.0	—	218,0	29,84	4,85	171,81	7,20	4,30	—	—
10	3,29	3,0	—	—	—	—	6,29	—	2,68	0,67	1,07	1,58	0,29	—
11	—	—	—	—	1,50	—	1,50	—	0.65	0,45	—	0,28	0,12	—
12	—	—	—	3,0	—	—	3,0	—	—	—	—	—	—	—
13	3,0	—	—	—	1,0	—	4,0	—	0,49	2,09	0,92	0,40	0,10	—
14	3,20	—	—	—	—	—	3,20	—	1,33	—	0,15	1,51	0.21	—
15	0,70	—	—	—	—	—	0,70	—	—	—	—	0,64	0,06	—

№№ бюджетов	Счет № 33б. Местных налогов. Кредит. Списаны доли на счета: № 16. Эксплоатации нерабочих лошадей	№ 17. Эксплоатации продукт. кр. рогатого скота	№ 18. Эксплоатации овец	№ 19. Эксплоатации коз	№ 20. Полеводства	№ 21. Сенокоса	№ 22. Лесонасаждений	Баланс	Счет № 33в. Дебет. Уплачено: Манапских сборов: Овцами (на сумму)	Баранпной: Пудов	Баранпной: На сумму	Взяток: Должн. лицам Волисполкома, милиц. (деньг.)	Предс. союза кошчи кошмы: Штук	Предс. союза кошчи кошмы: На сумму
	2553	2554	2555	2556	2557	2558	2559	2560	2561	2562	2563	2564	2565	2566
1	—	—	—	—	4,63	—	—	4,63	—	—	—	—	—	—
2	5,40	4,76	9,42	0,40	4,97	0,23	7,68	32,86	7,0	—	—	—	—	—
3	2,83	1,83	13,93	0,55	3,03	0,32	0,22	22,71	—	—	—	—	—	—
4	14,38	1,13	84,02	—	1,40	0,08	—	101,01	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	0.72	—	—	0,72	—	—	—	—	—	—
6	0,08	—	0,88	—	2,78	0,01	—	3,75	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	4.24	—	—	4,24	—	—	—	—	—	—
8	1,19	0.16	3.42	0,18	0,66	0,02	—	5,63	—	0,25	2,20	40,0	1	8,89
9	—	—	—	—	4.47	—	—	4,47	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	3,60	—	—	3,60	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	1,62	—	—	1,62	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	1,17	—	—	1,17	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	1,47	—	—	1,47	—	—	—	10,0	—	—
14	—	—	—	—	2,05	—	—	2,05	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	2,16	0,72	—	2,88	—	—	—	—	—	—

Незаконных поборов

Дебет за год							Кредит							
		Взято разн. исследоват. экспед. и не заплачено					Списаны доли на счета эксплоатации							
		Баранины		Сала баран.										
Шилунские поборы (деньгами)	Оруп-кутук-тау (поздравл. должн. лица с мест.) овц. на сумму	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Баланс	№ 16. Нерабочих лошадей	№ 17. Продуктивного крупного рогатого скота	№ 18. Овец	№ 19. Коз	№ 20. Полеводства	№ 21. Сенокоса	№ 22. Лесных насаждений	Баланс
2567	2568	2569	2570	2571	2572	2573	2574	2575	2576	2577	2578	2579	2580	2581
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	7,0	1,29	1,13	2,28	0,09	0,32	0,05	1,84	7,0
—	—	1,0	8,80	—	—	8,80	1,25	0.81	6,13	0,24	0.14	0,13	0,10	8,80
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	гол. 1	6,0	—	—	6,0	0,48	—	5,28	—	0,18	0,06	—	6.0
20,0	68,0	—	—	—	—	139,09	33,38	4,58	94,79	4,89	0,91	0,54	—	139,09
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2,75	22,00	12,5	4,88	36,88	—	4,49	19,28	8,37	3.74	1,0	—	36.88
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 336. Местных налогов

Дебет

счета:			Расходы на местные налоги											
			Ирригационные повинности									Повинности		
			Труд людей (на сумму)					Раб. св. скота						
№ 24. Добыча вне хозяйства топлива и проч.	№ 25. Промыслов (продажи рабсилы)	Баланс	Членов семьи	Саанистов	Наемных рабочих		Арендатора (уртака)	Лошадей	Волов	Списана амортизация лопаты и кетменя	Уплачено школьного налога (мектеб-пул)	Гужевая (работа лош. на сумму)	Мост. (отд. еркек-кой на сумму)	Баланс
2538	2539	2540	2541	2542	2543	2544	2545	2546	2547	2548	2549	2550	2551	2552
—	—	107,0	3,46	—	0,86	—	—	—	—	0,31	—	—	—	4,63
—	—	138,85	1,17	0,81	1,64	—	—	—	—	—	24,0	5,24	—	32,86
—	—	531,50	—	0,40	—	—	—	—	0,28	0,03	2,0	—	20,0	22,71
—	—	2250,0	—	—	—	0,85	—	0,16	—	—	10,0	—	—	101,01
—	—	706,50	0,72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,72
—	—	430,0	1,80	—	—	—	—	0,95	—	—	1.0	—	—	3,75
—	—	254,35	1,44	—	—	—	—	2,52	—	0,28	—	—	—	4,24
—	—	126,30	—	—	0,51	—	—	—	0,12	—	5,0	—	—	5,63
—	—	218,0	—	—	—	—	3,26	1,04	—	0,17	—	—	—	4,47
—	—	6,29	3,24	—	—	—	—	—	—	0,36	—	—	—	3.60
—	—	1,50	1,62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,62
1,33	1,67	3,0	1,08	—	—	—	—	—	—	0,09	—	—	—	1.17
—	—	4,0	1,08	—	—	—	—	—	0.39	—	—	—	—	1,47
—	—	3,20	1,80	—	—	—	—	—	—	0.25	—	—	—	2,05
—	—	0,70	2,88	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,88

Счет № 34 Семьи

Д Е

Потреблено за

Продукты полеводства и их переработки

№№ бюджетов	Лепешки на сумму	Мука пшеничная		Талкан								Пшено		
		Пудов	На сумму	Пшеничный		Ячменный		Просяной		Кукурузный		Пудов	На сумму	
				Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму		Всего	В т. ч. с рынка
	2582	2583	2584	2585	2586	2587	2588	2589	2590	2591	2592	2593	2594	2595
1	—	28,25	59,32	—	—	9,0	7,92	—	—	—	—	—	—	—
2	—	30,0	67,00	5	10,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	19,5	40,95	—	—	13	11,44	—	—	—	—	—	—	—
4	—	40	84,00	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3,60	3,60
5	—	8	16,80	5	10,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	22	46,20	5,75	11,50	3,83	3,37	—	—	—	—	—	—	—
7	—	13,6	28,56	4,75	9,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	11,5	23,00	—	—	12,2	10,78	—	—	—	—	—	—	—
9	—	31,5	66,15	—	—	—	—	—	—	11,5	23,00	—	—	—
10	—	18,25	38,32	—	—	11,65	10,25	—	—	—	—	—	—	—
11	0.50	—	—	—	—	50,5	44,44	—	—	—	—	—	—	—
12	—	3,5	7,35	3	6,0	1	1,13	0,55	1,65	2,15	1,89	—	—	—
13	—	8	16,80	8	16,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	7,0	14,70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	13,5	27,50	—	—	—	—	1	3,81	—	—	1	3,82	—

Счет № 34 Семьи

Д Е

Потреблено за

Продукты жи

№№ бюджетов	Сало козье		Сбой								Моло			
			Конский		Крупного рогат. скота		Овец		Коз		Коровье		Овечье	
	Фунтов	На сумму	Компл.	На сумму	Компл.	На сумму	Компл.	На сумму	Компл.	На сумму	Ведер	На сумму	Ведер	На сумму
	2610	2611	2612	2613	2614	2615	2616	2617	2618	2619	2620	2621	2622	2623
1	—	—	1	1,00	1	1,06	24	9,12	—	—	86,0	51,60	100,0	60,00
2	—	—	4	4,00	2	2,12	23	8,74	2	0,76	75,0	45,00	50,0	30,00
3	—	—	2	2,00	2	2,12	38	14,44	—	—	20,0	12,00	10,0	6,00
4	—	—	3	3,00	—	—	48	18,24	—	—	20,0	24,00	—	—
5	—	—	4	4,00	—	—	—	—	—	—	30,0	18,00	29,0	17,40
6	—	—	2	2,00	—	—	54	20,52	—	—	—	—	50,0	30,00
7	—	—	3	3,00	1	1,06	21	7,98	—	—	12,0	7,20	20,0	12,00
8	—	—	1	1,00	—	—	12	4,56	—	—	10,0	6,00	—	—
9	—	—	1	1,00	—	—	16	6,08	—	—	18,5	11,10	70,0	42,00
10	1,0	0,24	—	—	—	—	1	0,38	1	0,38	18,2	10,92	16,5	9,90
11	—	—	—	—	1	1,06	2	0,76	—	—	27,0	16,20	20,0	12,00
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15,0	9,00	—	—
13	4,0	0,96	—	—	—	—	7	2,66	1	0,38	—	—	—	—
14	3,0	0,72	—	—	—	—	—	—	1	0,38	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

владельца

БЕТ

год семьей

Продукты животноводства

Конина		Говядина		Баранина		Козлятина		Сало конск.		Сало говяжье		Сало баранье	
Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму	Пудов	На сумму
2596	2597	2598	2599	2600	2601	2602	2603	2604	2605	2606	2607	2608	2609
8,5	68,00	6,0	40,80	17,5	154,00	—	—	5	1,25	20	5,00	1	15,60
25,5	204,00	16	108,80	13,4	117,92	—	—	10	2,50	60	15,00	1,2	18,72
20,5	164,00	7,75	52,70	16,75	147,40	60	10,80	8	2,00	1	0,25	2	31,20
37,5	300,00	—	—	8,25	72,60	—	—	20	5,00	—	—	3	46,80
7	56,00	—	—	35	308,00	—	—	10	2,50	—	—	5,85	91,26
12,5	100,00	—	—	27,5	242,00	—	—	10	2,50	—	—	3,3	51,48
18	144,00	7	47,60	15	132,00	—	—	15	3,75	10	2,50	2,28	35,57
4,2	33,60	—	—	7,45	65,56	10	1,80	5	1,25	—	—	1,14	22,23
9	72,00	—	—	10,8	95,04	1	7,20	6	1,50	—	—	1,1	21,45
—	—	—	—	0,5	4,40	1	7,20	—	—	—	—	0,25	3,90
—	—	3	20,40	0,38	3,30	—	—	—	—	0,25	2,50	0,03	0,39
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	2	17,60	30	5,40	—	—	—	—	0,25	3,90
—	—	—	—	—	—	10	1,80	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

владельца

БЕТ

год семьей

Продукты животноводства

Конина		Говядина		Баранина		Козлятина		Сало конск.		Сало говяжье		Сало баранье	
Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму	Пудов	На сумму
2596	2597	2598	2599	2600	2601	2602	2603	2604	2605	2606	2607	2608	2609
8,5	68,00	6,0	40,80	17,5	154,00	—	—	5	1,25	20	5,00	1	15,60
25,5	204,00	16	108,80	13,4	117,92	—	—	10	2,50	60	15,00	1,2	18,72
20,5	164,00	7,75	52,70	16,75	147,40	60	10,80	8	2,00	1	0,25	2	31,20
37,5	300,00	—	—	8,25	72,60	—	—	20	5,00	—	—	3	46,80
7	56,00	—	—	35	308,00	—	—	10	2,50	—	—	5,85	91,26
12,5	100,00	—	—	27,5	242,00	—	—	10	2,50	—	—	3,3	51,48
18	144,00	7	47,60	15	132,00	—	—	15	3,75	10	2,50	2,28	35,57
4,2	33,60	—	—	7,45	65,56	10	1,80	5	1,25	—	—	1,14	22,23
9	72,00	—	—	10,8	95,04	1	7,20	6	1,50	—	—	1,1	21,45
—	—	—	—	0,5	4,40	1	7,20	—	—	—	—	0,25	3,90
—	—	3	20,40	0,38	3,30	—	—	—	—	0,25	2,50	0,03	0,39
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	2	17,60	30	5,40	—	—	—	—	0,25	3,90
—	—	—	—	—	—	10	1,80	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

владельца

БЕТ

год семьей

Вотновод ства

Ко		Кумыс		Айран		Сметана		Сузьме		Сырмасло		Мыло		
Козье													На сумму	
Ведер	На сумму	Ведер	На сумму	Ведер	На сумму	Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму	Пудов	На сумму	Фунтов	Всего	В т. ч. с рынка
2624	2625	2626	2627	2628	2629	2630	2631	2632	2633	2634	2635	2636	2637	2638
—	—	30,0	23,40	98,0	27,88	—	—	60,0	8,79	0,4	4,98	40,0	4,00	—
—	—	55,0	35,37	11,5	5,44	—	—	80,0	19,32	2,5	19,07	167,0	19,23	6,00
—	—	100,0	62,10	20,0	10,10	—	—	80,0	10,42	—	—	30,0	1,50	1,50
—	—	100,0	122,13	15,0	15,96	—	—	—	—	7,0	47,15	—	17,00	17,00
27,0	16,20	280,0	171,46	100,0	40,78	45,0	4,50	160,0	31,26	—	—	8,0	3,88	—
—	—	31,0	20,55	36,0	15,12	—	—	40,0	8,63	0,25	3,90	10,0	3,48	—
—	—	70,0	46,25	200,0	86,60	—	—	40,0	5,38	—	—	30,0	3,89	1,00
—	—	120,0	73,20	48,0	23,16	—	—	60,0	13,85	—	—	14,0	1,31	—
—	—	85,0	54,76	18,0	9,55	—	—	120,0	34,41	0,25	3,62	25,0	4,78	—
14,0	8,40	—	5,38	—	33,90	—	—	60,0	15,87	—	—	5,0	1,30	—
—	—	—	5,00	—	103,52	—	—	20,0	7,98	0,5	8,02	8,0	1,57	—
—	—	—	—	54,0	66,96	—	—	—	—	—	—	3,0	1,03	—
—	—	—	—	249,0	79,12	—	—	—	—	0,1	1,89	10,0	2,00	2,00
—	—	—	—	99,0	130,32	—	—	—	—	—	—	2,0	0,52	0,52
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,0	1,40	—

Счет № 34. Сем

Д Е

№№ бюджетов	Потреблено семьей за год: Прочие: Игральные карты	Прочие: Водка, курительная бумага	Прочие: Расходы в связи с арестом	Изношено домашнего имущества (на сумму): Одежды	Обуви	Мебели	Утвари	Разных вещей	Домашние работы (труд на сумму): Членов семьи	Саанистов	Годов. и срок. наемн. рабочих	Работа лош. на семью (поезд. в гости, тюрьму и пр.)	Израс: Мука пшеничн.: Пудов	На сумму	Мя: Конина: Пудов	На сумму
	2673	2674	2675	2676	2677	2678	2679	2680	2681	2682	2683	2684	2685	2686	2687	2688
1	—	—	—	75,39	14,21	5,09	9,97	0,76	70,11	—	12,63	10,49	0,5	1,05	—	—
2	—	—	—	122,96	79,01	39,78	31,90	5,25	17,64	—	87,18	8,32	1,0	2,10	—	—
3	1,00	5,00	600,00	83,63	24,27	42,52	30,75	7,80	—	188,85	—	2,05	2,5	5,25	—	—
4	—	1,20	—	51,60	30,00	27,60	7,19	3,00	159,21	—	—	—	4	8,40	1	8,0
5	—	—	—	35,79	11,92	3,14	10,05	0,95	38,88	115,33	—	—	—	—	4	32,0
6	—	—	—	117,16	16,56	69,21	14,84	9,87	—	38,45	31,60	—	0,2	0,42	—	—
7	—	0,15	—	62,17	61,68	5,48	11,50	—	—	91,31	18,27	25,65	—	—	—	—
8	—	—	—	68,92	41,51	9,23	5,22	0,16	50,76	30,70	27,29	—	0,5	1,0	—	—
9	—	—	—	57,69	35,27	13,11	3,44	1,14	44,37	32,97	—	—	0,5	1,05	1	8,00
10	—	—	—	27,53	5,91	—	1,37	—	65,70	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	42,81	22,54	1,58	1,93	—	40,36	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	23,32	8,84	1,25	1,01	0,01	39,42	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	20,67	4,54	0,05	2,14	—	32,40	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	49,69	8,47	0,04	3,87	—	36,31	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	35,34	4,00	—	2,51	—	38,56	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 34. Се

Д Е

Потреблено за

№№ хозяйств	Промышленные товары																
	Соль			Мед, сахар и конфекты		Чай		Спички (на сумму)	Керосин		Иголки, нитки (на сумму)	Пуговицы (на сумму)	Посуда для наевого	Махорка		Насвой	
	Пудов	На сумму		Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму		Фунтов	На сумму				Пачек	На сумму	Фунтов	На сумму
		Всего	В т. ч. с рынка														
	2639	2640	2641	2642	2643	2644	2645	2646	2647	2648	2649	2650	2651	2652	2653	2654	2655
1	1,0	2,00	—	—	—	—	4,0	0,25	—	—	5,07	—	—	—	—	—	—
2	2,65	5,30	—	41	16,50	6	24,0	0,40	—	—	0,12	—	—	1,0	1,0	—	—
3	3.5	7,00	—	20	6,0	2	8,0	0,45	20	1,40	8,63	—	2,0	—	—	3	3,50
4	0,7	0,70	0,70	20	8,0	8	32,0	1,20	200	20,0	6,54	1,20	—	—	3,0	—	—
5	4,0	8,00	—	4	1,20	2	6,00	—	—	—	1,50	0,40	—	—	—	—	—
6	2,0	4,00	—	2	1,10	2	8,0	0,20	—	—	10,28	1,0	—	—	—	—	—
7	2,0	4,00	—	5	1,75	2	8,0	0,18	—	—	2,05	1,15	—	—	0,64	—	—
8	2,0	4.00	—	—	0,85	2	11,0	0.10	7	1,05	1,0	—	—	—	—	—	—
9	1,4	2,80	—	4	1,60	3	12,0	0,10	—	—	3,0	1,50	—	—	—	—	—
10	0,5	1,00	—	—	—	—	—	0,18	—	—	0,30	—	—	—	—	—	—
11	1,0	2,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	0,25	0,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	1,0	2,00	—	—	—	—	—	0.30	—	—	0,60	—	—	—	—	—	—
14	1.75	1,35	1,35	1	1,50	—	—	0,12	—	—	0,05	—	—	—	—	—	—
15	2	4,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ь и в л а д е л ь ц а

Б Е Т

х о д о в а н о н а г о с т е й

со				Сало				Сбой				Кумыс		Айран		Соль	
Баранина		Козлят.		Баранье		Козье		Овечий		Козий							
Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Комплект	На сумму	Комплект	На сумму	Ведер	На сумму	Ведер	На сумму	Пудов	На сумму
2689	2690	2691	2692	2693	2694	2695	2696	2697	2698	2699	2700	2701	2702	2703	2704	2705	2706
4	35,20	—	—	0,75	11,70	—	—	11	4,18	—	—	22	17,16	490	139,31	—	—
8,6	68,08	50	9,0	0,8	12,48	1	0,24	15	5,70	—	—	104	66,88	25	11,82	—	—
11,5	101,20	—	—	1,5	23,40	4	0,96	22	8,36	2	0,76	289	179,48	65	3,28	—	—
17,25	151,80	—	—	2	31,20	—	—	32	12,16	—	—	575	702,0	15	15,96	—	—
25	220,00	—	—	7,5	117,00	—	—	—	—	—	—	535	327,72	270	110,13	—	—
12.2	107,36	—	—	2,1	32,76	—	—	16	6,08	—	—	62	41.13	35	14,71	0,1	0,20
7	61,60	—	—	0,5	7,80	—	—	15	5,70	—	—	76	50,69	293	127,13	0,1	0,20
12	105,60	20	3,60	1,5	23,40	2	0,48	34	12,92	3	1,14	240	148,05	98	47,34	—	—
12,7	111,76	—	—	1,5	23.40	10	2,40	21	7,98	2	0,76	102	65,73	22	11,15	0,25	0,50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0 6	5,50	—	—	0.04	0,78	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	15	2,70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

м ь и в л а д е л ь ц а

Б Е Т

г о д с е м ь е й

Культурные потребности (на сумму)				Топливо								Прочие				
				Кизяк		Дрова		Сучья		Стебли различн. трав		Урюк		Максым (квас)		
Письменные принадлежности	Книги	Выписка газет	Плата учителю	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Харчей на заработках	Ведер	На сумму
2656	2657	2658	2659	2660	2661	2662	2663	2664	2665	2666	2667	2668	2669	2670	2671	2672
—	—	—	—	170	14,83	—	—	—	—	80,0	4,00	—	—	—	—	—
1,00	—	—	—	100	7,81	—	33,0	200	66,00	—	—	5,0	1,00	—	—	—
4,50	0,90	1,00	—	630	46,72	250	82,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	720	56,95	45	14,85	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	680	48,66	—	—	—	—	—	—	—	0,40	—	—	—
—	—	—	—	395	25,44	90	7.80	—	—	—	—	5,0	1,50	—	—	—
—	—	—	175,00	212	15,65	60	19,80	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	440	32,96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	600	53,36	—	—	—	—	22,5	8,64	—	—	—	—	—
—	—	—	—	48	4.80	—	—	—	—	100,0	9,18	—	—	—	—	—
—	—	—	—	245	18,95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	35	2,45	240	79,20	—	—	—	—	—	—	5,35	60,0	32,00
—	—	—	—	90	6,84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	50	3,50	120	39,60	—	—	—	—	—	—	6,42	24,0	8,32
—	—	—	—	45	3,15	300	99,00	—	—	—	—	—	—	1,28	166,0	33,14

№№ хозяйств	Счет № 34. Се													
	Дебет								Кредит					
	Религиозные потребности								Затрачено					
	Пожертвовано за год								Животноводство					
	Питыр		Худойпул		Зякат				Рабочими лошадьми		Верблюдами		Волами	
	Деньгами	Ячменем	Овцами	Шкурами овечьими	Овцами (голов)	На сумму	Сальдо	Баланс	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2707	2708	2709	2710	2711	2712	2713	2714	2715	2716	2717	2718	2719	2720
1	0,70	—	—	—	2	16,00	—	997,82	—	—	6,9	3,10	5,7	2,56
2	0.64	—	—	—	—	—	—	1.458,10	37	16,65	24,3	10,93	1,3	0,58
3	—	—	—	—	—	—	—	2.062,58	—	—	—	—	—	—
4	—	—	100,0	2.60	—	—	—	2 215,84	9,8	4.41	25,1	11,30	8,8	3.96
5	1,05	—	150,0	7,91	—	—	—	2.047,07	13,2	5,94	22	9,90	—	—
6	—	—	78,00	3,39	—	—	—	1.202,31	6,1	2,74	66,2	29,78	—	—
7	0,70	—	—	—	—	—	—	1.335.09	9,9	4,46	8,9	4,00	2,4	1,08
8	—	1,36	—	—	—	—	—	910,94	20,6	9,27	10,26	4.61	5.2	2 34
9	—	—	—	—	3	30,00	—	987,36	33.20	14,94	25,8	11,61	27,2	12,24
10	—	—	—	—	—	—	—	266,71	69.4	31,23	—	—	9,7	4,37
11	—	—	—	—	—	—	—	364,09	64,3	28,93	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	46,93	335,29	17,5	7,88	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	216,25	20.4	9,18	—	—	14,8	6,66
14	—	—	—	—	—	—	—	309.38	64,6	29,07	—	—	7,7	3,46
15	—	—	—	—	—	—	—	257,51	—	—	—	—	12,0 [1]	5,40

Примечания: [1]) Уход за волом арендованным.
[2]) Труд на культуры арендованные издольно.

№№ хозяйств	Счет № 34. Се													
	Кредит													
	Затрачено труда чле													
	Земледелие (труд на культуру)				Переработку продуктов земледелия						На пе			
	Овса		Сенокоса		Поездки на мельницу		Выделка талкана на дому		Выделка максыма		Прядение из овечьей шерсти		Прядение из вербл. шерсти	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2737	2738	2739	2740	2741	2742	2743	2744	2745	2746	2747	2748	2749	2750
1	—	—	3,2	1,44	4,3	1,93	—	—	—	—	3,2	1,44	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	4,0	1,80	—	—	—	—	114,2	51,39	7,6	3,42
5	—	—	2,2	0,99	3,8	1,70	—	—	—	—	9,6	4,32	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,9	4,90	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,7	3,47	10,5	4,72 [2])
8	—	—	—	—	1,6	0,72	—	—	—	—	4,8	2,16	9,6	4,32
9	—	—	—	—	11,9	5,35	—	—	—	—	5,8	2,61	—	—
10	—	—	10,0	4,50	2,0	0,90	—	—	—	—	6,4	2,88	—	—
11	—	—	10,2	4,59	3,2	1,26	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	5,2	2,34	2,0	0,90	67,2	30,24	—	—	—	—
13	—	—	3,6	1,62	2,0	0,90	—	—	—	—	7,7	3,47	—	—
14	17,8	8,01	12,4	5,58	2,0	0,90	—	—	9,6	4,32	2,4	1,08	—	—
15	—	—	5,2	2,34	4,0	1,80	-	—	29,2	13,14	1,9	0,85	—	—

Примечания: [1]) Вместе с прядением.
[2]) Вместе с тканием.

мьи владельца

РЕДИТ

труда членами семьи за года:

ство (уход за)								Земледелие (труд на культуру)							
Нерабочими лошадьми		Продуктивн. кр. рог. скотом		Овцами		Козами		Пшеницы		Ячменя		Кукурузы		Проса	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2721	2722	2723	2724	2725	2726	2727	2728	2729	2730	2731	2732	2733	2734	2735	2736
90,6	40,76	28,4	12,78	70,8	31,86	—	—	8,4	3,78	7,2	3,24	—	—	—	—
39,2	17,64	3,9	1,75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25,8	11,61	98,4	44,28	256,9	115,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16,0	7,20	21.2	9,54	156,7	70,51	3,7	1,67	17,2	7,74	—	—	—	—	—	—
0,3	0,13	—	—	72,6	32,67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
81,0	36.45	5,1	2,29	92,5	41,62	0,4	0,18	11,2	5,04	—	—	—	—	—	—
9,0	4,05	48.4	21,78	89,4	40,23	4,8	2,16	—	—	—	—	—	—	—	—
347,0	156,16	31.0	13,95	51,6	23,22	0,6	0,27	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	32,7	14,71	2,3	1,03	9,0	4,04	16,4	7,38	13,6	6.12	—	—	—	—
—	—	16,00	7,11	29,10	13,19	—	—	4 0	1 80	28,6	12,87	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	9,3 [2]	4,18	9,4 [2]	4,23	—	—	16,2[2]	7,29
—	—	22,1	9,95	100,0	45,00	64,6	29,07	17,2	7,74	—	—	—	—	—	—
—	—	23,7	10,66	—	—	0,2	0,09	26,8	12,06	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	7,3	3,28	—	—	9,2	4,14	11,4	5,13

мьи владельца

ДИТ

нами семьи за года:

работку шерсти (на выделку

Тканье чекменя из овечьей шерсти		Тканье чекменя из верблюжьей шерсти		Прядение ниток из овечьей шерсти		Прядение ниток из верблюжьей шерсти		Выделка кошем		Выделка ширдак, ала-кииз кемет		Выделка потников	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2751	2752	2753	2754	2755	2756	2757	2758	2759	2760	2761	2762	2763	2764
6,4	2,88	—	—	—	—	—	—	30,7	13,81	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2,6	1,17	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3,2	1,44	—	—	0,4	0,18
2,4	10,80	1,6	0,72	—	—	14,0	6,30	180,0	81,00	8,8	3,96	17,6	7,92
5.1	2,30	—	—	—	—	—	—	17,9	8,05	1	0,45	3,8	1,71
11,5	5,17	—	—	4,7	2,11	1,8	0,81	7,2	3.24	3,2	1,44	4,8	2,16
1,2	5,40 [1]	—	—	3,6	1,62	—	—	4,3	1,94	1,0	0,45	6,0	2,70
3,8	1,71	6,4	2,88	—	—	—	—	3,8	1,71	—	—	—	—
3,8	1,71	—	—	—	—	—	—	5,8	2,61	1,8	0.81	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	4,7	2,11	—	—	7,3	3,29	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2,5	1,12	—	—	0,4	0,18	—	—	1,9	0,85	—	—	—	—
2,4	1,08	—	—	4,0	1,80	—	—	—	—	—	—	—	—
5,7	2,56	—	—	1,4	0,63	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 34. Семьи К Р Е

Затрачено труда членами на работку

№№ бюджетов	Шитье тырдык		Шитье тундык-жабу		Шитье узык		Шитье эшик-жабу		Шитье туе-жабу		Шитье кос		Шитье куек (бельдык)	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2765	2766	2767	2768	2769	2770	2771	2772	2773	2774	2775	2776	2777	2778
1	1	0,45	0.3	0.13	—	—	1,6	0.72	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	1.3	0,58	—	—	—	—	—	—	—	—
3	2.2	0,99	—	—	0,9	0.36	—	—	—	—	—	—	—	—
4	7	3,15	0.3	0,14	—	—	3,2	1,44	2.5	1.13	0,7	0,32	12	5.40
5	1,9	0.85	—	—	1,9	0.85	2,5	1.12	1.4	0,63	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	1,5	0,68	0.3	0,13	1.1	0,49	0,8	0.36	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	1.5	0.68	—	—	0,5	0,23	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	1.9	0,85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	1.4	0,63	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 34. Семьи К Р Е

Затрачено труда членами на работку

№№ бюджетов	Желе		Нохта		Коген		Разных арканов		Жельбау		Тэгын		Крчоу		Башмалтын	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2793	2794	2795	2796	2797	2798	2799	2800	2801	2802	2803	2804	2805	2806	2807	2808
1	1,5	0,67	0.3	0,13	—	—	3,2	1,44	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	1	0.45	2	0,90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	7,6	3,42	3,9	1.75	—	—	17,3	7,78	—	—	—	—	—	—	—	—
5	2,5	1.12	—	—	6	2,70	2,5	1.12	—	—	6,4	2,88	1,6	0,72	2.8	1,26
6	1.1	0.49	0,6	0,27	—	—	5,1	2,29	—	—	3,4	1,53	0,2	0,09	—	—
7	1,3	0.59	1,3	0,59	—	—	11,5	5,18	1,1	0,49	1,6	0,72	1,2	0,54	1,1	0,49
8	—	—	—	—	—	—	5,8	2,61	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	0.4	0,18	—	—	6,4	2,28	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	2,2	0,99	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	9,6	4,32	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,2	1,44	—	—	1,2	0 54
13	—	—	—	—	—	—	—	—	0,4	0,18	—	—	0,9	0,41	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

в л а д е л ь ц а

Д И Т

и а м и с е м ь и з а г о д

ш е р с т и (н а в ы д е л к у:)

Бельдеу		Арканов для юрт (разн. бау)		Капов		Байпаков		Калош		Шитье шуб из чекменя		Шитье штанов из чекменя		Шитье халатов	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2809	2810	2811	2812	2813	2814	2815	2816	2817	2818	2819	2820	2821	2822	2823	2824
—	—	—	—	1,9	0,85	2	0,90	—	—	—	—	1	0,45	—	—
—	—	—	—	2,4	1,08	1,8	0,81	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,8	0,36	—	—
16,6	7,47	4,1	1,85	2,9	1,30	6,4	2,88	—	—	4	1,80	2,9	1,30	4,6	2,07
—	—	2,5	1,12	—	—	1,2	0,54	—	—	—	—	1,9	0,85	—	—
—	—	4,3	1,93	1,9	0,85	2,2	0,99	—	—	—	—	—	—	2,5	1,12
—	—	7,0	3,15	0,6	0,27	1,1	0,49	—	—	—	—	1	0,45	2,8	1,26
—	—	—	—	0,6	0,27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	14,4	6,48	1,4	0,63	0,6	0,27	—	—	1,2	0,54	—	—
—	—	—	—	5,1	2,30	2,5	1,12	—	—	—	—	0,9	0,40	0,9	0,41
—	—	—	—	—	—	2,4	1,08	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	0,5	0,23	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	0,9	0,41	0,6	0,27	0,8	0,36	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	0,6	0,27	1,9	0,85	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1,2	0,54	—	—	—	—	—	—	4,8	2,16

в л а д е л ь ц а

Д И Т

н а м и с е м ь и з а г о д н а:

ш е р с т и (н а в ы д е л к у:)

Шитье кементай		Выделка аяк-кап		Чыны-кап		Сызма		Подпруг		Шипбыр		Куискан	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2779	2780	2781	2782	2783	2784	2785	2786	2787	2788	2789	2790	2791	2792
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0.45	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.4	0.18	0,4	0.18
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19.8	8,91	—	—	—	—	—	—	20.8	9,36	4.8	2,16	1,2	0,54
—	—	0,9	0,40	1	0,45	—	—	3	1,35	1,2	0,54	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3.8	1.71	1.3	0,58	3.8	1.71
—	—	—	—	—	—	2.3	1,03	—	—	1	0,45	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.4	0.63	—	—
1.1	0,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.2	0,09	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	0,8	0.36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3	0,13	—	—

Счет № 34. Семьи К Р Е

Затрачено труда чле

Переработку кож

№№ бюджетов	Конских шкур		Шкур кр. рог. скота		Овечьих шкур		Козьих шкур		Верблюжьих шкур		Шитье шуб		Шитье штанов из шкур	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2825	2826	2827	2828	2829	2830	2831	2832	2833	2834	2835	2836	2837	2838
1	—	—	—	—	6,4	2,88	—	—	—	—	14,4	6,48	1,3	0,58
2	—	—	—	—	7,8	3.51	—	—	—	—	4,4	1,98	1.9	0,85
3	—	—	—	—	2	0,90	—	—	—	—	—	—	—	—
4	12,6	5,67	—	—	14,4	6,48	—	—	—	—	4,8	2,16	2,4	1,08
5	5	2,25	—	—	6,8	3.06	0,6	0,27	—	—	4,8	2,16	—	—
6	—	—	—	—	17,2	8,19	0,4	0,18	—	—	7,7	3,46	0,6	0,27
7	3,5	1,58	4	1,80	10,5	4,72	2,0	0,90	—	—	5,0	2,25	0,6	0,27
8	—	—	—	—	12,5	5,63	—	—	—	—	6,7	3.02	—	—
9	—	—	—	—	8,8	3,96	0,8	0,36	—	—	10,8	4,86	1,2	0,54
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	3,0	1,35	2,0	0,90	0,8	0,36	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	1,0	0,45	2,7	1,21	0,8	0,36	—	—	1,7	0,76	—	—
14	—	—	—	—	0,8	0,36	0,8	0,36	—	—	—	—	—	—
15	2,4	1,08	—	—	1,2	0.54	—	—	—	—	—	—	0,6	0,27

Счет № 34. Семьи К Р Е

Затрачено труда чле

№№ бюджетов	Переработку кожсырья (на выделку												На переработку навоза в кизяк	
	Кон-кап		Подпруг		Подошв		Уздечек и разн. ремней		Чанаш		Колделен			
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2853	2854	2855	2856	2857	2858	6859	2860	2861	2862	2863	2864	2865	2866
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,8	1,11
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,1	0,50	—	—
3	—	—	—	—	—	—	0,9	0,41	—	—	—	—	—	—
4	3,8	1,71	3,2	1,44	—	—	—	—	—	—	2,1	0,95	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,2	0,54
6	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2	0,09	0,9	0,40	1,9	0,85
7	—	—	3,2	1,44	1,5	0,67	—	—	0,6	0,27	—	—	1,0	0 45
8	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3	0,13	—	—	4,8	2,16
9	—	—	—	—	—	—	—	—	0,4	0,18	—	—	20,4	9,18
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,2	1,44
11	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3	0,13	—	—	2,4	1,08
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	1,0	0,45	0,2	0,09	—	—	1,1	0,50
14	—	—	—	—	—	—	1,0	0,45	0,2	0,09	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

в л а д е л ь ц а

Д И Т

н а м и с е м ь и з а г о д н а:

Переработку молока (выделка)												Выделку мыла и приготовление шахара	
Айрана		Кумыса		Сузьме		Сметаны		Курта		Масла			
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2867	2868	2869	2870	2871	2872	2873	2874	2875	2876	2877	2878	2879	2880
2,4	10,80	24	10,80	0,6	0,27	—	—	—	—	6	2,70	0,4	0,18
6,5	2,93	10,1	4,55	0,9	0,40	—	—	1,5	0,68	4	1,80	1	0,45
1,6	0,72	2,1	0,95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52,1	23,45	39,4	17,73	—	—	—	—	7,8	3,51	2,4	1,08	—	—
3,3	1,49	8	3,60	6	2,70	0,2	0,09	—	—	—	—	3,7	1,66
6,7	3,01	10,5	4,72	0,5	0,23	—	—	—	—	4	1,80	0,5	0,22
10,1	4,54	11,7	5,26	0,4	0,18	—	—	—	—	—	—	—	—
2,4	10,80	12	5,40	4	1,80	—	—	—	—	—	—	0,4	0,18
7,5	3,37	19,2	8,64	1,5	0,68	—	—	—	—	2,7	1,22	0,4	0,18
5,6	2,52	—	—	7,0	3,15	—	—	—	—	—	—	—	—
9,6	4,32	—	—	0,4	0,18	—	—	—	—	0,5	0,22	0,4	0,18
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,4	0,63
18,5	8,31	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2	0,09	—	—
201,6	90,72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,9	0,40

владельца

ДИТ

нами семьи за годна:

сырья (на выделку)

Тебетый и малахай		Чокой		Сапог		Сабы		Торсук		Конечек		Конек	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2839	2840	2841	2842	2843	2844	2845	2846	2847	2848	2849	2850	2851	2852
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,9	0,85	—	—	—	—	0,9	0,40	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1,3	0,59	—	—	—	—	—	—
8,0	3,60	—	—	—	—	1,9	0,86	0,3	0,14	—	—	—	—
0,6	0,27	0,6	0,27	—	—	2,5	1,12	—	—	—	—	—	—
1,9	0,85	—	—	—	—	1,3	0,58	—	—	—	—	—	—
1,3	0,58	1	0,45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,9	0,86	—	—	—	—	2,6	1,17	—	—	0,4	0,18	0,5	0,23
2	0,90	—	—	—	—	1,6	0,72	—	—	0,2	0,09	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,5	0,67	2,5	1,12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,2	0,54	0,9	0,40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,3	0,58	0,6	0,27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,5	0,22	1,1	0,49	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 34 Семьи К р е

Затрачено труда чле

№№ бюджетов	Добычу вне хозяйства								Службу						Промыслы (продажа					
	Кермек		Ала-бота		Камней		Соли		Учитель-ство		Мираб-ство		В аул-совете		Полевые работы		Сено-кошение		Переработка шерсти	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2915	2916	2917	2918	2919	2920	2921	2922	2923	2924	2925	2926	2927	2928	2929	2930	2931	2932	2933	2934
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	1,26	32,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	1,9	0,85	—	—	1	0,45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	6,4	2,88	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	0,3	0,13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	0,8	0,36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	2,9	1,30	2,4	1,08	—	—	—	—	—	—	6,4	2,88	4,8	2,16	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9,0	4,05	24,0	10,80	—	—
12	—	—	1,0	0,45	—	—	—	—	—	—	—	—	51	2,30	0,8	0,36	25,0	11,25	1,6	0,72
13	—	—	—	—	—	—	2,1	0,95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9,9	4,45
15	—	—	0,9	0,40	—	—	1,0	0,45	—	—	36,0	16.20	—	—	—	—	43,2	19,44	—	—

Счет № 34 Семьи
Кре
Затрачено труда чле
Шитье из ману

№№ бюджетов	Халатов		Курьме		Жилет		Штанов		Камзол		Нижнего белья		Женских головн. уборов		Тюбетеек	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2881	2882	2883	2884	2885	2886	2887	2888	2889	2890	2891	2892	2893	2894	2895	2896
1	4	1,80	—	—	—	—	—	—	3,3	1,48	7,1	3,19	0,4	0,18	—	—
2	11,5	5,18	4	1,80	—	—	3	1,35	—	—	11,8	5,31	—	—	2	0,90
3	—	—	—	—	2	0,90	—	—	8	3,60	7,5	3,38	—	—	1,2	0,54
4	12,7	5,71	—	—	—	—	14,4	6,48	7,7	3,46	11,7	5,27	5,6	2,52	—	—
5	3,2	1,44	4,5	2,02	—	—	1	0,45	—	—	5,5	2,47	—	—	—	—
6	1,9	0,85	6,6	2,97	—	—	3,8	1,70	—	—	3,8	1,71	—	—	0,6	0,27
7	5,8	2,61	—	—	—	—	2	0,90	3,5	1,58	11,5	5,17	—	—	0,8	0,36
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	3,9	1,75	2,2	0 99	2,0	0,90	1,1	0,50	—	—	4,5	2,03	0,6	0,27	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,5	1,12	—	—	—	—
11	7,0	3,15	—	—	—	—	4,0	1,80	2,8	1,26	7,6	3,42	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	2,8	1,26	—	—	—	—	—	—	—	—	0,9	0,41	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,4	1,08	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

владельца

дит

нами семьи за год на:

фактуры

Шалей и платков		Одеял		Скатертей		Жайна-маз		Одежды вообще		Добычу вне хозяйства: Кукурузы		Дров		Кизяка		Травы всякой	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2897	2898	2899	2900	2901	2902	2903	2904	2905	2906	2907	2908	2909	2910	2911	2912	2913	2914
—	—	2,2	0,99	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	16,20	8,9	4,0
—	—	3,4	1,53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,2	0,09	1,4	0,63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,2	0,09	4,4	1,98	—	—	—	—	—	—	—	—	28,8	12,96	48,0	21,60	—	—
—	—	3,8	1,71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38,4	17,28	—	—
—	—	3,8	1,71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38,4	17,28	—	—
0,1	0,04	1,1	0,49	0,3	0,14	0,5	0,22	—	—	—	—	6	2 70	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	5,40	—	—
0,2	0,09	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	57,6	25,92	19,20	8,64
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12,0	5,40	20,4	9,18
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13,6	6,12	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,0	3,15	42,4	19,08	8,2	3,60	—	—
—	—	1,6	0,72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,0	1,44	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1,6	0,72	—	—	18,0	8,10	6,4	2,88	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15,0	6,75	12,0	5,40	—	—

владельца

дит

нами семьи за год на:

рабочей силы)

Стрижка овец		Разные работы		Отработано за скот полученный в саан		Отработано за альгоу скота		Ирригационные работы: На сети обществ. польз.		На хозяйствен. сети		Общехозяйственн. работы: Кочевания		Базарные и для уплаты налога поездки	
Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
2935	2936	2937	2938	2939	2940	2941	2942	2943	2944	2945	2946	2947	2948	2949	2950
—	—	—	—	—	—	—	—	7,7	3,46	—	—	56,5	25,38	24	10,80
—	—	—	—	—	—	—	—	2,6	1,17	—	—	36,6	14,67	11,8	17,56
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12,7	5,72	29,6	13,32
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	91,5	41,17	0,3	0,14
—	—	—	—	—	—	—	—	1,6	0,72	—	—	40,3	18,14	24	10,80
—	—	—	—	—	—	—	—	4	1,80	6,4	2,88	28 5	12,82	8	3,60
—	—	—	—	—	—	—	—	3,2	1,44	1,0	0,45	23,5	10,58	26,0	11,70
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,2	2,79	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43,8	19,71	13,6	6,12
—	—	—	—	80,2	36,13	—	—	7,2	3,24	—	—	26,8	12,06	10,2	4,59
—	—	—	—	319,1	143,59	4,0	1,80	3,6	1,62	—	—	14,3	6,43	—	—
1,2	0,54	—	—	422,7	190,21	—	—	2,4	1,08	—	—	10,0	4,50	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2,4	1,08	—	—	5,3	2,39	—	—
6,0	2,70	30,0	13,50	—	—	—	—	4,0	1,80	—	—	5,8	2,61	—	—
—	—	15,0	6,75	—	—	—	—	6,4	2,88	—	—	—	—	—	—

Счет № 35 Случайных до

Д Е

№№ бюджетов	Зарезано волками				Погибло под обвалом оцец (на сумму)	Отдано на скачках пе-рабочих лошадей (на сумму)	Уплачен калым-скотом					От	
							Рабочим		Продуктивным				
	Лошадей нерабочих	Крупного рогатого скота	Овец	Коз			Лошадьми	Верблюдами	Лошадьми	Крупным рогатым скотом	Овцами	Лошади рабочие (на сумму)	Козлы-кой (на сумму)
	2980	2981	2982	2983	2984	2985	2986	2987	2988	2989	2990	2991	2992
1	—	—	34,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	44,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	90,0	—	73,0	—	37,0	—	—	—	—	—	—	—	—
4	180,0	20,0	270,0	—	—	150,0	—	—	—	—	—	100	—
5	120,0	—	7,0	11,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	34,0	—	69,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	30,0	—	37,0	—	17,0	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	15,0	—	100,0	100,0	510,00	60,0	500,0	—	—
9	—	—	15,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75,0
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечания: [1]) бесплатная служба. [2]) гр. бюджет № 7—шкура теленка.

Счет № 34 Семьи владелец К Р Е

Затрачено труда членами семьи за год

№№ бюджетов	Домашние работы		Ремонт								Прочие работы			
			Зимовок		Юрт		Сараев		Седел		Поделка лопаты		Безвозмездная помощь родственникам	
	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму	Дней	На сумму
	2951	2952	2953	2954	2955	2956	2957	2958	2959	2960	2961	2962	2963	2964
1	155,8	70,11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	39,2	17,64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	353,8	159,21	—	—	—	—	—	—	1	0,45	—	—	—	—
5	86,4	38,88	—	—	—	—	—	—	1,2	0,54	—	—	4,5	2,3
6	—	—	—	—	2,9	1,30	—	—	0,9	0,40	—	—	—	—
7	—	—	—	—	6,7	3,01	—	—	1,9	0,95	—	—	—	—
8	112,8	50,76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	98,6	44,37	—	—	1,2	0,54	—	—	—	—	—	—	—	—
10	146,0	65,70	—	—	—	—	6,4	2,88	—	—	1,0	0,45	1,8 [1]	0,81
11	39,7	40,36	—	—	3,1	1,39	—	—	1,9	0,85	—	—	—	—
12	87,6	39,42	—	—	0,2	0,09	—	—	—	—	—	—	—	—
13	72,0	32,40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,6	0,72
14	80,7	36,31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	85,7	38,56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ходов и расходов

Б Е Т

дано в подарок

Шкуры				Шерсть				Конский волос		Мясо				Сало баранье		Пшеницы (на сумму)
Конские		Овечьи		Овечья		Верблюжья				Баранина		Конина				
Штук	На сумму	Штук	На сумму	Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Фунтов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму	
2993	2994	2995	2996	2997	2998	2999	3000	3001	3002	3003	3004	3005	3006	3007	3008	3009
—	—	—	—	2,25	12 24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	8,60	20	22,60	14	76.16	4	1,08	6	1,80	—	—	—	—	1	15,60	15,60
2	12,0	15	11,50	30,0	163,20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	4	4,52	14.0	76,16	5	1,35	—	—	5	44,0	0,25	2,0	1	15,60	15,60
—	—	—	—	3,5	19,04	—	—	—	—	0,5	4,40	—	—	—	—	—
1	4,0 [2]	8	9,04	4	21,76	10	2,70	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	4	21,76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	2,75	14,96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Списано со счета харчевание временных и поден. рабочих		Сальдо	Баланс	Счет № 35 Случайных доходов и расходов										
				Дебет										
				Пало скота на сумму							Украдено			
				Рабочего			Продуктивного				Скота			
Дней харчевания	Стоимость харчей			Лошадей	Верблюдов	Волов	Нерабочих лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Коз	Лошадей нерабочих	Телят (мзау)	Овец	Лисьи шубы
2965	2966	2967	2968	2969	2970	2971	2972	2973	2974	2975	2976	2977	2978	2979
—	—	698,06	997,82	—	—	—	—	—	115,0	—	—	—	30,0	—
—	—	1329,19	1458,10	—	—	—	—	20,0	20,0	—	100,0	—	—	130,0
—	10,49	1697,01	2062,58	60.00	120,00	—	445,0	50,0	379,30	—	50,0	—	104,0	—
1	0,21	1462,09	2215,84	—	—	40,00	1200,0	—	850,0	—	100,0	—	—	—
—	—	1779,29	2047,07	—	—	—	—	—	—	15,0	—	—	—	—
—	—	1027,62	1202,31	—	—	—	—	—	452,0	—	—	—	—	—
—	—	1127,92	1335,09	—	80,00	—	—	52,0	25,0	8,0	—	—	87,0	—
—	—	718,85	910 94	—	—	—	35,0	—	20,0	—	—	—	7,0	—
—	—	582,42	987,36	100,00	—	—	—	—	159,0	—	—	—	—	—
—	—	28,15	266.71	—	—	—	—	—	—	—	—	7,0	—	—
—	—	45,54	364,09	—	—	—	—	7,0	—	—	—	—	—	—
—	—	—	335,29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	41,99	216,25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	63.17	309,38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	115,58	257,51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Счет № 35. Случайных

Дебет

№№ бюджетов	Отдано в подарок: Молоко коровье — Ведер	Отдано в подарок: Молоко коровье — На сумму	Отдано в подарок: Срублен. топ. (бр.) — Штук	Отдано в подарок: Срублен. топ. (бр.) — На сумму	Помощь соседям (на сумму): Трудом людей — Своих	Помощь соседям (на сумму): Трудом людей — Наемных годов. раб.	Помощь соседям (на сумму): Работой скота — Верблюдов	Помощь соседям (на сумму): Работой скота — Волов	Прочие расходы: % по займу лошадей	Прочие расходы: Убыток при продаже скота	Прочие расходы: Уплачен штраф лесничему	Прочие расходы: Амортизация орудий уборки (косы)	Отдано работы скота в „куч“ на сумму: Лошадей	Отдано работы скота в „куч“ на сумму: Верблюдов	Отдано работы скота в „куч“ на сумму: Волов	Сальдо	Баланс
	3010	3011	3012	3013	3014	3015	3016	3017	3018	3019	3020	3021	3022	3023	3024	3025	3026
1	—	—	—	—	—	0,43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1213,05	1404,72
2	—	—	100	200,0	—	—	—	—	—	53,0	—	—	—	2,26	0,51	—	569,77
3	346,5	207,90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,90	0,93	1,27	—	1745,14
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3096,70
5	—	—	—	—	2,03	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	298,66
6	—	—	—	—	1,84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	580,28
7	—	—	—	—	3,91	1,29	0,37	—	—	—	—	0,42	—	1,96	0,90	—	382,35
8	—	—	—	—	—	—	—	0,47	—	—	10,0	—	—	—	—	—	1379,23
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	365,46
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,16	12,16
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	56,06	63.06
12	—	—	—	—	—	—	—	—	60,0	—	—	—	—	—	—	—	60,0
13	—	—	—	—	0,72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,72
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12,86	12,86
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,06	7,06

Счет № 35 Случайных

Кредит

Получено в

№№ бюджетов	Крупный рогатый скот (на сумму)	Шкуры: Верблюжьи — Штук	Шкуры: Верблюжьи — На сумму	Шкуры: Овечьи — Штук	Шкуры: Овечьи — На сумму	Шкуры: Козьи — Штук	Шкуры: Козьи — На сумму	Шерсть: Верблюжья — Фунтов	Шерсть: Верблюжья — На сумму	Шерсть: Овечья — Пудов	Шерсть: Овечья — На сумму	Шерсть: Козья — Фунтов	Шерсть: Козья — На сумму	Кошмы — Штук	Кошмы — На сумму
	3044	3045	3046	3047	3048	3049	3050	3051	3052	3053	3054	3055	3056	3057	3058
1	35,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0	9,72
2	—	1 [1]	3,50	—	—	—	—	—	—	4,5	24,48	—	—	2,0	30,0
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	0,25	3,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	1	0,66	—	—	0,75	4,08	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,19	1,01	2	0,27	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	3	0,81	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	0 5	0,13	0,25	1,36	1	0,13	—	—

[1]) Примечание. Гр. бюдж. № 3 шкура с жеребенка (тай).

доходов и расходов

КРЕДИТ

Получено шкур с павшего скота										Получен калым						
Конских		Верблюжьих		Крупного рог. скота		Овечьих		Козьих		Рабочим скотом		Продуктивным скотом			Шрдак (выш. конина)	
Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Штук	На сумму	Лошадьми	Верблюдами	Лошадьми	Крупн. рогатым скот.	Овцами	Штук	На сумму
3027	3028	3029	3030	3031	3032	3033	3034	3035	3036	3037	3038	3039	3040	3041	3042	3043
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	510,0	60,0	500,0	—	—
—	—	—	—	—	—	4,0	4,52	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	13,70	—	—	1	10,60	17	18,17	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	48.0	—	—	1	4,0	50	41,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,66	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	12,0	2	14,60	—	—	1	0,66	—	—	—	—	—	—	—
1	5,10	—	—	—	—	2	1,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	8	9,04	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

доходов и расходов

ДЕБИТ

по дарок								Получено безвозмездной помощи			Получен приз на скачках (скотом)			
Баранина		Сало баранье		Пшеница		Ячмень		Трудом людей	Работой		Верблюдов (гзи)		Кр. рог. ск. (торнак)	
Пудов	На сумму	Фунтов	На сумму	Пудов	На сумму	Пудов	На сумму		Верблюдов	Волов	Голов	На сумму	Голов	На сумму
3059	3060	3061	3062	3063	3064	3065	3066	3067	3068	3069	3070	3071	3072	3073
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,25	2,20	—	—	10	15,40	—	—	—	—	—	2	100,0	1	10,00
—	—	—	—	—	—	—	—	58,46	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	14,0	22,55	10,0	6,80	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2,70	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,31	—	—	—	—
—	—	—	—	2	3,08	—	—	0,85	5,56	14,83	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	0,27	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2	0,78	—	—	—	—	—	—	2,89	—	—	—	—

№№ бюджетов	Счет № 36 прибылей и убытков								
	КРЕДИТ								
	Прибыльные сальдо счетов:								
	Эксплоатации				Полеводства				
	Нерабочих лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Коз	Пшеницы	Ячменя	Проса	Кукурузы	Люцерны
	3103	3104	3105	3106	3107	3108	3109	3110	3111
1	69,95	198,46	675,43	11,94	3,83	—	—	—	—
2	153,15	357,54	261,46	13,61	50,93	—	—	—	21,90
3	676,21	608,26	3262,71	120,84	54,28	—	—	—	—
4	3014,52	234,28	14171,43	—	16,97	—	—	—	36,26
5	3369,12	134,55	5504,40	8,66	30,32	—	—	—	—
6	—	—	2208,96	—	17,20	—	—	—	—
7	240,42	212,70	1894,09	8,23	—	—	—	—	—
8	444,25	70,23	1168,60	64,59	—	—	—	—	—
9	88,52	28,53	1456,60	55,67	—	—	—	24,48	—
10	—	21,66	—	—	6,50	—	—	—	—
11	—	47,35	9,13	—	—	7,55	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	37,18	70,12	36,56	19,65	—	—	—	—
14	—	18,93	—	—	1,31	—	—	—	—
15	—	—	—	—	3,40	—	6,46	6,39	—

№№ бюджетов	КРЕДИТ											
	Получено незаконных сборов				Прочие доходы			Получены работы (куч)				
	Получено „Азаа" (приношение при поминовении умерших) неработчья лошадь на сумму	Манапских—лошадьми на сумму	Шилунских		Начислено %% на дебиторов		Прибыль от продажи	Лошадей	Верблюдов	Волов	Сальдо	Баланс
			Деньгами	Кошем								
				Штук	На сумму	Получено	Осталось за дебитором					
	3074	3075	3076	3077	3078	3079	3080	3081	3082	3083	4084	3085	3086
1	—	80,0	—	—	—	—	—	10,0	—	—	—	—	1404,72
2	—	—	—	—	—	—	25,0	—	—	—	—	485,77	569,77
3	—	—	—	—	—	—	230,0	353,20	—	—	—	928,37	1745,14
4	—	—	—	—	—	—	—	320,0	—	—	—	2625,24	3096,70
5	—	—	—	—	—	—	200,0	—	—	—	—	98,0	298,66
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	550,93	580,28
7	25,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	330,09	382,35
8	—	—	—	—	—	—	29,0	2,23	—	—	—	1338,90	1379,23
9	—	—	—	—	—	215,0	105,0	—	—	—	—	33,72	365,46
10	—	—	—	—	—	—	—	—	8,85	—	—	—	12.16
11	—	—	32,0	1	20	—	—	—	—	—	—	—	63,06
12	—	—	—	—	—	—	—	—	3,76	5,64	9,87	39,45	60,0
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,45	0,72
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,05	—	12,86
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,77	—	7,06

№ № бюджетов	Счет № 36 прибылей и убытков. КРЕДИТ. Прибыльные сальдо счетов: Сенокоса	Эксплоатации древесных насаждений	Переработка продуктов земледелия	Добыча вне хозяйства топлива, трав, соли и проч.	Промыслов	Семьи владельца	Случайных доходов и расходов	Уменьшение капитала к концу года	Баланс
	3112	3113	4114	3115	3116	3117	3118	3119	3120
1	15,17	—	2,88	1,81	—	—	1213,05	—	2192,52
2	8,57	668,18	2,10	20,70	—	—	—	256,82	1814,96
3	82,65	73,81	—	119,47	—	—	—	—	4998,23
4	11,43	—	34,44	—	—	—	—	—	17519,33
5	6,85	—	—	39,24	—	—	—	—	9093,14
6	—	—	—	20,08	—	—	—	—	2246,24
7	—	—	—	51,52	—	—	—	—	2406,96
8	6,92	—	3,08	40,34	—	—	—	260,71	2058,72
9	—	—	34,17	2,42	—	—	—	—	1690,39
10	0,62	—	9,22	—	6,97	—	5,16	37,33	87,46
11	9,08	—	1,07	8,0	40,19	—	56,06	—	178,43
12	—	—	—	41,58	21,29	46,93	—	71,98	181,78
13	8,88	—	3,69	4,27	36,30	—	—	—	216,65
14	—	—	—	26,28	10,57	—	12,86	8,51	78,46
15	—	—	—	99,47	20,35	—	7,06	—	143,13

Счет № 36 прибылей и убытков

Дебет

Убыточные сальдо счетов:															
Товарообмена	Арендных отношений	Эксплоатации: Неработных лошадей	Эксплоатации: Овец	Эксплоатации: Коз	Переработки продуктов земледелия	Добычи вне хозяйства трав, топл., соли и пр.	Полеводства: Пшеницы	Полеводства: Ячменя	Полеводства: Овса	Сенокоса	„Сиана" полученного	Семьи владельца	Случайных доходов и расходов	Увеличение капитала к концу бюдж. года	Баланс
3087	3088	3089	3090	3091	3092	3093	3094	3095	3096	3097	3098	3099	3100	3101	3102
—	—	—	—	—	—	—	—	0,92	—	—	—	698,06	—	1493,54	2192,52
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1329,19	485,77	—	1814,96
—	—	—	—	—	0,58	—	—	—	—	—	—	1697.01	928,37	2372,27	4998,23
—	—	—	—	—	—	3,14	—	—	—	—	—	1462,09	2625,24	13428,86	17519,33
—	—	—	—	—	2,66	—	—	—	—	—	—	1775,29	98,0	7217,19	9093,14
—	—	65,39	—	—	—	—	10,21	—	—	3,24	—	1027,62	550,93	588,85	2246 24
—	—	—	—	—	5,03	—	4,74	—	—	—	—	1127,92	330,09	939,18	2406,96
—	—	—	—	—	—	—	—	0.97	—	—	—	718,85	1338,90	—	2058,72
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	582.42	33,72	1074,25	1690,39
—	—	—	0,52	26,15	—	3,52	—	4,32	—	—	24,80	28,15	—	—	87,46
—	—	—	—	—	—	—	7,88	—	—	—	40,25	45,54	—	84,76	178,43
—	17,78	—	—	—	6,40	—	—	—	—	—	118,15	—	39,45	—	181,78
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41,99	0,45	174,21	216.65
—	—	—	—	0,90	5,16	—	—	—	7,03	2,20	—	63,17	—	—	78,46
3,49	5,53	—	—	—	0,98	—	—	—	—	0,35	—	115,58	—	17,20	143,13

ТАБЛИЦЫ

РАБОТЫ СКОТА ЗА БЮДЖЕТНЫЙ ГОД В ОПИСАННЫХ ХОЗЯЙСТВАХ

№№ бюджетов	Месячный запас: Раб. силы скота в переводе на рабоч. лошадь				Работа скота в хозяйстве в бюджетном году																							
					Январь				Февраль				Март				Апрель				Май				Июнь			
	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29

№№ бюджетов	Работа скота в хозяйстве в бюджетном году																							
	Июль				Август				Сентябрь				Октябрь				Ноябрь				Декабрь				Всего за год			
	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего
1	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57
	Своего скота																							
1	8,9	—	0,7	9,6	—	—	—	—	35,4	39,3	19,3	94,0	—	—	—	—	8,0	—	—	8,0	6,4	—	—	6,4	68,6	66,3	36,6	171,5
2	12,0	3,8	4,6	20,4	11,3	3,4	4,1	18,8	70,6	32,6	14,5	117,7	57,9	3,4	6,6	67,9	18,0	12,0	2,1	32,1	7,0	—	—	7,0	255,1	77,5	79,7	412,3
3	2,4	1,5	—	3,9	16,6	6,0	1,2	23,8	13,2	34,6	6,2	54,0	11,2	—	—	11,2	7,2	—	—	7,2	—	—	—	—	94,6	101,2	19,3	215,1
4	24,0	4,0	—	28,0	4,0	19,2	—	23,2	201,6	80,4	18,9	300,9	5,0	15,0	—	20,0	—	—	—	—	0,4	—	—	0,4	446,8	197,6	34,2	678,6
5	11,2	4,8	2,4	18,4	24,0	1,8	1,7	27,5	13,6	10,8	6,0	30,4	2,4	10,8	—	13,2	11,2	4,8	2,4	18,4	—	—	—	—	90,4	47,4	19,7	157,5
6	—	—	—	—	20,0	18,0	—	38,0	—	9,0	—	9,0	—	—	—	—	37,2	19,2	—	56,4	24,0	—	—	24,0	208,8	75,0	—	283,8
7	—	—	—	—	12,8	12,3	3,7	28,8	38,0	20,4	6,7	65,1	—	2,4	—	2,4	7,8	—	—	7,8	12,8	—	—	12,8	102,6	68,4	19,2	190,2
8	6,0	9,6	2,4	18,0	12,0	2,4	3,3	17,7	6,0	—	12,9	18,9	10,8	2,4	1,2	14,4	6,0	—	—	6,0	6,0	—	—	6,0	92,8	18,0	33,5	144,3
9	—	—	—	—	19,2	9,6	55,5	34,35	29,0	13,2	9,3	51,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	82,6	38,4	31,65	152,65
10	—	—	1,2	1,2	6,0	—	6,0	12,0	3,0	—	9,6	12,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26,4	—	32,4	58,8
11	—	—	—	—	2,4	—	—	2,4	7,9	—	—	7,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12,3	—	—	12,3
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	—	—	2,0
13	—	—	1,7	1,7	—	—	0,2	0,2	2,0	—	2,8	4,8	2,0	—	1,6	3,6	—	—	—	—	1,6	—	1,2	2,8	9,4	—	11,1	20,5
14	—	—	—	—	—	—	—	—	4,8	—	8,1	12,9	—	—	—	—	0,8	—	0,6	1,4	—	—	—	—	11,0	—	15,7	26,7
	Чужого скота (наем, альгоу, куч и т. д.).																							
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,4	2,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,4	2,4
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,8	10,8
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,4	2,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,6	3,6
6	—	—	—	—	—	9,0	—	9,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9,6	—	9,6	—	—	—	—	—	33,0	—	33,0
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,2	1,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,2	1,2
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,5	4,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,5	4,5
9	—	—	—	—	4,0	—	—	4,0	—	—	2,7	2,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,2	—	2,7	9,9
11	—	—	—	—	—	—	1,8	1,8	—	2,7	13,7	16,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,7	21,2	23,9
12	—	—	—	—	—	—	—	—	0,8	—	0,7	1,5	—	—	0,5	0,5	—	—	—	—	—	—	—	—	0,8	1,2	2,1	4,1
14	—	—	—	—	—	—	—	—	3,0	—	2,3	5,3	—	—	—	—	—	—	1,2	1,2	—	—	—	—	3,0	—	7,0	10,0
15	—	—	—	—	—	—	3,3	3,3	—	—	6,7	6,7	—	—	—	—	—	—	3,0	3,0	—	—	—	—	—	—	19,9	19,9

№ бюджетов	Работа скота в бюджетном году по отраслям (в днях)																			
	Животноводство				Земледелие				Переработку продуктов полеводства				Внехозяйственные заработки				Ирригационные повинности			
	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего
	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77
								С в о е г о с к о т а												
1	—	—	—	—	2,6	3,3	11,1	17,0	—	7,2	—	7,2	1,0	—	1,8	2,8	—	—	—	—
2	96,9	—	—	96,9	25,6	14,4	34,5	74,5	4,0	12,0	—	16,0	1,0	7,2	—	8,2	—	—	—	—
3	—	—	—	—	19,6	38,8	9,2	67,6	—	—	—	—	—	19,2	—	19,2	—	—	0,8	0,8
4	261,0	—	—	261,0	16,8	36,8	—	53,6	5,0	15,0	—	20,0	48,0	—	—	48,0	4,6	—	—	1,6
5	—	—	—	—	2,4	10,2	2,1	14,7	2,4	10,8	—	13,2	—	—	0,8	0,8	—	—	—	—
6	130,8	—	—	130,8	—	—	—	—	—	9,0	—	9,0	—	—	—	—	4,0	—	—	4,0
7	—	—	—	—	2,4	10,8	6,9	20,1	—	3,0	—	3,0	—	10,5	—	10,5	3,2	—	—	3,2
8	73,0	—	—	73,0	—	—	17,1	17,1	—	—	2,4	2,4	—	9,6	—	9,6	—	—	1,1	1,1
9	—	—	—	—	—	—	15,3	15,3	—	7,2	—	7,2	—	—	0,75	0,75	3,2	—	—	3,2
10	—	—	—	—	—	—	19,5	19,5	—	—	3,0	3,0	—	—	1,8	1,8	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	3,6	—	4,7	8,3	2,0	—	1,6	3,6	—	—	1,5	1,5	—	—	0,5	0,5
14	—	—	—	—	8,4	—	6,2	14,6	1,0	—	0,7	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—
								Ч у ж о г о с к о т а (н а е м н о г о, а л ь г о у, у р т а к а и п р.)											
1	—	—	—	—	—	—	2,4	2,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	10,8	10,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	3,6	3,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	1,2	1,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	4,5	4,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	2,7	2,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	14,0	14,0	—	2,7	—	2,7	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	0,8	—	—	0,8	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	3,0	—	4,6	7,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	16,1	16,1	—	—	3,0	3,0	—	—	0,8	0,8	—	—	—	—

№№ бюджетов	Работа скота в бюджетном году по отраслям (в днях)																			
	Кочевание				Отработка за альгау				Общехозяйственные работы				Прочие				Всего за год			
	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего	Лошадей	Верблюдов	Волов	Всего
	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97
	Своего скота																			
1	18,6	55,8	21,3	95,7	—	—	2.4	2.4	24,0	—	—	24,0	22,4	—	—	22.4	68,6	66,3	36,6	171,53
2	51,8	33,4	27,6	112,8	—	—	10,8	10.8	16,8	—	—	16.8	59,0	10,5	6,8	76.3	255,1	77,5	79,7	412,1
3	30,4	28,5	5,7	64,6	—	—	—	—	29,6	—	—	29,6	15,0	14,7	3,6	33,3	94,6	101,2	19,3	215,1
4	114,0	145,8	34,2	294,0	—	—	—	—	0,4	—	—	0,4	—	—	—	—	446,8	197,6	34,2	678,6
5	61,6	26,4	13,2	101,2	—	—	3.6	3,6	24,0	—	—	24,0	—	—	—	—	90,4	47,4	19,7	157,5
6	54,0	33,0	—	87,0	—	33.0	—	33.0	8,0	—	—	8,0	12,0	—	—	12,0	108,8	75,0	—	183,8
7	38,4	28,8	7,2	74,4	—	—	1.2	1,2	26.0	—	—	26,0	32,6	15.3	3,9	51,8	102,6	68.4	19,2	190,2
8	19.8	8,4	4,2	32,4	—	—	4,5	4.5	—	—	—	—	—	—	4,2	4,2	92.8	18,0	33.5	144,35
9	62,4	31,2	15,6	109,2	—	—	—	—	17,0	—	—	17,0	—	—	—	—	82,6	38,4	31,65	152,6
10	16,2	—	8,1	24,3	—	—	—	—	—	—	—	—	10,2	—	—	10,2	26,4	—	32,4	58,8
11	3,6	—	—	3,6	8,7	—	—	8.7	—	—	—	—	—	—	—	—	12,3	—	—	12,3
12	2,0	—	—	2,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	—	—	2,0
13	3,8	—	2,8	6,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9,4	—	11.1	20,5
14	1,6	—	1,2	2,8	—	—	7,6	7,6	—	—	—	—	—	—	—	—	11.0	—	15.7	26,7
	Чужого скота (наемного, альгоу, уртака и др.)																			
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,4	2,4
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,8	10,8
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,6	3,6
6	—	33.0	—	33.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33.0	—	33,0
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,2	1.2
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,5	4.5
10	7.2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,2	—	2,7	9,9
11	—	—	—	7,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,7	21,2	23,9
12	—	1,2	7,2	7,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,8	1,2	2,1	4,1
14	—	—	2,1	3,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.0	—	7.0	10,0
15	—	—	2,4	2,4	—	—	5,15	5,15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25,05	25,05

ТАБЛИЦЫ

ЗАТРАТ ТРУДА ЛЮДЕЙ В БЮДЖЕТНОМ ГОДУ

В ОПИСАННЫХ ХОЗЯЙСТВАХ

№ № бюджетов	Показания	Труд людей в бюджет								
		Август			Сентябрь			Октябрь		
		Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего
		24	25	26	27	28	29	30	31	32
1	В днях	62,9	69,2	132,1	133,0	73,8	206,8	40,2	38,4	78,6
2	„	18,9	73,4	92,3	48,3	181,7	230,0	57,3	77,2	134,5
3	„	3,5	169,9	173,4	29,6	332,5	362,1	46,2	215,5	261,7
4	„	190,7	506,2	696,9	227,0	593,5	820,5	81,1	545,4	626,5
5	„	54,7	239,7	294,4	87,4	347,9	435,3	36,1	242,3	278,4
6	„	27,6	164,8	192,4	60,9	167,3	228,2	18,3	126,9	145,2
7	„	45,6	91,6	137,2	80,4	106,1	186,5	18,1	65,1	83,2
8	„	38,27	104,7	142,97	39,47	123,5	162,97	19,67	72,5	92,17
9	„	88,9	76,6	165,5	100,0	75,0	175,0	72,6	48,3	120,9
10	„	90,2	—	90,2	65,5	—	65,5	38,1	—	38,1
11	„	112,1	—	112,1	112,0	—	114,0	30,2	—	30,2
12	„	63,4	—	63,4	121,8	—	121,8	101,0	—	101,0
13	„	26,5	—	26,5	43,7	0,6	44,3	23,0	—	23,0
14	„	75,3	—	75,3	106,0	—	106,0	34,3	—	34,3
15	„	36,4	—	36,4	79,3	—	79,3	30,2	—	30,2

№ № бюджетов	Показания	Труд людей в бюджет								
		Январь			Февраль			Март		
		Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	В днях	21,8	47.2	69,0	17,8	43,9	61,7	34,7	42,4	77,1
2	»	8,4	54,3	62,7	10,2	56,6	66,8	13,5	110,9	124,4
3	»	29,2	113,5	142,7	18,0	107,3	125,3	18,0	125,1	143,1
4	»	38.2	365,8	404,0	37,3	330,4	367,7	70,0	417,8	487,8
5	»	20,9	143.6	164,5	16.1	131,8	147,9	41,10	165,4	206,5
6	»	19,5	66,5	86,0	17,5	62,2	79,7	51,0	97,5	148,5
7	»	6,1	52,4	58,5	6,1	50,3	56,4	33,6	60,8	94,4
8	»	23,0	54,0	77,0	23,0	51,6	74,6	28,52	69,5	98,02
9	»	50,5	41,7	92,2	47,7	41,3	89,0	50,7	48,6	99,3
10	»	24,0	—	24,0	32,8	—	32,8	24,0	—	24,0
11	»	30,4	—	30,4	47,3	—	47,3	33,0	—	33,0
12	»	14,3	—	14,3	14,3	—	14,3	11,3	—	11,3
13	»	22,8	—	22,8	23,9	—	23,9	33,5	—	33.5
14	»	20,9	—	20,9	17,7	—	17,7	16,9	—	16,9
15	»	12,2	—	12,2	12,0	—	12,0	13,0	—	13.0

ном году по месяцам:

Ноябрь			Декабрь			Всего за год		
Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего
33	34	35	36	37	38	39	40	41
42,1	36,4	78,5	23,4	39,9	63,3	666,4	667,6	1334,0
21,1	64,6	85,7	8,4	57,3	65,7	286,6	1112,2	1398,7
25,2	126,8	152,0	19,4	113,7	133,1	204,0	2224,3	2428,3
67,1	460,4	527,5	39,5	374,1	413,6	1674,5	5693,9	7368,4
22,6	185,4	208,0	22,7	143,6	166,3	595,2	3091,5	3686,7
28,5	120,5	149,0	6,7	69,4	76,1	388,5	1636,5	2025,0
10.1	57,2	67,3	7,7	53,4	61,1	460,5	967,0	1427,5
22,35	57,1	79,45	25,4	63,4	88,8	426,86	1038,2	1465,06
62,2	47,5	109,7	52,7	45,5	98,2	899,8	730,6	1630,40
23,5	—	23,5	24,0	—	24,0	530,2	—	530,2
30,5	—	30,5	31,4	—	31,4	708,4	2	710,4
16,7	—	16.7	15,9	—	15,9	745,1	—	745,1
19,9	—	19,9	22,7	—	22,7	387,2	0,6	387,8
22,2	—	22,2	20,9	—	20,9	547,2	—	547,2
18,7	—	18,7	12,2	—	12,2	315,5	—	315,5

ном году по месяцам:

Апрель			Май			Июнь			Июль		
Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
64,6	40,9	105,5	73,3	82,8	156,1	78,9	77,9	156,8	73,7	74,8	148,5
20,9	127,2	148,1	24,1	125,0	149,1	37,8	113,3	151,1	17,6	70,7	88,3
0,2	189,5	189,7	8,0	237,7	245,7	4,2	213,6	217,8	2,5	279,2	281,7
142,3	519,8	662,1	262,9	561,7	824,6	242,9	515,0	757,9	275,5	503,8	779,3
58,2	193,5	251,7	102,5	521,1	623,6	66,7	417,2	483,9	66,2	360,0	426,2
48,6	136,0	184,6	73,6	264,9	338,5	21,0	194,6	215,6	15,3	165,9	181,2
49,7	78,9	128,6	92,6	142,4	235,0	60,8	109,8	170,6	49,7	99,0	148,7
37,17	97,5	134,67	56,47	119,5	175,97	63,67	114,1	177,77	49,87	110,8	160,67
89,6	78,5	168,1	91,8	83,3	175,1	107,8	69,21	177,0	85,3	75,1	160,4
32,8	—	32,8	54,6	—	54,6	61,0	—	61,0	59,7	—	59,7
48,0	—	48,0	71,7	—	71,7	83,0	—	83,0	78,8	—	78,8
23,1	—	23,1	120,3	—	120,3	113,2	—	113,2	129,8	—	129,8
61,1	—	61,1	31,4	—	31,4	42,7	—	42,7	36,0	—	36,0
45,3	—	45,3	63,0	—	63,0	68,4	—	68,4	56,3	—	56,3
36,2	—	36,2	23,0	—	23,0	20,1	—	20,1	22,2	—	22,2

Труд членов семьи в

№ бюджетов	Июль				Август				Сентябрь				Октябрь			
	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85
1	19,2	54,5	—	73,7	20,8	42,1	—	62,9	65,2	67,8	—	133,0	7,2	33,0	—	40,2
2	8,2	9,4	—	17,6	7,9	11,0	—	18,9	25,0	23,3	—	48,3	31,9	25,4	—	57,3
3	—	2,5	—	2,5	1,4	2,1	—	3,5	0,7	28,9	—	29,6	11,2	35,0	—	46,2
4	22,0	240,9	12,6	275,5	12,4	170,5	7,8	190,7	20,9	186,1	20,0	227,0	4,0	71,8	5,3	81,1
5	3,2	55,6	—	66,2	27,2	27,5	—	54,7	16,0	71,4	—	87,4	1,9	34,2	—	36,1
6	7,5	7,8	—	15,3	18,5	9,1	—	27,6	7,5	53,4	—	60,9	7,5	10,8	—	18,3
7	12,4	36,4	—	49,7	22,8	22,5	0,3	45,6	39,5	40,9	—	80,4	—	18,1	—	18,1
8	1,27	40,0	—	49,87	2,07	36,2	—	38,27	4,07	35,4	—	39,47	5,17	14,5	—	19,67
9	40,2	40,3	—	85,3	40,7	43,4	4,8	88,9	55,0	40,2	4,8	100,0	45,0	22,8	4,8	72,6
10	8,7	51,0	—	59,7	38,3	51,9	—	90,2	35,6	29,9	—	65,5	20,5	17,6	—	38,1
11	40,5	38,3	—	78,8	79,1	33,0	—	112,1	79,1	32,9	—	112,0	22,7	7,5	—	30,2
12	67,5	62,3	—	129,8	37,4	26,0	—	63,4	61,1	60,7	—	121,8	40,0	61,0	—	101,0
13	18,0	18,0	—	36,0	14,0	12,5	—	26,5	23,9	19,8	—	43,7	13,3	9,7	—	23,0
14	11,0	45,3	—	56,3	31,8	43,5	—	75,3	53,4	52,6	—	106,0	6,8	27,5	—	34,3
15	11,2	11,0	—	22,2	14,9	21,5	—	36,4	65,3	14,0	—	79,3	16,9	13,3	—	30,2

№№ бюджетов	Месячный запас рабочей силы членов семьи				Труд членов семьи в											
					Январь				Февраль				Март			
	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57
1	102,0	132,0	48,0	282.0	5.0	16,8	—	21.8	4,4	13,4	—	17,8	21.1	13.6	—	34,7
2	54,0	90,0	12,0	156,0	6,0	2,4	—	8,4	6,8	3,4	—	10,2	7,0	6,5	—	13,5
3	30.0	24,0	24,0	78.0	11,2	18.0	—	29,2	—	18.0	—	18.0	—	18,0	—	18.0
4	—	72.0	36,0	108,0	—	29.5	8,7	38,2	—	29.5	7,8	38,3	10,4	45.3	14,3	70,0
5	60,0	72.0	12.0	144.0	13,7	7.2	—	20.9	8,9	7,2	—	16,1	20,3	20,8	—	41,10
6	30,0	66.0	12,0	108,0	6,0	13.5	—	19,5	6,0	11,5	—	17,5	25,6	25,4	—	51,0
7	84,0	72,0	24.0	180.0	6.1	—	—	6.1	6.1	—	—	6,1	23,0	10.6	—	33.6
8	54,0	66,0	12,0	132,0	8,6	14,4	—	23,0	8,6	14.4	—	23,0	11,82	16,7	—	28,52
9	54,0	90,0	24,0	168,0	40,2	10.3	—	50,5	39.5	8,2	—	47,7	42,9	7,8	—	50,7
10	60,0	66,0	12.0	138.0	11.9	12.1	—	24,0	20,7	12,1	—	32,8	9,2	14,8	—	24,0
11	114.0	66.0	12.0	192,0	18.2	12,2	—	30,4	18.5	28,8	—	47,3	25,3	7,7	—	33,0
12	60.0	24,0	—	84,0	7,0	7,3	—	14,3	7.0	7.3	—	14,3	2,0	9.3	—	11.3
13	60,0	24,0	—	84.0	16,5	6,3	—	22,8	17.4	6,5	—	23,9	27.5	6.0	—	33,5
14	60,0	48,0	—	108.0	11,0	9.9	—	20,9	11,0	6,7	—	17,7	9,1	7,8	—	16,9
15	90.0	48.0	—	138,0	2,7	9,5	—	12,2	2,5	9,5	—	12,0	2,6	10,4	—	13,0

бюджетном году по месяцам в днях

Ноябрь				Декабрь				Всего за год			
Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97
6.9	35,2	—	42,1	6,6	16,8	—	23,4	252,6	413,8	—	666,4
3,9	17,2	—	21.1	6,0	2,4	—	8,4	139,9	146,6	—	286,5
7,2	18,0	—	25,2	—	19,4	—	19,4	36,3	167,7	—	204,0
—	60,7	6,4	67,1	0,3	30,5	8,7	39,5	176,1	1.328,9	169,5	1.674,5
6,2	16,4	—	22,6	9,9	12.8	—	22,7	135,8	437,4	22,0	595,2
10,2	18,3	—	28,5	6,1	0,6	—	6,7	131,6	256,9	—	388,5
8,8	1,3	—	10,1	7,7	—	—	7,7	194,9	262.2	3,4	460,5
6,05	16,3	—	22,35	11,0	14,4	—	25,4	73,16	327,9	25,8	426,85
40,0	22,2	—	62,2	40,2	12,5	—	52,7	545,2	325,8	28,8	899,8
11,4	12,1	—	23,5	11,9	12,1	—	24,0	218,8	311,4	—	530,2
20,7	9,8	—	30,5	23,9	7,5	—	31,4	450.1	258,3	—	708,4
7,0	9,7	—	16,7	7,0	8,9	—	15,9	351,4	393.7	—	745,1
12,7	7,2	—	19,9	16,1	6,6	—	22,7	239,8	147,4	—	387,2
11.0	11,2	—	22,2	11,0	9,9	—	20,9	203,4	343.8	-	547,2
5,9	12,8	—	18,7	2,7	9,5	—	12.2	168,6	146,9	—	315,5

бюджетном году по месяцам в днях

Апрель				Май				Июнь			
Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69
37,1	27.5	—	64,6	30.9	42,4	—	73,3	28,2	50,7	—	78,9
10,0	10,9	—	20,9	11,2	12,9	—	24,1	16,0	21,8	—	37,8
—	0,2	—	0,2	2,8	5,2	—	8,0	1,8	2,4	—	4.2
32,9	83,3	26,1	142 3	48,4	178,3	36.2	262,9	24,8	202,5	15,6	242,9
27,8	30,4	—	58.2	0,7	94,5	7,3	102 5	—	59,4	7.3	66,7
18.9	29,7	—	48,6	10,3	63,3	73,6	73,6	7,5	13,5	—	21,0
32,0	17,3	0,4	49,7	21,3	70,4	0,9	92,6	15.2	44.7	0,9	60,8
10,67	26,5	—	37,7	2,57	45.3	8,6	56,47	1,27	53,8	8,6	63,67
68.6	21,0	—	89,6	47,1	39,9	4,8	91,8	45,8	57,2	4,8	107,8
14,6	18,2	—	32.8	20,6	34,0	—	54,6	15,4	45.6	—	61,0
38,8	9,2	—	48,0	41,1	30,0	—	71,7	42,2	40,8	—	83,0
12,4	10,7	—	23,1	53,1	67,2	—	120,3	49,9	63,3	—	113,2
48.6	12,5	—	61,1	16,1	15,3	—	31,4	15,7	27,0	—	42,7
18,5	26,8	—	45,3	19,4	43,6	—	63,0	9,4	59,0	—	68,4
25,2	11,0	—	36,2	9.6	13,4	—	23,0	9,1	11,0	—	20,1

Труд годовых и сроковых

№№ бюджетов	Июль				Август				Сентябрь				Октябрь			
	Взрослых	Полуработников	Детей	Всего	Взрослых	Полуработников	Детей	Всего	Взрослых	Полуработников	Детей	Всего	Взрослых	Полуработников	Детей	Всего
	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140	141
1	36,2	—	—	36,2	38,6	—	—	38,6	33,6	—	—	33,6	25,2	—	—	25,2
2	30,1	—	—	30,1	27,4	—	—	27,4	26,9	—	—	26,9	27,4	—	—	27,4
3	81,9	—	4,8	86,7	90,4	—	0,4	90,8	84,4	—	—	84,4	92,2	—	—	92,2
4	435,0	—	11,4	446,4	435,0	—	1,14	446,4	456,0	—	9,0	465,0	532,7	—	6,7	539,4
5	166,0	—	—	166,0	160,7	—	—	160,7	159,8	—	—	159,8	149,0	—	—	149,0
6	84,1	—	—	84,1	85,9	—	—	85,9	85,8	—	—	85,8	81,1	—	—	81,1
7	—	30,2	11,9	42,1	—	26,5	12,1	38,6	—	28,0	11,8	39,8	—	24,5	11,1	35,6
8	70,7	—	—	70,7	68,5	—	—	68,5	58,8	—	—	58,8	54,6	—	—	51,6
9	39,2	—	—	39,2	39,2	—	—	39,2	40,2	—	—	40,2	29,4	—	—	29,4
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечания: [1]) Сроковый работник—был в хозяйстве в течение 4-х месяцев (с апреля
[2]) Месячный запас в 360 дней был в течение $^1/_2$ года (с I по VI включ.);

№№ бюджетов	Месячный запас рабочей силы годовых и сроковых рабочих				Труд годовых и сроковых											
					Январь				Февраль				Март			
	Взрослых	Полуработ-ников	Детей	Всего	Взрослых	Полуработ-ников	Детей	Всего	Взрослых	Полуработ-ников	Детей	Всего	Взрослых	Полуработ-ников	Детей	Всего
	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113
1	30,0	—	—	30,0	25,2	—	—	25,2	22,8	—	—	22,8	27,6	—	—	27,6
2	30,0	—	—	30,0	24,6	—	—	24,6	23,0	—	—	23,0	27,5	—	—	27,5
3	90,0	—	12,0 [1]	102,0	58,7	—	—	58,7	53,7	—	—	53,7	69,0	—	—	69,0
4	360,0 [2]	—	—	360,0	365,8	—	—	365,8	330,4	—	—	330,4	414,8	—	3,0	417,8
5	120,0	—	—	120,0	117,8	—	—	117,8	106,4	—	—	106,4	131,5	—	—	131,5
6	30,0	48,0	—	78,0	51,7	—	—	51,7	47,4	—	—	47,4	68,3	—	—	68,3
7	—	24,0	12,0	36,0	—	28,9	11,1	40,0	39,1	28,9	10,2	39,1	—	23,7	11,6	35,3
8	60,0	—	—	60,0	49,2	—	—	49,2	46,8	—	—	46,8	64,7	—	—	64,7
9	30,0	—	—	30,0	29,4	—	—	29,4	29,4	—	—	29,4	32,0	—	—	32,0
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

рабочих по месяцам в днях

Ноябрь				Декабрь				Всего за год			
Взрослых	Полуработников	Детей	Всего	Взрослых	Полуработников	Детей	Всего	Взрослых	Полуработников	Детей	Всего
142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	153
26,0	—	—	26,0	25,2	—	—	25,2	371,6	—	—	371,6
29,6	—	—	29,6	24,7	—	—	24,7	342,7	—	—	342,7
66,4	—	—	66,4	58,8	—	—	58,8	921,2	—	18,2	939,4
460,4	—	—	460,4	365,8	—	—	365,8	5.202,9	—	71,5	5.274,4
126,0	—	—	126,0	117,8	—	—	117,8	1.685,1	—	—	1.685,1
84,4	—	—	84,4	51,8	—	—	51,8	922,0	—	—	922,0
—	31,2	10,6	41,8	—	28,9	11,1	40,0	0,8	336,9	139,3	477,0
50,4	—	—	50,4	51,1	—	—	51,1	727,3	—	—	727,3
29,4	—	—	29,4	29,4	—	—	29,4	393,2	—	—	393,2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

по июль включ.).
в июле—декабре м.м. было 11 рабочих с запасом в 330 дней.

рабочих по месяцам в днях

Апрель				Май				Июнь			
Взрослых	Полуработников	Детей	Всего	Взрослых	Полуработников	Детей	Всего	Взрослых	Полуработников	Детей	Всего
114	115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125
32,7	—	—	32,7	43,6	—	—	43,6	34,9	—	—	34,9
36,0	—	—	36,0	34,4	—	—	34,4	31,1	—	—	31,1
90,7	—	3,3	94,0	94,0	—	4,9	98,9	81,0	—	4,8	85,8
501,0	—	9,0	510,0	485,0	—	10	495,0	421,0	—	11,0	432,0
138,5	—	—	138,5	156,3	—	—	156,3	155,3	—	—	155,3
78,0	—	—	78,0	111,3	—	—	111,3	92,2	—	—	92,2
0,8	24,8	14,7	40,3	—	31,2	11,2	42,4	—	30,1	11,9	42,0
79,5	—	—	79,5	69,3	—	—	69,3	66,7	—	—	66,7
43,6	—	—	43,6	30,0	—	—	30,0	22,0	—	—	22,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Показания	Труд саанистов в бюдже											
		Январь				Февраль				Март			
		Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
	154	155	156	157	158	159	160	161	162	163	164	165	166
1	В днях . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	В %% . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	В днях . .	18,6	1,8	—	20,4	21,3	3,9	—	25,2	54,3	10,8	—	65,1
	В %% . .	5,0	0,8	—	3,4	5,7	1,7	—	4,2	14,6	4,7	—	10,8
3	В днях . .	15,3	39,5	—	54,8	14,1	39,5	—	53,6	16,1	39,5	0,5	56,
	В %% . .	5,1	4,7	—	4,7	4,7	4,7	—	4,6	5,4	4,7	4,4	4,8
4	В днях . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	В %% . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	В днях . .	3,5	22,3	—	25,8	3,2	22,2	—	25,4	11,3	22,6	—	33,
	В %% . .	0,8	2,6	—	1,9	0,7	2,6	—	1,9	2,3	2,6	—	2,
6	В днях . .	14,8	—	—	14,8	14,8	—	—	14,8	29,2	—	—	29,
	В %% . .	2,5	—	—	2,2	2,5	—	—	2,2	5,0	—	—	4,
7	В днях . .	—	12,4	—	12,4	—	11,2	—	11,2	3,7	24,8	—	28,
	В %% . .	—	3,0	—	2,6	—	2,7	—	2,3	6,1	5,9	—	6,
8	В днях . .	4,8	—	—	4,8	4,8	—	—	4,8	4,8	—	—	4,
	В %% . .	2,6	—	—	1,6	2,6	—	—	1,6	2,6	—	—	1,
9	В днях . .	4,2	8,1	—	12,3	3,8	8,1	—	11,9	8,1	8,1	—	16,
	В %% . .	6,0	4,4	—	4,6	5,5	4,4	—	4,5	11,7	4,4	—	6,

№№ бюджетов	Показания	Труд саанистов в бюдже											
		Август				Сентябрь				Октябрь			
		Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
		183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194
1	В днях . .	20,3	10,3	—	30,6	15,1	16,1	—	31,2	0,3	3,6	—	3,
	В %% . .	19,5	12,2	—	16,2	14,5	19,1	—	16,6	0,3	4,2	—	2,
2	В днях . .	14,3	11,9	—	26,2	81,1	57,0	—	138,1	18,9	22,5	—	41
	В %% . .	3,8	5,2	—	4,4	21,7	25,0	—	23,0	5,1	9,9	—	6
3	В днях . .	22,9	54,2	2,0	79,1	19,2	135,3	1,1	155,6	48,0	75,3	—	123
	В %% . .	7,6	6,4	17,9	6,8	6,4	15,8	9,8	13,5	16,1	8,9	—	10
4	В днях . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	В %% . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	В днях . .	48,0	31,0	—	79,0	80,6	85,9	—	166,5	46,7	46,6	—	93
	В %% . .	10,3	3,6	—	5,9	17,4	10,0	—	12,4	10,1	5,4	—	6
6	В днях . .	74,0	—	—	74,0	44,2	16,1	—	60,3	39,3	6,5	—	45
	В %% . .	12,7	—	—	11,0	7,6	17,9	—	9,0	6,7	7,2	—	6
7	В днях . .	12,7	40,3	—	53,0	16,0	43,1	—	59,1	1,0	28,5	—	29
	В %% . .	21,0	9,6	—	11,1	26,5	10,3	—	12,3	1,7	6,8	—	6
8	В днях . .	28,0	8,2	—	36,2	29,6	20,9	—	50,5	10,4	10,5	—	20
	В %% . .	14,8	7,9	—	12,4	15,7	20,0	—	17,4	5,5	10,0	—	7
9	В днях . .	3,9	17,0	—	20,9	4,1	23,6	—	27,7	4,2	14,7	—	18
	В %% . .	5,7	9,1	—	7,9	5,9	12,6	—	10,4	6,1	7,9	—	7

Примечание. В хозяйствах 10—15 саанистов в бюджетном году не было.

ном году по месяцам

Апрель				Май				Июнь				Июль			
Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179	180	181	182
2,5	—	—	2,5	22,5	16,7	—	39,2	21,6	21,4	—	43,0	19,1	16,3	—	35,4
2,4	—	—	1,3	21,6	19,8	—	20,8	20,8	25,4	—	22,8	18,4	19,3	—	18,8
49,9	4,5	—	54,4	32,9	37,6	—	70,5	19,0	56,1	—	75,1	20,3	14,7	—	35,0
13,4	2,0	—	9,1	8,8	16,5	—	11,7	5,1	24,6	—	12,5	5,4	6,5	—	5,8
49,9	44,0	1,6	95,5	35,8	81,9	2,0	119,7	22,8	90,1	2,0	114,9	23,8	165,8	2,0	191,6
16,7	5,2	14,2	8,3	12,0	9,6	17,9	10,3	7,6	10,6	17,9	9,9	8,0	19,5	17,9	16,6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25,4	29,6	—	55,0	90,4	241,9	7,3	339,6	72,7	169,3	7,3	249,3	47,6	139,0	7,4	194,0
5,5	3,4	—	4,1	19,5	28,1	33,3	25,2	15,7	19,7	33,3	18,5	10,2	16,2	33,4	14,4
51,6	2,4	—	54,0	100,0	48,2	—	148,2	91,1	8,2	—	99,3	74,5	4,8	—	79,3
8,8	2,6	—	8,0	17,2	53,7	—	22,0	15,6	9,1	—	14,7	12,9	5,3	—	11,8
3,8	34,8	—	38,6	13,1	84,5	—	97,6	0,8	67,0	—	67,8	2,8	49,3	—	52,1
6,3	8,3	—	8,1	21,7	20,2	—	20,4	1,3	11,0	—	14,2	4,6	11,8	—	10,9
17,4	0,6	—	18,0	27,4	20,0	—	47,4	25,8	21,6	—	47,4	24,8	13,9	—	38,7
9,3	0,6	—	6,2	14,6	19,1	—	16,2	13,7	20,7	—	16,2	13,2	13,3	—	13,2
16,0	8,1	—	24,1	12,5	17,1	5,5	35,1	3,2	25,0	5,5	33,7	0,8	31,9	—	32,7
23,3	4,4	—	9,0	18,1	9,2	50,0	13,2	4,6	13,4	50,0	12,7	1,2	17,1	—	12,3

ном году по месяцам

Ноябрь				Декабрь				Всего за год			
Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
195	196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206
1,4	—	—	1,4	1,2	—	—	1,2	104,0	84,4	—	188,4
1,3	—	—	0,7	1,2	—	—	0,7	100,0	100,0	—	100,0
20,7	5,3	—	26,0	21,6	1,7	—	23,3	372,9	227,8	—	600,7
5,6	2,3	—	4,3	5,8	0,8	—	3,9	100,0	100,0	—	100,0
15,8	44,6	—	60,4	15,3	39,6	—	54,9	299,0	849,3	11,2	1.159,5
5,3	5,3	—	5,2	5,1	4,6	—	4,7	100,0	100,0	100,0	100,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31,5	27,9	—	59,4	3,5	22,3	—	25,8	464,4	860,6	22,0	1.347,0
6,7	3,2	—	4,4	0,8	2,6	—	1,9	100,0	100,0	100,0	100,0
32,3	3,8	—	36,1	17,6	—	—	17,6	583,4	90,0	—	673,4
5,5	4,2	—	5,4	3,0	—	—	2,6	100,0	100,0	—	100,0
5,5	9,9	—	15,4	1,0	12,4	—	13,4	60,4	418,2	—	478,6
9,1	2,4	—	3,2	1,7	3,0	—	2,7	100,0	100,0	—	100,0
4,8	1,9	—	6,7	5,4	6,9	—	12,3	188,0	104,5	—	292,5
2,6	1,8	—	2,2	2,8	6,6	—	4,2	100,0	100,0	—	100,0
4,0	14,1	—	18,1	4,2	10,3	—	14,5	69,0	186,1	11,0	266,1
5,8	7,6	—	6,8	6,1	5,5	—	5,4	100,0	100,0	100,0	100,0

№№ бюджетов	Показания	Затрачено труда людей в бюджетном году																							
		Животноводство			Земледелие			Переработку с.-х. продуктов															Промыслы		
											В том числе													
											Продуктов полеводства			Шерсти			Кожи, молока, навоза			Выделка мыла и шитье из материи					
		Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего
	207	208	209	210	211	212	213	214	215	216	217	218	219	220	221	222	223	224	225	226	227	228	229	230	231
1	В днях	202,4	527,3	729,7	18,8	13,4	32,2	156 3	50,0	206,3	4,3	—	4,3	54,1	23,7	77,8	80,5	22,1	102,6	17,4	4,2	21,6	—	—	—
	В %%	30,3	79,0	54,8	2,8	2,0	2,4	23,5	7,5	15,5	0,7	—	0,3	8,1	3,6	5,9	12,1	3,3	7,7	2,6	0,6	1,6	—	—	—
2	В днях	105,7	481,9	587,6	—	178,9	178,9	89,6	190,7	280,3	—	4,0	4,0	11,9	75,7	87,6	41,0	93,0	134,0	36,7	18,0	54.7	—	—	—
	В %%	36,8	43,4	42,1	—	16,1	12,8	31,3	17,1	20,0	—	0,4	0,3	4,2	6,7	6,3	14,3	8,4	9,5	12,8	1,6	3,9	—	—	—
3	В днях	—	1.294,0	1.294,9	—	104,2	104,2	35,7	266,1	301,8	—	—	—	7,5	177,4	184,9	7,9	76,1	84,0	20,3	12,6	32,1	126,0	—	126,0
	В %%	—	58,2	53,3	—	4,7	4,3	17,5	12,0	12,4	—	—	—	3,7	8,0	7,6	3,9	3,4	3,5	9,9	0,6	1,3	61,8	—	5,2
4	В днях	424,8	5.464,3	5.889,1	—	65,3	65,3	726,3	137,9	864,2	4,0	—	4,0	510,4	120,0	630,4	155,2	17,9	173,1	56,7	—	56,7	—	—	—
	В %%	25,4	96,0	79,8	—	1,1	0,9	43,3	2,4	11,7	0,2	—	0,1	30,5	2,1	8,6	9,3	0,3	2,3	3,3	—	0,7	—	—	—
5	В днях	232,8	2.614,7	2.847,5	19,4	12,2	31.6	143,7	197,2	340.9	3,8	—	3,8	78,6	124.7	203,3	39,6	62,1	101,7	21.7	10,4	32,1	—	—	—
	В %%	39,1	84,6	77,1	3,3	0,4	0,9	24,1	6,4	9,2	0,6	—	0,1	13,2	4,0	5,5	6,7	2,0	2,8	3,6	0,4	0,8	—	—	—
6	В днях	145,2	1.270,0	1.415,2	6,4	30,3	36,7	150,0	82,4	232,5	—	4,8	4,8	74,3	27,7	102,0	54,8	46,1	100,9	21,0	3 8	24,8	—	—	—
	В %%	34,7	77,6	69,9	1,6	1,9	1,8	30,5	5,0	11,5	—	0,3	0,2	19,0	1,7	5,1	14,1	2,8	5,0	5,4	0,2	1,2	—	—	—
7	В днях	200,2	527,4	727,6	12,2	15,0	27,2	165,7	107,6	273,3	—	1,6	1,6	83,7	60,2	143,9	56,4	40,7	97,1	25,6	5,1	30,7	—	—	—
	В %%	43,5	54,3	50,9	2,6	1,5	1,9	36,0	11,1	19,1	—	0,2	0,1	18,2	6,2	10,1	12,2	4 2	6,8	5,6	0,5	2,1	—	—	—
8	В днях	187,66	748,9	9:6,56	—	39,4	39,4	107,9	57,5	165,4	1,6	—	1,6	36,2	27,7	63,9	69,7	6,9	76,6	0,4	22,9	23,3	—	—	—
	В %%	44,0	72,1	63,8	—	3,8	2,7	25,2	5,5	11.3	0,4	—	0,1	8,5	2,6	4,4	16,2	0.7	5,2	0,1	2,2	1,6	—	—	—
9	В днях	516,4	507,7	1.024,1	—	32,1	32,1	148,6	80,0	228,6	11,9	—	11,9	44,7	46,6	91,3	77,1	26,6	103,7	14,9	6,8	21,7	—	—	—
	В %%	57,4	69,6	62,8	—	4,4	2,0	16,5	10,9	14,0	1,3	—	0,7	5,0	6,4	5,6	8,6	3,6	6,4	1,6	0,9	1,3	—	—	—
10	В днях	123,1	—	123,1	40,0	—	40,0	38,5	—	38,5	2,0	—	2,0	18,2	—	18,2	15,8	—	15,8	2,5	—	2,5	11,2	—	11,2
	В %%	23,2	—	23,2	7,5	—	7,5	7,3	—	7,3	0,4	—	0,4	3,4	—	3,4	3,0	—	3,0	0,5	—	0,5	2,1	—	2,1
11	В днях	109,4	—	109,4	42,8	—	42,8	75,5	1,9	77,4	3,2	—	3,2	25,9	1,9	27,8	24,6	—	24,6	21,8	—	21,8	33,0	—	33,0
	В %%	15,4	—	15,4	6,0	—	6,0	10,7	48,7	10,9	0,5	—	0,4	3,6	48,7	3,9	3,5	—	3,5	13,1	—	3,1	4,7	—	4,6
12	В днях	17,5	—	17,5	34,9	—	34,9	183,6	—	183,6	74,4	—	74,4	4,9	—	4,9	102,9	—	102,9	1,4	—	1,4	28,6	—	28,6
	В %%	2,3	—	2,3	4,7	—	4,7	24,6	—	24,6	10,0	—	10,0	0,6	—	0,6	13,8	—	13,8	0,2	—	0,2	3,8	—	3,8
13	В днях	221,9	—	221,9	20,8	—	20,8	52,8	0,6	53,4	2,0	—	2,0	18,3	0,6	18,9	27,2	—	27,2	5,3	—	5,3	5,1	—	5,1
	В %%	57,3	—	57.2	5,4	—	5,4	13,6	100,0	13,7	0,5	—	0,5	4,7	100,0	4,8	7,0	—	7,0	1,4	—	1,4	1,3	—	1,3
14	В днях	96.2	—	96,2	57,0	—	57,0	233,2	—	233,2	11,6	—	11,6	11,3	—	11,3	206,3	—	206,3	4,0	—	4,0	45,9	—	45,9
	В %%	17,6	—	17,6	10,4	—	10,4	42,6	—	42,6	2,1	—	2,1	2,1	—	2.1	37,7	—	37,7	0,7	—	0,7	8,4	—	8,4
15	В днях	12,0	—	12,0	33,1	—	33,1	55,2	—	55,2	33,2	—	33,2	15,3	—	15,3	5,8	—	5,8	0,9	—	0,9	94,2	—	94,2
	В %%	3,8	—	3,8	10,5	—	10,5	17,5	—	17.5	10,6	—	10,6	4,8	—	4,8	1,8	—	1,8	0,3	—	0,3	29,9	—	29,9

№ бюджетов	Показания	Затрачено труда людей в бюджетном году																								
		Внехозяйственные заработки			Работы за скот получен. в саан.			Ирригационные повинности			Домашние работы			Кочевания			Отработка за альгоу			Общественные работы			Прочие			Всего за год		
		Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего	Своих	Наемных	Всего
		232	233	234	235	236	237	238	239	240	241	242	243	244	245	246	247	248	249	250	251	252	253	254	255	256	257	258
1	В днях	44,9	4,4	49 3	—	—	—	7,7	3,2	10,90	155,8	47,0	202,8	56,5	17,7	74,2	—	—	—	24,0	—	24,0	—	4,6	4.6	666,4	667,6	1.334,0
	В %%	6,7	0,7	3,7	—	—	—	1,2	0,5	0,8	23,4	7,0	15,2	8,5	2,6	5,6	—	—	—	36,0	—	1,8	—	0,7	0,2	100,0	100,0	100,0
2	В днях	—	3,4	3,4	—	—	—	2,6	6,4	9,0	39,2	169,6	208,8	32,6	20,1	52,7	—	—	—	16,8	—	16,8	—	61,2	61,2	286,5	1.112,2	1.398,7
	В %%	—	0,3	0,2	—	—	—	0,9	0,6	0,6	13,7	15,2	14,9	11,4	1,8	3,8	—	—	—	5.9	—	1,2	—	5,5	4,4	100,0	100,0	100,0
3	В днях	—	53,2	53,2	—	—	—	—	1,0	1,0	—	474,5	474,5	12,7	13,6	26,3	—	—	—	29,6	—	29,6	—	16,8	16,8	204,0	2.224,3	2.428,3
	В %%	—	2,4	2,2	—	—	—	—	0,1	0,1	—	21,3	19,5	6,2	0,6	1,1	—	—	—	14,5	—	1,2	—	0,7	0,7	100,0	100,0	100,0
4	В днях	76,8	24,0	100,8	—	—	—	—	1,6	1,6	353,8	—	353,8	91,5	—	91,5	—	—	—	0,3	—	0,3	1,0	0,8	1,8	1.674,5	5.693,9	7.368,4
	В %%	4,6	0,4	1,4	—	—	—	—	0,1	0,1	21,1	—	9,6	5,5	—	1,2	—	—	—	—	—	—	0,1	—	0,1	100,0	100,0	100,0
5	В днях	41,3	—	41,3	—	—	—	1,6	—	1,6	86,4	267,4	175,9	40,3	—	40,3	—	—	—	24,0	—	24,0	5,7	—	5,7	595,2	3.091,5	3.686,7
	В %%	6,9	—	1,1	—	—	—	0,3	—	0,1	14,5	8,6	8,7	6,8	—	1,1	—	—	—	4,0	—	0,7	1,0	—	0,2	100,0	100,0	100,0
6	В днях	38,4	27,2	65,6	—	—	—	4,0	—	4,0	—	175,9	277,5	28,5	50,7	79,2	—	—	—	8,0	—	8,0	7,9	—	7,9	388,5	1.636,5	2.025,0
	В %%	9.9	1,7	3,2	—	—	—	1,0	—	0,2	—	10,7	19,4	7,3	3,1	3,9	—	—	—	2,1	—	0,4	2,0	—	0,4	100,0	100.0	100,0
7	В днях	12,4	18,0	30,4	—	—	—	3,2	—	3,2	—	277,5	279,6	23,5	21,0	44,5	—	—	—	26,0	—	26,0	17,3	3,5	20,8	460,5	970,5	1.430,5
	В %%	2,7	1,9	2,1	—	—	—	0,7	—	0,2	—	28,6	19,4	5,1	2,2	3,1	—	—	—	5,6	—	1,8	3,8	0,4	1,5	100,0	100,0	100,0
8	В днях	12,3	3,2	15,5	—	—	—	—	1,4	1,4	112,8	166,8	279,6	6,2	11,0	17,2	—	—	—	—	—	—	—	10,0	10,0	426,86	1.038,2	1.465,06
	В %%	2,9	0,3	1,1	—	—	—	—	0,1	0,1	26,4	16,1	19,1	1,5	1,1	1,2	—	—	—	—	—	—	—	1,0	0,7	100,0	100,0	100,0
9	В днях	77,6	—	77,6	—	—	—	—	3,2	3,2	98,6	97,2	195,8	43,8	10,4	54,2	—	—	—	13,6	—	13,6	1,2	—	1,2	899,8	730,6	1.630,4
	В %%	8,6	—	4,8	—	—	—	—	0,4	0,2	11,0	13,3	12,0	4,9	1,4	3,3	—	—	—	1,5	—	0,8	0,1	—	0,1	100,0	100,0	100,0
10	В днях	37,7	—	37,7	80,3	—	80,3	7,2	—	7,2	146,0	—	146,0	26,8	—	26,8	—	—	—	10,2	—	10,2	9,2	—	9,2	530,2	—	530,2
	В %%	7,1	—	7.1	15,1	—	15,1	1,4	—	1,4	27,6	—	27,6	5,1	—	5,1	—	—	—	1,9	—	1,9	1,7	—	1,7	100,0	—	100,0
11	В днях	12,0	—	12,0	319,1	—	319,1	3,6	—	3,6	89.7	—	89,7	14,3	—	14,3	4,0	—	4,0	—	—	—	5,0	2,0	7,0	708,4	3,9	712,3
	В %%	1,7	—	1,7	45,0	—	44,8	0,5	—	0,5	12.7	—	12,6	2,0	—	2,0	0,6	—	0,6	—	—	—	0,7	51,3	0,9	100,0	100,0	100,0
12	В днях	58,4	—	58,4	321,9	—	321,9	2,4	—	2,4	87,6	—	87,6	10,0	—	10,0	—	—	—	—	—	—	0,2	—	0,2	745,1	—	745,1
	В %%	7,8	—	7,8	43,3	—	43,3	0,3	—	0,3	11,8	—	11,8	1,3	—	1,3	—	—	—	—	—	—	0,1	—	0,1	100,0	—	100,0
13	В днях	5,3	—	5,3	—	—	—	2,4	—	2,4	72,0	—	72,0	5,3	—	5,3	—	—	—	—	—	—	1,6	—	1,6	387,2	0,6	387,8
	В %%	1,4	—	1,4	—	—	—	0.6	—	0,6	18,6	—	18.6	1,4	—	1,4	—	—	—	—	—	—	0,4	—	0,4	100,0	100,0	100,0
14	В днях	24,4	—	24,4	—	—	—	4,0	—	4,0	80,7	—	80,7	5,8	—	5,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	547,2	—	547,2
	В %%	4,5	—	4,5	—	—	—	0,7	—	0,7	14,7	—	14,7	1,1	—	1,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,2	—	100,0
15	В днях	28,9	—	28,9	—	—	—	6,4	—	6,4	85,7	—	85,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	315,5	—	315,5
	В %%	9,2	—	9,2	—	—	—	2,0	—	2,0	27,1	—	27,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	100,0

№ бюджетов	Показания	Труд членов семьи в бюджетном году на: Животноводство				Земледелие				Переработку с.-х. продуктов				В том числе на переработку												Внехозяйственные заработки			
														Продуктов земледелия			Шерсти			Кож, молока, навоза				Шитье из материи							
		Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
	259	260	261	262	263	264	265	266	267	268	269	270	271	272	273	274	275	276	277	278	279	280	281	282	283	284	285	286	287	288
1	В днях	157,2	45,2	—	202,4	18,8	—	—	18,8	8,5	147,8	—	156,3	4,3	—	4,3	—	54,1	54,1	3,8	76,7	—	80,5	0,4	17,0	17,4	—	44,9	—	44,9
	В %%	62,1	10,9	—	30,3	7.4	—	—	2,8	3,4	35,7	—	23,5	1,7	—	0,6	—	13,1	8,1	1,5	18,5	—	12,1	0,2	4,1	2,7	—	10,9	—	6,7
2	В днях	105,7	—	—	105,7	—	—	—	—	—	89,6	—	89,6	—	—	—	—	11,9	11,9	—	41,0	—	41,0	—	36,7	36,7	—	—	—	—
	В %%	75,6	—	—	36,9	—	—	—	—	—	61,1	—	31,3	—	—	—	—	8,1	4,2	—	28,0	—	4,3	—	25,0	12,8	—	—	—	—
3	В днях	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35,7	—	35,7	—	—	—	—	7,5	7,5	—	7,9	—	7,9	—	20,3	20,3	—	—	—	—
	В %%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21,3	—	17,5	—	—	—	—	4,5	3,7	—	4,7	—	3,9	—	12,1	9,9	—	—	—	—
4	В днях	106,2	181,2	137,4	424,8	—	—	—	—	32,1	690,0	4,2	726,3	4,0	—	4,0	—	510,4	510,4	28,1	122,9	4,2	155,2	—	56,7	56,7	19,2	48,0	9,6	76,8
	В %%	60,3	18,6	81,1	32,3	19,4	—	—	19	18,2	70,8	2,5	55,0	2,2	—	0,3	—	52,3	38,6	16,0	12,7	2,5	—	—	5,8	4,3	10,9	4,9	5,7	5,8
5	В днях	63,3	147,5	22,0	232,8	19,4	—	—	19,4	8,1	135,6	—	143,7	1,9	1,9	3,8	—	78,6	78,6	6,2	33,4	—	39,6	—	21,7	21,7	1,0	40.3	—	41,3
	В %%	46,6	33,7	100,0	39,1	14,3	—	—	3,3	6,0	31,0	—	24,1	1,4	0,4	0,6	—	18,0	13,2	4,6	7,6	—	6,7	—	5,0	3,6	0,7	9,2	—	6,9
6	В днях	102,2	43,0	—	145,2	6,4	—	—	6,4	—	150,1	—	150,1	—	—	—	—	74,3	74,3	—	54,8	—	54,8	—	21,0	21,0	—	38,4	—	38,4
	В %%	77,7	16,8	—	37,5	4,9	—	—	1,6	—	58,4	—	38,6	—	—	—	—	28,9	19,1	—	21,3	—	14,1	—	8,2	5,4	—	14	—	9,9
7	В днях	110,9	85,9	3,4	200,2	12,2	—	—	12,2	16,2	149,5	—	165,7	—	—	—	—	83,7	83,7	16,2	40,2	—	56,4	—	25,6	25,6	12,4	—	—	12,4
	В %%	56,9	32,8	100,0	43,5	6,3	—	—	2,6	8,3	57,0	—	36,0	—	—	—	—	31,9	18,2	8,3	15,3	—	12,2	—	9,8	5,6	6,4	—	—	2,7
8	В днях	64,06	97,8	25,8	187,66	—	—	—	—	6,4	101,5	—	107,9	1,6	—	1,6	—	36,2	36,2	4,8	64,9	—	69,7	—	0,4	0,4	0,3	12,0	—	12,3
	В %%	87,6	29,8	100,0	44,0	—	—	—	—	8,7	31,0	—	25,3	2,2	—	0,4	—	11,1	8,5	6,5	19,8	—	16,3	—	0,1	0,1	0,4	3,7	—	2,9
9	В днях	480,10	36,3	—	516,4	—	—	—	—	12,7	135,9	—	148,6	1,9	10,0	11,9	—	44,7	44,7	10,8	66,3	—	77,1	—	14,9	14,9	20,0	28,8	28,8	77,6
	В %%	88,1	11,1	—	57,4	—	—	—	—	2,3	41,7	—	16,5	0,3	3,1	1,3	—	13,7	5,0	2,0	20,3	—	8,6	-	4,6	1,6	3,7	8,8	10	8,6
10	В днях	94,2	32,6	—	126,8	40,0	—	—	40,0	5,2	33,3	—	38,5	2,0	—	2,0	—	18,2	18,2	3,2	12,6	—	15,8	—	2,5	2,5	18,8	18,9	—	37,7
	В %%	45,1	10,1	—	23,9	19,2	—	—	7,6	2,5	10,4	—	7,3	1,0	—	0,4	—	5,7	3,4	1,5	3,9	—	3,0	—	0,8	0,5	9,0	5,9	—	7,1
11	В днях	266,4	25,0	—	291,4	42,8	—	—	42,8	14,5	61,3	—	75,8	1,8	1,4	3,2	4,8	23,0	27,8	7,9	15,1	—	23,0	—	21,8	21,8	1,6	12,0	—	13,6
	В %%	59,2	9,7	—	41,1	9,5	—	—	6,0	3,2	23,7	—	10,7	0,4	0,5	0,5	1,1	8,9	3,9	1,7	5,9	—	3,2	—	8,4	3,1	0,4	4,6	—	1,9
12	В днях	20,2	9,2	—	29,4	34,9	—	—	34,9	1,7	81,1	—	82,8	0,8	73,6	74,4	—	4,9	4,9	0,9	1,2	—	2,1	—	1,4	1,4	35,6	22,8	—	58,4
	В %%	5,7	2,3	—	4,0	9,9	—	—	4,7	0,5	20,6	—	11,1	0,2	18,7	10,0	1	1,3	0,7	0,3	0,3	—	0,3	—	0,3	0,1	10,2	5,8	—	7,8
13	В днях	199,4	22,5	—	221,9	20,8	—	—	20,8	4,6	48,2	—	52,8	2,0	—	2,0	—	18,3	18,3	2,6	24,6	—	27,2	—	5,3	5,3	2,1	3,2	—	5,3
	В %%	83,2	15,2	—	57,3	8,7	—	—	5,4	1,9	32,7	—	13,6	0,8	—	0,5	—	12,4	4,7	1,1	16,7	—	7,0	—	3,6	1,4	0,9	2,2	—	1,4
14	В днях	81,6	14,6	—	96,2	57,0	—	—	57,0	3,6	229,6	—	233,2	2,0	9,6	11,6	—	11,3	11,3	1,6	201,7	—	206,3	—	4,0	4,0	18,0	6,4	2	24,4
	В %%	40,1	4,2	—	17,5	28,0	—	—	10,6	1,8	66,8	—	42,6	1,0	2,8	2,1	—	3,3	2,1	0,8	59,5	—	37,7	—	1,2	0,7	8,8	1,9	—	4,5
15	В днях	12,0	—	—	12,0	33,1	—	—	33,1	6,4	48,8	—	55,2	4,0	29,2	33,2	—	15	15,3	2,4	3,4	—	5,8	—	0,9	0,9	16,5	12,4	—	28,2
	В %%	7,1	—	—	3,8	19,6	—	—	10,5	3,8	33,2	—	17,5	2,4	19,9	10,5	—	10,4	4,9	1,4	2,3	—	1,8	—	0,6	0,3	9,8	8,4	—	9,2

№ бюджетов	Показания	Труд членов семьи в бюджетном году на: Промыслы			Работы за получен. саан			Ирригац. работы			Домашние работы			Кочевания				Отработку за альгоу			Общехоз. работы			Прочие			Всего за год			
		Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
		289	290	291	292	293	294	295	296	297	298	299	300	301	302	303	304	305	306	307	308	309	310	311	312	313	314	315	316	317
1	В днях .	—	—	—	—	—	—	7,7	—	7,7	—	155,8	155,8	36,4	20,1	—	56,5	—	—	—	24,0	—	24,0	—	—	—	252,6	413,8	—	666,4
	В %% .	—	—	—	—	—	—	3,0	—	1,2	—	37,7	23,4	14,4	4,8	—	8,5	—	—	—	9,5	—	3,6	—	—	—	100,0	100,0	—	100,0
2	В днях .	—	—	—	—	—	—	2,6	—	2,6	—	39,2	39,2	14,8	17,8	—	32,6	—	—	—	16,8	—	16,8	—	—	—	139,9	146,6	—	286,5
	В %% .	—	—	—	—	—	—	1,9	—	0,9	—	26,7	13,7	10,5	12,2	—	11,4	—	—	—	12,0	—	5,8	—	—	—	100,0	100,0	—	100,0
3	В днях .	—	126,0	126,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,7	6,0	—	12,7	—	—	—	29,6	—	29,6	—	—	—	36,3	167,7	—	204,0
	В %% .	—	75,1	61,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18,5	3,6	—	6,2	—	—	—	81,5	—	14,5	—	—	—	100,0	100,0	—	100,0
4	В днях .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18,3	54,9	18,3	91,5	—	—	—	0,3	—	0,3	—	1,0	1,0	176,1	975,1	169,5	1320,7
	В %%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,4	5,6	10,7	6,9	—	—	—	0,2	—	0,0	—	0,1	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0
5	В днях .	—	—	—	—	—	—	1,6	—	1,6	—	86,4	86,4	18,4	21,9	—	40,3	—	—	—	24,0	—	24,0	—	5,7	5,7	135,8	437,4	22,0	595,2
	В %%	—	—	—	—	—	—	1,2	—	0,3	—	19,8	14,5	13,5	5,0	—	6,8	—	—	—	17,7	—	4,0	—	1,3	1,0	100,0	100,0	—	100,0
6	В днях .	—	—	—	—	—	—	4,0	—	4,0	—	—	—	11,0	17,5	—	28,5	—	—	—	8,0	—	8,0	—	7,9	7,9	131,6	256,9	—	388,5
	В %% .	—	—	—	—	—	—	3,0	—	1,0	—	—	—	8,4	6,8	—	7,3	—	—	—	6,0	—	2,1	—	3,1	2,1	100,0	100,0	—	100,0
7	В днях .	—	—	—	—	—	—	3,2	—	3,2	—	—	—	9,6	13,9	—	23,5	—	—	—	26,0	—	26,0	4,4	12,9	17,3	194,9	262,2	3,4	460,5
	В %% .	—	—	—	—	—	—	1,6	—	0,7	—	—	—	4,9	5,3	—	5,1	—	—	—	13,3	—	5,6	2,3	4,9	3,8	100,0	100,0	100,0	100,0
8	В днях .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	112,8	112,8	2,4	3,8	—	6,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	73,16	327,9	25,8	426,86
	В %% .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34,4	26,4	3,3	1,1	—	1,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0	100,0
9	В днях .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	48,6	98,6	18,8	25,0	—	43,8	—	—	—	13,6	—	13,6	—	1,2	1,2	545,2	325,8	28,8	899,8
	В %% .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30,3	11,0	3,4	7,7	—	4,9	—	—	—	2,5	—	1,5	—	0,4	0,1	100,0	100,0	100,0	100,0
10	В днях .	11,2	—	11,2	—	76,6	76,6	7,2	—	7,2	—	146,0	146,0	12,8	14,0	—	26,8	—	—	—	10,2	—	10,2	9,2	—	9,2	208,8	321,4	—	530,2
	В %% .	5,4	—	2,1	—	23,8	14,6	3,4	—	1,4	—	45,4	27,4	6,1	4,4	—	5,0	—	—	—	4,9	—	1,9	4,4	—	1,7	100,0	100,0	—	100,0
11	В днях .	33,0	—	33,0	76,2	60,9	137,1	3,6	—	3,6	—	89,7	89,7	8,0	6,3	—	14,3	4,0	—	4,0	—	—	—	—	3,1	3,1	450,1	258,3	—	708,4
	В %% .	4,3	—	4,7	17,0	23,6	19,4	0,7	—	0,5	—	34,7	12,7	1,8	2,5	—	2,0	0,9	—	0,6	—	—	—	—	1,2	0,4	100,0	100,0	—	100,0
12	В днях .	28,6	—	28,6	220,8	190,0	410,8	2,4	—	2,4	—	87,6	87,6	7,2	2,8	—	10,0	—	—	—	—	—	—	—	0,2	0,2	351,4	393,7	—	745,1
	В %% .	8,1	—	3,8	62,8	48,3	55,1	0,7	—	0,3	—	22,3	11,8	2,1	0,7	—	1,4	—	—	—	—	—	—	—	0,0	0,0	100,0	100,0	—	100,0
13	В днях .	5,1	—	5,1	—	—	—	2,4	—	2,4	—	72,0	72,0	3,8	1,5	—	5,3	—	—	—	—	—	—	1,6	—	1,6	239,8	147,4	—	387,2
	В %% .	2,1	—	1,3	—	—	—	1,0	—	0,6	—	48,9	18,6	1,6	1,0	—	1,4	—	—	—	—	—	—	0,6	—	0,4	100,0	100,0	—	100,0
14	В днях .	36,0	9,9	45,9	—	—	—	4,0	—	4,0	—	80,7	80,7	3,2	2,6	—	5,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	203,4	343,8	—	547,2
	В %% .	17,7	2,9	8,4	—	—	—	2,0	—	0,7	—	23,5	14,7	1,6	0,7	—	1,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	—	100,0
15	В днях .	94,2	—	94,2	—	—	—	6,4	—	6,4	—	85,7	85,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	168,6	146,9	—	315,5
	В %% .	55,9	—	29,9	—	—	—	3,8	—	2,0	—	58,4	27,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	—	100,0

№№ бюджетов	Показания	Труд наемных рабочих																	
		Животноводство					Земледелие					Переработку с.-х. продуктов					Внехозяй зарабо		
		Годовых и сроковых			Временных	Всего	Годовых и сроков.			Временных	Всего	Годовых и сроков.			Временных	Всего	Годовых и сроков.		
		Взрослых	Полуработ.	Детей			Взрослых	Полуработ.	Детей			Взрослых	Полуработ.	Детей			Взрослых	Полуработ.	Детей
	318	319	320	321	322	323	324	325	326	327	328	329	330	331	332	333	334	335	336
1	В днях	301,8	—	—	98,7	400,5	10,2	—	—	3,2	13,4	2,4	—	—	5,7	8,1	2,4	—	—
	В %%	81,2	—	—	91,7	83,6	2,7	—	—	3,0	2,7	0,7	—	—	5,3	1,7	0,7	—	—
2	В днях	165,9	—	—	110,7	276,6	—	—	—	50,1	50,1	4,0	—	—	8,0	12,0	—	—	—
	В %%	48,4	—	—	65,6	54,1	—	—	—	29,7	9,8	1,2	—	—	4,7	2,3	—	—	—
3	В днях	921,2	—	18,2	42,8	982,2	—	—	—	74,2	74,2	—	—	—	8,4	8,4	—	—	—
	В %%	100,0	—	100,0	34,1	92,2	—	—	—	59,2	7,0	—	—	—	6,7	0,8	—	—	—
4	В днях	5.202,9	—	71,5	180,0	5.454,4	—	—	—	65,3	65,3	—	—	—	17,9	17,9	—	—	—
	В %%	100,0	—	100,0	62,2	98,1	—	—	—	22,5	1,2	—	—	—	6,2	0,3	—	—	—
5	В днях	1.685,1	—	—	59,4	1.744,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	В %%	100,0	—	—	100,0	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	В днях	806,9	—	—	10,8	817,7	—	—	—	30,3	30,3	12,1	—	—	—	12,1	27,2	—	—
	В %%	87,6	—	—	26,3	84,9	—	—	—	73,7	3,1	1,3	—	—	—	1,3	2,9	—	—
7	В днях	—	324,6	77,2	12,0	413,8	—	2,4	3,6	—	6,0	—	2,4	—	2,4	4,8	—	4,8	7,2
	В %%	—	96,1	55,4	83,3	84,2	—	0,7	2,6	—	1,2	—	0,7	—	16,7	1,0	—	1,4	5,2
8	В днях	643,7	—	—	8,4	652,1	1,0	—	—	—	1,0	—	—	—	—	—	3,2	—	—
	В %%	88,6	—	—	45,7	87,5	0,1	—	—	—	0,1	—	—	—	—	—	0,4	—	—
9	В днях	387,2	—	—	30,0	417,2	—	—	—	—	—	6,0	—	—	—	6,0	—	—	—
	В %%	98,4	—	—	100,0	98,6	—	—	—	—	—	1,6	—	—	—	1,4	—	—	—
10	В днях	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	В %%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	В днях	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	В %%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ бюджетов	Показания	Труд в хозяйстве саан																	
		Животноводство				Земледелие				Переработку с.-х. проду									
													В том числе на перера						
													Шерсти			Кож, молока, навоза			
		Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	
	357	358	359	360	361	362	363	364	365	366	367	368	369	370	371	372	373	374	
1	В днях	90,5	36,3	—	126,8	—	—	—	—	1,2	40,7	41,9	—	23,7	23,7	1,2	12,8	14,0	
	В %%	87,0	43,0	—	67,3	—	—	—	—	1,2	48,2	22,2	—	28,1	12,6	1,2	15,2	7,4	
2	В днях	146,5	58,8	—	205,3	128,8	—	—	128,8	18,7	160,0	178,7	—	75,7	75,7	18,7	66,3	85,0	
	В %%	39,3	25,8	—	34,2	34,5	—	—	21,5	5,0	70,2	29,7	—	33,2	12,6	5,0	29,1	14,1	
3	В днях	206,1	95,4	11,2	312,7	30,0	—	—	30,0	24,9	232,8	257,7	6,0	171,4	177,4	18,9	48,8	67,7	
	В %%	68,9	11,2	100,0	27,0	10,1	—	—	2,6	8,3	27,4	22,2	2,0	20,2	15,3	6,3	5,7	5,8	
4	В днях	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	В %%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
5	В днях	446,0	402,2	22,0	870,2	12,2	—	—	12,2	6,2	191,0	197,2	—	124,7	124,7	6,2	55,9	62,1	
	В %%	96,1	46,7	100,0	64,6	2,6	—	—	0,9	1,3	22,2	14,6	—	14,5	9,2	1,3	6,5	4,6	
6	В днях	432,6	19,7	—	452,3	—	—	—	—	—	70,3	70,3	—	27,7	27,7	—	38,8	38,8	
	В %%	74,1	21,9	—	67,2	—	—	—	—	—	78,1	10,4	—	30,8	4,1	—	43,1	5,8	
7	В днях	19,7	93,9	—	113,6	9,0	—	—	9,0	7,0	95,8	102,8	—	60,2	60,2	7,0	30,5	37,5	
	В %%	32,6	22,5	—	23,7	14,9	—	—	1,9	11,6	22,9	21,5	—	14,4	12,6	11,6	7,3	7,8	
8	В днях	48,6	48,2	—	96,8	38,4	—	—	38,4	5,0	52,5	57,5	—	27,7	27,7	5,0	1,9	6,9	
	В %%	25,9	46,1	—	33,1	20,4	—	—	13,1	2,7	50,2	19,7	—	26,5	9,5	2,7	1,8	2,4	
9	В днях	56,1	17,4	11,0	84,5	—	—	—	—	2,5	71,5	74,0	—	46,6	46,6	2,5	18,1	20,6	
	В %%	81,3	9,4	100,0	31,8	—	—	—	—	3,6	38,4	27,8	—	25,0	17,5	3,6	9,7	7,7	

в хозяйстве в бюджетном году на

ственные тки		Ирригацион. работы			Домашние работы			Кочевания			Прочие				Всего за год				
					Годовых и сроков.			Годовых и сроков.			Годовых и сроков.				Годовых и сроковых				
Временных	Всего	Годовых и сроков. взрослых	Временных	Всего	Взрослых	Детей	Всего	Взрослых	Детей	Всего	Взрослых	Полуработ.	Временных	Всего	Взрослых	Полуработ.	Детей	Временных	Всего
337	338	339	340	341	342	343	344	345	346	347	348	349	350	351	352	353	354	355	356
—	24	3,2	—	3,2	47,0	—	47,0	—	—	—	4,6	—	—	4,6	371,6	—	—	107,6	479,2
—	0,8	0,9	—	0,7	12,6	—	9,8	—	—	—	1,2	—	—	1,0	100,0	—	—	100,0	100,0
—	—	3,2	—	3,2	169,6	—	169,6	—	—	—	—	—	—	—	342,7	—	—	168,8	511,5
—	—	0,9	—	0,6	49,5	—	33,2	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—	100,0	100,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	921,2	—	18,2	125,4	1.064,8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	100,0	100,0	100,0
24,0	24,0	—	1,6	1,6	—	—	—	—	—	—	—	—	0,8	0,8	5.202,9	—	71,5	289,6	5.564,0
8,3	0,4	—	0,6	0,0	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2	0,0	100,0	—	100,0	100,0	100,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.685,1	—	—	59,4	1.744,5
—	27,2	—	—	—	58,3	—	58,3	17,5	—	17,5	—	—	—	—	100,0	—	—	100,0	100,0
—	2,8	—	—	—	6,3	—	6,1	1,9	—	1,8	—	—	—	—	922,0	—	—	41,1	963,1
—	12,0	—	—	—	—	49,0	49,0	—	2,3	2,3	—	3,5	—	3,5	100,0	—	—	100,0	100,0
—	2,4	—	—	—	—	35,1	10,0	—	1,7	0,5	—	1,1	—	0,7	—	337,7	139,3	14,4	491,4
—	3,2	1,4	—	1,4	75,6	—	75,6	2,4	—	2,4	—	—	10,0	10,0	727,3	100,0	100,0	100,0	100,0
—	0,4	0,2	—	0,2	10,4	—	10,1	0,3	—	0,3	—	—	54,3	1,4	100,0	—	—	18,4	745,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	393,2	—	—	100,0	100,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—	30,0	423,2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	2,0	—	—	—	2,0	2,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	—	—	—	100,0	100,0

тистов в бюджетном году на

ктов																				
ботку			Внехозяйственные заработки			Ирригационные работы			Домашние работы			Кочевания			Прочие работы			Всего за год			
Шитье из материи																				
Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
375	376	377	378	379	380	381	382	383	384	385	386	387	388	389	390	391	392	393	394	395	396
—	4,2	4,2	2,0	—	2,0	—	—	—	—	—	—	10,3	7,4	17,7	—	—	—	104,0	84,4	—	188,4
—	4,9	2,2	1,9	—	1,1	—	—	—	—	—	—	9,9	8,8	9,4	—	—	—	100,0	100,0	100,0	100,0
—	18,0	18,0	3,4	—	3,4	3,2	—	3,2	—	—	—	11,1	9,0	20,1	61,2	—	61,2	372,9	227,8	—	600,7
—	7,9	3,0	0,9	—	0,6	0,9	—	0,5	—	—	—	3,0	4,0	3,3	16,4	—	10,2	100,0	100,0	—	100,0
—	12,6	12,6	24,4	28,8	53,2	1,0	—	1,0	—	474,5	474,5	7,6	6,0	13,6	5,0	11,8	16,8	229,0	849,3	11,2	1.159,5
—	1,5	1,9	8,2	3,4	4,6	0,3	—	0,1	—	55,9	40,9	2,5	0,7	1,2	1,7	1,4	1,4	100,0	100,0	100,0	100,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	10,4	10,4	—	—	—	—	—	—	—	267,4	267,4	—	—	—	—	—	—	464,4	860,6	22,0	1.374,0
—	1,2	0,8	—	—	—	—	—	—	—	31,3	19,9	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0	100,0
—	3,8	3,8	—	—	—	—	—	—	117,6	—	117,6	33,2	—	33,2	—	—	—	583,4	90,0	—	673,4
—	4,2	0,5	—	—	—	—	—	—	20,2	—	17,5	5,7	—	4,9	—	—	—	100,0	100,0	—	100,0
—	5,1	5,1	6,0	—	6,0	—	—	—	—	228,5	228,5	18,7	—	18,7	—	—	—	60,4	418,2	—	478,6
—	1,2	1,1	9,9	—	1,3	—	—	—	—	54,6	47,7	31,0	—	3,9	—	—	—	100,0	100,0	—	100,0
—	22,9	22,9	—	—	—	—	—	—	91,2	—	91,2	4,8	3,8	8,6	—	—	—	188,0	104,5	—	292,5
—	21,9	7,8	—	—	—	—	—	—	48,5	—	31,2	2,5	3,7	2,9	—	—	—	100,0	100,0	—	100,0
—	6,8	6,8	—	—	—	—	—	—	—	97,2	97,2	10,4	—	10,4	—	—	—	69,0	186,1	11,0	266,1
—	3,7	2,6	—	—	—	—	—	—	—	52,2	36,5	15,1	—	3,9	—	—	—	100,0	100,0	100,0	100,0

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие . . . .
Введение . . . .

Глава.—Социально-экономическая структура киргизского аула

а) Общие представления о прошлом . . . .
б) Дифференциация киргизского аула накануне революции . . . .
в) Влияние войны и революции . . . .
г) Современное состояние экономики кочевых районов . . . .

1. Групповой состав аула 55
2. Социально-эконом. характеристика — разных групп аула 58
3. Капиталистические отношения в кочевом хозяйстве 66
4. Докапиталистические отношения в кочевом хозяйстве 70

II. Глава.—Земельный вопрос в кочевых районах

а) Общая характеристика условий землепользования 90
б) Современные формы землепользования 103
в) Общие положения и практика землеустройства кочевников 119

III. Глава.—Общественно-политический уклад 131

а) Батырлик и зачатки феодализма 135
б) Эволюция манапства 142
в) Пережитки родового быта, их перерождение 155
г) Положение букары 166
д) Классовая природа аула 172
е) Социальные типы 176
ж) Классовая борьба в ауле 190

V. Глава.—Практика советского строительства

а) Первые годы советской власти 192
б) Борьба групп 194
в) Партийные и комсомольские ячейки в районе 202
г) Советы 205
д) Общественные организации 206
е) Джайляунный совет 209

V. Глава.—Выводы 211

Приложение.—Счетоводный анализ бюджетов киргизских хозяйств 227

а) От редактора 228
б) К методологии обследования и разработки бюджетов кочевых хозяйств 231
в) Значение киргизских слов, встречающихся в таблицах . . 251
г) Общая характеристика бюджетно-описанных хозяйств (таблицы счетоводного анализа) 253
д) Таблицы работы скота за бюджетный год в описанных хозяйствах 363
е) Таблицы затрат труда людей в бюджетном году в описанных хозяйствах 369